

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ НАРОДОВ
ЕВРАЗИИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

Материалы

*XI Международной научно-практической конференции
15 декабря 2016 г.*

*Невежд немало, редкость – обученье.
Уменьем наделяет нас и силой
Не дух святой, не волшебство, а знанье.
Кто просвещен и ремеслу обучен,
Тот славен, горд, в общении не скучен,
Источник мудрости ему доступен...*

М. Акмулла

I том

Уфа 2017

УДК 82 (=512.141)
ББК 83.3 (2 Рос=Баш)
Г 94

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы*

Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: материалы XI Международной научно-практической конференции 15 декабря 2016 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2017. – 326 с.

В сборник вошли материалы, представленные участниками Одиннадцатых Акмуллинских чтений.

В I том включены материалы секций: «Традиции просветительства в контексте современных исследований в области тюркологии и востоковедения», «Филологическое образование в поликультурном пространстве», «Кросскультурные исследования и психологические вопросы поликультурного образования», «Потенциал системы образования и семьи в формировании социально-культурных ценностей».

Редакционная коллегия:

Л.А. Амирова

А.А. Бунаков

М.А. Чумак

Р.Р. Садыкова

А.Г. Косов

М.А. Маннанов

Ю.А. Шанина

Л.Ф. Абубакирова

Л.С. Скрябина

Т.И. Политаева

А.Р. Биктагирова

Т.З. Уразметов

Е.Н. Дорофеева

ISBN 978-5-87978-985-0

© Коллектив авторов, 2017

© Издательство БГПУ, 2017

ТРАДИЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЮРКОЛОГИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*А. Ж. Адельянова,
М. Акмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө к.;
гилми етәкчесе - Э.Ф. Рахимова, филол.ф.к., М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

«УРАЛ БАТЫР» ЭПОСЫНДА «ҲАН» КОНЦЕПТЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ

Тел – донъяны танып белеү, милләттең менталитетын күрһәтеүсә сара булып тора. Тел – һәр милләттең рухи байлығы, халықтың иң боронго тарихи көзгөһө. Тел юк икән – халык та, милләт тә юк.

Тел, мазәниәт һәм этнос бер-береһе менән тығыз бәйләнгән, телдән башка милли мазәниәтте һәм этносты күз алдына килтереп булмай. Был үз-ара бәйләнеш мәсьәләһен тик философия, социология, этнолингвистика һәм лингвокультурология фәндәре өйрәнә ала. Туған тел – милли мазәниәттең формаһы. Мазәниәттә миллилек шулай ук халықтың тәбиғәткә мөнәсәбәтендә, гөрөф-ғәзәттәрендә, донъяға карашында, кешеләрҙең бер-береһенә мөнәсәбәтендә, көнкүреш үзенсәлектәрендә, ғайлә тормошонда, милләттең эстетик зауығында, эмоциональ һәм психик хәлендә асыҡ сағыла. Милли мазәниәт ифрат катмарлы күренеш. Ө милли мазәниәттең формалашыуында һәм үсешендә иң көслә сара булып тел тора. Тел – милли мазәниәттең нигеҙе һәм беренсе элементы. Тел менән мазәниәт үз-ара тәбиғи бәйләнештә тороусы күренештәр. Мазәниәт үсеше ни тиклем юғары булһа, телдең ижтимағи функциялары ла шул тиклем кинерәк була. Ижтимағи функциялары киң булған милли әзәби тел үзе лә йәмғиәттә баһалап бөткөһөз рухи мазәниәт хазинаһы һанала. Туған телдең милли мазәниәтте формалаштырыузағы һәм үстәреүзәге роле айырыусы матур әзәбиәттең торошонда асыҡ күренә.

Хәҙерге фәндә культура, уның милли тел менән бәйләнеше проблемаһына зур игтибар бирелә. Был проблеманың аспекттарын төрлө яктан тикшерәүсә яңы фән тармактары – культурология һәм лингвокультурология формалашты. Хәҙерге лингвисткала һүз тел берәмеге итеп кенә түгел, ә мазәниәт берәмеге йәки концепт буларак карала. Тел берәмектәре аша донъя тел картинаһы барлыкка килә. Донъя тел картинаһының төп төшөнсәләренә берәһе булып концепт һанала. Концепт – тел менән мазәниәтте бәйләп өйрәнәүсә лингвоменталь берәмек. Концепт аша кешелә туған тел образы һәм уның концептосфераһы барлыкка килә. Концепттарҙы тикшерәү барышында тотош халықтың, милләттең менталитеты, донъяға карашы, тарихы сағыла.

“Урал Батыр” эпосындағы “һан” концептының кулланылышын асыҡлау, тикшерәү, лингвокультурологик күзлектән анализлау бөгөнгө фәндә актуаль мәсьәләләрдән берәһе.

Башкорт халкының милли комарткыһы “Урал батыр” эпосы был йәһәттән анализлау өсөн бай сығанак булып тора.

Быуаттар төпкөлөнә киткән төрлө мифтарҙы үз эсенә алған. “Урал батыр” эпосы аша без башкорт халкының донъяны нисек күзаллауын, уларҙың рухи тормошон күрә алабыз. Был эпоста күп төрлө концептар бирелгән. Мәсәлән, “йәшәү һәм үлем”, “яуызлыҡ һәм яҡшылыҡ”, “батырлыҡ”, “йөрәк”. Ошо концептар аша ғына ла без башкорт халкын үз иле өсөн көрәшеүсә, намыслы, ғәзел, яуаплы, тыйнак, гуманлы, изге ниәтле, алсаҡ күңелле халыҡ тип әйтә алабыз.

Шулай ук “Урал батыр” эпосында 1, 2, 3, 4, 7, 9, 11 һәм 12 һандары ла байтаҡ кулланыла. Был һандар аша эпоста булған хәл-вақиғаларҙы күз алдына килтерәү мөмкинселеге тыуа. Мәсәлән, “*Табын короп дүртәүләп*”, бында 4 һаны бергәлек, дуслыҡ сифатында бирелгән. “*Берәү аяҡ баҫмаған*”, был юлдарҙа иһә , 1 һанының концептын кеше бер үзе генә донъяны бер нисек тә барлыкка килтерә алмауы тураһында аңларға була, иң кәмендә был тормошто ғәмәлгә ашырыу өсөн ике кеше кәрәк, эпоста ла тормошто тыузырыусы кешеләр Йәнбирҙе менән Йәнбикә, улар икәү. Киләһе юлдарҙан да күренәүенсә, ун баланан туғызын алып китәләр, сөнки башта билдәләп үтеүебезсә, яңғыз кеше бер нимә лә башкара алмай.

*“Бына мин дә – ун бала
Күргән әсә донъяла.
Дүртеһен һайлап алдылар,
Бишеһен һыуға һалдылар”*

Шулай ук был эпоста һандар аша яуызлыҡ, уның көсө билдәләнә. Шуларҙың бер нисәүен атап үтәйек: “*Йөз азымда түкәлмәс, Ғәләмәт бер зур йылан*”, “*Туғыз башлы бер йылан – Һаксы икәнән белгән*”.

Йөз, туғыз, ун ике һандары эпоста кара көстәрҙең артыуын күрһәтә. Улар башта кеше башын ашап, шул йәһәттән үз баштарын арттырыусы йән эйәләре.

Шулай итеп, “Урал батыр” эпосында һандарҙың бирелеше, башҡорт халкының эске донъяһын тасуирлай. Был һандар ярҙамында без халықтың менталитетын, рухи донъяһын күз алдына килтерә алабыз.

ӘЗӘБИӘТ

1. Галин С. Ә. Тел асқысы халыкта. Башҡорт фольклорының аңлатмалы һүзлеге. – Өфө: Китап, 1999. – 596 б.

2. Самситова Л.Х. Культурные концепты в языковой картине мира (на материале башкирских народных пословиц и поговорок) / Л.Х. Самситова // Искусство и образование. – 2008. - № 9. – С. 121.

3. Зәйнуллин М.В. Туған тел һәм милли культура // Башҡортостан уҡытыусыһы. – 2005. – № 10. – Б. 36-38.

© Адельянова А.Ж., 2016

А.Р. Аҡмырзина,

М. Аҡмулла ис. БДПУ студенты;

ғилми етәксеһе – Л.Ф. Әбүбәкорова ф.ф.к., М. Аҡмулла ис. БДПУ, доценты Өфө к.

ӘЗӘБИ ӘСӘРЗӘР ТЕЛЕНДӘ «БАЙЗАР» МӘЗӘНИӘТЕНЕҢ САҒЫЛЫШЫ

Башҡорт халкының матди мәзәниәте бик сағыу һәм үзенсәлекле. Ул бүтән төр ки халыктары менән уртаҡ булып, малсылыҡ һәм күсмә тормош һыҙаттарын эсенә алһа ла, үзенә генә хас һыҙаттары ла етерлек.

Башҡорт йәмғиәте элек-электән байзар, аҡһөйәктәр нәселдәре һәм ябай халыҡка бүленгән. Рус дәүләтенә кушылған дәүерҙәргә тиклем үк халықтың ижтимағи бүленеше кешеләрҙең матди хәлен билдәләгән. Ырыуҙа иң бай кешеләр булып аҡһаҡалдар һәм бейзәр, яугирзәр иҫәпләнгән. Ултыраҡ тормошка күсә барған башҡорт йәмғиәтендә ижтимағи үзгәрештәр айырым бер дворяндар катламының барлыҡка килеүен билдәләгән. Тарханлыҡ дәрәжәһен алып, байтаҡ ерзәр алған бейзәр катламы, руханизар, ырыу аҡһөйәктәре күсмә тормош хөкөм һөргән дәүерҙәргә байзарҙан һаналған. Кантонлыҡ системаһы индереләү менән, уларға кантондар, старшиналар, ауыл старосталары өстәлгән. Капитализм дәүере башланғас, башҡорт халкында сауҙагәрзәр һәм хәллә кешеләрҙән торған ауыл байзары катламы барлыҡка килә. Муллалар, хәҙрәттәрҙән торған руханизар башҡорт йәмғиәтендә аҡһөйәктәр иҫәбендә була.

Ижтимағи тигеҙһезлек башҡорт халкында байзар тормошона ғына хас булған айырым бер мәзәниәттең барлыҡка килеүенә булышлыҡ итә. Ул телдә лә сағылыш таба. Мәсәлән, Һ. Дәүләтшинаның “Ырғыз” романы, Ғ. Хәйриҙең “Боролеш” әсәрҙәрендә революция дәүерендәге ауыл тормошо һәм башҡорт байзары мөхите ярайһы уҡ тулы тасуирлана. Ике романдың теленә күзәтеү яһап, без байзар тормошонда зур урын алған киммәтле тауарзәр, өй кәрәк-ярағы, бизәүестәр, кейем-һалым, һауыт-һаба, йорт каралтылары, хәрәкәт итеү предметтары һәм башка атамаларҙы тупланьыҡ.

Байзарҙың йорт хужалығы һәм төрлө предмет атамаларына хас исемдәрҙе табып, уларҙы төркөмлөү кызыклы һөҙөмтәләр бирә – был катлам һүзҙәргә лексик-семантик үзенсәлектәрен генә күрһәтмәй, ә башҡорт халкының материал мәзәниәтен сағылдыра.

Башҡорттар элек-электән байтаҡ илдәр менән сауҙа иткән, байзарҙың өй кейем-һалымында, әзәби башҡорт өйөндә, йәйләүендә зур урын алған кейеззәр, баластар исемдәре менән башҡорт теленә лә байтаҡ һүзҙәр күскән.

Һ. Дәүләтшинаның “Ырғыз” романы телендә башҡорт халкының байзар мәзәниәтенә хас йорт тауарзәре, кейем-һалым, төрлө бизәүестәр атамалары күпләп сағылыш тапкан. Языусы улар ярҙамында үзә йәшәгән осорҙа халыкта киммәтле тип һаналған әйберзәрҙә һәм предметтарҙы күрһәтеп, шул заман ысынбарлығын һәм байзар тормошон күпертеп һүрәтләгә өлгәшә.

Ғәзимә ошо көндән үзәнең әзәм көсө етмәслек ауыр, тотош алтын-көмөштән, мәрийәндән, асыл кәшшә сұллыларҙан бөткән кәшшәмауын кейеп, һаҡал-селәтрзәр һалып, ебәккә солғанып килгән аталы старшина кызы булыуына карамай, көндәшкә дусар булыуы өсөн әсә күз йәштәрен түккән дә яҙмышына риза булған [2, 18]. Миңә тигән йөзөгөңдө әзәрләп куй, көмөш булмаһа, алмайым [2, 92].

Ул өстөнә йәшел соға елән кейгән, билән көмөш кәмәр билбау менән быуған. Аяғында гамбург ситектәре менән американы кәлүштар. Башында ситенә көндөз кама тотқан якшы бүрек [2, 128].

Повозкала байбисәләр сумып ултырыузан уйылып яткан мамык ястык, кызыл бизәкле ак кейез, йәшел сатин юргандарзы улына алып какты ла, һаман аяктарына йүнләп баҫа алмай аҙаплан Рәхимәгә кәңәш бирҙе [2, 20].

Халықтың байзарға хас булған азык-түлектәре ярлыларзыкынан әллә ни айырылмай, сөнки романда, башлыса, малсылык кәсебе менән бәйлә аш-һыу тасуирлана.

Рәхимә кушыуы буйынса, Мәғфүрә һалма менән итте табактарға һалып, һурпа эсәләп, уның алдына уйзы. Рәхимә был ит өстөнә үзе тураған казы-ялдарын бик тигезләп тезеп, уның өстөнә сыкансы һуған тураған майлы тоҙлоҡ койоп әзерләп бөткәс, ирҙәр йыйылған өлкән өйгә аш өлгөрөүе хақында хәбәр итте [2, 130].

Кымызға бәйлә һауыт-һаба исемдәре йылкысылыҡ лексикаһында айырым бер төркөмдә тәшкил итә. Мәсәлән, **көрәгә, тубал** һүзҙәре шул ук **һаба** һүзенең синонимдары буларак кулланыла. **Йомдау** - шулай ук йылкы тиреһенән тегелгән һауыт-һаба исеме. **Башкүнәк, башкапсык, бейәгүнәк** - ат малының баш тиреһенән әзерләнгән һауыт-һаба атаманы. Бындай һауыт-һабаны башкорттар йыш кулланғандар, сөнки бындай һауыттарҙа кымыз һаҡлау һәм йөрөтөү уңайлы булған (**кулдау, куллыҡ, кулас, муртай, ботлоҡ, дөмбәй, кашын**).

Башкорт байының йортонда һауыт-һабаның күп булыуы уның зурлығы, күләме киммәтлелек һәм дәрәжәлек билдәһе һаналған. Хужалыҡ предметтары атамалары һәм төрлө эш коралдары, башка әйберҙәр исемдәре – байзар мәҙәниәтенең мөһим бер өлөшө. Башкорт халқында байлыҡ мәғәнәһе малдың иҫбәһаны менән генә түгел, ә хужалықтың ишле булыуы, өй каралтылары, төрлө предмет кәрәк-ярактары менән дә баһаланған.

Повозкала байбисәләр сумып ултырыузан уйылып яткан мамык ястык, кызыл бизәкле ак кейез, йәшел сатин юргандарзы улына алып какты ла, һаман аяктарына йүнләп баҫа алмай аҙаплан Рәхимәгә кәңәш бирҙе [2, 20].

Кырандастың бәуелеуенән **Әлтәф карттың** һәм уның катынының йокоһо килде [3, 76].

Мулла йорт уртаһындағы баксаһының селтәрле калай коймаһына таянып, Сәхибә тураһында уйларға тотондо [3, 76].

Башкорт мәҙәниәтенә хас атамалар кәртә-кура исемдәрендә һәм хужалыҡ тормошонда кулланылған предмет исемдәрендә сағыла. Һ. Дәүләтшинаның «Ырғыз» романында көнъяк диалектка хас байтак йорт-кура атамалары осрай: *тирмә, аласык, бурама, кыуыш* һүзҙәре инә. Боронго башкорттарҙа иң киң таралған торлак исеме, йорт-кура лексикаһы атамаларының береһе – *аласык*. *Аласык* (көнъяк диалектта урта, әйек-һакмар, дим, бөйрән һөйләштәре) атаманы – дөйөм төрки сығанаклы һүз. Хәҙерге башкорт телендә был һүз «йәйләүзә көн итеү өсөн кабык йәки ситәндән эшләнгән каралты», «ишек алдындағы йәйге аш өйө», «төрлө максат менән эшләнгән еңел ағас королма» мәғәнәләрендә кулланыла. Төнъяк-көнбайыш диалектта *ашнак* (каризел һөйләше), *ашызба* (ғәйнә һөйләше) атамалары бар. Улар «йәйге аш өйө» мәғәнәһен бирә. Төнъяк-көнбайыш диалекттың түбәнге ағизел-ык һөйләшенә караған *ләпәк башлы өй* - әҙәби телдә «һукалак өй».

Анализ күрһәтеүенсә, тормош-көнкүреш шарттары, халықтың рухи донъяһының үзгәрәүе башкорт теленең һүзлек составына һизелерлек йоғонто яһаған. Тикшеренеү эше башкорт теленең терминологик системаһын байытыуға бер сығанак була ала.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теленең диалекттары һүзлегә. – Өфө, 2002. – 504 бит.
2. Дәүләтшина Һ.Л. Ырғыз – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977. — 496 бит.
3. Миржанова, С.Ю. Южная диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1979. – 272 с.
4. Хәйри Ғ. Борлош. – Өфө: Китап, 2006. – 397 бит.

© Акмырзина А.Р., 2016

*Г.Р. Баймөхәмәтова,
М. Ақмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө к.;*
зилми етәксеһе – С.А. Таһирова, п.ф.к., М. Ақмулла ис. БДПУ доценты, Өфө к.

ҠЫНАМЫШТАРЗЫ БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ КУЛЛАНЫУ ЮЛДАРЫ

Тәбиғәт күренешен күзәтеү — быуын-быуындан килгән гәзәт, сөнки бик боронғо замандарзан алып кешенең тормошо тәбиғәт күренештәренә бәйле булған. Шул рәүешле башкорт телендә мизгел, һауа шарттарына бәйле бик күп һүззәр, атамалар барлыкка килгән.

Башкорт халыҡ ижадының сағыу жанрҙарының береһе – һынамыштар. Күренекле ғалим М.Х.Әхтәмов билдәләүенсә, « Кешеләр элек-электән ваҡытың теүәл иҫәбен алып барырға, йылдарҙың һәм йыл мизгелдәрен, айырым айҙарҙың һәм хатта көндәрҙең һисек килеүен, уларҙа һауа торошоноң һунарсылыҡ, терекселек, игенселек өсөн шарттарҙың һиндәй булаһын алдан белеп-самалап торорға, тейешле сараһын күрергә ынтылғандар. Ошо мақсаттарҙа халыҡ, тәбиғәт донъяһын күп быуаттар буйына күзәтеп, төрлө календарҙар төзөгән, юрауҙар-һынамыштар ижад иткән « [Әхтәмов, 2002, 11].

Һынамыштар халыҡтың күп быуат донъяны танып-белеү емеше һәм рухи мәҙәниәтебез өлгөһө, улар теле йәһәтәнән дә сағыу. Халыҡтың ижад емештәрен укыусыларға еткерәү бөгөнгө көндә уларҙы башкорт телендә һөйләшергә өйрәтеү менән бергә балаларҙың фекеһләү кеүәһен тәрбиәләү мәсьәләләре менән тығыз бәйләнгән.

Афористик жанр өлгөләрен башланғыс, урта һәм юғары класс дәрәҫлектәрендә табып була. Улар һаҡындағы төшөнсәһе балаларға һендерәү, телмәрзә кулланырға өйрәтеүгә урта кластарҙа, лексик темаларҙы үтеү барышында киң урын бирелә. Балаларҙың башкортса телмәрзәрен үстәрәү барышында афористик жанрҙарҙың роле бик зур тип әйтһәк тә яһылыш булмаҫ.

Ләкин башкорт теле дәрәҫтәрендә халыҡ ижадының афористик жанрҙарының сағыу бер өлгөһө булған һынамыштарҙы телде өйрәнгәндә файҙалану алымдары әлеге ваҡытҡа етәрлек кимәлдә каралмаған. Халыҡ ижадының һынамыштар жанры балаларҙы башкортса һөйләшергә өйрәтеү, уларҙың телмәр эшмәкәрлеген байытыу, фекеһләү һәләтен үстәрәү, халыҡтың мәҙәниәтен аңлатыу һәм башка бик күп һәләттәрен тәрбиәләүзә яһы мөмкинлектәр асыу менән бергә тел белемен дә тәрнәйтергә ярҙам итә. Халыҡ һынамыштары телебез синтаксисын балаларға өйртеүзә практик материал булып һезмәт итә.

Мәсәләһ, әйтелеше буйыһса шиғри телмәргә яҡын торған һынамыштарҙа синтаксик конструкцияларҙың бик күп төрзәре кулланыла. Улар һигезендә балаларға ябай һәм кушма һөйләм синтаксисы һаҡында төшөнсә бирә бару тел белеменә өйрәтеү менән бер рәттән укыуының язу һәм һөйләү телмәрен байыта барырға үстәрәргә булышылық итә.

Ябай һәм кушма һөйләм төрзәре һынамыш жанры өлгөләрендә берзәй сағылыш таба. Мәғәнә яғыһан һынамыштарҙың күп өлөшө һәбәр һөйләмдәрҙән тора.

Мәсәләһ:

Августа ураҡ кыза, һыу һыуыһа.

Ел елләмәй томан асылмай.

Иртәһге ямғыр төшкә һәтле.

Тезмә кушма һөйләм һәм әйәртеүле шарт, тултырыуы, кире һөйләм төрзәре һынамыштарҙа күпләп урын ала.

Мәсәләһ, тезмә кушма һөйләм:

Шәреле ер туңмай, шалқан сәһәһ уңмай.

Әт йылыһнда мал үсәр, барыс йылды бары үсәр.

Әйәртеүле шарт һөйләмдәр:

Сана юлы һуңға калһа, ашылық уңыр.

Сентябрь аяз булһа, кыш һалкын булыр.

Сентябрьзә кар күрһә, кырк көн аяз булыр.

Тау баһтарыһнда кар күп булһа, еләк күп булыр.

Томан күп төшһә, емеш уңыр.

Төтөн тура сыкһа — һыуыкка тарта.

Укыусылар башкорт теленең ябай һәм кушма һөйләм синтаксисы менән 7-се класта һыкһап таныша башлай. Дәрәҫтәрзә укыусыларға һынамыштарға һигезләнгән күһегеүзәр биреп, һөйләм төрзәрен өйрәтеү,

халык теленең ынйыларын үзләштереп, телебез төзөлөшөнә ныклап төшөнөргә ярзам итә, телмәрзәрен күркәмләтә.

Мәсәлән, бер составлы һөйләмдәрзә өйрәнгәндә балаларга уларзың төрзәрен айырыу буйынса һынамыштар материалында эштәр биреп була. Укыусылар йыш кына билдәле эйәле һәм эйәһез һөйләмдәрзә бутай. Мәсәлән, уны искәртеү максатында ошондай эштәрзә тәкдим итергә мөмкин.

1. Түбәндәге бирелгән һөйләмдәрзәң төрөн билдәләгез һәм уктар ярзамында тоташтырығыз.

<i>Кары калын кыштың үләне калын булып.</i>	Билдәле эйәле һөйләм
<i>Көз килеше йәйенән билдәле .</i>	Эйәһез һөйләм
<i>Йылкы йылын һаклык менән каршы ал.</i>	Билдәле эйәле һөйләм
<i>Көзгә һыуыктан көнлөк кас.</i>	Эйәрсән аныкlausы һөйләмле кушма һөйләм

Шулай итеп, һынамыштар балаларзы телебез синтаксисына өйрәтеү эшен фәһемле һәм тәрән итеп ойштороуза бик киммәтле материал булып тора. Быуаттарзан килгән халык акылын һәм тәжрибәһен файзаланыу балаларзы халык традициялары рухында тәрбиәләүгә ярзам итә. Һынамыштар аша укыусы баланың телмәре төзөкләнә, байый, тел белеме тәрәнәйә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Азнабаев Ә.М. Башкорт теленең кушма һөйләм синтаксисы. Өфө: БДПУ, 2007. – 308 б.
2. Тикеев Д.С. Башкорт теленең ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Китап, 2002. – 268 б.
3. Әхтәмов М.Х., Әхтәмов А.М. Календарь һәм һынамыштар: һүзлек. – Өфө, 2002. – 287 б.

© Баймөхәмәтова Г.Р., 2016

*С. Х. Бахтыгереева, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ ШЕЖИРЕ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

Шежире доносит до нас традиционную форму исторического сознания, фрагменты исторической памяти различных исторических эпох. Сведения шежире в различной мере субъективны, потому что при изучении шежире чаще всего мы сталкиваемся с видением автора, его личной интерпретацией события и факта. Мера субъективности шежире как источника обусловлена фактором устной передачи историко-генеалогических сведений [1, с. 56].

Шежире как специфический вид источника требует выработки адекватных методов их интерпретации. В начале 20-30-х годов XX века в эпоху становления письменной исторической традиции, одним из тех, кто использовал казахские фольклорные материалы в качестве исторического источника, был инженер-историк М.Тынышпаев. Он в своих трудах четко указал на то, что «...между тем, без предварительного изучения генеалогии каждого отдельного рода киргизского (казахского-С.Т.) народа, а также без выяснения того, с кем и в какие времена он сталкивался, невозможно представить себе общую картину исторических судеб киргизского народа» [2, с. 14].

Известия о казахских родах, тамговых знаках, уранах были объектом внимания у таких исследователей, как И.Г. Андреев, В.В. Радлов, Г.Н. Потанин А.И. Левшин, Г.С. Саблуков, Н. Аристов, А. Ягмин, Б.С. Броневский, Ф.Г. Старкин, К.Б. Красовский, В.В. Григорьев, Н. Веселовский, М. Ладыженский, А.А. Диваев, Н.И. Гродеков, И.Шангин.

Имеется и ряд работ западных специалистов, изучавших вопросы истории родовой организации, устной литературы тюрков, казахов. Традиционные социальные институты и проблемы изучения кочевничества рассмотрены в работах А. Хадсона, Л. Крэйдера, А. Хазанова и др. Есть работы таких исследователей, как В. Баском (William Bascom), Л. Хонко (Lauri Honko),

Г. Кирк (G.S. Kirk), Ж. Барнс (J.A. Barnes) и т.д.

Специфическая для казахстанского общественного сознания устная историческая традиция стала основой для научного направления в казахстанской литературе, объединенного Е.А. Абилем в рамках архаической квазиистории.

Концептуальной основой его является особый жанр традиционной исторической формы отражения прошлого, как генеалогии - шежире. Подобных работ в Казахстане издано огромное количество, начиная с публикаций в газетах и журналах, заканчивая отдельными изданиями. Отметим лишь то, что в последние десятилетия в Казахстане предпринято масштабное издание шежире различных родов.

Муканов отмечает, что казахская историография прошла от мифологического мышления к квазиисторическому осмыслению семейной и родовой истории, легенд и преданий, которые в совокупности образовывали шежире - своеобразную историческую хронику происхождения народов, племен, родов, знатных людей. При этом он подчеркивает, что «приводимая схема вовсе не означает признания ее, как исторически достоверного документа, а как представление одной из эпико-генеалогических легенд мусульманского мира» [3, с.39].

Муканов предлагает делить шежире на два уровня, причем на высших звеньях родословной господствует легендарная генеалогия, основанная на мифах, тотемических и религиозных преданиях, на нижних - реальная генеалогия [3, с.42]

Исходя из специфики темы, в работе рассматриваются актуальные проблемы, связанные с необходимостью применения исторического фольклора в исторических исследованиях. Автором была сделана попытка классификации различных видов исторического фольклора, анализируя их источникивые возможности. На основе материалов устного исторического знания автор описывает социально-политическую историю Казахского Ханства XV-XVII веках.

В многочисленных фольклорных сюжетах нашли отражение процесс формирования казахских жузов и родоплеменного состава, взаимоотношения родов и сословных групп, интерпретации генеалогии и деятельности казахских ханов XV-XVII вв. В цикле приведенных легенд содержится ключ к пониманию процесса образования Казахского ханства в середине XV в. и формирования государственной идеологии. На основе фольклорных источников реконструируется сложная политическая жизнь Средней Азии и Казахстана в XV-XVII вв.

М. Алпысбес «Шежире казахов: источники и традиции». На основе многолетних исследований автор выносит несколько важных положений. Он обосновывает мысль о том, что историческая реальность в шежире чаще всего отражалась ирреально, а познание мира происходило согласно мифологии и религии. Автор утверждает, что казахское шежире имеет определенную идейную сущность, служившая функционированию традиционных институтов, сохранению культурной самобытности [1, с. 92].

Изучение шежире в теоретическом ключе представляется уже новым исследованием. Поэтому, в части решения научной проблемы изучения генеалогических знаний и традиции, выбора методологии исследования, должна быть произведена выработка наиболее эффективных, адекватных, производительных методов анализа изучаемого типа источников.

Теоретическое рассмотрение изучаемого объекта предполагает осмысление исторических предпосылок происхождения шежире как традиции и как исторического источника, включая проблему определения авторства изучаемых источников.

«Изучение вопроса о происхождении и взаимных отношениях казахских родов, – писал Н.Коншин, – представляет не только этнографический интерес, но, без сомнения, должно оказать самую существенную помощь для всякого, кто занимается разработкой не только древней, но и позднейшей истории казахов, в жизни которых родовое начало всегда занимало громадное значение» [4, с.63].

Ш. Кудайбердыулы писал: «Пытаясь узнать, откуда произошли казахи, я в течение долгого времени записывал все, что слышал и узнавал об этом». Приблизительно такими же причинами руководствовались и другие историки этого времени – Н. Наушабаев, Ж. Купеев, К. Халид. Формируя новую, письменную традицию истории, они ставили в своей историографии не только проблему происхождения казахского народа, но и решали задачу закрепления этих знаний [5, с.91].

По мнению В.П. Юдина, “устная историология – это особая вспомогательная дисциплина”, то есть это такая вспомогательная дисциплина источниковедческого профиля, которая “должна создать свою собственную исследовательскую методику”, реконструирующую устную историографию в целостном виде [6, с.64].

Научная теория степной историологической традиции, предложенная В.П. Юдиным, позволила прийти к рассмотрению устных знаний по-новому. «Мы хотим сказать, что существует необходимость разработки научной методики использования известий, преданий и легенд, и не только известий, подтверждающих гипотезы, но и методики обязательного рассмотрения и опровержения противоречащих данных» [6, с.56].

Основная трудность введения в научный оборот шежире казахов заключается в выработке методики их обработки и интерпретации.

Историографическое и источниковедческое исследования шежире как самостоятельного источника очень важны для науки. В каждом источнике, и особенно в шежире, всегда имеют место искажения, особенно если текст представляет собой список первоисточника. А это обстоятельство требует научной интерпретации текста, выработки особого теоретического подхода.

Высказывание М.Ж. Копеева трактовки шежире Ш. Кудайбердиева. показывает: «Шәкәрім шежіресінің бір міні – кімнен қай туғанның ғана есімінің тізбектеле беретіндігі. Ол адамның еткен еңбегі мен жеткен дәрежесі, жақсылығы мен жамандығының толыққанды жазылмауы» [7, с.42].

Это высказывание полностью меняет значение шежире. Сам же Копеев М.Ж. пишет «Шежіре – ТЕК туралы ғылым. Онда адамның аты ғана емес, еткен кәсібі мен нәсібі (*ырыздығы*) түгел көрсетілуі тиіс. Бұл қағиданың басты шарты – осы арқылы кімнің жаман, кімнің текті атаның әулетінен екендігін оп-оңай-ақ ажыратып алуға болатын».

Этнограф Акселеу Сейдимбек «Менің қолыма 1,5-2 мыңдай шежіре түсті. Оның ішінде кейбір шежірелер былай басталады. «Мен өзім бір ғасырға куә болдым. Тағы бір ғасырға куә болғандардың сөзін естідім. Менің бойымда екі ғасырдың ақиқаты бар. Ал екі ғасырлық тарихы жоқ елдер бар. Екі ғасырлық ақиқат сөз шежіреде тұр» [8, с. 206].

Можно, наверное, согласиться с одним из высказываний М. Козыбаева: «Мы знаем, каким был народ к началу XX века. Теперь мы хотим примерно представить, с чем мы идем в XXI век. Что из себя представляет современная казахская нация, современный Казахстан. XX век был веком революций, огромных разрушений всего и вся. Мы многое потеряли. И надо выяснить – что мы потеряли» [9, с. 167].

Необходимо возрождать казахские исконные источники, ведь только они могут пролить свет на многие пробелы в истории казахского народа. Нужно так же продолжать деятельность ученых по воскрешению исторической памяти народа, росту его национального самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпысбес М.А. Казахское шежире – как исторический источник. – Автореф. дисс... доктора ист. наук. – Алматы., 2007. – 56 с.
2. Мәшһүр Ж.К. Тарих (бакалавр) мамандықтарының студенттеріне және магистранттарына арналған оқу құралы. – Павлодар., 2013. – 120 с.
3. Тынышпаев М.Т Материалы к истории киргиз-казахского народа. – Ташкент., 1925. – 62 с.
4. Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – Алма-Ата., 1991. – 64 с.
5. Алпысбес М.А. Шежире казахов: источники и традиции. – Астана., – 2013. – 240 с.
6. Сейдимбек А. С. Мир казахов: Этнокультурологическое переосмысление. – Астана., 2011. – 560 с.
7. Козыбаев М. К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. – Алматы., 2006. – 272с.

© Бахтыгереева С.Х., 2016

*А.К. Галина, студентка
БГПУ им. М.Акумулы, г.Уфа*

ЦВЕТОВАЯ МЕТАФОРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БАШКИР (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОГО ЦВЕТА)

Проблема изучения языковой картины мира, зафиксированной в языке, и специфической для данного языкового коллектива схемы восприятия действительности, имеет давнюю историю. В настоящее время можно говорить о целых направлениях в рамках этой общей темы. Одним из таких направлений является изучение своеобразия языка в зеркале метафоры и других тропов [9].

Истоки метафоризации следует искать в глубокой древности, когда человек сопоставлял неизвестные ему объекты мира с тем, что было наиболее хорошо изучено и знакомо.

Роль метафоры раскрывается в процессе возникновения и словарного обогащения языка. Как только человек начинает открывать для себя что-то новое, он старательно ищет образ, который, так или иначе, напоминает ему это новое в своем опыте. Когда говорящий не знает название того или иного предмета, он всегда создает метафору, используя слово или выражение, которое обозначает похожую вещь. Сходство, на котором основан метафорический процесс, может относиться к любой части нового предмета. Это может быть цвет, форма, характер движения, все что, так или иначе, напоминает говорящему этот новый предмет.

Интерес к цвету неслучаен. На протяжении всей истории человечества различные цвета выступали в функции идентификации разнообразных межгрупповых, национальных, классовых и других отношений. Связь цветообозначений с определенными, культурно-закрепленными состояниями позволяет рассматривать цветообозначения, как своеобразные «концепты мировидения», значимые для конструирования национальных картин мира.

Таким образом, возникает необходимость осуществления комплексного анализа с учетом языковых и социокультурных сведений, связанных с представлениями о цвете в национальной культуре.

Цветовая номинация рассматривается как концептуально – языковая сущность, которая будучи элементом языковой картины мира характеризуется логическими, этническими, антропологическими, а также языковыми признаками.

В лексиконе любого языка имеется определенный набор парадигм цветообозначений, что позволяет на фоне универсальных тенденций проследить ряд своеобразных проявлений, свидетельствующих о специфике языка и культуры.

Цвет объективно дан в действительности. Однако разные языки сегментируют действительность по-разному. Каждый язык по-своему сегментирует цветовое пространство, как элемент действительности. В связи с этим возникает вопрос, в чем же заключаются различия в восприятии цвета носителями той или иной языковой культуры.

Башкирский язык также характеризуется национально-культурным своеобразием содержательной стороны цветовой номенклатуры, что, несомненно, является отражением особенного взаимодействия психофизического, социального и культурного опыта языкового коллектива с природными цветовыми сигналами, а также существующими цветовыми концептами.

Определенное положение в системе цветообозначений занимает белый цвет «ак». Особую роль он играет и в составлении различных метафорических моделей. В толковом словаре башкирского языка выделяется более шестнадцати значений слова «ак». Мы рассмотрим те значения, которые основаны на метафорическом переносе.

Первое и самое главное значение слова «ак» - белый, обозначение цвета снега, молока. Именно это значение является первоосновой метафорического переноса. В метафорах башкирского языка слово «ак» употребляется в значении «честный, безгрешный, невинный, чистый, незапятнанный»: **ак йөз** (досл. белое лицо)- чистосердечном человеке. Выражение **уның йөзө ак** (досл. его лицо белое (чистое) передает мысль о чистой совести человека; **ак йөрәк** (досл. белое сердце) – о духовной чистоте, о состоянии души человека; (**ак жүрөк**- в киргизском языке)[6,776]; **ак күнел** (досл. белая (чистая) душа) – об искреннем человеке. Выражение **ак бәйел** (досл. белый характер) передает значение добродушного, чистосердечного человека. Аналогичное значение передает слово «ак»: «невинный, невинный, чистый, незапятнанный» - в турк., тур., к тат., кар., к.бал.,кир., каз.,к.кал., уйгур, уз.,хак.,языках; « безгрешность, невинность » - в тур., алт.языках; « честный»- кир., алт.языках; «добродушный, чистосердечный»- в кар.языке[3,115]

В значении «радостный, светлый, благоприятный, добрые пожелания, светлое счастье, счастливого пути»: **ак бәхет** (досл. белое (светлое) счастье)- добрые пожелания счастья, радости; **ак теләк** (досл. белое пожелание)-пожелания добра; **ак юл** (досл. белая дорога)- пожелание доброго,счастливого пути,успехов.Похожие значения слово «ак» есть в тат. языке – счастливый, в тур., к.балк.,уйг.,хак.языках – светлый. «**Aqqisınaz**»- твоих благоприятных зим мало.[2,48]

В значении «роскошный, великолепный, прекрасный»: **ак өй** (досл. белый дом) – дом для особого назначения, в частности, для приема гостей; **ак келәт** (досл. белая клеть, служащая жильем) – чистое помещение для летнего использования в качестве дома (летняя кухня). В этом же значении «роскошный, великолепный, прекрасный, чудесный» слово «ак»(**ак**) используется в хак.языке.

В значении «добрый, светлый, благой, добродушный, чистосердечный, благородный, искренний» по отношению к другому человеку: **ак ниәт** (досл.белое намерение)- благое намерение; **ак уй** (досл.белая мысль)- добрый умысел ; **ак өмөт**(досл.белая надежда)светлая надежда. Такое значение зафиксировано и в чаг.,ср.-уйг., турк.,як.,тур.,кар.,тат., хак.,гаг.,алт., к.тат.,к.бал.,каз.,уйг.языках.

В значении «счастливый, прекрасный, ясный»: **ак көндәр** (досл. белые дни) – счастливые дни, **ак донья** (досл.белый мир) – прекрасный мир. Такое значение слова «ак»встречается в хак.языке.

В значении «чистый, чистовик»: **ак кағыз** (досл. белая бумага) – чистый лист бумаги – наблюдается превращение прилагательного «ак» в отдельное слово – имя существительное «ак» - «*Акка кара менән язылған*»- написано черным по белому, «*Акка төшкәнсе, какка төш*» -вместо того, чтобы упасть на белое, лучше падай на твердое. Такое значение слова «ак» имеют турк., к.тат., кар.,к.бал., кир., каз., к.кал., тат., уйгур. языки.[4, 232]

Такой же процесс наблюдается и в значении слова «ак» в толковании «молоко, молочные продукты»: в выражениях «*Ағы барзың тугы бар*»- у кого есть молочное, тот сыт; «*Ағы бар акса үлмәс*» - у кого есть молочное, тот не умрет с голоду;«*Акһыз калыу*» - оставаться без молочных продуктов «*Ак төсө күрмәү*»- не видеть молочного. Такие же значения слова « ак» есть с ср.-кыпч., тур. диал.,к.бал.,кир.,турк.,каз.,уз.языках. В башкирской мифологии существует много поверий, связанных с

этим значением слова «ак». Например, нельзя проливать молоко, топтать, наступать на молочные продукты. Существует запрет «*Акты түгәргә ярамай*»- нельзя проливать белое, иначе будет большой грех или убавится молоко у коровы [8, 126].

В значении «почетный, уважаемый »: **акһакал** (досл. белая борода), где название части дало название общему (этим.) – почтенный человек, старец; **ак бабай** (досл. белый дед) – обращение к родственнику мужского пола страше родителей. В этом значении слово «ак» толкуется также в тур., турк., кум.,каз., уз., кар.т., к.бал., тат., хак., тув. языках. «**Aqsaqal**»- старец, почтенный человек. К этой группе можно также отнести значения «седой, сивый, седина » : **ак төшөү** (досл. побелеть) –поседеть: **сәсенә ак төшкән** (он начал сесть). Такое значение слово «ак» передает в тур., турк., кум., каз., уз., к.балк., тат., хак., тув. языках.

Для башкирского языка характерно традиционное соотнесение белого цвета со священным. Семантика «светлый, белый, незапятнанный» является исходной в образовании значения «священный». Как видно из примеров, в народной культуре, в религиозно-мифологических воззрениях наблюдается особое отношение к предметам белого цвета.[8,248]. Обожествляются животные белой масти, птицы белого цвета. В башкирской мифологии «ак» - символ чистоты, невинности, священного. Именно в этом значении интерпретируются слова и выражения «**ак йылан**» (досл. белая змея)- царица змей; «**аккош**» (досл.белая птица) – лебедь; «**акбузат**» (досл.светло-сивый конь) - название мифического коня в башкирском фольклоре, котрый представляется небесным, божественным конем; «**ак корбан**» (досл. белая жертва) – животное белой масти, приносимое в жертву для предотвращения несчастья или в благодарность. В мифологии обычно все, что связано со словом «ак», считается благополучным для человека, оберегающим его от разных бед. Например, есть такое верование, что, если при виде белой змеи успеешь постелить перед ней белый платок, то она оставляет там свой рог. Человек, котрый увидит и поднимет этот рог,будет счастлив. Поэтому в башкирском языке такие выражения, как « йылан мөгөзөн алыу» (досл. в дом вошел змеиный рог) употребляются в значении стать счастливым, везение.

В запретах и предписаниях не стрелять белую птицу «**аккош**»(в семью придет несчастье), не убивать белую змею «**ак йылан**» (случится несчастье) также просматривается священность белого.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что слово « ак»(белый) связано с позитивными, положительными чувствами во многих тюрских языках.

Но в то же время в башкирских верованиях существует и опасения, связанные с этим цветом. Например, в «Башкирской мифологии»[7,126] даны поверия, имеющие негативную окраску. Например, та же белая змея во сне является предупреждением о врагах, прилет белых голубей- к болезни. Наряду с тем, что белая змея является источником счастья, богатства, есть предположение, что она может принести и несчастье. В башкирских заговорах вместе с другими змеями заговаривают и белую змею:

Ак йылан,

Тузбаи йылан,

Бакыр йылан,

Гьу кеуек агызайым

Көл кеуек туззырайым.

Также можно привестипоговорку «*Йыландың ағы ла, караһы ла- йылан*», что означает « Независимо от цвета змея остается змеей».

Таким образом, как видно из вышеуказанных примеров, в башкирской мифологии белый цвет имеет разные семантические характеристики. Данные примеры (на примере белого цвета, в частности) показывают насколько многообразно и неоднозначно языковые представление о цвете и какое отражение оно нашло в метафорах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда/Россия Фэндәр Академияһы. Башкортостан ғилми үзәге. Тар., тел һәм әзәбиәт институты. – М: Рус.яз., 1993, – 862 б.
2. Древнетюрский словарь. – Л:Наука, 1969, – 515 с.
3. Севордян Э.В. Этимологический словарь тюрских языков. – М: Наука, 1974, – 232 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюрских языков. Лексика.2-е изд.,доп. – М: Наука, 2001, – 822 с.
5. Толковый словарь киргизского языка. Э.Абдулаев, Д.Исаев. – Фрунзе: Мектеп, 1969, – 776 с.
6. Урақсин З.Ғ., Нәзершина Ф.А., Йосопов Х.Ғ. Башкортса-русса фразеологик һүзлек. – Өфө: Китап, 1973, – 167 б.

7. Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира/ Р.Н.Хадыева. – М : Наука, 2005. – 248с.

8. Хисамитдинова Ф.Ф. Башкорт мифологияһы: Белешмә һүзлек. – Өфө:Филем, 2002. – 12б.

9. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира.Режим доступа: <http://www.vevivi.ru/best/Metaforizatsiya-i-ee-rol-v-sozdanii-yazykovoi-kartiny-mira-ref90881.html>.

© Галина А.К., 2016

*Д. И. Ғилданова,
М. Аҡмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө к.;
ғилми етәксеһе - Л. Ф. Әбүбәкорова, ф.ф.к., М. Аҡмулла ис. БДПУ доценты, Өфө к.*

БАШКОРТ ЯЗЫУСЫЛАРЫ ҺӘМ ШАҒИРЗАРЫ ӘСӘРЗӘРЕ АТАМАЛАРЫНЫҢ ҮЗЕНСӘЛЕГЕ

Тел ғилемдә әсәр атамаһының ике төрлө тәбиғәте билдәләнә. Бер яктан ул үзенә генә хас төзөлөшкә эйә тел структураһы, тексттың алғы өлөшө. Шуға ла ул “телмәр элементы” тип қарала. Икенсе яктан, әсәр исеме – тексттың мәһим компоненты, уның башка өлөштәре менән тығыз бәйләнештә торған берәмеге. Уны икенсе төрлө “текст архитектураһы” тип атайҙар.

Билдәле рус ғалимдары А.И. Домашнева һәм Л.М. Кольцова иҫәпләүенсә, һәр әсәр исеме уны укығандан һуң күп мәғәнәле күренешкә әйләнә, йәғни, полисемияға эйә була. Укыусының қарашы, уның атаманы қабул итеүе әсәр атамаһының функцияһын күп яклы итә. Атама художестволы тексттағы эмоциональ бәйләнештәр менән тулылана.

Әйтергә кәрәк, телдә әсәр исемдәре оҙайлы тарихи юл үткән. Хәҙерге башкорт әҙәбиәтендә, билдәле булыуынса, 1-4 һүззән торған атамалар киң таралған. Ә боронғорак осорҙарҙа әсәр исемдәре йөкмәткене тулыһынса характерлаусы аннотация формаһындағы текст булған. XIX быуатқа тиклем әсәр исемдәре оҙон-оҙақ тасуирланған, художестволы текстта барасаҡ вақиғаларҙың қысқаса аннотацияһын биреү традицияларын үз эсенә алған. Көнсығыш классик әҙәбиәтенең йөгонтотоларын кисергән башкорт ауыз-тел әҙәбиәте һәм һуңыраҡ дәүерҙәге кулъязма әҙәбиәт өсөн бындай әсәр исемдәре һирәк күренеш, ул - көнбайыш художестволы мәҙәниәте өлгөһө.

XX быуат әҙәбиәтендә, классик һүз сәнғәте буларак формалашқан башкорт әҙәбиәтендә әҙәби әсәр атамаларына хас тел күренештәре пәйза була. Улар язуының атаманы мөмкин тиклем тәрәнәрәк итеп биреүгә ынтылышы һөҙөмтәһе. Шунан сығып, әсәр атамаларының функцияларын билдәләргә булып ине:

- шағирҙар һәм прозаиктар әҙәби әсәргә исем биргәндә стилизация алымына мөрәжәғәт итеп, атамаларҙың күсмә мәғәнәләрен тыузыра, мәсәлән, Ғ. Хәйриҙең “Борлош”, И. Насыриҙың “Еңелгән ятыу” әсәҙәре;

- әҙәби әсәр исемдәре композицион функция үтәй башлай, мәсәлән, “Разведчик язмалары” (М. Ғәйнуллин).

Һуңыраҡ дәүерҙә, әҙәбиәттә аллегория алымының үсеп китеүенә бәйле, башкорт әҙәбиәтендә әҙәби әсәр атамалары әсәрҙең аллегорик характерын белдереү функцияһын үтәй башлай. Мәсәлән: “Һарықты кем ашаған” мәсәле (М. Ғафури).

Халыҡ ижады материалына мөрәжәғәт итеү әҙәби әсәр исемдәренең дидактик функция башқарыуына ишара яһай. Байтаҡ шағирҙар һәм язуысылар үзәренең шиғыр һәм проза әсәрҙәрендә атамаларҙы мәкәл йәки афоризм формаһында бирә.

Хәҙерге көн теоретиктары әҙәби әсәр атамаһының төп өс функцияһын күрһәтә:

1) *номинатив хезмәт*: әҙәби әсәргә исем биреү;

2) *информатив*: әҙәби әсәр тексы хақында тәүге мәғлүмәт еткерә;

3) *ретроспектив*: укыусыны әсәрҙе укыуға қызыкһындырыуы [Гальперин, 1981: 69].

Бынан тыш ғилми әҙәбиәттә әсәр атамаһының тағы ла бер нисә функцияһы атала:

1) *тематик функция* (әсәрҙең үзенә йәки уның өлөштәренә исем биреү);

2) *символик функция* (текст сиктәрендә символик мәғәнәгә эйә булыуы);

3) *баһалау функцияһы* (әсәр тексына баһа биреп килә) [Домашнева, 1989: 67-69].

Әсәр атамаларын, үтәгән функцияларына қарап, төрлө типтарға бүлөргә мөмкин. Мәсәлән, ғалим Л.М. Кольцова художестволы әсәр атамаларының түбәндәге типтарын күрһәтә:

- 1) *логик-мәгәнәуи атамалар* (әсәрзең йөкмәткеһен кыскаса аңлата);
- 2) *эмоциональ образлы, әсәр стилистикаһы менән бәйле атамалар* (художестволы әсәрзең хистойго донъяһын характерлай);
- 3) *демонстратив типтағы әсәр атамалары* (уқыусыларзың кызыкһыныуын кузғытыуға йүнәлтелгәндәр) [Кольцова, 2007: 120].

Гилми әзәбиәттә анализлау, фәндә әсәр атамаларының бер нисә төр классфикацияһы булыуын күрһәтә. Донъя һәм рус әзәбиәтенә хас атамаларзы төркөмләү принциптарын башкорт әзәбиәтенә карата кулланылған хезмәттәр әлегә язылмаған.

Художестволы әсәр атамаларын анализлап, без уның түбәндәге типтарын тәкдим итәбез:

- 1) *тәбиғәт донъяһына бәйле тыуған атамалар* (тәбиғәт күренеше, хайуандар донъяһы, ер-һыу объекттарының уртаклык исемдәре);
- 2) *ономастик материалға нигезләнгән атамалар* (ауыл, кала, кеше һәм башка онимдар);
- 3) *күсмә мәгәнәле исемдәр* (символик мәгәнәгә эйә, метафоралашқан йәки күсмә мәгәнәлектән башка төрзәре менән бирелгән уртаклык һәм яңғызлыҡ атамалар).

Тәбиғәт донъяһы, тереклек исемдәрен художестволы әсәр атамалары итеп кулланыу башкорт языусылары һәм шағирзәры өсөн хас күренеш. Традицион рәүештә төрлө мизгел күренештәре, йәнлектәр, үсәлектәр донъяһына хас уртаклык һәм яңғызлыҡ исемдәр әзәби әсәргә исем биреп, ниндәй зә булһа символик-күсмә мәгәнәгә эйә була.

Башкорт языусылары һәм шағирзәры әсәрзәрендә түбәндәге әсәр атамаларын билдәләргә мөмкин:

1. *Ф. Туғызбаева “Болонда уйнай сәскәләр”, Р. Бикбаев “Яңғыз коштоң осоп барғаны”, Т. Дәүләтбирзина “Йылға”, Т.Йосопов “Кыш көндәре”, Ә. Әминев “Сөңгөл, Д. Бүләков “Кыйырсыҡ ай”, Н.Ғәйетбаев “Буран”, Ғ.Ибраһимов “Умырзая”, Ф.Исәнғолов “Кышкы йәйгөр”.*

Тәбиғәткә бәйле әсәрзәр атамаларының икенсе лексик-семантик төркөмөн йәнлек һәм хайуан-кошкорт исемдәренән яһалған берәмектәр тәшкил итә. Миҫалдар:

2. *Й. Ильясова “Терпеләр”, С. Әлибаев «Болан», «Бесәйем», «Тейен», «Тумыртка», Н. Мусин “Йырткыс тиреһе”, Г. Якупова “Йырткыс каны”, С.Ильясов “Кола йөрәк”, “Актәпәй”.*

Тәбиғәткә бәйле әсәр атамаларының тағы ла бер зур төркөмөн төрлө мизгел күренештәренә бәйле исемдәр алып тора. Бындай атамалар семантик яктан күсмә мәгәнәгә эйә булып, текстың йөкмәткеһен символик рәүештә еткерәү сараһы булып хезмәт итә. Мәсәлән: *Ә. Хәкимов. “Өйөрмә”. Р. Назаров “Йәшен”. Р. Бикбаев “Яз тауышы”. М. Кәримов “Буран”. С. Әлибай “Карзәр яу” һ.б.*

Башкорт теленең ономастик материалы ла әсәрзәргә исем биреүзә бай хезмәт үтәй. Тәбиғәт объекттары, кеше, бүтән төрлө яңғызлыҡ исемдәргә мөрәжәғәт итеп, языусылар онимдар ярҙамында әсәрзә һүрәтләнгән вакиғаларзың урынын, төп геройын күрһәтеүгә өлгәшә. Хәзәрге әзәбиәттәге шиғри һәм проза әсәрзә атауза кулланылған онимдарзы бер-нисә төркөмгә бүлеп карарға була.

1. Тәбиғәт объекттары һәм кала-ауыл атамалары нигезендә барлыҡка килгән топонимик әсәр исемдәре. Мәсәлән: *Р. Нигмәти “Йәмле Ағизел буйында”, Р. Камал. “Беләзекүл”, “Озонтал”. Ә. Хәким “Куштирәк”, К. Аралбай “Таналыҡ тауышы”, Т. Ғәниева “Аркайым”, Х. Назар “Таулыҡайыма йыр”.*

2. Икенсе зур бер төркөмдә кеше исемдәренә бәйле тыуған әсәр исемдәре тәшкил итә. Уларзың төп өлөшө шиғри ижад емештәре атамалары. Кайһылыр әзиптең язмышы һәм ижады менән яқындан танышыу һөзөмтәһендә уйланыузар шиғыр юлдарына әүереләүе мөмкин. Ошо рәүештә тыуған әсәрзәрзең атамалары ук кем хақында һүз барасағын хәбәр итә. Ул әсәрзәрзең байтағы авторзың үзә һайлаған әзипкә туранан-тура мөрәжәғәтә, бер яклы диалог формаһында була. *Ф. Туғызбаеваның, мәсәлән, “Рәшит Назаров” тигән шиғыры, Ирек Кинйәбулатовтың “Рәшит Назаровка” тигән яңғызлыҡ исем менән аталған әсәрзәре бар. К. Аралбай “Таналыҡ тауышы” китабының икенсе бүлегендә үзенең арану жанрындағы ижад емештәренә кәләмдәштәре исемдәрен бирә. Был бүлектә З. Валиди, Ш. Хозайбирзин, М. Мортазиндар менән бер рәттән Ақмулла, Бабич, сталинизм корбандары -- А. Таһиров, Д. Юлтый, Б. Ишемғол, Т. Йәнәби, Ғ. Амантай, И. Насыриҙар, йәнә кәләмдәштәре М. Кәрим, Р. Ғарипов, З. Бишиева, Н. Нәжми, А. Игебаев, Р. Бикбаев, Ә. Хәким, Б. Рафиҡов, Д. Бүләков, И. Кинйәбулатов, С. Шәрипов һ.б. исемдәре менән аталған шиғырзәр осрай.*

Әзәби әсәр атамаларының иң зур төркөмдәренең береһен күсмә мәгәнәлелек сараһы ярҙамында яһалған атамалар тәшкил итә. Улар авторзың уй-хыял фантазияһы емеше, телдең семантик тәрәнлеген һәм образлылығын сағылдырыуы исемдәр. Төрлө метафористик, аллегорик, символик күсмә мәгәнәгә эйә атамалар аша язуысы әсәренең йөкмәткеһенә ишара яһай, уқыусыны экспрессив-стилистик алымдар менән

Хәзерге әзәбиәттәге байтак шиғри һәм прозаик ижад ешептәре атамаларының мәғәнә күсешә метафористик атамаларзың барлыкка килеүенә килтерә. мәсәлән:

1. Шиғри әсәрзәрзә: *Т. Йосопов “Күңел йырлы бөгән”, Р. Мифтахов “Күңел күззәрә”, “Тәғәрәй гүмерем йомғагы”, Ә. Таһиров “Киске шәфәк йыры”, Р. Шамма. “Гүмер көлтәһе”, Х. Назар. “Заман шаңы”, Р. Мифтахов “Тәғәрәй гүмерем йомғагы”* һ.б.

2. Бер төркөм әсәр атамалары аллегория алымына нигезләнәп тыуа. Мәсәлән: *Р. Назаров “Ғоруру имән һәм япрактар хақында баллада”, Г. Юнысова “Япрак язмышы”, Г. Ситдикова “Бүренә еңеү”, “Доктор Турғай”*.

3. Метонимия нигезендә яһалған әсәр исемдәрә: *К. Аралбай “Рух язшыуы”, Р. Байымов “Биклә хазина”, Ф. Туғызбаева “Мәк ялкыны”* һ.б.

Языгусылар әсәрзәрәнен атамаларын өйрәнәү тел ғилемә өсөн сағыштырмаса яңы проблема. Уға һуңғы йылдарзә ғына әзәбиәт ғилемә һәм лингвистика сиктәрәндә игтибар бирелә башланы. Проблема үтә актуаль, сөнки әсәр атамалары үззәрә үк төрлө мәғәнә төшөнсәләрен белдәрә, лингвокультуралогия яғынан киммәтлә һәм авторзың донъяға карашын сағылдырыуы бер “аскыс” хезмәтен үтәй.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт әзәбиәте тарихы: 6 том //Редколлегия: Р.Байымов, Д.Буләков, Р.Бикбаев. Өфө: Китап, 1996. – 710 б.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 280 с.
3. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста. – М.: Просвещение, 1989. – 287 с.
4. Ишбердин, Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. – М., 1986. – 152 с.
5. Кольцова Л.М. Художественный текст в современной лингвистической парадигме. – Воронеж, 2007. - 259 с.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – 341 с.
7. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1975. – 340 бит.

© Ғилданова Д.И., 2016

*А.Х. Давләткулов,
д. филос. н., профессор БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

М. АКМУЛЛА – ВЫДАЮЩИЙСЯ БАШКИРСКИЙ ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ И МЫСЛИТЕЛЬ

Мифтахетдин Акмулла – один из крупнейших прогрессивных представителей башкирской литературы, а также философской и общественно-политической мысли Башкортостана XIX столетия. В отличие от религиозно-мистических писателей суфийского толка, он выражал в своих произведениях земные стремления, идеалы и чувства простого человека.

Деятельность Акмуллы протекла во второй половине XIX столетия в условиях все большего и во многом уродливого проникновения буржуазных отношений в жизнь Башкирии, в условиях дальнейшего усиления национально-колониального угнетения. Вместе с тем в этот период деятельность передовых, прогрессивных сил в общественной жизни, как Башкортостана, так и Казахстана, где немалые годы прожил Акмулла, проходила в острой непримиримой борьбе против феодальной отсталости и религиозного фанатизма¹ (Рашид Шакур «Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла»).

Акмулла стал поэтом, целиком и полностью посвятившим свое вдохновенное творчество воспеванию земной жизни и земного человека, его желаний и стремлений. В своих стихах он выступает страстным борцом против патриархально-феодалных порядков своего времени, против невежества, косности и отсталости, против своеволия эксплуататорской верхушки и фанатизма мусульманского духовенства. Всю свою жизнь поэт звал народ к просвещению, овладению ремеслами, прославлял разум, справедливость и гуманизм² (Харисов А.И. «Литературное наследие башкирского народа»).

Вся сознательная жизнь М. Акмуллы неразрывно связана с башкирскими яйлау, башкирскими и казахскими степями, с простым народом, несущими все тяготы и лишения в условиях феодального гнета. Он жил среди башкир, казахов, татар; был их большим другом и пламенным просветителем. Как бы сообразуя свое поэтическое творчество с жизнью народа, с кочевническим укладом башкир и казахов, Акмулла творил, разъезжая по регионам, городам, деревням и многочисленным яйлау.

Первый же жизненный опыт, полученный маленьким Мифтахетдином в большой семье отца, под «кулачным воспитанием» мачехи, зародил в его характере черты бунтарства, стремление отстоять свое

человеческое достоинство. Раннее отчуждение от отцовского дома и скитальческая жизнь наедине со своей судьбой дальше развили эти качества, с детства воспитывали в будущем поэте самостоятельность, способность самому распоряжаться своими устремлениями.

«Палочное воспитание», всякого рода унижения продолжают и в медресе. Запущенное состояние учебного процесса, бессмысленная зубрежка религиозных канонов, суры из Корана, Афтияка и других книг, назойливые назидания невежественных мулл Мифтахетдину не нравятся, пробуждают в нем чувства протеста, пусть еще не совсем осознанного. Этот протест выразился первоначально в таких примитивных формах, как всякого рода проказы против богатых шакирдов и мулл, как демонстративный побег из медресе. Позднее, с тех пор, как у Мифтахетдина начали появляться первые искорки того огромного поэтического таланта, который принес ему большую известность среди башкир, казахов и татар, разящее своим острым сарказмом и правдой поэтическое слово становится единственным, но верным оружием его борьбы.

Религиозные воззрения Акмуллы сами по себе явление очень сложное. Башкирскому просветительству, как просветительству многих других восточных народов, присуще рассмотрение всеобщего культурного обновления, прогресса в неразрывной связи с исламом. И Акмулла «в религии видит силу, способствующую культурному развитию общества: его философские воззрения тесно переплетены с каноническими утверждениями Корана»³ (Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. «Башкирские просветители-демократы XIX века»). Отсюда проистекает точка зрения, будто бы все трудности и лишения, которые тяжким бременем лежат на плечи трудового люда, в том числе – и самого Акмуллы, есть нечто неизменное, раз и навсегда определенное кем-то, то есть судьба, «написанная» на роду у каждого, и обойти ее, изменить в свою пользу не в силах ни ханы, ни цари, не говоря уже о самых простых смертных.

В основе идейно-эстетических взглядов Акмуллы лежит признание непримиримости разума и темноты, просвещения и невежества. Несправедливость в обществе, по его мнению, это результат того, что разум и просвещение до сих пор еще не смогли восторжествовать над темнотой и невежеством, а испорченность, духовная убогость людей проистекают от постоянного безделья, от праздного и беспечного образа жизни.

Во взглядах Акмуллы одну из ключевых позиций занимает проблема нравственности, вопросы эстетического и этического воспитания человека, с которыми он непосредственно связывает будущее своего народа. Если простой человек невоспитан – это еще полбеды, а если – невоспитан человек, призванный управлять коллективом, страной, это уже беда всенародная. Поэтому даже в тех стихах Акмуллы, где преобладают религиозные наставления, вопросы морали, вопросы воспитания неизменно остаются в центре его внимания.

Однако, надо сказать, понятие «среда» в его понимании не включает в себя социально-экономические, историко-национальные условия, в которых воспитывалась личность. В этом отношении нравственно – этические взгляды Акмуллы напоминают нравственную философию русских просветителей XVIII века. Как и они, которые посредством распространения идей просветительства и гуманизма стермались воспитывать в людях нравственную чистоплотность и в какой-то мере облегчать жизнь крепостных крестьян и Акмулла старается посредством просвещения как-то способствовать улучшению жизненных условий трудовых масс башкир и казахов. Подобный взгляд, основанный на идеалистическом миропонимании, присущ не одному только Акмулле, а в той или иной степени прослеживается в творчестве почти всех просветителей тюркского мира, за исключением великого азербайджанского драматурга и мыслителя XIX века Мирзы Фатали Ахундова⁴ (Вильданов А.Х. «Акмулла – певец света и разума»).

В нравственном формировании личности Мифтахетдин Акмулла большую роль отводит просвещению, ибо по его мнению, корнем всего зла, источником всего морально-безобразного в обществе является невежество. Поэтому весьма естествен его страстный призыв к просвещению, к овладению науками, и прежде всего светскими. Акмулла, живя среди казахов, всей душой стремится помочь делу прогресса страны степей. Он обращается к казахам с горячими словами призыва и нравовучения:

Говорю в назидание казахскому народу:

Холодна ваша душа к просвещению.

Сколько бы ни твердили ученые люди,

Не можете бросить старые привычки.

При этом ему совершенно чужды национальная ограниченность, пренебрежительное и тем более враждебное отношение к культурам иноверцев.

По утверждению писателя Фаниса Янышева, автора повести «Завет Акмуллы», Акмулла знал французский язык. Этот язык он изучил во время пребывания в Троицкой тюрьме⁶ (к такому выводу Ф. Янышев пришел после долгих поисков в архивах Троицка, Оренбурга, С.-Петербурга) [Фанис Янышев. Завет Акмуллы].

Просветительские идеи Акмуллы сочетались с чувством неприязни к богачам и царским чиновникам. Неподдельная любовь к народу, ненависть к его угнетателям определили эстетические воззрения Акмуллы, придали его сатире особую остроту. Его острая сатира беспощадно изобличает патриархально-

феодалы пережитки в обществе, в сознании людей, критикует схоластические порядки и религиозный фанатизм.

По единодушному мнению современных акмулловедов – Р. Шакура и А. Вильданова по своему мировоззрению Акмулла был монархистом. Наверное, так оно и есть. Будущее народов, развитие и процветание их культур он связывает с отдельными личностями, точнее – с теми, кто находится во главе государств. В то же время Акмулла считает, что эти правители, от которых зависят судьбы целых народов, тоже не святые, им присуще те же человеческие слабости и недостатки, что простым смертным. Но когда эти качества преобладают, от такого вершителя судьбы, конечно, пощады и благополучия не жди. Поэтому понятно, какими безупречными качествами должен обладать этот человек:

Подчинишься дурному- он страну твою разорит,
Вырастишь беспутного – в лицо тебе плюнет.
Считайся только с умом, не смотри, что тот- бай, а этот – нет,
Ведь много гнедого и ишак обгонит.

Мир и благополучие между народами, нравственное совершенство людей также во многом зависят от государей. Акмулла искренне убежден в своей правоте.

Акмулле, как любому художнику и мыслителю, были присущи особенности, определенные объективными условиями общественной жизни той эпохи. Выступая за интересы простого народа, поэт не знал и еще не мог знать каких-либо конкретных способов борьбы; он отрицал религиозный фанатизм, но искренне верил в бога; он, будучи просветителем демократического направления, беспощадно разоблачал пороки эксплуататорской верхушки, но не понял и не мог подняться до подлинного научного понимания противоречий в обществе. Но он ценен прежде всего как выразитель чувств и стремлений трудящегося человека, как борец за наиболее прогрессивные идеалы в жизни. Он – певец-гуманист, оставивший неизгладимый след в сердцах своих современников. Стихи поэта служили утверждению правды жизни, она прозвучала как стихийный протест против социальной несправедливости современного ему общества.

Поэтическое творчество, просветительскую деятельность Акмуллы невозможно рассматривать вне общественно-исторического процесса того времени. Его мировоззрение, поэтическое творчество выросли из реальной действительности трех братских народов, они пронизаны идеями просветительства демократического характера, базирующимися на лучших традициях восточной классической поэзии, богатого устно-поэтического творчества башкир и казахов.

Как уже выше было сказано, Акмулла рос сиротой и большую часть своей скитальческой жизни провел среди бедного люда. Поэтому ему особенно близки их нужды, стремления, психология народа. Невежество и духовную обездоленность народа он объясняет бедностью, из-за которой культурное развитие, просвещение остаются недоступными, и поэтому увядают многие таланты, не успев раскрыться.

Особо важным для Акмуллы являются моральные качества людей, призванных управлять обществом, ибо, по его убеждению, расцвет и благополучие возможны лишь при наличии справедливого, доброго, умного и, конечно, просвещенного правителя. Поэтому основной огонь его сатиры направлен на изобличение тупых, самонадеянных господ, невежественных мулл и ишанов. Гневно обличая ненавистных баев он решительно отвергает привычку судить о людях по богатству и “благородным” титулам, пренебрежительно относиться к неимущим.

Все это способствовало еще более отчетливому проявлению в его поэзии мотивов борьбы за социальное освобождение. Словно вторит башкирский поэт великому русскому поэту Пушкину, воскликнувшему в отчаянии: «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный и рабство падшее по мании царя?!»

Определяя общественный долг поэта и поэзии, Акмулла подчеркивал, что поэт обязан быть мастером своего дела, а стихи должны пробуждать в слушателях глубокие чувства, давать им умные советы и поучения.

Акмулла сочинял свои стихи исходя из этих требований. Он черпал духовные силы и энергию в непосредственном общении с людьми. Творчество Акмуллы – это поэзия утверждения и отрицания, радостного призыва и гневного обличия. Он первым встал на защиту новых общественных веяний в литературе XIX века, первым отверг патриархально-феодалное в жизни и сознании людей, религиозный фанатизм и схоластику. Он является и первым известным поэтом – сатириком в башкирской письменной литературе.

Творчество Акмуллы имело значительные влияния на дальнейший ход развития башкирской, казахской и татарской литератур. Его воздействие испытали Тукай и Гафури, Бабич и Кудаш.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рашит Шакур. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. – Уфа: Китап, 2006. с.5.
2. Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIX вв.) – 2-е изд., доп. – Уфа:Китап, 2007. с.307.

3. Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. Москва: Наука, 1981. с.224
4. Вильданов А.Х. Акмулла – певец света и разума(на баш.яз.) Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981, с.78
5. Давлеткулов А.Х. Певец справедливости, добра и света//Вагандаш. Уфа, 2014, №1.с.37
6. Фанис Янышев. Завет Акмуллы: повести, рассказы, публицистика (на баш.яз.). Уфа: Китап, 2012. с.10.

© Давлеткулов А.Х., 2016

*А.Г. Жумабаева, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ КИІМ АТАУЛАРЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН ЖАСАЛҒАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР

Тіліміздегі фразеологизмдердің мағыналық астарында халықтың ерте уақыттан бергі өмірінің бүкіл қыр-сыры жан-жақты сақталып суреттеледі. Халықтың күн-көріс, тұрмыс-тіршілігі негізінде өрбіген түсінік пайымдаулары, соған байланысты қалыптасқан салт-дәстүр, әдет-ғұрыптар тілдік қолданыстағы тұрақты тіркестерден көрініс табады. Сондықтан, фразеологизмдер халқымыздың ұлттық менталдық ерекшелігін бойына сіңірген басты мәдени байлығымыздың бірі болып табылады.

Әр ұлт тіліндегі фразеологизмдердің тұтас жиынтығы сол ұлт тіліне тән өзіндік сөз орамдары арқылы оның бүкіл заттық, рухани мәдени өмірінен хабардар етеді. Әдетте фразеологиялық мағынаның пайда болуына дәстүрлі тіршілік пен мәдени өмірдің әсері мол. Образға негізделген көрініс тіл арқылы жарыққа шыққанда, ондағы ұлттық қабылдау, қазақи дүниетаным, ойлау ерекшеліктері бірден аңғарылады.

Фразеологизмдердің туындауына тірек болатын нәрсе – адамдардың күнделікті тіршілігіндегі көріп жүрген дүниедегі заттар, айналасындағы құбылыстар мен көріністер, түрлі жағымды-жағымсыз т.б. әрекеттердің ықпалы. Олай болса, фразеологизмдердің қалыптасып, даму жолдарын ұлт болмысымен байланыстыра қараудың мәні айырықша. Яғни, ғасырлар бойы тек тұрақты тіркес бойында сақталып қалған ерекше сөз айшықтарын мәдени дерек ретінде қарап, олардың жасалу жолдары мен оның мағынасына, шығу тегіне зер салу, сол арқылы фразеологизмдердің қалыптасуына негіз болған о бастағы еркін тіркес түрлерінің мәнін ашу басты мақсатымыз. Ата-бабаларымыздың өмірден алған білімі, ой-тұжырымы, тәлім-тәрбиесінен хабар беретін тұрақты тіркестердің ана тіліміздің байлығын тануда алатын орны ерекше. Әсіресе, халықтың салт-дәстүрлер жүйесі қалыптастырған фразеологизмдер ұлттық жан-күй үйлесімінен едәуір хабардар етеді.

Қазақтың ұлттық киімдерінің түрлері мен атаулары өте көп. Олар кейде ұлы жүз, орта жүз, кіші жүз үлгілері деп, кейде жүздердің ішіндегі рулардың аттарымен де аталған. Мәселен, арғын тымақ, найман бөрік, қыпшақ тымақ, адай бөрік т.б. Немесе Қоңырат үлгісі, Арқаның үлгісі т.с.с. Бұлай аталуы киімдердің кеңдігі, ықшамдылығы, бойға қонымдылығына байланысты. Мысалы, сырт киімдерден шапан үлгісін алайық. Ұлы жүздің шапандары көбінесе жолақты, сырмалы, етек-жеңдері ұзын, ашық жағалы келеді. Оңтүстік елі өзбек, тәжік, ұйғыр халықтарымен көршілес, көпшілік кәсібі бау бақша өсіріп, егін салу боғандықтан, бұлардың киім үлгісі мен тігілу мәнеріне осы жағдайлардың ықпал еткенін көреміз. Орта жүздің шапандары, көбінесе, бір беткей матадан, сырусыз, сирек қабылып етектері шалғайлы, жеңдері кең, жағалары шолақ ойма немесе түймелі болып келеді. Өйткені орта жүз қалаға жақын, орыс, татар халықтарымен аралас-құралас отырады [1, 156 б.].

Шапанның ең маңызды қасиеті – адамның әлеуметтік тегін, қоғамдағы қызметін, жасын, отбасылық жағдайын, кәсіптік жұмысын белгілеу, сол туралы хабар беру, сол арқылы адамның қоғамдық ортадағы орнын белгілеу, сондықтан шапанның киім ретіндегі ішкі семантикасы, ішкі сыры тікелей осы екінші функциясымен байланысты. Шапанның өмірде қолданылуы жолдарын да осы қызметі анықтайды.

Осы киім атауларының элементтері негіз болып туындаған көптеген фразеологизмдер бар. Бірақ, олардың құрамында жең, етек, жаға, киім деген сөздер ұшырасқанымен олардың беретін мән-мағынасы киім атауларына қатысты болуы шарт емес. Тілімізде мынадай фразеологизмдер кездеседі: - жең ұшынан жалғасу; - етек басты; - етек-жеңі шолақ; - етек басты болу; - етегінен ұстады; - етек жеңі кең; - етегін төсек, жеңін жастық ету; - кең қолтық; - үшкілсіз киім т.б. Енді осы аталған фразеологизмдердің семантикасы мен этимологиясына талдау жасауға тырысайық.

Қазақ ұлтының киім кию мәдениеті, салты туралы жазып зерттеушілер жең ұшынан жалғасу тұрақты тіркесіне әр түрлі жорамал айтады. Тілімізде жең ұшынан жалғасу фразеологизмі:

1) астыртын көмек беру;

2) ым-жымы бір болып, ауыз жаласты деген мағыналарда қолданылады. Бұл фразеологизмнің туындауының себептері түрлі вариантта түсіндіріліп жүр. Мәселен, зерттеуші Ә.Хазимова: «Кейде сырт киімнің жеңі ұшына дейін кең тігіледі, ал жеңнің ұшын тар тігеді. Мұндай жеңі бар адам керекті заттарын салып жүрген деседі. Жең ұшынан жалғасу осыдан шығады десе, енді бірі еңбек етпейтін үстем тап өкілдерінің сырт киімдерінің жеңі ұзын. Қазақ тілінде жасырын істі білдіретін «жең ұшынан жалғасу» деген

тұрақты тіркесі осындай ұзын жеңді шапан киетін үстем тап өкілдерінің жұмысқа іс-әрекетін сипаттайтындығын тілге тиек етеді» [2, 11 б.].

Етек басты, етек басты болу, етегінен ұстады сияқты фразеологизмдердің шығуы осындай деректермен байланысты. Діни адамдар, ғұлама, ғалым адамдардың шапанының етегі, жеңі кең болып, мол болып пішіледі. Қазақ тілінде сондықтан осындай рухани дүниесі бай, ақ жүректі, иманды, Құдайға жақын адамдарға қатысты «етек- жеңі кең» адам, «кең қолтық» адам деген тіркестер қалыптасқан [3, 4 б.].

Жоғарыда айтылған фразеологизмдердің мән-мағынасы контекст ішінде анық, нақты көрінеді. Мысалы: 1) Қошқар болар тоқтының маңдай тері дөң болар, Адам болар жігіттің етек-жеңі кең болар (мақал). 2) Әйтпесе, етек-жеңі кең, жеті-сегіз баланың анасы, бәйбіше боп отыратын дария жан емеспін (М.Сүндетов). 3) Тек көп қонақтың ішіндегі кедей күйін жақсы түсінетін есті-басты адамдар ғана Сейіттің сырын аңдап, жең ұшынан жалғасып, азды-көпті көмек етіп жүр (М.Әуезов). 4) Екеуіне анық серттесіп айтар сөзім: жең ұшынан жалғасып, дүниеге сатылып жүрмеңдер, - деді Абай Жиренше мен Оразбайға (М.Әуезов) Келтірілген бірінші, екінші сөйлемдегі етек-жеңі кең фразеологизмі ақ көңіл, пейілі кең, жомарт адамға қатысты айтылып жүр.

Сондай-ақ, тілімізде етек-жеңі шолақ тұрақты тіркесі де бар. Бұл фразеологизм қолы қысқа деген мәнде қолданылады. Үшінші сөйлемдегі жең-ұшынан жалғасу фразеологизмі «көмек көрсету» мағынасын білдірсе, төртінші мысалдағы жең-ұшынан жалғасу тұрақты тіркесі «ым-жымдарың бір болмасын» деген ескерту мәнінде түсіндіріліп тұр.

Тілімізде киімге қатысты тағы бір мән-мағынасын түсіндіруді қажет ететін фразеологизм ұшырасады. Ол – үшкілсіз киім тұрақты тіркесі. Мысалы:

Бірінші тілек тілеңіз
Бір Аллаға жазбасқа.
Екінші тілек тілеңіз
Ер шұғыл пасық залымның
Тіліне еріп азбасқа.
Үшінші тілек тілеңіз

Үшкілсіз киім кимеске (Бұхар жырау). Сонда қазақ халқында киімнің үшкілсіз киім деген түрі де болған ғой. Қазақ шапандары түймесіз, тек белін буып жүргенде жеңі кең, ал қолын жоғары көтергенде, жұмыс істегенде бөгет болмау үшін қолтық астынан үшкіл деп аталатын үшбұрышты қиық қосып тігіледі. Бірақ, Бұхар өлеңіндегі тілек мағынасында үшкілсіз киім басқа мағынада түсіндіріледі. Мұнда үшкілсіз киім сал ауыруымен ауырған, қозғалмай жатып қалған адамға кигізілетін сырт киім мәнінде айтылған.

Сонымен, әр ұлттың, әр халықтың өзінің салт-дәстүрі, наным-сенімі, ырым-тыйым яғни оның ұлттық болмысын танытатын бай мұралары бар. Олай болса, адамдардың алғашқы таным-түсініктері, дүниетанымы, қоршаған ортаны қабылдауы соларға байланысты қалыптасқан фразеологизмдердің бастапқы еркін мағынасын айқындауға мүмкіндік береді. Яғни, бұл – фразеологизмдердің қалыптасуына негіз болатын ұлттық- мәдени түп деректердің құнды қайнар көзі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ғазылхан А. Қазақтардың дүниетанымы. Алматы: 1993. – 125 бет.
2. Хазимова Ә. Қазақ фразеологизмдерінің ұлттық-мәдени деректері. // Түркітану мәселелері: бүгінгі мен болашағы. – Алматы, 2001. – 209 бет.
3. Әбілқасымов Б.Телқоңыр: Қазақтың көне наным-сенімдеріне қатысты ғұрыптық фольклор. – Алматы, 1993. – 176 бет.

© Жумабаева А.Г., 2016

*А.А. Капашева, магистрант
БГПУ им. М. Ақмуллы, г. Уфа;
научн. рук. – Л.Х. Самситова, д.ф.н.,
профессор БГПУ им. М. Ақмуллы г. Уфа*

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Лингвистическая концептология имеет смысл как самостоятельная научная дисциплина в той мере, в которой она исследует содержательные свойства языковых, двуплановых единиц, как бы широко эти планы не были разведены, от идиосимвола универсального предметного кода до лексико-грамматического поля.

Многоаспектность исследования языка обусловлена сложившейся в последние десятилетия лингвистической полипарадигмой, ориентированной на параллельное изучение языковой проблематики в контексте сравнительно-исторической, системно-структурной, антропоцентрической парадигм. Располагая

своими научными установками, методами, принципами в решении актуальных проблем, и дополняя друг друга, в совокупности они составляют фундаментальную научную базу лингвистических исследований, в рамках которых развиваются новые направления мультидисциплинарного характера. В настоящее время выделяются когнитивное и лингвокультурологическое направления, главная задача которых исследовать языковые явления и факты на основе учета человеческой природы (сознания, мышления, знания, культуры и др.).

Ключевым понятием в названных научных направлениях является термин «концепт». Термин «концепт» характеризуется как основная единица ментальности в языке: прослеживается взаимосвязь концепта и ментальности.

По мнению В.Н. Телия, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [Телия, 1996: 97]. Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики. Кроме того, В.Н. Телия подчеркивает, что концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип».

Рассматривая сущность концепта, исследователи особо отмечают его принадлежность этнокультурному миру человека. Семантическое его содержание при этом интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация. Таким образом, познание концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка. «Концепт являет собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» [Фесенко, 2000: 144].

В терминах Ю.С. Степанова концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией [Степанов, 1997: 40].

По мнению Г.Г. Слышкина, «концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000: 9].

Маслова В.А. перечисляет следующие инвариантные признаки концепта:

- это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
- это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
- концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- это основная ячейка культуры [Маслова, 2004: 46, 47].

В лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода:

Во-первых, в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют концептосферу языка, в которых концентрируется культура нации.

Во-вторых, к числу концептов относятся семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и характеризующие носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область.

Во-третьих, к числу концептов относятся лишь те семантические образования, список которых в определенной мере ограничен. Эти концепты являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Они представляют собой ментальные сущности высокой степени абстрактности. Они отправляют к невидимому миру духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения абстрактного [Вежицкая, 1999: 69].

Концепт обладает очень сложной многоплановой структурой. В нем можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Этим и объясняется отсутствие единого определения.

Концепт «женщина» играет огромную роль в казахской и башкирской картине мира. Пословицы и поговорки и многие другие свидетельствуют об особом месте женщины в семье и социуме. На протяжении веков женщина выступала символом незыблемости и сохранности семейных устоев, носителем высоких нравственных и эстетических начал, хранительницей традиции народа. В традиции всегда превалировал материнский тип женщины, находящийся внутри природного порядка, подчиненный законам и задачам рода, символизирующий жизнь и приумножение, прирост бытия, верность духу своего народа. Отсюда внимательное и уважительное отношение в казахской и башкирской традиции к женскому началу (матери, жене, сестре, дочери):

1. Женщина – мать. В казахском: *Бәрі де, Ана, Бір өзіңнен басталды. Жанарыңнан көрдім алғаш аспанды. Еркелесем, бір өзіңе еркелеп, Жасқандым ба, Тек өзіңнен жасқандым. Алғашқы дәм, ол да*

сендік сүт еді, Ақ сүт берген қашанда үміт күтеді, Отанымның өзі сенен басталып. Жауларыма жеткен жерден бітеді (Қ. Мырзалиев). Бала, бала, бала деп, Түнде шошып оянған. Түн ұйқысын төрт бөліп, Түнде бесік таянған. Аялы қолда талпынтқан, Қаймақты сүттей қалқытқан. Суық болса, жөргектеп, Қорғасын оқтай балқытқан. Айналасына ас қойып, Айдынды көлдей шалқытқан. Қолын қатты тигізбей, Кірлі көйлек кигізбей, Иісін жұпар аңқытқан (Ы. Алтынсарин). В башкирском: Хәтерләйем: сак-сак, каты сирләп, Түшәгендә ятқан әсәйем Сакырып алып мине әйтте бер көн:

- Бер һөйәйем әле, бәпәйем! Һуңғы тапкыр бәлки һөйөүемдер... Кем балаһы кемгә аяулы... Тилмерерһең инде бер кабымға, Карғыш ишетерһең қаяулы. Рәһнемәһәң ине шул сағында, Бер бәхетһеҙ итеп тапканмын, - Тине лә ул, йөрәк әрнеуәнән Һығылып, мендәренә капланды. Ә мин, сабый, бер ни белмәйенсә, Тағы йүгереп изән буйланым. Күстәнәсең тотоп больницанан, Кайтып инерһең, тип уйланым (Б. Янбулатов). Әсәй, әсәй - минең якты донъям, үмер буйы балкыр қояшым. Һинең менән генә таяулымын, Рухым ныклы, сая қарашым (Р. Сәйетгәлина).

2. Женщина – красота. В казахском: *Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы Аласы аз қара көзі нұр жайнайды. Жіңішке қара қасы сызып қойған, Бір жаңа ұқсатамын туған айды. Маңдайдан тура түскен қырлы мұрын, Ақша жүз, алқызыл бет тіл байлайды. Аузын ашса, көрінер кірсіз тісі, Сықылды қолмен тізген, іш қайнайды. Сөйлесе, сөзі әдепті, әм мағыналы, Күлкісі бейне бұлбұл құс сайрайды (А. Құнанбаев). В башкирском: Уралдың һылыу кыздарын – Карағускыл сейәләй, Янып торған йөззәрен, Шәлкәмләнгән ебәктәй Шоморт кара сәстәрен, Сал бөркәттәй кәпәйеп, Калкып торған түштәрен, Атта уйнап сыһыккан Бал кортондай билдәрен, Кырсын ташка һибелгән ... «Мин – катын-кыз. Хәсрәттәрем ябай: Һаклайым өй йәмен, үсә балам. Мин донъяға бирәм тик изгелек, Мин донъяға тик яратып бағам (И. Ильясова).*

3. Женщина – характер. В казахском: *Отырады асықпай әңгіме айтып. Ал мен үшін әрбір күн – қас-қағым сәт, Еркіндікке енбеймін енді қайтып. Күтүсіздеу сәбилер, гүлдерім де, Әйел үшін ақындық – ерек сынақ. Өз ісімді үлгермей жүргенімде, Хат жазады көбісі көмек сұрап (К. Ахметова). Сүймеген сені азамат, азамат па? Көңілің тәрізді аппақ таза мақта, Бәрін айт, бірін айтпа лайықсың, Қазақтың қызы деген ғажап атқа (И. Сапарбай). В башкирском: Шул толомдо кулдарыңа урап, Бәхетенән кемдер исергән. Минең өсөн түгел, башка берәу Һокланһын тип, сәсең кицелгән. Шул кицелгән сәскә күззәреңдән Мин күрмәгән нурзар түгелде... Тағатмасы, зинһар, толомоңдо, Канатмасы минең күңелде. Өндәшкәйнем нескә билгә, Татлы микән тип балы, Мине сағып осоп китте, Татытманы ни бары Йөрәккә әрнеу, Борсолоу – эштәремә. Һәм бал есе һибеп китте Күрәсәк төштәремә (Р. Бикбаев). Кыззар – иркә, Ирзәр – күркә, Катындар – курсак! Аңкый шәхсиә, Ялтырай тәрилкә, Матбугат уйынсык! Күззәр йыландай, Телдәр йығумалай, Малайзар үрмәләй, Танаузар – Һималай! (Ш. Бабич).*

4. Женщина – уважение. В казахском: *Сыйла әйелді, жоғарыдан бер орын, Көтер оның мерейі мен беделін. Өз қызыңды сыйлағаның ол сенің, Өз анаңды мәңгі құрметтегенің (Т. Молдағалиев); Мәніне қара қайсыбір жырдың, қай әннің. Айшаға күмбез орнатқан ел зой, туғызған – Бейнесін асыл Қыз Жібек пенен Баянның Күмбезге қарап тумайды қалай шалқыма, Ерлік пе әлде елімнің үлгі салты ма?.. Айтайын алғыс атынан бүкіл әйелдің, Әйелге тозбас ескерткіш қойған халқыма (К. Ахметова). В башкирском: Апайзарым мине бәуәткәндәр, Дүрәткәндәр, йырлар булғандар. Апайзарым менән етәкләшеп Сыгканмын мин тәу сак урамға. Ике йондоз булып, янып килде Ике якта ике апайым. Утлы дәһиәт безгә кизәнгәндә, Бергә-бергә калдык янтайып. Киткәндәргә мөлдөрәшеп бактык, Тотоноиоп әсәй еңенә. Таштай көйәнтәләр булып төштө, Һуғыш сабый кыздар иңенә. Буш буралы кара яззар менән, Ахыры, үтә иртә таныштык. ...Кисерегез сабый таңдарымдан Һығылып килеп тамған һағышты. Кайһы сакта тормош ағасында Киткән япрак кеуек тирбәләм. Шул мәлемдә булһын ине, тимен, Апайзарым ғына эргәлә (Р. Бикбаев).*

5. Женщина – подвиг. В казахском: *Намысты бермеу үшін жатқа қолдан. Арулар аз болды ма атқа қонған. Жасырмай айтар болсам жан сырымды. Тағдырым қарауылға қаниа ілді. Ерліктің қос қанаты деп білем мен, Аяулы Әлия мен Мәнишүгімді (И. Сапарбай). В башкирском: Был кыз бала үскәндәр тик, Шәрбәт әсеп, нур йотоп: Билдәре өзәләп тора, Әйтерһең дә, бал корто. Кулдары уның төзөгән Илдә нисәмә йортто. Таңдан кискәсә тынмай ул, Әйтерһең дә, бал корто (Р. Бикбаев).*

6. Женщина – нежность: В казахском: *Тапсырып тағдырымды сенгем, күткем, Өлеңе ойып қосқам зергерлікпен. Бақытты әйел сияқты өмір кеісем – Сен мені сонша жақсы көргендіктен (К. Ахметова); Арулар - асыл жарлар, сағыныштар, Өтініштер, құшақтар, жалыныштар... Жек көрсе олар жүрегін мұз жасайды, Жақсы көрсе балқытып, жанына ұстар (А. Құнанбаев); Қыз-көктем ауылдағы өлең-жыр, Әзіл-күлкі ауыл маңы толған сыр... Алатаудың асқарына күннің нұры шашылды, Қыз – тіршілік, міне тағы мойныңа асылды (М.Мақатаев). В башкирском: «Кыз» тигәс тә күңелгә кызған тимер басқан кеуек, Йәш йөрәкте кайнатып, ут ташкыны ташқан кеуек. «Кыз» тигәс тә һелкәнә күкрәк, колактар шәмрәйә,*

Күзгә урынынан күба, тоззай була, шапкан кеүек. «Кыз тинеңме – кан кызыра башлай, бәгерәң һызлана, Йәш йөрәктә әллә ниндәй тәмле уйзар күзгәлә. «Кыз» тинеңме – сыңрай йәмле мөхәббәтле тауыш, Донъяһы корбан һиңә, әй, йәнле идеал – кыз бала. Шул мөжәссәм йәнле йәмдәрзе кешеләр «кыз» тизәр. Кыз күренһә, ихтиярһыз эстәрәнән һызлайзар. Карттары кысқырһалар за: «Бакма, нәмәхрәм, харам!» Йәштәре шәррән-яра кызмакка фәтүә эзләйзәр (Ш. Бабич).

Таким образом, анализ стихотворений казахских и башкирских поэтов позволяет сделать вывод о том, что концепт «женщина» в казахской и башкирской модели мира репрезентируется через понтия *мать, красота, характер, уважение, подвиг, нежность*. Концепт «женщина» в стихотворениях казахских и башкирских поэтов очень многомерен и включает в себя самые разные, порой противоположные, коннотации, что говорит о загадочности женской природы и ее неоднозначной оценке во многих языковых сознаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языка: Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – С. 69.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 47.
3. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография / Научн. ред. проф. М.В. Зайнуллин. – Уфа: Гилем, 2015. – 360 с.
4. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – С. 9.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996. – С. 97.
7. Фесенко Т.А. Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. научн. трудов. – Рязань, 2000. – С. 141 – 144.

© Капашева А.А., 2016

Г.Р. Кәйүмова,

М. Акмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө к.;

гилми етәксеһе – А.Й.Куланчин, М. Акмулла ис. БДПУ-ның ассистенты, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ҮТКӘН ЗАМАН БИЛДӘЛЕ-БИЛДӘҺЕЗ КЫЛЫМДАРЗЫ ӨЙРӘТЕҮ

Мәктәптә башкорт теле дәрестәрәндә билдәлек-билдәһезлек категорияһы өйрәтелмәй, тип әйтергә була. Мәктәп грамматикаһында был зур категорияның кайһы бер элементтары ғына сағыла. Шуға күрә лә билдәлек-билдәһезлек категорияһын укытыу, өйрәтеү буйынса методик хезмәттәр юк кимәләндә. Был категория иң беренсе морфология бүлегендә өйрәнеләргә тейеш, сөнки күберәк был исем, кылым һүз төркөмдәрәндә сағыла.

Мәктәп дәрәсләктәрәнен “Морфология” бүлегендә билдәлек-билдәһезлеккә карата асык кына сағылған бер нисә генә миһалды һанарға була. Беренсенән, үткән заман кылымдарзың шаһитлы һәм шаһитһыз тигән ике формаһы мәктәп дәрәсләктәрәненә ингән. Әгәр зә *килдә* формаһы шаһитлы тип һаналһа, *килгән* формаһы шаһитһыз тип карала. Әлбиттә, шаһитлы һәм шаһитһыз ул билдәле һәм билдәһез тигән һүзәрзән синонимы, әммә шулай за уларзы шаһитлы һәм шаһитһыз тип атау башкорт телендә билдәлек-билдәһезлек теорияһының булыуын шик астына ала. Шуға күрә лә без был формаларзы билдәле һәм билдәһез тип атау яклы. Билдәһез форма һаналған *өләсәйем кунакка килгән* тигән миһалда өләсәйзән кунакка килгәнән һөйләүсе үзе күрмәгән, ә уны кемдәндәр ишетеп кенә белгән. Әгәр зә инде һөйләүсе, йәғни I-се зат, үзе күргән булһа, был осракта ул билдәле форманы кулланыр ине: *өләсәйем кунакка килде*. Бер яктан уйлап карағанда, мәгәнә яғынан был формаларзың кайһыһы билдәле, ә кайһыһы билдәһез икәнә күренеп тора. Шулай за үрзәге кылымдарзы аңлаткан сакта башкорт телендә билдәлек-билдәһезлек категорияһының булыуын, уның күрһәткестәрән дә аңлатып китеү мөһим. Шуға күрә лә телгә алған формаларзы мәгәнәүи яктан ғына түгел, ә тарихи яктан карап, уларзың структураһына ла иғтибар итергә кәрәк. Эш шунда: *килгән* формаһында ә киң һузынкыһы бар, ә *килдә* формаһында е тар һузынкыһы бар.

Профессор Ж.Ф. Кейекбаевтың фекеренсә, башкорт телендә, гөмүмән, төрки телдәрзә киң һузынқылар (*а, ә*) билдәһезлекте белдерһә, ә тар һузынқылар (*ы, е*) билдәһезлекте белдерә [2]. Ысынлап та, билдәһезлек билдәһезлек төшөнсәһе язмала ла сағылырға тейеш. Мәсәлән, ғәрәп телендә билдәһезлекте *ал, э* инглиз телендә *the* артиклдәре белдерә, тимәк, башкорт телендә лә күрһәткестәр булырға тейеш.

Шулай ук был теманы аңлатканда тағы ла бер күренешкә иғтибар итергә кәрәк: билдәһез килгән форма *-дер* икеләнәү киҫәксәһен кабул итә ала: *килгәндер, алгандыр*. Белеүебезсә, икеләнәү билдәһезлек менән тығыз бәйлә. Шулай ук билдәһезлекте белдергән *бәлки, күрәһең, могайын* кеүек бәйләүестәр зә билдәһез форма менән килә: *бәлки бөгөн килер, могайын ул алгандыр, күрәһең әйткән*. Әммә икеләнәү киҫәксәһе лә, бәйләүестәр зә билдәһез форма менән килә алмай: *бәлки килде, килделер* тигән формалар телдә осрамай. Килтерелгән факттар башкорт телендә билдәһезлек-билдәһезлек категорияһының булуына шик калдырмай.

Ошо кылым формаларын караған вақытта мәктәп укыусыларына башкорт телендә киң һузынқылар билдәһезлекте, ә тар һузынқылар билдәһезлекте белдергән аңлатып үтеү кәрәк. Профессор Ж.Ф. Кейекбаев асқан зур теорияны мәктәп грамматикаһы эсендә тулыһынса аңлатып булмаһа ла, укыусылар башкорт телендә был категорияның барлығын белергә тейеш.

ӘЗӘБИӘТ

1. Азнабаев, Ә.М. Башкорт телендә тарихи грамматикаһы - Өфө: БашДПУ, 2002. – 81 б.
2. Киекбаев, Дж.Г. Основы исторической грамматики урало-алтайских языков – Уфа: Китап, 1996. – 368 с.

© Кәйүмова Г.Р. 2016

*Ф.Ф. Киленбаева,
М. Аҡмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө ҡ.;
ғилми етәксәһе – Ф.Ф. Ғәлина, ф.ф.к., М. Аҡмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ҡ.*

ТӘНКИТЛЕ ФЕКЕРЛӘҮЗЕ ҮСТЕРЕҮ ТЕХНОЛОГИЯҢЫН ФАЙЗАЛАНЫШ “ОЗОН-ОЗАК БАЛА-САК” ӘСӘРЕН УКЫТЫУЗА МЕТАКОМПЕТЕНЦИЯЛАРЗЫ ФОРМАЛАШТЫРЫУ

Федераль дәүләт белем биреү стандарттары укытыусылар алдына укыусыларзың өлгәшәсәк һөзөмтәләренә билдәлә талаптар куя. Яңы стандарт талаптарын тормошқа ашырып, укыусыларзың метакомпетенция һәләттәрен формалаштырыуға өлгәшәргә мөмкин.

“Мета” һүзе “тыш”, “ара”, “сиктәрәндә” тигәндә аңлата. Хәзәрә көндә терминдың мәғәнәһе бик үзгәргән. Федераль дәүләт белем биреү стандарттары менән бергә белем биреү өлкәһендә яңы һүзәрә кулланыла башлай: метапредметбелем, метакомпетенция, метапредметәшмәкәрлек, метапредметалым һ.б. [Громыко, 2001: 23].

Беззәң көндәрзә метакомпетенция формалаштырыу педагогикала көндән-көн танылыу яулай бара. Сөнки метакомпетенция формалаштырыу укытыу белем биреүзә бик актуаль булған теоретик һәм тәнkitле фекерләүзә үстәрәүгә, укыусыларзә әшмәкәрлектең универсаль алымдарын формалаштырыуға йүнәлтелгән.

Бөгөнгө укыусы мәктәптә тамамлағас, бөгә шарттарзә ла тормошқа яраклаша белер, конкуренцияны еңер өсөн төрлө йүнәлештә эшләрә һәләтлә булырға тейеш. Метакомпетенция формалаштырыу кайһы бер технологияларзың, йүнәлештәрзәң нигезендә ята: Эльконин-Давыдов үстәрешлә укытыу технологияһы, коммуникатив технология, тәнkitле фекерләүзә үстәрәү технологияһы, эвристик укытыу, М.Щетинин мәктәбе һ.б.

Дәрестә тәнkitле фекерләүзә үстәрәү технологияһы алымдарын кулланып, балаларзың фекерләү кеүәһен үстәрәргә, үзаллылык тәрбиәләргә, иң мөһиме — баланы дәрәс һорау куйырға һәм уға яуап бирергә өйрәтергә була. Америка психологы Элисон Кинг әйтәүенсә, “фекерләй белгәндәр генә дәрәс һорау куя белә”.

Тәнkitле фекерләүзә үстәрәү технологияһын тәү башлап сит ил ғалимдары өйрәнгән, ә Рәсәйзә ул 1997 йылдан алып билдәлә һәм Л.С. Выготский, И. Муштавинская, С. Заир-Бек, И. Загашев кеүек ғалимдарзың исемдәрә менән бәйлә. [Громыко, 2001: 24].

Мостай Кәримдәң “Озон-озак бала сак” әсәрән тәнkitле фекерләүзә үстәрәү технологияһы ярзамында өйрәнгәндә түбәндәге бурыстарзы тормошқа ашырырға була: - Кызыкһыныу тыузырыу(булған белемдә

актуаллаштырыу, яңы мәғлүмәт лыуға кызыктырыу. Бала үзенә «Нимә беләм?» һәм «Нимә белергә теләйем?» һорауҙарын куя).

- Кабул итеү(яңы мәғлүмәт үзләштыреү. Уны үзәндә булған мәғлүмәт менән сағыштырыу, системаға һалыу).

-Төшөнөп етеү (үзләштырелгән материалды анализлау, уға үз карашын белдереү)

Мостай Кәримдең “Озон-озак бала сак” әсәрен үткәндә түбәндәге тәнkitле фекерләүзе үстереүзен алымдарын кулланырға була:

«**Тукталыштар менән укыу**» оҫталығы – текст өлөштәргә бүлеп укыла. һәр өлөш анализлана, сюжет үсеше фаразлана. Бында «Артабан нимә була һәм ни өсөн?» һорауы бирелеүе мотлак.

«**Тар һәм киң һорауҙар**» таблицаны. «Тар» һорауҙар – бер һүз менән яуап биреп булған, ә «киң» – өҫтәлмә мәғлүмәт, анализ, тәрән фекер йөрөтөүзе талап иткән һорауҙар.

Мәсәлә, тар һорауҙар:

Повестың төп геройы? (Кендек)

Өсғәт икмәк кәзрәте тураһында ниндәй ғибрәтле хикәйә һөйләй? (икмәктең кәзәрен белмәй баһып ашаған батша тураһында)

Рукавказ тип кемде атайҙар? (Кендектең икенсе һуғышсан кушаматы)

Киң һорауҙар

Өсәрзә бихисап образдардың үззәренә генә хас кушаматтары бар. Улардың үзенсәлеге ниәмәлә?

Йәшәү менән үлем икәһе лә тиң хокуклы. Ләкин икенсәһе тураһында һүз барғанда беренсәһенә кәзәре, кыуанысы, мәғәнәһе раһлана. (“Озон-озак бала сак”) Был һүззәрзәң мәғәнәһен аңлатығыз

“Озон-озак бала сак” әсәренә ниндәй һүрәт төшөрөр инегез?

«**Беләм – белгем килә – белдем**» таблицаны.

Укыуһылар, Мостай Кәримгә арналған инеш дәрестә парзәрға бүленеп, таблицаның 1-се графаһын тултыра: Тема буйынса нимә беләм? (Ул – ассоциация, тарихи мәғлүмәт, фараз булуы мөмкин.) Мәсәлә. “М.Кәрим тураһында нимә беләһегез? Ниндәй шиғырҙарын укынығыз? Уны ниндәй кеше итеп күрәһегез?” кеүек һорауҙарға яуап бирергә мөмкин. Яуаптарҙы тикшергәндән һуң, укыуһылар дәрестәң максатын үззәрә әйтә: Нимә белгем килә? “Озон-озак бала сак” әсәрен өйрәнгәндәң һуң таблицаның һуңғы графаһын тултыралар. Ә артабан үззәрендә булған белемдә алған яңы мәғлүмәт менән сағыштыралар .

«**Әссе**» – бирелгән тема буйынса язма фекер йөрөтөү. Уның бер төрө –«Хат яз» алымы. “Озон-озак бала сак” әсәрендәге берәй геройға хат язырға кушыла. Балалар үззәрен шул ролгә куйып кара й, уның кеүек фекер йөрөтә. Шунан һуң уны үз уй-кисерештәрә менән сағыштыра.

«**Аскыс һүз**» – текстан «аскыс» һүззәр һайлап алынып, билдәле бер тәртиптә языла. Артабан улар буйынса әсәрзәң сюжетын хәтергә төшөрәләр. Мәсәлә, Өфө - бушлай калас. Был һүззәр әсәрзәң ниндәй сюжетына аскыс булып тороуын укыуһылар һөйләп бирергә тейеш.

«**Мөйөш**» алымын “Озон-озак бала сак” әсәрендәге берәй геройға характеристика язғанда файзаланырға була. Класс төркөмдәргә бүленә. Беренсе төркөмдәгеләр, текстка һәм үз тәжрибәләренә таянып, геройға – ыңғай, ә икенселәрә – кире характеристика яза.

Рефлексив пауза. Был алым әсәрзәрзә укығанда геройҙардың репликаларын, кылыктарын анализлауҙан тыш, әленән-әле бер аҙға туктап, әйтелгәндең мәғәнәһенә төшөнөү, үз йөрөгөн, күңеләң аша үткәрәү, “Өзәби герой урынында булһам, ошондай шарттарҙа мин ни эшләр инем икән?” тигән һорауға яуап эзләүгә корола.

«**Үз-ара һорау алыу**» алымы бик отошло. Был эш “Озон-озак бала сак” әсәрен өйрәнәп бөткәс үткәрәлә. Укыуһылар парлап бер-берәһенән тема буйынса һорау ала йәки бер тема буйынса иптәшенә һөйләй. Был алым шулай ук һүлпән өлгәшеүселәр менән эш өсөн уңайлы. Ундай укыуһылар укытыуһыға карағанда класташына якшыраҡ һөйләй, яңылышылыҡтан куркып, қаушап калмай, үзен иркен тотә. Укыуһылар бер-берәһен тыңларға, хатаны дәрәсләргә, объектив булырға өйрәнә

Шулай итеп, тәнkitле фекерләү – ул: мәғлүмәттә тормош тәжрибәһенә таянып кабул итә торған ирекле фекер йөрөтөү; ижади фекерләү өсөн башланғыс нөктә; телдә ятлап түгел, ә актив фекерләп өйрөтөү. Был метод менән эшләгәндә төп игтибар иң элек балаға һәм уның шәхесенә йүнәлтелгән һәм метакомпетенция формалаштырыуға үзенсәлекле алым булып тора. Йомғаҡлап, шуны әйтергә кәрәк: тормошта үз урынын табу, төрлө ситуацияларҙа юғалып калмау, ғүмер буйы тегә йәки был өлкәлә камиллашырға әзәр булуы

өсөн укыусыларза метакомпетенция формалаштырыуза тэнкитле фекерләү техникаһының уңышлы алымдарын үстөрергә кәрәк.

ӘЗӘБИӘТ

1. Громыко Н.В. Смысл и назначение метапредметного подхода в обучении. Москва. НИИ Инновационных стратегий развития общего образования.

2. Рәхимов А. З. Әзләнеүзәр һәм табыштар. Мәкәлдәр һәм дәрес эшкәртмәләре йыйынтығы. – К.: РИЦ “Школа”, 2000. – 93 б.

© Киленбаева Ф.Ф., 2016

А.Й. Куланчин,

М. Ажмулла ис. БДПУ-ның ассистенты, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ДӨЙӨМЛӘШТЕРЕҮ ҺӘМ АСЫКЛАУ ИНТОНАЦИЯЛАРЫ

Пунктуация, йәғни тыныш билдәләренәң куйылышы интонация менән тығыз бәйлә. Кызғаныска күрә, башкорт телендә логик интонация мәсьәләһен телсә-ғалимдар урап үтә. Ә тыныш билдәләренәң куйылышы тик синтаксис бүлегә сиктәрәндә генә карала. Интонациялар тураһында мәғлүмәт булмауы тыныш билдәләрен бутауға алып килә. Бигерәк тә һызык тыныш билдәһен ике нөктә йә өтөр менән бутау күзәтелә.

Был темаға тик профессор Ә.М. Азнабаев кына қағылып үтә. Ул үзенең “Кушма һөйләм синтаксисы”нда “башкорт телендә интонацияның түбәндәге төрҙәре бар: ханау интонацияһы, каршылыҡ (каршы куйыу) интонацияһы, асыҡлау интонацияһы”, – тип яза [1; 56-57]. Ысынлап та, ғалим килтергән интонацияларҙы телдә иң таралған интонация төрҙәре тип атарға була. Безҙең фекеребезсә, башкорт телендә Ә.М. Азнабаев телгә алған интонацияларҙан тыш тағы ла уның түбәндәге төрҙәре бар: дөйөмләштерәү, айырымланыу, һөзөмтәлек.

Дөйөмләштерәү интонацияһы түбәндәге һөйләмдәрҙә асыҡ сағыла: *Көндәр һыуыта, кар яуа, халыҡ йылы кейемдәрҙә күсә – кыш етә.* Был интонация ваҡытында һызык тыныш билдәһе куйыла. Дөйөмләштерәү интонацияһын таныр өсөн тыныш билдәһен “йәғни дөйөмләштереп әйткәндә” тигән һүз менән алмаштырып була: *Көндәр һыуыта, кар яуа, халыҡ йылы кейемдәрҙә күсә, йәғни дөйөмләштереп әйткәндә кыш етә.* Был интонация ханау интонацияһына яқын тора. Шуға күрә лә йыш кына был осрақта өтөр куйыу күзәтелә. Быны без дөйөмләштерәү интонацияһы булған һөйләмдәрҙә мотлак тағы ла ханау интонацияһының да булыуы менән аңлатабыз. Шулай ук профессор Ғ.Ғ. Сәйетбатталов үзенең “Ябай һөйләм синтаксисы”нда кайһы бер хәбәрҙәр айырымлана тигән фекер әйтә. Миҫалға ғалим түбәндәге миҫалды килтерә: *Безҙең яктарҙа туйҙарҙы кышын кыз йортонда үткәрәләр ҙә, йәйҙең иң йәмле көндәрән миҫәп-миҫәп еккән аттарға кыңғырауҙар тағып, кәләште кейәү төйөгөнә алып кайталар – килән төшөрәләр.* Профессор хәбәрҙең ни өсөн айырымланыуына яуап итеп “уларҙы формаль яктан ғына қарап тиң хәбәрҙәр рәтенә индерергә ярамай”, - тип яза [2; 187]. Ысынлап та, был фекер менән килешмәү мөмкин түгел: был һөйләмдәң аҙағында тиң киҫәктәр араһында булған ханау интонацияһы юҡ, тимәк, өтөр тыныш билдәһе лә куйылырға тейеш түгел. Шуға күрә лә Ғ.Ғ. Сәйетбатталовтың фекеренсә, бында ханау интонацияһы булмағас, был киҫәк айырымлана. Тик бында ханау интонацияһы ғына түгел, ә айырымланыу интонацияһы ла юҡ. Әгәр айырымланыу интонацияһы булһа, бында һызык түгел, ә өтөр тыныш билдәһе булыр ине. Тимәк, был һөйләмдә ханау интонацияһы ла, айырымланыу интонацияһы ла юҡ, ә дөйөмләштерәү интонацияһы асыҡ сағыла. Сөнки һөйләм башында ханалған процесстарҙы дөйөмләштереп әйткәндә “килен төшөрәү” була. Икенсенән, һызык тыныш билдәһен “йәғни дөйөмләштереп әйткәндә” тигән һүз менән алмаштырып була: *Безҙең яктарҙа туйҙарҙы кышын кыз йортонда үткәрәләр ҙә, йәйҙең иң йәмле көндәрән миҫәп-миҫәп еккән аттарға кыңғырауҙар тағып, кәләште кейәү төйөгөнә алып кайталар, йәғни дөйөмләштереп әйткәндә килән төшөрәләр.*

Һөйләмдәрҙә ике нөктә куйылыуҙың төп сәбәбе булып асыҡлау интонацияһы тора. Кушма һөйләм эсендәге баш һөйләм постпозитив хәлдә килеп, киләһе һөйләм уны асыҡлап килгән осрактарҙа ике нөктә куйыла. Йыш кына баш һөйләм составында төрлө формаларҙа килгән “шул” һүзә асыҡлана: *Илгиз шуға ғына аптырай: ауылда берәү ҙә уны эшкә китә тип уйламай.* Шулай ук сәбәп асыҡланған осрактар ҙа осрай: *Аҡбирҙәнән кайтканда бер аҙ көтөргә тура килде: илагбаум төшкән ине.* Бындай типтағы

һөйләмдәрҙә ике нөктәне “сөнки” теркәүесе менән алмаштырып була: *Акбирҙәнән кайтканда бер аз көтөргә тура килде, сөнки шлагбаум төшкән ине.*

Асығлау һәм дөйөмләштерәү бер-береһенә капма-каршы интонациялар. Шуға күрә лә асығлау интонацияһы булған һөйләмдә дөйөмләштерәү интонациялы һөйләмгә үзгәртеүе ауыр түгел: *Шул мөһим: студенттар дәрес калдырырға тейеш түгел. Студенттар дәрес калдырырға тейеш түгел - шул мөһим.*

Шулай итеп, башкорт телендә бер-береһенә капма-каршы ике интонация бар: асығлау һәм дөйөмләштерәү. Өгәр зә асығлау интонацияһы язмала ике нөктә аша сағылһа, дөйөмләштерәү интонацияһы булғанда һызык куйыла. Асығлау интонацияһын билдәләү артык ауырлыктар тыузырмай, әммә дөйөмләштерәү интонацияһын һанәу интонацияһы менән бутап, һызык урынына өтөр куйыу йыш күзәтелә.

ӨЗӘБИӨТ

1. Азнабаев, Ә.М. Башкорт теленә кушма һөйләм синтаксисы [Текст] / Ә.М Азнабаев. – Өфө: Гилем, 2007. – 144 б.

2. Сәйетбатталов, Ғ.Ғ. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы [Текст] – Өфө: Башкоростан, ”Китап нәшриәте”, 1999.

© Куланчин А.Й., 2016

*Н.А. Миңлебаева,
М. Ажмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө җ*

ФӘРЗӘНӘ АҚБУЛАТОВА ХИКӘЙӘЛӘРЕНЕҢ ҮЗЕНСӘЛЕГЕ

Йәшәүҙең төп формалары – вақыт һәм ара. Өзәби әсәрҙә бына ошо ике категорияның образлы мөнәсәбәте художестволы сюжетта сағыла. Сюжетлы һәр әсәрҙә төп вақиғаның башланыуын, хәл ителеүен һәм сиселеүен белдергән хәл-күренештәр була. Шул күренештәрҙең әсәрҙәге урыны, килеү тәртибе композицияның үзенсәлеген билдәләүҙә зур әһәмиәткә эйә.

Композицион яктан теүәл эпик әсәрҙең сюжетын төп конфликт тәшкил итә, ә вағыраҡ конфликттар уны тулыландырып, асығлап киләләр. Төп конфликттың нисек итеп үсеүенә карап, сюжетты айырым өлөштәргә бүлеп йөрөтәләр. Сюжет өлөштәрән белеү әсәрҙең идея-йөкмәткәһен тәрәнерәк аңларға, уның художестволы формаһын асығыраҡ күз алдына бастырырға һәм авторҙың стилин нығыраҡ төшөнөргә ярҙам итә.

Фәрзәнә Ақбулатованың “**Бүләк**” хикәйәһендә бер сюжет һызығы эсендә икенсәһе асыла. Был бәләкәй генә хикәйәлә автор «Үлеләрҙең кәберен бел, тереләрҙең кәзерен бел» тигән мәкәлгә өндәгәндәр, моғайын. Сөнки Бөйөк Ватан һуғышы ветераны башка бер кемдәң дә эшләгәһе килмәгән эште башкара, колхоз көтөүен көтә. Һуғыштан алып кайткан яралар уға тынғы бирмәй. Хатта йылдар үтеү менән һызлануыҙары тәрәнерәк һәм асыраҡка әйләнә. Ул аз һүҙлә, ләкин, бөтә уй-кисерештәре күнеленән сағ моң булып урғыла. Кайза еләк күпләгән, кайза балык шәп сирткәнән – ул ғына белә. Шуға ла уны бала-саға ярата. Хикәйәһенң сюжеты шундай мауықтырғыс итеп башланып китә.

Кышты Мирзаһит әлеккеләре менән сағыштырғанда ауырыраҡ үткәрә. Шуға берәй якка барып дауаланырға уйлай. Ө уға тиклем кызы менән икәүләп кенә урманға барып кайтырға һөйләшәләр. Тик колхоз рәйесе көтөүҙә көтөргә кеше юк, быйылға ғына ал инде, көзөн үҙендә иң шәп санаторийға ебәрермен, тип вәғәзәләр биреп ялбарғас, Мирзаһит ризалаша. «Изгелегәң онотолмас ағай», - тип рәхмәт әйтеп китә рәйес. Бына шундай төйөнләүҙән һуң вақиғалар үсеп, трагедияға алып килә.

Һалбырғолак көтөүҙән кайтып, өй янында олой башлай. Мирзаһиттың кызы, Ноғман олатай менән эт артынан калмай әйәреп баралар. Тоғро эт уларҙы башын аска әйеп торған ат һәм ергә йөз түбән йығылған Мирзаһит янына алып бара. Был кайғыға кешеләр илауына кушылып, Һалбырғолак та олой.

9 Майҙы каршыларға ни бары биш көн калғайны. Мирзаһит та бит уны көткәйне. Ноғман олатай бүләккә транзистор алғандарын белгәс уға: «Хәзер үҙенә йырларға вақыт та калмас инде», - тип көлгәйне.

Байрам тантанаһы вақытында башлана. Ветерандарҙы бүләкләйҙәр. Кульминацион момент булып, Мирзаһитка тигән транзистор бирелмәүе тора. Шунан Ноғман олатай мәрхүмгә аталған бүләкте колхоз рәйесенән һорарға була. Ө Ринат Әхтәмөвич уға: “Яуза һәләк булған, һуғыштан һуң вафат булғандарға бүләк биргәнәбеҙ булманы” – тип яуап бирә. Ноғман олатай асыуынан уны беләгенән тотоп алғас, рәйес: «Әскәнһең икән, буйыңа һендер», - тигән ағыулы һүзәр әйтә.

Сиселештә, ветеран был байрамдан күчелә күтәреләп түгел, ә киреһенсә тишкәре тойғолар менән кайтып китә. Урамда ул мәрхүм булған күршеһенең кызына, атаһының иштәлегенә бүләк бирзеләр, тип, үзенең транзисторын бирә. Кешенең эшен, тормошон дауам итеп балаһы кала. Ул уның өмөтө, һағышы, шатлығы һәм хыялы. Кем дус, кем дошман хәзерге донъяла, билдәһез. Кыз был бүләктең кемдеке икәнән Ноғман бабай вафат булғас кына белә. Тыуған ауылына кайтқас, туғандарынан Мирзаһит урманы барлығын белә. Еләккә баралар.

Бына шулай колхоз рәйесе Мирзаһит олатайзы иң якшы санаторийға ебәрә. “Изгелеген онотолмас ағай”, – тигәйне, үлеп киткәс атап алынған бүләген дә бирергә теләмәй. Шулай инде, эзәм балаһы был доньянан китеү менән онотола, кәрәге бөтә лә куя. Ә кайза һуң кешелеклелек?

«Әсәрзең йөкмәткеһе менән формаһына кағылышылы компоненттар, әлбиттә, әзәби-әстетик категорияларзың күбәһенә органик рәүештә бергә кушылып килә. Шулай за художестволы форманың әсәр йөкмәткеһенә тура килеү-килмәүен башка бөтә компоненттарға карағанда ла тулырак сағылдыра торған бер күренеш бар, ул да булһа – композиция» [Әхмәтйәнов, 2003: 85].

«Кешеләрзе рухи яктан тәрбиәләүгә сакырылған әзәбиәттә әсәр ойшторолошоноң образлы булыуы бигерәк тә әһәмәтле. Матурлык канундарының береһе буларак, әсәргә хәл-вакиғалары, күренештәрзең һәм уй-тойғоларзың образлы ойшторолошо формаһы **композиция** тип атала.

Композиция – ифрат катмарлы категория, шуға күрә уның бөтә асылын бындай билдәләү генә биреп бөтөрә алмай. Хикмәт шунда, композиция үзенең эсенә әзәби йөкмәткене лә, шул ук вакытта форманы ла һыйзыра. Ысынлап та, уның нигезен әсәрзең ниндәйзер абстракт ойшторолошоно ғына түгел, бәлки теге йәки был ойшторолош формаһына һалынған йөкмәтке лә тәшкил итә» [Әхмәтйәнов, 2003: 86]. Композиция, художестволы йөкмәтке һәм форманың үзенсәлекле берлеген күрһәтә. Ул әсәрзең жанрына, авторзың алдына куйған идея-әстетик максаттарына карап төрлөсә: ябай һәм катмарлы булырға мөмкин. Ул, мәсәлән шиғырза бер нисә юлдан, бер нисә строфанан (тышкы структура) һәм лирик сюжет үзенсәлектәрәнән ойшоа. Драма әсәренең үз композицияһы: катнашыусылар тезмәһе, шаршаузар, тексы диалог, монолог рәүешендә. Хикәйәләр, гәзәттә, бер вакиғаны асыр бер сюжетка королюсан, ә роман һәм повестар бер нисә сюжет һызығын тәшкил итеүсән.

Ф. Акбулатованың “*Туғайзарза турғай*” хикәйәһе, хәтерләүзәрзән тора. Төп герой Ғәйнәтдиндең ауылы Акбатыр төпкөлдә булғанлыктан бөтөрөлә, халкы күсеп китә. Шул аркала егет иң якин кешеһе, сиңыфташы Фәнисәне лә юғалта. Төйөнләү өлөшө булып авторзың автобуста йырсы Ғәйнәтдинде осратыуы, уның менән әңгәмә короуы күренә.

Композицион яктан әсәр ике бүләксәнән тора. Вакиғаларзың художестволы йөкмәткеһен байытыр өсөн автор тәбиғәт күренештәрән, уларға кағылған ырымдар куллана. Акбатыр ауылының короуына битараф булмаған, азақка тиклем өмөтөн юғалтмай йәшәгән кайһы-бер кешеләрзең кайғыһын һүрәтләй автор.

Вакиғалар үсеше төп герой Ғәйнәтдиндең иштәлектәрәнә, бала сағына алып кайта. Әсәрзең идея-проблематикаһы ла шунда асыла. Ауыл кешеләренең үз ерзәрән ташлап китеп, кала шарттарына яраклашыуы ауыр кисерелеүе һүрәтләнә. Хикәйәлә бер сюжет һызығынан икенсеһе үреләп сыға.

Ф. Акбулатова хикәйәлә тәбиғәттең бейек-бейек кыйғас таузары, зифа, купшы кайындары, ғорур басқан карағайзары, ныклы имәндәрә һәм сәскәләре тураһында ошта итеп тасуирлай. Перспективаһыҙ ауылдың тирә-яғы шундай матур, бай булыуға карамастан ул ташландык булып кала. Тик ишек алдындағы карт имән менән тоғро Актырнак кына үз нигезен һаклап кала.

Йырсы булырға хыялланып, имтиханға барған Ғәйнәтдиндең уйында тик тыуған ауылы, унда бер үзе тороп калған Актырнағы була. Этте ташлап, ата-әсәһен калаға алып китеүен ағаһы уға хат аша белдерә. Был кульминацияның иң юғары нөктәһе. Ғәйнәтдин хатты укығас бик нык борсола, тоғро дуһына хыянәт иткәһе килмәй, шунлыктан имтиханын бирә алмай, тик бының өсөн кайғырмай, ә киреһенсә шат йылмайып ауылына йүнәлә. Калала уға ауылының саф һауаһы етмәй, ағаһының да йәнһезлеге уны йыуатмай.

Сиселеш өлөшөндә Ғәйнәтдин үзе лә белмәй яратып йөрөгән мөхәббәте Фәнисәне Акбатырза осрата. Тыуған ауылынан күптән сығып киткән ике ауылдаш бик озак карап торалар Акбатыр туғайына. Фәнисәне ошо тыуған ерендә яңынан осратыуы, Ғәйнәтдин өсөн ауылына кот кайтқан төслө була. «Бер-беребеззең язмышы менән кызыкһынырға вакыт тапманык, буғай. Ә бит оло юлды күпме бергә үттек. Ошо урман-кырзарыбызға һокландык, уларға арнап әкиәттәр, хикәйәләр уйлап сығарзык... Йырзар йырланык!..» –тип үкенесен белдерә Фәнисә.

Әсәрзең төп проблемаһы булып ауылдың бөтөүе, халыктың тыуған ерен, ауылын уратып алған тәбиғәтен онота алмауы, уны, уның халкын юкһыныуы тора. Шул проблема, йәштән дус булып йөрөгән ике тиштерзең юлын икегә айыра һәм ғүмерлеккә азаштыра.

Шулай итеп, “Бүләк”тәге колхоз рәйесе Ринат Әхтәмович менән шулай ук һуғыш ветераны Мирзахит олатай кеүек ыңғай һәм кире геройзарзы параллель һүрәтләү Ф. Акбулатоваға уңыш килтергән. Лирик йәки романтик тон сарказм, үкенесле әрнеү менән аралашып бара. «Туғайзарза турғай» хикәйәһендә моңһоу плащлы катын Фәнисә менән йырсы Ғәйнәтдин, «Атай икмәге»ндәге һуғыш осороһоң балалары Миҙхәт менән Мотаһар язьмыштары иһә, алда әйтелгән әсәрзәрзән айырмалы рәүештә, башка алымдар менән һүрәтләнгән. Ләкин уларзы дөйөм бер һызат берләштерә: ул – кеше ғазаптарына, күнел зарығыуына сәйәхәт.

ӘЗӘБИӘТ

1. Баимов Р.Н. Судьба жанра [Текст] / Р. Н. Баимов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – 320 с.
2. Вахитов Ә.Х. Башкорт прозаһының жанр-стиль канундары [Текст] / Ә.Х. Вахитов. – Өфө: Китап, 2007. – 464 б.
3. Гәрәева Г.Н. Башкорт прозаиктары: Монография [Текст]/ Г.Н. Гәрәева. – Өфө: БашДУ, 2012. – 495 б.
4. Гәрәева Г.Н. Хәзерге проза үзенсәлектәре [Текст] / Г.Н. Гәрәева. – Өфө: Китап, 2009. – 224 б.
5. Акбулатова Ф.Ф. Атай икмәге: Хикәйәләр [Текст] / Ф. Ф. Акбулатова. – Өфө: Китап, 1993. – 144 б.
6. Акбулатова Ф.Ф. Уның исеме – мөхәббәт. Повестар, хикәйәләр [Текст] / Ф. Ф. Акбулатова. – Өфө: Китап, 2007. – 312 б.
7. Әхмәтйәнов К.Ә. Әзәбиәт теорияһы. – Үзгәрешле 3-сө басма [Текст] / К. Ә. Әхмәтйәнов. – Өфө: Китап, 2003. – 392 б.

© Миңлебаева Н.А., 2016

*А.М. Мөкминова,
М. Азмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө җ;
ғилми етәксене.: Л.Х. Сәмситова, ф.ф.д., М. Азмулла ис. БДПУ профессоры, Өфө җ*

БАШКОРТ ХАЛЫК МӘКӘЛ ҺӘМ ӘЙТЕМДӘРЕНДӘ «БӘХЕТ» КОНЦЕПТЫ

Лингвокультурология – тел ғилеменең төп йүнәлештәренен береһе. Лингвокультурологияның төп төшөнсәләренең береһе булып концепт һанала. Лингвокультурология, тел һәм мәзәниәттең бәйләнешен әйрәнәп, тел шәхесе һәм донья тел картинаһының төзөлөшөн сағылдыра.

Ю.С. Степанов билдәләүенсә, “Концепт төшөнсәһе – ул кешенең аңында мәзәниәт төйөрләнеше, уның кешенең әске доньяһына үтеп инеүе...” [Степанов, 1997: 38].

«Бәхет» концепты тел ғилемдә төп концепттарзың береһе. Бәхет һүзе Ислам дине аша ғәрәп теленән үтеп ингән.

Л.Х. Сәмситова билдәләүенсә, башкорт тел картинаһында «бәхет» конценты норматив киммәттәрзән әһәмиәтен сағылдыра һәм кешенең рәхәт, ләззәтле тормош нисек булырға тейеш икәнән күзаллауын билдәләй.

Бәхет – кешенең тормош, йәшәйеш шарттары менән юғары кимәлдә кәнәғәтлек кисергән хәленә тап килгән аң төшөнсәһе. Бәхет кемгәлер йөзө менән торһа, кемдәндер боролоуы ихтимал. Бәхетте һәр кем үзенсә аңлай. Ғалимдарзың фекере лә был төшөнсәгә карата төрлөсә [Сәмситова, 2010: 59, 60].

Башкорт халык ижадында бәхеткә қағылған тапкыр мәкәл һәм әйтемдәр бихисап, һәм уларза бәхеттең барлығы йәки юклығы тураһында һүз бара : *Эшсән бәхетте эштән эзләр. Тырышлык – бәхет асқысы. Бәхет башы – тәүфик. Бәхет малда түгел. Бәхетһезлек башы – ялкаулык* һ.б. Был тапкыр мәкәл-әйтемдәр халык фәлсәфәһен асып һала.

Бәхет көтмәгәндә йылмая. Ул кешенең йәшәү мәғәнәһен аңлауына бәйле, ғөмүмән, бәхетле булырға ынтылырға кәрәк: *Бәхеттең булһа, хур булмаһың. Бәхетленең кәмәһе коронан йөрөй. Бәхетленең әтәсе лә күкәй һала.* Шул ук вақытта бәхетле булыр өсөн ауырлыктарзы үтергә кәрәк тигән фекер зә осрай. Мәсәлән: *Бәхетһезлек күрмәгән – бәхеттең ни икәнән белмәгән.*

Һәр кешенең бәхеткә хокуғы бар, ләкин кеше үз ғүмерендә бәхеттең нимә икәнлеген танымай калырға мөмкин. Бының тураһында мәкәл-әйтемдәрзә лә әйтелә: *Бәхет кошо кунганда беленмәй, осоп киткәс беленә. Бәхет кош түгел, бер ысқынһа, уны тотоп булмай.*

Халык язьмышын, илдең бөгөнгөһөн һәм киләсәген курсалау һәр сак үзәк урынды биләй. Илем, ерем, телем, халкым тип ғорурланып, иле өсөн хезмәт итеп йәшәгәндә генә кеше үзен бәхетле итеп тоя ала. Ғөмүмән, хезмәт кешене бәхетле итә тигән фекерзәр бар. Быны без киләһе мәкәлдәрзә асык күрәбез:

Бәхет ерзән сыкмас, тирзән сығыр. **Бәхет** теләктә түгел, беләктә лә йөрәктә. **Бәхет** янсыкта түгел, кулда. **Бәхет**һезлектең башы – ялкаулык.

Бәхет – шартлы төшөнсә. Уға акса түләп өлгәшәп булмай. Ул кешенең күнел торошона бәйле. Бәхеттең төп нигезе – намыс. Һәр шәхестең рухи яктан камил үсеше лә бәхет килеүенә тәү шарт булып тора. **Бәхет башы – тәүфик**, ти халык. Өммә кешелә шәхси эгоизм көслә була. Шулай за ул, йәмғиәт ағзаһы буларак, коллективка ылыға һәм бәхетле йәмғиәт хақында хыяллана. Бик күп осракта ниндәйҙер кимәлдә идара итеү даирәһенә өлгәшкән кешене “бәхетле” һанайзар, сөнки ул үзенең, яқындарының мәнфәғәтен кайғырта. *Бер кеше тәхеткә менһә, ҡырк кеше – бәхеттә* тигән әйтем шуһан килә лә инде. Эйе, бөгөнгө көндә донъя менән матди байлык идара итә, ә был ғәзел түгел. Бәхет матди хәлдә була алмай, уны тотоп карап булмай, сөнки күнел түрәндәге хис, рух, һәләт, йомартлык ул. Мәсәлән: **Бәхет** малда түгел. **Бәхетте** һатып алып булмай. *Акса бәхет түгел, һаулык бәхет. Байыған бәхетле түгел, йомарт бәхетле.*

Шулай итеп, башкорт халык мәкәл һәм әйтемдәрендә “**бәхет**” концепты зур урын алып тора. Артабан уны ентекләп өйрәнәү зарур. Был мәңгелек темаға фәкәт рухи яктан үсешкән шәхестәр генә асыклык индерергә һәләтле. Кеше акылы – сикһез рухи байлык. Бәхет өсөн көрәш тукталмаясаҡ, сөнки ул теләк мәңгелек.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкортса-русса мәкәлдәр һәм әйтемдәр һүзлеге / Төз. И. Ғарипов / Яу. ред. Ф. Нәзершина. – Өфө: Китап, 1994. – 44-се б.
2. Башкорт халык ижады. Унынсы том. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап. – Өфө: Башкортостандың китап нәшриәте, 2006. – 475 – 486-сы бб.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 38.
4. Сәмситова Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәзәниәт концептары. – Өфө, 2010. – С. 59, 60.
5. Сәмситова Л.Х. Башкорт фольклоры концептосфераһы. Лингвокультурологик һүзлек. – Өфө: Китап, 2013. – 492 б.

© Мөкминова А.М., 2016

*Т.Д. Мухаметғалиев, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, ғ. Уфа;*

научн. рук.: Л.Х. Самситова, д.ф.н., профессор БГПУ им. М. Акмуллы, ғ. Уфа

КОНЦЕПТ «ЙӨРӘК» (СЕРДЦЕ) В СТИХОТВОРЕНИЯХ РАШИТА НАЗАРОВА

В современной лингвистике слово рассматривается не только как единица языка, но и как концепт культуры. По мнению Е.С. Кубряковой, «концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике...» [Кубрякова, 1996: 93].

Одним из основных концептов, относящихся к внутреннему миру человека, является “йөрәк” (сердце). Как отмечает Л.И. Дьяченко, сердце как символ в русском языке явление многоплановое: это не только средоточие чувств, желаний и настроений человека, но и центр интуиции, центр не только сознания, но и бессознательного, не только души, но и тела, центр греховности и святости, центр мышления и воли, сердце – это еще и сострадание, понимание, место тайное, любовь, милостыня, т.е. центр всего человеческого. Сердце символизируется Солнцем как центр жизни [Дьяченко, 2011: 242].

В башкирской языковой картине мира семантическое пространство концепта «йөрәк» включает в себя концепты «мөхәббәт» (любовь), «күнел» (душа), «шатлык» (радость), «кайғы» (горе), «һағыш» (тоска), йән (душа) и т.д.

Концепт «йөрәк» репрезентируется через понятие *сердечный*, который является одним из основных качеств башкирского народа. Сердце для поэта – это все. Как он утверждает, сердце для лирика – это как атом для физика, вода для земли, огонь для неба, материя для философа:

- Йөрәк, – тигән лирик,
- Атом, – тигән физик,
- Һыу, – тигән ер,
- Ут, – тигән күк,
- Материя, – тигән философ.
- Йөрәк, – тигән лирик.

Сердце – это огонек, который дает силы для жизни, дает свет и тепло. Концепты “сердце” и “любовь” во многих стихотворениях поэта рассматриваются параллельно:

Ике йөрәк – бер мөхәббәт,

Гел нурын сәһен:

Йәки ул дауыллы балкыш,

Йә шартлар йәшен!

Ике йөрәк – ике полюс.

Концепт “сердце” репрезентируется через триаду “ғүмер (жизнь) – юл (дорога) – мөхәббәт (любовь)”:

Ғүмер буйы азмы юлдар үтеп,

Ғүмер буйы һине эзләнем.

Йөрәгемә дөрләп килеп индең,

Тик үзең, аһ, үзең һизмәнең.

Ғүмер буйы азмы юлдар үтеп.

Текстовую доминанту всего стихотворения Р. Назарова “Йөрәк” («Сердце») составляют олицетворения, раскрывающие содержание концепта “йөрәк”. Автор настолько умело передает свои чувства, признание в любви через концепт “йөрәк”. Через все стихотворение проходит сквозной образ сердца и сопутствующий мотив сердечных переживаний лирического героя [Самситова, 2015: 190]:

Йыртып астым күкрәгемде,

Йолкоп алдым йөрәгемде

Һәм йомарлап устарыма

Илттем уны дустарыма,

Илттем уны һиңә, йәнем,

Тик күрмәнең һиңә, йәнем?..

Хурланып мин шул сак бик тә

Йөрәгемде аттым күккә,

Осто йөрәк, осто йөрәк

Йондоз зарзан бейегерәк.

Йәнем! Әгәр сыкһаң тышка

Таңын кара көнсығышка, –

Бер йондоз унда нур һипһә,

Һәм хистәрең дөрләп китһә,

Бел: был йондоз – миңә йөрәк,

Тик инде ул бейегерәк.

Концепт «йөрәк» связан с оппозицией «шатлык – кайғы» (радость – горе). Все проходит через сердце:

Йырым миңә – йөрәгемдән

Осоп сыккан шатлык кошо,

Йә шул коштоң канатынан

Тамып торған кан тамсыһы...

Йондоз зар туйы.

Таким образом, концепт “йөрәк” является одним из основных концептов в поэзии Рашида Назарова, который актуализируется через концепты, лексемы, выразительные средства языка. Концепт “йөрәк” в стихотворениях поэта играет важную роль при репрезентации состояния лирического героя и его нравственных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяченко Л.И. «Сердце» и «душа» в «ментальных картах» русских и китайцев // Языковая личность: Лингвистика. Лингвокультурология. Лингводидактика: Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Лингвистические и лингвокультурологические основы формирования языковой личности в условиях многоязычия», посвященной 80-летию профессора Л.Г. Саяховой. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 242.

2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – С. 93.

3. Назаров Р. Йондоз зар туйы – Свадьба звезд – The Stars, Wedding / Проект, вступ. ст. Ф.А. Надршиной / Сост. Ф.А. Надршина, Ю.С. Ильясова. – Уфа: Китап, 2009. – 176 с.

4. Назаров Р. Әсәрҙәр. Ике томда. I том. Шиғырҙар. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 2002. – 416 б.

5. Назаров Р. Әсәрзәр. Ике томда. II том. Лирик, сатирик шиғырзар, мәсәлдәр, поэмалар. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 2005. – 376 б.

6. Сәмситова Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәзәниәт концепттары. Лингвокультурологик һүзлек / Филми мөх. проф. М.В. Зәйнуллин. – Өфө: Китап, 2010. – 164 б.

7. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография / Научн. ред. проф. М.В. Зайнуллин. – Уфа: Гилем, 2015. – С. 190.

© Мухаметгалиев Т.Д., 2016

*А.Ф. Наби, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа;
научн. рук. – Л.Ф. Абубакирова, к.ф.н., доцент БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЖӘНЕ БАШҚҰРТ БАСПАСӨЗ ТАРИХЫ: КӨТЕРГЕН МӘСЕЛӘЛЕРІ

Бір жарым ғасырға таяу ғұмыры бар қазақ және башқұрт баспасөзі халқымыздың тағдырымен біте қайнасып, бірге жасасып келеді.

Халықтың саяси ой-пікірін оятып, дүниетанымын байытуға баспасөздің едәуір әсері болды. Газеттің ақпарат жеткізуші, үгіт-насихат саласындағы қызметі жөніндегі А. Байтұрсыновтың: «Газет – халықтың көзі, құлағы һәм тілі. Адамға көз, құлақ, тіл қандай керек болса, қасында құлағы жоқ керек, тілі жоқ мақау, көзі жоқ соқыр сықылды» (Қазақ, 1898, №10) – деуі, газеттің әлеуметтік-қоғамдық өмір саласындағы алатын орнын, қызметін нақты бағалаудан туындаған. Азаттық жолындағы қозғалыста орыстың алдыңғы қатарлы жазушылары мен аса көрнекті публицистері баспасөзді күрес құралы етті [1,98б].

Исмаил Гаспыралы XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың бас кезінде бүкіл түркі әлемінде жоғарғы беделге ие болған басылымдардың бірі «Тәржіман» газетінде жариялаған мақалаларынан патшалық Ресейдің отаршылдық құрсауында өмір кешіп жатқан мұсылман - түркі бауырластарын бірлікке үндеген «тілде, пікірде және істе бірлік» деген сөзі түркі бірлігінің ұранына айналды. Жәдитшілдік рухта жазылған Исмаил Гаспыралының «Орыс мұсылмандары. Мұсылманның ойлары, пікірлері және байқағандары», «Орыс-шығыс келісімі» атты мақалалары түркі зиялыларына үлкен ықпал еткен. «Тәржіман» мерзімді басылымы Қырымнан басқа Ыстамбұл, Петербург, Қазан, Уфа, Ақмешіт (Қызылорда), Ташкент, Бұхара, Баку тәрізді белгілі орталықтарда таратылып тұрды.

Ұлттық пролетарлық баспасөз Ресейде 1901-1904 жылдары пайда болды. Революция кезінде ол едәуір өсті. Бұған орыс емес ұлттар еңбекшілерінің азаттық жолындағы күресінің өрістеуі, саяси саналылығының оянуы және большевиктер ықпалының артуы себеп болды. Самодержавиеге қарсы бүкіл халықтық күресті ұйымдастыра отырып, большевиктік партия бірсыпыра газеттерін қойды.

Қазақ және башқұрт халықтарының баспасөз тарихына жеке тоқталар болсақ. Газет материалдарын іріктеп топтап, құрастырып, осы күнгі әліпбиге түсіріп, жарыққа шығарған зерттеуші Ү.Сұбханбердина 1905-1907 жылдары Ресейде болған революция дүмпуі нәтижесінде қазақ газеттерінің екінші бір үлкен шоғыры XX ғасырдың басында дүниеге келгендігін айтады. Олар: «Серке» – 1907 жыл, «Қазақстан» – 1911 жыл, «Ешім даласы» – 1913 жыл, «Қазақ» – 1913-1918 жылдар, «Ұран» – 1917-1918 жылдар, «Хабар» - 1918 жыл, «Қазақ дұрыстығы» - 1919 жыл, «Дұрыстық жолы» - 1919 жыл және тағы басқа газет – журналдар қазақ халқының дүниетанымына әсер етіп, көзқарастарын кеңейтіп, прогрессивтік ағартушылық бағытта үлкен қызмет атқарғанын байқауға болады.

Алғаш қазақ баспасөз тарихын зерттеу жұмысы болып, 1925 жылы Ташкентте «Ақжол» газетінің ұйымдастырумен жалпы қазақстандық баспасөз тілшілерінің съезінде Байтасұлы «Қазақ баспасөзінің тарихы туралы» деген тақырыпта баяндама жасаған.

С. Сейфуллиннің айтуына қарағанда, ол «Баяндамасында алғашқы революция кезінде шыққан газеттердің қандай болғанын өзінше бұза, шала-пұла айтқан» көрінеді. («Тар жол тайғақ кешу» 1960 жыл) Баспасөздің маңызы, атқарар рөлі, ондағы жаңа леп, бағыт-бағдарлар жайлы сөз жөнінен Рысқұловтың «Баспасөз мәнісі» (1926) атты еңбегінің мәні зор деп есептейміз.

Қазақ баспасөзінің бағыт-бағдарына алғаш баға бергендердің бірі жазушы-академик С. Мұқанов. Ол өзінің 1932 жылғы «XX ғасырдағы қазақ әдебиеті» деген кітабында қазақ баспасөзіне біраз талдау жасайды. Сол сияқты профессор Қ. Жұмалиев пен профессор Е. Исмайыловтың 1941 жылғы «Қазақ әдебиеті» деген оқу құралында, «Қазақ ССР тарихында», Қ.Бисембиевтің 1961 жылғы «Қазақстанда XIX ғасырдың аяқ шенінде және XX ғасырдың басында болған саяси-идеялық ағымдар» деген кітабында қазақ баспасөзі туралы сөз болды. Қазақ баспасөзінің кешегі-бүгінгісін бірыңғай зерттеп, мол мұра қалдырған Х. Беккожиннің есімі ерекше аталуға тиіс. Аталған авторлардың еңбектері кезінде өз міндеттерін атқарады, өз қызметтерін көрсетті [1, 94 б].

Газеттерде XX ғасырдың басындағы қазақ елінің саяси-әлеуметтік мәселелеріне, қазақ шаруашылық жағдайына, жер мәселесіне, басқа елдермен қарым-қатынасына, оқу-ағарту, бала тәрбиесіне, әдебиет пен шежіреге арналған т.б қоғамдық маңызы бар мақалалар жарияланды.

1917 жылғы ақпан төңкерісінен кейін қазақ зиялылары жер-жерде газет ашып, қараңғы қазақ қоғамын ояту, Ресей империясын түгел шарпыған аласапыран кезеңде қазақ мүддесін қорғау әрекетіне кіріседі. Орынборда шығып тұрған әйгілі «Қазақ» газетінің рухани інілеріндей болып Семейде – «Сарыарқа» газеті, Ташкентте – «Алаш» газеті, соңынан «Бірлік туы», Керекуде «Жас азамат» т.б. газеттері шығып, Алаш ұранын ту етеді. Осы басылымдардың қатарында «Ұран» газеті 1917 жылдың 28-шілдесінен бастап сол кездегі Астрахань губерниясына қарасты Ішкі ордалықта, Орда қаласында шыға бастайды.

Газеттің редакторы – Ғабдолғазиз Мұсағалиев болған. Сондай-ақ, газет жұмысына Ғұмар Қараш, Нұғман Манаев, Бақыткерей Құлманов, Бисен Жәнекешев, Ғабит Сарбаев сынды қайраткерлер белсене араласқан. Бейімбет Майлиннің өлеңдері жарияланған.

«Ұран» газеті туралы Сәкен Сейфуллин өзінің «Тар жол, тайғақ кешу» кітабында: «Бөкей ордасының біраз оқығандары, ақын, молда Қарашұлы бас болып, «Ұран» деген газет шығарып, «Алашорданы» ұран кылып тұрды... Қарашұлы Омар «Алаш» ұранын жыр қылып, кітапша жазып шығарды. Ұмытпасам, кітапшасының аты «Терме» (дұрысы «Тұрымтай» - Қ.Қ.) еді. Кітапшасында Әлекеңді мақтайды» - деп жазады.

Қандай ауыр жағдайды бастан өткергенімен сол кездегі қазақ зиялылары өз ойларын «Ұран» газеті арқылы болашаққа өсиет етіп қалдырды.

«Ұран» газеті әу баста қазақтың өз автономиясын жариялауды мақсат тұтқан Алаш қайраткерлерімен бір көз қараста болғандығы анық байқалады. Сонымен бірге Бөкейліктің тағы бір үлкен проблемасы – Астрахан губерниясынан, орыс қол астынан құтылып, қазақ облыстарының қатарына қосылу мәселесі болған. Осы кезеңдегі жер дауы, орыс тарапынан қазақ ауылдарына жасалған түрлі зорлық, шапқындар «Ұран» газетінің бетінде ашық жазылған. Сондай-ақ, қазақ ұлт қайраткерлерінің де өз ішінде ауызбіршілік болмағаны байқалады. Газеттегі «Қазақ большевиктері қалай пайда болды», «Қазақ өз жерінен қалай айырылды» деген тақырыптағы сараптамалық мақалалар сол заманның шындығынан хабар береді.

Алайда газеттің бұл алашшыл бағыт-бағдары күн өткен сайын өзгеруге мәжбүр болғандай. Мысалы, «Ұранның» соңғы сандарының бірінде (№30, 28 наурыз, 1918 жыл) «Тағы да өзгеріс» атты мақала жарияланып, «земствоны жақтаушы, автономияны сүюші» тарапқа қарсы топтың Астраханға арқа сүйеп, Ішкі ордалықта өз билігін орнатып жатқаны баяндалған. Ал №38 санда (16 мамыр, 1918 жыл): «жаңа тәртіп бойынша Хан ордасында Ішкі ордалық кіндік (орталық) совет ашылғаны, ...оның төрағалығына Астрахан губерниялық советінің мүшесі Милютин сайланғаны» хабарланған [2, 246].

«Ұран» газетінің құрылтайшылары большевиктерді ұнатпағаны байқалады. «Ұран» газетінің орнына 1918 жылы 17 қарашадан бастап «Хабар-Известия» газеті шыға бастайды. Осы жылдың 31 желтоқсанына дейін 31 саны жарық көрген. 1919 жылдың 2 қаңтар айынан газет «Қазақ дұрыстығы-Киргизская правда» деп аталады. Газет редакторы – Степан Милютин.

«Хабар – Известия» газеті де, «Қазақ дұрыстығы – Киргизская правда» басылымы да қазақ және орыс тілдерінде жарық көрді. Негізінен, мақалалар орыс тілінде басылып, қазақша аударма жасалғаны байқалады. Қазақ тіліндегі мәтін араб әліпбиінде басылған [3, 356].

Башқұрт баспасөзінің тарихы XIX ғасыр аяғында башқұрт-татар бірлестігі өз тілдерінде баспа шығаруды қолға алады. 1881 жылы Уфа уездік аудандық кеңесінде Мухамметсалим Уметбаев өз ана тілінде, яғни башқұрт-татар тілдерінде оқулықтар, күнтізбеліктер, газеттер шығару бастамасын көтеріп, ұлттық газет шығарудың жоспарын да дайындап көрсеткен. Алайда, жоғарғы тарап өкілдері қарсы шығып, көтерілген мәселені кеңестік отырыстан аластатып, шектеу салады. 80 жылдардың соңында бұл бастаманы белгілі ғалым әрі жазушы Ризаитдин Фахретдинов те қолдап, Орал және Еділ аймағында мекендейтін мұсылмандардың баспасөзін түркі тілдес халықтар тілінде газет шығаруды жоспарлайды. Саяси ықпалдың әсерінен бұл газеттер жарыққа шықпай, тек жаңа ғасырдың басында 1905 жылы 17 қараша күнгі манифестен кейін ғана жүзеге асты. 1906 жылдың ақпан айынан бастап Орынбор қаласында «Вақыт» газеті жарыққа шығады. Газет Орал және Еділ аймағында тұратын татар, башқұрт және түркі халықтарының тұрмыс-тіршілігі жөнінде жазылып тұрған. Редакторы - Ризаитдин Фахретдинов болады. Кейіннен Уфа қаласында «аль – Гаями аль – Ислами» газеті – 1906-1907 жылдар, Орынборда «Шура» журналы – 1908 жыл, «Тормош» газеті – 1913 жыл, «Ирек» - 1917 жыл, «Ауыл халқы» - 1917 жыл, «Башкорт» газеті – 1917 жыл тағы басқа көптеген басылымдар жарық көрген.

«Вақыт» газеті – 1906-1918жж ақпан айынан Орынбор қаласында аптасына 2-3 рет шығып тұрған. Газет редакторы – башқұрт, татар тілдерінде тұңғыш газет шығарушы публичист, ағартушы, жазушы Фахретдинов Ризаитдин болды.

Уфа қаласында 1913 жылдың қазан айынан – 1917 жылдың сәуір айына дейін аптасына 3 рет қоғамдық-саяси және экономикалық «Тормош» газеті шыққан. Газет редакторы – Вагиз Наурызов – («Тормыш» (Уфа), 18.10.1913 – 29.04.1918).

«Башкорт» («Башкортлар иттифаки бюросының мехбир») – 1917 жылы маусым айынан – 1918 жылдың тамыз айына дейін Орынбор қаласында татар-башқұрт тілдерінде шыққан апталық саяси газет.

Башқұрт Үкіметінің газеттің бірінші атауы «Башкорт иттифаки бюроһының мөхбире» («Башқұрт Өңірлік бюросының материалдары») Орынборда 1917 жылдың маусым айында дүниеге келген. Онда Башқұрт ұлттық қозғалысының бағдарламасы болған А.З. Валидидің болды «Башкорттардың алдында торған эштәре» («Башқұрттардың алдында тұрған істері») мақаласы жарияланды. Шілде айында газет «Башкорт» деп аталып, баспасөз органы – башқұрт ұлтының жері үшін және дербестігі, бостандығы үшін жеке автономия болуының күрес мінбесіне айналды. «Башкорт» газеті Бүкілбашқұрттық құрылтай жиналысы туралы, конференциялар мен сайлауға дайындық туралы, сондай-ақ соғысқа қарсы мақалалар жариялады. Газет башқұрт халқының біріктіруде және ұлттық мақсат-мүделеріне айтарлықтай маңызды рөл атқарды.

«Башкорт» газеті большевиктерге ашық түрде қарсы болды. Башқұрт Үкіметі орнағаннан кейін, 1918 жылдың маусым айынан бастап газет Челябинск қаласында жариялана бастады. Кеңес әскерлерінің Башқұрт Үкіметіне қысымдылығының салдарынан, 1918 жылдың тамыз айында «Башкорт» газеті өз жұмысын тоқтатады. Колчактар жағында қалған башқұрттар кейін Омбы қаласында «Кахарман башкорт» атты жаңа газет шығарады. Оның редакторы М.-Г. Курбанғалиев болды. «Башкорт» газетінің редакторлары – Мрясов, Сагит Губайдуллович, Габитов, Хабибулла Абделькадирович, Бабич, шайхзада Мухамметзакирович, Абдулкадир Инан секілді башқұрт халқының бір туар ұлдары болды.

«Башкорт» газетінің алдына қойған мақсаты – пролетариатты топтастыруға шақыру, оның таптық саналығын дамытуына көмектесу, шаруалар мен қала кедейлерін біріктіру еді. Әсіресе, оның буржуазияшыл ұлтшылдарға қарсы шығуының үлкен саяси мәні болды. Редакция – башқұрт, татар және басқа ұлт еңбеккерлерін, үстем тап өкілдеріне қарсы күресте орыс жұмысшылармен тізе қосып, солармен бірге аттанысқа шығуға шақырды.

«Ұран» газеті мен «Башкорт» газетінің ұқсастықтар:

- 1917-1918 жылдар аралығында шыққан;
- Ескі түркі әліпбиінде, төте жазумен жазылған;
- Газет редакциясында қазақ және башқұрт халықтарының зиялы ұлт жанашырлары қызмет еткен.

Мысалы, А.-З. Валиди қазақ ұлтының «Алаш» партиясымен тығыз байланыста болған.

- Екі газетте өз халықтарының бостандығын, жеке автономия болуын тілеулес болып, Кеңес үкіметі «ұлтшыл» деген жала айыппен газеттердің шығару жұмысын тоқтатқан.

- Бүгінгі күнде екі газеттің де жалғасы бар: «Ұран» газеті – «Орал өңірі» қоғамдық-саяси газеті; «Башкорт» газеті – «Башкортостан» республикалық қоғамдық-саяси газеті; 100 жылдық мерейтойы келер жылы республикалық деңгейде аталады.

Жалпы қазақ және башқұрт басылымдары патша үкіметінің заңдарын, жарлықтарын жариялап, оның реакцияшыл, отаршылдық саясатын уағыздай отырып, сонымен қатар, бұл газеттер өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығы өндірісін дамыту мәселелерін көтеруге мүдделі болды. Газет беттерінде мал шаруашылығы жайлы, мектептер, егіншілік туралы және сауда туралы жазылып тұрды, халықтардың тарихына, тіліне, ауыз әдебиетіне, этнографиясына, археологиясы мен пайдалы кен байлықтарына арналған мақалалар басылып отырды.

XX ғасырдың басындағы қазақ және башқұрт баспасөзі – қазақ, башқұрт халықтарының қоғамдық - әлеуметтік ой-пікірін оятуға, мәдени-әдеби дүниетанымын қалыптастыруға, кеңейтуге едәуір әсер еткен рухани құрал қызметін атқарды. Жалпы баспасөз атаулыға тән төл ерекшелік үгіт – насихат қызметін атқару барысында салмақтанады. Сондықтан да болар әр жылдары жарық көрген басылымдар – ел тарихының әр күні, айы мен жылының жылнамасы іспетті.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Субханбердина У. Дала уалаятының газеті: 5 томдық / У.Субханбердина. – Алматы Ғылым, 1989. - 199бет.
2. «Ұран» газеті. 1917-1918. Жоба авторы, ұйымдастырушы Жантас Набиоллаұлы. Жинақты құрастырып, газет мәтінін араб әліпбиінен аударған Қазбек Құттымұратұлы. Орал, 2014 – 400 б.
3. «Хабар-Известия» 1918., «Қазақ дұрыстығы – Киргизская правда» 1919 / құраст. Қазбек Құттымұратұлы. – Орал 2015-680 б.
4. Хусайнов Г. Национальная печать Башкортостана // http://www.hrono.ru/text/2004/husa03_04.html.

©Наби А.Ф., 2016

*Л.А. Салимянова,
научн. рук. – Р.Ф. Миннуллина, к.п.н., доцент ЕИ К(П)ФУ, г. Елабуга*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ТОКТОГУЛА САТЫЛГАНОВА

Просветитель Токтогул Сатылганов занимался над совершенствованием общественно-педагогической теории второй половины XIX в. В своей просветительской деятельности Токтогул пропагандировал

концепцию воспитания среди народа как акын-сказитель. Даже в кочевых условиях жизни он распространял от села к селу, от кочевья к кочевью свои непринужденные песни, так Сатылганов подбадривал, заставил почувствовать гордость и вызвал чувство любви и уважения к народу. Он сохранился в истории киргизской общественно-педагогической мысли как муза борьбы народа против социального и национального угнетения, как агитатор теории гуманизма.

В трудах Токтогула прослеживается идея воспитания молодежи через любовь к Родине и своему народу. Он дорожил своей Родиной не только из-за райских пастбищ, вечно белеющими снежными горами, а за то, что там жил народ, который сам создавал свою прекрасную жизнь. В произведениях как «Здравствуй, желанный народ», «Если крепко сплочен народ», «Взгляни на мой народ» Токтогул воспевал чувство любви к народу. Будущему поколению он подсказал:

Признак плохого человека –

Заботиться лишь о себе,

Признак хорошего человека –

Гореть в заботах о народе [Сатылганов 1986: 78 с.].

Во времена сибирской ссылки Сатылганов Токтогул начал обращать внимание на состояние народов России, которые были лишены прав и понимал, что надо укрепить их отношения дружбой. Просветитель называл русский народ боорукер эл, т.е. добрым, сердечным, отзывчивым. В стихотворении «Знать желание друга» он говорил: «Клад науки у русских» - так он призывал свой народ взяться за эту науку. Токтогул понимал возможность избавления киргизского народа от средневековой отсталости с помощью изучения русского языка, дружбы с русским народом, и в присоединении через них к прогрессивной культуре.

Распространение Токтогулом теории дружбы народов оказало огромное влияние на воспитание молодого поколения. На основе этой идеи воспитывалось чувство любви и уважения к русскому народу, языку и национальной культуре.

Основой воспитания Токтогул считал предрасположенность к труду во благо своему народу. С особой силой он подчеркивал: «Трудиться с молодости и нравиться народу – большое наслаждение» [Аманалиев 1988: 149 с.]. Сатылганов отмечал, ценность труда состоит не в личном благополучии, а в преуспевании народа.

Возможности трудового воспитания прослеживаются во многочисленных поэтических песнях, поучительных наставлениях Токтогула. Он акцентировал внимание на то, что физический труд благотворно сказывается на здоровье индивида, помогая ему при познании жизни, а также способствует формированию нравственных качеств человека.

Просветитель киргизского народа обращал внимание и на методы трудового воспитания. Он считал, что трудовое воспитание должно осуществляться через учения, личный пример и конечно же с помощью организации трудовой деятельности учащихся. Только практика вдохновляет детей и воспитывает любовь к делу. На примере предыдущего поколения учащиеся усваивают предмет и навыки труда. И так, просветитель полагал что, трудовое воспитание – это главное средство при становлении личности.

Сатылганов придавал большое значение в процессе развития учащихся умственному воспитанию. Выше всего он оценивал стремление человека к овладению знаниями. «Человеку, пока он жив, мало знать тысячи ранее неизвестного», - писал Токтогул. Таким образом, он призывал молодое поколение не довольствоваться достигнутым, а стремиться к постижению новых знаний.

Народный акын тонко рассматривал значительное влияние знаний на человека. Умение, по его мнению, возвышают, и стимулирует людей. Он призывал взаимодействию в овладении знаниями.

Просвещенность должна приносить пользу народу, считал акын. Он понимал что, обучение детей в непонятном для них языке ни даст результатов. Считал, что надо обратить внимание на необходимость преподавания в русском языке:

Проснись, мой народ, изучи грамоту,

Источник знания у русских,

Постарайся с малых лет

Овладеть русским языком [Сатылганов 1984: 32 с.].

Песни-наставления Токтогула узнавали все слои населения. В марте 1905 г. киргизы написали письмо главному инспектору народных училищ с требованием обучать их детей русскому языку и грамотности. Токтогул понимал, что именно передовые представители русского народа поддержали в Киргизии идею умственного воспитания и культуры. Всеми доступными средствами он выступал против врагов просвещения:

Что страшаете вы народ

Побасенками про свет?

Что о рае трещите вы,

Точно этот рай увидеть

Удалось воочию вам [Сатылганов 1986: 61 с.].

В произведениях просветителя прослеживается и проблема нравственного воспитания. Он выдвинул на первый план правдивость, честность, дружелюбность, смелость и решительность учащихся. Токтогул призывал молодое поколение к честности. Тогда «не только киргизы, но и другие народы будут тебя уважать», – писал он [Имаева 1971: 83 с.].

Он требовал от своего народа не падать духом, достигнуть поставленных целей, быть доблестным и стремиться к познанию мира. Большое значение он придавал к дружелюбию. Дружба, считал Токтогул, требует взаимного уважения и поддержки, преданности и искренности. Эти мысли ярко выражены в словах:

Люби друзей, чтоб ваш союз
Не омрачала ссоры тень,
Случайным ссорам вопреки,
Учитесь друг друга уважать.

В своих произведениях певец надсмехался над высокомерием, хвастливостью и другими недостатками людей.

Токтогул в своем творчестве обращал внимание и на семейное воспитание. Главная мысль в педагогических теориях акына – это освобождение женщин от жестоких обычаев прошлого. Он испытывает искреннюю любовь и уважение к женщине-матери. В семейном воспитании главное место занимает пример родителей, в особенности матери, считал Сатылганов. От воспитания матери зависит судьба человека, судьба всего народа.

Что касается самого Токтогула, он проявлял огромное уважение и любовь к своей матери. Как учитель, внушал учащимся, что нужно по достоинству оценить женщин, уважать и никогда их не оскорблять. Его беспокоило униженное положение женщин в обществе, и выступал он за равноправие и непринужденный брак. В свое время Токтогул одобрял освобождение девушек от неравноправного общества. Его песни в основном способствовали воспитанию девушек, учили их познавать мир, присоединяться к общественной деятельности.

Анализируя педагогическую деятельность можно заметить, что в основу его работ легло и эстетическое воспитание. «В жизни прекрасное неисчерпаемо», – писал он [Кыдырбаева 1989: 104 с.]. Токтогул понимал величие человека в его поведении, отношении к окружающим и в его делах. Красота в каждом отдельном человеке проявляется по-разному. Для Токтогула красота – это жизнь, где раскрывается все возможности человека и физические, и духовные. При эстетическом воспитании отдельную роль играет и окружающая среда: красота гор, лесов, пастбищ родного края. Акын учил детей ценить и любить эту красоту, передавая им богатыми красками природу родного края. Таким образом, он призывал их видеть, творить прекрасное в своих действиях.

Токтогул Сатылганов не является профессиональным педагогом. Но значительные его высказывания, которые касаются трудового, эстетического воспитания имеют огромное значение в формировании учащихся нравственных качеств, оставаясь актуальными и в наше время. Идеи воспитания Токтогула Сатылганова носили значительную воспитательную ценность во второй половине XIX в.

Таким образом, популярность Токтогула Сатылганова переступила границы Киргизии, и его произведения изучают все народы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманалиев Б. Общественно-политические и философские идеи Токтогула и Тоголока Молдо (дооктябрьский период). – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1988. – 228 с.
2. Имаева Н. Идеи воспитания в творческом наследии Токтогула. – Фрунзе: Мектеп, 1971. – 126 с.
3. Кыдырбаева Р. З. Токтогул Сатылганов: Науч.-попул. биограф. очерк. – Фрунзе: Илим, 1989. – 144 с.
4. Токтогул Сатылганов. Избранные произведения/Пер. с киргиз. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1986. – 108 с.
5. Токтогул Сатылганов. Певца послушай, молодёжь: Стихи / Переводы: Для сред. и старш. шк. возраста. – Фрунзе: Мектеп, 1964. – 59 с.
6. Источники:
<http://dic.academic.ru>
<http://www.open.kg>
<http://eurasia.expert/rodilsya-akyn-toktogul-satylganov/>
http://studopedia.ru/7_73856_toktogul-satylganov.html

© Салимянова Л.А., 2016

*Л.Х. Самситова,
.ф.н., профессор БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа;
З.Р. Шайхутдинова, студент БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ҒҮМЕР» (ЖИЗНЬ) В ПОЭЗИИ ИРЕКА КИНЬЯБУЛАТОВА

В отечественной лингвистике в последние годы с интересом изучаются проблемы лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, исходными понятиями которых являются концепт, концептосфера, языковая картина мира, языковая личность, лексика с национально-культурным компонентом значения, пословицы и поговорки, фразеологические единицы, художественный текст и т.д.

В современной лингвистике исследованию концепта посвящены труды таких ученых, как Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдов, З.Х. Бижева, Г.Х. Бухарова, А. Вежицкая, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, М.В. Зайнуллин, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Т.А. Кильдибекова, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Л.Х. Самситова, Л.Г. Саяхова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Г.В. Токарев, В.И. Убийко, Е.В. Урысон, Р.Х. Хайруллина, А.Т. Хроленко, Н.Д. Яковлева и др.

С точки зрения А.П. Бабушкина, концепт – это «дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранящая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин, 1996: 12, 13]. Ученый выделяет некоторые черты концепта: 1) концепт – это ментальная репрезентация, отделяющая взаимосвязь вещей между собой; 2) концепты – это идеальные образы; 3) концепт обязательно обозначается словом [Там же: 9 – 11].

В области исследований художественного текста одним из ключевых терминов является «художественный концепт». О.В. Беспалова в своей диссертации, художественный концепт определяет как «единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов и явлений» [Беспалова, 2002: 6]. Художественный концепт является одним из важных фрагментов языковой картины мира писателя или поэта. Изучая концепты в художественных произведениях, можно понять миропонимание, стиль и языковую личность автора.

Концепт “жизнь” (ғүмер, тормош, донья, йәшәү) входит в состав базовых межэтнических концептов, организующих концептуальное пространство любого общества. В башкирской языковой картине мира данные концепты имеют некоторые различия, хотя на русский язык переводятся в основном словом *жизнь*. В культурном сознании человека сталкиваются совершенно противоположные представления о жизни: это то, что дороже всего на свете (*донъяга килеү, донъяһы теүәл, бәхетле тормош, хәллә йәшәү*), и то, что кто-то может проклинать (*йәшәү юк, көн юк*), то, что проходит в мучениях (*аяныслы тормош, донъяның әсәһен-сөсәһөн татыу*), и нечто легкое, несерьезное (*донъяга кул һелтәү, бушҡа гүмер үткәрәү*), то, что рано или поздно подходит к концу (*гүмер бөтәү (өзөлөү), кыска гүмерле*), и то, что имеет продолжение (*донъя короу, тормош короу, озон гүмерле, кеше үзе үлһә лә, эше үлмәй*) и т.д. [Самситова, 2015: 82, 83].

В лирической системе Ирека Киньябулатова художественный концепт «жизнь» приобретает особый смысл, который определяет взгляд на окружающую действительность и ее художественную интерпретацию.

Поэт не скрывает горькой правды жизни. В стихотворении «Әкиәттәрҙән хәкикәткә күстек» концепт «ғүмер» репрезентируется через лексику «тоз» (соль):

Тормош йомарт булды – гел тотторзо

Бер-бер артлы тозло һурпаһын.

Әсәһен дә, сөсәһөн дә эстек,

Куркмайынса уның тозонан.

Здесь мы видим, что жизнь не только праздник, а бывают и горечи жизни, тяжелые испытания, которые человек должен пройти с силой и поднятой головой.

Концепт «ғүмер» тесно связан с концептом «вакыт». Поэт утверждает, что жизнь, как и время, проходит быстро:

Вакыт кына әллә кайза оса

Күззе асып йомған арала.

Бер караһаң – талдар япрак коя,

Бер караһаң – япрак яралар.

Илленсе йәй.

Минең ғүмер – углы күмер,

Башкаларға тик бер һабак.

Без киләбез бер дөрләргә,

Артык түгел, тик бер кабат.

Тик бер кабат.

Для каждого поэта или писателя очень важна жизнь и судьба своего народа. Ирек Киньябулатов утверждает, что народ и язык едины. Следовательно, концепт «гүмер» ассоциируется с лексемами *язмыш* (судьба), *туган тел* (язык), *халык* (народ):

Язмышыбыз – тел язмышы,
Беләм уның хакында:
Әгәр телем йәшәй икән –
Йәшәйсәк халкым да.
Туған телем.
Жизнь для народа это –
- отрезок времени:
Гүмер юлда узып, оло юлда
Туззырхамсы һуңғы катамды.
Юлдар, һеззән миңә уңайһыз за.
- сам процесс жизни:
Мин янғындан тороп калған кеше,
Озак янды миңә гүмерем.
Мин янғындан тороп калған кеше.

- представление об устройстве мира, деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях:

Алда яны кырау булып төшөр,
Тормош куйған оло һораузар.
Йылдар тузаны.

Жизнь человека в обществе – это не только многочисленные социальные обязанности, контролируемые различными институтами и объединениями (семьей и браком, правом и законом, моралью и религией, пенитенциарными органами и административными учреждениями и др.), но и его неотъемлемые права и, прежде всего, право на «человеческую» жизнь, в которой любой человек, независимо от его социальной или половой принадлежности, от возрастных критериев, этнических и расовых признаков, от уровня интеллекта и культурного развития, от общественного положения и эстетической привлекательности и т.д., бесценен, и жизнь его – великая и высшая ценность [Рахматуллина, № 9, 2010: 78].

Для поэта жизнь не только полна горечи и страданий, но и в ней есть счастливые моменты, которые дают возможность радоваться, любить и мечтать. Концепт «гүмер» актуализируется через концепты «бәхет», «юл», «эш». Если человек выбрал светлый путь, в котором он знает свое место и усердно работает, то он безмерно счастлив:

Йөрөр юлын, эшләр эшең арыу –
Үзе оло бәхет түгелме?
Илленсе йәй.

В творчестве автора “жизнь” и “любовь” рассматриваются параллельно. Для него эти два понятия неразделимы:

– Гүмереңдең хақы күпме?
– Мөхәббәтем хақы!
– Мөхәббәтең хақы күпме?
– Гүмереңдең хақы!

Гүмереңдең хақы күпме?

Языковыми средствами репрезентации концепта “гүмер” в стихотворениях И. Киньябулатова являются:

а) лексические (*халык, милләт, башкорт, тел, ер, тыуган як, язмыш, вақыт, усақ, матурлык, мөхәббәт, бәхет, юл* и.б.);

б) морфемико-словообразовательные (*-лык, -лек, -лок, -лөк, -ган, -гән, -кан, -кән, -сы, -се, -со, -сө, -лы, -ле, -ло, -лө, -гыс, -гес, -кыс, -кес*);

в) морфологические (имя существительное (*дус, дуслык, ат, егет, тел, ил, кеше, хезмәт, акыл, эш, иген, ата-инә, намыс, кояш*), глагол (*үтә, туктала, үкенмәйем, күтәргән*), наречие (*элек, күп, язын, йәйен*), имя прилагательное (*якшы, йомарт, матур, көзгө, ак, зур, йылы, изге*), местоимение (*үз, һәр*), имя числительное (*бер, ике, ете*));

г) синтаксические (простые предложения (*Әллә вақыт усагында һине һөйгән гүмер яна? Тик тарихта гүмер бакый яныусылар калған. Эзләгәнмен һине гүмер буйы, һиңә гүмер буйы килгәнмен*), сложносочиненные предложения (*Донъя тулы кеше кайнап тора, ә мохтажбыз һинең ишегә. Һинең гүмер – утлы күмер, эй, дөрләнең, эй, дөрләнең*), сложноподчиненные предложения (*Берәү килһә утты һүндерергә,*

берәу оскон һалды усакка. Тормош мине күпме ултыртһа ла, ултырмайым ниңә аҡылға?), сложные синтаксические конструкции (Барһын гүмер, бер ни тукталмаһын – бөтәһенән шуны үтенәм. Аузылар улар, ил аумаһын тип; уларҙы һаман йәшәйбездә көтөн)).

Таким образом, концепт «гүмер» является одним из важнейших концептов в башкирской языковой картине мира. В творчестве Ирека Киньябулатова концепт «гүмер» репрезентируется через концепты «язмыш», «туған тел», «тыуған ил», «халык», «юл», «эш», «бәхет», «вакыт». В стихотворениях поэта ведущей темой является тема добра, истины, красоты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. – С. 9 – 13.
2. Беспалова О.В. Концептосфера поэзии Н. Гумилева в ее лексикографическом представлении: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – СПб., 2002. – С. 6.
3. Кинйәбулатов И.Л. Гүмер китабы: шиғырҙар, поэмалар. – Өфө: Китап, 2013. – 608 б.
4. Рахматуллина З.Я. Право на добро, истину и красоту // Ватандаш, № 9, 2010. – С. 78 – 87.
5. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография / Научн. ред. проф. М.В. Зайнуллин. – Уфа: Гилем, 2015. – С. 82, 83.

© Самситова Л.Х., Шайхутдинова З.Р., 2016

*А.С. Серікжанов, магистрант
БГПУ им. М. Ақмуллы, г. Уфа;*

научн. рук.: Р.Г. Давлетбаева, д.п.н., профессор БГПУ им. М. Ақмуллы, г. Уфа

БЕЙВЕРБАЛДЫ АМАЛДАРДЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Адамның қарым-қатынас кезіндегі мәртебесі мен қатысы, оған тән сан алуан эмоциялық күйлерінің көрсеткіші және оны жеткізуде таптырмайтын құрал – тілдік емес бейвербалды амалдар. Бейвербалды амалдар табиғаты жағынан таңбалық болғанымен де, тілдік қатынаспен ұласып жататындықтан лингвистикалық тұрғыдан зерттеу, коммуникативтік үрдісті вербалды және бейвербалды компоненттердің жиынтығы ретінде қарастыру, бейвербалды амалдардың берілу тұрғысынан вербалды болып, тілдік және таңбалық тұрғыдан қарастырудың қажеттілігі антропологикалық бағыттағы зерттеулерге орай туындайды.

Тілсіз қарым қатынасқа деген қызығушылық ежелгі дәуірден бастау алған. Ұлы грек философы Платон дене кимылдарын қолдануды жоғары бағалаған. Атақты шешен Цицерон басқа шешендерге: «Барлық жан кимылы ишаралармен үстемеленуі тиіс», - деп кеңес береді [1].

Тілсіз қарым-қатынасты зерттейтін сала – паралингвистика (гр. «рага» - жанында, қасында деген мағынаны білдіреді). Яғни ол хабарланатын ойдың, пікірдің вербалды (сөзбен білдіру) тәсілдерімен қоса, сөйлеу үстінде қолданылатын вербалды емес (тілсіз) амалдармен берілуін және сөйлеу кезінде қолданылатын вербалды емес, тәсілдердің жиынтығын зерттейді. Бұл терминді алғаш ұсынған американ ғалымы А.Хилл болса, жаңа ғылым саласының зерттеу аясын белгілеген зерттеуші Дж.Трейгер [2].

Паралингвистика сөйленіс кезіндегі, оның ішінде ауызша қатынас кезінде қатарласа жүретін дыбыстық кодтармен шұғылданады. Бұл дыбыстық кодтар – информацияның белгілі бір мән-мағынамен бауын, бағалаушылық және мағыналық түрлі реңктердің болуын, сонымен бірге олардың тілдік қатынас кезінде өмір сүруін қамтамасыз ететін мағыналық, дыбыстық кодтар [3].

Табиғаты жағынан таңбалық болса да, тілдік қатынаспен ұласатын, сондай-ақ жағдаятқа қарай әрекет пен коммуниканттардың айналасындағы көздеріне көрінетін жағдайлар бейвербалды амалдар болып табылмақ. Демек, бейвербалды қатынас коммуникация құралы болғандықтан, ондағы амалдар сол қатынасқа мән-мағына беріп, танымдық ерекшелігін арттырады. Көптеген зерттеушілердің пайымдауынша, вербалды амалдар ақпарат беру үшін қолданылып, сұхбаттасушының сол кездегі эмоциясы мен сезімінен хабардар етеді делінген. Бейвербалды қатынас құралдарының жалпы топтамасын алғаш рет В. Лабунская ұсынды. В. Лабунская топтамасында негізгі бейвербалды амалдардың жүйесін (акустикалық, оптикалық, тактильді-кинетикалық, ольфакторлы) ерекшелеген. Бұл топтамаға зерттеуші жаңа жүйе – ольфакторлық, иістер туралы ұғымды енгізген. Ол акустикалық жүйеге тек қана фонациялық ерекшеліктерді (екпін, дауыс ырғағы, дауыс қаттылығы, күлу, жылау т.б.) ғана жатқызады [4].

Қазақ тіл білімінде бейвербалды амалдардың маңыздылығы туралы толыққанды мағлұматтарды ХХ ғасырдың 30 жылдары айтылған профессор Қ. Жұбановтың ғылыми еңбектерінен де кездестіруге болады. Қ. Жұбанов: «Біміз тілі дегеніміз не, ол адамзат өмірінде қандай қызмет атқарады және оның танымдық әрекет ретіндегі өзгешелігін қалай сипаттауға болады» деген мәселелерді зерттеуге ден қойды. Қ. Жұбанов фонетиканы зерттей келе, адам баласына тән күлу, жылаудың табиғаты мен ерекшелігін ашуда: «... жылау,

күлу қоғамдық күштердің қысаптарымен шығады, сонда да оларды тіл дыбыстары деуге болмайды... жылау мен күлуді сол тілмен сөйлейтіндер болмай-ақ, мәселен қазақтың жылағаны мен күлгені қазақ болмай-ақ, кім болса сол түсінуге болады... Бірақ, қазақша білмейтін орыс, неміс, қытай қазақтың қазақшалап не сөйлеп тұрғанын ұға алмайды. Олай болса, жылау мен күлу – адам болған жердің бәріне түсінікті, ал тіл тек сол тілмен сөйлейтін қоғамға ғана түсінікті» [5, 38 б.] немесе: «Ауызекі сөйленетін сөздердің андай-мұндай қисығын елетпейтін басқа жағдайлар бар. Дыбыстап сөйлеген сөздің олқысы, көбінесе, ыммен толығады. Тіпті бірінің тілін бірі білмеген я болмаса, бірінің тілі мүлде жоқ болған уақытта да ыммен ылаждап түсінуге болады», – деген анықтамалар берген [5, 39 б.]. Профессор Қ. Жұбанов бейвербалды амалдардың қатысымдық қызметімен қатар, ұлттық-мәдени ерекшеліктерін қарастырып, әртүрлі халықтарға, оның ішінде қазақ халқына тән өзіндік сипатқа ие түрлеріне де тоқталып, психологиялық, этникалық, гендерлік ерекшеліктерін даралауда ұтқырлық танытқан. «... Мұндай, әйелдерге ғана арнаулы, жүйелі болмаса да, әйел тілінің өзгешелігі қазақта да жоқ емес. Сол өзгешеліктердің бірі – әйелдерде ғана болатын «ернін шығару» (кеміткенде), «бетін шымшу» (ұятсынғанда), «аузын шылып еткізу» (таңданғанда), «аузын быртылдату» (кекеткенде) сияқты бейвербалды қатынастың ыммен бірге дыбыстардың қосақтасып жүретіндігін келтіре кетеді [5, 40 б.].

Қазақтың көрнекті психологі және педагогі, профессор Т. Тәжібаевтың бейвербалды амалдарды саралауда үлесі зор. 1952 жылы шыққан «Абайдың психологиялық көзқарастары» атты мақаласында Абай өлеңдерінен эмоциялық көңіл-күй жағдайында адамның бет-әлпетінен байқалатын қимылдар мен өзгерістерге көп көңіл бөлгенін байқауға болады және Абай өлеңдері арқылы қуаныш, күлкі, қайғы, ұят т.б. сияқты эмоциялық сезімдерге сараптама жасай келе: «Абай аз ба, көп пе – өз дәрежесінде психологиялық көзқарастардың жүйесін жасап, психология ғылымын зерттеумен шұғылданған ең бірінші қазақ екендігін мойындауымыз керек», – дейді [6, 400 б.]. Абайдың өлеңдерінен мысал келтіріп, психологиялық тұрғыдан қарастырып, қысқаша талдау жасаған. Мысалы, «Қызарып, сұрланып» деген өлеңінде:

Қызарып, сұрланып,
Лүпілдеп жүрегі
Өзгеден ұрланып,
Өзді-өзі керегі.
Екі ғашық құмарлы
Бір жолдан қайта алмай,
Жолықса ол зарлы,
Сөз жөндеп айта алмай,
Демалыс ісініп
Саусағы суынып,
Білгісіз қысылып, пішіні құбылып.
Иығы тиісіп,
Тұмандап көздері,
Үндемей сүйісіп
Мас болып өздері [124 б.],

Қатынастағы адамның іс-әрекеті, қимылы, жағдаяттағы мінезі жөнінде ғалым К. Ахановтың 1965 жылы жарық көрген «Тіл біліміне кіріспе» атты еңбегінен көруге болады. Ғалым: «Адам өзінше іштей сөйлегенде, оның сөйлеу мүшелерінің, мысалы еріннің қимылдайтыны байқалады. Іштей сөйлеудің жинақтылығы дыбыстап сөйлеуден гөрі кемірек, құрылысы шашыраңқылау болады. Іштей сөйлеудің негізінде туған ойдың толық көрінісі дыбыстап сөйлесуде іске асады», – дей келе, бейвербалды амалдардың вербалды амалдармен бірлесе жүзеге асатындығына назар аударған [7, 54 б.].

1970-жылдар бейвербалды амалдардың топтамасын жинақтап, қорытынды жасау кезеңі болды. П. Экманның адамның бет әлпеті туралы кітабы («Адам бетінде эмоциялардың байқалуы», 1972); Меграбянның табиғилықты, мәртебені және қайырымдылықты білдіретін бейвербалды белгілердің мағынасы туралы зерттеуі («Бейвербалды коммуникация», 1972); Т.М. Николаеваның бейвербалды амалдардың сөйлеудегі атқаратын қызметі туралы («Жест и мимика в лекции», 1972) еңбегі; Хесстың қарашықтың көлемі туралы еңбегі («Сөзқұмар көздер», 1975); Аргайлдың дене мен көз қимылдары туралы зерттеуі («Дене коммуникациясы», 1975), («Көзқарас және көзбен жауап қайтару», 1975); Монтагудың «Жанасу» атты кітабы; Бердуистеллдің «Кинесика мен мәнмәтін» атты кітабы, Г.В. Колшанскийдің «Паралингвистика» атты еңбектері осы жылдардың жемісі. Г.В. Колшанский қарым-қатынастың вербалды және бейвербалды түрін қарастырып, зерттеуге негіз болатын тұжырымдар жасайды.

Австралиялық ғалым А.Пиздың пікірінше, адамдар арасындағы қарым-қатынастың 7% вербалды (сөздер, сөйлемдер); 33% вокалды (интонация, дауыс ырғағы, дауыс немесе дыбыс әуезділігі, екпіні мен қарқыны, т.б.) және 55% бейвербалды элементтер арқылы жүзеге асатыны көрінеді [8].

Көптеген ұлттар мен халықтардың тіліндегі бейвербалды элементтер жүйелі әрі кешенді түрде зерттелген. Қазақ тіл білімінде М.Мұқанов, С.Татубаев, А.Сейсенова, Қ.Қажығалиевалар ым және ишараттарды әр түрлі қырынан фрагментарлы түрде зерттеген.

Қорыта келсек, бейвербалды қарым-қатынас – бұл сөздер мен басқа да тілдік бірліктерге сүйенбейтін ым-ишара тілі. Адамды оның вербалды емес сигналдар жүйесі: ым-ишара, жесттер, позалар, сөйлеу, жазу ерекшеліктерін бақылау, талдау және зерттеу. Осы сигналдарды оның мінезімен байланыстыру. Адамдар арасындағы контакт тіл мен сөйлеу арқылы жүзеге асады. Сөйлеу коммуникациясының негізгі тәсілі болып табылады. Ол адам санасын белгілік жүйелер арқылы объективтеу ретінде қарастырылуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Момынова Б., Бейсембаева С. Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша түсіндірме сөздігі. Алматы, 2003. 136 б.
 2. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі. Алматы, 2012. 388 б.
 3. Мағжан С. Қазақ тіліндегі бейвербалды элементтердің көпмағыналылығы //Канд.дисс.автореф. Алматы, 2007. 24 б.
 4. Лабунская В.А. Психология экспрессивного поведения. – М.: Знание, 1989. – С. 62.
 5. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы: Ғылым, 1999. – 581 б.
 6. Психология. Адамзат ақыл-ойының қазынасы. 10 томдық: Қазақтың психологиялық ой-пікірлері. – Алматы: Таймас, 2006. – 10 т. – 480 б.
 7. Аханов К. Тіл білімінің негіздері: Оқулық, 3-бас. – Алматы: Санат, 1993. – 496 б.
 8. Аллан Пиз. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам, 2003. М., 272 б.
- © Серікжанов А.С., 2016

*А.Ф. Сисанбаев, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа;
научн. рук.: Г.Г. Галина, к.филол.н., доцент БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ГАЗАЗИЛ И ВОЛАНД В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУР

Мистические сюжеты всегда привлекали большое внимание аудитории всех возрастов. Такие произведения нужны не только для того чтобы пощекотать себе нервы, но и для того чтобы делая выводы, четко представлять для себя грань между добром и злом, учиться делать правильные вещи. Такие сюжеты есть у каждого народа и в каждой культуре. Зло всегда противоречит добру и влечет людей в пучину ужасных поступков. Всем нам известны множество антигероев только на примере башкирского фольклора. Это и шайтан, и шурале, и баба яга, и Катил и др. Эти герои всегда подвергают батыров опасности, испытывают силу духа. И именно победивших их ждет сказочная слава и успех. В художественной же литературе представители сил зла зачастую выходят как остроумные негодяи критикующие бога.

Вечная борьба двух противоположностей не обошла стороной и поэзию классика башкирской литературы Шайхзады Бабича. Его поэма "Газазил" затрагивает самые животрепещущие проблемы своего времени. Однако это не помешало ему быть актуальным и по сей день, даже сто лет спустя.

Поэма впервые увидела свет в 1916 году на страницах журнала "Аң" (Знание). Затем, дополненный и окончательный вариант "Газазил"а был напечатан в единственном прижизненном сборнике поэта "Йәш Башкортостан" (Молодой Башкортостан) в 1922 году. В пору издания, произведение считалось смешным рассказом или балладой, однако по системе образов и масштабу словестности "Газазил" является сатирической поэмой. [3, с. 17]

Несмотря на то, что сам поэт был верующим человеком, он смело играет образами бога и дьявола. Тем самым высмеивая весь тогдашний религиозный строй.

Главным героем поэмы выступает Иблис, он же Дьявол, король всех чертей. По Корану, Иблис жил в раю вместе с ангелами. Когда же бог создал человека из глины он приказал всем преклонить колени перед его твореньем. Этот приказ выполнили все кроме дьявола. Свой поступок объяснил тем что сам он сотворен из огня, а человек из грязи, мол зачем я должен ему поклоняться? За что естественно был изгнан из райских садов. Дьявол поклялся доказать богу, что тот не прав и человек не так уж велик, а грешить будет похлеще него самого. По представлениям башкир, Иблис живет в грязных местах. И мстит человеку подталкивая его на плохие поступки, сбивает с праведного пути. Когда же наступит судный день он отправится вместе со всеми грешниками в ад вечно гореть в гиене огненной. А пока что он здесь: пьет алкоголь, дебоширит и ведет свою грязную игру. В интерпретации поэта все начинается так же как и описано в священных писаниях. Спустившись на землю Иблис тут же становится предметом обожания всех живых существ. Его преимущества оказываются неоспоримыми, ведь он спустился с небес, свидетелями данного явления были многие люди. Так же Иблис поразил всех своей игрой на скрипке. А показав отметку на лбу оставленную богом, тут же становится признанным королем чертей обитающих на земле. Ссылаясь на то что его борода и усы омыты райскими водами, демон скармливает каждому человеку по волоску, тем самым порождая в каждом человеке черта. Еще он приносит в мир людей алкоголь, тем самым обретая полную власть над

человечеством. Безотказному повиновению людей тут нет удивления. До этого момента не находилось существа способного пойти против бога. Поэтому не было и пороков, лжи, коварства.

В поэме, силы борющиеся между собой условно делятся на три группы: Первая - рай и его обитатели; вторая - Иблис и его подданные; третья - люди, прибегающие то к одному, то к другому. Тут показывается безбожие бога и, через демона, бесчеловечность людей. Критикуется как религия, так и социум. Однако не стоит думать о Бабиче как об убежденном атеисте, исходя из его поэмы. Тут высмеивается не сама религия, а его подача при помощи необразованных мулл. Весь посыл поэмы не обращен на конфликт Иблиса с богом, это борьба добра и зла в душе после изгнания из рая. [5, с. 145]

В своем произведении поэт проявляет себя не только как новатор, но и как, своего рода, предсказатель. Потому что, обретя власть над людьми, демон устраивает марш-парад под "Марсельезу". Ровно через год такой же марш проводят коммунисты. Так же, в конце поэмы, Иблис зовет автора на большое торжество по случаю его праздника. С чем тоже можно провести параллель. Незадолго до написания поэмы, проходит трехсотлетний юбилей династии Романовых.

Тема торжества и демонизма, невольно напоминает о романе "Мастер и Маргарита" М. Булгакова. Действительно, эти два образа во многом схожи. Только если у Бабича демон только прилетел на землю, то у Булгакова он уже давний жилец.

Воланд – персонаж уже развитый, умный, хитрый, нередко предается философским размышлениям. Ему уже не нужны люди, у него множество слуг из числа чертей. А живет он под землей, у Бабича за горой Каф тау. В сравнении с Воландом, люди показаны алчными, жадными до денег и глупыми. Предается сомнению, кто же из них на самом деле зло. Однако с другой стороны, виновником такого явления является сам демон.

В "Мастере и Маргарите" Воланд прибывает на землю лишь за девушкой, чтобы повести ее на балл. Хотя эти два произведения значительно отличаются друг от друга, приемы и методы работы зла остаются такими же. Если Газазил поразив всех игрой на скрипке скармливает людям свою бороду, Воланд собравши полный зал оставляет людей без одежды и денег. Конечно же, все эти выходы проделаны с помощью гипноза.

Цель и задача обеих демонов одна и та же. Показать людям грань между добром и злом. Дать право выбора. Через мучения открывать людям глаза на истинные ценности в жизни. Эта линия яснее прописывается у Булгакова. Чем самым даже вызывает уважение к Воланду. Даже на примере Библии: число погибших от рук бога значительно отличается от числа убитых дьяволом, 2400000 – 10 [1, с.1]. Только и эти десятеро были умерщвлены с разрешения господина. Бог сурово наказывает провинившихся, а дьявол искушает таких еще больше. Только во втором случае у человека есть возможность осознать свои ошибки и встать на праведный путь. Как бы то ни было, борьба добра со злом тема очень древняя и всегда актуальная. А то, каким путем пойдет человек зависит лишь от нас самих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич Ш.М. Без үзебез – башкорттар: шиғырлар, поэмалар, фельетондар, мэкәләләр, хаттар, көндәлектәр / Ш.М. Бабич. – Өфө: Китап, 1994. – 640 бит.
2. Бабич Ш.М. Шиғырлар, поэма, эпиграммалар / Ш.М. Бабич – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 400 бит.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман / М.А. Булгаков – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 416 с.
4. Интернет ресурс <http://new.stihi.ru/2015/10/09/6943>
5. Кунафин Ф.С. Шәйехзада Бабичтың ижад офоктары. Творческие горизонты Шайхзады Бабича / Ф.С. Кунафин. – Өфө: Китап, 2015. – 288 бит.
6. Хисаметдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии / Ф. Г. Хисаметдинова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 420 с.
7. Шайхзада Бабич – выдающийся башкирский поэт и общественно-политический деятель: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Ш. М. Бабича. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 174 с.

© Сисанбаев А. Ф., 2016

*Ә.М. Сөләймәнов, Н.Ә. Хөббәтдинова
ф.ф.д., М. Ажмулла исемендәге БДПУ профессоры, Өфө ҡ*

САБИРҠАН СӘСӘН ИЖАДЫНЫҢ ЭПИКЛЫК БИЛДӘЛӘРЕ

Касандыр Кыпсаҡ, Бөрйән кәүемдәре араһында мәғлүм булған “Бабсаҡ менән Күсәк” эпосы хәзер тоттош халкыбыздың гүзәл уртаҡ хазинаһы иҫәпләнә. Бөгөн уны, үзебезгә генә түгел, Мәскәү һынлы Мәскәүгә лә, яҡын һәм алыҫ сит илдәргә лә яҡшы беләләр. Оло башкалабыздың халыҡ-ара ат қазанған

Ғалимдарзан торған ғилми советында ике мәртәбә тикшерелеп, ыңғай баһа алғандан һуң, күп тә үтмәй “СССР халыктары эпосы” тупламаһында донъя кимәлендә абруй яулаған “Наука” нәшриәтендә сыккан “Башкорт халык эпосы” томында – башкорт, рус телдәрендә [1], бер нисә рәт Төрөк йөмһүриәтендә башкорт, төрөк телдәрендә бастырылһын да [2; 319 – 244, 382 – 383], шулай булмаһы, калай булһын! Әсә мәлендә асыклап китәйем, “ике мәртәбә тикшерелеп”, тигәндә, Кирәй Мәргәндең – 1963 йылда филология фәндәре докторлығына, өс йыл үтеүгә Мөхтәр Сәғитовтың филология фәндәре кандаидаты дәрәжәһенә диссертация яклауҙары күз уңында тотолдо. Тәүгеһе башкорт фольклор ғилемәндә беренсе булып “Урал батыр” кобайырынан башлап башкорт халкының эпик репертуарын барлап, һәр әсәргә, шул иҫәптән “Бабсаҡ менән Күсәк” эпосына ла күзәтеү яһағайны. Икенсеһе иһә әле исеһе аталғанын махсус рәүештә тәрәндән тикшерәүҙәренәң һөҙөмтәһен Мәскәү ғалимдары һөкөмөнә сығарғайны.

Фольклорыбыҙға битараф булмаған көллө ғәләмгә шул күптәнән мәғлүм: “Бабсаҡ менән Күсәк” эпосының варианттары ике версияла таралған. Бөйөн версияһы – Кыпсаҡ кәүемен, Кыпсақтыкы бөйөндәргә яманлай. Тарихта “варварлык дәүере” тигән яман ат алған ырыу-ара ызғыштар заманын сағылдырған әсәрҙән шуһан артығын көтөп тә булмай. Үзе башкорттоң туғыз ырыуҙан торған Кыпсаҡ кәүеменәң Карағай-Кыпсаҡ ырыуы вәкиле буларак, Сабирйән сәсән Мөхәмәтҡолов (1890 – 1934) ырыуҙарың берләшеүгә, берҙәм дәүләтселеккә ынтылышы саткылары сағылған Кыпсаҡ кәүеһе версияһының бер вариантын шиғыр юлдарына һалған. Мәскәүҙә, М. Горький исемендәге Донъя әҙәбиәттәре институтында аспирантура уҡығанында, был эпостың ике версияһын да тетеп тикшереп, Мөхтәр ағай диссертация яҙғайны. Шуға күрә бында уға яңынан күзәтеү яһарға ихтияж юк. Без бары Сабирйән Мөхәмәтҡоловтың ошо ижади тәҗрибәһе уның эпик фекерләү маһирлығына әйә булыуы хақында һөйләүен билдәләү менән генә сикләһәмәкһебез. Әгәр зә мәгәр уның шул маһирлығын таныһаҡ, йыйынтыктарға “Күсәк бей” тигән исеһе менән кат-кат баһыла килгән был әсәрҙә сәсәндең берҙән-бер генә эпик әсәре булған, тип расларға тел бармай. Был фаразға шул да һигез бирә. Безгә килеп еткән шиғырҙарының күпһелеге, урын-ере, ваҡыты һиндәй зә булһа мәғлүм реалы вақиғаны тасуирлауға королған. Дөрөс, сәсән иғтибарына күберәген комик ситуациялар лайыҡ булған. Ләкин комиклык эпик башланғыска зыян килтермәгән. Киреһенсә, эпик башланғыслы вақиғаға публиканың иғтибарын йәлеп итеү сараһын үтәгән. “Стрельба һөҙөмтәһе”, “Масаҡ”, “Байғазы йыйыны”, “Алты ағай ауға сыккан”¹ кеүек шиғырҙары – шуға баһык миһал. Тәүгеһендә тыуған ауылы Әбделмәмбәттә селпо башлығы булып эшләүсә Шәйхисламов Корман тигән берәү, хәуеһеһезлек қағизәһен бозоуы аркаһында, кулындағы патроны шартлау һөҙөмтәһендә, үзенең дә, эшнәләренең дә бәләгә тарыуы траго-комик юһыкта һүрәтләнеш ала. Телгә алынған шиғырҙарының калғандары ла – комик пафослы. Уларында ла урын-ере, ваҡыты, катнашыусылары мәғлүм вақиғалар бәйән ителә. “Төш” (Алла ярлыкағыр игелекле якташтары хәтерә безгә уның өзөгөн булһа ла килтереп еткергән) тигәһе, исеһенән үк аңлашылыуынса, төш күрәү алымына һигезләнгән. Әммә, кәһимгә төштән айырмалы рәүештә, унда фантастикаға тартым иҫ китмәле киҫкен боролоштар за, бер-береһе менән бәйләнешһеҙ бер-береһен аша төшөүсә эпизодтар теземә лә юк. Унда һүз барған вақиға, һәр хәлдә уның тасуирланған өлөшө кеше ыһанмалы реалы ерлектә барған кеүек тойго калдыра. Ни өсөн “һәр хәлдә” һәм “уның тасуирланған өлөшө”? Сөнки безгә, әле генә әйткәнәмсә, был шиғырҙың өзөгө генә килеп еткән, дауамы мәғлүм түгел. Әммә, өзөк кенә булһа ла, уһан без лирик геройдың, зур өмөттәр бағлап, бер сибәркәй менән танышыуын беләбәз. Әммә, шиғырҙағы “*Кыз әйтә:*

“Бармы һиндә азыраҡ карман?

Һинең кармандрың – дәрәткә дарман” тигән һүзәрҙән аңлашылыуынса, егет үз дәрәтенәң – дарманға, өмөтөнәң – кыз теләгенә тап килмәүен тоя. Шул геройыбыҙдың үз-үзән ирониялауы эффеһты тыузыра.

Атайы Мөхәмәтзақир сәсән һымаҡ, Сабирйән сәсән дә йыш кына үзе шаһит булған хәл, күренеш, вақиға үз мәлендә үк экспромт юлы менән айканлы айырым куплеттар импровизациялар булған. Улазың күптәрен қағызға теркәп тә тормаған. Әммә халык хәтерә һаклаған. Шундай куплеттарында ла эпик башланғыс күзәтелә. Бына бер миһал:

“Тарт-тарт!” – тигәс, тартып алдым
Бер тартайың тәпәйенән.
Ул да булһа артык булды
Промартел әпәйенән.

¹ Мәкәлә авторы һылтанған бөтә шиғырҙар за сәсәндең йыйынтығынан алынды: Сабирйән сәсән / автор-төзөүселәре Аллабирзин Дамир Зиннәт улы һәм Муллағолова Зәкиә Мөһәррис кызы; рецензенттары Ғ.М. Бүләкова һәм М.Ғ. Фәтхуллина. – Әбделмәмбәт, 2015. – 60 б.

Капкан һайын калъя эләкмәй, тигәнде хәтерләтеп, ниндәйзәр хәл, вакиға айканлы сығарылһалар за, кайһы бер шиғырҙарында, шул иҫәптән берәр куплеттан торғандарында ла эпик башланғыс юк. Әммә ундайҙарын халыҡ хәтере тулыландыра. Халкыбыз ижадында күптән һыналған шундай бер традиция йәшәп килә: йыр оҫталары, ғәзәттә, йырҙы башлар алдынан йә, айырым куплеттар аралаш, йә башкарғандан һуң, уның тарихына бәйлә вакиғаны һөйләп алып булып. Быуаттар буйы һыналған ошо алымдар, традиция буйынса, сәсэн һүзенә карата ла кулланыла. 1974 йылда Башҡорт дәүләт университетының филология факультетындағы башҡорт әҙәбиәте һәм фольклоры кафедраһы (ул сакта уның мөдире профессор Кирәй Мәргән ине) башҡорт-рус бүлгә студенттарының фольклор экспедицияһын Бөрйән районына ойшоһторғайны. Шул ваҡытта экспедиция етәкселәре филология фәндәре кандидаттары Әхмәт Сөләймәнов менән Тимерғәлә Килмөхәмәтовтар Иҫке Собханғол ауылында Сабирйән сәсэн эзенә юлыккайны.

– Бында Сабирйән хәлфәне күрәп белгән кешеләр бармы икән? – тип һораша башлағас, мәзәниәт бүлгендә:

– Уны ни Сәйфетдин ағайҙан да нык белгән кеше юктыр. Табындарҙа һүз алһа: “Сабирйән хәлфә былай тигән, Сабирйән сәсэн булһа, былай тип әйтер ине”, – тип, һәр оһракка яраклаһтырып уның берәй шиғырын һөйләй, – тип, йортон өйрәтеп ебәргәйнеләр. Әммә уны, өйөндә түгел, Ағизел арьяғында ошо йылға исемен йөрөткән касаба һыртында ғына табып алдык. Ул унда яңы йорт һалып ята икән. Сөйәргөлов Сәйфитдин Кираметдин улы (ул 1916 йылғы ине), ысынлап та, хәтерле уҙаман булып скты. Безҙең маһсат һизә икәнән беләп алғас, былай тине:

– Сабирйән хәлфә Собханғолда ер бүлгендәме, кайҙа эһ аткарыуһы (делопроизводитель) булып эһләгән сағы. Уның шиғыр сығарыу оһтаһы икәнән беләбәз. Шиғырҙар менән тулған һоро колнекор тыһлы дәфәтәре гел генә уның эһ өһтәлендә ята. Малай сакта кызыкһыныуһан булаһың бит индә. Ул эһләгән тирәлә уралаһабыҙ за, йомоһ менән берәй ергә сығып китеүә була – тегә дәфәтәргә аһа һалып, шиғырын укыйбыҙ. Ана шулай отоп алдым мин уларҙы, – тине лә берәр куплеттан торған шиғырҙарын яттан һөйләй башлаһы. Уларҙың кайҙа ниндәй оһракка сығарылыуын аңлата бирә барҙы.

– Бына тағы бер шиғыры. Бер ваҡыт Сабирйән хәлфә он яҙҙыртып алайым тип, район тәһминәт бүлгә етәксәһенә инә. Үтенесән әйтер-әйтмәһтән тегә бәндә:

– Һиңә он иһу! – тип, ғаризаһын карап та тормай. Сабирйән аптырап калмай, тегенә күзенә карап:

– Мин үзем – райһнаб түгел,
Эһләүем былай слаб түгел
Бирһәң, тип кенә һорайым, куһтым,
Бирмәһәң ни, кыһтап түгел
(Бирмәһәң – хәжәт түгел), –

тип әйтә лә, иһекте һарт яһып, сыға ла китә.

Сабирйән сәсэн иғтибарынан катын-кыҙ менән мауығыуһы, әскелек короуһы түрәләр зә ситтә калмаған.

Хәким-түрә килә, пар ат егеп,
Куһ кыңғырау улар муйыһында.
Өс бисәһе – уның куйыһында,
Маһур бисә тағы уйында.

Ваҡ-төйәк түрәләргә генә түгел, кайһы берзә шиғыр яҙамында йәмғиәттәгә кәһселектәрзән дә әһә көлгән

Советский форма –
Кило ярым норма.
Ас та түгел, тук та түгел,
Бер өйрәнгәс, б...к та түгел.

Иртән – ыуһас,
Төһ тә – ыуһас,
Кис тә – ыуһас...
Сәуитский вылас –
Ас-ялаһғас...

Бындай шиғырҙары өһөн, влаһтә әһелдәре сәсэндәң башынан һыйпамаған, әлбиттә. Һөзөмтәлә ул золомға юлыктырыла. Тотконлокта ла Сабирйән сәсэн телән тыймай. Уның иһеләргә бикләп тотор өһөн, районда төрмә булмаған һәм уны тоткондар үззәре төзөгән, күрәһәң. Һәр хәлдә, бөггөн булһын Бөрйәндә Сабирйән сәсэндәң шундай бер куплетын хәтерләйзәр:

Астымда ла матырас,
Өстөмдә лә матырас,
Тырышып эшлэгәс төрмәне,
Үземә булды какырас.

Сәсэн, карамакка, үзен-үзе ирониялай. Әммә түрә-кара был әсәрзе урындагы совет власын тәнкитләү тип баһалаған. Шулай булмаи һуң, киң фронт асып, золот башлайзар, ә үззәре шуға матди әзерлекһез тотонғандар: төрмәнең төрмәнен көнәлгәре әзерләп куйырға баштары етмәгән.

Аңлашылыуынса, Сабирйән сәсәндең халык араһында киң таралыш алған ироник юморға королған шиғырзары ла, үткер сатира менән һуғарылғанларды ла ниндәйзер вакиға айканлы сығарылған һәм, үстөрелеп етмәһә лә, эпиклыктың башланғына әйә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкирский народный эпос / сост. А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И. Харисов; авт. исслед. А.С. Мирбадалева; авт. коммент. А.С. Мирбадалева и М.М. Сагитов; пер. Н.В. Килдйш-Покровской, А.С. Мирбадалевой и А.И. Хакимова; ответ. ред. Н.В. Кидайш-Покровская. – М.: Наука, 1977. – 519 с.

2. Башкорт халык ижады / матер. һайлаусы, төз., аңлатмалар бир. М.М. Сәғитов, Б.С. Байымов; инеш мэк. авт. М.М. Сәғитов, Б.С. Байымов, С.Ә. Ғәлин; яуаплы мөхәэр. Ә.И. Харисов, С.Ә. Гәлин. – Өфө: Китап, 1999. – 400 б.

© Сөләймәнов Ә.М., 2016

K. B. Stanek,

ph.D., Assistant Professor University of Warsaw, Department of Turkish Studies and Inner Asian Peoples

THE IMPACT OF CULTURE ON LANGUAGE TEACHING - COURTESY WORDS IN THE TURKISH LANGUAGE

Introduction

It is impossible to communicate in a language without knowing the rules of *savoir-vivre* valid in linguistic-cultural space. The best example of conformance to the rules in force in the language and culture is the ability to use courtesy words. Therefore, an important factor in teaching a foreign language is to provide basic standards of linguistic behaviour.

The Turkish language, compared with Polish and other Slavic languages has both, a richness of forms, as well as the necessity to use them in appropriate situations and contexts. Starting from welcoming and introductions, which may not be limited only to a modest 'good morning', through expressing regret, requests and finishing with polite 'farewell' words. The verbal reaction used in a particular situation demonstrates both the mastery of knowing a given language, as well as the adaptation to the culture within which some forms are required. Especially the culture of a hierarchical society, as the Turkish society is a society of deeply embedded traditions of oral culture.

Every word of a given language demonstrates the perception of the world, perception which is inherent to one community. At the same time every single word carries and expresses a culture that is characteristic of the community. Idioms, proverbs and expressions of politeness are an indisputable proof that a culture without a language, a language without a culture cannot exist and that they complement and complete each other.

The aim of this paper is to show the richness of Turkish courtesy words and the necessity of using them in a simple everyday conversation. Oral tradition is very strong/common in Turkey, therefore during Turkish lessons these words and polite expressions should obviously not only be given but also practiced in many situations one might come into when speaking to a Turkish person.

Knowledge of polite expressions allows for a more rapid/quicker acceptance/ approval in Turks' eyes. On the other hand it allows one to get to know the culture of a Turkish speaking country. It is difficult to label honorifics and courtesy words only as a manifestation of culture, or lexical material of the Turkish language. In fact they are an evidence of the indissolubility of the language and culture. Language creates a culture, and at the same time it is a result of culture itself.

Daily life in Turkey is rich in various forms of politeness and courtesy words that are used in similar situations as in other cultures, but the difference is in their quantity and frequency of use. There are also situations that in other cultures do not require any verbal activity, but in Turkey someone who does not respond correctly, will be perceived as someone who lacks affability and good manners. Therefore, in contact with Turks a foreigner should not forget that lack of verbal response in a given situation can be received as lack of education, not lack of knowledge of the language.

Titles and Names

It is worth noticing that in Turkish all names have their meaning. A name can be any common Turkish word, and of course names appearing in the Koran². Many typical names and surnames can be found on the website of The Turkish Language Association - TLA (in Turkish - Türk Dili Kurumu). In Turkish there are names which can be given to girls and boys, e.g. Deniz (literally a sea)³.

All names listed in the dictionary are given with appropriate explanation, e.g.: Akdeniz - lit.:The Mediterranean Sea; Köken/ root - T. - Turkish; Cinsiyet/ gender - erkek - male; Anlam/ the meaning - Sea enclosed by land: on the north by Southern Europe on the east by Asia on the south by Africa⁴. In the Names Dictionary of TLA there are 22 names with the word Deniz, in which 4 can be used as names for women and for man (Aydeniz - lit.:As beautiful as the moon, as enthusiastic/ excited as a sea. Denizhan - lit.: For ancient Turks the God of the Sea; İldeniz - lit.:The sea of the country., Deniz - a sea.

Some names have special meanings, for example: Demiroğulları - Be strong as an iron, or Songül - the last born girl. The last name is given to a newborn girl if her parents do not want to have more girls and wish to have a son. Nevertheless giving a wishful name to a child is an evidence of being superstitious.

In Turkish surnames have their meaning too. The obligation to bear a surname begun in 1934 and most surnames were taken from their holders' professions, place of residence or special features. Because there is no gender in personal pronouns and no gender associated with words, hearing words used as a name or surname of a particular person one cannot know if that person is a woman or a man. For example, there is a surname *Osmanoğlu* - lit.: the son of Osman, but this word can be a woman's surname as well.

Addressing the interlocutor by his name or surname, enforces the appropriate order of words. If you are close with someone you can use only their name, but the closeness is graduated. To a complete stranger one would use the words *Bay* and *Bayan* - Mr. or Madam/ Miss, Mrs. Ms. which are said before a surname, e.g. Bay Demirtaş - Mr. Demirtaş, Bayan Karadavut - Miss, Mrs. Ms. Karadavut. The words: *Hanım* - Lady and *Bey* - Sir are used after a name, e.g. Ayşe Hanım - Miss, Mrs. Ms. Ayşe, Murat Bey - Mr. Murat. This is the most frequent manner of addressing someone.

There are two more noteworthy words *Efendi*⁵ and *Hanımefendi*. *Efendi* is a gender-neutral way of addressing a man or a woman, a polite way of saying Sir or Madam, but *Hanımefendi* is used only to address a woman.

Presentation

Presentation takes place at the first meeting. According to Turkish manners the man is introduced to the woman, the youngest to the elderly one, the newcomer to a group, those who are lower by rank to those in authority and those who are in the upper rank. In the introductions, the professions and authorities of individuals are said before their names⁶, e.g.:

Prof. Dr. Doç. Mustafa Emiroğlu - Associate Professor Doctor Mustafa Emiroğlu,
Ziraat Bankası Müdürü Yılmaz Kılıçoğlu - Director of Ziraat Bank Yılmaz Kılıçoğlu

These expressions are used both orally and in written direct address. They most often appear in publications and lists where specific hierarchical position is pertinent.

Greetings⁷

When greeting, the following phrases are used:

- *Hos geldin.* - lit.: It's nice that you came/Your arrival is lovely - Welcome you can feel here like at your own home; such greeting requires a response:

- *Hos bulduk.* - lit.: It's nice that we found. - Welcome, Happy to be here

Such greeting occurs when we visit someone, e.g. at home, in the office; when someone came or came to visit us.

- *Merhaba/ selam (Selâm)* - Hi / Hello - we respond in the same way:

- *Merhaba / selam (Selâm)* - Hi / Hello⁸

In informal and colloquial greetings we use the expression: *Merhaba - Hello/ Good morning*. It also happens that two forms are used *İyi günler. Merhaba.* - Good morning. Hi. Other welcome returns are dependent on the time of day:

- *Günaydın* - lit.: Bright day, good day - we use between 6.00-10.00.

² Fatma - The name of the daughter of Prophet Muhammad's first wife Hatice.

³ [http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_kisiadlari&arama=adlar&guid=TDK.GTS.582c9243bf2db3.60939126\[16.11.2016\]](http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_kisiadlari&arama=adlar&guid=TDK.GTS.582c9243bf2db3.60939126[16.11.2016]).

⁴ op. cit. "Kuzeyde Avrupa, doğuda Asya, güneyde Afrika ile kuşatılan deniz".

⁵ "Efendi, formerly a title of royal princes, religious dignitaries and other literates. (...) It also means 'gentleman', just as *hanım* means 'lady'" in: Lewis G. L., p. 138.

⁶ Çuhacı, M. Naci; Protokol ve Nezaket Kuralları.pdf, [22.02.2014].

⁷ Some of the phrases listed below were presented at the Conference: *Języki obce - mniej obce*; K. B. Stanek, *Znajomość języka, czy znajomość kultury - rozważania na przykładzie tureckich zwrotów grzecznościowych* <http://www.konferencje-spjjo.polsl.pl/nadeslane-referaty.htm>.

⁸ This expression should not be used to older people.

- *İyi günler* - Good morning - we use from 10.00 to approx. 17.00; and to say Goodbye - but then it means 'have a nice day'. Formerly as a 'good morning' an expression *hayırlı günler* was used - successful day.
- *İyi akşamlar* - Good evening - we use from dusk until late at night; It can be used also at parting - then it means 'have a nice evening'.

Making acquaintances

Making acquaintances - the question of the name:

- *Adın ne?* - What's your name? - The answer is: *Adım* - "my name"

It is mandatory to say:

- *Memnun oldum.* - I'm glad.

- *Sizinle tanışmaktan memnun oldum.* - I am glad to meet you./ Glad to know you.

- *Sizinle tanışmak çok hoş⁹.* - Nice meeting you.

- *Sizinle tanışmak büyük zevk.* - It's a great pleasure to meet you.

- *Sizinle tanışmak ne kadar güzel!* - How nice to meet you.

- *Şeref duydum¹⁰* - I am honored. or:

- *Tanıştığımıza memnun oldum.* - I'm glad we met. The interlocutor should reciprocate kindness by saying:

- *Ben de memnun oldum.* - Nice to meet you too.

An indispensable element is the question about health and well-being:

- *Nasılsın?* - How are you?/ How do you feel?

- *Ne var ne yok?* - lit.: What is what is not? - What's up?

- *Ne haber?* (Abbreviated *N'aber?*) - lit.: What news? - What's up?/ What is new?

- *İyi misin?* - Are you doing well?

This expression somehow dictates the answer because Turks very rarely provide answers other than expected from them. Therefore, the usual responses (depending on the question) are:

- *İyiyim.* - I'm fine.

- *Şöyle böyle.* - I'm just all right./ So-so.

- *Fena değilim.* - Not bad.

- *İyilik sağlık.* - lit.: The welfare and health. - All right.

- *Her şey yolunda.* - lit.: Everything is in its path. - All right.

One should also thank for the interest:

- *Teşekkür ederim* - Thank you.

- *Teşekkürler.* - Thank you.

- *Sağ ol (Sağol)* - Thanks.

Different Thanks

Turks are a very hospitable nation, it is impossible to avoid an invitation home. These thanks should fall from the mouth of anyone who participated in the meal. The most popular and indispensable is a saying: *Ellerinize sağlık!/ Elinize sağlık!* - lit.: Let your hands be healthy, Health to your hand. This phrase expresses appreciation for the hostess. But if after dinner someone was foretelling events from coffee-grounds, which is a favorite pastime of Turkish women, you should tell her *Ağzınıza sağlık!/ Ağzına sağlık!* - lit.: Let your mouth be healthy, Health to your mouth. Indeed, it is the mouth one owes spending a good time to.

The word buyrun

The most heard word is the word *buyrun* [buyurun]. It has a few meanings in English¹¹ and in other languages, but in Turkish it is used in different circumstances as well.

The first meaning is: Come in!/ Please come in!/ when someone knocks on the door. The second one is: You're welcome!/ Never mind!/ Don't mention it! when we gave somebody a favor and he thanked us. The third one is: Go ahead! It is like encouragement and permission to proceed. The fourth one is: Help yourself!. Here no comments are necessary. The Turks often use this word when answering the telephone using the abovementioned form *efendim* or the word *buyurun* of address.

Used in polite speech *buyrun* means also Here you are, e.g. when we give something in Turkish we should say *buyurun*. When the word *buyrun* is said as a question/ with an interrogative stress it means: I beg your pardon?, Could you repeat, please? In that context more often the word *pardon* is used.

Apologies

In Turkish there are 5 ways to apologize depending on the context and circumstances. The abovementioned word *pardon* means also Pardon me! - 'excuse me'. To apologize Turks can use expressions:

⁹ <http://tuanaaydin.blogcu.com/ingilizce-turkce-tanisma-cumleleri/5115695> [18.11.2016].

¹⁰ In old Turkish: *Müşerref oldum* the meaning is the same - I am honored; Kurtbay s. 25. The answer was: *Şeref bana ait* - The honour (is) belonging to me (Lewis, p. 146).

¹¹ "There is no direct English equivalent. Instead, *buyurun* acts as an all-purpose word to prompt you – meaning welcome, please come in, sit down, there you are, how can I help you or would you like anything else, depending on the context in which it is used."; http://www.turkishclass.com/turkish_lesson_119 [10.11.2016].

- *Özür dilemek* - to ask pardon, to make amends, to make an excuse, offer an excuse
- *Af dilemek* - to beg pardon.

These two expressions are used if one does something wrong, causes damage or is unfair:

- *Afedersiniz* - Excuse me!/ I beg your pardon! This expression is mostly used while asking for help or information. By asking we disturb someone and that is why we should say in a polite way excuse me, what time is it, or how to go to..., can I use this seat...

- *Kusura bakmayın!* - I hope you will pardon me./ Please overlook what I've said/done.

This expression is like an admission of guilt because literally in Turkish *kusur* means defect/ fault/ mistake. A person who says so: please do not look at my imperfection is asking for forbearance to their own deficiency and incorrectness. To say that we are sorry because of circumstances not always dependent on us in Turkish we use the expression: *Üzgünüm!* - I'm sorry!

The phrases *Müsaadenizle!/İzninizle!* - lit.: By your leave!/ With your permission! show that one expression contains both, a request for permission and an apology. In Turkey if one wants to leave the table they should in a polite way ask for permission to do so, and apologise for doing it.

Wishes

In Turkey every situation is appropriate to wish somebody something good. Therefore, Turkish language offers many expressions which are good for any occasion to express wishes: *kolay gelsin* - lit.: Let it go easy, May it be easy for you is the most frequently used wish and it can be said to everybody working. If we see someone who is sweeping, cleaning, teaching, just doing something, we should use this idiom. But it is also possible to say it before an exam or a test. In such circumstances it means good luck and success.

There is another expression in Turkish which can be said in the latter situation: *başarılar* - success. Its English equivalent does not show the difference - Good luck/ success, but in Turkish these expressions do not mean the same. In Turkish it is appropriate to say both of them before an exam, but *başarılar* cannot be used to a cleaner. There are also expressions: *Bol şanslar* or *İyi şanslar* in the same meaning Good luck/ success¹².

There are different wishes connected with health depending on context. To someone suffering from a cold, a sick person, or to a person who has overcome all problems one should wish: *Geçmiş olsun!* - lit.: Let it be past, in the first context: I hope you get well/ May you recover soon! in the second, I'm sorry about your bad luck!/ It is a thing of the past, go ahead!. Therefore, we wish that this evil or illness that struck the man has become a thing of the past. There is also an expression which uses this courtesy word *Geçmiş olsuna gitmek* - lit.: to visit somebody in order to tell them '*Geçmiş olsun!*' - to pay a visit to someone who has experienced illness or something unpleasant.

After bathing, shaving, hair cutting, another wish ought to be expressed: *Sihhatler olsun!* - lit.: Let it go to your health, May it bring your health, which means: I hope it does you good!/ I hope you enjoy it! If one wants to be perceived as a well-bred person one cannot forget to say the abovementioned expression to somebody who has just had a bath or shaved his beard or moustache.

The usual sneeze also requires a certain formula. To a person who sneezed one should say: *Çok yaşa!* - lit.: Long live, May you live long. In response he will hear: *Sen/siz de gör/görün!* - lit.: You see it too; It means live as long as the person who sneezed. There is a third element of pleasantries, namely: *Hep beraber* - lit.: All together [let us live long]. Therefore this wish is reciprocated, so no one can feel left out. It happens that immediately after the *Çok yaşa!* it is said: *Hep beraber* leaving the middle part of expression.

When someone goes on a journey, we wish him a successful journey, wide road, quiet road, namely: *Yolun(uz) açık olsun!* - lit.: Now let your road will be clear/ open. We also wish them to avoid all evil, *Kazasız belasız git gel!* - lit.: Go and come without any accident and misfortune. In Turkish culture in every circumstance it is good to express wishes.

The most versatile of the expressions is that formed by the juxtaposition of the adjective *iyi* - good, and the specific circumstances, such as:

İyi yolculuklar – lit.: Have a good, nice trip,

İyi tatiller – lit.: Have a good, nice holiday.

İyi dersler – lit.: Have a good lesson (at school).

İyi eğlenceler – lit.: Have a good time, have fun,

İyi ki doğdun - lit.: It's good that you were born.

İyi Bayramlar – lit.: Have good, nice holidays.

Wedding and birth

On the occasion of wedding, wishes for the newly married couple are based on the word 'happiness': *Mutluluklar!* - lit.: Luck!/Happiness!, *Nice mutlu yıllar!* - lit.: Many years of happiness.

Congratulations on someone's wedding can be more religious: *Allah bir yastıkta kocatsın!* - lit.: May Allah make them get old on one pillow. In this way we wish to newlyweds to live in harmony for many years, without separation, divorce and widowhood.

¹² In English there is an idiom '*break a leg*' said in theatre to wish a performer 'good luck' in an ironic way.

A newborn baby is an occasion to give best wishes both to parents, as well as to the baby. To parents we wish *Gözün(üz) aydın!* - lit.: Light for your eyes - enjoy/ rejoice about what has happened. Wishes addressed to the child are: *Uzun ömürlü olsun!* - May your life be long; *Allah, anasına babasına başışlasın!* - God bless his/her mother and father; *Allah dört gözden ayırmasın!* - lit.: Let Allah not separate him from four eyes. We wish that God would not let that child grow up without his mother and father, the expression 'four eyes' means the care of both parents. Another wish also refers to living in family and not to experience the fate of an orphan: *Allah analı babalı büyütsün!* - lit.: May Allah will, that he grows up with his mother and father. It means that the child will not be an orphan.

Farewell

Farewell is expressed by the following expressions:

- *Allaha ismarladık* - lit.: We recommend you to God. This form is used by religious people. But it is rare to hear this words in public life. Generally the person who goes out says:

- *Hoşça kal(in)* - Goodbye. These expressions are spoken by people leaving the room. The answer to these forms is: *Güle güle* - lit.: With a laugh/ May you go laughing - 'Goodbye' expression is said to departing visitors. It is said by the person staying in the room.

- *Görüşürüz.* - See you, for which the answer is:

- *Görüşmek üzere.* - See you soon, See you later.

- *İyi günler* - here: Have a nice day.

- *İyi akşamlar* - here: Have a nice evening.

There are appropriate phrases used as an answer to the abovementioned expressions: *İyi günler, İyi akşamlar* or *Kendine iyi bak!* - Take care of yourself.

Conclusion

Teaching a language is based not only on teaching vocabulary and grammar, but also on the transfer of cultural content. The verbal culture in social daily life of the Turkish nation, which is based on establishing verbal contact and exchanging pleasantries and strengthening interpersonal relationships, appears to be the basis of knowledge on the Turkish language and culture.

Honorifics, polite expressions and courtesy words presented here are so 'visible', or to be more accurate - audible, that we can say that they draw a picture of an average Turk. Numerous references to Allah which appear in the quoted expressions and, on the other hand, wishful character of those expressions, characterizes Turks as a very religious and superstitious nation, believing in the power of the spoken word, which is a very important part of Turkish culture. The exchange of pleasantries makes Turks feel part of a bigger group. In Turkey one - the individual is able to define himself in relation to other members of the group. Hierarchy and respect for tradition and the elders are based on verbal contact with others; and polite expressions are only a minor manifestation of this.

BIBLIOGRAPHY

1. Çuhacı, M. Nacı; Protokol ve Nezaket Kuralları.pdf, [22.02.2014].
2. Kurtbay Yalçın, *Nezaket ve Görgü Kuralları*, Kültür Bakanlığı, Ankara 1991.
3. Lewis G. L., *Turkish*, St. Paul's House Warwick Lane, London 1975.
4. Stanek Kamila Barbara, *Język i kultura w wybranych przysłowiaich tureckich (Language and culture in selected Turkish proverbs)*, in: *Studia z dziejów i kultury ludów tureckich*; Dialog, Warszawa 2013, p. 265-274.
5. Stanek Kamila Barbara, *Znajomość języka, czy znajomość kultury - rozważania na przykładzie tureckich zwrotów grzecznościowych*; in: <http://www.konferencje-spnjo.polsl.pl/nadeslane-referaty.htm>.
6. *Türkçe-İngilizce Readhouse Sözlüğü*, İstanbul, 2000.
7. *21. Yüzyılın Eşiğinde Örf ve Adetlerimiz (Türk Töresi)*, ed. Eriş M.; T.C. Başbakanlık Aile Araştırma Kurumu Yayınları, Ankara 1997.
8. <http://tuanaaydin.blogcu.com/ingilizce-turkce-tanisma-cumleleri/5115695> [18.11.2016].
9. http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_kisiadlari&arama=adlar&guid=TDK.GTS.582c9243bf2db3.60939126[16.11.2016].
10. http://www.turkishclass.com/turkish_lesson_119 [10.11.2016].

©Stanek K.B., 2016

Н.М. Сәлимйәнова,

М. Азмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө ж;

гилми етәкәһе: Л.Ф.Әбүбәкәрова, ф.ф.к., М. Азмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ж

КОНТРАСТ МӘҒӘНӘЛЕ ГИДРОНИМДАР

Башкортостан ерендәге йылға-күл объекттары исемдәре сағыу бер тел күренеше. Уларза халықтың боронғоһо, тел тарихы, кешеләрҙең доньяға карашы сағылған. Топонимика буйынса башкорт телендә

диссертациялар якланган, тистәләгән ғилми хезмәттәр һәм мәкәләләр донъя күргән. Бында Ж.Ф. Кейекбаевтың “Башкорт топонимикаһы мәсьәләләре”, Т.Ф. Байышевтың “О топонимике и топонимических наименованиях”, Р.З. Шәкүрзәң “Ерзең хәтер китабы”, “Исемдәрзә ил тарихы”, Р.Я. Халитовтың “Гидронимия Оренбуржья” хезмәттәрен әйтеп үтергә кәрәк. Был өлкәлә Ж.Ф. Кейекбаев, Т.Ф. Байышев, Р.З. Шәкүр, Н.Х. Мәксүтова, Н.Х. Ишбулатов, З.Ф. Ураксин, М.Ф. Усманова, А.А. Камалов һ.б. зур өлөш индергәндәр. Өммә гидронимдар тармағына хас үзенсәлектәр һаман да ентекле өйрәнелгән тип әйтеп булмай. Шундай проблемаларзың береһе – гидронимдарза контраст атамалар.

Контраст атамалар – бер-береһенә капма-каршы тороусы һүззәрзең номинацияһы нигезендә тыуған топонимдар. Контраст атамалар кешенең донъяны танып-белеү эшмәкәрлеге, тәбиғәт объекттарын төсө, физик үзенсәлеге буйынса сағыштырыу һөзөмтәһе булып тора. Һәр атама нигезендә ниндәй зә булһа мотив ятыуы, топонимдарзың барлыкка килеүе кешенең донъяны танып белеү эшмәкәрлегенә, субъектив кисерештәрәһә һәм дини, мәжүси ышаныуларына барып тоташа.

Билдәле булыуынса, һәр географик объекттың үзенә генә хас байтак физик үзенсәлектәрә була. Анализ күрһәтеүенсә, контраст атамаларзың зур өлөшөн йылға-күлдәң төсөнә карап тыуған исемдәр тәшкил итә. Был топонимдарза *ак, кара, йылтырауык, алһу күк* компоненттары топонигез булып килә. Мәсәләң, *Карайылға* гидронимы *кара* һүзенәң мәғәнәһенә ярашлы кушылған. *кара* төс менән килгән йылға атамалары тәрән, карағускыл-куйы төстә тип һүрәтләһә. Башкортостандағы йылға исемдәрәндә быны бик асык күрәргә мөмкин: *Каризел, Карабаш* йылғаһы, *Караболак* (Архангель районы), *Карайылға* (Өбйәлил районы).

“Кара” һүзе топонимдарға төс мәғәнәһен генә белдермәй икәнлеген А.Н. Кононов та һызык өстөнә алып үтә: “*кара* һүзе күп топонимдарза *ер, коро ер*, ә *ак су* – ағыусы, ерзе бәрәп сығыусы йылға мәғәнәһендә файзаланыла” тип яза [Кононов, 1954, 83].

Ак: 1) төс; 2) “саф”, “якты” һ.б. Ул, мәсәләң, киң билдәле *Агизел* йылғаһы гидронимында осрай (*ак* һәм дөйөм төрки сығанаклы *изел* компонентынан). *Изел* “йылға” мәғәнәһендә башка төс атамалары менән кушылып, гидронимдар яһай: *Каризел, Күгизел* (Дим йылғаһының кушылдығы). Географик терминдарзың төс атамаларына кушылыуы аша яһалған башка онимдар за бар, мәсәләң, “тамак” компоненты менән: *Актамак* (Мәләүез районы), “һыу” термины ярзамында: *Акһыу* (Ғафури районы). *Ак* төс атамалары башкорт топонимикаһында, айырыуса, гидронимдар араһында йыш осрай, уны Башкортостандың бөтә тарафтарындағы йылға-күл исемдәрәндә күрәргә мөмкин: *Акзырат* күле (Шишмә районы), *Аккөйек* йылғаһы (Йылайыр районы), *Аккөйрон* (Ейәнсура районы), *Акүгез* йылғаһы (Ейәнсура районы), *Акнаһы* (Федоровка районы), *Акбалан* (Ғафури районы), *Аккондоз* (Ейәнсура районы), *Аккөш* (Ауырғазы районы) һ.б.

Шулай итеп, *ак – кара* контрасты гидронимдар составында төс мәғәнәһен капма-каршы мәғәнәлә асыклап килә. Уларзың күсмә мәғәнәләре бер-береһе менән антонимик мөнәсәбәттә тормай, шулай за халыктың донъяға караштары һәм *ак – кара* символикаһы гидронимдар атамаларына ла йөгөнтә яһай.

Урындың физик үзенсәлеген төрлө планда сағылдырыуы гидронимдар атамаларын карап китергә мөмкин. *Һай – тәрән* оппозицияһына нигезләнгән контраст атамалар осрай. Күпселек осракта халык *төпһөз, тәрән, упкын* һымак топонигеззәр ярзамында тәрәнлек төшөнсәһен белдерә, шул ук вакытта һирәгерәк һай урынды белдерәүсе исемдәр контраст атамалар тызуыра. Мәсәләң: *Тәрән* мәғәнәһе “төпһөз, убыр, упкын” һүззәрә ярзамында яһала: *Убырлыкүл, Упкынһыу, Упкынлыкүл. Һай* мәғәнәһе “төплә, һай” һүззәрә ярзамында яһалған атамаларзан тыуа: *Төплөйылға, Һай күл.*

Зур – бәләкәй контраст мәғәнәһе (*Зур Ерекле – Бәләкәй Ерекле, Зур Элегүл – Бәләкәй Элегүл*) башкорт гидронимияһында киң сағылыш таба, *оло – кесе* мәғәнәләр оппозицияһы тора. А.А. Камалов билдәләүенсә, Башкортостан ерендәге 663 гидронимик атама *оло – кесе* һүззәрә ярзамында яһалған [Камалов, 1994, 103]. Миҫалдар: *Олайыр – Кесеайыр, Оло Асау – Кесе Асау, Ологүл – Кесегүл*. Икенсе осрактарза контраст атамаларзы *оло – бәләкәй* (*Оло Күтер – Бәләкәй Күтер, Оло Козаи – Бәләкәй Козаи*), *оло – бала* (*Ологүл – Балакүл, Оло Соргояз – Бала Соргояз*) оппозициялары тора.

Килтерелгән контраст атамаларза *оло* һүзенә капма-каршы мәғәнәлә *кесе, бәләкәй, бала* топонимик терминдары кулланыла, улар атамаларза бер-береһенә синоним булып килеп, *оло* берәмегенә антонимик мөнәсәбәттә тора.

Контраст атамаларзың тағы ла бер-нисә төркөмөн билдәләп була: тәм мәғәнәһенә бәйлә әсе – татлы оппозицияһына нигезләнгән исемдәр (*Әсегәнйылға – Татлы йылға*), температура оппозицияһын сағылдырыуы атамалар (*Әсешимә – Һыуыккүл*).

Шулай итеп, контраст атамалар башкорт гидронимияһында зур урын алып тора. Улар кешенен аңында тәбиғәт объекттары менән бәйлә төшөнсәләрҙең төсөн, тәмен, физик үзенсәлектәре һәм зурлығын капма-каршы мэгәнәләрҙә сағылдырып һәм төрлө тел саралары аша белдерәү һөҙөмтәһендә барлыкка килә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Камалов, А.А. Башкирские географические термины и топонимия. – Уфа, 1997.
2. Кононов, А.Н. О семантике слов кара и ак в тюркской географической терминологии // Известия Отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР. – Душанбе, 1954.
3. *Словарь топонимов* Республики Башкортостан / Отв.ред. А.А. Камалов, Р.З. Шакуров. – Уфа: Китап, 2002.

© Сәлимйәнова Н.М., 2016

*Л.А. Тагирова, студентка
БГМУ, г. Уфа*

ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗМА В РОМАНЕ Н. МУСИНА «ПОСЛЕДНЯЯ БОРТЬ»

Аннотация: в данной статье поднимается проблема алкоголизма в романе Н.Мусина «Последняя борть». Анализируются основные мотивации употребления алкоголя сельских жителей, которые от безвыходности и отчаяния пьянствуют и днем, и ночью.

Ключевые слова: алкоголь, мотивы употребления, атрибут застолья, субмиссивная мотивация, коммуникативная функция.

Алкоголизм в мире признан третьей по количеству случаев со смертельным исходом болезнью. Опережают его онкологические и сердечнососудистые заболевания. Статистика алкоголизма в мире показывает, что каждый десятый житель планеты потребляет алкогольные напитки. Алкоголизм в России становится острой проблемой в обществе, так как более 10 миллионов человек являются хроническими алкоголиками. Массовая деградация вследствие алкоголизма не поощряется всеми слоями общества, однако алкоголь по-прежнему остается одним из самых прибыльных продуктов мирового рынка. Поэтому эта проблема актуальна как в жизни, так и в художественной литературе. Так как именно она, будучи отражением жизни, мировоззрения людей, играет огромную роль в формировании общечеловеческих и нравственных ценностей личности. Многие писатели, обращаясь к данной проблеме в своем творчестве, с осуждением изображают пьянство и пьяниц. Среди них особой динамичностью, занимательностью, психологизмом отличается произведение башкирского народного писателя Н.Мусина «Последняя борть». Здесь описывается безрадостная картина жизни заброшенной деревни бывшего леспромхоза. Леса кругом вырублены, люди без работы. В деревне, где когда-то кипела жизнь, сейчас запустение, разруха как в материальном, так и в духовном отношении.

В деревне остались одни старики, закрыта школа, в магазине днем и ночью торгуют водкой. От безысходности пьют и стар и мал. На этом фоне разворачивается судьбы героев романа. Каковы же основные мотивы употребления алкоголя персонажей в данном произведении?

Алкоголь как атрибут застолья при встрече гостя, активатор коммуникации. Обычай гостеприимства требует, чтобы на столе было все самое лучшее. Алкоголь выступает как символ достатка, богатства, радушия хозяев. Приведем пример: постоянный визит коммерсанта Талипова в семью лесника, превратившего общенародное достояние в свою вотчину. Их объединяет потребительское отношение к окружающему миру, природе, оценка всего этого только со стороны материальной выгоды, отсутствие каких-либо духовных, моральных запросов. Семья лесника встречает коммерсанта как важного гостя, каждый раз организует застолья, где обязательно присутствует водка.

Алкоголь как средство подавления воли. В романе мы видим, как спиртное помогает коммерсанту уговорить сельских жителей на глупые поступки: продажа драгоценного дерева, родной земли и.д. После употребления алкоголя у них «мысли закружились, пьяными стали», и они на все согласны.

Алкоголь как атрибут праздника, народного пира. В романе ни один праздник, ни одно событие не проходит без водки. Например, день получения пенсии. Этот день ежемесячный серьезный повод для людей старшего поколения организовать большие пьянки.

Алкоголь как оружие. В романе вдова брата Самика использует водку в качестве оружия. Она, напоив молодого человека, добивается своей цели.

Алкоголь как испытание. Персонажи романа частенько используют свойство алкоголя расслаблять человека. Например, Талипов угощает молодую девушку Рузалию различными винами, беременная женщина в целях расслабления частенько принимает спиртное и т.д.

Итак, автор в своем романе показывает широкое использование алкоголя как психотропного средства. Выявлены основные мотивации употребления алкоголя: социокультурно-детерминированные

мотивы (праздники, ритуалы, обычаи), субмиссивная мотивация (нельзя отказать, если угощают), эксплуатируется коммуникативная функция и успокаивающие свойства.

Н. Мусин предостерегает человека от безрассудства, бездумного отношения к своему и чужому здоровью, жизни, ко всему окружающему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусин Н. Ыырткыс тиреһе. – Өфө, 2003. – 248б.
2. Дмитриенко А.Н., Чухрова М.Г. Алкоголь в эпосе сибирских народов. // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2012. – № 5. – С. 243-244.

© Тагирова Л.А., 2016

*Р.Ф. Таһирова,
филол.ф.к., М. Ажмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ҡ*

МӨХӘМӘТСӘЛИМ ӨМӨТБАЕВ ШИҒЫРЗАРЫНДА ГИПОТЕЗАНЫ БЕЛДЕРЕҮСЕ МОДАЛЬ САРАЛАР

Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев Ломоносовтар,
Леонардо да Винчизар, Насыризар кеүек үк,
үз осороноң һәм үз халкының тоғро улы,
ысын мәғәнәһендәге новатор әзип һәм ғалим.

Гиниәт Кунафин

Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев – үзенең күп яклы ижади һәм йәмәғәт эшмәкәрлеге менән революцияға тиклемге башкорт культураны һәм әҙәбиәте тарихында мәңге юйылмас эз калдырған үзәк фигуралардың береһе. Дүрт тистә йылдан артыҡ ул ижтимағи һәм эстетик прогресс, туған халкын яҡты тормошка алып сығыу өсөн көрәште, бар булмышын уны ағартыуға, алдыңғы рус һәм Европа культураны менән таныштырыуға, халыктар дуслығының, дөрөслөктөң һәм ғәзеллектә бөйөк идеяларын арымай-талмай пропагандалауға йүнәлтте. Уның ижад биографияһы башкорт халкының шул осорзағы ижтимағи тормош биографияһы менән тығыз бәйләнештә булды, әсәрҙәре һәм ғилми хезмәттәре дүрҙәң филозофик, социаль-политик, эстетик, мораль-этик һәм педагогик караштарын, халықтың уй-хыялдарын һәм өмөт-ынтылыштарын тулы сағылдырҙы.

Гиниәт Кунафин Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевты башкорт халкының хәзерге художестволы фекерләү юғарылығын һынландырған әзип, һәм уның грамматикаһы башкорт тел ғилеме тарихында конкрет бер телдәң факттарын системаға һалып биреүҙең тәүге үрнәге булды тигәйне.

Художестволы әсәр өсөн, һиндәй кимәлдә булһа ла, образлылык (һынлылык) хас. Языусы тарафынан тыузырылған образлылык менән телдәң үзәндә була торған һынлылык араһында айырма ла, үзәнсәлеккә бәйләнеш тә бар. Языусы тасуирлаған һынлылык айырым әсәрҙәрҙә, конкрет телмәрҙә, контекста сағылдырылһа, ә телдәге һынлылык дөйөм характерҙа була, уны һәр кем һөйләү һәм языу телмәрендә куллана ала.

Әҙәби әсәрҙә образлылык тыузырыу юлдары күп. Автор теге йәки был төшөнсәне, предметты һиндәй зә булһа дөйөм сифаттары булған икенсә бер төшөнсәлә, предметтар аша һынландыра, беренең сифатын икенсәһенә күсерә ала. Ул автордың фекерен, карашын укыусының аңына нығыраҡ һеңергә, йөрөгәнә тәрәнәрәк үтеп инергә ярҙам итә. Һынлылыҡты, образлылыҡты тыузырыуҙа тел – потенциал корал. Тел ул аралашыу коралы буларак, предмет, күренештәрҙә атау менән бергә һүрәтләү, һынландырыу ролен дә башкара. Ундағы һүзәрҙә һәм һүзбәйләнештәрҙә логик йөкмәткә лә, һынлылык та бар. Кайһы бер һүзбәйләнештәрҙә һүзәр үз-ара мәғәнә яғынан да, грамматик яктан да бик нык бергәп китә һәм таркалмай торған бөтөн бер берәмеккә әйләнә.

Безең максат Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың шиғырҙарынан гипотезаны (фаразды) белдерүсә модаль сараларҙы карау.

Башкорт телендә бер төркөм һүзәр тотош һөйләмгә, айырым һөйләм киҫәктәрәнә өстәлмә эмоциональ-экспрессив һәм модаль мәғәнәләр бирә. Уларҙы грамматика фәнәндә киҫәксәләр тип йөрөтәләр. Хәзерге башкорт телендә киҫәксәләр ике төркөмгә бүленәләр:

1) **грамматик мәғәнә белдерүсә киҫәксәләр**, 2) **модаль мәғәнәлә киҫәксәләр**. Модаль мәғәнәлә киҫәксәләрҙең береһе – гипотетик киҫәксәләр. Был төркөмгә *-тыр/-тер, -дыр/-дер, -зыр/-зер, -лыр/-лер, фәлән, маҙар, әле* киҫәксәләре инә. Был киҫәксәләрҙең төп мәғәнәһе фараз итеүҙе, икеләнәүҙе,

билдәһезлекте һәм аныкһызлыкты белдерә. Икеләнеүзе белдергән кисәксәләр һөйләмдең баш кисәктәренә лә, әйәрсән кисәктәренә лә кушылып килә ала.

Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың шиғырларынан фараз итеүзе белдерәүсе кисәксәләргә миһсалдар:

Билеңә кирәм ихласын ал әле,

Исән булһа, балаларың бар әле.

Бейек рәтбә (баһа) – бейек тирәк башылыр,

Балын таһа – баланың күз йәшелер [2, с. 39].

Берәү әйтер, бүтәндәре түзәлер,

Һуңынан бөтәһе кабатлап һызалыр.

Һәр сак бер-ике сакрым баралар,

Бара биреп, бәхилләшеп калалар [2, с. 47].

Кайыш тәрбиәләлер һәм аз эшләй,

Уның өстөн бизәйзәр алтын-көмөшкә

Кайыш майлы өсөн хөрмәт табалыр,

Йүкәлә ул юк өсөн кәм баһалыр [2, с. 48].

Ике юлга ике юлдаш килтерер,

Бере хуштыр (якшы), бере баштар бөтөрөр [2, с. 55].

Ауызын һаклайзыр кеше йыландан,

Һәләк булыр әсендәге лисандан [2, с. 56].

Һәр кемдең калалыр, бер йәдкәре...

Уның өсөн ынйылар сәселер сәдәфтән (кабырсык) [2, с. 62].

Фараз итеүзе белдерәүсе кисәксәләр менән бер рәттән модаль һүззәр, һүзбәйләнештәр зә йыш кулланыла:

Мәгәр һыу Йүкәнең төсөн асалыр,

Һыу менән күп ергә дәүләт сәселер [2, с. 48].

Буйы-һыны, һис тә шик юк, килбәтләлер,

Камзул менән калпак кейһә, зиннәтләлер,

Арлы-бирле йөрөгәндә бик һиммәтләлер,

Күргәндәр зәң йәндәрен кисәр инде [2, с. 65].

Икеләнеүзе белдерәүсе кисәксәләргә миһсалдар:

Һаклан һин теләһә һиндәй хәбәрзән –

Күңел шикләнеүсәндер иблес хәрзән (ишәк) [2, с. 55].

Билдәһезлекте белдерәүсе кисәксәләргә миһсалдар:

Ошо вақыт һүзәндә торор микән,

Шатлык менән гүмер һөрөлөр микән,

Мәгәнә белмәй шөйлә үкенеп йөрөлөр микән,

Инде шөкөр, фәһем разы (аңлау сере) һизелер имде... [2, с. 68].

Алдыбызга қауышыу көнө килер микән?

Был донъяла шатлык насип булыр микән?

Әллә юкһа зифа буйым йөгнөр микән?

Никах, хәтбә һаулыкка булғай имде [2, с. 67].

Аныкһызлыкты белдерәүсе кисәксәләргә миһсалдар:

Мөхәббәтһез кешенең көнө кыштыр,

Аслан уның язы булмас [2, с. 53].

Татар хандары төзөтмөштөр,

Тирә-як бакса емештер.

Һарай якында булыптыр,

Ята, кем, гүмере узымыштыр [2, с. 85].

Фараз итеүзе белдерәүсе сараларзың береһе – **-ыр ине** формаһы. Был форма 1-се затта эш-хәлдең башкарылыуы мөмкин булыуын уйлаузы белдерә. Мәсәлән:

Тағы ла ки мин тыңлап, сабыр калдым,

Шайәд (бәлки) булғай, төштәрәмдә якшы күрзәм.

Инде күрһәм, батырыра к булыр инем,

Йыуашлығың файзаһыз булыр имде [2, с. 67].

Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың шиғырзари бөтә тел үзенсәлектәре үрнәктәренә бай. Бөтә булмышы: уның рухи хәләте, алға ынтылышы, иленә һәм халкына булған һөйүе, мөхәббәт тойғоһоноң бөйөклөгө иң нескә хистәре сағылдырыусы һүрәтләүзәр аша асыла. Уның үзенә генә хас грамматик саралары менән һуғарылған шиғырзари башкорт әзәбиәтендә лә, башкорт телендә лә мөһим яңылык булып тора.

ӘЗӘБИӘТ

1. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әзәби теле: Морфология/ Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Башкорт дәүләт университеты. – Өфө, 2002. – 388 бит.

2. Өмөтбаев Мөхәмәтсәлим. Йәдкәр. Шиғырзар, публицистик язмалар, тәржемәләр, халык ижады өлгөләре, тарихи-этнографик язмалар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1984. – 288 бит.

3. Сәйетбатталов Ф.Ф. Башкорт теленәң стилистикаһы менән пунктуацияһы. Беренсе китап. Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 152 бит.

© Таһирова Р.Г. 2016

*С.А.Таһирова,
п.ф.к., М. Ажмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ҡ*

БАШКОРТ ТЕЛЕН УКЫТЫУ МЕТОДИКАҢЫ ФӘНЕНЕҢ ТАРИХЫ

Башкорт телен укытыу методикаһы сағыштырмаса йәш фәндәрҙән һанала. Фәнгә нигез һалыусылар итеп В.В.Катаринский (1846 – 1902), А.Г.Бессонов (1848 – 1918), М.С. Кулаевтарзы (1873 – 1958) күрһәтергә мөмкин. Сөнки тап улар- рус графикаһы нигезендә башкорт язмаһын булдырыуза, тәүге “Әлифбалар” төзөгә, мәктәптә башкорт балаларын туған телендә укытыуға тос өлөш индергән ғалимдар. Профессор Р.Ф. Азнағолов билдәләүенсә, был ғалимдарзың исемдәре һәм хезмәттәре иң беренсе урында торорға тейеш, сөнки методика фәне тәүге “Әлифбанан” башлана [1; 20].

Билдәле булыуынса, башкорт язмаһы тарихында өс графикаға нигезләнеү осорзари айырып йөрөтөлә: 13 б. - 20 б. 20-се йылдарына тиклем – ғәрәп, 1930 – 1940 йй. - латин һәм 1941 й. - рус графикаһы (кириллица). Әммә 19 б. азағы – 20 б. баштарында ук ғәрәп – башкорт алфавиты урынына рус алфавиты тәкдим ителә. Р.Г. Игнатъев, В.В. Катаринский, А.Г. Бессонов, М.В.Лоссиевский, С.Г. Рыбаков, М.А. Кулаевтар рус графикаһына нигезләнеп башкорт халык ижады өлгөләрен туплай. Шул ук вақытта уларза башкорттарзың һөйләү телмәре зур кызыкһыныу уята. Рус графикаһы нигезендә башкорт “Әлифбаһы” төзөү ихтыяжи килеп тыуа. Тәүге ошондай “Әлифба” (авторы күрһәтелмәй) 1892 йылда Ырымбур калаһында донъя күрә. Икенсе басма 1898 йылда (авторы – В.В. Катаринский) басылып сыға.

Профессор И.Ф. Ғәләүетдинов билдәләүенсә, был “Әлифбаны” төзөүзә В.В. Катаринскийға Сермән рус - башкорт мәктәбе укытыусыһы Мөхәмәт - Ғалим Кыуатов зур ярзам күрһәтә. В.В. Катаринскийзың был “Әлифбаһы” - башкорт телен укытыу методикаһы фәнендә тәүге хезмәт. Рус графикаһына нигезләнеп төзөлгән был әлифбаның күп кенә өстөнлөктәре бар. Ул башкорт теленәң специфик өндәрен ниндәйзәр кимәлдә язмала сағылдырырға ынтыла [2;58]. В.В. Катаринский хезмәттәре К.Д. Ушинский. Ф.И. Буслаев, Н.А. Корф, Н.Ф. Бунаков кеүек мәшһүр педагогтарзың дидактик принциптарына таянып эш итә. Балаларға хәрәфтә өйрәтәү тәүзә өн-хәрәф,шунан ижек, һүз, һөйләм һәм бөйләнешле текст менән таныштырыуға нигезләнә. Мауыктырғыс текстар, халык ижады,педагогика һәм дидактика өлгөләре һәр укыусының- китап менән танышкан кешенәң игтибарын йәлеп итә (3;31).

1907 йылда Казан калаһында икенсе “Башкорттар өсөн әлифба” донъя күрә. Уның авторы - А.Г. Бессонов. Ул рус графикаһына нигезләнеп 41 хәрәфтән торған башкорт алфавитын тәкдим итә. Уны төзөүзә ғалим төньяк – көнсығыш һәм көньяк – көнсығыш башкорттарының һөйләү теленә нигезләнә. Үз алфавитын башкорт халык әкиәттәрен языуза файзалана. А.Г.Бессоновтың был китабы 1907-1917 йылдарза рус- башкорт мәктәптәрендә киң файзаланыла.Китап 46 биттән тора.Материал икегә бүлеп бирелә:тәүзә өн һәм хәрәфтәр ,каллиграфия өлгөләре тәкдим ителә,артабан башкортса һәм русса текстар аралаштырып урынлаштырыла.2-се бүлектә бирелгән логик күнегүзәрзә хайуандар һәм йәнлектәр һүрәттәре менән бизәү бик уңышлы була.Автор шулай ук рус графикаһы нигезендә төзөлгән башкорт алфавитын ғәрәп азбукаһы менән сағылдырған таблица тәкдим итә.

19 б. азағы- 20 б. башында башкорт диалекттарын өйрәнәүсә Казан университеты профессоры, йәмәғәт эшмәкәре Н.Ф.Катанов Өфө губернияһының Бәләбәй һәм Минзәлә өйәззәре башкорттарының телен өйрәнә. Һуңынан уның “Башкорт теле өсөн азбука” хезмәте донъя күрә. Алфавит 33 хәрәфтән тора,

специфик башкорт өндәре өсөн айырым хәрәфтәр өстөндә нөктәләр куйырға тәкдим итә.

Үсәргән башкортто, врач М.А. Кулаев 1899 – 1900 йылдарза күп кенә башкорт йырзарын, әкиәттәрен, мәкәл, легендаларын рус теленә тәржемә итә. Уны был эшкә укытыусыһы Н.Ф. Катанов йәлеп итә. 1912 йылда Кулаевтың “Основы звукоподражания и азбука для башкир” хезмәте донъя күрә. Кулаев үзенә рус-грек графикаһы нигезендә төзөлгән алфавитында 34 хәрәф тәкдим итә, башкорт телендәге өндәргә баһалама бирә, һәр өнгә хәрәф билдәләй. Был алфавиттың өстөнлөгө шунда: Кулаев тәүгеләрҙән булып, башкорт теленә орфоэпик үзенсәлектәренә төп иғтибарҙы йүнәлтә. Үз хезмәтен язғанда ул хәрәфтәрҙән практик әһәмиәтен (укыуға һәм языуға карата) өстөн куя. Башкорттар өсөн рус алфавитындағы ауыр әйтәлешләр өндәрҙә һәм киреһенсә, башкорт телен өйрәнәүсә башка милләттәр өсөн специфик өндәрҙә айырып күрһәтә. Уның башкорт язмаһын рус графикаһы нигезендә төзөү идеяһы 1939 йылда тормошка ашырыла. М.А. Кулаев – башкорт халкының һәм башкорт теленә оло патриоты. Уның раһлауынса: «Һәр кем үз телендә укый, яза белергә тейеш»; «Белемдә нык урынлаштыра торған тел – әсәй теле, ана теле, әсәйҙән өндәшәүе. Башкорттарға белем алыу өсөн үз теле кәрәк – әсәй теле».

М.М. Биксуриндың эшмәкәрлегендә башкорт мәзәниәте һәм мәғарифы тарихында тәүге тапкыр башкорт язма әзәби телен булдырыу, балаларҙы туған телдә укытыу кеүек проблемалар тормошка ашырыла. Ж.Ф. Кейекбаев билдәләүенсә, М. Биксуриндың ғилми-педагогик эшмәкәрлегендә айырыуса киммәтле бер хезмәт бар. Уның төп нөсхәһендә тулы исемә түбәндәгесә: «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана с русско-персидско-татарскими словами, расположенными по предметам, разговорам и прописям». Китап ике тапкыр нәшер ителә: 1-се басмаһы Ырымбурҙа, 1859 йылда; 2-се басмаһы Казанда, 1869 йылда басылып сыға. Кулланма күп йәһәттән үзенсәлекле хезмәт. Автор башкорт, татар, казак телдәренә фонетик һәм грамматик төзөлөшөн йыш кына гәрәп, фарсы, рус телдәре менән сағыштырма планда тикшерә. Хезмәт был йәһәттән башкорт һәм, ғөмүмән, төрки тел белемдә кәрәш телдәрҙә сағыштырма өйрәнәүҙән тәүге тәҗрибәһе ирәпләнә. Күргәзмә материалдар нигезендә М. Биксурин һәр телдә үзенә генә хас фольклор һәм язма әзәбиәт өлгөләрәнә мөрәжғәт итә, китапка ике һүзлексә урынлаштыра. һүзлексәлә, башка телдәрҙән лөгәт өлгөләр менән бергә, башкортса 53 һүз килтерелә, улар гәрәп, фарсы һүзҙәре менән сағыштырыла. Кулланмала һораулар һәм яуаптар рәүешендә русса, фарсыса һәм төркисә текстар тәкдим ителә. Китапта саф башкорт телендә «Батыр батшаның әкиәте» тигән халык хикәйәтенә басылуы зур әһәмиәт казана. Искә гәрәп имләһе менән язылған был хикәйәткә, тел ғилемә күзлегенән карағанда, һиндәйҙәр дәрәжәлә бөтә башкорт һөйләштәренә элементтары индерелгән (4;31). Академик А.Н. Кононов М. Биксуриндың был кулланмаһын тәү башлап, «башкорт грамматикаһын билдәлә дәрәжәлә системалы тасуирлаусы» хезмәт буларак баһалай (5;54).

З.Н. Айыухановтың үзе йәки уның катнашлығында коллектив авторҙар тарафынан төзөлгән «Әлифба» китабы 1929-1968 йылдарҙа балаларҙы укырға, язырға өйрәтәү өсөн Башкортостан мәктәптәрендә төп укыу әсбабы була. Тәҗрибәле педагог башкорт әлифбаһының лингвистик-дидактик нигезҙәрен эшкәртәүгә зур көс һала. 50-се йылдарҙа З.Н. Айыуханов мәктәптә Әлифба китабын файҙалануы тураһында методик кулланмалар языу менән шөгөлләнә. Әлифба һәм методик кулланма төзөгә ул йәш ғалим А.Ә. Ғәлләмовты йәлеп итә.

1940-1960 йылдарҙа рус графикаһы буйынса төзөлгән әлифбаларҙа өн анализы һәм синтезы методтарының алымдары тулыраҡ файҙаланыла. Балаларҙы тәү башлап укырға һәм язырға өйрәтәү тулы һөйләм һәм бөтөн һүзҙәр методтарынан өн анализы һәм синтезы методтарына күсерелә. Уларҙы тормош талаптарына яраҡлаштырыу, тулыландырыу һәм камиллаштырыуға С. Моратов, Х. Усман, З. Шакиров, Ғ. Ишбулатов кеүек методистарҙың эшмәкәрлеге, кәңәштәре һәм тәкдимдәре зур әһәмиәткә эйә була.

Артабан фәнде үстәрәүгә А.А. Ғәлләмов, Т.Х. Аслаев, Т.Ә. Биккужина, Ф.Ғ. Исламоваларҙың хезмәттәре оло әһәмиәткә эйә. Республика А.А. Ғәлләмов төзөгән “Әлифба” кырк йылға яҡын укыусыларҙы хәрәф танырға, туған телдәрен төплө өйрәнәүгә нигез һалырға ярам итә. Күренекле методистың «Әлифбаһы» 1962 йылдан алып төрлө күргәзмәләргә катнашып, дипломдар һәм дәртләндерәү бүләктәренә лайыҡ була. Ф.Ғ. Исламованың башкорт теле уны укытыу методтары һәм алымдары тураһындағы ғилми хезмәттәре алдыңғы тәҗрибәләргә дөйөмләштерәү нигезендә языла. Ошо ук йылдарҙа башкорт теле дәрәжәләре, дидактик материал йыйынтыктары төзөгә Ғ.Х. Ғүмәров, Х.С. Фәритов, Ф.Ф. Абдуллина, Ж.Ф. Кейекбаев, В.Ш. Пәсәнчин, Ә.М. Азнабаев, Ғ.Ғ. Сәйетбатталов, С.В. Атнағоловалар актив эшләй. Мәсәлән, С.В. Атнағолованың Т. Аслаев менән берлектә 1-4-се кластар өсөн язған туған тел дәрәжәләре, телмәр үстәрәү буйынса хезмәттәре, изложение һәм диктант йыйынтыктары, программалар донъя күрә. Уның шулай ук Ф.Ғ. Хисамитдинова менән берлектә төзөгән

Әлифба китабы киң билдәле. В.Ш.Псәнчин тарафынан төзөлгән күп кенә укыу-укытыу методик кулланмалары, бай йөкмәткегә күнегүзәр йыйынтыктары укытыусыларзың өстәл китабына әйләнгән.

1990 йй. тарихта социаль – сәйәси вакифаларға бай булыуы менән билдәле. Тап шул йылдарза милли гимназиялар күлләп асыла, рус мәктәптәрендә белем алған балалар үз туған телдәрен төплә өйрәнеү мөмкинлегә ала. Хәзергә шарттарза башкорт телен укытыу концепцияһы раслана (Төзөүсәһе-проф.Хисамитдинова Ф.Ф.).Концепцияла укытыусылар әзерләү, программалар һәм дәреслектәр языу,милли башкорт мәктәбәндә йәки башкорт мәктәбе булмағандарында балаларға телдә өйрәтеү кеүек проблемаларзы хәл итеүзә башкорттарзың тел йәһәтенән өс төркөмгә бүленеүен исәпкә алыу мөһимлегә һызык өстөнә алына (6; 33). Туған телдәрзә өйрәнеүгә, һаклауға һәм үстәреүгә 1999 йылдың февралендә кабул ителгән “Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында” Закон нигез булып тора. 2006-2007 укыу йылынан башкорт теле дөйөм урта белем биреү,башланғыс һәм профессиональ белем биреү учреждениеларында дәүләт теле буларак укытыла башлай.Быға нигез булып 2005 йылдың 28 сентябрәндә БР Дәүләт Йыйылышы-Королтай кабул иткән Башкортостан Республикаһының “Мәғариф тураһындағы” Законының 7-се статьяһына өстәлмәләр индереү тора.Башкорт теле азнаһына ике сәғәт менән 2 - 9 -сы кластарза,1 сәғәт менән 1,10,11-се кластарза өйрәтелә. Былар бөтәһе лә үз сиратында башкорт теленән яңы методик әзәбиәт, дәреслектәр, кулланмаларға ихтыяж булдыра. Башкорт телен өйрәтеү өс йүнәләштә: туған тел буларак (милли мәктәптәр), рус мәктәптәрендә белем алған башкорт балалары һәм башка милләт балалары өсөн алып барыла башлай: мәғариф министрлығы тарафынан авторзар коллективтары төзөлә, конкурстар ойшторола, яңы дәреслектәр донъя күрә.

Һуңғы йылдарза башкорт теле укытыусыһына ярзамға күп кенә методик әзәбиәт донъя күрзә. Был өсор методика фәненә тос өләш индәргән ғалим методистарзан Р.Ф. Азнағоловты, Д.С. Тикеевты, Х.А. Толомбаевты һ.б. атарға мөмкин.

Профессор, педагогика фәндәре докторы Р.Ф. Азнағолов үзенең редакцияһында донъя күргән “5-9 кластарза башкорт телен укытыу методикаһы”, “Диалект шарттарында башкорт телен укытыу”, “Хәзергә дәрес. Уның төрзәре һәм этаптары,һүзлектәре һәм башка хезмәттәре менән башкорт телен туған тел буларак укытыуға тос өләш индәргә.Ғалимдың мәктәптә башкорт телен укытыу методикаһын фән буларак үстәреүзә,уның теретик нигеззәрен тәүгеләрзән булып асыклауға әһмиәте зур.

Һуңғы йылдарза тел дәрестәрендә тел шәхәсе тәрбиәләү максатында айырым төр компетенциялар (коммуникатив, тел, лингвистик, лингвокультурологик) формалаштырыу мөһимлегә – күнүзәк мәсьәлә. Был проблеманы башкорт телен укытыу методикаһында тәүгеләрзән булып профессор Д.С. Тикеев күтәрәп сықты. Уның байтак хезмәттәре бәйләнәшле телмәр үстәреүгә, лингвокультурологик компетенция формалаштырыузың актуаллеген төшөндөрөүгә, мөһимлеген асыклауға бағышлана.

Дәүләт теле буларак башкорт телен укытыу йүнәләше буйынса методика фәненә нигез һалыусылар: Х.А. Толомбаев, М.С. Дәүләтшина, З.М. Ғәбитова,М.Ғ.Усманова һ.б.

2007-2008 йылдарзағы башкорт телен укытыуза материал-техник базалар нығытыуға нык игтибар бирелә, юғары квалификациялы укытыусылар менән тәһмин итеү өстөндә эш бара. 2006 йылдан Рәсәй “Мәғариф” милли проекты тормошка ашырыла башлай, унда күп кенә башкорт теле укытыусылары ла катнаша. Мәсәлән, 2009 йылда Рәсәй Президенты премияһына республиканың 42 башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы лайык була. Милли “Мәғариф” проектына өстәлмә рәүештә Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте карары менән иң якшы рус теле һәм әзәбиәте укытыусылары менән бер рәттән башкорт теле әзәбиәте укытыусылары ла тәбрикләнә. Был премияға йыл һайын 25 – 30 башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы лайык була.

Башкорт телен укытыу методикаһы тарихына үззәренең алдыңғы эш тәҗрибәләрен йомғаклап, дөйөмләштерәп “Төбәк-ара башкорт теле һәм әзәбиәте йыл укытыусыһы” конкурсында катнашкан һәм башкорт телен укытыу сифатын күтәрәүгә булышлык иткән укытыусыларзы ла индереү урынлы. йылдан узғарылған был конкурстың максаты - укытыусы авторитетын күтәрәү, педагогик һөнәрзә иң якшыларзы асыклау, алдыңғы эш тәҗрибәләрен башкаларға таратыу, педагогта үз квалификацияһын даими күтәрәүгә стимул, йүнәләш биреү. 2005 йылда Башкортостан Республикаһы Президенты Указына ярашлы Халык укытыусыһы тигән мәртәбәлә исем булдырыла.Тәүгеләрзән булып был юғары исемгә башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы М.И.Баһауәтдинова лайык була.М. И.Баһауәтдинова күп йылдар Стәрлебаш районы Стәрлебаш 1-се урта мәктәбе директоры булып уңышлы эшләй.Филология фәндәре кандидаты,тәҗрибәлә педагог үз эш тәҗрибәһе менән ихлас уртаклаша:уның авторлығында күп кенә методик кулланмалар,укыу әсбаптары донъя күрә.

2006 йылдан “Төбәк-ара башкорт теле һәм әзәбиәте йыл укытыусыһы” конкурсы өнөүсәһе Мәскәүзә

РФ Мәғариф һәм фән Министрлығы тарафынан узғарылған Бөтә Рәсәй “Туған тел йыл укытыусыһы” конкурсында катнаша. Шуныһы кыуаныслы, йыл һайын безҙең башкорт теле һәм әҙәбиәте укытыусылары республиканы, телебезҙе, мәҙәниәтебезҙе, үзҙәренең педагогик оҫталыктарын юғары кимәлдә күрһәтәүгә өлгәшә; приҙлы урындар яулайҙар, төрлө номинацияларҙа еңәләр.

2007 йылда республикала башка милли-региональ компонентка ингән предметтар менән бер рәттән башкорт теленән дә стандарттар төзөп Мәғариф министрлығы Коллегияһында раҫлана. Тел дәрестәренең төп максаты итеп – тел шәхесе формалаштырыу билдәләнгән, тел укытыуҙа уның социокультур һәм психологик үзенсәлектәренә иғтибарҙы арттырыу мөһимлеге һызык өстөнә алына. 2009 йылда БР Президенты Указы менән “Башкортостан Республикаһында милли мәғарифты үстөрөү концепцияһы”, 2010 йылда “Башкорт һәм башка туған телдәрҙе лингвокультурологик нигеҙҙә укытыу (төзөүсәһе – Сәмситова Л.Х.) концепцияһы раҫлана. Концепцияға ярашлы милли мәғарифтың төп максаты итеп – туған телде укытыуҙы тейешле кимәлгә куйыу билдәләнгән.

ӘЗӘБИӘТ

1. Азнағолов Р.Ф. Мәктәптә башкорт теле укытыу методикаһы. Өфө, 2011. – 230 б.
2. Галаятдинов И.Г. Из истории языковых и культурных процессов в Башкортостане в 19 – начале 20 в. // Ватандаш. 2002, №9, 85б.
3. Яйыкбаев К.Я. Мәғрифәтсә мөғәллимдәр, күрәнеклә укытыусылар һәм мәғариф эшмәкәрҙәре. – Өфө, 2003. – 255 б.
4. Кейекбаев Ж.Ф. Хәҙерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Укыу кулланмаһы. – Өфө, 1996. – 237 б.
5. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. – 256 б.
6. Хисамитдинова Ф.Ф. Хәҙерге шарттарҙа башкорт телен укытыу концепцияһы-Йыйынтык: Суверенитет: башкорт теле һәм әҙәбиәтен өйрәнеүҙең көнүзәк мәсьәләләре. – Өфө, 1995. – 33-сө б.

© Таһирова С.А., 2016

Р. Ф. Тимербаева,

М. Ахмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө ҡ.

ғилми етәксәһе: С. А. Таһирова п.ф.к., М. Ахмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ҡ.

3. БИИШЕВАНЫҢ «ЖАЙЗА ҺИН, ГӨЛНИСА?», «КӨНҘЫЛЫУ» ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ДИАЛЕКТИЗМДАР ҺӘМ УЛАРЗЫ БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ КУЛЛАНЫУ

Һәр бер һөйләш аша халықтың үткәне тарихының бер оҫконо сағыла, шуға күрә лә әҙәби телдән айырмалы рәүештә үзенең тәбиғилеге һәм ябай булыуы менән дә айырылып тора. Тел ғилемдә һөйләштәрҙә өйрәнеүсә фән диалектология тип атала. Ул билдәле бер телдә диалекттарын һәм һөйләштәрен, йәғни халықтың халықтың йәнле һөйләү телен өйрәнеүҙә максат итеп куя [Шәкүр, 2011: 7]. Был өлкәлә эшләүсә ғалимдарҙан Т.Ф. Байышев, С.Ф. Миржанова, Ә.Ә. Юлдашев, Р.З. Шәкүров, Н.Х. Ишбулатов, М. Ф. Усманованы әйтеп китергә була.

Башкорт телендәге диалект һүзҙәрен түбәндәге төркөмдәргә бүлөп йөрөтәләр:

1. Лексик диалектизмдар — башкорт әҙәби теленең һүзҙәре менән сағыштырғанда, бөтөнләй башка төрлө сығанаклы һүзҙәр. Миҫалға көнсығыш диалекттың арғаяш һөйләше өсөн хас булған түбәндәге һүзҙәрҙә килтерергә мөмкин: йорсо (әҙәби телдә кәйнеш), һалъя йәки һалъя (һалпан), һаксыр (һыйырсык ояһы), күлмәк (күләүек), тыума (бер туған), куянтеш (һөт тешә), кыныу (һаныш), һайгис (һараһаш турғай), һоруа (йоһомһоруа), һилеү (ябығыу), дағаланыу (һшаныу), оро (һозок) һ. б.

2. Семантик диалектизмдар — әҙәби телдә яңғыраған, ләкин әҙәби телдә бер төрлө мәғәнәлә, ә һөйләштәрҙә башка төрлө мәғәнәлә кулланылған һүзҙәр: аймак — әҙәби телдә «ырыу бүленмәһе», һөйләштәрҙә — «урам»; һаз — әҙәби телдә «һатһаклы еүеш урын», һөйләштәрҙә — «урман»; йәнлек — әҙәби телдә — «кешәнән башка йән әйәләре», һөйләштәрҙә — «бөжәк»; тегәнәк — әҙәби телдә «киң япраклы йәбешкәк орлоһо үлән», һөйләштәрҙә — «әлһорон»; шешә — әҙәби телдә «һар ауыҙлы, һыйыһкә һала торған һауыт», һөйләштәрҙә — «һыяла» һ. б.

3. Фонетик диалектизмдар — әҙәби телдәге һүзҙәрҙән өн үзенсәлектәре менән айырылалар: әҙәби телдә еләк — һөйләштәрҙә һиләк, яһғыр — яһкыр, һарык — сарык, кыҙҙар — кыстар, һыҙау — һыһау,

бейләй — биләй, козо — коток, ыласын — ласын, балан — малан, өйрәк — үрзәк, куңыз — кунғыз, кумыз — кумбыз һ. б.

4. Морфологик диалектизмдар — әзәби телдә кулланылған һүзәрән морфологик күрһәткестәрә менән айырылған һүзәр: колон — колкай, һуғышсан — һуғышкак, тәгәрмәс — тәгәрсәк, үрмәксә — үрмәксән, асалы — асатай, йөрөргә — йөрөмәк, кыйыш — кыйшык, тәгәрлек — тәгәрзәүек (кош исеме), күләгә — күләткә һ. б.

5. Фонетик-морфологик диалектизмдар — әзәби тел менән сағыштырғанда, ялғаузарзағы өн айырымлыктар менән үзенсәлекле һүзәр: әзәби телдә утынлык — һөйләштәрзә утындык, күзлек — күззек, якты — яклы, һөрөнтә — һөрөндә, һаулык — һаузык, һарымһак — һарымсак, тупһа — тупса, аксарлак — аксарзак, боронғо — боронко, һ. б. [Кейекбаев, 2010:37-38].

Диалект һүзәр йәнле һөйләү телмәрәндә генә кулланылып калмай, ә әзитәр уны ижадында телдә һәр яклап байытыу һәм күркәмләндерәү өсөн кулланалар. Зәйнәб Бишева ла үзенә әсәрзәрәндә, урындағы халықтың көньяк диалекты әйек-һакмар һөйләше үзенсәлектәрән дә куллана. Диалект һүзәрән өйрәнәү барышында уларзың лексик, морфологик һәм синтаксик үзенсәлектәрән билдәләргә мөмкин. Лексик үзенсәлектәрәгә килгәндә Зәйнәб Бишеваның әсәрзәрәндә диалектизмдарзың түбәнә лексик катламдары йыш осрай.

1) Туғанлык, кәрзәшлек мәгәнәләрен белдергән диалект һүзәрә. Мәсәлән: **килен, бейем** - кәйнә, өләсәй – әсәйзәң әсәһе, бабай –атайзың ағаһы, бикәс- кайынһендә, олатай- әсәйзән өлкән ир кеше, инәй- ата-әсәйендәң апаһы.

2) Предметтарзы белдергән диалект һүзәр: **турпышаларзы**- сепрәк балас, киндер ашъяулык,

3) Предметарзың билдәләрен белдергән диалект һүзәр: **килбәтһезерәк**- яракһыз, **килбәтһезлеге**- яракһыз, тап килмәй торған, тап килмәй торған, **арык**- тулак.

4) Эш-хәрәкәттәң башкарылыу рәүешән белдергән диалект һүзәр: **текмәләп**- ентәкләп.

5) Эш-хәрәкәттә белдерәүсә диалект һүзәр: **кисегеү**- кисләү, **катырғану**- каты әйтәү.

Башкорт теле дәрәстәрәндә диалектизмдар кулланылған әзәби әсәр менән бәйләп үткәргәндә укыусыларзың хәтерәндә ниндәй языусы кайһы һөйләштә һөйләшеүенә, үз диалекттарына кызыкһыныу уятасак, дәрәстә диалектологик һүзлек һәм бер языусының әсәрән алып, унда ниндәй диалект һүзәр барлығын асыклау һәм уның әзәби телдән айырмаһын асыклау, әһәмиәтенә төшөнөү кеүегерәк эштәр укыусыларза матур әзәбиәт телән нығырак аңларға, телдә тойорға булышылык итәсәк. Был максаттан сығып укыусыларға түбәндәгә типтағы күнегүзәрзә тәкдим итергә була.

№1 һүзәрзә игтибар менән укығыз һәм уларға ниндәй уртақ күренеш хас икәнлегән билдәләгәз.

Дамға- тамға

Дуғай- туғай

Дулкын- тулкын

Домыра- томра

Дән- тән.

№2 Нөктәләр урынына тейешле хәрәфтәр куйып язығыз һәм бирелгән һүзәр менән һөйләмдәр төзөгөз.

Ат...ар, ауыл...ар, тау... ар, күл...әр, урман...ар

№3 Тексты игтибар менән укығыз. Был автор хақында һез нимә беләгәз? Башкорт теләнә диалекттары һүзлегән кулланып диалект һүзәрзә билдәләргә.

Ғирфан, һин беләһең , ул сақта Гөлниса менән без икебеззә институтта укый инек. Икебеззә ла егермешәр йәш. Мин килбәтһезерәк озон, арык кәүзәле, артык йыуаш кара малай. Ә Гөлниса язғы күктәй зәңгәр көләс күзлә, шаян һылыу кыз. Кыйыу комсомолка, Институттың комсомол активтарының берәһе ине. Ә мин йәмәгәт эшендә курс стена гәзитенәң алмаһызы рәссамы булыузан ары китә алмай инем. (З. Бишева «Кайза һин, Гөлниса?»)

Шулай итеп, языусы З. Бишева үзенә әсәрзәрәндә диалектизмдарзы ошта һәм урынлы кулланған, улар аша геройзарының телән халыксан, һутлы итеп бирәүгә өлгәшкән.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теләнә диалекттары һүзлеге (Рәсәй фәндәрә академияһы, Өфө фәнни үзәгенәң Тарих, тел һәм әзәбиәте институты). – Өфө: Китап, 2002. – 432 бит.

2. З.Бишева Әсәрзәр. Биш томда. Икенсе том: роман, повестар, хикәйттәр, хикәйәләр.– Өфө, Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1996. – 576 бит.

3. Кейекбаев Ж. Ф. һ.б. Башкорт теле: Педагогия колледждары һәм училищелары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2010. – 480 бит.

4. Шәкүр Р. Башкорт диалектологияһы [Текст] : укыу кулланмаһы. – Өфө: БДПУ нәшриәте, 2011. – 220 бит.

© Тимербаева Р.Ф., 2016

И.К. Төхвәтуллин
М. Ажмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө ҡ

ХӘЗЕРГЕ ӘЗӘБИӘТТӘ М. АЖМУЛЛА ОБРАЗЫ

Мифтахетдин Ажмулла башкорт халкының күренекле шәхесе, мәрифәтсе, фәйләсүф, шағир-импровизатор. Ул халыктарҙы азатлыҡка, ғәзеллеккә сақырған. Һәр ваҡыт дәрәсләк яҡлы булған. Халыктарҙың аңын, зиһенен, белемен, фекерен үстәрергә тырышкан.

Шәхес - ул иң беренсе урында үзен түгел, ә халықты, тотош кешелекте уйлаған, киң фекер йөрөткән кеше. Ажмулла ла шундай зарзан. Ул үзенә тотош ғүмерен халкына, тыуған иленә бағышлаган. Белеүебездә, сәсэн, белем эзләп, бик иртә тыуған өйөнән сығып китә. Бар донъяны гизә тейерлек. Кайзағына барһа ла, кемде генә күрһә лә, уларға ярҙам итеп, фекере менән уртаклашып китер булған. Шиғырҙарында, кобайырҙарында, такмактарында бик тәрән философия ята.

Наил Ғайетбайҙың ике бүлектән торған “Аҡ төндәр” йәки “Ажмулла” тигән трагикомедияһында без Мифтахетдин Ажмулла тормошоноң өс осорондағы образын күрәбез. Ошо өс өлөштән безгә сәсәнден йөзө, тотош образы күз алдына килеп баһа. Беренсе күренештә, “Беренсе мөхәббәт” тип аталғанында, шағирҙың үсмер сағы, 18-19 йәштәр самаһы алынған. Икенсендә, “Көтөлмәгән мөхәббәт” тигәнәндә, тел оһтаһына 36 йәш. Һәм инде һуңғы өлөштә аһакалға 64 йәш тип бирелгән.

Ажмулланың йәш сағынан ук киң күңелле, белемле, аҡыллы, үткер, тура һүзлә, ғәзеллек яҡлы икәнлеген күрәбез. Һәм уны ошо һызаттар ғүмере буйы озата. Аһакалдың уйында тик халқы: уның бөгөнгөһө һәм киләсәге. Тормошоноң һуңғы көнөнә тиклем - “халкым” тип йәшәй.

Үзе алһаҡ, киң күңелле булған кеше калғандарҙы ла үзе кеүек тип уйлай. Ажмулла ла шундай зарзан. Кешеләрҙең яманлығына ышынмай, бер кемдән дә һасарлыҡ көтмәй, кайғырмай. Әммә күптәрҙең уның йырҙарына, шиғырҙарына, такмактарына аһуы килә. Шул ук ваҡытта, йәштәрҙең сәсәндең һос теленә күзҙәре кыза, бигерәк тә кызһар Мифтахетдинға һокланалар, ә был корһаш егеттәргә окһап етмәй. Шуның өсөн дә егеттәр йыйылып уны тукмарға булалар.

Һәр кешенәң яман һүзенә аһуланмай ғына, шаяртыу менән, халыҡ мөкәлә, әйтем менән яуап бирә:

Мифтахетдин: Сәләм, кызһар, егеттәр!

Исәнғилде: Мифтах! Етте һиңә һашма!

Мифтахетдин: Кешегә яһағандың мороно төртөлә ташка!

Исәнғилде: Һин кешесә һөйләшә беләһеңме, юкмы?!

Мифтахетдин: Аһтың фекерен аһламай корһағы туктың!

Башкорт халыҡ мөкәлә:

Исәнғилде: Мин бит һине! Бер һуһам... Еүеш ер тороп калыр!

Мифтахетдин: Исәр көсө менән мактаныр.

Исәнғилде: Нимә?!

Мифтахетдин: Башкорт халыҡ мөкәлә.

Әйтем:

Мифтахетдин: Улайһа һиңә осраһтыҡ әле?

Миңлегөл: Һин бит миңә бүләк вәғәзә иттең. Мин аһығам. Кайтып етергә кәрәк төшкә.

Мифтахетдин: Аһыккан аһка бешкән.

Миңлегөл: Һин кызык һөйләһең.

Мифтахетдин: Бай алтын көлөп кыуана.

Кыз “кызык”, тиһп алдана.

Әгәр беренсе күренештә йәш сағында сәсәндең йырҙарында, шиғырҙарында, такмактарында дуһ-иптәштәрәнә шаяртып төрттөрөү һас булһа - икенсе өлөшөнә иһә, шиғырҙарында, йырҙарында төплө

фекер, фәлсәфәлек ята. Киң билдәлек алған, халыкка танылған сәсэн образы күз алдына килеп баҫа. Шулай ук йәштән килгән якшы һызаттарын юғалтмаған. Донъяға булған карашы үзгәрмәгән, ә киреһенсә, үскәндән-үскән, белеме артқан, халык араһында абруйы күтәрелгән.

Бар халык - йәшенән алып олоһона тиклем уның шиғырҙарын, йырҙарын, такмактарын яттан беләләр. Акмулла хатта аптырап куя: “кайһы вақытта отоп өлгөрәләр икән”, - тип. Кайһы берҙәргә сәсендә күреү оло бәхет, төшкә лә кермәҫлек хыял кеүек кенә тойола. Һәр кемдең уны күргөһө килә.

Ысынлап та, әгәр берәй кешегә ярҙам кәрәк икән, Акмулла куш куллап ярҙам иткән. Кәрәк икән - акса биргән, кәрәк икән - һүз менән. Һүз тураһында былай ти: “Иң зур кеүәткә эйә әйбер! Иң каткан йөрәктә лә иретеүсә илһамлы һүз! Быуаларҙы йырыусы, болоттарҙы таратыусы, бозҙарҙы иретеүсә, томандарҙы йырыусы көс – һүз! Һүз тойғо булып һәр кемдең күкерәгендә һаклана. Уны сығарыуға кәрәк! Шул сак һине иң туң йөрәктә кыз за яратыр”.

Белеүебезсә, шәхестең максаты булып башкорт халкының белемен арттырыу, халыкты дәрәҫлөккә, ғәҙеллеккә саҡырыу.

Акмулла: Их, Йәнбирҙе! Башкорттар араһында укымышлылар аз. Миләттә, халыкты һаклайыҡ тиһәк, безгә укыуға кәрәк, аңлайһыңмы?(думбыра сиртә.)

Башкорттарым укыу кәрәк, укыу кәрәк!

Арабыҙҙа назандар күп, укыу һирәк.

Аңғыра айыуҙан Уралдғы курккандай,

Эй, туғандар назанлыктан куркыу кәрәк!

Был шиғырҙы ул үзенә һәр сығышында башкарған, һәр йыйында һөйләгән. Башкорт халкының бөгөнгөһө һәм киләсәгә уны ныҡ борсоған. Ошо шиғырҙы белмәгән башкорт юктыр тип ғорур әйтеп була!

Икенсе өлөштөң һуңында Акмулланы (дус-дошманы) Исәнбилде жандармдар менән уны кулга ала. Шул сак Исәнбилде сәсенгә тәкдим яһай: “Һинең шиғырҙарың оло абзыйҙарыбыҙҙың исемен хурлай, улар тап ташлай, халык алдында абруйын төшөрә, көлкөгә калдыра, халыкты болаға өндәй. Әгәр шундай шиғырҙар азырға теләһәң, хәҙер үк башың һуккан якка сығып китәһәң һәм башкаса Башкортостанда күренмәйһәң. Үҙеңдә казак тиһәң икән, йөрө казак яктарында. Әгәр Башкортостандан китмәһәң, яза бик каты буласак. Бик каты!”.

Әммә Акмулла уның менән килешмәй: “Туған илемдә, еремдә бер кәһән да ташламам, халқыма һәр сак тоғро булып кала сакмын!” – тип яуаплай.

Трагикомедияның өсөнсө күренешендә “Һуңғы мөхәббәт” тигәнәндә, шағир ысын Аһакал образында күз алдына килтерелә, уға 64 йәш тип бирелә. Уның даны, абруйы тағы артқан. Хатта бер тапкырҙа күрмәгән кыздар уны якшы итеп төштәрәндә күрәләр, уны ысын барлыкта күрергә хыялланалар. Был өлөштә лә сәсенгә Исәнбилде менән осрашыуға тура килә.

Исәнбилде һаман яман, аҫкыртын, бар булған максаты - Акмулланы юк итергә. Улар бер ауылда мәжлестә осрашалар. Исәнбилде Шакирбай тигән старшинаның кызын кәләш итеп алыуға килгән. Кызға уны окшатқан, сөнки ул үзен Акмулланың бала сак дусы, иң яҡын кешеһе тип таныткан. Акмулланың шиғырҙарын кызға һөйләп уны әсир иткән. Шулай ук ул был мәжлестә: “Ауылығыҙға Акмулла килә икән, уны юк итергә кәрәк!”, - тип һүз сығара. Акмулла бында ла Бисара тигән кызға ғашик була һәм осрашыуға һөйләшәләр. Тик кеше һүҙе аркаһында осрашып өлгөрмәйҙәр. Акмулланы бында Исәнбилденең кешеләре көтөп торған була. Сәсэн үлемдән куркмай: “Мин үлһәм дә, шиғырҙарым кала!”, - ти, ул. Уны килеп сәнсәләр, һуңғы һүҙе булып Бисара тигән кызға бағышлаған йырын кызға һөйләй.

Шулай итеп, ике бүлек, өс күренештән торған трагикомедия тамамлана. Акмулла күз алдыбыҙға өс кейәфәттә баҫа: беренсәһендә - үсмер шаян сағы, икенсәһендә - халыкка танылған, күренекле сәсэн образында, ә өсөнсө күренештә Акмулла ысын аһакал образында һүрәтләнә.

Ысынлап та, Мифтахетдин Акмулла илебездә, халқыбыҙҙың данын, абруйын күтәрә, күп илдәргә таныта. Бөгөн без башкорт телендә якшы итеп, ирекле аралашабыҙ икән, тимәк был уның эше. Ул бит без белемле булһын өсөн бар ғүмерен бағышлаған, шуның өсөн көрәшкән. Бөгөнгө көндә Башкортостандың, ғөмүмән, Рәсәйҙең иң зур, иң көслө укыу йорттарының береһе шәхестең исемен йөрөтә икән, тимәк был зур казаныш.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкортостан. Кыска энциклопедия. – Өфө, 1996. – 699 бит.
2. Башкорт еренең язуысылары. Справочник. – Өфө: Китап, 2015. – 672 бит.
3. Ғайетбаев Наил. Ак төндәр; пьесалар. – Өфө: Китап, 2008, – 252 бит.

*А.С. Турсын, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Основные проблемы словообразования. Предмет словообразования и его место в ряду лингвистических дисциплин; основные словообразовательные понятия, их взаимосвязь и взаимоотношение; принципы системной организации элементов; проблема функционально-структурных единиц; своеобразие синхронической и диахронической характеристики словообразовательных явлений и проблема продуктивности; цели, задачи и техника словообразовательного, морфемного и этимологического анализа структуры слова; понятие регулярности словообразовательного, морфемного и этимологического анализа структуры слова; понятие регулярности словообразовательной модели; нормативный и стилистический аспекты в словообразовании, их своеобразие, взаимосвязь и удельный вес по отношению к системной характеристике словообразовательных явлений – таков далеко неполный перечень узловых вопросов учения о словообразовании на нынешнем его этапе. Основными проблемами словообразования являются проблемы определения таких основных понятий, как слово, номинация, мотивация, словообразовательная мотивация, морфема, основа, типы основ, словообразовательное значение и т.др.

Словарный состав любого языка, в том числе и тюркского языка постоянно изменяется, пополняясь новыми словами и наименованиями, словосочетаниями. Новые слова или номинация функционирующих слов в языке, приобретают новые значения семантику. Понятие «способ словообразования» в синхронном и диахронном плане имеет разное содержание. В диахроническом словообразовании данное понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства, каким путем образовано производное слово; в синхронном – с помощью какого средства выражается деривационное значение. Основные продуктивные способы словообразования современного тюркского языка. В синхронном словообразовании различают два основных способа словообразования: синтетический и аналитический (словосложение), в диахронном четыре: синтетический, морфолого-аналитический, лексико-семантический, лексико-аналитический. Сущность лексико-семантического способа состоит в том, что слова не создаются заново, а меняется их семантика. В данном способе различаются три основных типа: 1) образование омонимов путем распада многозначных слов 2) переосмысление семантики уже имеющихся в казахском языке слов; 3) переход имен собственных в нарицательные.

В языке появляются новые слова, разговорная лексика, термины, сленг. По мнению многих лингвистов-тюркологов, в том числе А.А.Юлдашева: «Новое слово обязательно должно быть связано и по значению и по строению с системой данного языка. Оно возникает исключительно за счет стабилизированных средств языка (система словообразующих форм и готовые основы). Закономерность связи данного слова с данным значением обусловлена не только тем, что оно произведено по определенному устойчивому общенародному образцу (который, как правило, вырабатывается по типу строения слов того или этого языка), но и социально отработанным характером самой основы» [1, 20], это обогащение обусловлено тем, что язык и, в первую очередь, его словарный состав, непосредственно связан с производительной и коммуникативно-прагматической деятельностью людей. Для выполнения коммуникативной функции языка, словарный состав подвергается изменениям, которые происходят в различных сферах жизни и деятельности людей, говорящих на данном языке.

Слово в живом человеческом языке есть в высшей степени активная лексическая единица. Поэтому изучение словообразования по своей сложности несравнимо ни с каким другим аспектом языка. Понятие словообразовательной мотивации, соотносящееся с реальными отношениями в языке, отражает классифицирующую деятельность человека, которая не создает чистые абстракции, а осуществляется на базе опыта теоретического и практического изучения языка. Знания рядового носителя о словообразовательных отношениях к их онтологии приближает речевая практика, а наука – анализ языковых фактов.

Е.З. Кажибеков отмечает, структура слова в тюркских языках вообще и корня-основы в частности, менее затемнено, чем, например, в языках индоевропейских. Более того, как уже отмечалось выше, корни слов не только легко выделяются в производных слово-формах, но и сами по себе являются лексемами – самостоятельными словами-типами. Тем не менее структура корня до сих пор остается камнем преткновения в тюркологии, хотя специфика строения тюркского слова показывает, что решение многих вопросов грамматики нужно начинать именно на уровне моносиллабов [2, 7]. Лексическая система является адаптивной системой, поэтому словарный состав приспосабливается к постоянно меняющимся требованиям и условиям человеческого общения, культуры и других потребностей. Э.В. Севортян, А.А. Юлдашев, Ф.А. Ганиев, Б.О. Орузбаева, Н. Оралбаева, Б. Касым, А. Салкынбай и др. в своих работах, посвященных процессам словообразования, также говорят о том, что рост и развитие словарного состава – это черта,

присущая всем живым языкам мира. Люди стремятся обозначить все бесчисленные изменения, которые происходят в жизни от самых крупных до мельчайших; результатом этого процесса является процесс непрерывного роста словарного состава языков. Д.Г. Тумашева высказывает: «Развитие современных грамматических исследований по тюркским языкам характеризуется вниманием к семантической структуре грамматических категорий и поисками методов для их наиболее адекватного описания» [3, 6]. Остановимся на наиболее важных для последующего изложения принципах, имея в виду необходимость обоснования некоторых положений в связи с их актуальностью для татарской грамматики и учебным характером данной работы.

Функционально-семантическим является изучение структуры значения грамматических форм и категорий не только в системе языка (парадигматический уровень) но и в процессе их функционирования, когда факты языка выступают в тесной связи с фактами речи (синтагматический уровень). Функционально-семантический анализ предполагает исследование как плана содержания, так и плана выражения. С точки зрения когнитивной семантики, языковая единица (в том числе и морфема) приобретает своё значение в результате высвечивания конкретного участка или структуры в пределах соответствующей когнитивной области. Так, в слове *бассыз*(безголовый) (перен. акылсыз ‘неумный, несообразительный’) корневая морфема *бас* (голова) концептуализирует признак «интеллектуальная деятельность» из всей совокупности концептуальных признаков концепта *бас* (голова). Каждая мотивированная основа суффиксального уровня представляет собой синтагму, состоящую из части, открывающей позицию (мотивирующей основы), и части, занимающей позицию (суффикса) в синтагматическом построении. Словообразовательным аспектом в качестве основного критерия для объединения словообразовательных единиц в лексемы должен быть избран критерий функциональной значимости. Сосредоточивая внимание на главном – выявлении коммуникативной сущности словообразовательных единиц, их информационной значимости, собственно словообразовательный аспект сознательно игнорирует стилистические различия между словообразовательными единицами и в соответствии с принципами позиционного анализа квалифицирует словообразовательные единицы общей значимости как равноправные, варианты, независимо от того, свойственна ли им дополнительная стилистическая или эмоционально-экспрессивная окраска. Существует множество определений слова. Проблема определения слова давно существует в лингвистической теории, так как, хотя понятие «слово» и определено, в некоторых языках существуют некоторые элементы, называемые носителями данных языков словами, но которые, на самом деле, не соответствуют определению слова. Однако, подобные определения М.М. Гухман, В.Г. Гака раскрывают сущность слова лишь с морфологической точки зрения. Мы придерживаемся точки зрения А.А. Уфимцевой, которая определяет слово как «двустороннюю единицу языка: как таковое оно обладает семантической, фонетической и морфологической целостностью» [4, 46]. И.С. Улуханов предлагают определение морфемы как «нелинейной, обобщенной единицей, представителями которой являются морфы. Совокупность морфов, обладающих тождеством значения и формальной (фонематической) близостью, составляет морфему» [5, 125]. Деление морфов на корневые и аффиксальные предлагается также В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым, однако, в данных определениях авторы уделяют внимание определению значения каждого варианта морфов. По их утверждению, «корневой морф – это морф, обязательно наличествующий в каждой словоформе и заключающий в себе основной элемент лексического значения слова. Корневой морф может полностью материально совпадать с основой. Если словоформа состоит из одного морфа, то этот морф – корневой. Аффиксальные морфы – это морфы, наличествующие не в каждой словоформе и заключающие в себе дополнительное служебное значение - словообразовательное или морфологическое, более абстрактное, чем у корневого морфа (морфов) данной словоформы. Аффиксальный морфа полностью никогда не совпадает с основой». По их мнению, как морфы, так и морфемы могут быть связанными и свободными. Морфемы, имеющие хотя бы один свободный морф, называются свободными, а морфемы, не имеющие ни одного свободного морфа – связанными. В качестве свободных морфем могут выступать только корни. К связанным морфемам относятся все аффиксы, а также те корни, которые не имеют ни одного свободного морфа. Таким образом, из данного определения корневых и аффиксальных морфем можно сделать вывод о том, что корневая морфема характеризуется тем, что она является носителем лексического значения и отличается тем самым от аффиксальной морфемы, которой присуще исключительно строевое, формальное значение. Таким образом, морфема является самостоятельной единицей, имеющей потенциальные функции, которые проявляются при взаимодействии со средой.

Определяя словообразовательную парадигму – это набор дериватов со словообразовательными значениями, выражаемыми на базе производящей основы или корня [6. Б.Касым]. Производным словом является любая вторичная, то есть обусловленная другим знаком или совокупностью знаков, единица номинации со статусом слова независимо от структурной простоты или сложности последнего. Производными она считает и производные аффиксального типа, и сложные слова(сложные номинации), и производные, созданные путем конверсии или даже усечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – с.20.
2. Кажибеков Е.З. Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках. –Алма-Ата.: Наука, 1986. –272 с.
3. Гумашева Д.Г. Татарский глагол. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – 188 с.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение. –М.: Наука, 1986. – 240 с.
5. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. –М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Касым Б. Күрделі аталым жасалымы: когнитивті-дискурстық ұстаным. (Зерттеулер). –Алматы: ЖК Волкова А.В., 2010. – 383б.

© Турсын А.С., 2016

*А.Д. Ульданова, студентка
ГАПОУ Уфимского топливно-энергетического колледжа, г.Уфа*

ИСТОРИЯ МЕЧЕТЕЙ ГОРОДА УФЫ

Мечеть в переводе с арабского языка означает «помещение, предназначенное для совершения молитв».

Однако мечети являются не только местом для совершения молитв, но и местом для общения, проведения праздников, для обсуждения важных вопросов и проведения собраний, а также местом образования, то есть она уже стала культурным центром мусульман.

Первая соборная мечеть в Уфе была основана на улице Габдуллы Тукаева в Кировском районе города. Мечеть была организована в 1830 году рядом с горой Случевской согласно пожеланию высшего духовного лица Оренбургского мусульманского духовного собрания Габдрахимова Габдессаляма. Первая соборная мечеть города Уфы была сооружена Мукмином Тагировым Хазмитевым, торговцем второй гильдии. Она была каменной и с единственным минаретом. Ее много раз преобразовывали. В строительство было вложено двенадцать тысяч рублей серебром.

Среди российских мечетей она была очень знаменитой, занимала особое положение. При первой соборной мечети также функционировали русско-башкирское училище с двухгодовым обучением и медресе «Гусмания».

Вторая соборная мечеть была основана приблизительно в 1880 годы. В строительство 2-ой мечети было вложено 1500 рублей. Она была сооружена из дерева. Эта мечеть возводилась на улице Сигизмунда Леваневского. Иمامом назначили Галикееву Зарифу. Приход второй мечети в начале 1900 годов составлял 876 человек. Хатибом с 1909 по 1924 года в этой мечети был поставлен Камалетдинов Зияэтдин. В 1931 году данная мечеть прекратила функционирование, сейчас там размещаются уютные жилые дома.

Третья соборная мечеть занимала место на улице Лесопильная. Строительство третьей мечети взяли на себя Исхак Бикбулатов и Гильман Габдулкаримов. К 1903 году мечеть была построена. При этой мечети также существовало медресе. Сейчас на его месте находится библиотека. В 1940 году мечеть была закрыта. При 3-й мечети с 1903 года действовало медресе «Хасания», закрыто оно было через 17 лет. Сооружение отдано под школу и сохранилось до наших времен, сейчас там размещается школа высшего спортивного мастерства.

История четвертой мечети началась с того, что мусульмане, которые проживали в той части города, попросили у Уфимского губернского руководства возвести мечеть. Это случилось в 1904 году. Народ хотел приступить к сооружению мечети на улице Мустая Карима. Через два года, семнадцатого марта было дозволено основать мечеть, а план был одобрен седьмого сентября того же года. Все финансовые затраты возложил на себя богатый торговец Абдулатиф Хакимов. В честь него мечеть называлась «Хакимовской». В 1930 году было принято решение закрыть Хакимовскую мечеть. Несколько раз здание передавалось из одних рук в другие. В 1991 году здание было отдано сообществу верующих. В наше время там находится учебный корпус университета для мусульман.

В конце третьего месяца 1905 года к губернскому руководству обратились двести мусульман с пожеланием основать мечеть рядом с мусульманским кладбищем на улице Алтайская, 19. По предписаниям, созданным специально для мусульман, они должны были после смерти родственника приходить на кладбище и молиться. Вот для такой цели нужна была мечеть рядом. Строительство началось в 1906 году и продлилось пару лет. В марте 1960 года мечеть загорелась, в июле мечеть была окончательно развалена.

В настоящее время на месте пятой соборной мечети находится новая каменная мечеть, которая названа «Гуфран». Была выстроена вместо прежней мечети в 1994 году с помощью денежных средств добродушных людей. План строительства мечети принадлежит Сабитову Ильдару. Мечеть «Гуфран» выделялась среди других своим отношением к посетителям. Например, именно в ней в первый раз в Башкортостане перевели проповедь с татарского языка на русский, которую читали только по пятницам. Переведена была она с такой целью, чтобы произнесенные на татарском языке фразы имели возможность осмысливать все граждане. В

этом здании систематически проводятся похоронные ритуалы, так как рядом находится Мусульманское кладбище, что является наиболее актуальным для мечети. При мечети реализованы занятия по воскресеньям для маленьких детей, желающих изучить Коран и, в общем, ислам. В летний период там работает специальный лагерь.

Шестая сборная мечеть начала основываться в 1906 году на Лагерной горе, сейчас это улица Проломная 23/1 при поддержке Бабийкова Шаймухамета. Он всю сознательную жизнь хотел построить мечеть, объясняя это тем, что скоро количество горожан увеличится, и им негде будет молиться. Даже когда брал в жены Гафию, предупредил её о том, что будет часть своих заработанных денег откладывать на осуществление своей мечты. В итоге мечеть была возведена через 12 лет. В 1934 году 6-ая мечеть прекратила своё существование. Позже в помещении находилось общежитие треста «Уфажилкоммунстрой». В 1960 годах на этом месте был построен дом.

История Ихласа началась с того, что в прошлом существовавший кинотеатр под названием «Луч» был отдан в руки мусульманам Кировского района, учреждением которого руководил имам-хатиб Мухаммет Мустафович Галлямов. Это произошло в 1997 году. Обветшалое здание смогло возобновить, и праздничное открытие Ихласа состоялось в 2001 году. Мечеть располагается на улице Сочинская, 43. «Ихлас» в наше время не просто место для молитв, это уже культурный центр. При нем существует медресе, в котором трудятся двенадцать преподавателей основ ислама, также созданы библиотека, телестудия и издательство под аналогичным с мечетью названием. Перед мечетью виднеется небольшая фигурка полумесяца.

Мечеть «Ляля-Тюльпан» начала строиться в 1989 году на улице Комарова, 5. Строилась в течение 10 лет. Спроектировал мечеть архитектор Вакиль Давлятшин. Идея мечети очень интересна. Сооружение построено в виде расцветающего тюльпана, потому и мечеть названа «Ляля-Тюльпан». При ней функционируют медресе, общежитие, столовая и зал для проведения важных мероприятий.

Эта мечеть начала закладываться в 1995 году. Взяла на себя эту обязанность Фауль Ихсанов. Он сам сделал схему мечети, но она несколько раз менялась в ходе работы. Конечный облик здание обрело лишь через четырнадцать лет. Сооружение представляло собой две части, надземную и подземную. Раньше мечеть именовалась в честь своего основателя «ЗаФаЗа-Ихсан», но официальное название, которое используется в данное время – это «25 пророков», так как в Коране упоминается именно такое количество пророков. Расположена мечеть на Флотском переулке, 50 в Кировском районе Уфы.

Мечеть «Хамза-Хаджи» находится в микрорайоне Сипайлово на улице Юрия Гагарина, 16. Названа в честь своего основателя Галлямова Хамзы Искандаровича. Она строилась в течение 10 лет, и распахнула свои двери в 2006 году. При «Хамзе-Хаджи» открыта библиотека.

Мечеть «Мунира» сформировалась в 2011 году на улице Заозерная, 2 в Ленинском районе Уфы близ Нижегородского озера под наименованием «Долгое», строилась 9 лет. Мечеть строилась на денежные средства Муниры Байгильдиной. Спроектировал мечеть Вакиль Давлятшин. Там систематически ведутся просветительские проекты и доклады по фундаментальным знаниям исламистской веры. Подростков там учат рукоделию и приготовлению мусульманских блюд модными показами. Иногда там происходят показы модной мусульманской одежды.

В ходе написания своей работы мы ещё раз убедились в том, что мечети являются важным элементом в жизни каждого мусульманина. Людей, исповедующих ислам, с каждым годом становится больше, в дни праздников они с трудом вмещаются в здание мечети. В связи с такой ситуацией с каждым годом мечетей в Уфе становится только больше, что очень отраднo, ведь чем человек ближе к религии, тем он гуманней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О.В., Латыпова В.В., Любимова О.И. и др. Дорога к храму. История религиозных заведений г.Уфы. – Уфа: Типография СПТУ №1, 1993. – 100 с.

© Ульданова А.Д., 2016

*М.Ф. Усманова,
ф.ф.д., М. Ахмулла исемендәге БДПУ профессоры, Өфө ҡ*

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ВАКЫТ ТӨШӨНСӘҢЕН БИРГӘН КЫЛЫМ ФОРМАЛАРЫНЫҢ МӘҒӘНӘҢЕ (үткән заман)

Билдәле булгуынса, хәбәр һөйкәләше ысынбарлыкта реаль башкарылған (үткән) йәки булып ятқан (хәзерге), йә булмаһа башкарыла торған (киләсәк) процесты белдерә. Төрлө заманда башкарылған эш-хәлдәр, процестар башкорт телендә айырым формалар менән бирелә. Уларҙы атауҙа, шулай ук замандарҙың билдәле һәм билдәһез формаларының булу/булмауын билдәләүҙә башкорт ғалимдары һәм дәрәслек авторҙары араһында бер төрлө генә фекер юк. Фәнни әзәбиәттә, дәрәслектәрҙә үткән вақытта булған,

килэсәктә була торған эш-хәл, вакигаларзың билдәле һәм билдәһез була алыуы һәм башкорт телендә уларзы күрһәткән айырым аффикстарзың булуы тураһында әйтелә. Артабан һүз үткән заман тураһында булыр.

Үткән заманды белдергән төшөнсәнең башкорт телендә ике аффикс — **-ды** (варианттары менән) һәм **-ған** (варианттары менән) бирелгәне билдәле. Дәрәслек авторзарының берәүзәре **-ған** аффиксын *билдәһез үткән заман ялғауы* (4, 369; 6, 132), икенселәре *шаһитһыз үткән заман ялғауы* (1, 274; 5, 219-220, 222), өсөнсөләре *билдәһез (шаһитһыз) үткән заман ялғауы* (3, 104), дүртенселәре *билдәле үткән заман ялғауы* (7, 98) тип атай. **-ды** ялғауы менән дә шул ук хәл. Айырма шунда: **-ған** аффиксының *билдәһез (шаһитһыз)* тигән урынында бында *билдәле (шаһитлы)* термины.

Текст менән эшләү, халык теленә игтибарлы булуы, ишеткән, укыған мәғлүмәттәрҙе тикшереп, анализлап карау **-ған** ялғауын бер зә **билдәһез** тип атарға кәрәкмәгәнән, хатта ярамағанын аңғартты. Сөнки **-ған** аффиксы булған хәбәр кылымдағы мәғлүмәттәрҙе — башкарған эштәрҙе, булған хәл-тороштарзы, башкорттоң бар үткәнән **билдәһез** тип ханап, йәғни был ялғау булған һөйләмдәге хәбәрҙәргә ышанырға кәрәкмәй тигән мәғәнә һалып, уйламайынса эш итәбезд, бик зур хата яһайбыз. Укыусыларзы дәрәс укытмайбыз, йәғни **-ған** ялғауы булған хәбәрҙәргә шик менән карарға, ышанмаска, ә морфологик, синтаксик анализдарзы формаль яһарға өйрәтәбезд.

-ған формаһын *билдәһез (шаһитһыз)* тип карау уның мәғәнәнән аңламау һәм халык телендәге урынын һаман да тейешенсә асыклап еткермәү тураһында һөйләй. Әллә кайза алыска китмәйенсә, һис юғы үзен, ата-әсәйең менән булған хәл-вакиға тураһында һөйләгән хәбәрҙәргә әз генә игтибарлы булһаң да, уларзың бер зә генә билдәһез булмағанын аңлайһың, зиһенәң асылып китеп: “Минәң автобиографиялағы факттар ниңә билдәһез булһын?” — тигән һорау тыуа. Ысынлап та, *Әсәйем менән атайым укытыусы булған. Мин Карамалыла тыуғанмын, шул турала метрикама бар. Атайым Баймак районының Муллакай ауылы мәктәбендә директор булған. Ул йәшләй генә үлеп калғас, без Үрге Изрискә өләсәймәргә кусқанбезд.* Былар барыһы ла билдәле факт бит. Мин бер нәмә лә аңламайым. Был мәғлүмәттәрҙе мин, хәбәрҙәрендә **-ған** ялғауы булған өсөн, бер нисек тә билдәһез тип атай алмайым. Сибайза абитуриенттарзан ЕГЭ (БДИ) алғанда бер нисәһе: “Мостай Кәрим Келәш ауылында *тыуған* да инде. *Тыуған* һүзә билдәһез үткән заман буламы ни?” — тип һорағайны. Мин, күзә йомоп, эргәһендә озақ туктамай ғына: “Шулай кәрәк. Билдәһез тип билдәлә!” — тиергә мәжбүр булғайным.

-ған ялғауының кәсан һәм ниндәй мәғәнә алып китеү тарихын Әкрәм Бейеш бик тулы язған. Уның язмаһын килтерәйек: Ә.Мансур тәүге дәрәслегендә үк, Н.К.Дмитриев әйтмешләй, элгәргә татар грамматикаларына әйереп, **-ған** ялғауы менән яһалған форманы тик үткән заманға ғына кайтарып куя һәм, һөйләмдәң хәбәрә булып килгәндә, ул бер эште «үзән күрәп түгел, башкалар арқыры ишетеп кенә хәбәр итеүә аңлата, тип билдәләй. **Башкорт телселәре әле булһа бөгә ерзә ошо фекерҙе яклап, шуны алға һөрә** (каралатыу беззекә — М.У.), йәғни **-ған** ялғауы менән яһалған сифат кылымды үткән заман сифат кылымы тип, шунан сыккан кылым формаһын, эш-хәлдәң үтәлеүән үз күзә менән күрмәгәндә куллана торған шаһитһыз үткән заман формаһы, тип йөрөтә. Улар, шаһитһыз үткән заман формаһының 1-се затын йоклаған йәки иртән язған кеше үзәнәң ни эшләгәнән белмәй, һунынан башка берәүзән ишетеп кенә белгән сакта куллана, тип аңлата. Тимәк, телдә иҫһез ятып айнығас кулланыр өсөн үзәнә башка грамматик форма эшләп куйылған булып сыға. Бер зә иҫән юғалтмаған кешенәң дә, *Мин һинә бер йүнлә әзәм сыкмасмы, тип укытханмын; Мин әле битәмдә йыумағанмын* тип әйтеүә мөмкин булғанын телселәр иҫәпкә алмай. Улар ни өсөндөр Н.К.Дмитриевтың **-ған** формаһы хақында әйткән фекерән дә кабул итеп бөтмәй. Н.К.Дмитриев «Грамматика башкирского языка» тигән китабында хәбәр кылымдың **-ған** формаһын, үткән заманда башкарылған эште хәзәргә мәлдәге эземтәһе (йәки һөзөмтәһе) буйынса һүрәтләп, төп игтибарзы эштең үзәнә түгел, ә шуның эземтәһенә йүнәлтә торған форма, тип аңлата һәм башкорт телендәге *алғанмын* тигәндә *үткән-хәзәргә заман* йәки *перфект* тип атарға тәкдим итә. Академик хезмәт исеменә дөгүә иткән «Грамматика современного башкирского литературного языка» тигән китап **-ған** формаһының мәғәнәнән һаман әлегесә шаһитһызлыкка бәйләп, 1-се затты ғына Н.К.Дмитриев әйткән һөзөмтәлеккә кайтарып куя, йәғни тағы бер үк форманың мәғәнәнән затка карап икегә бүлә. Бер телдә бер үк форманың 1-се затта бер мәғәнә, калған ике затта башка мәғәнә менән йөрөүә мөмкин түгел. Өс затта ла мәғәнәһе бер булған форма ғына грамматик форма булып йөрөй ала, шул сакта ғына төзөк тел барлыкка килә.(8, 78-79).

-ған ялғауылы кушма формалар белдергән эш-хәлдәрҙе, процесстарзы ла билдәһез тип әйтеп булмай. Карағыз: а) **-а/-ә, -й + торған ине, торғайны; -а/-ә, -й + торған бул-:** *Мин ошо юл менән хайта торғайным. Олатайым миңә боронғоларзы һөйләй торғайны. Олатаһы уға боронғоларзы һөйләй торған була// һөйләй торған булған;* б) **-ған/-гән, -хан/-кән + бул-:** *Олатаһы ейәнәнә тормошо тураһында күп нәмә һөйләгән булған, отхор ейәнә шуларзың барыһын да диктофонға яззырған да йөрөгән.*

Тимәк, **-ды, -ған** ялғаулары билдәле үткән заманды белдерә. Хәбәр кылымдың **-ды** формаһы эш-хәрәкәттең үткән заманда булыу-булмауы хакында шул ук үткән мәлгә кайтып хәбәр итә, ә хәбәр кылымдың **-ған** формаһы эш-хәрәкәттең үткән заманда булыу-булмауы хакында хәзерге мәлдән тороп хәбәр итә. Был формаларза шаһитлык-шаһитһызлык мәғәнәһе юк, ә **-ған** формаһында һөзөмтәлек мәғәнәһе бар кеүек булһа ла, ул ана шул хәзерге мәлдән тороп һөйләгән өсөн генә шулай тойола (8). Н.К.Дмитриев та ошо фекерзә (2).

Иғтибар итегез, беззең башкорт телендә генә **-ған** аффиксы билдәһез тип атала, йәғни һөйләү моментына тиклем булған бар нәмә беззә билдәһез була, шиккә алына. Башка төрки телдәр **-ған** аффиксы менән булған информацияны билдәһез, тип һанамай. Мәсәлән, татар телендә **-ды** ялғауы менән булған форма *категорик үткән заман*, ә **-ған** менән яһалған форма *нәтижәле үткән заман*, тип атала, төрөк телендә *күргән үткән заман*, *ишетелгән үткән замандар* бар. Казак телендә *осы шақ* (хәзерге заман), *келер шақ* (киләсәк заман), *өткен шақ* (үткән заман). Үткән замандың **-ды** менән яһалған форма *жедел өткен шақ*, **-ған** формалы үткән заман *бұрынғы өткен шақ* тип атала.

Шулай итеп, башкорт телендә хәбәр кылымдың **-ған** формаһы бер ыңғай *үткән заманға* ла, *хәзерге заманға* ла мөнәсәбәтле булып, шул бәйләнештә генә ысын мәғәнәһен аса. Уны *үткән заман формаһы* тип кенә әйтеп булмай, бер үк кимәлдә *хәзерге заманға* бәйле булғанын сағылдыра. Н. К. Дмитриев был аффиксты *үткән-хәзерге заман формаһы* тип атай.

Форманың ике заман йүнәләшендәге бәйләнеше сифат кылым хезмәтен үтәгәндә лә үзгәрешһез кала: **-ған** формаһы бер юлы үткән заман сифат кылым хезмәтен дә, хәзерге заман сифат кылым хезмәтен дә башкарып йөрөй. Мәсәлән, *Ауылда йәшәгән әсәйемде тыуган көнө менән котлайым (йәшәгән — хәзерге заман сифат кылым)*. *Ауылда әсәйем йәшәй (йәшәй — хәзерге заман хәбәр кылым)*. Бынан нимәнә аңлап була: минең әсәйем ауылда элек тә йәшәнә // йәшәгән, әле лә йәшәй. *Ағайым сәхнәлә курай уйнай // уйнап тора*. — Сәхнәлә курай *уйнаған // уйнап торған* (хәзерге заман сифат кылым) егет минең ағайым (*уйнауысы // уйнап тороуысы* егет түгел).

Шулай итеп, башкорт процесты өзөп тормаған: уның телендәге үткән заман формаһы **-ған**, әлеге заманға күсеп, хәзерге заманды ла белдерә. Карағыз: миҫалдар хәзерге заманды белдерә: 1. *Минең яратқан эшем бар* (мин ул эште элек тә ярата инем, әле лә яратам). 2. Студент имтиханға бирелгән һораузарзың бер нисәһен генә белә икән, ти. Быны һизгәс, уға әйтәм: “*Белгән һорауыңдан башла*. (белеүсе һорауыңдан түгел)”.

-ған ялғауы киләсәк заманды ла белдерә. Бындай һығымтаға без бер нисә йыл буйы бик күп материалды тикшергән, анализлағандан һуң килдек. Мәсәлән, *Сибайға барған // бара торған юл беззең ауыл аша үтә*. — Был юл менән Сибайға элек тә баралар ине, әле лә шул юл менән йөрөйзәр, артабан да унан йөрөп булыр. *Миңә кәрәк булған нәмәләр бында күп икән*. — Был нәмәләр киләсәктә кәрәк була. Тағы ла бер һөйләм килтерәйек: *Йөрөгән юлың тақыр, эшләгән эшең изге, ашаған ризығың хәләл, дустварың тоғро булһын* (теләк). Киләсәктә булһын, тип теләгән һөйләмдәге үткән заман формаһында тороп, киләсәк заманды белдергән сифат кылымдарзы (*йөрөгән, эшләгән, ашаған*) киләсәк заман формаһына куяйык: *Йөрөр юлың тақыр, эшләр эшең изге, ашар ризығың хәләл, дустварың тоғро булһын*. Былар **-ған** ялғауының киләсәк заманды ла белдерәүенә асык миҫалдарзың береһе.

Башкорт телендә **-ыуысы** тигән ялғау юк. Ул ике өлөштән тора: **-ыу** — исем кылым ялғауы, **-сы** — исем яһай торған ялғау. Тимәк, исем кылымдан **-сы** ялғауы менән исем яһала. Мәсәлән, *Бында мине белеүсе юк* (кем юк? белеүсе — исем) // йәки *Бында мине белгән кеше юк* (*белгән* — сифат кылым, хәзерге заман). Басмаларза, радио, телевидение хезмәткәрзәренәң телендә хәзерге һәм киләсәк заман сифат кылымдарзы дөрөс бирә белмәү йыш күренә. Мәсәлән, “Кисә “Өфө” халык-ара аэропортында ... Праганан тәүге регулярь рейс менән **осоуысы** пассажирзарзы каршы алдылар”. “Белорет калаһында “ВАЗ-2109” автомобилен кыуып алып **китеүсе** 12 һәм 13-әр йәшлек үсмерзәр тотолған”. “Коткарыуысылар гәзәттән тыш хәл булған ерзәргә беренсе булып бара һәм зыян **күреүсе** кешеләргә ярзам кулы һуза”. *Үтә күренеүсән* быяла булмаған сакта гәрәбә күзлек, *лупалар яһау* өсөн файзаланылған. *Иртә өлгөрөүсе кыяр ...; Бөгөн гәшләгә бала **алыуысы** гәшләләрзең фестивалә үтә* тигән һөйләмдәрзәге билдәләнгән һүззәрзе *осқан, кыуып алып киткән, күргән, үтә күренгән, өлгөргән, алған* тип төзәтеп ебәрһәк, башкортса булыр. Дәрәсләктәрзә авторзарзың билдәле киләсәк заманға биргән миҫалдарын килтерәйек: *алмаясак* (атай, әсәй), *килмәйәсәк* (бала), *башкарылмаясак* (эш-хәрәкәт), *киләсәк* (кунак), *озатмауысы* (ағай), *эшләмәүсе* (кеше), *йөрәмәүсе*, *бармауысы*, *укымауысы* (бала), *кайтасак* (укыуысы), *китәсәк* (күрше), Мәскәүгә *осасак самолет*, *Стәрлетамакка китәсәк машина* һ. б. Һорау бирергә кала:

— Башкорт шулай һөйләймә? Яуап:

— Һөйләмәй. Тимәк, дөрөс укытмайбыз.

Түбәндәге мисалда бирелгән билдәле фактты ла бер кем дә үткән заманда булған хәл тип уйламас: *Ауылда өйләнмәгән егеттәр, калала кейәүгә сызмаган кыззар күп. Хәзер кунакта ла эскән кеше аз.* Тимәк, хәзерге заман сифат кылым **-ған** аффиксы менән бирелә. Башкорт теленең законы шулай.

Башкорт телендә үткән заманды хәзерге замандың **-а** аффиксы ла белдерә. Мисал: *Аккүбәктең улы һәләк теремек булып тыуа* (эпос “Алпамыша”); *Бер көндө ул касып китә, ете ай тулды тигәндә, сихырсы карсыктың уртансы апаһын эзләп таба* (Эпос “Сәйфелмөлөк”) һ.б.

Эш-хәлдәрзең, хәл-тороштоң, процестарзың билдәһез булғанын белдергән тел саралары башкорт телендә айырым бар. Бына улар: **ахырыһы, ахыры, буғай, шикелле, бәлки, ихтимал, күрәһең, төслө, һымак, кеүек, буғай, булһа кәрәк, моғайын, -дыр** (варианттары менән), **-мы/-ме, -мо/-мө - ли; -мы ни/-ме ни, -мо ни/-мө ни, -мы икән/-ме икән, -мо икән/-мө икән.** Мәсәләң, *Ғәжәп, мин дә, күрәһең, һине көткәнмендер инде....* (Ә.Хәкимов); *Килеүселәр тәүзә директорзы абайламанылар, бәлки, уны ошонда оратыузы көтмәгәндәрҙер* (Б.Рафиков) (9).

Шулай итеп, **-ған** аффиксы — универсаль аффикс. Ул өс заманды ла белдерә. Телдә киткән хаталарзы төзәтеп, балаларыбызға дәрәс белем биреү яғын тизләтергә кәрәк ине безгә. Башкорт тормошонда элек тә, әле лә булған мөһим вакиғаларзы, башкорттоң бөйөк эштәрен безең балалар, улар тураһында һөйләнгән, язғандарза **-ған** ялғауы булған өсөн (быға тиклем телдә киткән етешһезлек аркаһында) билдәһез тип, шиккә алып ултырмаһын ине.

ӘЗӘБИӘТ

1. Грамматика современного башкирского литературного языка. — М.: Наука, 1981.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. — М.: Наука, 2007.
3. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әзәби теле. Морфология. — Өфө: БДУ, 2002.
4. Ишбаев К.Ғ. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. — Өфө: Китап, 2012.
5. Кейекбаев Ж.Ғ. Башкорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. — Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983.
6. Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. Әсә теле. 10-11. — Өфө: Китап, 2001.
7. Усманова М.Ғ. Башкорт теле. 5-9. Теория. — Өфө: Китап, 2013.
8. Әкрәм Бейеш. Тел хикмәттәре. — Өфө: Китап, 1999.
9. http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4?p_user=4544

© Усманова М.Ғ., 2016

*Р.Х. Хайруллина,
М. Ажмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө җ;
ғилми етәксеһе: Р. Ғ.Тажирова, филол.ф.к., М. Ажмулла ис. БДПУ доценты, Өфө җ*

БӨРЙӘН РАЙОНЫ БАЙНАЗАР АУЫЛЫ ХАЛКЫНЫҢ ҺӨЙЛӘУ ТЕЛЕ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Диалектология – тел белеменең айырым бер тармағы. Ул билдәле бер телдең диалекттарын һәм һөйләштәрен, йәғни халықтың йәнле һөйләү телен өйрәнеүзә максат итеп куя. *Диалектология* термины грек телендәге диалектос (dialectos) – “һөйләш” һәм лого (logo) – “фән”, “тәғлимәт” тигән һүзәрҙән алынған [4; 6].

Диалекттар һәм һөйләштәр башкорт халкының үзенсәлеге булып иҫәпләнә. Улар бер-береһенән фонетик, лексик, морфологик нигеззә айырылалар.

Без үзебезең фәнни эшебеззә 2016 йылғы диалектологик практика сығанағы булған Бөрйән районының Байназар ауылы халкының һөйләше үзенсәлектәрен тикшереүзә төп бурыс итеп куябыз.

Был яктарза йәшәгән халықтың һөйләү теле башкорт теленең көнсығыш диалекты кызыл һөйләшенең карағай-кыпсаҡ һөйләшсәһенә тап килеүен асыкланык.

Дөйөм алғанда, Бөрйән районы Байназар ауылы халкының һүзлек составын телдең тарихи үсеш поцесына бәйләп, төзөк бер система рәүешендә өйрәнеү актуаль тема һанала.

Көнсығыш диалект узған быуаттың 20-30-сы йылдарында, кыуакан кәбиләһенең исеме менән, кыуакан диалекты тип атап йөрөтөлә. Әммә диалектты бер ырыу йәки кәбилә исеме менән генә атау ысынбарлыкты тулы сағылдыра алмай.

Таралыу территорияһы: Башкортостан Республикаһының көнсығыш һәм төньяк-көнсығыш региондары – Белорет, Баймак, Бөрйән, Өбйәлил, Учалы, Салауат, Балакатай, Мәсетле райондары, Свердловск өлкәһендә йәшәгән башкорттарҙың һөйләү телен берләштерә.

Был территория боронго замандарҙан ук әйле, катай, табын, кыуакан, тамъян кабиләләренең тәйәге булған, унда шулай ук бөрйән, кыпсаҡ кабиләләренең кайһы бер ырыуҙары тәйәкләгән.

Байназар ауылы көнсығыш диалекттың кызыл һөйләшенең карағай кыпсаҡ һөйләшсәһенә карай. Кыпсаҡ һөйләшсәһе вәкилдәре башлыса карағай кыпсаҡтар. Уларҙың ауылдары һөйләш территорияһының көньяк өлөшөндә урынлашкан. Был һөйләшсә әлегә бик аз өйрәнелгән. Н.Х. Мәксүтова үзенең «Башкорт теленең көнсығыш диалекты» тигән монографияһында кыпсаҡ һөйләшсәһенен фонетик үзенсәлектәренә кыскаса ғына тукталып үтә.

Был һөйләшсәнең фонетик үзенсәлектәрен карайыҡ. Бында бүтән һөйләштәргә *ç* өнө урынына *h* өнөнөн кулланылыуы:

- 1) *h* өнө урынына *ç* һүҙең ижек башында: *аһыл* – әзәби телдә *асыл*, *иһән* – *исән*;
- 2) *h* өнө урынына *ç* һүҙең ижек аҙағында: *таһма* – *таçма*, *бармаһ* – *бармаç*;
- 3) тартынкы һәм һузынкы араһында, *h* өнө алдынан: *таһмалар* – *таçмалар*, *оһта* – *оçта*, *аһты* – *аçты*, *баһтырыу* – *баçтырыу*;
- 4) *h* өнө һүҙең аҙағында кулланыла: *туһаһ* – *туһаç*, *артмаһ* – *артмаç*, *дөрөһ* – *дөрөç*.

h өнө менән *x* өнөнөн сиратлашыуы: *аһыры* – әзәби телдә *ахыры*, *һат* – *хат* (*письмо*), *һәзер* – *хәзер* (*сейчас*), *һәл* – *хәл* (*состояние*), *һәбәр* – *хәбәр* (*весть*), *һезмәт* – *хезмәт* (*труд*), *һатта* – *хатта* (*совсем*).

Калған һөйләштәргә кеүек үк сонор *л* өнөнөн төшөп калыуы характерлы. Мәсәлән: *буманы* – әзәби телдә *булманы*, *кимәү* – *килмәү*, *камай* – *калмай*.

Кыпсаҡ һөйләшсәһенен түбәндәге лексик үзенсәлектәрен күрһәтергә мөмкин:

Һөйләшсәләге туганлык терминдары: әсәй, атай, ағай, кусты, апай, һеңле, һылыу, өләсәй, олатай, ейәнсәр, ейән, кәйнә, кайны, килән, езнә, кейәү, коза, козаса, инәй, бабай, бүлә, бүләсә.

Йорт-кура исемлеге:

Байназар ауылы һөйләшсәһе	Әзәби телдә әйтелгәнсә	Урыссаға тәржемәһе
ишек алды	ихата	двор
кәртә	азбар	сарай
лапас	утынлык	дровник
һикәлтә	туһа	порог
турбаш	аш-һыу бүлмәһе	кухня
баçкыс	күтәрмә	лестница

Биҙәүес әйберҙәре

Байназар ауылы һөйләшсәһе	Әзәби телдә әйтелгәнсә	Урыссаға тәржемәһе
алка	һырға	серьги
балдак	йөзөк	кольцо
муйынсаҡ	мунсаҡ	бусы

Үсемлек исемдәре

Байназар ауылы һөйләшсәһе	Әзәби телдә әйтелгәнсә	Урыссаға тәржемәһе
балтырған, бәпкә	балтырған	борщевик
бабай үләне	бәпембә	одуванчик
йыуа, оскон	йыуа	дикий лук

Емеш-еләк исемдәре

Байназар ауылы һөйләшсәһе	Әзәби телдә әйтелгәнсә	Урыссаға тәржемәһе
шартый	ер еләге	клубника
турғай еләге	кайын еләге	земляника
көртмәле	кара көртмәле	черника

Исем кылымдан килгән һүҙҙәр

Байназар ауылы һөйләшсәһе	Әзәби телдә әйтелгәнсә	Урыссаға тәржемәһе
акырыу	кысқырыу	кричать, крик

айкашыу	һырығыу	прилипать
айнығыу	шәбәйеү	выздороветь, оклиматься
шиңеү	һүнеү, һулыу	вмянуть
шакарыу	бороу	повернуть
шамтырау	арыу	уоставать
бизрәтеү	ялкытыу	надоедать

Дөйөм һүзлек

Байназар ауылы һөйләшсәһе	Әзәби телдә әйтелгәнсә	Урыссаға тәржемәһе
оңкот	туймаҫ тамак	недосытный
һәптән	ялкау	ленивый
шимешкә	көнбағыш	подсолнух
бапак	яман, котһоз	страшила
безәүкәй	бызау	теленок
йак	яңак	щека
бакырса	сәйнүк	чайник
мәрәкә	шаяртыу	шутить
апа	бабай	дядя
ай-бай	ғәжәйеп	удивительно
макау	аңра	несмышленный

Көнсығыш башкорттарының һөйләү теленә әзәби башкорт теленә йоғонтоһо иң элек фонетика өлкәһенә үтеп ингән. Башкорт теленә диалекттарын һәм һөйләштәрән фонетик, морфологик, лексик планда тәрәнәрәк өйрәнәү диалектология фәнненә мөһим бурысы булып кала.

Был проблема менән шөгөлләнәүселәр алдында киләсәктә башкорт теленә боронғо торошон, шул иҫәптән фонетика менән бәйлә үзенә генә хас күренештәрҙе асыклау, башкорт теленән тыш, бүтән төрки телдәр менән аралашыу, уларҙың яҡын билдәләрен барлау һәм ентекләп анализлау кәрәк. Һәр бер һөйләш аша халықтың үткәне, тарихының бер осконо сағыла, шуға күрә лә ерлә һөйләштәр, әзәби телдән айырмалы рәүештә, үзенә тәбиғилеге һәм ябай булыуы менән дә айырылып тора. Шуның өсөн дә үзәбезҙең һөйләште онотмаҫка һәм уларҙың үзенсәлектәрән киләсәк быуынға тапшырырға кәрәк. Быуындан быуынға күсеп, безҙең көндәргәсә һакланып, үзе менән бергә халыҡ тәҗрибәһен һәм аҡылын туплаған ер-һыу атамаларын да иҫтән сығармаһаҡ ине.

Карағай-кыпсаҡ һөйләшсәһенәң үзенсәлектәрән тикшереп, был һөйләшсәһенәң бик боронғо һәм үзенсәлекле икәнәһә инандыҡ. Шул уҡ ваҡытта был һөйләшсә әзәби телгә яҡыныраҡ тигән һығымтаға ла килдек.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теленә аңлатмалы һүзлегә: 10 томда. Т. I: (А хәрәфе) / Ф.Ф. Хисамитдинова редакцияһында. – Өфө: Китап, 2011. – 432 б.

2. Башкорт теленә аңлатмалы һүзлегә: 10 томда. Т. II: (Б хәрәфе) / Ф.Ф. Хисамитдинова редакцияһында. – Өфө: Китап, 2012. – 586 б.

3. Башкорт теленә аңлатмалы һүзлегә: 10 томда. Т. III: (В – И хәрәфтәре) / Ф.Ф. Хисамитдинова редакцияһында. – Өфө: Китап, 2012. – 864 б.

4. Шәкүр Р. Башкорт диалектологияһы: уҡыу кулланмаһы. – Өфө: Китап, 2012. – 240 бит.

© Хайруллина Р.Х., 2016

*Ж.С. Хамидолла, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

«ҚАЗАҚСТАН» ГАЗЕТІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ МЕН ДАМУ ТАРИХЫ

Бодандық езігіне езіліп, болашақ бұлыңғыр боп, құлдық сана бойды алғанда барша қазақты қалын ұйқыдан ояту мақсатында ұлт зиялыларының ұйымдастыруымен тұңғыш қоғамдық-саяси басылым «Қазақстан» газеті – 1911 жылдың 16 наурызынан 1913 жылдың шілде айына дейін бастапқыда Ордада, кейін Оралда шығып тұрған. Газеттің төртінші нөмірінен кейін ресейлік өкімет орындары газетке тиым

салып, тек 1913 жылы ғана қайтадан шыға бастаған. Газеттегі материалдың дені араб әрпімен қазақ тілінде жазылған. Кириллица әрпімен орыс тілінде де жарияланған мақалалар бар. Форматы А3 көлемінде, бастапқыда 6 бет, содан кейін 8 бет болған. Он сегіз саны жарияланған. Газеттің алғашқы екі (16.03.1911-27.05.1911) саны Апресянц пен Окур (Астрахань) баспасынан, одан кейінгі бес саны (15.11.1911-04.02.1912) А.Н.Щелкованың жеке баспаханасынан, ал 1912 жылдың 4 ақпанынан бастап, «Қазақстанның» өз баспаханасынан басылғандығы туралы газеттің әр санында анық жазылған.

Ресми редакторы педагог, ақын және журналист Елеусін Бұйрин (1874-1933 ж.ж., 1911 жылы 37 жаста –Х.Ж.) болды. Ол қазіргі Батыс Қазақстан облысы Жаңақала ауданы аумағында, Нарын құмында дүниеге келген. Әкесінен жастай айырылып, тағдыр тауқыметін ерте тартса да, ауқатты байлардың малын бағып жүріп, ауыл молдаларынан арабша жазып үйренген. Оқуды ниет еткен Елеусін мал айдаған татарлармен бірге Қазан қаласына келіп, орыс-татар байларына жалданып, тіршілік азабын көп көреді. Дегенмен тумысынан зерек бала орыс тілін тез меңгеріп, Қазан мұғалімдер семинариясына оқуға қабылданады. Оқуды жақсы аяқтаған соң Астрахань қаласындағы мектепте орыс тілі мен әдебиеті пәнінен сабақ береді. Міне, осы кезде газетке редакторлық қызметке ұсыныс түскен.

Елеусін Бұйрин 1913 жылы «Ызың» деген атпен өлеңдер жинағын бастырып шығарады. Бұл жинаққа енгізілген өлеңдерінде ол қазақ халқының өмірін реалистік тұрғыдан сипаттай келіп, мәдениетті елдердің қатарынан орын алуға шақырған.

Осы жинақ туралы «Жаңа шыққан кітаб» деген тақырыпта «Қазақстан» газетінде библиография беріледі. Онда осы газеттің баспаханасында «бір кішкене кітаб басылып шықты. Аты – «Ызың», 27 бетді, хақы пошта расхотымен 20 тиын. Халықды қайғыртып айтқан өлеңдер. Басқы бір-екі жолы мынау:

«Ау, Қазақ»

Мінеки 20-ншы ғасыр болды,

Өнерден осы күні дүниа толды.

Сен қашан қатарға кеб ел боласың,

Әлі күн көрінбейді нәрсең онды» [1, 293], - делінген.

Е.Бұйрин: «Газет не үшін керек?» деген мақаласында: «... жақсылық болса жұрт болып мақтайды, жамандық болса жұрт болып жамандайды, сөйтіп казит арқылы жақсылық бірден бірге өсе береді, жамандық өше береді», - деп, баспасөздің қоғамдық қызметін көрсеткен [1, 27].

Аумалы-төкпелі қиын заманда саяси сұңғыла, заңды жетік меңгерген, терең білімді, ұлтшыл адамның көмегінсіз газет шығару өте қиын еді. Сондықтан газет шығарушы топ мүшесінің бірі әрі саяси жетекшісі – Қаратаев Бақытжан Бисәліұлы (1860-1934 ж.ж., 1911 жылы 51 жаста) болған.

Ол қазіргі Қаратөбе ауданы Ақбақай ауылында дүниеге келген. Төре тұқымынан шыққан қазақтың ірі тарихи тұлғаларының бірі, тұңғыш қазақ заңгері, көрнекті қоғам қайраткері, ағартушы-демократ. Орынбор қаласындағы гимназияны «өте жақсы» деген бағамен бітіріп шығады. 1891-1897 жылдары Санкт-Петербурда, Кутаисиде, Орынборда сот тергеуші, сот орындаушысы қызметтерін атқарады. 1897-1905 жылдары Қаратөбеде, Жымпитыда, Орынбор, Орал облысында адвокат болады. 1907 жылы екінші Мемлекеттік Думаға Орал облысынан депутат болып қатысып, жер-су мәселесі бойынша қазақ халқының мүддесін қорғаған. Газеттің үкіметтік орындармен тығыз қарым-қатынаста болуы – қазақ мүддесінің үкіметтік дәрежеде шешілуі үшін жасаған нақты қадамдарын анық байқатады.

Бір жағынан, патша өкіметінің генерал-губернатор, ояздары төбені ойып, екінші жағынан, сұлтан, төре, бай, болыстар тепсініп, молда-ишандар діни ағарту ісімен айналысып отырған кезде газеттің алғаш нөмірінен-ақ «... бізді бір ниет, бір тілекке жиятұғын зат – казит, со себепті казит – біздің басшымыз, казит – біздің достар алдында көркіміз. Дұспандарға қарсы құралымыз, казит – біздің білмегенімізді көрсететін ұстазымыз, казит – біздің қараңғыда жарық беріп, тура жолға салатын шам шырағымыз» [1, 27], - деп жар салуы өте батыл қадам еді.

Алаштанушы Дихан Қамзабекұлы: «Газет білім, мәдениет, отырықшылық мәселесін жиі қозғаған. Мұнда Елеусін Бұйрин, Бақытжан Қаратаев, Ғұмар Қараш, Шәңгерей Бөкейұлы, Ғабдолғазиз Мұсағалиев, Ахмет Мәметов, Батырша Қайырғиязов, Мұхаммед Қараша және басқалардың мақалалары жарияланған. Бұл газет те ұлттың оянуына, саяси қозғалыстарға жіті қарауына себепші болды» [2, 239], - деп баға береді.

XX ғасырдың басындағы қазақ халқының ең бір қиын-қыстауды бастан кешкен кезеңі мен жер тарылып, кәсіп құлдырап, түрлі саяси толқудың басталар шағында аты затына сай «Қазақстан» газеті қараңғы түнектегі ай сәулесіндей жарық түсірді. Еліміздің даму жағынан көрші мемлекеттерден кем дегенде екі жүз жылдай артқа қалып қойғанын айтып, тұтас ел ретінде сақталуымыз үшін халықты білім мен ғылым игеріп, кәсіп етуге шақырды.

Кез келген басылым қаржылай қолдау болмаса жарық көрмейтіні айқын. Қабиболла Сыдиықұлы: «Ғ.Қараш, Е.Бұйрин, Ш.Бөкеев, Ғ.Мұсағалиев, Б.Қаратаев, А.Мамедов сияқты қазақ оқығандары «Қазақстан» газетін шығаруға күш салды, ауқатты кісілерден қаржы жинады» [3, 69], - деген.

Мақсаты асыл, жолы ауыр бастамаға алғашқы болып ақын, оқу-ағарту ісімен айналысқан, кәсіпкер Шәңгерей Бөкеев 500 сом көлемінде қаржылай қолдау білдірсе (ол кезеңде бұл аса ірі қаражат), тарихшы, қоғам қайраткері, заңгер Ғ.Мұсағалиев Жетісуда «Мамания» мектебінде сабақ бере жүріп, сол өлкеде

газетке жазылу жұмысын ұйымдастырады. Осылайша газет таралымын арттырумен қатар қаржылай да көмек көрсеткен.

Бұл газеттің жарыққа шығуы жөнінде белгілі жазушы, эссеист, ұлттық тарихымыздың қағажу қалып келе жатқан қалтарыс тұстарына тосын қырынан келіп, альтернативті көзқараспен қарау үрдісі тән ғалым Мақсат Тәж-Мұрат өзінің «Кәбиса жыл» атты еңбегінде: «Кезінде айналасына үлгі таратқан ордалы ақын Шәңгерей әлеумет ісінен де тыс қалмаған. Қазақ үшін сұлтанның тындырған үлкен бір еңбегі – көзі қарақты, ашық пікірлі азаматтардың қатарынан өз маңайында жасырын топ жасақтауы. Топтың ағарту, мәдениет көркейтушілік бағытына қоса саяси мақсаты да болған. Соның бір елеулісі – кейін Батыс зерттеушілері «радикалды-революцияшыл басылым» деп баға берген «Қазақстан» газетін шығаруы. «Қазақстан» дейтін атау түгіл қазақтың өз аты өзіне бұйырмай тұрған кер заманда маңдайша атынан-ақ түбегейшілдік пен тәуелсіздіктің лебі ескен бұл газетті шығару туралы шешім 1910 жылы Шәңгерейдің шартағы (усадьбасы) тұрған Шыңғыс күтірінде қабылданады» [4, 175], - делінген.

Шәңгерейдің позициясымен жасырын ұйым құрылып, оған Бақытжан Қаратаев, Ғұмар Қараш, Елеусін Бұйрин, Ғабдол-Ғазиз Мұсағалиев, Сәлімгерей Нұралыханов, Мұстафа Көкбаев, Сейітқали Мендешев, Мұхтар Сәрсенбин бар топ кіреді. Кейін, 1918 жылы осы өңірде Мұстафа Көкбаевтің бастауымен оқу-ағарту ұйымдары құрылғанын ескерсек, «Жігер» не «Ұлт қауымы» деп аталуы мүмкін ұйым «Шәңгерейдің усадьбасында өткен алғашқы басқосуларының бірінде Барлыбек Сырттановты араға салып, Маман бай тұқымынан қаржы сұрау үшін Жетісуға Ғабдол-Ғазиз Мұсағалиевті жіберу жөнінде шешім алады» [4, 175], - деп арнайы тоқталып, кең мағлұмат береді.

Батыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану мұражайында сақталған Мұстафа Ысмағұловтың «Қазақстан» газетіне қатысты мүмкіндігінше тиянақты зерттеген, араб әрпімен жазылған мақалаларды кириллицаға аударып зерделеген бірнеше папка еңбектерінің ішіндегі ең құндысы – 1951 жылы жазған «Газеттің аты «Қазақстан» еді» деп аталатын киносценарий. Өкініштісі, заманында бұл зерттеулер толық жарияланбаған. Оны толық түсініп қолдайтын адамның болмауымен қатар кеңестік саясаттың кесірі де жоқ емес.

1962 жылы зерттеуші ғалым Мұстафа Ысмағұлов аталмыш газет туралы деректер негізінде «Қазақстан» газетінің шығу тарихы және оның идеялық мазмұны» атты көлемді мақаласын жарияланған. Қазақ баспасөз тарихын зерттеуші Х.Бекхожин: «Қазақстан» қазақ баспасөзінің тарихынан прогресшіл-демократиялық бағыттағы газет ретінде орын алады» [5, 86], - деп түйіндеген.

Ел басына күн туған аумалы-төкпелі қиын-қыстау мезгілде «Қазақстан» газеті қазақ үшін алғаш жағылған шырақтай болды. Халықты білім алуға, кәсіппен айналысуға, бірлікке, ынтымаққа, отырықшы ел болуға шақырып, жаңа кәсіп түрлерін игеруге үндеді. Себебі, қазақ сол кезге дейін көшпелі өмір салтымен күн кешсе, енді отырықшылыққа көшу қажет болды. Халық абдырады. Бірі бұрынғыны аңсаса, бірі не болғанын тіпті түсінбеді, енді бірі бағыт-бағдарды қайдан аламыз деп айналасына қарады. Осы сәтте заманды дәл болжап, ел болашағына дұрыс жөн сілтеген – «Қазақстан» газеті болатын. Зиялылар мен оқығандар қуанды, бірі ақылшы деп қабылдап, пайдасына жаратты.

«Қазақстан» газетін шөла қарағанда, редакцияның дүние жүзінде болып жатқан оқиғалармен оқырманын дер кезінде таныстырып отырғаны, соның ішінде түбі бір түрік мемлекетінің төңірегіндегі соғыстарға жіті назар аударғаны, Түркияға бүйрегі бұрғаны анық байқалады. Сонымен бірге, редакцияның қазақ тілді алқасы мүшелерінің орыстармен, казактармен, татарлармен жақсы қарым-қатынаста болғаны, өзге ұлт ішінен де ниеттес-пікірлес адамдарды өзіне тартқаны анық көрінеді.

«Қазақстан» газетінің 1913 жылғы екінші нөмерінде (ең алғаш нөмерінен санағанда он алтыншы): «Второго сего февраля вышел первый номер второй киргизской газеты «Казакъ» (киргизъ). Редакторомъ газеты состоитъ известный киргизский поэтъ Ахмедъ Байтурсуновъ, а издателемъ Мустафа Уразаевъ тоже изъ киргизъ» [1, 290], - дей келе, редакцияның атынан: «Бог на помощь вамъ, дорогіе товарищи по деле, доставшейся намъ! Путь, который избранъ Вами, словъ нетъ, усеянь всевозможными испытаніями, но зато верный... идите и идите...» [1, 290] - деп жаңадан шыққан «Қазакъ» газетіне сәттілік тілеген. Осының өзі алғашқы ұлт газетін шығарушылардың соңынан ерген әріптестеріне, дәлірек айтсақ, «Қазақстанның» тетелес, рухани жалғасы – «Қазакъ» газетіне баспасөз арқылы ұлтқа қызмет ету эстафетасын сеніп тапсырғандай әсер қалдырады.

Бұл басылым қазақ ұлтының мүддесін көздеді, соның мұңын мұңдап, жоғын жырлады. Бұл жағынан алғанда, «Қазақстанды» жалпы ұлттың мұрат-мақсатына қызмет еткен алғашқы басылым деуге болады. Өзінің басына қара бұлт үйірілген шақта жаңадан шығып жатқан «Қазакъ» газетіне ақ жол тілеген «Қазақстан» патшалық цензураның қысымына қарамастан, өз міндетін мүмкіндігінше атқарып кетті.

Әрине, бүгінде Қазақстан атты мемлекеттің атауы төрткүл дүниеге танымал болғанымен, осыдан 100 жылдан астам уақыт бедерінде қазақты өзге жұрт танымал түгілі, тұтас бір халық тіпті өзінің о бастағы төл атауына зар болып қалғаны – тарихи шындық. Бұған сол кездегі барша құжаттар мен жазбаларда қазақ атауы «киргиз», «киргиз-кайсақ» деп бұрмаланғаны айқын дәлел. Осындай кезеңде қазақ жерінде «Қазақстан» яғни Қазақ елі деген түсінік беретін газеттің тұсауы кесілуі – оны шығарушылардың ерлігі, өз

ұлтын сүйе білудің таптырмас өнегесі. Ал дәл осы атаумен бүгінгі күні мемлекеттің аталуы бері салып айтқанда – көрегендік.

1918 жылдың 17 қарашасынан бастап Бөкей Ордасында қазақ және орыс тілінде алғашқы әскери газеттердің бірі – «Известия областного исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих, киргизских, красноармейских и ловецких депутатов» - «Ішкі Ордалықты басқарушы областной кіндік комитеттің Хабары» және «Мұғалім» атты тұңғыш қоғамдық-саяси, ғылыми-педагогикалық және әдеби журнал шығып тұрған. Редакторы – Ғабдолғазиз Мұсағалиев (Мусин). Журналдың саясат, педагогика, ғылым, шаруашылық, әдебиет және жергілікті хабар бөлімдері болған. «Мұғалім» өзінің 1919 жылы 15 шілдеде жарық көрген соңғы жетінші санының бірінші бетін Абайдың махаббат туралы бір шумақ өлеңімен ашқан. «Журналда ағартушы Ғұмардың (Ғ.Қараш) «Педагогика» атты құнды еңбегі жарық көрді» [6, 15].

Бұл газетті шығару патша құлап, ақ пен қызыл тартысқан аласапыран кезде, 1918 жылы қыркүйектің 24-ші жұлдызында Бөкей ордасындағы оқу-ағарту мәселесі талқыланған Орда қаласындағы Бөкей губерниялық мұғалімдерінің I съезінен кейін қолға алынған. Съездің тұрақты төрағасы болып тарихшы, қоғам қайраткері, заңгер Ғабдолғазиз Мұсағалиев сайланып, негізгі баяндаманы Мұхамедияр Тунгачин жасаған.

Бір қызығы, «Қазақ» газетінің 1914 жылғы бірнеше нөмірінде: «Мұғалім» журналының 6-7 нөмірі шықты. Бұл нөмірлері бұрынғыларынан да әдемі шыққан» [7, 62] немесе «Мұғалім» журналының 8-нші нөмірі шықты. Оқу-оқыту жайынан бір сыпыра пайдалы мақалалар, кеңестер бар» [7, 93], - деген жолдар кездеседі. Осыған қарағанда, бұған дейін қазақ баспасөз тарихын зерттеушілердің назарына ілікпей, XX ғасыр басындағы басылымдар қатарында аты аталып қана келген «Мұғалім» журналы, оның шыққан уақыты әлі толық зерттеуді қажет етеді.

Шын мәнісінде Ғұмар Қараш, Ғабдолғазиз Мұсағалиев, Сейтқали Меңдешев, Халел Есенбаев, Тәмамдар Сафиев сынды біртуар тұлғалар Бөкей облысы кеңесінің органы ретінде орыс және қазақ тілдерінде жарық көрген «Хабар» - «Известияның» бастауында тұрды. Осы басылымды шығаруға атсалысты. Өкінішке қарай, кеңес дәуірінде осындай ұлт зиялыларының халқы үшін жасаған қызметі айтылмады. Көбіне «Известия» - «Хабар» газетінің редакторы – Ішкі ордалықты басқарушы облыстық кіндік (орталық) комитет төрағасы Степан Милютиннің аты ғана аталып, басқалары көленкеде қалды.

Газет 1919 жылдың 1 қаңтарынан бастап «Киргизская правда» - «Қазақ дұрыстығы» деген атаумен шыға бастады. Бұл газетте де редактор ретінде С.Милютиннің фамилиясы жүр. Бірақ газет мақалаларынан басылым жұмысына сол кездегі аса көрнекті қазақ зиялылары С.Меңдешев, М.Көкебаев, Ғ.Қараш, Ғ.Мұсағалиев, Ш.Бекмұхамедов, Х.Есенбаев, Т.Сафиев, И.Меңдіханов, Ғ.Бегалиев, Ғ.Бөкейханов және басқалардың қатысқанын көреміз.

1919 жылдың ақпан айында Ордада өткен сауатты қазақ жастарының жиналысында бұған дейін «Хабар» және «Қазақ дұрыстығы» аталып екі тілде шығып келген газет орнына қазақ тілінде бір ғана газет шығару мәселесі талқыланады. Көпшіліктің ұйғарымымен газет атауы «Дұрыстық жолы» болып өзгертіліп, оның редакция алқасына Ғұмар Қараш, Мұстафа Көкебаев, Ғабдолғазиз Мұсағалиев, Халел Есенбаев және Тамимдар Сафиев кіреді.

«Баспасөз халықты белгілі бір саяси бағытқа салып, ғылым-білімге шақырады, әдеби тілдің дамуына себеп болады, халықтың тұрмысы мен шаруасының жақсаруына көмектеседі» [8, 101], - деп, 1919 жылдың 20 ақпанындағы бірінші нөмірінде «Баспасөз» деп аталатын бас мақаласында газеттің бағыты мен алдына қойған мақсатын айқын көрсеткен «Дұрыстық жолы» газеті айына екі рет Орда қаласында шығып тұрған. Газеттің атын қойып, тұсауын кескен – өз заманының ойшыл ақыны, ағартушы Ғұмар Қараш болатын. Редакция алқасында Мұстафа Көкебаев, Халел Есенбаев, Тамимдар Сафиевпен бірге Ғабдолғазиз Мұсағалиев те болған. Тек Батыс Қазақстанда ғана емес, сонымен қатар Жетісу және Семей облыстарында да өз оқырманы болған газет сол жылдың 10 шілдесінде он бірінші нөмірінен кейін шығуын тоқтатты.

Аталмыш газет бетінде Жүсіпбек Аймауытұлының «Абайдан соңғы ақындар» [9, 135] мақаласында аты аталатын ақын Ғұмар Қараштың «Дұрыстық жолы» өлеңі жарық көрген. Мысалы:

«Қызыл ту ерлер қолға алған жолы,
Сондықтан жарып тіке салған жолы.
Жер бітіп, су аққалы адам ұлы
Жете алмай қарап көзі талған жолы.

Төр – талқан, есік – ойран мұның үшін,
Қымбатты құрбан талай шалған жолы.
Еңіреген соры арылмай екбекшінің,
Екі иінін көкке жетіп қалған жолы.

Бірігіп бейнетқорлар ерік алып,
Шамшырақ бастарына жанған жолы.
Басында біздің қазақ үрпесе де,

Осы күн анығына қанған жолы» [10, 23], - деп келетіндігі секілді «Дұрыстық жолында» жарияланған мақалаларда Кеңес өкіметін дәріптеу, мадақтау сарыны байқалады. Біздің пікірімізше, оның үш түрлі себебі бар.

Біріншіден, Кеңес өкіметінің демократиялық ұрандары мен «завод – жұмысшыларға», «жер – шаруаларға» деген тартымды идеяларына деген сенім.

Екіншіден, болашақта қандай қайғы-қасірет әкелетінін көрегендікпен болжай алмай, ғасырлар бойы ұлттық езгі мен тепкі көріп келген қазақтың отарлық қанаудан босануын үлкен жетістік деп ұғыну.

Үшіншіден, Алашорда үкіметі талқандалғаннан кейін Кеңес үкіметінің күшіне қазақ халқының қарсы тұра алмайтындығын біліп, бірлік пен ынтымақтастықтың негізінде нығайып, күшті мемлекет болуды көздеген.

«Дұрыстық жолынан» кейін облыста «Қызыл дала», «Сахара таңы», «Кедей туы», «Қазақ жарлылары» секілді газеттер шығып тұрды деген деректер кездескенімен, бірақ бұл басылымдар әзірге табылған жоқ.

1920 жылдан Орал қаласында шыға бастаған облыстық «Қызыл ту» газеті 1932-1957 жылдар аралығында «Екпінді құрылыс», 1957-1960 жылдары «Октябрь туы» аталған газет 1963 жылғы мамырдан күні бүгінге дейін «Орал өңірі», «Приуралье» деген атпен шығып келеді.

«Біздің тарих – бұл да бір қалың тарих, оқулығы жұп-жұқа бірақ-тағы» деп ақын Қадыр Мырза Әлінің айтқанындай, егемен елдің ендігі міндеті – шежіресін бүтіндеп, «жол ұзақ, ғұмыр қысқа, қолдан келгенін ғұмыр жеткенше істеп кетелік» [11, 11] деп, ел үшін еңбек еткен арыстардың өмірі мен шығармашылығын зерттеп, жарыққа шығару болса керек.

Өркениетті халықтар тарихында, олардың ұлттық мүддесіне сай басылымның дүниеге келуі сол ұлттың оянуы һәм ағартушылық саласындағы алға қадам басуының маңызды оқиғалар қатарына жатады.

Демек, біздің тарихымыз үшін қазақ тілінде шыққан бейресми, ұлттық бағыттағы басылымның қай жылы, қай күні жарыққа шыққандығы туралы мәселе – ұлттық маңызы бар қағидалы мәселе.

Иә, тәрбиенің басы – тарих, сол арқылы патриотизмді күшейту қажет. Патриотизмі жоқ халықтың ұлттық қауіпсіздігі өте осал, әлсіз болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан. – Орал, 2012. – 400 б.
2. Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1901 ж. – желтоқсан 1917 ж. Двежение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. – Алматы: «Алаш», 2004. – Т.1. – 552 б.
3. Сыдиықұлы Қ. Халқымен қайта табысқандар. Зерттеулер мен толғаныстар (Оқу құралы). – Алматы: Ана тілі, 1997. – 176 б.
4. Тәж-Мұрат М. Кәбиса жыл (зерттеулер, эсселер, әдеби толғамдар). – Астана: Хұсниат, 2009. – 400 б.
5. Бекхожин Х. Қазақ баспасөзінің даму жолдары (1860-1930 ж.ж.). – Алматы: Қазақ мемлекет, 1964. – 261 б.
6. Жұмағұлов С. Ф. Қараш шығармашылығы: Оқу-әдістемелік құралы. – Қарағанды: ҚарМУ, 2005. – 120 б.
7. «Қазақ» газеті. 1914 жыл. – Алматы: Арыс, 2009. – 480 б.
8. Аллаберген Қ. Қазақ журналистикасының тарихы (1875-1995 ж.ж.). – Алматы: Рауан, 1996. – 244 б.
9. Аймауытұлы Ж. Алты томдық шығармалар жинағы («Комплекспен оқыту жолдары» (оқу-әдістеме), мақалалар, хаттар). Т.6. – Алматы: Ел-шежіре, 2013. – 384 б.
10. Өзбекұлы С., Исмайылов А. Ф. Қарашев (өмірі мен қызметі). – Алматы, 2000. – 34 б.
11. «Қазақ» газеті. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. – 560 б.

© Хамидолла Ж.С., 2016

*Р.М. Хисматова, студентка
БГПУ им. М. Ақмуллы, г. Уфа;
научн. рук.: Л.Х. Самситова, д.ф.н., профессор БГПУ им. М. Ақмуллы, г. Уфа*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТУҒАН ТЕЛ» (РОДНОЙ ЯЗЫК) В ПОЭЗИИ РАМИ ГАРИПОВА

В последние годы интерес к проблеме «язык и культура» расширяется и охватывает самые разные области науки, включая такие, как лексикология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и др. Появляются работы с ярко выраженным синтетическим характером, что подтверждает актуальность и

востребованность изучения концептосферы того или иного произведения или творчества поэта или писателя в целом.

Рами Гарипов – народный поэт Башкортостана, основу поэзии которого составляют размышления о смысле жизни, об исторической судьбе народа, о духовной связи поколений, о будущем родного языка и культуры народа.

Рами Гарипов вошел в историю башкирской литературы как кумир поколения, чья молодость пришлось на время «оттепели». Можно с белой завистью сказать, что в те времена литература в общественном сознании значила очень много – и «поэт был больше, чем поэт».

Поэзия Рами Гарипова отличалась удивительной мощью, и башкирская литература с ним, безусловно, потеряла одного из великих представителей. Он оказался одним из самых светлых людей поколения «оттепели», который всю жизнь это тепло пытался сохранить, приглашал за собой и к себе своих верных читателей. Он пронес эту особенность и сквозь гонения, и через признание. Этот духовный дар ощущаем и мы, вновь и вновь перечитывая его нетленные строки.

В каждом своем произведении поэт отражает эстетическую и патриотическую программу, сформированную рядом определяющих факторов. К их числу в первую очередь принадлежит историко-культурная эпоха, личность автора и стиль.

Концепт «туған тел» в стихах Рами Гарипова используется широко и многофункционально, потому что поэт проявлял любовь к родному языку, размышлял о судьбе нации, о верности народу, переживал о будущем родного языка и своего народа. В своем известном стихотворении «Туған тел» поэт восхваляет свой родной язык. Хотя и в этом стихотворении нет ни впечатляющих образов, ни неожиданных сравнений, выражено простыми словами, но в строках чувствуется сильная энергетика, патриотизм, гордость за свой язык и народ:

...Бер телдән дә телем кәм түгел –
Көслө лә ул, бай за, яғымлы ла...

Ведь не зря говорят, в простоте величие. Концепт не существует сам по себе, а постоянно взаимодействует с другими основополагающими концептами и прежде всего с «любовью»:

«...Илен һөймәс кенә телен һөймәс,
Иле юктың ғына теле юк!..»

В этих строках проявляется вся любовь к своему языку и полная уверенность в своих словах, ведь эти строки звучат как пословицы.

Создателем и носителем языка, безусловно, является народ. Без народа язык не существует. Язык никогда не умрет, пока жив сам народ. Восхищение о родном языке подтверждает все величие и могущество своего народа:

Халкым тел тызырған.
Бөйөк бер тел!..

Халкым тел тызырған!

Прежде чем обрести свой родной язык народ четко боролся за него. Сколько крови было пролито?! Сколько мук и страданий пережил башкирский народ. Эти переживания легли в строки стихотворения «Тел»:

...Кызыл кандар түгелгән,
Күп корбандар бирелгән
Ошо ғәзиз тел өсөн...

В каждой борьбе победителю достается приз, титул, звание. Так и за язык, за право его обладанием и сохранение, нужно бороться. И только заполучив его, мы учимся ценить и уважать, и бережно относиться к нему.

Тыңлап таңға калған тел,
Йәнгә рәхәт алған тел,
Яулап-курсыйп калған тел,
Кан-йәш түгеп алған тел, -
Күреп ирек емеше,
Күреп бәхет өлөшө,
Һақлар һине һәр кеше,
Яқлар һине һәр кеше!..
Телһез инек – тел алдык,
Илһез инек – ил алдык,
Һинең менән тәйән без
Яқты таңға кузғалдык,
Үткәнгә – үрт, куз һалдык!..

Тыңлап таңға калған тел.

Как было отмечено выше, поэт очень переживал о будущем своего народа, а больше всего за свой родной язык. Ведь за свободу слова, за право разговаривать и обучаться на родной языке было пролито не мало крови, было пройдено не мало страданий и унижений, не мало погибло достойных богатырей. Это все отразилось в строфах стихотворения «Тел тыузырған халкым – бөйөк бер тел!»:

... Тик ниңә һуң
Бик күп үз улдарың
Ғәмһез карай үткән юлыңа?
Шул ғәмһезлек
Күзгә күренмәгән
Көрәк тотмағанмы кулына?

Ниндәй хақыбыз бар оноторға
Канлы-данлы урау юлдарзы
Ниңә ултырабыз
Кәмәбеззе
Ағышына куйып йылдарзың?..

Таким образом, Рами Гарипов – явление чрезвычайное. В диалоге со вселенной и вечностью поэт воспевал вполне земные вещи: родной край, свой народ и язык, на котором говорили его предки, будут говорить потомки. Превращать его в эталон, в пример для подражания нет нужды: Гарипов неповторим. Концепт «Родной язык» в стихотворениях Рами ярко выражено. Он сплетается и с другими концептами, ведь язык не живет без народа, народ без веры и борьбы. Борьба возрождается из-за любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикбаев Р.Т. Рами: книга о поэте. – Уфа: Китап, 2008.
2. Ижбаева Г.Р. Концептосфера повести М. Карима «Долгое-долгое детство». – Уфа, 2014.
3. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира. – Уфа: Гилем, 2015. – 360 с.
4. Юлдашбаев А.Р. И песня к людям возвратится снова... // Бельские просторы, № 2, 2012.

© Хисматова Р.М., 2016

*А.Р. Хураמיшина, ассистент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа;*

Г.А. Габитова, студент БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РЕЧЕВОЙ АКТ ПОЖЕЛАНИЕ В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Речевая деятельность человека состоит из огромного числа разнородных по форме, строению и протяжности высказываний, обусловленных индивидуальными особенностями, мотивами и пронизанных эмоциями говорящего субъекта. Одним из объектов теории речевых актов являются экспрессивные речевые акты. Это класс речевых действий, которые отличаются тем, что их исполнитель в своих действиях выражает внутренние состояния определенного типа – а именно «чувства», «эмоции», «мнения». На сегодняшний день в мире большое количество непониманий межличностных взаимоотношений и происходящих от них конфликтных ситуаций. Выход из этой проблемы можно найти в умении верно определять реакции говорящего на действие другого человека. В связи с этим анализ речевого акта – пожелания обуславливает целесообразность его изучения.

Речевому этикету отводится довольно большое внимание. Особенно это проявляется в работах, посвященных культуре речи (Б.Н. Головин, В.В. Колесов, И.Ф. Минюшева, Г.Г. Хисамова и других). Однако некоторые группы речевого этикета так и остались не раскрытыми и недостаточно изученными. Такой тематической группой является «Пожелание». В существующих описаниях выражений пожелания перечисляют в основном формулы речевого этикета и указание нормативных ситуаций их использования (А.А. Акиппша, Н.И. Формановская, Б.Х. Бгажноков).

Данный речевой акт может быть как положительным (пожелания-приветствия, пожелания-поздравления, тосты, пожелания-предписания, благословения), так и негативным. Например, М.Я. Гловинская, описывая компоненты семантики русского глагола желать, утверждает, что пожелания – это изъявление желания не только добра, но и чего-то нехорошего, недоброго: X желает У-у Р ≈ «(1) X хочет, чтобы с У-ом случилось Р; (2) X говорит словесную формулу, принятую для этого; (3) произнесение формулы как бы способствует осуществлению Р; (4) X говорит это, чтобы У знал, что чувствует X по отношению к нему». Автор даёт нам понять, что Р может быть не только хорошим, но и плохим [2, с.211;

также 8, с.102]. Мы полностью согласны с автором, однако в своем исследовании мы больше внимания уделяем на функционирование пожелания в диалогическом дискурсе; определяющим моментом является его роль в реализации целей общения: положительное пожелание относится к вежливым, этикетным речевым действиям, оно реализуется говорящим с целью выразить симпатию по отношению к адресату и надежду на будущее благополучие в его жизни. А негативное пожелание является нарушением социальных норм, формой вербальной агрессии, посредством которой говорящий в целях удовлетворения собственных интересов воздействует на эмоциональное состояние адресата, а иногда просто эмоционально разряжается [6, с.73].

Психической основой пожелания является надежда, которая классифицируется как «положительная эмоция ожидания» [10, с.10]. Сила и степень интенсивности пожелания зависит от чувства искренности лежащего в основе пожелания.

Ключевым фактором в значении пожелания являются традиция. В определенном кругу либо обществе могут быть сформированы конкретные модели поведения и пожелания. В связи с этим, например, Г. Хинделанг, рассматривая ритуальные пожелания, делит их по ситуативно-временному критерию

1. На сезонные пожелания.
2. Пожелания, обусловленные временем суток.
3. И пожелания, обусловленные случаем [9, с.67].

В словаре Ожегова, пожелание – это мнение о желательности осуществления чего-нибудь; так же приветствие кому-нибудь, выражающее желание, чтобы осуществилось что-либо хорошее. Работ, анализирующих специфику пожелания в башкирской языковой картине мира, практически нет. Именно поэтому данное исследование является актуальным. При изучении речевого акта пожелание в башкирской языковой картине мира необходимо учитывать особенности менталитета башкирского народа. Башкиры издревле славились своим гостеприимством, трудолюбием, храбростью, простотой и скромностью. Башкиры относились к «чужим» лучше, чем к своим — в соответствии с правилами гостеприимства, были терпимы. В связи с этим у башкир пожелания являются обязательным элементом речевого этикета. Они верили в его способность к материализации. Виды благопожеланий обычно зависят от ситуаций — встречи и проводы, поздравления, соболезнования, выражение благодарности, признательности и др.

"Основное требование правильности благопожеланий состоит в том, чтобы желать того, что в общепринятой системе ценностей языкового коллектива или хотя бы в системе ценностей говорящего и слушающего признается благом. При этом по традиции содержание благопожелания имеет идеальный, совершенный и часто возвышенный и преувеличенный характер" [5, с.23].

Существуют такие распространенные пожелания, как: коростай һаулык, озон ғүмер, ак бәхеттәр, саф мөхәббәт. Довольно часто употребляются и такие фигурные конструкции, как тропы: гипербола, сравнение, метафора и др.

Вот отрывок из стихотворения великого классика Рами Гарипова. В нём поэт призывает, несмотря ни на что, оставаться человеком, сохранившим все свои высокие моральные и нравственные качества.

*Һиндәй ауыр хәлгә калганда ла,
Һин йәшәргә тыугас был ергә,
Йәшә кеше булып, ә үлгәндә –
Һин белергә тейеш үләргә!.. (“Үлемһеззәр”).* [3 с.138].

А в следующем отрывке автор выражает пожелание и даёт возможность высказаться прямо сейчас, или же уже никогда об этом не говорить.

*Хоҙайым, юлыҡтырҙың хан балаһын,
Бар булһа әйтеп һүҙең - әйтеп хал һин.* [1, с.317].

А вот в этих наставлениях для молодой семьи, даются советы по взаимоотношению между мужем и женой от Ситдиковой Г.Р.

Әй минең йөрәк майым, бер бөртөк кызым, күземдең нуры - балам! Хәзер һиңә әйтәм - һин ул затка (иреңә) хезмәтсе бул, ул да һиңә тоғро, ышаныслы булһын. Һин уға ер бул, ул һиңә күк булһын. Һин иреңә өй бул, ул һиңә терәк булһын. [4, с.4].

Һиңә лә, кәзерле йәш гаилә ошо олуғ сифаттарға әйе булыу бәхете тейһен, ике донъя ла йәннәт сихәттәрен насип итһен Хак Тәғәләбәз. [4, с.11].

Известный башкирский просветитель наставляет учеников не опазывать, не пропускать уроки и выражает свои пожелания, в следующем примере:

Дәрестәрен калдырган йәки билдәләнгән сәғәткә һуңлап йөрөгән шәкерттәр өсөн һабактар кыйын була. Иптәштәренән артта кала. Шуның өсөн дәрестәрегеҙҙе халдырмағыҙ, һуңламағыҙ. [7, с.16].

Таким образом, специфика речевого акта пожелание заключается в вежливом речевом действии по отношению к адресату, принятым в нормах этикета башкир и башкирского общества. В современном мире пожелания несут тот же смысловой оттенок и не подверглись значительным изменениям с древних времен.

Они также употребляются для выражения симпатии, внимания, и надежды на благополучие в жизни и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла, М. Мифтахедтин Акмулла стихи. – Анкара, 2007. – С. 317.
2. Гловинская, М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. – Москва, 1993. – С. 211.
3. Гарипов, Р.Я. СОЧИНЕНИЯ в 3 томах Том I Стихи, поэмы. – Уфа, 1996. С. 138
4. Ситдикова, Г.Р. Йэш ғаиләгә нәсихәттәр. – Уфа, 2006. С. 4-11
5. Сынбулатова, А.Ю. Башкирский речевой этикет: семантика и средства выражения (на материале произведений З. Бишевой). – Уфа, 2011. – С. 23.
6. Трофимова, Н.А. Экспрессивные речевые акты (Семантический, прагматический, грамматический анализ). – Санкт-Петербург, 2008. – С. 73.
7. Фахретдинов, Р. Наставления. – Уфа, 2003. – С. 16.
8. Формановская, Н.И. Употребление русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 1984. – 102 с.
9. Hindelang G. Skizze einer Sprechhandlungstaxonomie // Münstersches Logbuch zur Linguistik. – 1978- – Nr. 2. – S. 67.
10. Mees U. Was meinen wir, wenn wir von Gefühlen reden? Zur psychologischen Textur von Emotionswörtern // Sprache und Kognition. – 1985. – S.10

© Хурамшина А.Р., Габитова Г.А., 2016

И.И. Хәлимова,

М. Азмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө ҡ;

ғилми етәкәһе: Р. Ф. Таһирова, филол.ф.к., М. Азмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ҡ

БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӘРЕНДӘ КЫЛЫМДЫҢ КИЛӘСӘК ЗАМАНЫ

Кылым — үз аллы һүз төркөмө. Ниндәй зә булһа заттың, предметтың, эшен, хәрәкәтен йә торошон белдерә. Кәрзәш булған башкорт һәм төрөк телдәрендә кылымдар *нимә (ни) эшләй* – *ne uariyor, нимә (ни)эшләне* – *ne uarti h.b.* һораузарға яуап бирә: дәрәс *бара* – *Ders geçiyor.* Имтихандар *башланды* – *Sınavlar başladı.* Бөтәһен дә *һөйләп бирәсәкмен* – *Her şeyi söyleyecektim.*

Башкорт һәм төрөк телендә кылым заман менән үзгәрә: хәзерге заман, үткән заман, киләсәк заман.

Хәзерге заман (şimdiki zaman) эш-хәрәкәттең хәзерге вақытта эшләнәүен йә эшләнмәүен белдерә: *һөйләшә* – *konuşuyor, карай* – *bakıyor, ултыра* – *oturuyor, тыңламай* – *dinlemiyor.*

Үткән заман (geçen zaman) эш-хәрәкәттең һөйләү вақытына тиклем булғанлағын, эшләнгәнлеген йәки эшләнмәгәнлеген аңлата: *һөйләне* – *söledi, кайтманы* – *dönmedi, йырланы* – *şarkı uartı.*

Киләсәк заман (gelecek zaman) эш-хәрәкәттең, хәлдәң һөйләү вақытынан һуң эшләнәсәген, буласағын йәки булмаһағын белдерә: *әйтәр* – *söyler, эшләйәсәк* – *uarcak.*

Башкорт һәм төрөк телдәрендә киләсәк заман үзәсәлекле һәм мөһим урын алып тора. Был ике кәрзәш телдә киләсәк заман кылымдары мәғәнәләре буйынса билдәһез (*geniş zaman*) һәм билдәле (*gelecek zaman*) формаларға бүленеп йөрөтөлә.

Башкорт телендә билдәһез киләсәк заман кылымға **-р, -ыр/-ер, -ор/-өр** аффикстары кушылыуы ярзамында яһала. Мәсәлән: *күрермен, барырһың, күрер.* Юклык формаһы **-ма/-мә** аффикстары менән яһала: *бармам, килмәһең, беләнмәс.* Төрөк телендә иһә кылымға **-ar/-er, -ir/-ır, -ur/-ür** аффикстары кушыла: *alır* (алыр), *gelir* (килер), *okur* (уқыр). Шулай ук юклык формаһы **ма/-мә** аффиксы менән яһала: *alman* (алмам), *gelmezsin* (килмәһең), *okumaz* (уқымаһ).

Билдәһез киләсәк заман бер нисә мәғәнә аңлатып йөрөй:

- 1) эш-хәрәкәттең киләсәктә үтәләүенә ышанып етмәүзә белдерә;
- 2) контекстка карап, үтәләүендә шик булмаған эш-хәрәкәттәрзә аңлата;
- 3) даими, һәр вақыт булып торған хәл-вақиғаларзы ла белдерә ала.

Башкорт телендә билдәле киләсәк заман формаһы кылымға **-асаһ/-әсәк, -ясаһ/-йәсәк** аффикстары кушылып яһала: *барасаһбыз, укыясаһ, йырлаясаһмын.* Юклык формаһы **-ма/-мә** аффикстары менән, шулай ук **түгел** модаль һүзә аша белдерелә: *бармаясаһ, барасаһ түгел, эшләмәйәсәк.*

Был заман формаһы эш-хәрәкәттең киләсәктә башкарылыуына нык ышаныс, тулы гарантия булыуын белдерә.

Төрөк телендә, башкорт теле менән сағыштырма рәүештә, билдәле киләсәк замандың бер формаһы кылымға **-(y)acak/-(y)ecek** аффикстары кушылыуы рәүешендә барлыкка килә: *oku^yacak* (укьяясак), *u^yaracak* (эшлэйәсәк), *komi^şacak* (һөйләшәсәк), *gelecek* (киләсәк). Был форма эштең мотлак эшләнәсәген белдерә. Юклык формаһы башкорт телендәге кеүек **-mi/-mi** (**-ma/-mä**) ялғауы кушылып яһала: *çik^mayacak* (сыкмаясак), *sev^meyecek* (яратмаясак), *baş^mlamayacak* (башламаясак).

Күренекле мәрифәтсе Мифтахетдин Ақмулла шиғырҙарынан түбәндәге кылымдарҙы мисалға килтерергә була:

1. Эскән һыуың яманлап,
Йофар кайзан *табырһың (bulırsın)* ;
Күлдең һыуың яманлап,
Изел кайзан *табырһың (bulırsın)* ?
2. *Кимәрһең (gidersin)* йүнһезләнеп.
Халкың кәзер әйләһә,
Тулышырһың (doldurursın) көрәйеп,
Йортона азғын юлыкһа,
Азыр (aşır) башың керләнеп.
3. Донъялағы һүрәтен
Кызыктырып *күрһәтәр (gösterer)*
Сабыйзарҙың күзенә.
Күренгән һуң күп кызык,
4. Бар тороп, кылһаң юк эшең,
Юлыгырһың (karşılarsın) бәләгә;
Ятка тороп, кылһаң бар эшең,
Калырһың (durarsın) ошак-ялаға!..
5. Кил, егеттәр, кыла күр
Кәсебендә хәләлдән:
Һинең дә бит йәндәрең
Мосолман булып яралған;
Кыйынлыҡты *күрерһең (görersin)*
Киәмәт көн харамдан!
6. *Күрерһең (görersin)* юк һис кемдән,
Күрмәһең үз ялаңдан.
Төрләнеп торған был заман!

Мифтахетдин Ақмулла шиғырҙарында күпселек осракта билдәһез киләсәк заман формаһы кулланыла.

ӘЗӘБИӘТ

1. Кейекбаев Ж. Ф. Башкорт теле: Педагогика колледждары һәм училищелары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2010. – 480 бит.
2. Рәхимова Э. Ф. Башкорт теле. Күнегезәр, анализ өлгөләре, тестар, текстар / Э. Ф. Рәхимова – Өфө: Китап, 2014. – 128 бит.
3. Сидорина Н. П. Турецкий без репетитора. – М.: ООО «Издательство Толмач»; ООО «Дом Славянской книги», 2012. – 320 с.
4. Усманова М. Ф., Абдуллина Ф. Ф. Башкорт теле. — Өфө, 2000.

© Хәлимова И.И., 2016

*И.И. Хәлимова,
М. Ақмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө ҡ.;
ғилми етәксеһе: Р. Ф. Таһирова, филол.ф.к., М. Ақмулла ис. БДПУ доценты, Өфө ҡ*

ЖӘЛИЛ КЕЙЕКБАЕВТЫҢ «ТУҒАНДАР ҺӘМ ТАНЫШТАР» РОМАНЫНДА МӘЖӘЛДӘР ҺӘМ ӘЙТЕМДӘР

Ж.Ф. Кейекбаевтың «Туғандар һәм таныштар» романы халыҡ ижадына хас жанрҙарға бик бай. Языусы барыһын да тиерлек киң куллана. Улар әсәрҙе тәрән мәғәнәле һәм образлы ителәр, персонаждарҙың телмәрен байыта.

Мәкәлдәр башлыса күсмә мәғәнәлә кулланыла һәм күпмелер дәрәжәлә образлы була. Өммә мәкәл менән әйтемдәр бер-береһенән нык айырыла. Айырмалылык уларҙың мәғәнәһендә лә, төзөлөшөндә лә, телмәрҙеге функцияһында ла күренә. Бына ошо айырмалыктарҙы Ж.Ф. Кейекбаевтың «Туғандар һәм таныштар» романынан карайык.

Беренсенән, әйтемдәр фразеологик берәмектәргә яқын, улар ниндәй зә булһа берәй төшөнсәнә аңлаталар, ә мәкәлдәр катмарлы уй-фекер белдерәләр. Мәкәлдәрҙә атама биреү функцияһы түгел, ә тормош-көнкүреш, ысынбарлыҡ хақында фекер йөрөтөү сағылдырыла. Улар тормош күренештәрәнә карата:

а) дөйөмләштерелгән баһа биреү функцияһын үтәйзәр: Мәсәләһ: *Карға һимерһә, тизәк суҡып, суҡышың бысратыр* [1, с. 344 бит]. *Алты йәшәр юлдан кайтһа, алтмыш йәшәр күрә килһен* [1, с. 18]. *Һүззәң хыскаһы, аркандың озоно яҡшы* [1, с. 29];

б) өгөт-нәсихәттә белдереп киләләр: *Ике туған ирешер, атка менһә, ярашыр* [1, с. 29]. *Аттан ала ла тыуа, кола ла тыуа, тигән боронғолар* [1, с. 39];

в) мөнәсәбәттә белдерәләр: *Эт яманы буранда йөрөр* [1, с. 147]. *Ат күрмәгән ат күрһә, һуға-саба үлтәрә, тун күрмәгән тун күрһә, қаға-һуға бөтөрә* [1, с. 267]. *Һүз юкта һүз булһын, ата казың күкәй һаламы, козағый, тигәндәй* [1, с. 128].

Икенсенән, мәкәлдәр телмәргә бөтөн көйө генә алына, йәки «тип, тигәндәй, әйтешләй» кеүек һүззәр аша бәйләнәп килә һәм һәр ваҡыт һөйләм формаһында кулланылалар. Мәсәләһ, мәкәлдәр: *Карға карғаның күзен сожомай* [1, с. 85]. *Бер йыл тартай һимерһә, икенсе йыл бүзәнә һимерә*, тигәндәр [1, с. 48].

Әйтемдәр мәкәлдәр кеүек өгөт-нәсихәт йөкмәткеле булмайынса, күберәк ысынбарлыҡ күренештәрәнәң дөйөмләштерелгән атамаһы рәүешендә күсмә мәғәнәлә кулланылалар. Әйтемдәрҙең компоненттары грамматик яктан катып калған була, хатта телмәрҙә лә үзгәрешһез кала. Мәсәләһ: *Кәләш алыу ни кәрәк, ике батман ит кәрәк* [1, с. 46]. *Кыҙғанғандыҡын кызыл эт ашаған* [1, с. 272]. *Ярлы өстөнә ярка йығылыр* [1, с. 289]. *Ат һимерһә, әйәһен тешир* [1, с. 294]. *Төшөп калған – юғалтқан, тапқан – алып капқан* [1, с. 299]. *Андыз бар ерҙә ат үлмәс* [1, с. 12]. *Илаһаң һуқыр күззән дә йәш сыға* [1, с. 18].

«Туғандар һәм таныштар» романы халыҡ мәкәлдәрәнә, әйтемдәргә, һынамыштарға, йолаларға, йырҙарға, һамактарға, риүәйәттәргә бай. Языусы халықтың меңәр йылдар буйы йыйған мәкәл-әйтемдәрән ошта файҙалана.

Романда кулланылған мәкәл-әйтемдәрҙә тематик яктан бер нисә төркөмгә классификацияларға мөмкин:

1. Ижтимағи тормош: *Байлыҡ – бер айлыҡ. Маллы байзан уллы бай. Өйө бейек, өйрәһе һыйыҡ, тип белмәй әйтмәгәндәр боронғолар* [1, с. 85]. *Бәхетһеззәң тоқсайы тишек була* [1, с. 82]. *Без капсыҡта ятмай* [1, с. 58]. *Бер йыл тартай һимерһә, икенсе йыл бүзәнә һимерә, тигәндәр* [1, с. 48]. *Кешенең аты узғансы, үзәңдең тайың узһын, тигән боронго бабайҙар* [1, с. 39]. *Алғы менән киткән кайтыр, аркаһы менән киткән кайтмас* [1, с. 25]. *Атай малы – каттай малы* [1, с. 29]. *Маллы байзан уллы бай* [1, с. 29]. *Бай яңы кейем кейһә, котло булһын, ярлы кейһә, кемдеке тип һорайҙар* [1, с. 298].

2. Туғанлыҡ мөнәсәбәттәр: *Ике туған ирешер, атка менһә, ярашыр. Улдың бер күзе юк, колдоң ике күзе юк.*

3. Кешегә хас сифаттар:

Тәүәккәлләгән таш йотқан. Эт яманы буранда йөрөр. Янтауына күрә капкасы [1, с. 74]. *Атанан күргән уҡ юнған* [3, с. 64]. *Батырға ла ял кәрәк* [1, с. 54]. *Тукмалғыһы килгән бала атаһының һакалы менән шаяра, тигәндәр* [1, с. 40].

4. Тормош менән бәйлә мәкәлдәр: *Илаһаң, һуқыр күззән дә йәш сыға. Баш һау булһын, һаулыҡ – байлыҡ тигәндәр. Ауызыңды аһаң, үпкәң күренә* [1, с. 63]. *Ятып калғансы атып кал* ([1, с. 61].

Ж.Ф. Кейекбаев үзенең туған телен ысын күңелдән ололаған, хөрмәт итә белгән, уны артабан үстөрөү, байытыу, киләсәк быуындарға бай килеш калдырыу өстөндә эшләгән.

Ж.Ф. Кейекбаевтың «Туғандар һәм таныштар» романы – башкорт халкының тормош-көнкүрешен, йола-традицияларын һүрәтләү йәһәтенән энциклопедик характерзағы әсәр.

Беренсенән, халықтың афористик ижадына караған һәм тел күренеше лә булған ошондай уртаҡ берәмектәр художестволы телмәрҙә, матур әзәбиәттә йәмләй торған иң бәҙык бизәктәрҙең береһе, йәғни телдең күрке.

Икенсенән, телмәребезҙә күберәк әйтем, мәкәлдәрҙә файҙаланһаҡ, телебез бай за, яғымлы ла булыр.

Телһөйәр, илһөйәр, ғалим, языусы халкыбыз күңелендә мәңгә йәшәр.

ӘЗӘБИӘТ

1. Кейекбаев Ж.Ф. Туғандар һәм таныштар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. – 350 бит.
2. Әхмәт-Якшыбаева Л. һынаузарзан тукылған язмыш. – Өфө: ИП Поляковский Ю.И., 2011. – 125 бит.

© Хәлимова И.И., 2016

*З.У. Хәмитова,
М. Ажмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө җ;
гилми етәксеһе – А.Й. Куланчин, М. Ажмулла ис. БДПУ-ның ассистенты, Өфө җ*

ХӘЛ КЫЛЫМДАН КИЛГӘН ХӘЛДӘРЗЕҢ АЙЫРЫМЛАНЫУ МӘСЪӘЛӘҢЕ

Башкорт телендә хәл-кылымдар үзенсәлекле урын биләп тора. Төп эште белдерүсә кылымға, өстәмә мәғәнә биреп, уны рәүешә яғынан асыклап килеүсә кылым формаһы хәл кылым тип атала. Башкорт теленең академик грамматикаһын төзөүсә Н.К. Дмитриев: «Хәл кылым – кылымдың зат, һан һәм заман менән үзгәрмәй торған, бүтән (төп) кылымдан аңлашылған эшкә карата үзенә бер өстәлмә эште (хәлдә) белдерә торған формаһы», - тип билдәләй [3; 200].

Кылымдың был төркөмсәһенә карата телсә-ғалимдар төрлө карашта. Мәсәлән, Ғ.Х. Алпаров хәл кылымдарзы ике төргә бүлөп карай: вақыт һәм рәүеш. Вақыт хәл кылымына ғалим 2-сә һәм 3-сә формаларзы индерһә, калған формаларзы рәүештә белдерүсә хәл кылымдар тип карай [1; 135]. Профессор Ж.Ф. Кейекбаев был кылымдарзы вақыт төшөнсәһе менән бәйләй. Ғалимдың фекеренсә, хәл кылымдың түбәндәге формалары бар: хәзерге заман хәл кылым (*ужып йөрөй*), үткән хәл кылым (*барғас уйлармын*), киләсәк заман хәл кылым (килгәнсә *белдем*), максат хәл кылым (*ала килдем*) [4].

Синтаксик планда хәл кылымдар һөйләмдә йыш кына хәл функцияһын үтәйзәр. Белеүебезсә, хәлдәр йыш айырымланған киләк тип һанала. Хәл кылымдың 1-сә формаһына килгәндә, ул кайһы сакта бер үзә генә хәл булып йыйнак хәлдә килә: *Вәли ағай ашығып беззәң йортка килеп инде*. Беззәң фекеребезсә, бындай хәлдәр айырымланмай, сөнки был осракта айырымланыу интонацияһы сағылмай. Тик профессор Д.С. Тикеев үзенең хезмәтендә хәл кылымдың 1-сә формаһында килгән йыйнак хәлдәрзә лә айырымлана тип караған. Түбәндәге миһалда ғалим *берәмтекләп* яңғыз хәлен ике яктан өтөр менән айырған: *Ғәзизә еңгәй, берәмтекләп, иренең йүнһез икәнлеген яңынан иһенә төшөрә* [5; 221]. Шулай ук матбуғат басмаларында бындай хәлдәрзән һуң өтөр куялар. Бындай төрлө хәлдәрзә айырымларға тырышыузарзың сәбәбен профессор Ә.М. Азнабаев түбәндәгесә аңлата: “был хәлдәрзән һуң бәләкәй генә пауза яһала, әммә был паузаның яһалыуы бөтөнләй иһенсә нәмә менән аңлатыла: был хәлдәр ябык *n* өнә менән тамамлана, шуның өсөн тәбиғи рәүештә пауза яһала” [2; 59]. Ыһынлап та, үрзәге миһалдарза пауза хәл кылымдан һуң ғына яһала, тимәк, был һөйләмдәрзә айырымланыу интонацияһы юк. Хәл кылымдың 1-сә формаһы хәл әйтәмдәрәндә ойштороусы һүз ролен дә башкара. Был төрлө хәл әйтәмдәрә һөйләмдәң хәбәрәнән алыһлашқан осракта айырымлана: *Ул, бөгән иртән уянып, кәбән аһтынан сыһна, кәбәндә бүреләр һырып алған була*.

Хәл кылымдың 2-сә формаһынан килгән яңғыз хәлдәр, һөйләм башында урынлашып, хәбәрзән алыһлашқан осракта айырымлана: *Уяңғас, Бикһән ағайға тағы ла күңелһезерәк булып китте*. Шулай ук был форма хәл әйтәмдәрәнең ойштороусы һүзә функцияһын да үтәй: *Алыһ юлдан йөрөп кайтғас, ағайым бер-ике көн ял итергә уйланы*.

Хәл кылымдарзың *-сы, -сә* ялғауына бөткән 3-сә формаһы һөйләмдәрзә йыш кына вақыт хәлә вазифаһын башкара: *Урман ауызына еткәнсә, халык үз-ара һөйләһеп барзы*. Был форманан килгән йыйнак хәлдәр юк, тип әйтергә була.

Хәл кылымдың 4-сә формаһы хәл буларак бик һирәк осрай. Был форманың төп функцияһы әйәрсән һөйләмдәрзәң хәбәр вазифаһын башкарыуға кайтып кала.

Әгәр зә тәүге дүрт форманы хәл кылым тип бөтә телһеләр зә таныһа, хәзерге заман кылымының хәбәр һөйкәләһен каһаталау юлы менән барлыкка килгән форманы кайһы бер телһеләр хәл кылымға индермәй. Әммә һуңғы йылдарза сыһқан дәрәһеләктәрзә был форманы хәл кылым тип карайзар. Без зә был фекерзә яһлайбыз, сөнки бындай форма һөйләмдә һәр вақыт хәл функцияһын башкара. Шулай ук, беззәң фекеребезсә, Ғ.Х. Алпаров был форманы тулы һәм дөрөһ итеп атаған. Ғалим үзенең “Шәкли һигеззә татар

грамматикаһы”нда был форманы дауамлы рәүеш хәл-кылым тип карай [1; 137]. Ысынлап та, бындай кылым һөйләмдә дауамлы рәүеш хәлен белдерә: *Әсәйем көлә-көлә үзенең йәш сактарын һөйләне.*

Шулай итеп, башкорт телендә хәл кылымдың биш формаһы булып, улар һөйләмдә күп осракта хәл функцияһын башкара. Бындай хәлдәр хәбәрзән алыслашкан сакта һәр вақыт тиерлек айрымлана. Әммә хәл кылымдың 1-се һәм 5-се формаһы йыйнаҡ хәл булып килгәндә айырымланмай.

ӘЗӘБИӘТ

3. Азнабаев, Ә.М. Латипова, Д.Р. Башкорт телендә айырымланған эйәрсән киҫәктәр [Текст] / Ә.М. Азнабаев, Д.Р. Латипова. – Өфө: Китап, 2006.
4. Алпаров, Ф.Х. Сайланма хезмәтләр [Текст] / Ф.Х. Алпаров. – Казан: Мәғариф, 2008. – 287 б.
5. Дмитриев, Н.К. Башкорт теленең грамматикаһы [Текст] / Н.К. Дмитриев. - Өфө: БДУ, 2008. - 326 б.
6. Зәйнуллин, М.В. Хәзерге әзәби башкорт теле (морфология) [Текст] / М.В. Зәйнуллин. - Өфө: БДУ, 2002. – 288 б.
7. Тикеев, Д.С. Х. Хәзерге башкорт теле (синтаксис) [Текст] / Д.С. Тикеев. - Өфө: Ғилем, 2008. – 376 б.

© Хәмитова З.У. 2016

*Viačeslav Černev,
2nd year PhD student,
Warsaw University
Faculty of Oriental Studies*

ON THE STRATEGY OF RENDERING PROPER NAMES IN THE BASHKIR AND POLISH TEXTS

The issue of rendering proper names is one of the best known challenges (1) of modern-day translation science. The issue dealt with in this article may seem relatively new; nevertheless, it is quite important both for the language as a whole and the elaboration of application principles for its particular norms. This article will present the first attempt to consider the phenomenon of *rendering Polish proper names and realia in the Bashkir texts* and vice versa. Indeed, the issue in question is quite broad; taking into account the limits of this article, it would be most proper to stick to two problems that have arisen in the author’s own recent practice. Thus, in this paper the author will try to outline the possible ways of rendering the names of Polish voivodeships (first-level administrative divisions (2); the English rendering specified by the Oxford English Dictionary, 2nd edition, will be consistently used in this article, cf. (3)) in a Bashkir text and the Bashkir personal names in a Polish text. For the sake of font consistency, a system of Latin-script practical transcription will be used in the article with regards to all the Bashkir words.

There are several factors complicating the issue dwelt upon in the paper. The phonetic factor (i.e. the absence of *ś, ź, dź* etc. in Bashkir, the absence of *đ, ġ, q* etc. in Polish, and the differences between the vowels rendered by similar graphemes in Bashkir and Russian) is quite important, however, there is a widely accepted partial solution of that problem. In the Bashkir texts, the Russian forms of the Polish given names and place names are used¹³; a similar approach is used with regards to Bashkir proper names previously rendered in Russian¹⁴. This can in turn lead to a number of inaccuracies, and cannot be used as a sole approach in case the Bashkir language is *instructed* to Polish speakers (or vice versa); the general concern here is that a reader (or a listener), who is a native speaker of one of the two languages in question, may not be aware of the way the original form is written or pronounced, and thus misunderstand (or not recognize) the information implied in the text as a whole, related to the meaning conveyed by a word form in the other language¹⁵. This exact problem with regards to rendering a Polish proper name will be illustrated further on in the article.

Another factor related to proper names rendering is the *grammatical difference* between the two languages. For instance, in the Bashkir language the Polish (or Russian) attributive nominal construction is usually rendered with

¹³ This, in turn, leads to the discussions whether the Russian rendering of Polish proper names is accurate enough, especially with regards to word elements such as adjective inflections. This is, however, not the main concern of this article.

¹⁴ This does not include the names like *Ufa*, which are apparently Russian loanwords in Polish

¹⁵ E.g. *Talgäşle*, a village name used in *Tuğandar häm tanıştar* by J. Keyekbayev, if rendered in Polish via the Russian form, would have become *Talgaszly*, which would not be recognizable by a Bashkir speaker, nor would it coincide with the Bashkir phonetic system in general (in Bashkir [w] is a distinct phoneme rather than an allophone of [l])

the so-called *izafet*¹⁶. A construction involving *izafet* is usually described as a *genitive* (or rather *possessive*¹⁷) *nominal construction*; taking into consideration the fact that the marker can actually be used on its own, i.e. it needs not be accompanied by another noun¹⁸, the author deemed it proper to describe *izafet* as one of the markers of definitiveness. In the modern Bashkir language the definitiveness marker consists of a lax vowel, preceded by *h* (<*s) if the stem of the word in question also ends in a vowel sound¹⁹. Depending on the vowel harmony rules (both front/back and labial/non-labial harmony exists in modern Bashkir) and the character (consonant or vowel) of the last sound in the stem, the affix has 8 phonetic variants (3):

Stem vowels	Back vowels (<i>a, o, ɪ</i>)		Front vowels (<i>ä, ö, ü, e</i>)	
	Non-labialized	<i>o</i>	Non-labialized	<i>ö</i>
Consonant stems	-ɪ (<i>balɪ</i> "honey-DEF")	-o (<i>qolo</i> "slave-DEF")	-e (<i>tele</i> "language-DEF")	-ö (<i>törö</i> "kind-DEF")
Vowel stems	-hi (<i>balahi</i> "child-DEF")	-ho (<i>qoroĥo</i> "dry-DEF" ²⁰)	-he (<i>ölkähe</i> "region-DEF")	-hö (<i>köġgöhö</i> "mirror-DEF")

As far as the examples of *izafet* usage are concerned, the most obvious one would be the name of the language, since *başqort tele* is a definite construction in itself. The morphemic boundaries are as follows: *başqort tel-e* "Bashkir language-DEF". The word *başqort* is thus technically a noun, and the whole construction can be translated as "the language of a Bashkir"²¹. However, the "Academic Grammar of the Bashkir language" treats such words as adjectives. This approach is in a way erroneous and is apparently induced by the *lexical* meaning of the words in certain contexts (rather than a more general *grammatical* one). A similar situation takes place when it comes to naming administrative divisions, e.g. *Irimbur ölkähe* "Orenburg Province", morphologically "Orenburg province-DEF". It is also worth noting that whenever it comes to the declension of such a construction, the first element (the actual *name* of a region) remains untouched: *Başqortostan Respublikahında* "in the Republic of Bashkortostan", *Siläbe ölkähenän* "from the Chelyabinsk Province". Thus, the issue of translation of the Polish voivodeship names actually consists of two distinct problems: the translation of the term *voivodeship* and the determination of the appropriate *nominal* (not adjectival, like in Russian or Polish!) forms (or rather *derivatives*) of their actual names.

The first issue of the two mentioned above is resolvable within the framework of the contemporary literary language. The Polish for the term *voivodeship* is *województwo*, it has the same "abstract" and neutral gender (*rodzaj nijaki*) marker *-stwo* as the Russian loanwords introduced into the language in the interwar period (e.g. *ministerstwo*); later on, all such words received a Turkic affix *-lıq* instead²² (thus, *ministrılıq* is the word currently

¹⁶ Apparently, there is no consistent rendering of that term in the English language. The variants in use in the English Wikipedia are: *idāfa* (an Arabic loanword), *ezāfe*, *izāfa*, *izafet*, *izafe*, *izafat* or *izofa*. The author chose the rendering used in the Bashkir language.

¹⁷ The first word in the construction is treated in some grammars as a "tacit" or "hidden" possessive case, cf. (6)

¹⁸ In this case, the 3rd person possessive pronoun ("his/her, its, their") or an indefinite personal pronoun ("one's") is used in the translation. However, since *izafet* denotes definitiveness, the marker DEF has been used

¹⁹ Usage of the term *vowel sound* rather than just *vowel* can be explained by the fact that in the Bashkir Cyrillic orthography the graphemes for U and Ü are used to denote the [w] sound. This feature of the current Bashkir orthography has not been rendered in the practical transcription.

²⁰ The word, like most lexical units traditionally classified as "nouns", conveys both a nominal ("dryness"), and an adjectival ("dry") meaning. The boundary between nouns and adjectives appears to be a major grammatical issue pertaining to most Turkic languages; a similar trait is also found in e.g. Hebrew or Arabic.

²¹ Whether or not the first element of the construction (and the *last* element of the translation!) is definite or indefinite itself is dubious (i.e. as of now, there is no precise opinion on that matter in any Bashkir grammar whatsoever). A generally accepted view is that "in most cases, it depends rather on the context than on a precise regulation". However, to the author's mind, the case with the Bashkir *izafet* is in a way similar to the situation with *idafa* in Arabic or *smichut* in Hebrew, i.e. the first element of the *izafet* in Bashkir is *indefinite*, unless its definiteness is determined by its lexical meaning (e.g. *Öfö* "Ufa" in *Öfö yūkäläre*, lit. "Ufa's lime-trees"). Such a statement can be proven by the fact that whenever the definiteness of the first component of an *izafet* is to be stressed in a particular way, the *izafet* itself ought to be transformed into a different construction, e.g. *oşo universitetñ qapqahı* "the gate of that university" (cf. *universitet qapqahı* "university gate"). A similar regulation, though referring to the use of the so-called "tacit accusative" (*bildäheđ töşöm kileş*, cf. (7; 9)) is given in Jälil Keyekbayev's "Introduction to the Uralic-Altai Linguistics" (7); whether or not the first word of an *izafet* can always be treated as a manifestation of "tacit possessive" is formally an unresolved issue. However, in a number of books on Bashkir case system it is treated as such (cf. (8))

²² Originally, prior to the Bashkir orthography reform of 1982, such loanwords could also have received another variant of this affix, i.e. the one containing a front vowel rather than a back one (*-lek* in this exact case; the pre-1982 orthography of the aforementioned word would thus be *ministrlek* due to an /i/ in the last syllable of the stem). However since the reform has officially taken effect, all the loanwords from Russian are treated as „back-

used in Bashkir, cf. (4)). The term *województwo* (the one which *województwo* is derived from²³) is also known to the Bashkirs and present in the language²⁴. However, this word has a phonetic trait not peculiar of the Bashkir language: the unstressed *-a* at the end. Moreover, this *-a* is not actually a part of the Russian stem, but an inflection; thus, it would be most proper to omit this final vowel and add this word to the series of Bashkir stem loanwords like *cifr*, *minut*, *sekund*. (Jälil Keyekbayev suggests that such words originate from the Russian genitive, either singular or plural, which constitutes the inflectionless stem of all these words (cf. (5)). This is also the case with the stem in question.) All in all, the Polish term *województwo* can be translated into Bashkir as *voyevodliq*, its definite form (*izafet*) being *voyevodliġı* (with the final *q* being voiced as a result of a regular phonetic process: *liġı* < **liq-i*). Thus, the construction "województwo X" is to be translated as "X' *voyevodliġı*", X' denoting a nominal derivative from the original Polish adjective.

In order to dwell upon the second issue, i.e. to determine the appropriate nominal derivatives of the original adjectival forms, and thus elaborate a set of distinct rules of the voivodeship names translation, one would need to classify the voivodeship names depending on the way they were formed. As of now, Poland is divided into 16 voivodeships; their names can be classified into 3 groups: those originating from *the name of the administrative center*; those originating from *the name of the historical region*; and those falling under neither of these categories.

The first of these three groups appears to be the easiest to translate, given that a similar pattern determines the translation of most Russian region names, e.g. *Irimbur ölkähe* ("Orenburg Province", cf. Russian *Orenburgskaja oblast*). The following voivodeship names can be translated using this pattern:

Polish	Bashkir
<i>województwo lubelskie</i> (Lublin)	<i>Lublin voyevodliġı</i>
<i>województwo lubuskie</i> (Lubusz ²⁵)	<i>Lubuş voyevodliġı</i>
<i>województwo łódzkie</i> (Łódź)	<i>Lodz voyevodliġı</i> (soft stem ²⁶)
<i>województwo opolskie</i> (Opole)	<i>Opole voyevodliġı</i>

The second group is a bit more difficult to render, since not all of the historical province names of modern-day Poland are known to Bashkir speakers (nor are they very common in Russian texts, e.g. in mass media). Thus, the problem of *translation* in general leads to one particular issue: *interpreting* a name of the historical region in a variety of its forms, and finding an appropriate equivalent in the destination language (Bashkir). The author's suggestions with regards to this group are as follows:

Polish	Bashkir
<i>województwo dolnośląskie</i> (Dolny Śląsk — Lower Silesia)	<i>Tübänge Sileziya voyevodliġı</i>
<i>województwo kujawsko-pomorskie</i> (Kujawy, Pomorze)	<i>Kuyav-Pomor voyevodliġı</i>
<i>województwo małopolskie</i> (Małopolska, Lesser Poland)	<i>Kese Polşa voyevodliġı</i>
<i>województwo mazowieckie</i> (Mazowsze, Mazovia)	<i>Mazoviya/Mazovşe voyevodliġı</i>
<i>województwo podkarpackie</i> (Podkarpacie, Subcarpathia)	<i>Karpat aryaġı voyevodliġı</i>
<i>województwo podlaskie</i> (Podlasie, Podlasia)	<i>Podlâşye/Podlâsiya voyevodliġı</i>
<i>województwo pomorskie</i> (Pomorze)	<i>Pomor voyevodliġı</i>
<i>województwo śląskie</i> (Śląsk, Silesia)	<i>Sileziya voyevodliġı</i>
<i>województwo warmińsko-mazurskie</i> (Warmia, Mazury)	<i>Varmiya-Mazur/Varmin-Mazur voyevodliġı</i>
<i>województwo wielkopolskie</i> (Wielkopolska, Greater Poland)	<i>Olo Polşa voyevodliġı</i>
<i>województwo zachodniopomorskie</i>	<i>Könbayış Pomor voyevodliġı</i>

In order to avoid the reflection of the positional change **rie>rze* (and the unstressed inflection *-e*), only the stem of the word *Pomorze* (i.e. *pomor-*, cf. *pomorski*) has been taken into account. The case with the words *Kujawy*

vowel“ words, unless they have a soft sign in the stem. This is the case with e.g. the word *Lodz* (cf. ref. 13), of which the dative-allative case would be *Lodzġä* (with the soft sign being omitted in the Cyrillic script).

²³ The Polish *ó* in *województwo* appears to be the result of a regular change **o>ó* in closed syllables, and wasn't taken into account when translating the term.

²⁴ Such a position (slightly different from the one in Poland and the Grand Duchy of Lithuania) existed in the Principality of Moscow prior to Peter I's reforms

²⁵ Despite that the city of Lubusz (German: *Lebus*) is no longer a part of Poland, the name of the voivodeship is derived thereof, thus it falls under the specified category.

²⁶ The name *Lodz* has a soft sign at the end in Russian and Bashkir, which reflects the original *Ź* in Polish. The *ó* in *Łódź* is only present in closed syllables and was thus rendered as *o* (cf. ref. 9)

(hence *kujawski*), and *Mazury* (hence *mazurski*) is similar: both of them have an unstressed vowel at the end, which is not a part of the stem. The term *Sileziya* has been borrowed from Russian and is originally a Latin word denoting the same as Polish *Śląsk*. Whether or not the same strategy is to be applied to Podlasia (*Podlasie*²⁷, Russian: *Podlāsje*) and Mazovia (*Mazowsze*) is still unclear, since the word (and the derived adjective) is barely used in either Russian or Bashkir texts. The terms "Upper, Lower, Eastern, Western" etc. have been translated (cf. *Tübinge Novgorod* for *Nižnij Novgorod* in Russia). The term *podkarpacki* is derived from *Podkarpacie*, originally denoting "a place near the Carpathian Mountains", hence its Bashkir equivalent *Karpat aryağı*, or, more literally, *Karpat yarı*²⁸.

There's one more voivodeship name, which falls under neither of these categories: *województwo świętokrzyskie*. The name is derived from *Święty Krzyż* "Holy Cross", which is neither a city, nor a historical region. The name is undeniably related to the Holy Cross Basilica (*Bazylika na Św. Krzyżu*), the oldest known sanctuary in Poland (5), which in turn gave the name to the mountains (*Góry Świętokrzyskie*) and later to the region in general. Given these circumstances, as well as the fact that the term is predominantly translated "word-by-word" into German (*Woiwodschaft Heiligkreuz*) and Spanish (*Voivodato de Santa Cruz*), the author considers it most proper to translate the name into Bashkir in a similar manner. The Bashkir for "Holy Cross" is *izge täre*; henceforth, the name *województwo świętokrzyskie* can be translated as *İzge Täre voyevodlığı*.

Undoubtedly, this article can only serve as an *outline* of basic principles of proper name translation from Polish into Bashkir; these principles appear to be rather universal, thus they may also be usable whenever it comes to rendering other Slavic (or European in general) proper names in the Bashkir texts. The topic outlined in the article does need a further research, however putting the aforementioned translation strategy into wider practice would definitely not hinder nor contradict the current tendencies in the development of the Bashkir language. Moreover, such results will be of great importance in case the language is instructed to non-natives.

The possible further research on the subject under consideration may involve substantial dwelling upon the following subjects, relating directly or indirectly to the Bashkir orthography and language use in general:

1. Elaboration of a more general rule (or at least a more precise regulation) on whether *the nominative case* of a borrowed noun or its *stem* is to be taken into account when declining a Russian (European) loanword in Bashkir²⁹;
2. Elaboration of a system of declension patterns for declining a name transliterated directly from Bashkir according to the Polish rules;
3. Creation of a database of Bashkir translations of the Polish toponyms (both those currently in use and historical³⁰); elaboration of a more or less consistent algorithm for such translations.
4. A partial revision of the Bashkir morphology principles with regards to e.g. rendering the inflections of the Polish personal (and, to an extent, geographical) names³¹; declension of words with consonant clusters at the end of the stem³² etc.

The aforementioned list should not in any way be considered complete or limiting; however, the results of this research will undeniably contribute to the language development, since the rules elaborated in its process, if formulated precisely enough, are applicable to most loanwords of the modern-day Bashkir language. The "universal" character of such rules will undoubtedly have an impact on their use in the language practice as a whole (esp. mass media, written texts in general), and in language acquisition and instruction in particular.

²⁷ Apparently, the term's origins are unclear; if we accept that the term is derived from *pod lasem* "near the forest", then the term can also be rendered as *Urman yarı*, however, that would hinder the reader to "rediscover" the original term; moreover, the term also has another etymology relating it to the stem *Lach-* "Pole" (so, *Podlasie* could technically be derived from **Podlasze*, which in turn would serve as an explanation for the Belarusian form *Padlaśša*, Ukrainian *Pidlāsśâ*, Russian *Podlāsje*).

²⁸ Incidentally, *Karpat yarı* is a definite construction in itself, the stem *yan-* is used to express the idea of the preposition *near*. The word *aryaq* stands for "the rear side", "the other side", "that side"..

²⁹ As of now, there has been no clear explanation of the fact that lexical units like *cifr*, *minut*, *sekund* are used in Bashkir without the Russian inflection at the end, except for the aforementioned "genitive" explanation in Keyekbayev's *Selected Articles* (5). The phonetic side of this phenomenon is seldom taken into consideration.

³⁰ This includes e.g. the names of the *former* (pre-1990) Polish voivodeships; however, not all of the place names historically pertaining to Poland in some way or other are to be included in such a database.

³¹ E.g. a consistent omission of *-y* from the Polish male last names (and *-ya* from the female ones) whenever applicable.

³² According to the Polish rules the clusters like *dź* in *Łódź* are to be treated as distinct affricate phonemes; however the rules of rendering voiced affricates at the end of a Bashkir stem are unclear. According to the current rules, the word *Lodz* (<Łódź) is treated like a word ending in *Z* and accepting "soft" affixes; its dative-allative form would therefore be *Lodzgä*. This is clearly unacceptable due to a very uncommon syllable structure; thus, a separate grammatical rule is to be formulated to deal with such cases.

BIBLIOGRAPHY

1. **Pour, Benhaz Sanaty.** How to Translate Personal Names. *Translation Journal*. October 2009, Bd. 13, 4. URL: <http://translationjournal.net/journal/50proper.htm>, access date: 11.11.2016.
2. Ustawa z dnia 5 czerwca 1998 roku o samorządzie województwa. *Dziennik Ustaw 1998, nr. 91 poz. 576*. 1998. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19980910576>, data dostępu: 11.11.2016.
3. voivodeship. *Oxford English Dictionary*. 2nd edition. Oxford : Clarendon Press, 1989, Vol. XIX, p. 739.
4. §13. Принадлежность имён существительных. Исемдәрзең эйәлек заты. // М. Г. Усманова. *Грамматика башкирского языка для изучающих язык как государственный*. Уфа : Китап, 2006.
5. Министрлык // М. Ә. Хәсанов, А. М. Хәсанов. *Башкортса-инглизсә һүзлек = Bashkort-English dictionary*. Уфа : Китап, 2006.
6. Башкорт теленә урыс теленән боронго осорза керең һүзәр һакында. // Ж. Ф. Кейекбаев. *Һайланма мәкәләләр*. Өфө : РИО БашГУ, 2002.
7. Gacki, Józef. *Benedyktyński klasztor na Łysej Górze*. Kielce : Wydawnictwo Jedność, 2006. ISBN 8374423897.
8. Киекбаев, Дж. Г. *Введение в урало-алтайское языкознание*. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1972.
9. Абдуллина, Г. Р. *Словоизменение башкирского языка: монография*. Уфа : Гилем, 2008.
10. Абдуллина, Г. Р. Килеш. (Р. Ә. Сиражетдинов тәрж.) *Башкорт энциклопедияһы. Электрон нөсхә*. Өфө : «Башкорт энциклопедияһы» ғилми-нәшрият комплексы, 2013—2016. URL: <http://bashenc.ru/>, access date: 11.11.2016.

© Chernev V., 2016

*Г.М. Шаймарданова,
М. Ажмулла ис. БДПУ-ның студенты, Өфө к.*

ХӘКИМЙӘН ЗАРИПОВТЫҢ «ҒАШИКТАРЗЫ ХӨКӨМ ИТМӘЙЗӘР» ПОВЕСЫНДА «ЕНӘЙӘТ» ҺӘМ «ЯЗА»

Енәйәт – йәмғиәттә кешеләр өсөн куркыныс тыузырыу менән бәйлә булған, ғәмәлдәге тәртипте бозған һәм закон тарафынан тыйылған эш; тәртип нормаларына һыймаған насар эш, кылык [1; 80]. Яза иһә – кылған енәйәт, ғәйеп өсөн кулланылған сара. Был ике категория донъя эзәбиәтендә киң сағылыш тапқан. Хәкимйән Зариповты, юрист-язуысы буларак, енәйәт һәм яза категорияһы борсой, уларзы эзип яңыса, мөхәббәт юсығында сағылдыра, шуның менән уның әсәрзәре үзенсәлекле, укымлы.

Мөхәббәт утында яныу, үз яртыңды табыу был тормошта үзендә йәшәү һукмағыңды табыуға бәрәбәр. Был проблема байтак язуысыларзың әсәрзәрендә сағылдырыла. Әммә шул ук проблема хокуки канундар бизмәнәнә һалыһна, уға йөрәк кушыуы буйынса ғына түгел, ақыл күзлегенән үткәрәп тә һиндәйзәр анык һығымта сығараһың. Мәсәлә, «Өзөлгән өмөт» повесындағы Нурзизә язмышына окшаш язмыштар юкмы һи бөгөнгә йәштәр араһында? Нурзизә йәшендәгеләр бөгөн XI класта белем ала. Шуға күрә ошо повесть, мәсәлә, мәктәп шарттарында өйрәнелһә, эзәбиәт тигән фән үзенең тәғәйенләнешенә туранан-тура тап килер, укыусыларзың күңеленә йәшәү мәғәнәһенең ысын асылын төшөндөрөр иһә. «Өзөлгән өмөт» - селпәрәмә килгән тормош, сайралған ғүмер; ул үсеп килеүсә йәш быуынға һабак бирерзәй әсәр.

«Ул ғәйепләме?», «Ышаныс һәм мәкер», «Ғашиктарзы хөкөм итмәйзәр» повестарында яңы ғына ғаилә тормошон башлап ебәргән һәм бер хата азым яһау аркаһында ауыр әхлаки һынаузарға дусар булған йәштәр образына мөрәжәғәт итеп, Х. Зарипов кешеләрзең, бигерәк тә йәштәрзең, үз-үзе алдында, тормошка бергә атлап ингән кешенең алдында, башкалар алдында, ғөмүмән, йәмғиәт алдында мораль яуаплылык мәсьәләләрен үткер итеп күтәрзе. Был әсәрзәрендә лә һигеззә халык суды алдына баһқан персонаждар менән эш итһә лә, Х. Зарипов уларға административ хөкөм сығарыуы күрһәтеү максатын куймай, ә, язуысы буларак, социалистик мораль принциптарынан сығып, әхлаки-этик хөкөмөн сығара. Юлдан язған йәки вақытлыса яңылышқан персонаждар саф һамыслы башка геройларзың йә иһә үззәренең үк руһи пландағы хөкөмөнә дусар ителәләр [2; 9].

«Ғашиктарзы хөкөм итмәйзәр» повесы – язмыштар өйөрмәһенең ете юл сатындағы киһкен бәрелеше ул. Хәкимйән Зариповтың язуысылык оһталығы характерларзың эһләнешендә күзгә һык салына. Эзәби характер – әсәрзең һигезе, улай ғына ла түгел, әсәрзәге хәл-вақиғаларзы бер йүнәләшкә, бер максатка кейләүсә, уларға тәһсир итеүсә, йөгөнтә яһаусы, үз өһтәмәләрен индереүсә руһи яктан көслә шәхес. Бына ошо эзип тыузырған эзәби характерлар. Язуысы оһта техник, философ, психолог, аналитик, рәссам, юғары дәрәжәләге хокук белгесе, өһтәүенә, моһсо. Ошо һызаттар эзәбиәт майзанында үз мөһитен, үз донъяһын төзөргә ярзам итә. Быларзан тыш, халыкһан, тормоһсан тигән төһөнсәләрге лә һәр әсәренә төбәп әйтеп була.

Бер кем дә енәйәтсе булып тыумай. Эзәм балалары ла башланмышында шиһмәләр кеүек саф, үтә

күрәнмәле, тәбиғи кешеләр булалар. Тормош, һине уратып алған ысынбарлык йөз, мең төрлөгә төрлөндөрә икән бәндәләрен. Хикәйәләүсә енәйәт эшен тикшереп менән генә сикләнмәй, геройларының ниндәй шарттарҙа, нилектән енәйәт эшләүенә сәбәптәрен, ерлеген, уларҙың психологияһында барған үзгәрештәр аша асып бирә. Әсәр һуңында енәйәт кылыусы үз ғәйебен таний, асылына кайта. Эшләнгән кара эштәрҙе актартыу, асыу менән бер рәттән эске бер тазарыныу процессы ла бара геройҙарҙа. Бына ни өсөн Хәкимйән Зариповың әсәре оптимизм менән һуғарылған, йөрәктәрҙе сафландырыу көсөнә эйә.

Закон күзлегенән әсәрҙә енәйәт кылыусы – Рафик. Саф мөхәббәт өсөн нимәләр генә кылмай әзәм балаһы. Беренсе күрешүҙәрендә үк Рафик менән сиған кызы Патриция бер-береһенә ғашик булалар. Сиғанға окшап торған Рафикты Дәүләтбай карт Магниттан алып кайтып, икенсе башкорт исеме куша. Бәлки, ысынлап та, ул берәй таборҙан азашып калған сиған малайы булғандыр. Шунлыктан үз милләт һылыуына ғашик була ла ул. Күпмелер ваҡыт ауылынан юғалып та тора. Етмәһә малай бик моңло тауышлы, матур йырлай. Ул хәрби сафтарҙа булғанда, хезмәт итеү урынынан бер айҙан артык ваҡытҡа юғалып тора. Тик ул касмай, ә һөйгәненең атаһына барып, Патрицияның кулын һорамаксы. Шуның менән ул енәйәт кылды. Икенсе яктан карағанда, бәлки Патриция Рафик янына килеп, хата эшләгәндер. Кыз кеше килмәһә, барыһы ла иҫән-һау булырҙар, Рафик та яза алмаһ, ике йылға дисциплинар батальонға ебәрелмәһ ине. Безҙеңсә, сиған кызы дөрөс эшләгән. Ул нисек тә булһа яратканына барыһын аңлатырға тейеш ине. Патриция узенең мөхәббәте аркаһында тән язаһы ала. Уның битен һызмаклайҙар. Больницаһа күзҙәренең яңынан күрә алмаясағын белгәндән һуң, бишенсе каттан һикереп, үзен үзе һәләк итә.

«Мөхәббәткә үлем юк» - тизәр халыҡ телендә. Ысынлап та, Рафик менән Патрицияның саф мөхәббәте тере. Ул Рафик күңелендә һаман йылы усаҡ булып яна. Рафик үзе рәссам булмаһа ла, Патрицияның һүрәтен оҫта төшөрөп куя. Улар күңелдәре менән гел бергә.

Шулай итеп, юрист-язуусы буларак Х. Зарипов башкорт әҙәбиәтен үстөрөүҙә, һокук тармағын сағылдырған проблемалы менән төрлөндөрөүҙә, байытыуҙа үз ыҙанын тапкан олпат, күркәм һәм тәҗрибәле ижад оҫтаһы. Уның әсәрҙәре һәр кемдә күңеленә үтеп инә, зауык бирә, уйландыра. Енәйәт һәм яза уның повесында тик закон күзлегенән генә түгел, кеше выжданы, намысы, мөхәббәте күзлегенән дә баһалана.

ӘЗӘБИӘТ

1. Зарипов, Х.С. Ғүмерлек үкенес Повестар [Текст] / Х.С.Зарипов - Өфө, 1989. – 398 б.
2. Суфьянова, Н.Ф., Сиразитдинов, З.Ә., Ураксин, З.Г. Башкорт теленә аңлатмалы һүзлегә. – Өфө: Китап, 2011. – 336 б.

© Шаймарданова Г.М., 2016

*Г.И. Якупова, студентка
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа;
научн. рук.: Л.Ф.Абубакирова, к.филол.н., доцент БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа*

«ПОМНИТЬ, ЧЬЁ МЫ ИМЯ НОСИМ»: ПРОСВЕЩЕНИЕ ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРАХ ВЫДАЮЩИХСЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

*«Правильное воспитание – это наша счастливая старость,
плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы,
это наша вина перед другими людьми, перед всей страной».*

А.С.МАКАРЕНКО

Патриотическое воспитание подрастающего поколения – одна из актуальных задач нашего времени. Системе образования принадлежит ведущая роль в воспитании у молодёжи любви к родине, преданности своему отечеству. В содержательном аспекте патриотизм включает: чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос, уважительное отношение к родному языку, гордость за её социальные и культурные достижения.

Социальный заказ общества и государства – «портрет выпускника школы», согласно Федеральным государственным образовательным стандартам, это – человек, любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции [1]. Очень важно, в целях просвещения общества и сохранения памяти, воспитывать молодёжь на примерах выдающихся исторических личностей.

Цель настоящей статьи – тематическая классификация названий высших учебных заведений мира по степени выраженности тех или иных способностей известных личностей, тенденций именуемых и традиций, связанных с присвоением им.

Творчество гениальных и исключительно талантливых личностей, творивших и творящих духовные ценности в сфере науки, техники, философии, литературы, искусства, религиозной мысли оставило глубочайший след в истории мировой культуры. Они внесли огромный вклад в развитие исторического процесса.

О том, наличие каких именно условий позволяет выдающейся личности оказывать влияние на общественно-политическое, научно-техническое и художественное развитие общества, Г.В. Плеханов писал так: 1) талант должен сделать данного человека более других соответствующим общественным потребностям данной эпохи, 2) существующий общественный строй не должен преграждать дорогу личности с ее способностями. То есть, выдающаяся личность делает себя таковой сама. Главные средства – упорный труд, воля, трудолюбие и мотивация.

Высших учебных заведений, названных именами великих людей, по нашим предварительным подсчётам, в мире всего более 300, а в России – более 66. Тематически их можно сгруппировать на следующие направления: искусство, естественно-научное направление, технические науки, область религии, военное дело, в честь политиков и правителей, в честь поэтов, просветителей и педагогов, в честь выпускников и основателей, в честь путешественников-исследователей и экономистов.

Высших учебных заведений, носящих имя деятелей искусств (музыка, театр, ИЗО) по всему миру более 40. Из них 11 насчитывается на территории РФ: Приамурский государственный университет *им. Шолом-Алейхема*, Петрозаводская государственная консерватория *им. А.К. Глазунова*, Московская государственная художественно-промышленная академия *им. С.Г. Строганова*, Всероссийский государственный институт кинематографии *им. С.А. Герасимова*, Московский художественный институт *им. В.И. Сурикова*, Московский государственный институт музыки *им. А.Г. Шнитке*, Государственный музыкально-педагогический институт *им. М.М. Иннолитова-Иванова*, Театральный институт *им. Б. Щукина*, Академия хорового искусства *им. В.С. Попова*, Московская государственная консерватория *им. П.И. Чайковского*, Казанская государственная консерватория (академия) *им. Н.Г. Жиганова*, Уфимский государственный институт искусств *им. З. Исмагилова*.

Учебные заведения, названные в честь деятелей науки естественно-научного направления по всему миру – 20, а в России их – 11: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия *им. В.Р. Филиппова*, Дагестанский государственный аграрный университет *им. М.М. Джамбулатова*, Красноярский государственный медицинский университет *им. В.Ф. Войно-Ясенецкого*, Курганская государственная сельскохозяйственная академия *им. Т.С. Мальцева*, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия *им. К.А. Тимирязева*, Московский государственный медицинский университет *им. И.И. Сеченева*, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии *им. К.И. Скрябина*, Пермский государственный медицинский университет *им. Е.А. Вагнера*, Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени *Н.Э. Баумана*, Северный (Арктический) федеральный университет *им. М.В. Ломоносова*, Крымский федеральный университет *им. В.И. Вернадского*, Московский государственный университет *им. М.В. Ломоносова*, Институт горного дела *им. А.А. Сковчинского*.

Вузы, носящие имена представителей технических наук в мире насчитывается более 30. На территории Российской Федерации их – 11: Казанский национальный исследовательский технический университет *им. А.Н. Туполева*, Казанский инновационный университет *им. В.Г. Тимирязова* (ИЭУП), Алтайский государственный технический университет *им. И.И. Ползунова*, Кузбасский государственный технический университет *им. Т.Ф. Горбачева*, Сибирский государственный аэрокосмический университет *им. Академика М.Ф. Решетнева*, Московский государственный технический университет *им. Н.Э. Баумана*, Российский химико-технологический университет *им. Д.И. Менделеева*, Калужский государственный университет *им. Е.Э. Циолковского*, Самарский государственный аэрокосмический университет *им. С.П. Королева*, Омский автобронетанковый инженерный институт *им. П.К. Кошевого*, Ижевский государственный технический университет *им. М.Т. Калашникова*.

Высших учебных заведений, названных в честь религиозных деятелей всего 26, из них 4 расположены в России: Дагестанский геологический институт *им. Саида Афанди*, аспирантура и докторантура *святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*, Библейско-богословский институт *святого апостола Андрея*, Общецерковный Московский православный институт *святого Иоанна Богослова*.

В мире насчитывается более 20 университетов, профилирующих в области военного дела, 15 из них расположены в России: Военно-воздушная инженерная академия *им. Н.Е. Жуковского*, Военно-медицинская академия *им. С.М. Кирова*, Военно-морская академия *им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова*, Военная академия связи *им. И.С. Будённого*, Военно-космическая академия *им. А.Ф. Можайского*, Санкт-Петербургское высшее военно-топографическое командное училище *имени генерала академии А.И. Антонова*, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище *им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского*, Тихоокеанское высшее военно-морское училище *им. С.О. Макарова*, Военно-воздушная инженерная академия *им. Н.Е. Жуковского*, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты *им. С.К. Тимошенко*, Красноярский военный институт *им. генерала армии С.М. Штеменко*, Военно-морской институт радиоэлектроники *им. А.С. Попова*, Военная академия материально-технического обеспечения *имени генерала армии А.В. Хрулёва* Министерства обороны Российской Федерации, Военная академия воздушно-космической обороны *им. Г.К. Жукова*,

Государственный морской университет *им. Ф.Ф. Ушакова*, Государственный университет морского и речного флота *им. С.О. Макарова*.

Вузов, названных в честь политиков и правителей, по всему миру насчитывается 46, из российских: Московский государственный юридический университет *им. О.Е. Кутафина*, Уральский федеральный университет *им. Б.Н. Ельцина*, Университет *им. Г.Н. Делчева* и др.

В честь выпускников и основателей вузов — 37, в РФ их — 3: Кабардино-Балкарский государственный университет *им. Х.М. Бербекова*, Грозненский государственный нефтяной технический университет *им. М.Д. Миллионщикова*, Ярославский государственный университет *им. П.Г. Демидова* (университет построен на средства, пожертвованные П.Г. Демидовым).

В России мощнейшие традиции просветительства. Вузов, названных в честь поэтов, просветителей и педагогов по России — 11, всего в мире их 70. Из российских вузов: Приамурский государственный университет *им. Шолом-Алейхема*, Российский педагогический университет *им. Герцена*, Балтийский федеральный университет *им. Иммануила Канта*, Красноярский государственный педагогический университет *им. В.П. Астафьева*, Елецкий государственный университет *им. И.А. Бунина*, Государственный институт русского языка *им. А.С. Пушкина*, Литературный институт *им. А.М. Горького*, Ярославский государственный педагогический университет *им. К.Д. Ушинского*, Чувашский государственный педагогический университет *им. И.Я. Яковлева*, Чувашский государственный университет *им. И.Н. Ульянова*, Башкирский государственный педагогический университет *им. Мифтахетдина Акмуллы*.

В честь путешественников-исследователей и экономистов по всему миру на данный момент насчитывается 11, в РФ — 2: Московский государственный институт индустрии и туризма *им. Ю.А. Сенкевича*, Российский экономический университет *им. В.Г. Плеханова*.

В Башкортостане в настоящее время насчитывается 5 государственных университетов, названных именами известных личностей. Это: Уфимский государственный институт искусств *им. Загира Исмаилова*, Башкирский государственный педагогический университет *им. М. Акмуллы*, Башкирский институт Московского государственного университета технологий и управления *им. Г.К. Разумовского*, Магнитогорский государственный технический университет *имени Г.И. Носова*, Экономический университет *имени Г.В. Плеханова*. В соседней Республике Татарстан насчитывается 6 вузов: Казанская государственная консерватория *им. Н.Г. Жиганова*, Казанская государственная академия ветеринарной медицины *им. Н.Э. Баумана*, Казанский национальный исследовательский технический университет *им. А.Н. Туполева*, Российский экономический университет *им. Г.В. Плеханова*, Нижегородский государственный лингвистический университет *им. Н.А. Добролюбова*, Московский государственный академический художественный институт *им. В.И. Сурикова*, в Республике Казахстан всего расположен 41 вуз: национальных — 7 (Казахский национальный университет *им. аль-Фараби*, Казахский национальный педагогический университет *имени Абая* и др.); международных вузов — 2: Международный казахско-турецкий университет *имени Х.А. Яссави*, Назарбаев Университет; государственных вузов — 19 (Таразский государственный университет *имени М. Х. Дулати*, Семипалатинский государственный университет *имени Шакарима* и др.

Башкирскому государственному педагогическому университету имя поэта-гуманиста, философа М. Акмуллы присвоено по инициативе ректора университета Раиля Мирваевича Асадуллина в 2006 году [2]. С 8 октября 2008 года на площади университета был установлен памятник поэту-просветителю. Во многом благодаря инициативе ректора университета, в вузе появилось новое научное направление акмулловедение, при факультете башкирской филологии открыт научно-методический кабинет М. Акмуллы. В университете в рамках Международных дней Мифтахетдина Акмуллы проводятся Акмуллинские чтения, которые в 2015 году влились в Международный Евразийский гуманистический форум; лучшим студентам вручаются премии имени М. Акмуллы, проводится Республиканская Акмуллинская олимпиада школьников и др. Международные дни Акмуллы прославляют не только Республику Башкортостан, но и интернациональную культуру в целом. Вклад Акмуллы в мировую педагогическую науку бесценен и все возрастающий интерес к его творческому и научному наследию — важное историческое событие. Под руководством Р.М. Асадуллина проводится большая научно-просветительская работа по укреплению дружбы народов России и стран СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан), стран ШОС (Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан), распространению творческого наследия Мифтахетдина Акмуллы за пределами России, воспитанию молодежи в духе патриотизма, а также толерантности и уважения к культурам других народов.

Исходя из вышеперечисленных наблюдений следует отметить, что интеллектуальная элита для любого государства является важным ресурсом. Благодаря им совершаются невероятные прорывы в технологии, экономике, науке, образовании, вооруженных силах. Однако «сеет разумное, доброе, вечное» в сердцах выдающихся личностей — Учитель. У всех прославленных мыслителей, писателей, философов, музыкантов, физиков и т.д., были свои наставники, учителя. Многие из них сами имели то или иное отношение к учительскому делу. Вероятно, поэтому среди увековеченных имён больше всех — это имена поэтов и просветителей (70).

Нет сомнения в том, что учебные заведения, носящие имена известных личностей, способствуют сохранению культурного наследия, воспитанию нравственных чувств, патриотизма, а студенты «именных» университетов, должны «помнить, чьё мы имя носим».*

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушкевич И.Н. «Помнить, чьё мы имя носим». *Исключительное значение кадетского воспитания* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rodnayaladoga.ru/>

2. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [Электронный ресурс]: приказ от 6 октября 2009 г. № 413. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф>. 20413.rtf

3. О переименовании государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет // Приказ №397 от 17.05.2006 г. Министерства образования и науки РФ. Федеральное агентство по образованию.

4. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Научное обозрение, 1898. – № 3.

© Якупова Г.И., 2016

*М.Д.Янгулова, студентка
Уфимского топливно-энергетического колледжа, г.Уфа*

МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА - ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Целью статьи является более глубокое изучение жизненного пути поэта, его творчества.

Жизнь и творчество выдающегося поэта Мифтахетдина Акмуллы - нечто большее, чем просто судьба одной исторической личности. Это - человек, который оставил глубокий след в духовной жизни башкирского, татарского и казахского народов. Человек, не боявшийся власти, жаждущий справедливости по отношению к простому народу. Человек, перед которым не было преград.

Богат Миякинский район известными писателями и поэтами. А мы, жители села Тамьян-Таймас, гордимся тем, что являемся земляками великого башкирского поэта.

Наше село Тамьян-Таймас расположено недалеко от Туксанбаево, на правом берегу реки Демы. По рассказам старожиллов, Акмулла несколько раз посещал и наше село. Двоюродная сестра Акмуллы Иркабика была замужем в нашей деревне за человеком из племени тамьян. Мифтахетдин Акмулла время от времени навещал сестру Иркабику. Иркабика и Зиязетдин жили по соседству. Зиязетдин очень хорошо владел арабским письмом, всюду, где бы он не ездил, он представлял свой род тамьянцев.

Основное население Миякинского района относится к племени мин. Однажды произошла ссора между минцами и тамьянцами. И минцы решили выселить жителей с того места, на котором они поселились. Документ с печатью, подтверждающий право тамьянцев на поселение на этой земле оказался на дне сундука, который увезла с собой девушка, сосватанная за башкира со стороны Миасса. Двое мужчин: Зиязетдин бабай и Мустакбабай, вдвоем, на одной упряжке, отправились в путь в поисках этой бумаги. В то самое время распространилась весть о смерти Акмуллы. Зиязетдин и Мустак, посетив место его гибели, предали его земле. Мустак бабай с братом Акмуллы - Ахмадием Камалетдиновым еще раз ездили за наследством Акмуллы. Вернулись спустя три месяца. Отстаивали наследство через суд. Суд состоялся в Троицке. На суде от имени брата Акмуллы выступал Мустак, потому что суд проводился на русском языке, а брат Акмуллы - Ахмадей очень плохо владел русским языком. По решению суда пара лошадей Акмуллы, его тарантас, находившиеся в повозке книги и другие вещи, одежда, которую он носил, были признаны принадлежащими Акмулле. Суд вынес решение все наследство предать брату.

Тарантас Акмуллы был с пружиной, запряженный парой лошадей. Нижняя, немного выпуклая часть тарантаса была приспособлена для хранения инструментов. Акмулла был известен и как плотник. Место для кучера состояло из трех отсеков. В самом верхнем, из разделенной на две части, располагались рукописи книги. Второй отсек был предназначен для одежды и продуктов.

Часть рукописей Акмуллы взял Мустак бабай. Достались они и сестре Иркабике. В пожилые годы Мустак бабай жил в семье своей дочери Самсиямал. После смерти отца в доме Сасмиямал произошел пожар, в это время сгорели и рукописи Акмуллы.

* В русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовали системы так называемых «заповедей», в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования, традиции и концепции, главным образом идейного и патриотического характера. Напр., Директор Первого русского кадетского корпуса, генерал-лейтенант Б.В. Адамович установил «67 Заветов» кадетам. 6-й Завет звучал так: «Помни, чьё мы имя носим (имя Императора Николая II – Л.А.)»

Иркабика вырастила одного сына и двух дочерей. Сын его погиб в боях за взятие Берлина. Бабушка Иркабика тяжело переживала горе. Когда состарилась, дочь Минибика увезла ее к себе в поселок фермы № 4 Демского совхоза. Бабушка Иркабика там и умерла. Возможно, рукописи Акмуллы сохранились в доме дочери.

В 2013 году был юбилей нашего села - 250 лет. Планировалось издание книги о прошлой и настоящей жизни нашего села. Шла поисковая работа по составлению родословных. В процессе этого были выявлены родословные книги, судя по записям в них можно предположить, что у нас в селе проживает 12-е поколение Акмуллы [1].

Мифтахетдин Акмулла родился 14 (27) декабря 1831 года в деревне Туксанбаево Кульиль-Минской волости Белебеевского уезда Оренбургской губернии, в настоящее время – Миякинского района. Дед Акмуллы, Ишкузя Ишбулдин (1868-1844гг.) был указным муллой и мухтасипом. Отец его, Камалетдин Искужин был по национальности башкиром, который к 1850 году стал указным имамом.

А мать, Бибиуммугульсум Салимьян-кызы, была из рода «казанцев». Оба родителя были башкирами племени мин.

Свое первое школьное образование Акмулла получил в своей деревне, после чего учился в соседних деревнях Менеузтамаке и Анясове. Более глубокое обучение он получил у известного поэта Шамсетдина Заки, занятия которого проходили в деревне Стерлибашево.

В дальнейшем поэт жил и работал в разных местах: он учил детей, занимался различными ремеслами, включая работу плотника. Но огромную известность Акмулла получил как очень талантливый поэт-импровизатор. Будучи человеком, который не мог жить в одном месте, который стремился развиваться и морально, и физически, в 25 лет он отправился в путешествие.

Больше 12 лет Акмулла проводит в скитаниях, после чего он возвратился в родную деревню образованным человеком. Но отношения между отцом и поэтом не сложились, и Акмулла навсегда уходит из родного дома.

Сам же Акмулла, уклонившись от службы в царской армии, в 1867 был осужден и заключен в Троицкую тюрьму на четыре года. В то время, пока поэт был в заключении, он создал много произведений, которые входят в число лучших образцов его поэзии. Они свидетельствуют о его духовной силе и безграничных талантах, как поэта.

Основной идеей произведений поэта является идея просветительства, идея социального равноправия; он утверждал стремление человека к свету и прогрессу. Акмулла рассматривал поэзию, свои стихотворения как средство общения с народом. В надежде на то, что его услышат, он пишет стихотворение «Мои башкиры, надобно учиться». Этим Акмулла первым призывает народ к мудрости, к желанию овладеть знаниями. Тематика произведений Акмуллы – торжество добра и справедливости. Но, несмотря на желание поэта жить в справедливости, все не так просто. Для этого надо приложить много усилия, бороться. Только упорная борьба за светлое будущее даст положительный результат. Но для ее торжества потребуются невероятного много усилия. Он призывает не останавливаться на пути, идти дальше, невзирая на любые преграды:

*«Мир суетный – как дорога запутана,
Путник идет, не боясь заблудиться
Не останавливайся из-за тяжести дорог,
Не теряй надежды никогда!»*[5]

В городе Миассе Челябинской области и в селе Киргиз-Мияки, центре Миякинского района, имеются улицы Акмуллы. На родине поэта, в деревне Туксанбаево, в 1981 году был открыт музей и установлен бюст поэта.

Со дня открытия, с 1981 по 1991 годы, первым директором была Вильданова Зубайда. В 1991-2010 директором являлась Гильманова Татьяна Егоровна. С 2010 года и по сей день директором музея является наш земляк-писатель Фанис Янышев.

В 2006 году имя башкирского поэта-просветителя присвоено Башкирскому государственному педагогическому университету. Перед университетом установлен памятник, который символизирует Акмуллу, как вдохновение певца света и разума, знаний и просвещения.

Наш Миякинский район учредил премию Акмуллы, которая, начиная с 1989 года, ежегодно 14 декабря присуждается за лучшее произведение в области литературы и искусства, за пропаганду творчества Акмуллы.

Наш односельчанин, писатель Фанис Янышев - автор повести «Завещание Акмуллы» стал лауреатом премии имени Акмуллы в 2010 году. Он провел большую исследовательскую работу. Автор убеждает читателей в уникальности личности Акмуллы, как врожденного психолога. Фанис Янышев держит связь с односельчанами, со школой. Помогает в издании книги о селе. Много встречается с учащимися школ района, в том числе села Тамьян-Таймас. Здесь он каждый год вручает свою премию за отличную учебу и литературную деятельность. Лауреаты премии также интересуются творчеством Акмуллы. Сочиняют стихи, рассказы, посвященные великому поэту. Изданы два сборника произведений учащихся.

Проводя исследовательскую работу, я исходила из того, что только знание своих корней делает человека сильным, уверенным в себе. А исторические корни - это, прежде всего, знание своей национальной принадлежности, национальной культуры, знание своего родного языка и чувство гордости своим прошлым. Человек, не знающий своего прошлого, не может любить свой народ, свой край и свою Родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Со слов жителей села Тамьян-Таймас.
2. Информация из музея имени М.Акмоллы в д.Туксанбаево.
3. Шакур, Р. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. – Уфа: Китап, 2006. – 200 с.
4. Акмулла Мифтахетдин, Стихотворения.- Анкара, 2007. – 334 с.
5. Янышев Ф.Ф. «Завещания Акмуллы»

© Янгулова М.Д., 2016

*Ф.Ф.Янышев,
музей М.Акмоллы – филиал ГБУКИ НЛМ РБ, д.Туксанбаево, Миякинский район РБ*

ИМЯ АКМУЛЛЫ ВЕЧНО

Каждый год в один из белых декабрьских дней, в Башкортостане проходят вечера поэзии – дни Акмуллы – великого башкирского поэта, сэсэна, мудреца и просветителя-гуманиста со светлой душой, со светлым ликом и со светлыми мыслями... Собираются ученые, писатели, студенты, учащиеся школ Башкортостана, из Москвы, разных регионов России, Казахстана, Китая, Индии, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Ирана и других стран. Начинается праздник в Уфе, а продолжается на родной земле поэта-сэсэна – в деревне Туксанбаево Миякинского района Республики Башкортостан.

Прибыв в Туксанбаево, отведав целебной воды «Родника Акмуллы» и, погрузившись в магическую атмосферу, тихо, не спешно, направляемся к музею. Тебя встречает скульптурный бюст Мифтахетдина Акмуллы работы народного художника Башкортостана Зильфата Басирова. При входе в музей взгляд невольно столкнется со взглядом Акмуллы. Приветствуешь поэта: «Здравствуй!». В ответ, конечно, стихи:

... Я в назидание хочу свой к вам привет облечь,
Хочу я повестью своей других предостеречь.
В теченье повести моей немало смысла есть,
Вверх по теченью проплывет тот, кто вникает в речь
(Перевод Д.Даминова)

«Вверх по теченью проплывет тот, кто внекает в речь...»... Ты видишь и знаешь всю правду о нас? Гордишься нами?

Желая найти ответ, снова направишь взгляд к памятнику. Продолжим беседу снова стихами:

... По колодцу-воду черпаю сырую.
По охоте соответственно пирую.
До Ирбита ль мне, до Марьиного ль рынка? —
По базару — мой замах, я там торгую.
Я — из тех, кому отказано в удаче,
Не из признанных. По мне веревка плачет.
Собирал я с детства рукопись... И что же? —
Там полно дерьма! Ошибок же — тем паче.
(Перевод Г.Шафикова)

Словами, точными, емкими, понятными всем, Акмулла вошел в сердца башкир, русских, казахов, татар, узбеков, уйгуров, каракалпаков, пуштунов, персов, туркмен, таджиков, киргизов и других народов. Он призывает к своей поэзии, которая предоставляет собой науку, исламские учения, а также понятие о красоте, совести и дружбе... Народный художник Башкортостана Зильфат Басыров с точностью отразил все эти качества в бюсте Акмуллы. Давайте и мы откроем дверь и войдем в наш музей.

В 1981 году в дни празднования 150-летия со дня рождения великого башкирского поэта в деревне Туксанбаево был открыт музей Мифтахетдина Акмуллы. Средства на стройку выделил колхоз «Башкортостан» и до 1989 г. Он музей был на содержании колхоза. Музей развивался – появлялись новые экспонаты, исторические документы. Указом №13 министерства Культуры РСФСР от 15 января 1988 г. музею Мифтахетдина Акмуллы был присвоен республиканский статус и был передан на попечение Национального музея Республики Башкортостан.

С 2002 года он является филиалом Национального литературного музея Республики Башкортостан. В связи с 175-летием со дня рождения великого поэта, по инициативе автора этих строк, указом Президента и

решением № 259 правительства Республики Башкортостан было выделено 77481000 рублей, из которых 6 миллионов рублей ушло на реконструкцию музея, 600 тысяч – на обновление экспозиции музея, 27 миллионов – на строительство дома культуры в деревне Туксанбаево, 2 миллиона – на ремонт родника Акмуллы, 9 миллионов 194 тысячи – на шитье сценических костюмов для артистов районного дома культуры села Киргиз-Мияки и для домов культуры деревень Сафар, Янаби-Урсай и Туксанбаево, а также много денежных средств было использовано на благоустройство деревень, на строительство асфальтной дороги, на ремонт школ, клубов. Сегодня пристанище наследия Мифтахетдина Акмуллы является источником вдохновения, воодушевления, энергии для литературоведов из Башкортостана, России, Казахстана и для всего Востока.

Мифтахетдин Акмулла родился 14 (26) декабря 1831 г. в деревне Туксанбаево волости Куль иле Мин 12-го башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ныне Миякинский район Башкортостана).

Отец – Камалетдин Ишкулович, мать – Бибиумугуль Салимьяновна. Как видно из документов ревизии 1795, 1816, 1834, 1850, 1859 годов, родители Акмуллы – башкиры. В письменных источниках деревня Туксанбаево упоминается с 1786 года. В документах ревизии 1795г. отмечено 61 башкир. Они – представители рода Мин (Куль иле Мин). В этой деревне проживали башкиры таких родовых подразделений, как алдар, сарт, кучукбай, казангуль, сарайлы (татар).

В административном отношении деревня Туксанбаево относилась к волости Куль иле Мин Белебеевского уезда Оренбургской губернии и подчинялась 7-му кантону, а после – 12-му, 13-му, 22-му башкирским кантонам. Акмулла родился в то время, когда деревня относилась к 12-му кантону.

Соборная мечеть и медресе в деревне Туксанбаево строились в 1790-1800-х годах. Дед Акмуллы Ишкужа Ишбулдин (1768-1844) – первый указной мулла Туксанбая и мухтасиб Оренбургского могометанского духовного собрания. Необходимо отметить, что 1830 – 1840 годах звание Мухтасиб имели всего 7 религиозных деятели ОМДС. Его сын Камалетдин Ишкулович (1805-1880) – указной имам. На основании указа №200 Уфимского губернского управления от 18 января 1882 г. соборным имамом, хатибом и учителем деревни Туксанбаево был назначен видный религиозный деятель Давлетша Гильманович Имашев (в документах ревизии – Давлетбай) из деревни Азнаево (центра волости Куль иле Мин). Давлетбай служил на этих должностях до 31 января 1898 г. По его поручению с белорецкой земли привезли сосны и построили большую мечеть и медресе. В 1932 году мечеть была разобрана, а затем восстановлена в качестве школы в деревне Азнаево. К сожалению, здание школы не сохранилась, не осталось даже ни одной ее фотографии. В 1898-1906 гг. должность указного имама занимал хазрат Ибрагим Хакимуллович Худайбердин, после 1908 года имамом назначен один из образованнейших людей Туксанбаево – Шайхетдин Динмухаметов. Хвала Аллаху, какие священные имена...

В музее Мифтахетдина Акмуллы есть портрет Досмаиля Кашкимбаева, известного художника Азамата Байрамгулова.

Досмаиль Кашкимбаев — ученик Акмуллы, известный казахский этнограф, просветитель, общественный деятель, публицист. Он был первым собирателем стихов и биографом Акмуллы. Все материалы – стихи и другое наследие поэта, собранные за долгие годы, в том числе неопубликованные, Досмаиль Кашкимбаев передал архивам научных и литературных организаций.

Известно что, дед поэта Ишкужа, и отец Камалетдин навещали семьи волостных и юртовых писарей Янышева Мухаметгали и Хаммата Мухаметгалиевича в д. Зирекле-Куль.

В письменных записях Фатиха Галляметдиновича Янышева есть несколько стихов Акмуллы:

Побывал я в краях дальных,
Опоясив решительность свою
Как Аллах распорядится
Помоги, мне, о Милостливый Аллах.
Осталась Отчизна вдалеке,
Слезы льют мои родимые
Печаль окутала мое сердце
Помоги, мне Милосердный Аллах
(Подстрочный перевод)
* * *

Мир полон странностями:
Бросает человека на чужбину.
А где рай? Оставляет в вечном мире,
При жизни тебя отправляет в ад.
Мир полон недоразумений, странностей:
Горе и печаль привязывает к тебе как хвост.
Чтобы согреть богато одевших
Бросает в костер ада нагих.

(Подстрочный перевод)

Эти стихи Фатих услышал и выучил наизусть от своей прабабушки Шамсикамар Арслангалиевны. Она родилась в 1856 году в д. Азнаево. Мать ее Мухубьямал Аккулова из династии Имашевых. Вышла замуж за Аитовского парня Мухаметшафика Арслангалиевича Муллабаева. По ее рассказам в Азнаево, и в Аитове и других соседних деревнях почти все знали наизусть стихи Акмуллы. Шамсикамар Арслангалиевна с 1941 года жила в д. Зирекли – Куль у своей дочери Минсылу Шафиковны. Деревенским жителям, особенно детворе мелодичным голосом пела все стихи Акмуллы, соревнуясь с племянницей поэта Иркабикой Ахмадиевной 1881 г.р. Шамсикамар Арслангалиевна умерла в 1949 году. Похоронена в кладбище д. Зирекли – Куль. Была у нее и рукописная книга со стихами Акмуллы, но оно в семье Янышевых не сохранилось. Через третьи руки оно оказалось у имама соседней деревни Тамьян – Таймас Муртазы Аллаярова. У него эту рукописную книгу ученые из Стерлитамакского государственного пединститута взяли для изучения и не возвращали. И так, книга была утеряна.

Необходимо отметить еще одного человека, внесшего большой вклад в изучение биографии Акмуллы – это героический сын нашего народа, известный поэт Фатих Карим. Фатих Карим родился и вырос в деревне Аитово, что находится в 9-10 км. от деревни Туксанбаево. Учился в городах Белебей и Казань. Когда он приезжал на родину, много времени проводил в деревне Туксанбаево с деревенским муллой Шайхетдином Динмухаметовым. Записи бесед с муллой, а также отрывки стихов Акмуллы легли в основу статьи, которую он публикует в журнале «Наш путь» г. Казань.

«Его настоящее имя Мифтахетдин Камалетдинович, – пишет Фатих Карим. – За то, что он говорил только правду и был верен своим словам, казахи нарекли его именем Акмулла. Мой отец, Динмухамет Сафаргалиевич, мог несколько раз пересказать всю жизнь Акмуллы («Наш путь». 1928. № 6-7).

Мулла Шайхетдин получил образование в медресе с.Стерлибашево и г.Троицк. По окончании этих учебных заведений, несколько лет работает наставником в Стерлибашевском медресе. В начале XXв. в Уфе в Духовном управлении мусульман получает указ на должность муллы. В документах отмечено, что на основании указа Уфимского губернского правления от 6 февраля 1908г., он был переведен из мечети д.Зирекле-Куль (Средний Тамьян, Тамьян-Зирекле-Куль) в д.Туксанбаево. Шайхетдин Динмухаметов занимал должность имама в мечети Зирекле-Куль и преподавал в медресе больше десяти лет. В Стерлибашево, в Зирекле - Кулево и в родной деревне распространяет стихи Акмуллы. Об этом говорят записи Фатиха Карима. В 1932 году мечеть в д. Туксанбаево разбирают, а муллу Шайхетдина арестовывают. Спасаясь от тюрьмы, Шайхетдину удается бежать в Узбекистан. В 1938 г. он, больной и немощный, возвращается в родные края, и через 7 месяцев уходит в мир иной. В 2012 г. на его могиле и могиле Давлетши Имашева в д.Туксанбаево сотрудники музея и при помощи односельчан установили мемориальную доску.

Музей Мифтахетдина Акмуллы поддерживает тесную творческую связь с земляками Фатиха Карима. Коллектив средней школы д.Аитово Бижбулякского района под руководством директора Ильмира Рашитовича Шафикова часто посещает д. Туксанбаево, проводят литературные вечера, организуют концерты. Ильмиру Рашитовичу, учителю литературы дороги имена Акмуллы и Фатиха Карима. Ежегодные межреспубликанские Каримовские и Акмуллинские чтения говорят об этом. Здесь уместно упомянуть, что Акмулловед Шамсикамар Арслангалиевна является прабабушкой Ильмира Рашитовича Шафикова и Фатиха Галляметдиновича.

По клевете казахских богачей Акмулла около 4,5 лет провел в тюрьме Троицка. Весной 1871 г., освободившись из тюрьмы, он должен был служить 2,5 года в роте арестантов. В 1870 г., на основании указа царя Александра II, Правительствующий Сенат принимает новое Уложение. Согласно этому Уложению была ликвидирована рота арестантов, а вместо нее создано исправительное арестантское отделение с новыми правилами. К примеру, осужденные должны были где-нибудь отрабатывать и при этом сами обеспечивать себя. Руки и ноги арестантов были закованы в кандалы, голова острижена. За малейшую провинность (не проснулся во время, опоздал на работу, не так посмотрел на надзирателя, упомянул государя-императора, ходил не умытый, в грязной одежде) — 100 ударов плетью. Арестантам на руки давали треть десятой части зарплаты. По окончании срока, осужденного, служившего в арестантском отделении, кто-то должен был взять на поруки. Если этого не происходило, то его отправляли на вечную ссылку в Сибирь без права на возвращения домой.

В годы, проведенные за решеткой, Мифтахетдин Акмулла неоднократно писал прошения, письма с обращением, просьбой ко многим своим знакомым, религиозным деятелям, богачам, казахским султанам. Купец из Троицка Ахметьян бай Бакиров (в народных устах: Ахмет бай) и казахский богач Иманбай Худайбиргенов откупили его, заплатив 2 тысячи рублей серебром. Мифтахетдин Акмулла был освобожден из тюрьмы. Благодаря султану Губайдулле Жангирову Акмулла был на приеме у императора Александра II. И по милости государя освобожден из исправительного арестантского отделения. Акмулла посвятил своему защитнику стих «Шикаят султану Губайдулле» (арабское шикайат «жалоба»). Стихотворение заканчивается словами:

Если спросите имя мое, я несчастный —

Дертменд Хаби Хужа ибн — Нияз.

«Кто таков Дертменд Хаби Хужа ибн-Нияз?». Для выяснения обращаемся к арабским, персидским словарям:

Дертменд (персидское слово) – 1. человек печальный, скорбный. 2. дорогой, милый; бедный, несчастный.

Хаби (персидское слово) – 1. Оказал помощь. 2. Возлюбил.

Хужа (персидское слово) – 1. Образованный, учитель, наставник. 2. Из знатного рода.

Ибн (арабское слово) – Сын; мужского пола

Нияз (персидское слово) – Просить, умолять, упрашивать

Из этих слов составим предложение:

1. Учитель, наставник, мужчина (который очень дорог) умоляет о помощи.
2. Несчастный, беспомощный образованный человек обращается с мольбой.
3. Мужчина из знатного рода умоляет, просит о помощи.

Чтобы понять всю глубину поэзии Акмуллы, необходимо тщательно проверять, анализировать каждое слово. Его стихи создавались в переплетении персидской поэзии, восточной философии, исламской этики, тюркского фольклора, мировой литературы и особенно устного народного творчества казахов и башкир. Стихи, обращенные к обществу, народу обладают эмотивной лексикой. Когда он говорит: «Я тот паршивый, вкусивший мясо шахбаз» (шахбаз «царь-сокол»), то не стоит понимать, что Акмулла – паршивец – и все тут! В другом стихотворении пишет: «Тамга – из серебра, силок – из золота». Акмулла использует тюркское слово Тор (означает — ловушка, силок, сеть). Сеть, силок не могут быть из золота. Однако, Акмулла таким образом возвышает его хозяина, применяя эмотивную лексику. Таких примеров очень много, но речь идет о Дертменде Хаби Хужа ибн-Ниязе. Это сам Акмулла! Он обращается султану Губайдулле словами: Дорогой, образованный мужчина умоляет о помощи!

Обратимся к документам. Известно, что султан Губайдулла Жангиров родился в 1841 г. Из его шежере следует, что Султан Губайдулла Жангиров – представитель Чингизхана в 21-м колене. Хан Абылхаир – хан Нурали – хан Букей – хан Жангир - султан Губайдулла.. Он праправнук Абылхаир хана, который ценой своей жизни воссоединил Малый жуз Казахстана к России. Губайдулла султан год проучился в Оренбургском Неплюевском Кадетском корпусе. В 1856 году закончил привилегированное учебное заведение — Пажеский корпус в Санкт – Петербурге. Об этом подтверждает указ.

Указ Придворной конторы Его Императорского Величества «О производстве пажей в камер пажи».

Пажей 1-го класса Николая Ханыкова, Александра Шарнгорда, Василия Крюкова, Султана Губайдулла Джангер – Букеева, барона Феофила Мейн дорфа, Александра Тимирязева, Константина Фельдмана, Владимира Сержпутовского, Григория Столыпина, Николая Филосова 1-го, князя Владимира Урусова 1 – го, Павла фон Брадке, барона Константина Врангеля и Петра Ноинского Всемилостивейше пожаловали мы звание Камер – пажи Двора нашего.

На подлинном собственную Его императорского Величества рукою подписано: «Александр».

ВС. – Петербурге.

Июня 16 дня 1856 года.

Когда Мифтахетдин Акмулла поехал в Санкт-Петербург, султан Губайдулла Жангиров служил флигель-адъютантом Александра II в звании полковника лейб-гвардии. С 1881 г. – генерал-майор, с 1888 г. – генерал-лейтенант, с 1894 – полный генерал от кавалерии. Имел множество Российских, иностранных орденов, медалей. Он умер 28 февраля 1909 г. в Крыму. Мать султана Губайдуллы ханша Фатима была башкиркой.

Биография Иманбая Худайбергенова, помогавшего поэту, остается почти неизвестной. Архивные документы подтверждает, что он действительно жил в г. Троицке. Его жены: Жансылу Тулабовна (1833-1885) и Жанымкыз Каланбаевна (1852-1905) были похоронены на кладбище г.Троицка.

Произведение Акмуллы «Элегия хазрату Дамулле Шигабутдину» как отдельная книга была выпущена еще при жизни поэта в 1892 г. в типографии Казанского университета. Элегия посвящена известному ученому, мыслителю, религиозному деятелю Шигабутдину бин Багаутдин аль-Марджани (1818 – 1889), который оставил глубокий след в истории, культуре тюркских народов.

В музее Акмуллы можно узнать много интересного: Шигабутдин Марджани обучался в медресе Бухары и Самарканда; изучал религию ислама, восточную философию, мировую историю и также турецкий, арабский, персидский языки; любил заниматься математикой, увлекался астрономией; писал научные труды по произведениям Согди, Фирдауси, Руми, Хаям, Навои.

Последняя встреча Шигабутдина Марджани с Акмуллой состоялась в мае месяце 1887 года в г. Троицке, в мечете знаменитого имам – хатыпа, мударриса Ахмет хажи Рахманкулова.

Шигабутдин Марджани после совершения полонничества в священные места по пути останавливался в г. Троицке у семьи знаменитых башкирских купцов Яушевых. Жил там несколько дней. В сопровождении Акмуллы посетил все мечети города и встречался со второй муллой V мечети ишан -

хазратом Зайнуллой Расулевым, имам – хатыпом, мударрисом II мечети Мухамедом Бикматовым, имам – хатыпом, мударрисом III мечети Мухамедзяном Рахманкуловым и другими имамами г.Троицка.

Почетное место в музее занимает один из самых ценных экспонатов – складной стул, сделанный руками самого Акмуллы. Он предназначен для книг. В Средней Азии, Казахстане религиозные деятели, наставники, учителя везде пользовались таким стулом. Профессор Рашит Шакур приобрел его у башкир д.Якшыбаево Сарманаевского района Республики Татарстан. В музее хранятся музыкальные инструменты, с которыми поэт никогда не расставался: курай, кубыз, кыл-кубыз, башкирская думбыра, казахская домбра.

Рядом с музыкальными инструментами мы видим стенд, где напечатано стихотворение «Ибраэ Теляу». Об этом произведении с сожалением несколько раз писал профессор Рашит Шакур: «Стих очень хорош, узнать бы кому посвящен? Многого узнали бы о друзьях, знакомых нашего великого поэта».

Кто ищет, тот найдет. Мне удалось выяснить, кому посвящен стих «Ибраэ Теляу».

Это стихотворение Мифтахетдина Акмуллы посвящено знаменитому сыну казахского народа Альмухамеду Сейдалину. Для начала обратим внимание на исторические документы и составим шежере Альмухамеда. Хан Абульхайр – хан Нурали – султан Сейдали – султан Кунтура – султан Альмухамед. Известно, что у хана Нурали было 17 жен, от них были рождены: 30 дочерей и 40 сыновей. Сейдали по счету 32-й сын Нурали. Хан Нурали правил в Малом жузе (1748-1786), после межплеменных раздоров бежит в Россию (по другим источникам взят заложником), живет в Уфе, там же умирает. Султан Альмухамед родился в 1837г. В 1848 г. он поступает в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и завершает учебу в 1855 г. В архиве о Сейдалиных имеются множество документов.

Вот, например, список учащихся Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, киргизского (казахского) происхождения. (РГИА, Ф.1281.оп.82.) (1848-1853)д.4. №18-19. Приложение к письму в Азиатский департамент МИД советников Бикмаева и Винева, 22 мая 1848 года, 7832).

В этом документе отмечено, что обучающихся ребят – 22 человека. Под номерами 20-21 идут Альмухамед и Теляумухамед Сейдалины. Они учились в подготовительном классе. В документе говорится, что Сейдалиных устроил на учебу в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус их двоюродный брат полковник Ахмет Жантурин. Мать Ахмета родная сестра хана Жангира. А Жангир хан, как вы знаете, отец Губайдуллы султана. Альмухамед Сейдалин службу начал в Оренбургском линейном батальоне. В 1857 году переводчик в посольстве Бухарского ханства в столице и одновременно учился в Санкт Петербургском университете. Службу продолжил в Оренбургском губернском правление. Нами выяснено, что он достиг чина Статского советника Российской империи (генерал-майор кавалерии), был награжден орденами: Святого Станислава III степени, Святой Анны III степени и Святого Владимира IV степени.

В четвертом дополнительном томе книги «Асар» просветителя, ученого, религиозного деятеля, писателя Ризаитдина Фахретдинова, рассказывается, что Акмулла в течение многих лет обучался и воспитывался в медресе у башкира по имени Лукман в д.Елбулактамак .

В результате поиска, благодаря помощи историка д. Елбулактамака Камиля Файрушовича Хамитова, была получена информация о мулле Лукман.

Хазрат Лукман Хасанов родился в 1821г. в д.Чебенли (нынешний Альшеевский район). А так же известно: его отец Хасан Хамитов 1753 года рождения, а дед Хамит Аллагуатов – 1720 года. В документах ревизии 1834 года указано, что родной брат Хасана Хамитова Валит был указным муэдзином д.Чебенли.

Хазрат Лукман Хасанов сначала исполнял должность наставника в медресе Елбулактамак, а затем и муллы. В 1858г. сдает экзамен в Духовном управлении мусульман и становится указным муллой. По документам у него был сын по имени Мухаметсальман и дочери – Нагима, Бибсагида, Бибитайба. Родовую ветвь хазрата Лукмана продолжают Имашевы, Шаякберовы, Хамитовы.

В Миякинском районе каждый год в декабре вручается премия имени Мифтахетдина Акмуллы. Глава муниципального района Ришат Актуганов награждает творческих деятелей за пропаганду гуманистических идей великого поэта.

В музее Акмуллы проходят праздники, встречи разных поколений.

...С грустью оставляем этот священный дом. . Нас провожает Акмулла, будто живой, такой же мудрый, энергичный, веселый...

А чтоб противостоят своим врагам,
Историю познать нелишне нам,
Во всех науках проявить себя,
Иначе — и судьба нам не судьба.
Не только знать по — русский и писать,
Неплохо бы французский понимать.
Но прежде важно в языке своем,
Как рыба, плавать,
Свой восславить дом.
Узреет просвещенный чудо дальних стран,
Как с корабля морского — дивный Хиндустан.

(Перевод Г.Шафикова)

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла. Шиғырҙар. Төзөүсөһе Ә.Вилданов. – Өфө, 1981.
2. Акмулла. Шиғырлар. Төзүсөһе М.Госманов. – Казан, 1981.
3. Акмолла. Күндәр мен түндәр. Курастырған Б. Исхаков. – Алматы, 1981.
4. Акмулла и его современность. Редкология: К.М.Минуллин, Р.Ф. Исламов, Р.К. Закиров, З.Р. Шайхисламов. – Казан, 2007.
5. Абубакирова М., Шамсутдинов, Хасанжанова Р. Историю оставить народу своему. – Троицк, 2002.
6. Вильданов Ә. Акмулла – яктылык йырсыһы. – Өфө, 1981.
7. Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. Выпуск V. Москва. – Нижний Новгород, 2009.
8. Калижанов У. Жизнь и творчество поэта Акмоллы Мухамедиярова. – Алма – Ата, 1979.
9. По уму в своей стране ты будешь знаться. Редколлегия: Ф.Х. Хисаметдинова, М.Х.Надергулов, Г.Х.Абдрафикова, Н.А. Хуббитдинова. – Уфа, 2006.
10. Фәхретдинов Р. Асар. – Өфө: Ғилем, 2006.
11. Харисов Ә. Башкорт халкының әзәби мирасы: XVIII – XIX быуаттар. – Өфө, 1965.
12. Шакур Р. Звезда поэзии. – Уфа, 2006.
13. Эпиграфические памятники г. Троицка. – Троицк, 2012.

© Янышев Ф.Ф., 2016

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.А. Абдрахманова,
аспирант 2 года обучения,
КФУ, г. Казань

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПРАГМАТОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Общество никогда не стоит на месте. Постоянно происходят экономические, политические или культурные процессы. А с этими процессами неразрывно связано появление новых форм объединений.

В последние годы в Республике Татарстан стали особо популярными национальные объединения. Главной целью таких организаций является восстановление национальных традиций, праздников и одежды. Основным способом привлечения внимания окружающих служит рекламный текст и своеобразные наименования организаций, магазинов. Такие наименования принято называть словесными товарными знаками. В ономастике закрепился специальный термин для обозначения словесных товарных знаков – прагматоним.

Прагматоним происходит от греческого «прагма» – вещь, товар. В науке прагматоним определяется как номен для обозначения сорта, марки, товарного знака. Они содержат языковую и экстралингвистическую информацию.

В английском языке прагматонимы называют «word mark». Этот термин непосредственно связан с рекламой и рекламным текстом. Рекламный бизнес в англоязычном мире стал популярен еще несколько веков назад. Важен и тот факт, что, например, в Канаде словесные товарные знаки представляют собой уникальный идентификатор правительства. Именно поэтому изучением прагматонимов, или по-другому «word mark» начали заниматься в начале XX века.

Реклама на татарском языке началась появляться вместе с первыми печатными газетами. Там же можно встретить первые товарные знаки.

Особенностью прагматонимов является «принцип двупланной семантики». То есть товарный знак служит для обозначения определенного вида товара и для того, чтобы вызвать ассоциации и положительные эмоции, связанные со словом.

Например, в Татарстане известна сеть магазинов «Бэхетле». Слово с татарского языка переводится как «счастливым». В толковом словаре татарского языка написано что, «Бэхет (счастье) – довольствие человека выполненными делами и условиями жизни». Следовательно, возникает мысль, что покупки, сделанные в этом магазине (в данном случае выполненное дело), и приобретенные продукты делают жизнь людей лучше, комфортнее и счастливее.

Еще одним примером может послужить Цветочная студия «Милли» («Национальное»). В толковом словаре иноязычных слов можем найти такое объяснение: «Национальный – 1. Относящийся к общественно-политической жизни наций, связанный с их интересами. *Национальное движение*. 2. Принадлежащий, свойственный данной нации, выражающий ее характер. *Национальный костюм* 3. Государственный, относящийся к данному государству. Прочитав название цветочного магазина «Милли», в сознание людей возникают ассоциации о национальных традициях и мысль о связи между поколениями. Желание окунуться столь своеобразную среду приводит людей в эту студию.

Еще одним из популярных брендов является «Әкият» («Сказка»). «Әкият» производит одежду с татарским акцентом и со сказочными мотивами. «Сказка –1. Повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущ. с участием волшебных, фантастических сил. 2. То же, что чудо». Невольно возникает ассоциации о красоте, волшебстве сказочных миров. Как говорят сами руководители магазина, такое название было придумано неспроста. Они надеялись на воздействие ассоциативной стороны этого слова.

Таким образом, можем сделать следующий вывод:

1) Ассоциативное поле прагматонимов современного татарского языка проявляется в языковом «облике»: языковой принадлежности, лексическом значении основы, словообразовательной модели, фонетических особенностях, графическом оформлении.

2) Ассоциативное поле прагматонимов татарского языка вызывает только положительные эмоции.

3) Ассоциативное поле прагматонимов татарского языка, в основном, касается отрасли искусства и языка.

Как показывает исторический опыт, у каждого языка есть присущая ей миссия. Эта миссия постоянно меняется и обновляется. На данный момент одна из миссий татарского языка – развитие национальный культуры через использование прагматонимов татарского языка. Решение данной ситуации можно будет увидеть через несколько лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирпичева О. А. Ономастикон рекламного текста. Автореф. дис. ... канд. филол. наук., Волгоград, 2007.
2. Крюкова И.В. Имена собственные на разных уровнях рекламного воздействия // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс., Волгоград: Перемена, 2006. С. 153-164.
3. Толковый словарь татарского языка. / Редколл.: Ганиев Ф.А., Миннибаев К.С., Газизова Ф.М., Саберова Г.Г., Гаффарова Ф.Ф. – Казань: изд. «Матбугат йорты», 2005. 848с.

© Абдрахманова А.А., 2016

*Л.Ф. Абубакирова,
канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКА МАЛОЙ РОДИНЫ

*Весь след своей духовной жизни
народ бережно сохраняет
в народном слове.
К.Д. Ушинский*

Многочисленные и продолжительные диалектологические исследования фонетики, грамматики, лексики живого русского языка Оренбургского края способствовали созданию научных трудов, учебных пособий, словарей, в которых нашли отражение не только региональные языковые особенности, но и народная духовная культура.

Большинство учёных, стоявших у истоков оренбургской русской диалектологии и лингвогеографии³³, одним из ценнейших источников изучения края считали *топонимию*. Действительно, возникновение и изменение географических названий тесно связано с социально-экономическими условиями общества, с историческими факторами, а также с лингвистическими законами; топонимия же является частью истории общества, которое создавало географические названия и влияло на них в дальнейшем. Особенно ярко и полно это отразилось в деятельности Б. А. Моисеева.

Борис Александрович Моисеев, лингвист, краевед, диалектолог, топонимист, педагог, родился 5 сентября 1925 года в Соль-Илецком районе Оренбургской области.

Судьба рода Моисеевых – это судьба тысяч и тысяч людей России. Ветви родового древа Моисеевых ведут в Моршанский уезд Тамбовской губернии.

«Мосейка» – так ласково называли его прапрадеда Моисея, который был дворовым крепостным крестьянином и отвечал за все «транспортные» дела во дворе тамбовского помещика. После отмены крепостного права Моисей с женой остались жить в помещичьем бараке, а двое их сыновей, Матвей и Иван, отправились на поиски свободных земель в Оренбургскую губернию и обосновались в Илецкой Защите (нынешний г. Соль-Илецк Оренбургской области), в той части посёлка, который назывался «Ташкент», что за рекой Песчанка. В саму крепость, где жили казаки и мещане, братьев не пустили, и они обосновались рядом с «ташкентскими» крестьянами. Через год женился Иван, а ещё через год – Матвей, оба на казачках. У Матвея родился сын Алексей, у Алексея – сын Александр, отец Бориса Моисеева.

Борис Александрович вырос в многодетной семье. Когда началась Великая Отечественная война, он вместе с другими восьмиклассниками был послан убирать хлеб в отдалённые сёла его родного Соль-Илецкого района. Уже тогда его интересовали названия населённых пунктов. «Местные русские говоры я начал изучать, будучи школьником и студентом. В летние каникулы изъездил и исходил пешком сёла Соль-Илецкого района Оренбургской области», – вспоминает он. (К топонимике как науке он обратился в годы учёбы в аспирантуре и занимался и занимается ею всю жизнь, особенно интенсивно в оренбургский период.)

Высшее образование Б. А. Моисеев получил в Оренбургском государственном педагогическом университете (тогда Чкаловском пединституте им. Чкалова), где учился с 1945 по 1949 г. Научными руководителями первых работ были Н. И. Зорин и В. И. Лыткин [2]. Талантливого студента рекомендовали в аспирантуру, однако на комсомольском собрании было решено: по окончании института всем курсом едут работать в сельскую школу. В послевоенные годы ощущалась нехватка педагогических кадров, в школах учителей заменяли старшеклассники. Местом работы Борис Александрович выбрал село Григорьевку Соль-Илецкого района. При этом он преследовал определенную цель: сбор диалектного материала для реферата в аспирантуру. Отработав 3 года в сельской школе, поступил в очную аспирантуру Московского

¹ Прежде всего это Н. И. Зорин, Н. Я. Лойфман, В. И. Лыткин, Б. А. Моисеев, В. Г. Руделёв [1—4].

государственного университета. Кандидатскую диссертацию писал под руководством Сергея Алексеевича Копорского (1899–1967), известного советского лингвиста, признанного специалиста по русским народным говорам, эрудированного лексиколога и историка русского языка. В аспирантуре Борис Александрович развил тему реферата о говорах Соль-Илецкого района, а после неё в 1955—1958 гг. по распределению работал на кафедре русского языка Смоленского пединститута, выезжая в диалектологические экспедиции в Орловскую и Смоленскую области, принимал участие в сборе материала для Смоленского диалектного словаря и для общенационального проекта – Диалектологического атласа русского языка.

В 1958 г. он вернулся в родной Оренбург. Кафедрой русского языка в то время заведовал Наум Яковлевич Лойфман³⁴. Как считает Борис Александрович, именно Лойфман помог ему найти направление дальнейшей работы.

Учёный, знавший множество языков (Н. Я. Лойфман свободно владел польским, болгарским, белорусским, марийским языками, знал французский, немецкий, украинский языки), убедительно объяснял значения географических названий, видел языковые изменения в ином ракурсе. В период работы на кафедре русского языка ОГПИ он печатался в журналах «Вопросы языкознания», «Русский язык в школе». Под его руководством кафедра проводила работу по улучшению подготовки учителей, по привлечению студентов к сбору и обработке материалов для X тома Диалектологического атласа русского языка, подготовляемого Институтом русского языка АН СССР, и областного диалектного словаря. По инициативе Наума Яковлевича Оренбургский пединститут развернул работу по изучению местных говоров, по собиранию материалов для составления диалектологического атласа русского языка Западной Сибири.

Рис. 1. Учительский дом на пер. Ардатовский в Оренбурге.
Здесь в 50-е годы XX в. жили семьи Н. Я. Лойфмана и Б. А. Моисеева

Как вспоминает Б. А. Моисеев, Н. Я. Лойфман настоятельно советовал никогда не изучать топонимы отдельно от современных живых языков и говоров, так как топонимы могут указывать на смену населения данной территории, на различные социальные отношения. После очередной полевой экспедиции Наум Яковлевич спрашивал: «Ну что, Борис Александрович, сколько населённых пунктов на этот раз успели охватить?». «Двадцать». «Вот столько и должно быть объяснённых топонимов».

Как результат научного наставничества мы имеем многие исследования и статьи Б. А. Моисеева (в том числе научно-популярные очерки в местной периодике): «Местные названия Оренбургской области», «Названия немецких поселений на территории Оренбургской области», «Село Мирлоубовка (по-местному Ветлянка)», «Село Рычковка», «Оренбургские сибиряки», «Названия рек Волжского бассейна», «Платовка», «Оренбург», «Пани́ка-па́ника», «Тогда названия были другими»... Перечень можно продолжать и продолжать.

Главный обобщающий труд по топонимике — его топонимические очерки [7]. Книга вышла в 2013 г. В очерках представлено подробное описание 160 топонимов Оренбургской области, основанное на исторических и лингвистических данных, с привлечением легенд и версий местных жителей.

Другой фундаментальный труд Б. А. Моисеева, увидевший свет в 2010 году, — «Оренбургский областной словарь» [9]. Он содержит научное описание особенностей оренбургских говоров, в том числе и уральских (яицких) казаков, процессов интерференции различных систем говоров и их взаимодействия с

³⁴ Н. Я. Лойфман, лингвист, топонимист. Родился в 1924 г. в с. Соболевка Винницкой области на Украине. Окончил филологический факультет Киевского университета, аспирантуру при кафедре славяно-русской филологии Уральского государственного университета им. М. Горького (г. Свердловск). С 1955 по 1962 г. работал в ОГПИ в должности доцента и заведующего кафедрой.

тюркскими языками на обширной территории Оренбургского края, но прежде всего уникальное словарное богатство — около 6 тысяч слов. Кстати, над дополнением к «Словарю» Борис Александрович продолжает работать и сейчас.

Принципы составления словаря автором вырабатывались в течение многих лет [6, 8]. Общеизвестно, что создание словаря является огромной творческой работой, требующей знаний, умения, определённых навыков, колоссального терпения и, что очень важно, особого таланта. При этом составлять словарь может только исследователь, имеющий общую диалектную и лингвогеографическую концепцию. Материалом для словаря послужили диалектные слова и сведения о них, взятые из многочисленных записей живой диалектной речи, сделанных автором в населённых пунктах области, авторские выписки из различных как рукописных, так и печатных источников, из оренбургских газет, книг оренбургских писателей, в произведениях которых встречаются диалектизмы. Словарь, содержащий богатый лексический материал, получил положительную оценку языковедов.

В последние десятилетия наряду с изучением говоров на территориях распространения русского языка ведётся весьма интенсивное исследование русских говоров, находящихся на иноязычных территориях. Работа Б. А. Моисеева опередила исследования в этом направлении на полвека. «Словарный состав говора села Саратовка Соль-Илецкого района Чкаловской области (к вопросу о развитии лексики одного из южнорусских говоров в инодиалектном и иноязычном окружении)» — так называлось его диссертационное исследование.

Выбор Борисом Александровичем для своего исследования именно этого говора следует признать удачным, ибо условия жизни носителей южнорусского говора здесь были во многих отношениях специфичными, но и похожими на судьбу многих русских говоров, находящихся в иноязычном окружении. Занимая окраинное положение на территории Оренбургской области, будучи в близком соседстве с другими русскими говорами, казахским и башкирским языками, язык села Саратовка отражает сложные процессы, пережитые носителями южнорусского говора за период более сотни лет, и поэтому представляет особый интерес. Материал собирался исследователем в полевых условиях с 1948 по 1954 год. Объектом его работы явилась лексика, обозначающая предметы и явления, связанные с природой: поверхность, климат, растительность, животный мир; топонимика; предметы и действия, относящиеся к земледелию, заготовке кормов, животноводству, птицеводству, рыболовству и транспорту; бытовая лексика по темам: жилые и хозяйственные постройки, предметы хозяйственного и домашнего обихода, пища и питание; топливо; одежда, головные уборы, обувь; народные игры и развлечения; части тела и болезни человека; семейные отношения, обряды, суеверия; названия по-уличному и прозвища людей.

Монографическое изучение функционирования и развития говора в таких условиях позволило решить следующие задачи: 1) определение степени влияния окружающей языковой среды в различных сферах языка, 2) выяснение основных процессов, характеризующих развитие этих говоров. В работе показано, что изменения словарного состава саратовского говора в иноязычном окружении, кроме случаев ассимиляции, характеризуются больше приобретениями, чем потерями, поэтому даже при длительном пребывании в чужой языковой среде он сохраняет существенную часть своих исконных лексических единиц. Работа Моисеева ценна ещё тем, что в ней были зафиксированы многие быстро исчезающие диалектные особенности южнорусского говора, чрезвычайно важные для исследования народно-разговорных черт языка, для выявления на синхронном срезе исторических особенностей развития диалектного и литературного языков, для изучения соотношения литературного языка и диалектов и, в частности, для установления интенсивности продвижения литературных волн и оттеснения говоров, для изучения контактных явлений, для исследования диалектной основы литературного языка в прошлом и в наши дни.

Рис.2. В село: за жемчужинами слова.
Б. А. Моисеев со студентами и информантами во время
диалектологической практики

В 2005 году вышла в свет его «Хрестоматия оренбургских говоров» [10]. В книгу включены тексты, отражающие историю сёл, жизнь и быт людей прошлого, народные ремёсла, обычаи, обряды, верования и предрассудки, – это образцы разговорной речи представителей ряда районов Оренбургской области, записанные во время диалектологических экспедиций 50—70-х годов XX века.

Труды оренбургских диалектологов очень важны в общетеоретическом плане и представляют собой ценный источник изучения говоров территорий позднего заселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абубакирова Л. Ф. Диалектная изученность русского языка в Оренбургском крае: история и современность // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 4 (60). С. 17—24.
2. Абубакирова Л. Ф. Исследования и исследователи оренбургских русских говоров 30-х — начала 70-х годов XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный журнал. 2012. № 2. С. 27—41.
3. Абубакирова Л. Ф. Оренбургские русские говоры: историографический и генетический аспекты // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. С. 119—132.
4. Абубакирова Л. Ф. Основные типы оренбургских русских говоров: проблема классификации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 4 (60). С. 8—17.
5. Личное дело Лойфмана Н. Я. // Архив Оренбургского государственного педагогического университета. Ф. 971. Д. 2420.
6. Моисеев Б. А. Материалы для «Оренбургского областного словаря» (Выпуск первый) // Учёные записки Оренбургского педагогического института. Вып. 15. Оренбург, 1962.
7. Моисеев Б. А. Местные названия Оренбургской области: историко-топонимические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013.
8. Моисеев Б. А. О некоторых принципах составления Оренбургского областного словаря // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965.
9. Моисеев Б. А. Оренбургский областной словарь. 5698 слов и словосочетаний. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010.
10. Моисеев Б. А. Хрестоматия оренбургских говоров: учебное пособие. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005.

©Абубакирова Л.Ф., 2016

ДИССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ДИАЛЕКТИЗМАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

При изучении того или другого тюркского языка необходимо учитывать историю возникновения и развития диалектизмов. Ведь «при отсутствии или недостаточности письменных памятников именно разговорный язык народа является необходимым источником знаний по истории языка» [3: 3].

В диалектах башкирского языка встречаются слова, которые резко отличаются от своих литературных вариантов фонетическими особенностями. Среди них особое место занимают диалектизмы с диссимилиацией согласных звуков. Среднему говору южного диалекта, к примеру, характерна диссимилиация согласных, которая наблюдается и в корне слова и в его аффиксах: *алды – алты, килде – килте, еңгәй – еңкәй, һалды – һалты, тамды – тамты, янды – янты, туңды – туңты, белде – пелте, урамга – урамка, урамда – урамта, боронго – боронко, иртәнге – иртәнке* и т.д.

Согласно историческим источникам, диссимилиация возникла раньше ассимиляции. В письменных памятниках V-VIII веков случаи диссимилиации встречаются чаще: *Улуг кули чур сәкиз он йасап йок болты. Аки тәгин кәлти. Сәкиз огуз тохуз татар калматы кәлти* [4: 27, 28, 35]. *Иним Кул-тегин ер ат болты. Көзи йогару көрти. Көрүр көзим көрместег болты*¹ [1: 76, 80]. В словаре же М. Кашгари, изданном в XI веке, преобладает уже ассимиляция: *Ол тағка ағди. Ол бәг кисигинда қалди* [5]. Судя по всему, преобладающее в течение долгого исторического периода в древнетюркском языке явление диссимилиации сменилось постепенно ассимиляцией. В современном башкирском языке сохранились диссимилиативные явления: *арпа, ярты, алка, ялкау, салкан, һөйәркә, алтын, алты, һузынқы (өн), тартынқы, һөрөнтө (ер), һығымта, йылкы, олтан, солтан, өлкә, аңқау, урта, һулпән, һурпа, керпек* и т. д. Из вышеприведенных примеров видно, что диссимилиация сохранилась в тех словах, в смысловом содержании которых возможна путаница (*арпа* (ячмень) – *арба* (телега), *ялкау* (ленивый) – *ялгау* (окончание), *алтын* (золото) – *алдын* (перед), *алты* (шесть) – *алды* (взял), *йылкы* (лошадь) – *йылгы* (года), *урта* (средний) – *урза* (орда)) и терминах (*һузынқы, тартынқы, көлтә, өлкә, һығымта, алка, һөзөмтә, элемтә, аңқау (өн), һурпа, керпек* и др.).

Дж. Г. Киекбаев объясняет постепенный переход от диссимилиации к ассимиляции следующим: «... ассимиляция согласных звуков возникла по причине тенденции к упрощению и упорядочению средств разговорной речи» [2: 111]. Здесь речь идет о том, что при диссимилиации взаимодействуют качественно противоположные звуки; например, в приведенных из письменных памятников словах *кәлти, болты, көрти* рядом оказались сонорные *л, р* и глухой согласный *т*. Как известно, сонорные звуки образуются при помощи голоса и незначительного шума, а глухие согласные – исключительно при помощи шума, то есть по своим характеристикам эти звуки абсолютно разные. Произношение таких звуков друг за другом приводит к некоему дискомфорту в речевом аппарате, поэтому один из звуков начинает терять свои качества под влиянием другого. В данном случае сонорные звуки *л* и *р* воздействуют на глухой согласный звук *т*, в результате чего тот озвончается.

Интересно то, что преобладающее в V-VIII веках явление диссимилиации, сохранилось в среднем говоре башкирского языка до сегодняшних дней. Исходя из фактического материала, можно сделать вывод о том, что в речи рода, племени, народа, проживающего в определенной территории относительно изолированно от других народов и языков, сохраняются древние фонетические и морфологические признаки. Например, в карачаево-балкарском языке аффикс множественного числа сохранил более ранний вариант в виде *-ла/ -лә*: *арбала* (телеги), *сабилә* (дети), *адамла* (люди). Так же в этом языке нет формы притяжательного падежа, а винительный падеж выполняет функцию как винительного так и притяжательного: *баланы карадым – баланы китабы*. Малочисленный народ кабардино-балкар проживал в окружении уникальной природы Кавказских гор, изолированно от других родов и племен. Представители среднего говора башкирского языка обитали так же в высокогорных районах (ныне территории Белорецкого, Архангельского, Гафурийского районов), отдаленно от других племен.

Таким образом, многие ученые (С. Е. Малов, Л. Жалей, Дж. Г. Киекбаев и др.) подчеркивали тот факт, что диссимилиация более древнее явление по сравнению с ассимиляцией, то есть в современных тюркских языках диссимилиативные соединения постепенно заменялись ассимилятивными. Несмотря на это в каждом языке сохранились слова, где сохранилось явление диссимилиации. В башкирском литературном языке слова *йылкы, һалкын, алка, салкан, ялкын, куркә, һаркыу, бөркөү, алтын, олтан, алты (б), өлкә, булкә, аңқау, ялкау, йолкоу, карта, турта, урта, бүртеү, сиртеү, көлтә, ентекле, көйәнтә, йөнтәс, олпат, толпар, һурпа, арпа, карны, керпек* и т.д. являются наглядным примером всего вышесказанного.

Согласимся с профессором Дж. Г. Киекбаевым, который причину сохранения диссимилиативных соединений объясняет тем, что в противном случае в языке появилось бы множество омонимов, которые способствуют засорению языка и мешают восприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 380 с.
2. Дж. Г. Киекбаев. Фонетика башкирского языка (на башк. яз.). – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1958. – 211 с.
3. Ишкильдина Л. К. Историческое развитие консонантизма башкирского языка (на материале диалектов): дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.02 / Ишкильдина Линара Камилловна. – Уфа, 2013.
4. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. - 451 с.
5. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмесом. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 1288 с.

© Акбулатова Р. Т., 2016

*А.А. Аношина,
студент,
ФГОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Ю.А. Шанина,
канд. филол. наук,
ФГОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ВОЗЬМИ КНИГУ В РУКИ»

Проект «Возьми книгу в руки» – комплекс мероприятий, направленных на литературное просвещение студентов. Поводом к разработке данного проекта послужила современная ситуация, сложившаяся в обществе. Она характеризуется тем, что в последние 10-15 лет в России идёт активный процесс ниспровержения чтения с пьедестала социальных и культурных ценностей, закрытия библиотек и книжных магазинов. Культуру чтения постепенно вытесняют и замещают информационные технологии. В обществе распространяется культурологический нигилизм, неуважение к культурному и историческому наследию; взамен духовно-нравственных ориентиров в жизни появляются материально-прагматические.

В настоящее время преобладает так называемое «деловое чтение» и чтение «облегчённой литературы». Взрослая часть населения обращается к литературе в основном по вопросам работы, студенты – по вопросам учебы, школьники читают лишь то, что положено программой.

Россия в данный момент лишилась статуса самой читающей страны в мире. По данным опроса фонда «Общественное мнение», 44% россиян за год вообще не открывали ни одной книги, лишь 35% россиян ежедневно проводят время за чтением, а каждый десятый садится за книгу не чаще одного раза в месяц [1]. Таким образом, главная проблема – это падение престижа чтения среди населения. Разработка проекта вызвана настоятельной необходимостью преодоления кризиса чтения в современном обществе.

Социальная значимость проекта заключается в том, что в современном модернизирующемся российском обществе все больше возрастает необходимость человека: образованного; грамотного; творческого; обладающего собственной индивидуальностью; способного свободно общаться и четко выражать свои мысли; имеющего сформированную культуру нравственных ценностей. Стать таким человеком помогает литература. Помимо стимулирования мозговой активности и актуализации познавательных способностей, чтение учит высказывать свои мысли, грамотно выстраивать свою речь. Чем больше человек читает, анализируя и оценивая поступки героев произведения, тем лучше формируется его характер и индивидуальность. Художественная литература играет немалую роль в воспитании чувств, развитии нравственности, становлении личностных ценностей индивида. [2, с.2] Однако в настоящее время нарушена гармония между требованием к современному человеку и сложившейся ситуацией в стране. Это может привести к снижению информационной, общекультурной компетентности нынешнего поколения.

Многие из существующих программ по повышению роли чтения в жизни общества (2003–2013 годы объявлены ООН десятилетием грамотности; реализация «Национальной программы поддержки и развития чтения», которая рассчитана на 14 лет, до 2020 года, с целью противодействия снижению интереса к чтению; объявление 2015 года годом литературы; интернет-портал Национальной электронной библиотеки; проект «Библионочь»; проект «Литературный автобус»; бесплатные уличные библиотеки) стали основой для нашей работы. Однако данный проект – это не дублирование или заимствование каких-либо существующих программ. Это собственный комплекс литературных мероприятий и акций, созданный на основе имеющихся, которые, по нашему мнению, являются наиболее продуктивными.

Исследуя проблему снижения статуса чтения в современном обществе, был замечен тот факт, что среди молодого поколения мероприятия, посвященные художественной литературе, проводятся в основном в тех

университетах и на тех факультетах, которые непосредственно связаны с ней, то есть они напрямую не касаются остальных обучающихся.

Новизна данного проекта заключается в том, чтобы привлечь абсолютно всех студентов к чтению книг, к познанию искусства слова. Молодое поколение – это будущее страны, поэтому оно должно быть образованным и грамотным. Таким образом, целевой аудиторией данного проекта стали студенты всех факультетов Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Необходимо, чтобы проведение подобных мероприятий носило не единичный характер, а превратилось в традицию, которая бы поддерживала постоянный интерес студентов к литературе.

Таким образом, цель проекта – привлечение внимания студентов к литературе, стимулирование их интереса к печатному слову.

Для реализации проекта было запланировано проведение 6 культурно-просветительских мероприятий в различных корпусах БГПУ им. М. Акмуллы. Однако не все корпуса подошли для этой цели по причине небольших размеров и малочисленности обучающихся. Были отобраны 5 корпусов.

Выбранные темы мероприятий посвящены, в основном, датам, которые отмечаются ежегодно: 1) 22 апреля – проведение литературной акции в честь Всемирного дня книги и авторского права, 2) 24 мая – знакомство студентов с культурой и искусством славян, проведение квеста по сказке «Гуси-лебеди» в День славянской письменности и культуры, 3) 6 июня – литературно-музыкальный вечер и конкурс чтецов в Пушкинский день, 4) 8 сентября – проведение дебатов в честь Международного дня распространения грамотности. 5) В календарный план была включена организация встречи с уфимскими писателями в честь юбилея Сергея Тимофеевича Аксакова, который родился в Уфе и часто в своем творчестве обращался к родному краю. 6) Завершить комплекс мероприятий было решено гала-концертом, посвященным творчеству Николая Михайловича Карамзина. В этом году исполняется 250 лет со дня рождения этого русского писателя и историка, в связи с чем 2016 год объявлен годом Н.М. Карамзина.

При реализации проекта возник вопрос, с помощью каких ресурсов возможно достижение поставленных задач: привлекать студентов к чтению, знакомить с литературой, информировать их о культурно-просветительских мероприятиях и т.п. На данный момент большинство студентов проводят немало времени в сети «Интернет», откуда и получают различную информацию. В связи с этим было решено создать группу «Возьми книгу в руки» в популярной социальной сети «ВКонтакте», в которой практически все молодые люди зарегистрированы. В нее были приглашены студенты БГПУ им. М. Акмуллы путем рекламирования группы в других сообществах, относящихся к БГПУ: «ИФОМК | БГПУ им. Акмуллы», «Творческая жизнь ИФОМК», «Подслушано БГПУ им. М. Акмуллы» и др.

За 1 месяц в группу вступили около 162 участников, большинство из которых – студенты БГПУ, было опубликовано более 200 записей, которые содержат информацию о жизни и творчестве известных поэтов и писателей, их афоризмы и цитаты из произведений, стихи, электронные книги; в группе размещаются фотографии, видеоматериалы (документальные фильмы и экранизации литературных произведений), аудиокниги, аудиозаписи прочтения стихотворений, проводятся интересные викторины. Также в группе выкладываются новости о готовящихся литературных мероприятиях с указанием их темы, даты и времени.

Приведем данные статистики: среднее суточное количество уникальных посетителей за последние 30 дней: 49. Высшая точка посещения группы – 22 апреля – день проведения литературной акции в честь Всемирного дня книги (составляет 115 человек). Также высокие показатели посещения наблюдаются за несколько дней до и несколько дней после мероприятия. Анализ этих данных приводит к выводу о том, что около трети участников группы постоянно следит за публикациями в сообществе, однако больший интерес студенты проявляют к мероприятиям. Из этого следует заключение: необходимо поддерживать это явление и развивать интерес к чтению при помощи таких методов.

22 апреля в холле 2 корпуса была проведена литературная акция, посвященная Всемирному дню книги и авторского права, который ежегодно отмечается 23 апреля.

Целью мероприятия было выяснить, читают ли студенты книги, как относятся к литературе и необходимо ли им чтение.

На доске была вывешена информация и наглядный материал к ней о зарождении и становлении праздника «Всемирный день книги», о принятых традициях его празднования, об истории появления книги, первых писчих материалах и т.п., а также помещен плакат, где студенты оставляли записи о том, какая книга произвела на них самое сильное впечатление. В заключение, им предлагалось принять участие в викторине на знание литературных произведений.

В литературной акции приняли участие около 70 студентов различных факультетов. Анализ записей на плакате, ответов участников викторины на вопросы привел к выводу о том, что большинство студентов не читают книги, т.к. на плакате они записывали названия произведений преимущественно из школьной программы, а на заданные вопросы викторины около половины участников не знали ответов.

Такие данные подтверждают поставленную проблему снижения уровня чтения в современном обществе. Однако следует учесть тот факт, что, несмотря на небольшие знания в литературе, студенты

активно участвовали в акции, интересовались информацией на доске, задавали вопросы, старались выполнять предложенные задания викторины.

После проведения литературной акции в группе «Возьми книгу в руки» был проведен опрос: «Понравилась ли вам литературная акция?» Из 60 человек, принявших участие, 50 ответили, что мероприятие очень понравилось, ни один человек отрицательно не отозвался.

Из всего сказанного следует вывод: престиж чтения можно повысить. Для этого нужно привлекать студентов к участию в литературных мероприятиях, развивать у них интерес к книгам и потребность в них. Мы считаем, что проведенная литературная акция дала студентам понять, что уровень их знаний в области литературы недостаточен, что чтение необходимо для их умственного и нравственного развития. Данный проект поможет студентам приобщиться к литературе, возбудит в них желание читать, активизирует творческие способности, приобщит их к книжной культуре и воспитает грамотного читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодёжный интернет-журнал МГУ. 44% россиян не читают книг. Отчет от 12.11.2013. Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/2096394.html>.

2. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации от 9 апреля 2016 г.
© Аношина А.А., Шанина Ю.А. 2016

*А.А. Арсланбаева,
магистр 2 года обучения,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОМАНЕ ТАНСУЛПАН ГАРИПОВОЙ «БУРЕНУШКА»

Художественный мир мастера современной башкирской прозы Тансулпан Гариповой проникнут жизнью и культурой народа, его мироощущением. В своем художественном мире писатель тончайшим образом чувствует дыхание жизни, национальное своеобразие произведений автора проявляется прежде всего в обращении к духовным истокам – к мифологии, священным символам народной культуры, различным фольклорным мотивам и традициям.

Роман «Буренушка» Тансулпан Гариповой открывает новую страницу башкирской литературы. Глубоко символический, психологический по своему стилю, метафизический по содержанию, «Буренушка» – это новое слово в осмыслении традиций и истоков башкирского романа. В композиционно-сюжетном плане, в образной системе «Буренушки» фольклорные символы и мотивы выполняют глубокую эстетическую функцию.

Весь сюжет «Буренушки» проникнут мифологией и фольклорными традициями башкир. В романе чувствуется связь с древними обычаями и верованиями, даже основные героини – Фаузия-Барсынбика, Гульбану – Кюнхлыу по сути священные мифологические образы. Анималистические образы-символы Кук буре, Буренушка, Тымарас играют важнейшую роль в понимании философского подтекста произведения.

Жизнь есть не только духовное, но и материальное. Чтобы держался дух, нужна материальная подпорка. Особенно в лихие годы социальных потрясений. И в этом случае по всему роману пронесется образ кормилицы-коровы. Буренка даже выведена в заглавие произведения, настолько большую роль играет она в жизни героев. Это основной мифологический анималистический образ в романе. Рядом с ним стоит еще один священный мифологический образ – Кукбуре. Коровы в романе носят кличку из песенного образа коровы — Бюйрякай (в русском переводе эта кличка и превращена в Буренку). Образ коровы связывает материальный и духовный мир воедино. Образ этот — также своеобразный причем, удачная находка автора. Он усиливает действие некоторых сюжетных линий, способствует лучшему раскрытию образов [Абдуллина, 2009: 69].

Еще один немаловажный персонаж из животного мира - Кукбуре. Традиционное художественное решение автора – ввод в поэтическую ткань романа легенд и преданий башкирского фольклора. Тансулпан Гарипова. Легенда о Кукбуре символизирует мотив продолжения рода. Образ этой волчицы, вырванной из своей среды и выросшей среди людей, также несет большую нагрузку в развитии событий. И корова, и волчица являются самостоятельными образами со своим глубоко символическим содержанием. Они так органично вплетаются в сюжетные линии, что не ощущается никакой искусственности и надуманности, что часто встречается в произведениях с участием персонажей из животного мира [Азнагулов, 2006: 65].

Как отмечает Г.Абдуллина, «мифологической точки зрения, не зря Тансулпан Гарипова отправной точкой в фабуле романа делает переправу главных героев на другой берег реки» Темная ночь [Абдуллина, 2009: 71]. Свидетель, оказавшийся рядом, убит. В подложных документах — новые имена. Теперь они — Сибатат, Фаузия, Ихсанбай жить «на противоположном берегу», в совершенно новом обществе. На том берегу с несметными богатствами осталась еще одна причина для вечных страданий матери — малышка

Кукхылу, которая станет главной движущей силой произведения: сожаления, страхи, озлобленность, ненависть, преступления, надежды семьи — все связано с нею. А пока единственное утешение — сын Ихсанбай, которого так и хочется прозвать проклятым. Он становится заложником и символом двойственности судьбы, и это обстоятельство — причина всех грехов и поступков Ихсанбая. Не вписывается он в жесткие рамки канонов наступившего социализма. Пионерский галстук носит в кармане и повязывает лишь при входе в школу.

Мифологические и символическое решение, связанное с переходом через реку: оставленная на этом берегу Кукхылу (нашедшая ее девушка назвала ребенка Гульбану) и перенесенный на тот берег Ихсанбай, — используется автором на протяжении всего произведения.

Мотив сна как композиционный и художественный прием башкирского фольклора глубоко преобразуется в романе «Буренушка». Композиционное искусство в произведении проявляется в постоянном колебании границ между сном и явью, дистанция между которыми в восприятии повествователя то возрастает, то, напротив, сокращается до полной неразличимости. Именно сновидческие ассоциации и мотивировки оказываются в произведении одним из главных способов самопознания героини Фаузии-Барсынбики, осмысления ею неисповедимости человеческих судеб, тайны того бегства от прошлой жизни, которая парадоксально переплелась между собой внешне не связанные дореволюционные воспоминания с жизнью в Советской Башкирии. Неслучайно в романе так часто Фаузии-Барсынбике снятся сны.

Мифологическая исламская концепция преображения мира (традиция восходит к эпосу «Урал батыр») определила философское начало романа, привела к выводу о необходимости нравственного усовершенствования каждого человека, что ведет к гармонии человека и общества. Задача духовного просветления и изменения личности, по мнению Т. Гариповой, не может быть решена вне ислама.

В романе «Буренушка» башкирская писательница поставила глубочайшие проблемы земного бытия, смысла жизни человека, его нравственного выбора, атеистического своеволия, разума и совести, веры и безверия. В своих размышлениях о человеческой душе, о борьбе добра и зла в ней Т. Гарипова приходит к вечным ценностям.

Художественный стиль романа богат на различные фольклорные средства. Автор в речи героев использует афористические жанры, например: “изел күрмәй - итек сисмә” (в значении “пока не увидишь, не принимай решений”), “бәндәнән һорау алма - яуап үзе килер” (“не спрашивай у человека, ответ придет само-собой”), “ғүмерең ағышы - акылың табышы” (“эизнь – кладезь мудрости”), “һөйөүзең юлын кыйған бәхеткә тарымаҫ” (“убийца любви не найдет счастья”).

Национальный колорит придают роману не только сами герои-башкиры, но и живой, образный, истинно народный язык. В нем живет добрый смысл, острота, точность и краткость выражения: «Не едок знает, сколько съел, а тот, кто кормит»; «Хоть полон рот крови был, на людях не выплевывала»; «Надежда рядом с печалью живет»; «Дорого счастье, завоеванное в борьбе, а от упавшего с неба счастья толку нет»; «Молось. Готовиться к переселению в другой мир без этого – все равно что надеяться на пенсию, не имея трудовой книжки»...

Украшением романа являются песни. Поют в романе многие: поет главная чаровница Мадина, поет Абдельхат, поют колхозницы, поют дети. На празднике Каргатуй Мадина исполняет «Ашкадар», после чего Давид, скрипач, приехавший навестить старых друзей, плача, произносит: «Это не вмещается в мое сердце, Мадина». Не случайно умирающий Абдельхат просит Мадину спеть «Ашкадар». А когда замолк последний звук, послышалось дважды: «Спасибо». Третье «спасибо» муж унес с собой в мир иной [Жданова, 2011: 28].

Известно, что у каждого народа есть свои сказы, притчи, басни, присловья, которые передаются из уст в уста с давних времен. В романе автор не раз использует притчи. Притчи, мифы об Урал-батыре, поверья (о радуге, о поющем с детства человеке, о расплате за грехи и т. д.) передают мироощущение башкир, помогают выразить духовные ценности народа. Некоторые из них на первый взгляд кажутся вставными эпизодами, мало связанными с сиюминутным изображением жизни героев, но при внимательном чтении обнаруживаются глубинные аналогии, этические выводы.

Роман Т. Гариповой «Буренушка» – это образец преображения фольклорно-мифологический традиций, индивидуально-авторского подхода к осмыслению духовных истоков. Фольклорно- мифопоэтический подход выражается в художественном осмыслении писателем реальности, мифологических верований ислама, древних анималистических образов башкирской культуры. Особенно примечательна в произведении мифологическая сущность сновидений главных героев. Художественный стиль романа богат на малые фольклорные жанры, автор обращается к памятникам народной мудрости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы. – Уфа: Гилем, 2009. - 352 с.
2. Азнагулов Р. Сәйләндәрем төслө-төслө: эзәби портреттар. – Өфө: Китап, 2006. – 295 б.
3. Гарипова Т. «Буренушка» // Бельские просторы. - 2008. - №9 - С 69-109.
4. Гарипова Т. «Буренушка» // Бельские просторы - 2008 - №7 - С 9-51.

5. Гарипова Т. «Буренушка» // Бельские просторы - 2005 - №9 - С 3-49.
6. Гарипова Т. «Буренушка» // Бельские просторы. - 2008 - №8 - С 9-44.
7. Жданова К. О романе «Буренушка» Тансулпан Гариповой//Бельские просторы. – 2011. –№12. –С. 25-28.
8. Туляк Р. И плачет ангел там где сатана смеется // Республика Башкортостан. – 2006. – 29 августа

©Арсланбаева А.А., 2016

*И.В. Артюшков,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа
А.Х. Ахмедьянова,
магистрант кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ УСТНОЙ ЧАСТИ ОГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В грядущем 2017 году правительством Российской Федерации решено внести изменения в структуру Единого государственного экзамена, в частности запланирован ввод устной части. Подобное изменение действующей схемы ЕГЭ обсуждалось неоднократно. В течение нескольких лет предложения выдвигались и учеными, и педагогами, и даже депутатами.

В целях апробации методики проведения устного экзамена решено ввести данную часть в основной государственный экзамен для 9 класса (ОГЭ). На основании апробации в дальнейшем будет принято решение о вводе устной части в ЕГЭ по русскому языку.

Как известно, ранее учащиеся и 9, и 11 классов сдавали экзамен только в письменной форме. Письменная тестовая форма проверки знаний является достаточно удобной для выявления пробелов в знании пунктуации и правописании, но она не охватывает все уровни языка, а также все формы речевой деятельности. Не выполняют все необходимые функции и изложение и сочинение. Нововведение в виде добавления устной части экзамена призвано определить не только то, насколько ученики усвоили правила грамматики, но и то, как хорошо они умеют выражать свои мысли в устной форме, составлять фразы из слов и доносить коммуникативный замысел до слушающих.

По предварительным данным, модель устной части экзамена по русскому языку в 2017 году будет во многом схожа с моделью экзамена по иностранному языку: чтение вслух, монолог и диалог.

Организаторы экзамена обещают сформулировать единую тему, в рамках которой учащиеся должны будут ответить на вопросы экзаменаторов. При этом испытуемым необходимо не только продемонстрировать определенные знания в конкретной области, но и показать свое умение грамотно и четко выражать собственное мнение в рамках предложенной темы. Оцениваться, по словам представителей Рособнадзора, будут даже знания учеников из смежных областей: широкий кругозор и углубленное знание школьной программы станут дополнительным плюсом для сдающих устный экзамен.

При сдаче устной части предполагается выполнение школьниками трёх заданий. Первое задание – выразительное чтение текста. Важно, что будет проверяться не техника чтения, т.е. количество прочитанных за минуту слов, а именно выразительность чтения: умение правильно делать паузы, соблюдать орфоэпические нормы, верно интонировать свою речь и т.д.

Второе задание представляет собой проверку владения монологической речью. В этом задании будет необходимо описать фотографию. Учащимся предлагается небольшой план того, что необходимо сказать. На подготовку дается не более двух минут.

Третье задание – это проверка умения вести диалог. Будет предложена конкретная ситуация, в соответствии с которой ученики должны правильно реагировать на реплики собеседника.

Как отмечает руководитель федеральной предметной комиссии по русскому языку, ведущий научный сотрудник ИСМО РАО И.П. Цыбулько, «устная часть экзамена обладает достаточным диагностическим потенциалом, надпредметностью, междисциплинарностью, многомерностью и требуют развития абстрактного и критического мышления, саморефлексии испытуемого» [3].

Глава Рособнадзора С.С. Кравцов высказался следующим образом: «Это хорошее и правильное предложение по введению устной части в экзамены по русскому языку и литературе. Пока такой технологии нет. Чтобы ее создать, мы сейчас планируем апробировать это на девятых классах, и потом уже посмотреть на 11 классах, но в этом направлении мы двигаться будем» [2].

Отметим, что в настоящее время существует устная часть в ЕГЭ по английскому языку, которая не является обязательной, но успешное ее выполнение может принести до 20 дополнительных баллов. В ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку устная часть экзамена станет обязательной.

Совсем недавно, в октябре 2016 года, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки

была проведена пилотная апробация двух организационных моделей устной части основного государственного экзамена (ОГЭ) по русскому языку, который сдают выпускники 9-х классов. Участниками ее стали школьники из трех регионов России: Московской области, Татарстана и Чеченской Республики.

Первая организационная модель устного экзамена по русскому языку аналогична организационно-технологической модели устной части ЕГЭ и ОГЭ по иностранным языкам: экзамен проводится за компьютером, при этом используется специальное программное обеспечение и аудиогарнитура. В ходе экзамена учащийся получает задания, на которые дает устные ответы. Эти ответы записываются и направляются экспертам для дальнейшей проверки.

Вторая модель предполагает проведение устного экзамена в форме беседы на выбранную тему с членами экзаменационной комиссии. При этом в аудитории присутствует независимый эксперт, который оценивает качество устной речи экзаменуемого.

В каждом из трех регионов было отобрано по десять школ для проведения первой апробации. В их число включены также школы, в которых ведется изучение национальных языков, и школы, ученики которых стабильно набирают малое количество баллов на ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку. Обе описанные выше организационные модели проведения устного экзамена апробировались в каждой из школ. Полученные результаты апробации будут проанализированы экспертами, в дальнейшем будет выбрана оптимальная модель, при необходимости будет организована ее доработка с проведением более массовой апробации с участием всех субъектов Российской Федерации.

Многие педагоги выступают за вторую модель проведения устного экзамена, подразумевающую общение «человек – человек», так как при такой форме сдачи возможно учитывать особенности детей с ограниченными возможностями (расстройства аутистического спектра, заикание и др.). Член Общественной палаты, учитель русского языка и литературы Р.А. Дошинский высказал мнение: «Все-таки в варианте диалога с предметной комиссией будут максимально учтены все индивидуальные особенности экзаменуемых. Общение с экраном в принципе смахивает на фильмы ужасов и не является аналогом полноценного коммуникативного взаимодействия людей» [1].

Руководитель Рособрнадзора С.С. Кравцов отметил: «Минобрнауки и Рособрнадзор последовательно совершенствуют содержание итоговой аттестации, чтобы предоставить школьникам возможность полнее раскрыть не только свои знания, но и творческие способности, продемонстрировать коммуникативные навыки. Введение устного экзамена по русскому языку в 9-х, а затем и в 11-х классах может стать очередным важным шагом на этом пути, однако при его подготовке необходимо учесть всю сложность и беспрецедентность данного шага, ведь экзамен по русскому языку обязателен для всех выпускников. Технология устного экзамена должна быть максимально надежной, чтобы не допустить никаких сбоев» [2].

Таким образом, на данный момент разработаны две организационные модели проведения устной части ОГЭ, которые прошли апробацию. Результаты апробации, от которых зависит дальнейшая судьба устного экзамена, находятся сейчас в стадии обработки. После их обнародования у представителей педагогической общественности появится возможность выявить и обсудить конкретные плюсы и минусы введения устной части в экзамен по русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивойлова И. Рособрнадзор провел апробацию устного экзамена по русскому языку // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/26/rosobrnadzor-provel-aprobaciiu-ustnogo-ekzamena-po-russkomu-iazuku.html>.
2. Пилотная апробация моделей устного экзамена по русскому языку / Официальный информационный портал единого государственного экзамена. Режим доступа: <http://ege.edu.ru/ru/news/News/index.php>
3. Цыбулько. И.П. Некоторые аспекты разработки КИМ по русскому языку в соответствии с ФГОС / Обсуждение моделей контрольных измерительных материалов. Режим доступа: <http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2016/06/i.p.-cybulko>.

© Артющков И.В., Ахмедьянова А.Х., 2016

*И.В. Артющков,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа
А.Е. Родионова,
к.филол.н., доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

ОЛИМПИАДЫ И ПРЕДМЕТНЫЕ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

В настоящее время актуальной становится необходимость соединения вузовской науки с практикой школьного преподавания, что должно обеспечить новое качество образования.

В Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы важным направлением сотрудничества со школами является работа с одаренными детьми. Системообразующую роль в этой работе играет Центр развития одаренности школьников, объединяющий усилия всех институтов и факультетов. Деятельность Центра осуществляется в разных формах: олимпиады, творческие конкурсы, конференции, выставки, научные общества, предметные дистанционные и очные школы, школьные академии и др.

Самой массовой и эффективной формой работы являются олимпиады, в них ежегодно принимают участие более 25 тысяч школьников.

Первая – «Акмуллинская олимпиада», в рамках которой ежегодно проводится более 20 дистанционных олимпиад для учащихся 5-11 классов по всем общеобразовательным предметам, в том числе по русскому языку.

Олимпиада по русскому языку проводится в три тура по трем возрастным группам: 5-7 классы, 8-9 классы, 10-11 классы, и в ней могут участвовать все желающие.

Первый тур включает 15 тестовых заданий среднего уровня сложности с выбором одного правильного ответа. Задания носят преимущественно занимательный характер, и основное внимание в них обращается на активные процессы в русском языке начала XXI века, культуру речи, научно-популярную литературу по лингвистике. Отвечают ученики в режиме онлайн в течение 40 минут в любое удобное для них время проведения первого тура. Это позволяет привлечь к участию максимальное количество школьников с разным уровнем подготовки.

Второй тур включает 8 заданий повышенного уровня сложности, предполагающих развернутые, аргументированные ответы. За творческий подход и эрудицию, выходящую за рамки школьной программы, участники получают дополнительные баллы. Основная цель тура – подготовить школьников к участию в муниципальном и региональном этапах Всероссийской олимпиады. Выполнение заданий предполагает также овладение участниками азами исследовательской работы и готовит их к участию в Малой академии наук.

Задания первого и второго туров охватывают все разделы русского языка для соответствующих возрастных групп и составляются с учетом типовых заданий Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку. Предусмотрена самостоятельная работа участников (анализ языковых единиц, выполнение творческого задания), чтобы ответы нельзя было найти в готовом виде в Интернете.

Третий тур предполагает выполнение творческого задания (сочинение, эссе, учебно-исследовательский проект). Сроки проведения тура – февраль-март, когда Всероссийская олимпиада школьников уже позади, поэтому целью является: для всех школьников совершенствование лингвистической и коммуникативной компетенций, а для учеников 8-11 классов подготовка к итоговым экзаменам по русскому языку (для них задания соотносятся с сочинениями ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку, но предполагают усложненные требования).

Поскольку задания второго и третьего туров предполагают длительную работу, они выполняются учениками дома, а ответы высылаются на адрес сайта олимпиады в любое удобное для участников время до истечения установленного срока. На работу отводятся от одного до полутора месяцев.

По сумме трех туров определяются победители и призеры. Победителями становятся участники, набравшие наибольшее количество баллов, а призерами – участники, получившие не менее 70% от максимального количества баллов за все три тура олимпиады. Победители и призеры награждаются дипломами, а участникам олимпиады, принявшим участие во всех турах и набравшим не менее 10% от максимального количества баллов, выдаются сертификаты.

За четыре года «Акмуллинская олимпиада» приобрела массовый характер и стала популярной среди школьников не только Республики Башкортостан, но и других регионов. Об этом говорит тот факт, что в 2015-2016 учебном году только в олимпиаде по русскому языку приняли участие 3748 учащихся из 9 городов и 50 районов РБ, а также школьники из других регионов России: г. Санкт-Петербурга, Сочи, Новосибирска, Ижевска, Московской и Воронежской областей. По итогам олимпиады 2015-2016 учебного года 13 участников стали победителями, а 93 – призерами.

Вторая – заочно-очная межрегиональная олимпиада «Альфа», которая проводится совместно с педагогическими вузами городов Челябинска, Перми и Оренбурга по 8 общеобразовательным предметам для учащихся 7-11 классов в два тура.

Первый тур включает не менее 10 заданий разного уровня сложности, на выполнение которых дается 1,5 часа, и проводится в дистанционной форме в режиме online.

Второй тур проводится очно одновременно в административных центрах регионов-участников: Уфе, Челябинске, Перми и Оренбурге – без выезда в другой регион. Для объективности проверка работ осуществляется централизованно и по единым критериям. К второму туру допускаются участники, набравшие в первом туре необходимое количество баллов, а победители и призеры региональных этапов Всероссийской олимпиады школьников текущего и предыдущего учебных годов могут участвовать во втором туре по их заявкам, минуя первый тур олимпиады. На выполнение заданий дается 1,5-2 часа. Задания должны соответствовать школьному Федеральному государственному образовательному стандарту,

образовательным программам и программно-методическим материалам, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, учитывать методические рекомендации по разработке заданий для школьного и муниципального этапов Всероссийской олимпиады школьников, отличаться новизной и носить творческий характер. В частности, должно быть не менее 30% оригинальных творческих заданий и не менее 30% заданий высокого уровня сложности. Победителями олимпиады становятся участники, набравшие не менее 80%, а призерами – не менее 70% от максимально возможного количества баллов

Олимпиада «Альфа» приобретает все большую популярность среди школьников. Так, в 2015-2016 учебном году в ней в первом туре приняли участие около 2 тысяч учащихся из 10 регионов России, в том числе 418 – по русскому языку. Олимпиада проводится три года с перспективой вхождения в утверждаемый Министерством образования и науки РФ перечень олимпиад школьников, победители которых пользуются льготами при поступлении в вузы.

Особой популярностью у учащихся пользуются дистанционные и очные предметные школы.

Дистанционные школы организуются для учащихся 8-11 классов по математике, русскому языку, экономике, а также по направлениям: «Ландшафтный дизайн», «Юный эколог», «Пчеловодство», «Школа юного переводчика», «Дети-полиглоты», «Школа тимбилдинга», «Школа Тылмастар».

Очные школы организуются для учащихся 8-11 классов по 13 предметам: биологии, математике, физике, русскому языку, русской литературе, башкирскому языку, естествознанию, истории, праву, химии, биологии, экологии, английскому языку. Задача таких школ – подготовка учащихся к Всероссийской олимпиаде. В их программе – занятия по предметам, исследовательская и проектная деятельность, мероприятия по психолого-педагогической поддержке интеллектуального развития, отдых, оздоровление, культурные и спортивные мероприятия. С учащимися занимаются ведущие преподаватели университета. Программы очных школ, проводимых в течение учебного года и в летние месяцы (такие школы называются еще летними профильными лагерями), существенно различаются. В первых происходит более глубокое погружение в изучаемый предмет (8 часов учебных занятий в день), систематизация знаний по предмету, подготовка к участию во Всероссийской олимпиаде школьников, участие в блиц-олимпиадах, также уделяется внимание подготовке к ГИА. Во вторых учебные занятия носят общеразвивающий характер и занимают меньше времени (4-6 часов в день), в них широко используются интерактивные формы работы: тренинги, кейс-метод, проектирование, деловые игры, конкурсы. Остальное время отводится спорту, оздоровлению, культурным мероприятиям.

Очные школы проводятся на базе социально-образовательного оздоровительного центра университета «Салихово». Центр расположен за городом, и в нем созданы все условия для учебы и комфортного отдыха детей: имеются бассейн, сауна, музей, площадка для игры в гольф, организовано шестипитательное питание. С 2016 года центр включен в республиканский реестр загородных стационарных детских оздоровительных организаций. Ежегодно проводится 10 недельных очных школ с охватом более 500 школьников. Одновременно Центр может принять 65 учащихся.

Об эффективности проводимой работы говорит то, что в 2015-2016 учебном году из числа учащихся, прошедших через олимпиады и школы, более 300 стали победителями муниципального, более 60 – регионального и 18 – заключительного этапов Всероссийской олимпиады школьников.

По итогам олимпиад и конкурсов ежегодно более 800 учащихся признаются победителями и призерами, и им вручаются дипломы. Около 400 из них вносятся в банк данных одаренных детей БГПУ им. М. Акмуллы. Самые активные участники – неоднократные победители олимпиад, конкурсов, научно-исследовательских работ – награждаются медалью БГПУ им. М. Акмуллы «Созидая будущее», специально учрежденной для одаренных детей и вручаемой на заседании ученого совета университета.

Проведение олимпиад и предметных школ позволяет решать несколько важных задач: 1) продвижения русского языка в школах республики и регионов; 2) отбора одаренных школьников для дальнейшей системной и целенаправленной работы с ними; 3) подготовки учащихся к поступлению в престижные высшие учебные заведения РБ и РФ.

©Артюшков И.В., Родионова А.Е., 2016

*И.В. Артюшков,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
А.Х. Самигуллина,
магистрант кафедры русского языка,
ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К ОГЭ И ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Общий государственный экзамен (ОГЭ) и Единый государственный экзамен (ЕГЭ) по русскому языку как формы проведения Государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного и среднего общего образования являются обязательными для всех учащихся 9-х и 11-х классов. Успешная сдача экзаменов зависит от серьезности подготовки и качественного преподавания предмета.

Учитывая опыт работы многих педагогов, можно сделать вывод, что деятельность учителей, помимо опоры на традиционные обще- и частнометодические принципы обучения русскому языку, должна во многом основываться на гибкости педагога, которая заключается в отслеживании изменений нормативно-правовой базы, в накоплении научно-методических материалов по вопросам ОГЭ и ЕГЭ [2].

Ошибочным является мнение, согласно которому подготовка к ОГЭ начинается в 8-9 классах, а подготовка к ЕГЭ – в 10-11. В действительности подготовка к выпускным экзаменам должна начинаться еще в 5 классе, когда ученики начинают знакомиться с первыми орфограммами и пунктограммами, с системой русского языка, работают над развитием речи и т.д. Уже в это время необходимо систематизировать полученные знания о языке и разрабатывать алгоритмы эффективной подготовки к выпускным экзаменам.

Для успешного усвоения и качественного контроля полученных знаний с 5-го класса в учебный процесс включаются тестовые формы контроля. Благодаря этому ученики овладевают приемами работы с заданиями, содержащими варианты ответа, что постепенно готовит их к формату ОГЭ и ЕГЭ.

Тестирование как новая форма экзамена требует предварительной подготовки. Тренировки в выполнении тестовых заданий позволят значительно повысить тестовый балл. Зная типовые конструкции тестовых заданий, ученик практически не будет тратить время на понимание инструкции. Кроме того, во время таких тренировок формируются соответствующие навыки психологической саморегуляции и самоконтроля, позволяющие мобилизовать себя в решающей ситуации, овладеть собственными эмоциями, способствуют развитию навыков мыслительной работы.

Тестовая работа должна быть выполнена в строго отведенное время. Поэтому нужно учить школьников правильно ориентироваться во времени. Для этой цели могут проводиться диагностические замеры в форме небольших проверочных работ.

Уже в среднем звене необходима организация многоаспектного анализа текста. Комплексный (лингвистический, стилистический, культурологический, речеведческий, литературоведческий) анализ текста – важное средство обобщения и систематизации знаний по таким разделам русского языка, как фонетика, лексика, грамматика, а также необходимая форма работы, способствующая речевому развитию учащихся, воспитывающая, совершенствующая чувство языка, языковую интуицию, без чего невозможно восприятие текста и его создание в устной или письменной форме [1].

Помимо формирования функциональной грамотности ведется работа по речевому развитию учащихся, их коммуникативной компетенции, предполагающей способность свободно владеть речью в разных условиях общения, совершенствование следующих умений: анализировать языковые факты и оценивать их с точки зрения информативности; оценивать правильность и уместность употребления языковых единиц; использовать основные приемы информационной переработки текста; оценивать письменные высказывания с точки зрения языкового оформления, эффективности достижения поставленных коммуникативных задач; проводить лингвистический анализ текстов различных функциональных стилей и разновидностей языка; создавать собственное речевое высказывание в соответствии с поставленными задачами, вести речевой самоконтроль [1].

В процессе подготовки учащихся к ОГЭ и ЕГЭ учителю необходимо организовать масштабную разностороннюю работу, которая должна включать следующие моменты:

- 1) ведение учениками тетрадей-справочников, содержащих теоретический материал в виде таблиц, схем, алгоритмов;
- 2) выполнение практических заданий в сборниках типовых тренировочных тестов, а также на различных сайтах по подготовке к ОГЭ и ЕГЭ в сети Интернет;
- 3) проверку педагогом готовых работ с выставлением баллов, поиск и исправление ошибок;
- 4) организацию тематических словарных диктантов;
- 5) подбор примеров изобразительно-выразительных средств (из художественных и публицистических текстов);
- 6) выполнение заданий по восстановлению деформированных текстов;
- 7) написание различных сочинений-рассуждений по типу заданий 15.1, 15.2 и 15.3 ОГЭ и задания 25 ЕГЭ.
- 8) создание банка литературных аргументов;
- 9) знакомство с правилами заполнения бланков.

Особое внимание следует уделять работе с формулировками, характерными для экзаменационных материалов. Часто непривычная формулировка сбивает с толку даже вполне подготовленного ученика. Важной составляющей работы является сведение к минимуму эффекта неожиданности. Подбирая тренировочные задачи, нужно предлагать возможно большее число вариантов формулировок. Ученик

постепенно привыкает к этому разнообразию, учится вдумчиво читать условие, искать неявные смыслы в тексте. Зачастую задания выпускных экзаменов проверяют не только знания, но и внимательность. По мнению учителей, именно невнимательно прочитанное задание снижает итоговые баллы даже там, где все, казалось бы, вполне понятно и хорошо знакомо.

Грамотные и правильные рекомендации учащимся может дать тот педагог, который хорошо знаком с официальной информацией. Все материалы, которые по заданию Рособрнадзора были подготовлены разработчиками экзаменационных заданий – Федеральным институтом педагогических измерений (ФИПИ), должны оказаться в поле зрения учителя. Это демонстрационные версии, спецификации, кодификаторы экзаменационных материалов, справки по изменению в КИМ и т.д. Все эти сведения позволят учителю русского языка выработать подходящую стратегию подготовки к ОГЭ и ЕГЭ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлакова В.Н. Рекомендации по преодолению затруднений при подготовке к ГИА и ЕГЭ / Немного о ЕГЭ. Режим доступа: <http://www.uchportal.ru/publ/13-1-0-1868>.

2. Все решают только знания / Советы и рекомендации Рособрнадзора для педагогов. Режим доступа: <http://www.ctege.info/ege-2015/sovetyi-po-podgotovke-k-ege-2015-dlya-pedagogov.html>.

© Самигуллина А.Х., Артюшков И.В., 2016

*И.В. Артюшков,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа
Н.С. Сафаева,
магистрант ИФОМК 3 года обучения,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ НАРЕЧИЙ-ХРОНОНИМОВ В ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА РОМАНА Т.Н. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики обусловила интенсивное изучение языковой картины мира, под которой понимаем «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [3, 35]. Разновидностью языковой картины мира является языковая художественная картина мира – «художественное представление автора произведения о действительности, отразившееся в языковой форме» [2, 4]. Неотъемлемой ее частью является время.

Семантика времени имеет разнообразные средства выражения на всех уровнях языковой системы, в том числе на словообразовательном. Словообразование играет важную роль в концептуализации действительности, поскольку предоставляет необходимые условия для ее интерпретации, «что позволяет понять, *какие* элементы внеязыковой действительности и *как* словообразовательно маркируются, *почему* они удерживаются сознанием» [4, 9]. Вместе с тем роль словообразования в формировании категории времени художественного текста только начинают исследовать. Изучение словообразовательных моделей как средства выражения категории времени в языковой художественной картине мира на материале романа Т.Н. Толстой «Кысь» осуществляется впервые.

Элементом языковой художественной картины мира являются хрононимы – «лексические единицы, при помощи которых выявляют соотнесенность события с какой-либо временной шкалой, например календарной и определяют, предшествовало ли одно событие другому или следовало за ним, как долго оно длилось, когда закончилось или началось, имел ли место повтор, или же это было единичное событие» [1, 14]. Хрононимы бывают непрямые и производные, ср.: *старый* и *старенький*.

Анализ языкового материала показал, что в художественной прозе Т.Н. Толстой преобладают производные хрононимы, представленные словами разных частей речи: наречиями (54 номинации, 231 словоупотребление), именами существительными (34 номинации, 100 словоупотреблений), именами прилагательными (28 номинаций, 76 словоупотреблений) и глаголами (9 номинаций, 17 словоупотреблений) – всего 125 номинаций и 424 словоупотребления. В данной статье рассмотрим наречия-хрононимы, образующие наиболее многочисленную группу.

Производные хрононимы образуются посредством деривации с помощью различных словообразовательных элементов.

Наиболее продуктивными моделями образования наречий-хрононимов являются следующие: 1) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → признак действия по времени’ (13 номинаций, 39 словоупотреблений). Составной частью модели является суффикс *-о-* со значением ‘признак действия по времени, относящийся к непроцессуальному признаку, названному в производящей основе’ (*беспременный*

→ *беспрестанно*); 2) ‘единица времени → непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к единице времени’ (12 номинаций, 56 словоупотреблений). Компонентами модели являются синонимичные суффиксы *-ом/-ем* (*вечерок* → *вечерком*, *день* → *днем*), *-ю* (*осень* → *осенью*), *-ой* (*зима* → *зимой*). Для модели также характерны синонимичные конфиксы *на-...е* (*канун* → *накануне*), *по-...у* (*утро* → *поутру*), *в-...-у* (*вечер* → *ввечеру*) со значением ‘признак, характеризующийся отношением к единице времени, названной в производящей основе’; 3) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → исхождение от временного признака’ (9 номинаций, 26 словоупотреблений). В модели используются синонимичные конфиксы *по-...-у* (*начальный* → *поначалу*), *с-...а* (*новый* → *снова*), *с-...-у* (*первоначальный* → *спервоначалу*), *на-...-ок* (*последний* → *напоследок*), *за-/на-...-о* (*новый* → *заново/наново*) со значением ‘исхождение от временного признака, названного в производящей основе’.

Менее продуктивными темпоральными моделями образования наречий-хрононимов являются: 1) ‘признак действия по времени → исхождение от временного признака’ (4 номинации, 24 словоупотребления). Для модели характерны суффиксы *-ше* (*рано* → *раньше*), *-ича* (*теперь* → *теперича/таперича*), префикс *от-* (*ныне* → *отныне*) и конфикс *о-...-я* (*после* → *опосля*) со значением ‘исхождение от временного признака, названного в производящей основе’; 2) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → непроцессуальный признак, характеризующийся названным в производящей основе’ (3 номинации, 11 словоупотреблений). В модели используются приставка *ни-* со значением ‘отрицание’ (*когда* → *никогда*) и приставка *не-* со значением ‘отсутствие или противоположность названному в производящей основе признаку’ (*однократно* → *неоднократно*); 3) ‘указание на непроцессуальный признак + единица измерения времени → непроцессуальный признак, характеризующийся совпадением с моментом речи’ (2 номинации, 57 словоупотреблений). По этой модели наречия образуются способом сращения (*сего дня* → *сегодня*, *сей час* → *сейчас*); 4) ‘локализация предмета → непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к порядку следования событий во времени’ (2 номинации, 6 словоупотреблений). Компонентом модели является префикс *в-* (*перед* → *вперед*) и конфикс *до-...-Ø* (*прежде* → *допрежь*) со значением ‘порядок следования события, локализация которого обозначена в производящей основе’; 5) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к неизменности событий во времени’ (2 номинации, 3 словоупотребления). При этом используется конфикс *по-...-ему* со значением ‘непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к неизменности событий, названной в производящей основе’ (*весенний* → *по-весеннему*); 6) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → максимальная реализация временного признака’ (2 номинации, 2 словоупотребления). Для модели характерен префикс *на-* со значением ‘максимальная реализация временного признака, названного в производящей основе’ (*долго* → *надолго*); 7) ‘отвлеченное понятие времени → непроцессуальный признак, характеризующийся совпадением моментом речи с отвлеченным понятием времени’ (1 номинация, 3 словоупотребления). Составной частью модели является префикс *во-* со значением ‘совпадение момента речи с отвлеченным понятием времени, названным в производящей основе’ (*время* → *вовремя*).

Нами отмечены единичные случаи употребления наречий-хрононимов, образованных по непродуктивным моделям: 1) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к порядку следования событий во времени’. Для модели характерно использование префикса *за-* со значением ‘порядок следования событий во времени, названном в производящей основе’ (*ранее* → *заранее*); 2) ‘указание на признак предмета → непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к порядку следования событий во времени’. В модели представлен префикс *за-* со значением ‘порядок следования события, на которое указано в производящей основе’ (*сим* (устар. *тем*) → *засим*); 3) ‘единица времени → максимальная реализация временного признака’. Для модели характерен префикс *на-* со значением ‘максимальная реализация временного признака, названного в производящей основе’ (*век* → *навек*); 4) ‘непроцессуальный признак предмета по времени → непроцессуальный признак, характеризующийся названным в производящей основе’. В модели используется приставка *по-* со значением ‘уменьшенности признака, названного в производящей основе’ (*раньше* → *пораньше*); 5) ‘количество или порядок при счете → непроцессуальный признак, характеризующийся отношением к повторяемости во времени’. В модели представлен суффикс *-жды* со значением ‘признак, характеризующийся повторяемостью во времени’ (*четыре* → *четырежды*).

Таким образом, производные наречия-хрононимы как типичные представители части речи, обозначая вторичный признак, обладают обстоятельственным значением и локализуют действие во времени. Наречия-хрононимы характеризуются многослойной семантикой. В них представлены семы указания на последовательность действий (*Засим, говорит, не смотри на меня аки козел, исподлобья, взглядом тухлым <...>*), исхождения действия от временного признака и характеристика этого признака по отношению к биографическому времени (*Снопы вязать. Навязал, – тащи в сарай, да опять, да еще, да сызнова, да еще раз, да бегом, бегом <...>*), асимметрии времени (*Бенедикт, когда с Оленькой сговаривался, хотел вперед себя сватов выслать.*), неизменности или повторяемости действия (*<...> вонь такая, что два раза посылали мужиков песком могилу-то завалить, а все по-прежнему.*), максимальной степени проявления в

события основного свойства времени – длительности (<...> *верно, и пушкин твой корячился, али кукушкин, – что в имени тебе моем? – пушкин-кукушкин, черным кудлатым идолом взметнувшийся на пригорке, навечно сплюснутый заборами, по уши заросший укропом <...>*), совпадения с моментом речи (*Есть и знакомые, только мало, – все сейчас в основном на лечении.*).

Таким образом, анализ романа Т.Н. Толстой «Кысь» показал, что производные наречия-хронимы участвуют в структурировании категории времени, но при этом делают представление о времени более богатым, детальным, многослойным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н.В. Функциональная семантика хронимов в нарративном тексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 21 с.
2. Аюпова С.Б. Категория пространства в языковой картине мира (на материале прозы И.С. Тургенева): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 224 с.
3. Вежицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека. – М.: Вопросы языкознания. – 2000. – № 6. – С. 33-38.
4. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Изд-во «Индрик», 1998. – 240 с.

©Артюшков И.В., Сафаева Н.С., 2016

*Л.Х. Асаева,
магистрант 1 года обучения,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа,
А.А. Файзрахманова,
к.ф.н., доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

К ВОПРОСУ О ЖИВОПИСНОЙ И СКУЛЬПТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА

М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Визуальные интерпретации литературных произведений зародились еще в античные времена. К примеру, рисунки к эпической поэме Гомера «Илиада» можно назвать первыми толкованиями литературного произведения. На сегодняшний день многие произведения отечественной литературы имеют ряд визуальных интерпретаций, которые находят воплощение в картинах, рисунках, эскизах, фотографиях, графике и др. Художественными интерпретаторами выступают как знаменитые художники, иллюстраторы, фотографы, так и незнакомые широкому кругу читателей авторы. Все они рассказывают посредством изобразительного искусства не только историю художника слова, но и свою.

Остановимся на произведении М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», который открыл живописцам возможность представить свое художественное видение персонажей, места, времени романа и т.д. На сегодняшний день в отечественной живописи насчитывается более двадцати художников, иллюстрировавших роман «Мастер и Маргарита». Среди всех иллюстраторов мы выделили тех, которые наиболее полно и необычно, на наш взгляд, трактовали литературный первоисточник, внося в интерпретируемый материал определенный смысл. Это рисунки Надежды Рушевой, акварели Геннадия Калиновского, графика Павла Оринянского, Анатолия Фоменко, Сергея Алимова, красочные иллюстрации Марины Ордынской, иллюстрации Виктора Ефименко, Николая Королева и многих других.

Первым иллюстратором булгаковского романа стала Надежда Рушева. Юная художница, прочтя роман «Мастер и Маргарита» в 1967 году в журнале «Москва» оказалась под большим впечатлением. В то время когда ей было 15 лет. Надежда Николаевна Рушева, советская художница-график родилась в творческой семье. Ее способности к рисованию обнаружили в возрасте 4 лет, а к семи годам она нарисовала более 36 рисунков к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина. В своих работах Надя Рушева умело показывала характерные черты сказочных персонажей, подчеркивала динамику их движений, создавала неповторимые разноцветные костюмы разных эпох, что самое удивительное, рисовала интуитивно и безошибочно. Ею также были представлены более 30 рисунков к сказке французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Ее иллюстрации к романам «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова были опубликованы в журнале «Юность» [1, 110]. С 1964 по 1969 года состоялось около 15 персональных выставок в Ленинграде, Москве, Варшаве, городах Чехословакии, Индии, Румынии. Надя Рушева иллюстрировала более 50 произведений отечественных и зарубежных классиков. К сожалению, собственно герои романа «Мастер и Маргарита» стали последними в творчестве юной художницы.

Надежда Рушева изобразила на листе бумаги свое видение прочитанного романа. Все иллюстрации были выполнены чёрно-белой графикой. По мнению Л. Кассиля, «краски мало интересовали ее, ей казалось,

что они мешают передавать форму и движение, воображение подсказывало ей черно-белые образы. Но постепенно пестрота и яркость мира, в который так зорко вглядывается Надя, заставили ее попробовать и краски» [1, 112]. Среди всех черно-белых рисунков с заливкой тушью, лишь две работы выполнены абсолютно другой техникой – акварелью. Эти рисунки автор назвала «Полёт в бесконечность» и «Прощайте!».

Весьма примечательны иллюстрации Анатолия Тимофеевича Фоменко (родился 13 марта 1945 года в Донецке). Любопытно, что А. Фоменко является по образованию математиком. Он академик РАН, действительный член РАЕН, действительный член МАН ВШ, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой дифференциальной геометрии и приложений механико-математического факультета МГУ.

В 1950 году в журнале «Пионерская правда» был опубликован его фантастический рассказ «Тайна Млечного пути». Вместе с тем, его графические и живописные работы неоднократно участвовали на выставках в Москве, Ленинграде, Киеве, Новосибирске и др., также в некоторых странах за рубежом. В 1988 году был создан полчасовой мультфильм «Перевал» по одноименной повести К. Булычёва с использованием его работ.

В 1970-80-ые годы художник, после прочтения романа решил взяться за иллюстрирование булгаковского произведения. Художник выделяется, на наш взгляд, тем, что все его иллюстрации были созданы с помощью математических идей и теорем, которые показывают подлинные физические процессы и важные математические понятия. А. Фоменко попытался художественно изобразить булгаковский роман «Мастер и Маргарита» при помощи точных наук. К своим иллюстрациям автор дает математический и мифологический комментарий. Математик, не имеющий специального художественного образования, создал прекрасные художественные работы на границе математики и других областей знания и искусства. Не претендуя на какую-либо объективность, он отразил в них не только индивидуальное восприятие булгаковского романа, но показал отношение к тексту читателя 1970-80-х годов. По словам самого художника: «сколько читателей – столько и мнений, мои работы отражают то восхищение и уважение, которые возбудил роман среди студентов механико-математического факультета МГУ тех лет» [5].

Не менее важным событием русской культуры стали иллюстрации Геннадия Владимировича Калиновского (родился в Ставрополе в 1929 году), советского и российского художника, мастера книжной иллюстрации. Во время Великой Отечественной войны учился в Московской средней художественной школе, с 1949 по 1955 год учился в Суриковском художественном институте на отделении книжной графики. В 1974 году прославился, благодаря иллюстрациям к книге «Приключения Алисы в Стране Чудес» Л. Кэрролла. В 1980 году получил высшую награду Всесоюзного конкурса – диплом имени Ивана Федорова. В 2002 году стал обладателем Гран-при конкурса «Книга года-2002» в номинации «художник-иллюстратор» (к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Весь его иллюстративный ряд к роману «Мастер и Маргарита» выстроен весьма необычно и выразительно. С одной стороны, иллюстрации выполнены в холодновато-реалистическом ключе, с другой стороны, художник использует всевозможные яркие цветовые гаммы. Из его работ видно, что художник обладает глубокими знаниями о советской эпохе, стиле интерьера, вплоть до геометрии панелей потолка, мебели и мелких предметов, а также деталей костюмов разной социальной принадлежности. Все эти детали, при всей своей незаметности, являются необходимыми дополнениями, которые высвечивают динамичные и узнаваемые персонажи.

Павел Андреевич Оринянский (родился 22 ноября 1955 года в Украине) окончил Ленинградское художественно-промышленное училище им. В. Мухомовой. В 1992 издательство «Планета» выпускает первую книгу с его иллюстрациями к «Лукоморью». Благодаря выставке «Мистика в графике» в 1994 году в Одессе, Павел Оринянский решил взяться за иллюстрирование романа «Мастер и Маргарита». В итоге получилась целая коллекция, включающая 40 рисунков в черно-белом свете в стиле модерн. В них известный художник охватывает всю историю романа, начиная свой иллюстративный ряд с беседы Михаила Александровича Берлиоза и Ивана Бездомного об антирелигиозной поэме и заканчивая последней главой. На сегодняшний день фотографии его иллюстраций к роману «Мастер и Маргарита» украшают вход в Булгаковский дом в Москве.

Не менее интересны иллюстрации Королева Николая Николаевича (родился в городе Самара 1972 году). Художник окончил факультет живописи и педагогики Самарского художественного училища имени К.С. Петрова-Водкина. Именно его иллюстрации к роману «Мастер и Маргарита» в апреле 2009 года заняли первое место на международном графическом конкурсе 5th Russian Art Week, в номинации «Полиграфический дизайн» и получили Grand Priz конкурса. «Для начала, я придумал и нарисовал эскизы ко всем 32 главам. Затем, определившись вместе с издателем, какие главы мы будем иллюстрировать в первую очередь, я приступил к работе над первой иллюстрацией к первой главе романа “Никогда не разговаривайте с неизвестными”. Приступая к созданию персонажей, я заранее для себя решил, что прототипами их будут мои родные и близкие» – отмечает художник [4].

Примечательны иллюстрации Марины Валентиновны Ордынской (родилась в 1958 г. в г. Ростове-на-Дону), книжного иллюстратора, графика, живописца, дизайнера. М. Ордынская окончила Украинский

полиграфический институт им. Ив. Федорова в Львове. Ее многочисленные живописные картины и графические листы находятся во многих музеях, а также в частных коллекциях многих стран мира. В настоящий момент Марина Ордынская преподает на кафедре «Дизайна и искусства» Южно-Российского гуманитарного института. Графика Марины Ордынской является выражением индивидуального, неповторимого взгляда на литературное произведение М. Булгакова. Иллюстрации предстают перед нами не во всем богатстве многокрасочной палитры, художник использует всего лишь два цвета, рисунки обладают внутренней значимостью, сюжетно-образной, декоративно-стилистической завершенностью, досказанностью. Необычную красоту рисункам художника придают богатые градации темных и светлых пятен разной световой насыщенности.

Заслуживают особого внимания иллюстрации Сергея Александровича Алимова (родился 25 апреля 1938 году в Москве), художника анимационного кино, книжного графика. Художник прославился в 1962 году, благодаря работе над анимационной лентой к фильму «История одного преступления» (режиссёр Фёдор Хитрук). В 1975 году он подготовил проект черно-белого мультфильма по роману «Мастера и Маргариты», однако, к сожалению, мультфильм так и не был создан и остался лежать на полке, так как проект не получил поддержки. Об этом сам художник писал в газете «Известия» [2]. Иллюстрации Сергея Алимова, выполненные в жанре сатиры и карикатуры, стали хрестоматийными, его образы гротескны, фантастичны.

Помимо прочего, необходимо учесть, что роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» востребован не только в живописи, но и в скульптуре. Примечательны работы Александра Иулиановича Рукавишников (родился 2 октября 1950 в Москве, с 1993 года является заведующим кафедрой скульптуры МГХИ имени В.И. Сурикова). Необходимо упомянуть о том, что А. Рукавишников обучался скульптуре на Садовой улице, в доме с «нехорошей» квартирой, где происходили ключевые события романа «Мастер и Маргарита». В начале 1990-х скульптор создал около десятка фигур героев булгаковского романа. Скульптуры должны были расположиться на Патриарших прудах в виде сложного скульптурно-архитектурного комплекса, однако из-за возникших споров с местными жителями, к сожалению, так и не были там установлены. Долгое время не только скульптуры булгаковских персонажей, но и памятник самому Михаилу Булгакову были забыты и находились в мастерской скульптора. На сегодняшний день некоторые композиции находятся в Москве на Новом Арбате. Остальные, к примеру, статуя Коровьева с Бегемотом, расположена у дома Булгакова на Большой Садовой.

Надо отметить, что все иллюстрации российских художников к булгаковскому роману, о которых мы упомянули выше, заслуживают особого внимания. В некоторых из них отчетливо угадывается тесная связь с романом, а над другими нужно усердно подумать. Таковы, например, иллюстрации Фоменко. Рисунки Нади Рушевой ясно передают эмоциональное состояние героев, а в иллюстрациях Павла Оринянского детально продумана композиция, сложная графика художника артистично передает сюжет, атмосферу произведения. Автор следует булгаковской манере повествования, с его фантазмагорией, легкой иронией и намеками.

В красочных работах Геннадия Калиновского, Марины Ордынской, Виктора Ефименко и Николая Королева, в черно-белых иллюстрациях Павла Оринянского, Нади Рушевой и Сергея Алимова особое внимание уделяется героям первого плана, в частности, Воланду и его свите, Маргарите, Мастеру, Иешуа Га-Ноцри, Понтий Пилату. Скульптору Александру Рукавишникову лучше всего удалась, на наш взгляд, застывшие Мастер и Маргарита в вечном объятии. Лунная дорога, открывшаяся перед Пилатом и Иешуа, удалась Николаю Королёву. Безупречный образ Коровьева получился у Геннадия Калиновского. Интересные образы Бегемота, Азazelло и Геллы получились у Нади Рушевой, Сергея Алимова, Марины Ордынской, Виктора Ефименко и Павла Оринянского.

Таким образом, художники воплотили собственное видение романа в безукоризненно артистичной, элегантной форме. В одних картинах и рисунках отчетливо угадываются персонажи, соответствующие и тесно связанные с романом М.А. Булгакова, другие таят в себе тайны аналогично роману и требуют усердной умственной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассиль Л. Воображение Нади Рушевой // Юность. – 1964. – № 6. – С. 98-111.
2. Лавреница Ю.О. Газета Известия. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/309783>
3. Литвинов С. Иллюстрации к «Мастеру и Маргарите». Режим доступа: http://litvinovs.net/illustrations/master_and_margarita
4. Оранский А.Н. Журнал «Жизнь». Режим доступа: <http://unmodern-person.livejournal.com/139530.html>
5. Фоменко А.Т. Иллюстрации к роману М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» Режим доступа: <http://www.chronologia.org/art/bulgakov01.html>.

© Асаева Л.Х., Файзрахманова А.А. 2016

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ВОКАЛИСТОВ ДЖАЗОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В настоящее время любому начинающему вокалисту, несомненно, необходимо хотя бы базовое знание английского языка, что объясняется, в первую очередь, многолетним доминированием англоязычного блока в мировом песенном репертуаре. Владение английским языком особенно востребовано в среде исполнителей джазовой музыки. Это обусловлено тем, что джаз, как жанр музыки, зародился в начале XX века в Соединённых Штатах Америки.

В связи с тем, что не во всех отечественных вузах английский язык включён в список профилирующих предметов направления «Музыкальное образование», для будущего вокалиста представляется актуальным самостоятельное изучение особенностей английского языка сферы «джаз» как дополнение к аудиторным языковым занятиям с преподавателем.

Основной целью студента при самостоятельном изучении джазовой лексики на начальном этапе является, как правило, постановка правильного произношения. В данном случае следует учитывать тот факт, что в джазовых песнях по большей части представлено американское произношение, а не привычное британское, которому обычно обучают в отечественных учебных заведениях. Далее представляется возможным привести примеры английских слов, распространённых в текстах джазовых песен, с параллельным уточнением их американского произношения.

Рассмотрим некоторые слова из песен Луи Армстронга “Hello, Dolly!” («Здравствуй, Долли!») и “All of me” («Всего меня»):

<i>Слово:</i>	<i>Британский вариант:</i>	<i>Американский вариант (оригинал Армстронга):</i>	<i>Перевод:</i>
glowing	['gləʊɪŋ]	['glouɪŋ]	светящийся
can't	['kɑ:nt]	['kænt]	(я) не могу
heart	['hɑ:t]	['hɑ:rt]	сердце
Dolly	['dɒli]	['dɒli]	Долли

Представленные выше слова имеют заметные различия в произношении. Недостаточная лингвистическая осведомлённость вокалиста приводит к неверному воспроизведению текста композиции, что, в свою очередь, является причиной некорректной передачи смысла слушателю. Вследствие этого, впечатление от прослушанного произведения (особенно у специалиста) несколько искажается. Периодически при знакомстве с номерами исполняющих зарубежную джазовую музыку российских артистов, не владеющих в достаточной степени английским языком, появляется ощущение непрофессионализма исполнителя. Несомненно, это один из наиболее прискорбных моментов в области отечественной эстрады.

Помимо указанных выше фонетических особенностей американского варианта английского языка, следует также отметить преобладание в текстах джазовых песен разговорного стиля, что выражается, например, в употреблении соответствующей неформальной лексики (fellas “ребята”), междометий (gee «вот это да»), и в обилии редуцированных форм (glowin' «светящийся», lookin' «смотрящий», goin' «идуший», playin' «играющий») [2].

В связи с тем, что большой процент дипломированных вокалистов устраивается на работу в общеобразовательные учреждения, представляется также интересным рассмотреть процесс обучения детей на уроках музыки. Общеизвестно, что на данный момент диапазон произведений, изучаемых школьниками, не ограничивается лишь русскоязычными песнями из популярных российских и советских мультфильмов. С каждым годом растёт число детских певческих коллективов, выступающих с произведениями на английском языке. В качестве примера можно взять набирающие всё большую популярность в школьной среде джазовые чанты (jazz chants), объясняя значимость которых, известный педагог Майлз Крэйвен пишет, что их можно использовать для практики ударения и ритма (чтобы речь на английском языке звучала более естественно). Крэйвен, продолжая подчёркивать важность джазовых чантов, уточняет далее в своей статье, что «... вы можете тоже использовать их для повторения важных слов и структур» [1]. Исходя из всего этого, становится очевидным тот факт, что для успешного выступления дети должны быть хорошо обучены иностранному языку. Однако только грамотный в языковом плане педагог может достойно подготовить

учащихся к подобным мероприятиям. Это ещё раз подчёркивает важность владения английским языком для студента-вокалиста.

Завершая данную статью, хотелось бы остановиться на некоторых ключевых моментах исследования. Во-первых, представляется возможным подчеркнуть, что при самостоятельной работе по совершенствованию своего уровня владения английским языком студенту-вокалисту джазового направления необходимо учитывать следующее: 1) специфику американского произношения; 2) наличие в текстах песен неформальной лексики; 3) употребление большого количества редуцированных форм. Во-вторых, целесообразно особо отметить тот факт, что при прохождении педагогической практики или в процессе проведения эксперимента по выпускной квалификационной работе будущему вокалисту, возможно, придётся использовать на своих занятиях джазовые чанты на английском языке, что, в свою очередь, будет стимулировать его к дальнейшему совершенствованию своей иноязычной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Craven M. Jazz chants [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.onestopenenglish.com/skills/listening/jazz-chants/>. Дата обращения: 15.11.2016.

2. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Текст]. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p.

© Ахметзянова Р.А., Шагапов А.И., 2016

*Л.Р. Байбурина,
студентка 5 курса,
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»,
г. Набережные Челны
Г.М. Польшкина,
канд.филол.н., доцент
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
г. Набережные Челны*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ

Как известно, фразеология - одно из самых ярких средств языка. В современной лингвистике она отражает национальные особенности языка. Именно по этой причине фразеологические единицы различных языков считаются важным источником страноведческой информации.

Изучение фразеологических единиц как единиц языка, обладающих особенностью отражения национальной специфики культуры народа-носителя языка, приобретает важное значение в различных сферах жизнедеятельности человека. В связи с этим изучение фразеологизмов с культурно маркированным компонентом семантики способствует формированию системы знаний о глубинной структуре национального сознания, обусловленной географическими, социальными, культурными, языковыми, психологическими и иными факторами. Все вышперечисленное определяет актуальность предпринятого исследования.

Цель исследования состоит в выявлении лингвокультурологических особенностей фразеологических единиц с культурно-маркированным компонентом.

Материалом исследования послужили 89 фразеологических единиц английского языка с культурно-маркированным компонентом, отобранных методом сплошной выборки из словарей и энциклопедических источников на английском языке: Oxford Dictionary of Idioms [5], Dictionary of idioms and their origins [4], Oxford Wordpower Dictionary [6]. Кроме того, привлекались данные англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина [1].

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в университетских курсах лексикологии, фразеологии, лингвострановедения и общего языкознания. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в практике преподавания английского языка в средней школе при изучении жизни английского народа, реалий английской жизни, при освоении фразеологического пласта лексики английского языка.

В трудах ученых-лингвистов бытует точка зрения, что фразеологические единицы, фиксируя в своей семантике долговременный путь развития культуры народа, концентрируют и транслируют следующим поколениям культурные ориентации, стереотипы, образцы, прототипы [2]. Фразеологическая единица, или идиома – это фраза или выражение, чье суммарное значение отличается от смысла отдельно взятых слов и, как правило, не может быть переведена буквально. Например, английская идиома «to blow one's top» означает «сойти с ума» или «разозлиться», в то время как отдельно взятые слова имеют совершенно иной смысл (to blow – дуть, выдыхать, top-вершина, высшая степень) [4; 6].

Фразеологию английского языка можно назвать своеобразной картинной галереей, в которой собраны самые яркие портреты культуры, традиций народа, фрагменты его истории. Фразеологические единицы не только описывают окружающую действительность, но, прежде всего, служат для ее интерпретирования, оценки и выражения субъективного отношения к определенным явлениям.

Национальная специфика фразеологической единицы будет выражаться в случаях присутствия культурно-маркированного компонента, то есть обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры или религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то страны, и национально-значимого прототипа, яркого образа, характерного только для лингвокультуры. Наличие культурно-маркированного компонента в составе фразеологической единицы свидетельствует о максимальной насыщенности фразеологизма специфической информацией, эксплицитно или имплицитно выражающей историю и культуру народа, говорящего на языке.

Рассмотрим данное положение на материале исследования. На протяжении долгого периода времени Великобритания является монархией. Это отражается в составе фразеологической единицы *when Queen Ann was alive*, содержащей культурно-маркированный компонент «*Queen Ann*». Согласно словарю культуры [7], Анна (англ. Anne, 06.02.1665 – 01.08.1714 гг.) – с 8 марта 1702 года являлась королевой Англии, Шотландии и Ирландии. Она – первый монарх соединённого Королевства Великобритания и последняя представительница династии Стюартов на английском престоле. Анна оставалась королевой Великобритании и Ирландии до своей смерти. Таким образом, фразеологическая единица приобретает значение «давно, с незапамятных времен».

Антропонимический культурно-маркированный компонент *Teddy*, входящий в состав фразеологизма *Teddy boy (Teddy girl)*, уменьшительная форма имени Эдвард (Edward), образованная от имени английского короля Эдуарда VII [5]. Значение исследуемой фразеологической единицы «стиляга» связано со своеобразной манерой короля одеваться.

Культурно-маркированный компонент «*cricket*», содержащийся во многих фразеологических единицах, например *it isn't a cricket* (это не дело, не годится; это нечестно, непорядочно), обозначает командный неконтактный вид спорта, входящий в семейство игр, в которых используются бита и мяч. Крикет зародился в XVI веке на юге Англии. Это была игра джентльменов, и лишь узкий круг людей имел возможность наслаждаться данным видом спорта. Игроки, как правило это были богатые и неработающие англичане, принадлежащие высшему классу, верили в честную игру и никогда не позволяли себе прибегнуть к неуважительному отношению или, что более непозволительно, к жестокости в отношении команды противников. Таким образом, когда в каком-либо деле появляется намек на несправедливость и нечестность, уместно употребление фразеологической единицы «*it's not a cricket*».

Благодаря многообразию фразеологизмов с культурно-маркированными компонентами в английском языке можно познакомиться с традициями и образом жизни, которые являются национально-специфичными для англоязычных стран. Фразеологическая единица *take care of the pence and the pounds will take care of themselves* (в переводе «береги пенсы – целы будут фунты») в значении «если не будешь тратить деньги на мелочи, тогда хватит и на большие вещи» [5] имеет в своей структуре компоненты «*pence*» и «*pounds*». Фунт, как известно, является официальной денежной единицей Соединенного Королевства Великобритании, что и придает фразеологизму культурно-специфичную маркированность. Фразеологизм *the Englishman's home is his castle* (дом англичанина – его крепость) содержит компонент «*Englishman*», который означает представителя нации, составляющей основное население Англии [6]. «Для англичанина дом – это нечто большее, чем его крепость, воплощение его принципов неприкосновенности частной жизни. Дом англичанина – это его индивидуальность, показатель его статуса, главное дело его жизни. То же самое можно сказать и об англичанках. Поэтому дом в Англии – это не то, чем вы просто пассивно «владеете». Дом – это то, что вы «создаете», над чем «трудитесь»» [4]. Сама же фразеологическая единица используется для обозначения веры англичан в то, что они контролируют домашнюю обстановку и что никому не следует давать указания в его собственном доме [4].

Фразеологизм *bring home the bacon* имеет в своей структуре культурно-маркированный компонент «*bacon*». Тонко нарезанные длинные полоски отборного мяса, сделанные из бока свиньи, называются беконом [6]. Прародительница бекона – Англия, где несколько столетий назад начали делать бекон. Но значение фразеологической единицы *bring home the bacon* связано не с едой, а с историей Данмоу Флитч. Это древний обычай, который до сих пор сохранился в городке Данмоу, графство Эссекс. Муж с женой, клятвенно заверившие, что в течение предыдущего года ни разу не ссорились и не доводили дело до развода, при выходе из церкви были награждены копченым свиным боком [4]. Так появился фразеологизм *bring home the bacon*, что означает «зарабатывать на жизнь, обеспечивать семью, добиваться успеха, преуспевать».

В ходе исследования было выявлено, что наличие культурно маркированных компонентов в составе фразеологических единиц непосредственно указывает на неразрывную связь языка и культуры, иллюстрируя особенность фразеологизмов отражать в своем значении реалии жизни народа-носителя языка.

Анализ словарей позволил прийти к выводу о том, что фразеологические единицы английского языка с культурно-маркированным компонентом являются неотъемлемой частью фразеологической системы языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5-е изд. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 1210 с.
2. Смирницкий, А.И. Лексикология современного английского языка. М.: Московский Государственный Университет, 1998. - 260 с.
3. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / Kate Fox. Watching the English. The hidden rules of English behavior. – М.: Рипол-Классик, 2012 – 512 с.
4. Dictionary of Idioms and Their Origins. Linda Flavell, Roger Flavell. Kyle Cathie, 2006. – 343 p.
5. Oxford Dictionary of Idioms. – Oxford University press, 2010 – 208 p.
6. Oxford Wordpower Dictionary. – Oxford University press, 2013 - 888 p.
7. Longman dictionary of English language and culture. – Harlow: Longman, 2002. – 1568 p.

© Байбурина Л.Р., Полькина Г.М., 2016

*Т.Е. Большебек,
магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

ОСНОВНЫЕ РАСКРЫТИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТОВ

Как известно, язык –одно из средств доступа к сознанию человека, его его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания знания. Лингвокультурный подход к изучению эмоциональной сферы и ее вербального представления позволяет выявлять специфическую логику, свойственную носителям той или иной лингвокультуры. Важно отметить, что слово «концепт» в протерминологической функции стало активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов [5]; лингвокультурологическое наполнение этой лексемы продолжила статья академика Д.С. Лихачева [6], который, продолжая рассуждения С.А. АСкольдова-Алексеева, предложил считать концепт «алгебраическим выражением значения, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-всему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.)».

Именно представления Д.С. Лихачева о концепте и концептосфере легли в основу современной когнитивной лингвистики, которая прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания. В современной лингвистике существует несколько точек зрения ученых на природу концепта. Так, А.Вежицкая дает несколько определений концепта. Она описывает концепт как объект идеального мира, имеющий имя, определяющийся посредством набора семантических примитивов, отражающий специфические культурно-обусловленные представления человека о действительности [2]. Ученый Е.С. Кубрякова предлагает определение концепта, как оперативной единицы памяти, ментального лексиконы, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира [4].

А.А. Зелевская рассматривает концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) ученый подчеркивает индивидуальную природу концепта – многомерной одновременной структуры [3]. Исследователь С.Г. Воркачев отмечает концепт как операционную единицу мысли, как единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковые выражение и отмеченное этнокультурной спецификой [1]. М.В. Пименова определяет концепт, как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и в свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц –репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристика знаний о некоторых фрагментах мира [7].

Ю.С. Степанов выявляет понятие концепта следующим образом: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. В «Словаре концептов русской культуры» Ю.С. Степанов указывает, что концепты – это устойчивые понятия культуры, т.е. к ним относится не всякое понятие. Он называет такие концепты, как «вечность», «закон», «страх», «любовь», «вера». «Давно замечено, что количество их невелико, около четырех-пяти десятков» [8]. В.А. Маслова соотносит культурные концепты с именами абстрактных понятий, в которых культурная информация

прикрепляется к понятийному ядру [9]. К ключевым концептам культуры В.А. Маслова отнесены такие абстрактные имена, как «совесть», «судьбу», «волю», «долю», «грех», «закон», «свободу», «интеллигенцию», «родину» и др.

Концепт группирует вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ, по их мнению, концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именам концепта. Соотношение лингвокультурного концепта с языком, сознанием и культурой может быть сформулировано следующим образом:

1. Сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);
2. Культура детерминирует концепт (т.е. концепт – ментальная проекция элементов культуры);
3. Язык или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается.

В то же время ученые считают эту схему относительной, указывая на сложность соотношения феноменов «язык» и «культура» (язык является одновременно и частью культуры, и внешним для нее фактором), а также на наличие двусторонней связи между языком и сознанием (категории сознания реализуются в языковых категориях и одновременно детерминируются ими). По их мнению, лингвокультурный концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологии, своей ментальной природой.

Ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как комплексную ментальную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои, при этом соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека. Эти исследователи понимают концепт как когнитивную единицу: «Мы исходим из признания того факта, что человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные прадикации, формируя новые концепты в ходе мышления. Мышление есть оперирование концептами как глобальными единицами структурированного знания». «Человек мыслит не национальным языком, а средствами универсального предметного кода мозга». «Концепты выступают своеобразными кирпичиками, элементами в его мыслительном процессе, из них складываются комплексные концептуальные картины в процессе мышления» [10]. Как следует из этих рассуждений, концепт является когнитивной единицей и как термин относится к области когнитивной лингвистики.

В последние десятилетия в современном языкознании все больше внимания уделяется термину «концепт» и методам его исследования, включающим, в частности, проблему выбора материала для изучения содержания данного феномена, несмотря на то, что многое в теории концептов еще остается недостаточно определенным и является предметом дискуссий. В современных концептологических исследованиях при описании того или иного концепта используется, как правило, сразу несколько источников материала. Использование этих источников происходит на разных этапах исследования, причем методология каждого этапа получает различные теоритические обоснования.

В большинстве лингвокогнитивных (или лингвокультурологических) исследований на начальном этапе изучения концептов используются данные лексикографии, этим целям этого этапа формулируются по-разному:

- А) выявить номинативное поле концепта;
- Б) выявить те аспекты концептуального содержания, которые были зафиксированы в языке как системе (т.е. наиболее устойчивые концептуальные признаки, верифицированные временем и известные, по-видимому, основной массе носителей данного языка);
- В) Через дефиниции лексикографических источников определить признаки ядра концепта.

На следующих этапах, как правило, происходит привлечение ассоциативного и/или дискурсивного материала, которое также может получать различное обоснование:

- А) проверка того, насколько концептуальные признаки, выявленные при анализе системно-языковых данных, актуальны в современном массовом сознании;
- Б) определение психологически реального значения ключевой лексемы-репрезентанта концепта (т.е. описание содержания и специфики концепта в сознании современных носителей языка);
- В) через исследование ассоциативного материала описать периферийные слои концепта.

Различное обоснование методологических приемов и выбора материалов, на наш взгляд, и отражает недостаточно четкую теоритическую «проработку» основных понятий концептологии. Не вызывает сомнения тот факт, что лексикографические источники могут быть использованы для определения круга лексем, репрезентирующих тот или иной концепт в системе языка. Установлено, что словарный материал может с достаточной полнотой отражать наиболее устойчивые концептуальные признаки, зафиксированные языковой системой и актуальные для всех носителей языка. Тогда как ассоциативные данные позволяют

верифицировать актуальность выявленных концептуальных признаков для данной лингвокультуры в определенный период.

В большинстве случаев данные лексикографии позволяют выявить только понятийную составляющую концепта, а образно-оценочные элементы содержания концепта эксплицируются только с помощью ассоциативных данных, позволяющих реконструировать различные связи языковызедениц в языковом сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений. Как известно, исследование языкового сознания предполагает, что процессе изучения единиц языка и языковых структур выявляется их психологически реальное содержание – в каком реальном, «психологически достоверном» наборе семантических компонентов то или иное значение существует в сознании народа, хранится в его языковой памяти, в каких отношениях по яркости и актуальности находится между собой отдельные смысловые компоненты, образующие семантику слова, каковы реальные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека. Для того чтобы ответить на эти вопросы, сначала ледует определить, что же лежит в основе исследуемого концепта, т.е. какова семантика языкового знака. Дело в том, что значения слов являются важнейшими образующими сознания: именно в них дана преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств связи и отношений [10, 43].

Анализ словарного отражения и воплощения концепта необходим, поскольку система дефиниций в словарях дает исследователю культурных концептов нити к познанию сущности народного сознания, специфики наивной картины мира. Интерпретация словарных определений позволяет выявить обобщенный прототип концепта, его содержательный минимум, что создает базу для дальнейшего изучения концепта на основе других методик в нашем случае ассоциативного эксперимента. В изучении концептов каждого исследователя интересует национальная логика и эстетика т.е. то, как конкретный народ улавливает посредством языка конкретный фрагмент мира. Этот особый ракурс, в котором бытие предстает данному народу, и составляет менталитет, т.е. «национальный способ видеть мир и действовать (когнитивно и прагматически) в определенных обстоятельствах». Как отмечает В.А. Маслова: «человек, приобретая опыт, трансформирует его определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и уточняется человеком непрерывно. Это объясняется таким свойством концепта, как способность к изменчивости в сознании. Концепты, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются» [9, 48].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Монография. – М.: Гнозис, 2004.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. –М., 1999.
3. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 39.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков А.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. –М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. – С. 90-92.
5. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия лит. И. Яз. – 1993. –Т.1.
7. Пименова М.В. (Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А., Борискина О.О., Пименов Е.А.) Введение в когнитивную лингвистику (Предисловие): Учебное пособие. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2003. –191 с.

© Большебек Т.Е., 2016

*Т.А. Буркова,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа
И.И. Кутдусова,
магистрант, 2 курс, кафедра РГЯиЗЛ, ИФОиМК,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОЙКОНИМОВ В РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

В настоящее время изучение топонимики представляется актуальным, благодаря ее информативности и непосредственной межпредметной связи. Значение одного названия несет в себе информацию о языковой картине мира, о культуре проживающего на данной территории народа. Топонимика является разделом

ономастики, которая исследует географические названия, их функционирование и значение. Топоним – это «собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, уголья и т.д.)» [Ожегов 1999, 803]. Н.В. Подольская понимает под топонимом «собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства)» [Подольская 1988, 127].

В данной статье предполагается рассмотреть ойконимы Китая и России. У любого географического названия есть своя история, своя судьба. Весьма точно характеризует топонимы высказывание доктора филологических наук А.В. Суперанской: «Каждое название исторично, а топонимию можно назвать зеркалом истории. Топонимы несут на себе отпечаток времени и места возникновения». [Суперанская 1973, 105].

Ученые выделяют несколько критериев, определяющих стратификационный пласт топонимов. Например, В.Н. Никонов в труде «Введение в топонимику» называет три основных критерия:

- 1) географические условия;
- 2) топонимы, названные по фамилии известного человека (поэта, писателя, национального героя и т.д.);
- 3) названия происходящие от имени рек, и с нарицательным «водный источник» [Никонов 1965, 27].

Н.В. Подольская выделяет следующие критерии возникновения названий географических объектов:

- 1) принадлежности названия к географической реальности: горе, реке, городу или болоту;
- 2) времени и обусловленности его возникновения;
- 3) принадлежности к тому или иному языку;
- 4) содержания или этимологии [Подольская 1967, 46].

Ю.А. Карпенко делит топонимы на два больших класса: онимы, происхождения значений которых связано с миром природы, и, онимы, связанные с деятельностью человека. Первая группа – это названия, которые связаны с характеристикой размера, формы, глубины, топографических характеристик, расположения и т.д. Вторая группа – это названия, перекликающиеся с материальной и духовной жизнью населения изучаемой территории (религиозная деятельность, родственные отношения, хозяйственная деятельность, социальные характеристики и т.д.) [Карпенко 1967, 15-23].

Мы рассмотрим происхождение названий крупных городов Китая и России и возьмем за основу три первых критерия, выделенные В.Н. Никоновым (см. выше).

Первый критерий, который повлиял на образование названий городов – географические условия. В России это такие города как – *Пермь*, *Красноярск*, *Саратов*. Рассмотрим каждый из них по отдельности.

Название города *Пермь* пришло к нам от вепсов, народа, который раньше населял эти земли. Название от вепского «*pergä maä*» – и задняя (дальняя) земля.

Город *Красноярск* берет свое название от названия острога, на месте которого был основан сам город.

Саратов основан в 1950 г. как город-крепость. Название связано с высоким положением на правом высоком берегу реки Волги, в окружении гор, наиболее заметная из которых отличалась желтизной своих склонов. У местного тюркоязычного населения она была известна как «Сарытау» – «Желтая гора». [Поспелов 2002: 223, 327, 368].

В Китае также есть большое количество топонимов, названия которых образовались под влиянием географических условий.

Столица Китая – *Пекин* – в каждые эпохи называлась по-разному, но все эти названия были связаны с географическими условиями. Сначала это было небольшое торговое поселение Цзи («цзи» – «деревня», «местечко», «рынок»), затем столица государства Янь – Яньцзин (кит. «цзин» – столица). Далее «Наньцзин» – «Южная столица», и после он получает название Бэйцзин – «Северная столица», которое сохраняет и по сей день.

Город *Ухань* образован путем слияния городов Ханькой, Ханьян и Учан, лежавших по разным берегам реки Янцзы. Название из первых слогов названий объединившихся городов: У от Учан, хань – общий слог двух других названий.

Город Чэнду получил свое название от кит. Чэн – «городская стена», «крепость» ду – «столица», «крупный город» [Никонов 1966, 349, 365, 387].

Следующий критерий – это топонимы, названные по фамилии известного человека (поэта, писателя, национального героя и т.д.)

В России, в отличие от Китая, особенно много топонимов, которые берут за основу фамилию какого-либо писателя, поэта или героя.

Санкт-Петербург был заложен Петром Великим как крепость Санктпитебург, в честь Святого Петра, небесного покровителя императора, после чего и стали называть город Санкт-Петербург.

Город *Екатеринбург* основан в 1723 году и назван в честь жены императора Петра I Екатерины Алексеевны. Название образовано по довольно распространенной в России первой половине XVIII в. в немецкой модели с использованием термина «бург» – «замок, крепость, укрепленный город».

Ростов-на-Дону город, который был основан в 1761 году как крепость Дмитрия Ростовского. Название дано в честь святого Дмитрия, который в последние семь лет своей жизни был митрополитом в городе Ростов [Поспелов 2002, 365, 150, 356].

Следующий критерий – названия происходящие от имени рек, с нарицательным компонентом «водный источник». И в России, и в Китае очень много городов получили свое название от имени близлежащей реки или озера.

Для истолкования названия города *Москва* характерно обращение к гидрониму Москва – «Москва-град по имени реки, текущей под ним» [Никонов 2011, 19-22].

Таким же образом было образовано название города *Омск*. Изначально это был Омский строг, основанный как крепость в 1716 году при впадении реки Омь в Иртыш, с 1782 года на месте острога образуется город Омск. Гидроним *Омь* объясняют из языка барабинских татар, в котором «ом» – тихая.

Город *Воронеж* получает свое название от реки Воронеж. Сначала город был основан как крепость на реке.

Столица Башкирии *Уфа* возникла как крепость на реке Белая, при впадении в нее реки Уфа. Из ряда предлагавшихся этимологий гидронима Уфа Е.М. Поспелов отмечает две. Согласно одной из них, гидроним возник в языке скифо-сарматских племен, обитавших в древности на Южном Урале. Реалистична также гипотеза образования Уфа из башкирского родо-племенного наименования «упай». По такому же принципу образовалось название города Волгоград. Город возник на острове у левого берега реки Волги, но вскоре был перенесен на мыс правого берега при впадении реки Царица, по которой получил название Царицын. Гидроним происходит от тюркского «сарысу» – (сары - желтый, су - вода). В 1961 году город был переименован в Волгоград. [Поспелов 2002, 275, 310, 104].

В названиях китайских городов наблюдается такая же тенденция обращения к близлежащему гидрониму при образовании названий ойконимов. Такие города как *Шанхай*, *Далянь*, *Шэньян* получают свои названия от гидронимов.

Шанхай существует с III в. и его название переводится «над морем» от китайского «хай» – море, некогда город находился на берегу Восточно-Китайского моря, а сейчас, вследствие роста дельты р. Янцзы, удален от моря более чем на 30 километров.

Название города *Далянь* происходит от имени гидронима Даляньвань («большой соединенный залив»). Этот город был основан Россией в 1898 году на арендованной у Китая территории на берегу залива Даляньвань. В 1950 году безвозмездно передан Китаю, где получил название Далянь.

Шэньян известен со II века до н. э. под название Хоучен от китайского Хоу – север, чэн – город. В XIII веке получил название Шэньян – «солнечный (обращенный к югу) берег реки Шэнь» [Мурзаев 1984, 101, 103].

Проведенный нами этимологический анализ ойконимов России и Китая показал, что наибольшее количество названий городов происходят от имени водного объекта. В целом, можно сделать вывод, что ойконимы Китая и России весьма разнообразны в своем происхождении. В настоящее время изучение топонимического материала очень важно, так как знание о происхождении названия дают нам информацию не только об этимологии имени, но и дает возможность пронаблюдать исторический путь, культуру народа, проживавшего в данный отрезок времени. На сегодняшний день актуально изучать топонимику не только России, но и стран ШОС, благодаря тесным связям России с другими странами международной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко Ю. А. Свойства и источники микропонимии / Ю.А. Карпенко // Микропонимия. М.: Наука, 1967. – 15-23 с.
2. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 357 с.
3. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль, 1966. – 403 с.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 179 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 1999. – 1035с.
6. Подольская Н.В. Микропонимы в древнерусских памятниках письменности / Н.В. Подольская // Микропонимия / отв. Ред. О.С. Ахманова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1967. С.39-53
7. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – М.: Русские словари, Астрель, Аст, 2002. – 509 с.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 365с.

© Буркова Т.А., Кутдусова И.И., 2016

*Е. Е. Вавилова
студентка 5 курса
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа
А. А. Файзрахманова
к.филол.н., доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

**К ВОПРОСУ О ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ С.Т. АКСАКОВА
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА М.С. ЩЕПКИНА И П.С. МОЧАЛОВА)**

Известный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков очень чутко относился к мастерству чтения. Самым трудным на поприще чтеца писатель считал умение управлять собственными чувствами, которые являлись для него мерой «теплоты и одушевления», а главной задачей – устранение всего поддельного, неестественного в чтении, а значит и в себе. Это привело его к намерению написать что-то вроде рассуждения об искусстве читать. Именно в этом С.Т. Аксаков видел основу сценического мастерства. В страсти к чтению уже зрело зерно страсти к театру, которое С. Аксаков сравнивал с ружейной охотой, которой он был по-настоящему увлечен. Хорошо известно, что он с удовольствием играл в спектаклях Казанского университета, где учился с 13 лет.

Театр занимал значительное место в жизни С. Аксакова. Он видел в нем могущественную силу, которая должна воздействовать на сердца и мысли людей, способствовать добрым помыслам. Эта область его творчества в течение долгих лет не привлекала к себе внимания исследователей, несмотря на то, что С.Т. Аксаков всегда ратовал за становление подлинно художественного искусства. Хорошо понимая природу театрального искусства, С.Т. Аксаков был тем критиком, в статьях которого «слагалась» история русского театра. Ни одно учебное пособие, ни одна статья, относящиеся к истории русского театра первой трети XIX века, ни одна монография, посвященная актерам и драматургам этого периода, не обходится без воспоминаний, статей и рецензий С.Т. Аксакова. Как один из первых профессиональных критиков, он во многом определил проблематику русской театральной критики будущего и внес значительный вклад в историю театрального искусства.

В истории отечественного литературоведения существует целый ряд ошибочных представлений о театральной критическом наследии С.Т. Аксакова. Так, одни современники писателя (Н.А. Добролюбов) иронизировали по поводу «мозаики» аксаковских воспоминаний, другие (С.А. Венгеров), ошибочно утверждали, что «театромания» «сыграла весьма отрицательную роль в литературной карьере» С.Т. Аксакова, а его «страсть к театру задержала естественный рост таланта»; третьи (В.П. Острогорский), характеризовали литературные и театральные воспоминания «отрывочными», «мелочными» и «случайными»; четвертые (В.Д. Смирнов) считали, что увлечение С.Т. Аксакова сценой было бесследным и все его общение с театральными сферами сводилось к тому, что «он вертелся за кулисами» [9; с. 18]. Его называли (А.Г. Горнфельд) «ничтожным автором ничтожных театральных рецензий», хотя не отрицали того, что он вырос в большого писателя. [9; с. 18]. И только А.Р. Кугель – сам театральный критик – назовет его «блестящим критиком, несравненным по точности, вкусу и обширности театральных знаний» [9; с. 19]. Он отметит богатство возможностей, которые были заложены в театральной критике С.Т. Аксакова.

В современном литературоведении театральная критика С.Т. Аксакова оказалась под пристальным вниманием таких ученых, как И.С. Жемчужный, Л.А. Ивлева, П.М. Таракин, Э.Ш. Файзуллина, Я.Ю. Харитиди и др. Благодаря кропотливой работе исследователей театально-критические работы писателя обретают известность и начинают играть большую роль в осмыслении культурной обстановки XIX века.

Однако и на сегодняшний день они относятся к числу непрочитанных и малоизученных сочинений. Обращение к театральным статьям С. Т. Аксакова важно не только для изучения биографического и творческого пути писателя, но и для глубокого исследования взглядов автора на культурно-исторические и литературные события России. Для нашей работы большое значение имеют, прежде всего, те литературно-критические статьи, в которых дано наиболее полное представление о русском театре, актерском мастерстве его современников. Высказанные соображения позволяют говорить о том, что актуальность работы определяется, тем, что аспекты театральной критики С.Т. Аксакова представляют собой малоизученное явление, чем и привлекают внимание для его дальнейшего исследования.

Двадцатые-тридцатые годы XIX века – переломный период для театральной критики в России. Это время рождения истинно художественной критики, формирования профессиональной русской журналистики. Оно выдвинуло на авансцену такие фигуры как Н.А. Полевой, Н.И. Надеждин, В.Г. Белинский. Однако среди первых, указавших путь будущим поколениям театральных критиков, был, безусловно, С.Т. Аксаков.

До середины 1820-х годов театральная критика в периодической печати в Российской империи была под запретом. Но к концу десятилетия цензурные ограничения стали ослабевать, и, конечно, страстный любитель театра, С.Т. Аксаков, немедленно включился в эту деятельность, став одним из первых русских

театральных критиков. Он начинает успешно выступать в качестве театрального критика. Его статьи издаются в «Вестнике Европы», «Московском вестнике», а затем и в «Галатее».

К настоящему времени выявлены, вероятно, ещё далеко не все его театрально-критические работы. Некоторые историки литературы предполагают, что на шумевший цикл театрально-критических статей публиковавшихся в «Молве» в 1833-1835 гг. подписанных инициалами П. Щ. также принадлежит его перу.

Между тем театральная критика С.Т. Аксакова представляет собой, по мнению С.И. Машинского, П.М. Таракина, несомненно, крупное и примечательное явление [7; 8]. Она примечательна тем, что в них впервые отчетливо раскрывается реалистическая направленность эстетической мысли молодого С.Т. Аксакова.

Театральная эстетика С.Т. Аксакова формировалась в знаменательную для русского сценического искусства эпоху. Старые формы классицистического театра давно уже пришли в противоречие с новыми запросами жизни. Мощный подъем национального самосознания, вызванный Отечественной войной 1812 года, бурное развитие общественной жизни, обострение интереса к народу – в свете всех этих событий становилось чрезвычайно наглядным, что каноны, которые унаследовала русская сцена от XVIII века, обветшали. Холодная, напыщенная театральность, бутафорское великолепие – все это заглушало дыхание живой жизни на сцене и превращало спектакль в статично-декоративное зрелище.

Необходимость этих важных перемен хорошо ощущал и С.Т. Аксаков. Для нас важным представляется то, что в своих статьях и рецензиях писатель ведет борьбу против застоя и рутины в сценическом искусстве. В качестве примера обратимся к его статье из «Мыслей и замечаний о театре и театральном искусстве». Приведем цитату из работы С.Т. Аксакова: «Можно принять за аксиому, что покуда некоторая часть зрителей не будет состоять из истинных знатоков и покуда актеры не будут уважать их мнением более, нежели рукоплесканием множества, до тех пор и с дарованиями актеры – никогда не будут истинными артистами. Талант – первое условие для успеха; хорошие средства почти так же важны; но без образования, без трудов, без очищенного вкуса, получаемого *непрерывно в хорошем обществе*, – ничего еще не значит. К сожалению, важность, *необходимость* последнего не всегда уважается молодыми артистами» [3, с. 211]. Столь обширная цитата свидетельствует о том, что С.Т. Аксаков трепетно подходил к пониманию «истинного» артиста, основу которого составлял талант, труд, образование, тонкий вкус. Он требовал от актеров «натуральности», правды, умения воплощать живой характер людей, раскрывать внутреннее чувство, всю многогранность и глубину человеческих переживаний.

Примечательно, что С.Т. Аксаков с самого начала своей критической деятельности выступает сторонником нового, реалистического искусства. Эта тенденция пронизывает почти каждое его выступление в печати.

Взгляды С.Т. Аксакова на сценическое искусство претерпели в 1820-е годы определенную эволюцию. С каждым годом в них все более явственно кристаллизуется реалистическая тенденция, что находит отражение в его оценке известных русских актеров – современников С.Т. Аксакова – Павла Степановича Мочалова и Михаила Семеновича Щепкина.

М.С. Щепкин и П.С. Мочалов помогли молодому С.Т. Аксакову понять ограниченность старой театральной школы, наглядно убеждали его в преимуществе новых художественных принципов, которые они утверждали своим творчеством, открывавшим совершенно новые горизонты перед русским театром.

Еще в конце 1820-х годов С.Т. Аксаков увидел в игре Михаила Щепкина нечто принципиально важное для последующих судеб русского сценического искусства.

Вот как своей статье «Нечто об игре господина Щепкина, по поводу замечаний «Северной пчелы» Аксаков пишет об актере: «Талант и искусство Щепкина, несмотря на славу, совсем не оценены. В его игре восхищаются смешными местами. Щепкин творец характеров в своих ролях, ценность их предпочитаема пустому блеску, и что, когда он молчит, тогда-то более играет свое лицо» [3; с. 402]. Давая резкую отповедь реакционному болгаринскому листку, выступившему с очередным пасквилем на М.С.Щепкина, С.Т. Аксаков затронул в этом конкретном случае проблему исключительной важности: глубокую враждебность так называемого «лучшего круга публики» к судьбам отечественного театра. Именно здесь С.Т. Аксаков видит причину того печального факта, что искусство и талант М.С. Щепкина до сих пор по достоинству не оценены. С.Т. Аксаков смело противопоставляет игру Михаила Щепкина тем «высоким» театральным канонам, которые превозносят «Северная пчела» и «лучший круг публики». «Приезжай бульварный фарсер из Парижа, – с горечью восклицает он, – прощай Щепкин, бон-тон наш на него и не взглянет» [2; с. 86]. Демократическое в своей основе искусство М.С. Щепкина враждебно «бон-тону», способному еще разве восхищаться «смешными местами и сильным огнем». Для С.Т. Аксакова главное достоинство игры М.С. Щепкина – верность натуре и умение создавать характеры. Писатель называет его «творцом характеров», «цельность» которых М.С. Щепкин предпочитал «пустому блеску».

Современные исследователи Л.Л. Ивлева и Э.Ш. Файзуллина справедливо отмечают: «Радовался Аксаков и развитию таланта Щепкина. Подкупало уже необычайное трудолюбие этого актера. Проведя детство и юность на Украине, Щепкин имел южный выговор. Чтобы играть в Москве, ему, 35-летнему, необходимо было переучиваться. И Щепкин заговорил чисто, по-московски. Много приходилось работать

ему и над голосом, и над пластикой. Сценические успехи радовали поклонников Щепкина, к коим в полной мере принадлежал и Аксаков. Много статей и театральных рецензий посвятил он игре актера» [6; с. 113].

С.Т. Аксаков первым в русской критике оценил то новое искусство, которое несли с собой М.С. Щепкин и П.С. Мочалов. Он смело встал на защиту их творчества от покушений на него со стороны реакции.

Из номера в номер печатал С.Т. Аксаков на страницах «Московского вестника», а затем – «Драматических прибавлений» к этому журналу свои короткие рецензии, в которых неутомимо разъяснял новаторский смысл творчества любимых актеров, горячо пропагандировал их реалистическое искусство.

Особенно большое значение имела поддержка С.Т. Аксакова для Павла Мочалова. Задолго до того, как актер стал общепризнанным кумиром русской сцены, в то время, когда ему приходилось отстаивать право на свой стиль игры, на свое понимание задач сценического искусства, – первым критиком, кто отнесся к молодому актеру с величайшим вниманием, кто поддержал его творческие поиски, помог ему советом или дружеской критикой, был С.Т. Аксаков.

Конечно, бунтарское, порой, плебейское по своей социальной основе, искусство П.С. Мочалова не во всем могло быть одинаково доступно пониманию С.Т. Аксакова. Гениальным истолкователем творчества этого артиста явился позднее В.Г. Белинский. Но заслуга С.Т. Аксакова состояла в том, что он «открыл» П.С. Мочалова и немало содействовал развитию его творчества.

Полемика, начатая вокруг П.С. Мочалова в конце 1820-х годов, была еще более ожесточенной, чем та, которую возбудил своим творчеством М. С. Щепкин. Именно в сценическом исполнении трагедий оказался наиболее живучим эстетический кодекс XVIII века.

С поразительным единодушием реакция воевала с П.С. Мочаловым, укоряя его в недостаточной «светскости», в «излишней простоте», в отсутствии благородных манер и т. п. Ее кумиром был В.А. Каратыгин – этот, по выражению В.Г. Белинского, «актер-аристократ», любимец Николая I, «лейбгвардейский трагик» (Герцен).

Знаменитый аноним П.Щ. – участник нашумевшей полемики о П.С. Мочалове и В.А. Каратыгине, развернувшейся в первой половине 1830-х годов на страницах «Молвы», дал очень точную характеристику тех социальных сил, которые поддерживали эти два направления в сценическом искусстве: «Высшая часть, впрочем, ко всему довольно равнодушная, была за г. Каратыгина, средняя – наполовину, низшая – за г. Мочалова» [4; с. 133].

Для С.Т. Аксакова игра П.С. Мочалова явилась откровением. Именно она, прежде всего, убедила его в несостоятельности «старой методической игры», наиболее ярким воплощением, которой был Василий Андреевич Каратыгин – актер, трагик, который прославился в 1820-м году в петербургском Большом театре в роли Фингала по одноименной трагедии В.А. Озерова.

Нужно отметить, что за семь лет до выступления В.Г. Белинского, за пять лет до начала упомянутой дискуссии о П.С. Мочалове и В.А. Каратыгине на страницах «Молвы» С.Т. Аксаков напечатал в «Московском вестнике» «Письмо из Петербурга», в котором, впервые в русской критике, поставил вопрос о творчестве этих двух актеров.

Противопоставление П.С. Мочалова В.А. Каратыгину имело у С.Т. Аксакова вполне определенный эстетический смысл. Но вместе с тем он не понимал, что принципиальные различия в игре этих актеров имели идейную основу, что они были людьми совершенно разных мировоззрений. Несколько позднее это глубоко почувствовал и блестяще показал русский критик В.Г. Белинский.

Василий Каратыгин, по мнению С.Т. Аксакова, опытнее Павла Мочалова, он превосходит его с точки зрения профессиональной актерской выучки. Но Мочалов, в свою очередь, превосходит Каратыгина талантом, умением проникать в самые сокровенные тайны человеческого характера: «Итак, вот результат мой: талантом – г. Мочалов выше г. Каратыгина; как актер – последний несравненно выше г. Мочалова. – Чего не дано природою, того никакими трудами приобрести нельзя. Искусство – приобрести можно» [1; с. 164].

В 1830-х годах в опубликованных в журнале «Молва» аксаковских письмах из Петербурга развернулась скрытая полемика с теми «бонтонными» судьями, которые не принимали П.С. Мочалова, третировали его с позиций «светской эстетики», игру его называли чрезмерно «натуральной», впадающей в «излишнюю простоту», даже тривиальность [9].

Театрально-критическая деятельность С.Т. Аксакова свидетельствовала о том, что его эстетическая мысль развивалась в направлении, которое духовно все более должно было его отдалять от интересов группы А.А. Шаховского, Ф.Ф. Кокошкина, М.Н. Загоскина. Продолжая и дальше сохранять с ними дружеские отношения, С.Т. Аксаков все глубже осознавал великую правду того реалистического искусства, которую утверждали на сцене П.С. Мочалов и М.С. Щепкин. Это было характерное для него противоречие.

Таким образом, мы можем отметить, что на примере оценки актерской деятельности М.С. Щепкина и П.С. Мочалова С.Т. Аксаков ввел в обиход русской театральной критики принцип изучения актерского искусства. Ему удалось, на наш взгляд, поставить вопрос о соотношении таланта и ремесла, дарования и бездарности, вдохновения и рации. Уже в середине 1820-х годов С.Т. Аксаков увидел «преодоление

крайностей в их синтезе, в гармонии» [2; с. 125]. Рассуждая о Мочалове и Каратыгине, анализируя мастерство Щепкина, С.Т. Аксаков ставит вопрос об идеальном актере, сумевшем соединить в своем творчестве завоевания самых разных оппозиционных направлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С.Т. История моего знакомства с Гоголем [Текст] / С.Т. Аксаков. – М.: АН СССР, 1960. – 293 с.
2. Аксаков С.Т. Полн. собр. соч.: В 6-ти т. Т. 3. Очерки, письма [Текст] / С.Т. Аксаков. – СПб.: Типография И.Д.Сытина, 1886. – 456 с.
3. Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 2. Воспоминания. Очерки и незавершенные произведения [Текст] / С.Т. Аксаков. – М.: Художественная литература, 1955. – 506 с.
4. Алперс Б.В. Театр Мочалова и Щепкина [Текст] / Б.В. Алперс. – М.: Искусство, 1979. – 630 с.
5. Геллер Т.А. С.Т. Аксаков переводчик Мольера [Текст] // Казанский пед. институт. Ученые записки. Вып. 138 / Т.А. Геллер. – Казань: РИЦ «Школа», 1974. – С.118-138.
6. Ивлева Л.А., Файзуллина Э.Ш. Литературно-театральное окружение С.Т.Аксакова. С.Т.Аксаков – театральный рецензент [Текст] // Аксаковский сборник /Аксаковский фонд; Мемориальный дом-музей С.Т.Аксакова; Ред.-сост. Г.О.Иванова. – Уфа,1998. – Вып.2. – С.112-116.
7. Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. [Текст] / С.И. Машинский. – М.: Художественная литература, 1961. – 543 с.
8. Таракин П. М. Театральная и литературная критика С. Т. Аксакова. [Текст] // Диссертация кандидата филологических наук: 10.01.01.- Самара, 2001.- 240 с.
9. Харитиди Я. Ю. Начало профессиональной театральной критики в России. С.Т. Аксаков. [Текст] // Диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.01. – Москва, 2007. – 205 с.

© Вавилова Е.Е., Файзрахманова А.А., 2016.

*Л. Ф. Валеева,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

РАЗНОВИДНОСТИ ЗООМОРФНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Содержание свойственное только данному слову и отличающее его от других слов языка, называется лексическим значением. Оно одно и то же во всех формах слова и не видоизменяется при изменении слова: cat, cat's, cats, либо: write, writes, wrote, has written, am writing, have been writing, etc. Лексическое значение является индивидуальным, связанным с определенным словом во всех его словоформах.

Под семантикой понимаются сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений [Апресян, 1974].

Противопоставляются лексико-семантические варианты зоонимов: с одной стороны, прямые, «номинативные» варианты (значения) – зоосемизмы (собственно названия животных); с другой – переносные, используемые не для «первичной номинации», а для характеристики объекта, уже имеющего название (мы будем называть их зооморфизмами). Специфика зооморфизмов хорошо выражена в термине «предикативные характеристики», введенном В.В.Виноградовым. [Виноградов, 1953]. Однако структурно-синтаксическая ограниченность этих лексико-семантических вариантов не подтверждается анализом текстового материала.

Расширение семантики зоонимов связано с ассоциативным употреблением. Каждый из зоонимов в переносном значении имеет свой смысловой объем, свои дифференциальные признаки, свойственные данному слову. Так, например, переносное значение зоонима тюлень включает признаки «неуклюжий», «неловкий», «нерасторопный», «ленивый», «нерешительный»,

Семантика ряда зоонимов состоит из двух слагаемых: номинативного и переносного – того специфического значения слова, которая обязательно вносится в него контекстом. Номинативность – обязательный компонент для всех зоонимов, тогда как экспрессивность присуща лишь немногим из них.

Группой новосибирских лексикологов под руководством О. А. Рыжкиной были протестированы носители русского и английского языков. Информантами были в основном студенты Новосибирского университета и американских и английских колледжей.

Анализ зоонимов показал, что из общего количества зоонимов, равного 74,6, способны употребляться переносно ~ для характеристики или оценки человека (сюда входят и зоонимы с компаративным или окказиональным переносным употреблением) – 158, что составляет примерно 21 % от общего их количества.

В. В. Виноградов писал: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Вот почему необходимы вторичные, переносные значения большинства слов, в этом числе и зоонимов». [Виноградов, 1953].

Тенденция развития любого живого языка состоит в движении от конкретного к абстрактному. Вследствие этого семантическая структура слова не может оставаться неизменной, причем изменяются не только сами значения слов, но и соотношения между значениями, в результате чего становится возможным вытеснение первичных значений слов вторичными, или переносными, значениями.

Если мы обратимся к этимологии, то увидим, что значения большого количества зоонимов, ныне считающихся номинативными, исторически оказываются переносными; например, змея: в латинском - «ползучая» (*serpens*), в русском - «ползущая по земле», в древнеиндийском - «идущая на брюхе» (*ugaga*).

Деривация (от лат. *derivatio* - отведение; образование) - процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае - путем «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже словообразованию. [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

В процессах деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные. В содержательном отношении это изменение может быть направлено либо на использовании знака в новом значении (при так называемой семантической деривации, например, «лиса» - «зверь» и «лиса» - «хитрец»), новой функции (например, «медведь» - добродушное животное, и «Он такой медведь» либо на создание нового знака путем преобразования старого или его комбинации с другими знаками языка в тех же целях.

Лингвистическая особенность предикативно-характеризующего значения заключается в том, что предикативность входит в семантику лексемы как единицы языка, расчлняя лексему на разные варианты. В своем внешнем проявлении, на уровне поверхностной структуры, лексема предстает как идентичная себе, тогда как глубинная структура высказывания, в частности фразы, включающей зооним, ее деривационная история оказывается различными в зависимости от того, какой семантический вариант зоонима представлен, т.е. от того, что можно назвать глубинной структурой содержания лексемы. Эта структура определяет семантические отношения во фразе и тем самым ее трансформационный потенциал; трансформации же являются средством представления на уровне поверхностной структуры те различия, которые существуют в глубинной структуре и интуитивно ощущаются носителями языка.

Само различие семантических вариантов лингвистично, обусловлено семантической структурой лексемы, но в реальном тексте о нем сигнализируют единицы тематического контекста, позволяющие идентифицировать представленный в тексте вариант лексемы в той мере, в какой эти единицы отражают внеязыковую реальную ситуацию. Семантическая структура лексемы делает возможным ее двоякое использование, создает потенцию неоднозначности. Снимается эта многозначность сопоставлением с ситуацией, отраженной в тексте, референционным соответствием данного варианта лексемы. Таким образом, по синтагматическим характеристикам предикативно характеризующий вариант не выделяется как отдельный тип - его типовой контекст есть контекст тематический, как и у «номинативного» значения. Специфика этого варианта лежит в парадигматическом плане, в том, что отличает этот семантический вариант от других вариантов той же лексемы.

Предикативно характеризующий вариант имеет более сложную семантическую структуру, чем номинативный; он включает в себя номинативный вариант на правах семантического фона, субстрата. Без этого фона предикативная характеристика невозможна, но он не выступает как одновременно реализуемый, а лишь как необходимая подоснова нового знакового содержания. Это не одновременная реализация двух значений, а свернутая многозначность, явления разных ярусов (ср. восприятие слова как лексической единицы и того же физического звучания как корневой морфемы, например, - *cat* - и *cat* или *cattish*). Поэтому здесь можно говорить об отношении вложения [Мельчук, 1968] - один семантический вариант включает в себя другой. При этом степень детализации представления об объекте (класс объектов) меняется, объекты оказываются представленными некоторой своей стороной, при нейтрализации других сторон. Эта «сторона» объекта и есть основание сопоставления, скрытого сравнения, каким является метафора.

Будучи противопоставлен номинативному варианту общими (категориальными) признаками, предикативно характеризующий вариант совпадает с ним по «вторичным» признакам, которые и используются для характеристики: *X is not an animal but human, but X is stupid (dirty, brave, etc.) like the animal whose name we give him*. Это предполагает выделение тех или иных признаков, присущих данному животному, и избрание его в виде образца носителя этих признаков.

Для удобства дальнейшего рассуждения Ф. А. Литвин разграничивает два аспекта значения зоонима: референтом назовем реальное животное как внелингвистическую данность, а денотатом - то же животное, как оно представлено в языковом сознании данного коллектива. Такое различие существенно потому, что речь идет о признаках, которые приписываются данному животному данным языковым коллективом. Часто безотносительно к биологическому основанию такой характеристики. Часть таких признаков совпадает с

описаниями зоологов, часть может быть результатом ошибочного истолкования, а часть к животным как к таковым неприменима: животное, например, не может быть беспринципным или эгоистичным - эти качества, присущие только человеку.

Таким образом, при изучении зооморфии существенно не то, какими качествами обладает то или иное реальное животное (референт зоосемизма), а те качества, которые ему приписываются языковым сознанием данного коллектива, те, которые характеризуют денотат (явление действительности, как оно представлено языком). Анализируя семантику зооморфизмов, Литвин считает, что мы имеем дело с качествами денотата, закрепленными в языке, независимо от степени их соответствия качествам референта-животного.

Производное значение зооморфизма устанавливает признаковую связь с основным, мотивирующим значением, а зоосемы исходного значения являются в производных средством характеристики человека. Зооморфизм сохраняет семантические компоненты переосмысливаемого значения в качестве своей внутренней формы, в которой присутствуют элементы чувственного восприятия, представляющиеся в производном значении слова как его образный и одновременно оценочный компонент.

Содержание характеристики, выраженной зооморфизмом, те основания, из которых исходит «вторичное наименование» зооморфизмов, неодинаковы по своему характеру, и в частности, по степени конкретности. В этом отношении зооморфизмы расположены как бы в виде шкалы, на одном конце которой - суженные по диапазону характеристики, четко очерченный признак. Например:

Guinea-pig: person used as subject for medical experiment, chameleon: a fickle or changeable person.

На другом конце шкалы - зооморфизмы с предельно широкой характеристикой, которая либо каждый раз конкретизируется в контексте, либо воспринимается как нерасчлененная (обычно отрицательная) характеристика. Это зоонимы типа swine, pig, dog, bitch и т.п.

Не удивительно, что многие зооморфизмы накладываются друг на друга, совпадают (частично) по содержанию. Именно поэтому разные зооморфизмы встречаются в текстах в одной и той же ситуации для характеристики одного и того же лица.

Например: «Oh, great garbage pig!» she cried. «Oh, cow!» (Steinbeck).

Показателен в этом отношении и разброс зоонимов по заданному признаку типа dishonest, untidy, treacherous, clumsy в ответах информантов.

Зооморфизмы - это продукт сложной комбинаторно-синтезирующей деятельности сознания, основанной на «переосмыслении» различных качеств человеческой природы. Зоонимы как разряд существительных включают в свою семантическую структуру предикативно характеризующее значение. У одних зоонимов это значение закреплено, у других - является преимущественно потенциальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства. - М.: Наука, 1974.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания, 1953, №5.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. - Издательство «Советская энциклопедия», 1990.
4. Литвин Ф.А. Об изучении разновидности зооморфных характеристик (на материале английского языка). - В кн.: В помощь преподавателям иностранных языков. Вып. 5. - Новосибирск: Наука, 1974.
5. Мельчук И.А. Структура языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними. - «Известия АН СССР. Сер. лит-ры и языка», 1968, т. XXVII, вып. 5.
6. Рыжкина О.А. Зооморфизмы со значением «трудолюбивый» в русском и английском языках. - В кн.: В помощь преподавателям иностранных языков. Вып. 10. - Новосибирск: Наука, 1979.

© Валеева Л.Ф., 2016

*А.Д. Вафина,
аспирант,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Г.Ф. Кудинов,
д. филол. н.,
зав. кафедрой общего языкознания
БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа*

ПЕРВИЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В РЕЧИ ДЕТЕЙ

Исследование жанров общения становится одним из перспективных направлений антропологической лингвистики [1;5;7]. Интересные подходы к описанию речевых жанров были отмечены в исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.В. Дементьева, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой.

В отечественной лингвистике жанроведение представляет собой относительно молодую отрасль. Понятие жанра в понятийный аппарат лингвистики входит в последние годы двадцатого века. Лингвистическим делает это понятие восприятие жанра как явления не только художественного творчества,

а речи вообще. В жанрах речи как в минимальных единицах коммуникативного пространства находят свое выражение индивидуальные особенности речевого портрета языковой личности. М.М.Бахтин писал: «Речевой жанр - это не форма языка. (...) Жанры соответствуют типическим ситуациям речевого общения, типическим темам». Действительно, жанры общения есть речевое отражение многократно встречающихся в жизни видов социального взаимодействия людей. «Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам... Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [5]. Первичные жанры М. М. Бахтин связывал с «непосредственным речевым общением» и относил к «бытовой жизни». Вторичные речевые жанры (романы, научные монографии и пр.) возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения и вбирают в себя первичные. Одни лингвисты относят речевой жанр к явлениям речи, а другие – к переходным явлениям между языком и речью. По мнению В.В. Дементьева, жанр – это единица такого высокого уровня, когда стираются границы между языковым и речевым [5].

В современных исследованиях последовательно и успешно осуществляется анализ и систематизация отдельных речевых жанров, разрабатывается специальный метаязык для их описания, изучаются различные аспекты жанрового поведения людей. Однако выявление особенностей становления жанрового мышления и речежанровой компетенции в онтогенезе до сих пор остается не изученной областью современной науки.

Известно, что «жанровое мышление начинает формироваться значительно раньше первых вербальных проявлений, задолго до начала формирования у ребенка языковой структуры» [6]. Уже с младенческого возраста в сознании детей накапливаются стереотипы повторяющихся ситуаций взаимодействия с окружающей средой, которые закладывают протожанровую основу коммуникативной компетенции личности. В процессе онтогенеза ребенок постепенно познает нормы и правила речевого оформления этих взаимодействий. Как нам известно, детское мышление по своей природе наглядное, конкретное. Принципы детской метаязыковой рефлексии указывают на ключевую роль правого полушария в этих процессах [2].

Центральным звеном в овладении речевыми жанрами является семья. Это происходит в естественных условиях повседневного общения с узким социальным кругом. Это общение носит ярко выраженный неофициальный личностно-ориентированный характер, протекает преимущественно в диалогической форме и представляет собой пласт первичных, низших по своей организации обиходных речевых жанров. Приведем примеры коротких диалогов (жанр вопроса):

А. – А куда полетел самолет?
М. – В Москву.
А. – А где это?
М. – Где тетя Лена живет.
С. – Мама, а где папа?
М. – На работу ушел.
С. – А почему папа на работу ушел?
М. – Чтоб денюшки заработать.
С. – А зачем нам денюшки?
М. – Чтобы купить тебе вкусняшек.

Р. – Мам, а что это?
М. – Это жевачка.
Р. - А что такое «жевачка»?
М. – Это такая жевательная резина, которую нельзя глотать
Р. – А почему ее нельзя глотать?
М. – Потому что она не съедобная.

Ребенок в 3 года уже умеет ответить на понятный ему вопрос, а также сам задает простые вопросы. С ним уже можно вести диалог. Малыш охотно делится с близкими людьми интересной информацией («Папа пришел!») или жалуется на какие-то неудобства (например, он замерз или его обидели). Ребенок постоянно обращается с вопросами к собеседнику постарше, просит товарища по песочнице поиграть с его вещами. Во время игры дети с удовольствием комментируют то, чем они в данный момент занимаются («проборматывает» свои действия, как бы разговаривая сам с собой например: «Вот какой большой гараж, машинка едет, пи - би – бип, посторонись»; «Куколка, моя умница, покушай ням-ням-ням, а теперь ложимся спать, баю-баю-баю-бай»).

Как отмечает О.В.Кошечева, важно, что эти образования в раннем детстве по своей структуре больше тяготеют к одноактным речевым высказываниям, или субжанрам, и имеют фатическую направленность. Однако в 2-3-летнем возрасте в речи ребенка уже начинают появляться и информативные жанры, примером которых может служить рассказ, а также некоторые разновидности официальных жанров, возникающих в рамках таких социальных институтов общества, как детский сад, поликлиника [8].

Все дошкольное детство проходит у ребенка в общем континууме личностно-ориентированного бытового общения, характеризующегося неофициальным характером и большой свободой в выборе языковых средств и способах их применения. В этом возрасте ребенок бессознательно овладевает первичными жанрами, составляющими основу повседневного общения. С расширением социального опыта в речи ребенка начинают проявляться жанры статусно-ориентированного общения, происходит своеобразная подготовка к овладению нормами и правилами речевого поведения в обществе.

Фактор семейного общения накладывает самый значимый отпечаток на становление коммуникативной и жанровой компетенции детей дошкольного возраста. Центральным звеном, влияющим на формирование языковой личности ребенка, становится гипержанр бытового разговора в семье. Каждая семья обладает уникальным по своему содержанию набором жанровых сценариев речевого оформления бытовых ситуаций. Важно отметить, что каждая семья имеет свой неповторимый, отличный от других «речевой портрет».

Наблюдения за речевым поведением детей дошкольного возраста позволили обозначить следующие первичные речевые жанры их повседневной коммуникации: бытовой разговор, ссора, просьба, рассказ, утешение, угроза, жалоба. В зависимости от уровня развития коммуникативной компетенции индивида и его социального опыта, характерные для всех детей дошкольного возраста речевые жанры могут дополняться бесконечным множеством других речежанровых форм [3].

Одним из основных первичных речевых жанров повседневного общения в дошкольном возрасте является бытовой разговор. Он отличается достаточно высокой степенью свободы в способах построения высказываний и выборе речевых средств для их оформления. На структуру и особенности построения бытового разговора ребенка дошкольного возраста оказывает огромное влияние конкретная ситуация общения. Управляющую доминирующую роль занимает старший участник коммуникативного взаимодействия. Приведем примеры и рассмотрим своеобразие использования конкретных речевых жанров детьми дошкольного возраста.

А.- Пап, ты видел мою новую пожарную машину?

Ф.- Да. Большая какая. Кто тебе ее купил-то?

А.- Мама. Мы вместе ее выбирали. Ну как, здорово я умею на ней ездить?

Ф.- Здорово.

А.- Тут и лестница на ней есть! Смотри...

Речевое поведение детей дошкольного возраста в конфликтных ситуациях можем увидеть в следующих нескольких примерах:

А.- Ты зачем взял мой тлансфолмел? Отдай!

М.- Нет, не отдам.

А.-Я сказал велни! Это мой лобот. Дай сюда (тянется за роботом и начинается драка).

Е. – У тебя некрасивый динозавр

П.- Нет, класивый. Это мой длуг.

Е. – Фу, выбрось его (бьет по руке, держащей игрушку, получает в ответ)

А.- Поставь мой стакан на место.

С. – Это мое!

А. – Нет, это мое какао, ты свое уже выпила.

С. – Мое..(толкает в сторону от стакана, получает в ответ)

В повседневной речевой практике дети дошкольного возраста часто применяют жанр просьбы. Чаще всего он имеет форму одноактных высказываний. Общую стратегию субжанра просьбы представляет ожидание ответной реакции адресата на речевой акт. Просьба часто воспринимается ребенком как обязательно выполняемое требование. Выделим четыре вида этого субжанра: 1) просьба (Дай мне машинку. Дайте с куклой поиграть. Возьмите книжку);2) упрашивание (Ну купи, купи киндер! Пожалуйста – пожалуйста. Мамочка, очень - очень хочу нового Маквина); 3) требование (Быстро дай планшет; Отдай мою кепку; Сними мне быстро сапоги); 4) угроза (Отдай телефон, а то сейчас как стукну. Дай котенка или ушипну) [8].

Довольно часто в речи детей можно встретить жанр жалобы. Используя жанр жалобы, ребенок надеется с помощью взрослого решить какие-то проблемы в общении с окружающими, в основном со сверстниками, или просто получить сочувствие. Бывает, что за жалобами детей скрывается желание оправдать свои поступки. Приведем примеры жалоб детей в возрасте 3-5 лет:

- Она отобрала у меня игрушки. Скажи ей, чтобы она так не делала, потому что я сам хочу играть.

- Он все время у меня отбирает Динобота. Толкается и дерется. Не буду с ним играть.

- Это она все виновата. Я хотел налить какао в стакан, а она меня толкнула. Вот я и пролил на стол.

- Я не люблю эту девочку. Она не дает мне Гонщика.

- Папа плохой, отобрал у меня планшет. Я хотел поиграть

- Кила задняя, не дала поиграть свой мяч. Мне он понлавился.

- Мне не нлавиться эта шапка, не буду ее одевать. Колющая такая-то.

- У меня нога болит, ботинок жмет, сними.

Динамику становления жанровой компетенции детей в дошкольном возрасте мы можем увидеть в жанре рассказа. В младшем дошкольном возрасте рассказ ребенка проявляется в форме диалога со взрослыми или сверстниками, и пока еще он состоит из одноактных речевых высказываний. Дети этого возраста самостоятельно справиться с задачей передачи окружающим той или иной информации еще не способны. И поэтому взрослым нужно задавать направляющие и наводящие вопросы для того, чтобы дети справились с передачей информации. В дошкольном возрасте дети охотно рассказывают об объектах, событиях, произошедших в их жизни, часто сопровождают рассказом игровые действия. Чем старше становится ребенок, тем последовательнее и целостнее становятся его рассказы. Приведем примеры рассказов детей в возрасте 3-5 лет:

- У меня есть фея. Ее зовут Даша. У нее красивые волосы и платье с крыльями. Она умеет летать.

- Папа с мамой ругается. Мама не хочет, чтоб папа брал денег у бабушки. А бабушка все равно дает папе. Мама хочет, чтоб папа работал сам.

- Когда я вырасту, я буду врачом. Буду давать больным таблетки и делать уколы.

- Вот эта машина мне нравится, она быстрая и похожа на Бамблби. У меня тоже есть такая желтая. Только она сломалась немного. Надо ее починить с папой.

- Я в садике раскрасил Оптимуса Прайма. Щит нарисовал красным, а меч синим. Завтра нарисую его друзей. А потом подарю папе на день рождения. Он очень обрадуется.

- Я смотрел хороший мультик, про ежика. Его зовут Соник, он супер-герой. Еще в этом мультике есть Эдгал, он желтый. Соник Бум дерется с Эдгалом, потому что он злой. Соник всех защищает.

- На Новый год Дедушка Мороз принесет мне Кубибота и роботов Титанов. Я написал ему письмо, чтоб он не забыл про нас. А сестренке он принесет куклу, потому что ей нравятся куклы и пупсики.

Особое внимание мы уделили употреблению детьми дошкольного возраста этикетных жанров общения. От культуры общения в семье зависит, употребляют дети этикетные жанры или нет. В приветствиях и прощаниях детей встречаются самые разнообразные речевые высказывания: Здравствуйте! Привет! Дай пять! Здорово! Пока! До свидания! Хорошего тебе дня! Чао! Поки-поки и другие. Жанры извинения и благодарности в повседневной коммуникации выражались в формах: Извини, я больше не буду! Прости, пожалуйста! Спасибо. Жанр комплимента в детской речи встречался в таких выражениях: Мамочка, какая ты милая! Папа, ты такой сильный! Бабуля, ты моя красотуля! Сестренка у меня такая красуля! Ты моя симпопуля!

Таким образом, в речи детей дошкольного возраста преобладают первичные жанры личностно-ориентированного бытового общения. Овладение ими происходит бессознательно, как и овладение родным языком. Первичные жанры личностно-ориентированного бытового общения - это жанры бытового разговора, ссоры, просьбы, жалобы, и этикетные жанры, куда входят благодарность, извинение и комплимент. В речевой практике их отличительной особенностью является большая свобода в выборе языковых средств и способах их применения. В речи дошкольников рассказ является информативным жанром, именно своеобразие этого речевого жанра позволяет судить о степени сформированности и развития у ребенка речеванровой и общей коммуникативной компетенции, поскольку наиболее ярко отражает индивидуальные особенности речи говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки рус. культ., 1999. – 896с.
2. Бахтин, М. М. Проблемы речевых жанров // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. – М. 2007. С. 32-56
3. Вежбицка, А. Речевые жанры // Жанры речи. - Саратов, 1997. - Вып. 1.
4. Гольдин, В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. - Саратов, 1997. Вып.1.
5. Дементьев, В.В. Теория речевых жанров [Текст] / В.В.Дементьев – М.: Знак, 2010. - 600с.
6. Седов, К. Ф. Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. – М.: Лабиринт, 2008.
7. Федосюк, М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. - Саратов, 1997. Вып. 1.
8. Кощеева, О. В. Жанровое своеобразие речи детей дошкольного возраста. Режим доступа: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005427328> Дата обращения: 5. 10.2016

© Вафина А.Д., Кудинова Г.Ф., 2016

*Р.А. Вахитова,
Студентка 2 курса,
ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
И.О. Прокофьева,
старший преподаватель кафедры русской литературы,
ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА К.С. АКСАКОВА

*Преобразим мы жизнь свою,
И весь народ соединится
В одну великую семью;
И дух один, и мысль, и слово
Нас вместе мощно обоймет,—
И сила покаянья снова
Во всём народе оживёт!
К.С. Аксаков*

Константин Сергеевич Аксаков — писатель, поэт, лингвист, литературный критик, историк, общественный деятель, идеолог славянофильства. Трудно переоценить сегодня творческое наследие этого незаурядного, талантливого человека, чьи художественные произведения и по сей день вызывают неподдельный интерес читателя, не теряют своё актуальное звучание. В нашей статье мы попробуем определить пафос гражданской лирики К.С. Аксакова, раскроем художественное своеобразие стихотворений поэта из сборника произведений «Стихотворения А.С. Хомякова и К.С. Аксакова», изданного в журнале «Жизнь для всех» и опубликованного в 1913 году в Петербурге.³⁵ В каждом из поэтических текстов создается свой неповторимый образ нашего Отечества, дается оценка определённых исторических событий, формулируются поэтом его гражданские взгляды.

Стихотворение «А.Н. Попову» написано в 1842 году и посвящено Александру Николаевичу Попову, русскому историку, который входил в круг славянофилов и был близок к братьям Аксаковым.

Композиция стихотворения кольцевая, оно начинается и заканчивается образом Родины, которая предстаёт перед нами молодой девой. Её краса «девственная», жизнь в «родной Руси» наполнена «привольем», «надеждой и верой». Художник говорит читателю о нетронутой природе Руси и нравственной чистоте родного края.

Основной композиционный приём, используемый поэтом – антитеза. Он противопоставляет Русь и Запад, Москву и Берлин. Запад для К.С. Аксакова — бесконечная суэта, «крик и брань», «движение» и «шум», «жизни ложный вид» «пустые люди» и «пигмеи». Всю полноту жизни во всех её красках и проявлениях можно почувствовать только в родной стороне.

Автор характеризует в этом стихотворении не столько немецкую столицу, сколько последнего «героя Германии». Им является Гегель, хотя поэт и не называет его имени. Без этого рыцаря осиротела земля Германии, и ей уже не воскресит истинный и могучий дух рыцарства.

Поэту особенно мила Русь православная, патриархальная. Мы видим Москву и Кремль, всюду «блещат кресты и главы золотые». Отечество в представлении писателя – единственное место, где царит божья благодать. Меняется звуковая картина стихотворения, после какофонии и шума, заполняющих немецкую столицу, лирический герой слышит гул колоколов, который исполнен «торжества священного». Перед читателем не тютчевская нищая Русь, край «долготерпенья», а образ богоизбранной Руси, чистой, непорочной, отличающейся от слабого Запада особой силой своего духа.

В стихотворении «Поэту-Укорителю» (1845 г.) возникает образы Руси-мученицы, народа-страдальца:

*Знакомо Руси покаянье,
О нем не нужно говорить,
С покорностью свои страданья
Она умеет выносить!..*

Стихотворение звучит особенно актуально, как будто оно написано о процессах, которые идут в нашей стране сегодня. Все мы – те самые Укорители, которые готовы заклеить своё Отечество позором, очернить его, с удовольствием выставив напоказ все язвы и болезни. Поэты-Укорители — это

³⁵Стихотворения А.С. Хомякова и К.С. Аксакова. – С.-Петербург: Издание журнала «Жизнь для всѣхъ», 1913. – 390 с. Все цитаты в нашей статье даны по данному сборнику.

многочисленные критики и обвинители Руси и русского народа. К.С. Аксаков пишет о великом «неосознанном» нами грехе — «постыдной измене», «нравственном тлене», «злой гордости просвещения», предательстве своей земли:

*Не там тот грех, где Русь и нужда!..
Ты видишь блеск чужих одежд,
Ты слышишь звуки речи чуждой
Сих образованных невежд;
Ты видишь гордость снисхожденья,
И лоск заемный чуждых стран,
И пышный блеск благотворенья,
И спесь ученых обезьян;
И ты ли, пользуясь плодами,
Что всем измена нам дает,
Гремишь укорными словами
На тяжело стонущий народ?*

Безусловно, слепое следование западной моде, презрение и забвение исконно русского ведёт наше Отечество к гибели. Поэт использует оксюмороны «образованные невежды», «ученые обезьяны», чтобы показать всю фальшивость идеалов российского общества. В погоне за западными образцами мы приобретаем лишь напускные «лоск» и «блеск». К.С. Аксаков призывает всех нас к покаянию.

Покаяние — основа православной мировосприятия. В толковом словаре В.И. Даля читаем: «Покаяться – признаться в проступках, исповедаться в грехах и раскаяться; отречься от прежней дурной, греховной жизни, сознательно приступить к лучшей» [4,238]. Можно утверждать, что поэт взывает признать ошибочность западных образцов, которым мы слепо подражаем.

Обратимся к ещё одному стихотворению – стихотворению «Возврат» (1845 г.). В первой части произведения получает развитие тема разлуки с родиной. Говоря о жизни вдали от родной земли, поэт использует эмоционально-окрашенную лексику: «испытаны», «жизни ход насильственный давил», «тяжелый и долгий срок», «тяжёлая/томительная разлука» и т.д. Пребывание в чужой земле для лирического героя – мука. Людей, навсегда оставивших Отечество, он называет «сухой душой», ведь забвение родной земли для него равносильно преступлению.

Вторая часть стихотворения посвящена возвращению домой, пропитана светлыми чувствами. Радость и волнение лирического героя переданы через риторическое восклицание («...Явилась Русь!..», «...Пора домой...!»). Последние строфы пронизывает патриотический пафос. Поэт призывает русское дворянство последовать примеру его лирического героя и вернуться домой. Возврат – это не только возвращение на Родину, но и обращение, возвращение к особому русскому пути развития. К.С. Аксаков выражает уверенность, что впереди Россию ждет светлое будущее: на Западе мрак растёт, а «Восток горит», там «скоро солнце красное взойдет!», – убеждён поэт.

В стихотворении «Петру» (1845 г.) молодой автор обращается к эпохе правления Петра I. Политика Петра во все времена неоднозначно оценивалась историками. Вот почему уже в первой строчке стихотворения («Великий гений! Муж кровавый!») возникает такой сильный контраст в характеристике русского царя. Сам К.С. Аксаков дает негативную оценку деяниям Петра. По его мнению, именно Петр — главный враг России и виновник всех её бед. В погоне за западным «просвещением» Петр чинит кровавые казни, уничтожая, вытравливая всё русское, самобытное. Поэт считает его действия настоящим насилием над русской природой, русской душой.

Особенно преступными поэт считает: «мученья и казни страшные», которые «во имя пользы и науки, добытой из страны чужой», «не раз могучи руки багрились кровию родной», «много снес голов стрелецких, сердец много молодецких ударом смерти поразил», «гоня пороки русской жизни, жизнь безжалостно давил», «Отчизну оскорбил», «откинул Москву жестоко, построил город одинокий».

Именно при Петре I «смокла Русская земля», а город на Неве, построенный царем, стал рассадником чужеземцев. К.С. Аксаков в статье «Опыт синонимов. Публика – народ» напишет: «У нас не было публики, а был народ. Это было еще до построения Петербурга» [1, 237] Но поэт убеждён, что:

*Так, будет время! – Русь воспрянет,
Рассеет долголетний сон
И на неправду грозно грянет, –
В неправде подвиг твой свершен!
Народа дух распушит крылья...
<...>
Всё отпадет, что было лживо,*

*Любовь все узы сокрушит,
Отчизна зацветет счастливо –
И твой народ тебя простит.*

К.С. Аксаков, безусловно, поэт-романтик. Отсюда эмоциональность и экспрессивность лирического повествования в его поэтических произведениях, обращение к яркой образности, многочисленные повторы, риторические фигуры (восклицания, обращения, вопросы). С помощью этих средств, как поэт-романтик, поэт-гражданин, К.С. Аксаков постоянно апеллирует к читателю. Он стремится убедить его в правоте своей позиции, своих взглядов, сделать своим союзником. В его поэзии возникают устойчивые романтические оппозиции, позволяющие художнику выразить свою гражданскую позицию, ёмко и прямо сформулировать свои гражданские взгляды: Запад – Восток; Русь – Европа; старое – новое; патриархальная старина — современная мода; родное – чужое; ложное – истинное; патриот – хулигатель России; вера – безверие; свобода — рабство и т.д.

Лирику поэта можно смело отнести к такому направлению русского романтизма, как гражданский романтизм, который черпает свои идеи в гражданской лирике декабристов Н.А. Бестужева, М.А. Бестужева, Г.С. Батенькова, В.К. Кюхельбекера, А.И. Одоевского, И.И. Пущина, В.Ф. Раевского, К.Ф. Рыльева, И.Д. Якушкина и многих других [5]. В поэзии декабристов всегда жил высокий дух рыцарства, нравственная чистота, стремление к свободе, возвращение ко всему исконно русскому, национальному, стремление воспитать настоящего патриота и гражданина своего Отечества.

Мы думаем, что именно этим традициям гражданского романтизма следует и К.С. Аксаков. И хотя стихи К.С. Аксакова написаны уже более ста пятидесяти лет тому назад, но до сих пор они звучат актуально и злободневно, как предупреждение, как нравственная заповедь, обращённая к нам, к потомкам поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков, К.С. Государство и народ [Текст] / К.С. Аксаков / Составление и комментарии А.В. Белова, предисловие А.Д.Каплина / Отв. ред. О.А. Платонова. – Москва: Институт русской цивилизации, 2009. – 608 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – Москва: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. – 736 с.
3. Декабристы. Избранные сочинения. [Текст] / В двух томах. Т.1. /Сост. и прим. А.С. Немзера и О.А. Проскурина; Вступ. ст. А.С. Немзера. – Москва: Правда, 1987. – 544 с.
4. Стихотворения А.С. Хомякова и К.С. Аксакова [Текст] / А.С. Хомяков, К.С. Аксаков. – Санкт-Петербург: Издание журнала «Жизнь для всѣхъ», 1913. – 390 с.
5. Фёдоров, П.И. Рыцарь православия (К 150-летию со дня смерти К.С. Аксакова) [Текст] / П.И. Фёдоров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.bsru.ru/node/87> – Дата обращения: 1.11.2016.

© Вахитова Р.А., Прокофьева И.О., 2016

*Э.Х. Галиакбарова,
студент 3 курса ФМФ, ПОМВ
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
А.Т. Садретдинова,
ст. преп. каф. ин. яз.,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

LIFE OF OMAR KHAYYAM AND HIS CONTRIBUTION TO SCIENCE

Omar Khayyam [ˈoʊmaːr kɑiˈjɑːm] was a Persian mathematician, astronomer, philosopher, and poet. His full name is Ghiyath ad-Din Abul-Fath Umar ibn Ibrahim al-Khayyam Nishapuri. What is invested in this long enumeration? Ghiyath ad-Din – means "the Shoulder of the Faith" and implies the knowledge of the Quran. Abul Fath Umar bin Ibrahim – Abu means father, Fath means conqueror, Umar means life, bin means son of, Ibrahim is his father's name. Khayyam – means "tent maker", a byname from the father's craft. Nishapuri means "of Nishapur".

Biography

The story of the great Omar Khayyam was remained only a few stories and legends and a number of creations which were sufficient for his immortality. The dates of his life managed to set a relatively new and quite unexpected way - through painstaking analysis of surviving horoscope. Omar Khayyam was born one the 18th of May, in 1048 in Neyshabur area, Khorasan (Northern Iran) to a family of craftsmen. He spent his childhood in Balkh. He lost his father at 18, he was forced to interrupt the teaching and earn a living. For the remaining of his scientific works and reports of his contemporaries with some biographical details. He later studied under Imam Mowaffaq Nishapuri, one of the greatest teachers of the Khorasan region. Throughout his life, Omar Khayyam taught algebra and geometry

during the day, and in the evening attended the Seljuq court as an adviser of Malik-Shah I. At night he studied astronomy and worked on the Jalali calendar. Khayyam's years in Isfahan were productive, but after the death of the Seljuq Sultan Malik-Shah I (presumably by the Assassins' sect), the Sultan's widow turned against him as an adviser, and as a result, he soon set out on his Hajj or pilgrimage to Mecca and Medina. He was then allowed to work as a court astrologer, and to return to Nishapuri.

Mathematician

Khayyam was famous during his life as a mathematician. In 1070 he wrote the influential Treatise on Demonstration of Problems of Algebra, which laid down the principles of algebra later adopted in Europe. In particular, he derived general methods for solving cubic equations, and for some equations of higher order. In the Treatise, he wrote on the triangular array of binomial coefficients known as Pascal's triangle. In 1077, Khayyam wrote *Sharh ma ashkala min musadarat kitab Uqlidis* (Explanations of the Difficulties in the Postulates of Euclid) published in English as "On the Difficulties of Euclid's Definitions". An important part of the book is concerned with Euclid's famous parallel postulate, which attracted the interest of Thabit ibn Qurra. Al-Haytham had previously attempted a demonstration of the postulate; Khayyam's attempt was a distinct advance, and his criticisms made their way to Europe, and may have contributed to the eventual development of non-Euclidean geometry.

Khayyam wrote Explanations of the difficulties in the postulates in Euclid's Elements. The book consists of several sections on the parallel postulate (Book I), on the Euclidean definition of ratios and the Anthyphairctic ratio (modern continued fractions) (Book II), and on the multiplication of ratios (Book III).

Astronomer

Like most Persian mathematicians of the period, Khayyam was also an astronomer and achieved fame in that role. In 1073, the Seljuq Sultan Jalal al-Din Malik-Shah Saljuqi (Malik-Shah I, 1072–92), invited Khayyam to build an observatory, along with various other distinguished scientists. According to some accounts, the version of the medieval Iranian calendar in which 2,820 solar years together contain 1,029,983 was based on the measurements of Khayyam and his colleagues. Another proposal is that Khayyam's calendar simply contained eight leap days every thirty-three years. In either case, his calendar was more accurate to the mean tropical year than the Gregorian calendar of 500 years later. The modern Iranian calendar is based on his calculations.

Poetry

Scholars believe he wrote about a thousand four-line verses or rubaiyat. He was introduced to the English-speaking world through the Rubaiyat of Omar Khayyam, which are poetic, rather than literal, translations by Edward FitzGerald (1809–1883). Other English translations of parts of the rubaiyat (rubáiyát meaning "quatrains") exist, but FitzGerald's are the most well known. A plaque with a poem from the Rubaiyat of Omar Khayyam Ironically, FitzGerald's translations reintroduced Khayyam to Iranians "who had long ignored the Neishapouri poet". A 1934 book by one of Iran's most prominent writers, Sadeq Hedayat, *Songs of Khayyam* (Taranehha-ye Khayyam), is said to have "shaped the way a generation of Iranians viewed" the poet. Omar Khayyam's poems have been translated into many languages. Many translations were made directly from Persian, more literal than the translation by Edward FitzGerald.

Conclusion

Zhukovsky gave this characteristic to Omar Khayyam: "He is a freethinker, a destroyer of the faith; he is an atheist and materialist; he is a scoffer on mysticism; he is a devout Muslim, an exact philosopher, and acute observer, scientist.... He is not just a blasphemer, but embodied the negation of the opposite of faith; he is gentle soul, devoted more to contemplation of divine things than the life of pleasure; he is a skeptic; he is a Persian of Abu – Ala, Voltaire, and Heine"

His work has benefited the development of science, and a great rubai still captivate readers with its utmost capacity, brevity, simplicity of pictorial means, flexible rhythm. Khayyam was eager to reshape the world and doing everything in his power: he discovered the laws of nature, looked at the stars, delved into the mysteries of the universe and helped people be liberated from spiritual bondage. He saw that all religions fetter human spirit, the power of his mind, and knew that only freed from this, people will be able to live freely, happily.

Currently, O. Khayyam is rightly appreciated as one of the most prominent figures in the history of poetry and science. His works have been translated into all major languages of the world.

The words of Khayyam Prophetic have been:

For many years I pondered over the life of the earth.

No incomprehensible to me under the moon.

I know that I know nothing, -

Here's the last secret of the comprehended me.

REFERENCES

1. http://mathc.chat.ru/gm/g_math7.htm
2. <http://www.metodichka.net/math.php?itemid=233&catid=69>
3. Encyclopedia Britannica, 2003

4. Mehdi Aminrazavi. The Wine of Wisdom: The Life, Poetry and Philosophy of Omar Khayyam. Oneworld Publication, Oxford, 2005
5. Struik, D. J., Omar Khayyam, mathematician. The Mathematics Teacher, 1958
6. Bjerregaard, C. H. A.. Sufism: Omar Khayyam and E. Fitzgerald. The Sufi Publishing Society. Preface, 1915.

© Садретдинова А.Т., Галиакбарова Э.Х., 2016

*А.В. Ганеева,
магистратура 2 курс,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Нынешняя образовательная ситуация в России призывает к новым моделям отображения культуры и к внедрению в практику инновационных программ. В этой связи вопрос поликультурного образования на сегодняшний день становится очень актуальным. Модернизация литературного образования определяет поликультурный подход к выстраиванию концепции школьного преподавания литературы. Поликультурное воспитание средствами урока литературы является его приоритетной задачей.

Чтобы ребенок узнал смысл сказки, чтобы в его душе проснулись добрые чувства, чтобы распахнулось сердце младшего школьника, нужно уметь организовать изучение сказки и беседу по содержанию.

Давно известно, что сказки разных народов очень близки по смыслу. Поначалу учёные думали, что сходства связаны с тем, что одни заимствовали сказку у других. Действительно, это случалось часто, но потом выяснилось, что и у народов, которые находятся на разных континентах и никогда не виделись, сказочные сюжеты могут совпасть. Эту схожесть поясняют самозарождением сюжетов: у всех народов на единой стадии развития складываются похожие верования и обряды схожие формы социальной жизни. А, значит, идеалы и конфликты у них те же - противостояние ума и глупости, бедности и богатства, трудолюбия и лени.

У каждого педагога сформировалась своя специфика работы по воспитанию поликультурной личности. В нашей школе для сохранения межнациональной культуры: русская литература изучаются во взаимосвязи с башкирским и татарским литературой.

В школьной практике, в основном, произведения сравниваются, анализируются на уровне схожести тем, сюжета, идеи произведения. Мы обратимся к произведениям русской литературы и родной литературы, рассмотрим какие произведения родной литературы можно предложить детям для сравнения на уроках или на внеклассных мероприятиях по литературе.

Рассмотрим уроки литературного чтения в начальных классах, где большое место уделяется сказкам, которые очень нравятся детям. Именно сказки привлекательны как историк народной мудрости, где описаны традиции, уклад жизни, его мировоззрение.

По программе русской литературы в 4 классе изучается произведение К.Паустовского «Тёплый хлеб», а по родной литературе, также в 4 классе, обучающиеся изучают рассказ «Алмачуар» татарского писателя Г. Ибрагимова. Четвероклассники могут провести анализ тем, сюжета.

У Г.Тукая есть множество стихотворений, которые представляют собой переводы произведений А.С.Пушкина. Самым значительным произведением Г. Тукая, написанным на пушкинскую тему, является сказка «Золотой петушок» (1908 г.). Она представляет довольно точный и полный перевод «Сказки о золотом петушке» А.С.Пушкина (1834 г.).

На уроке литературы при изучении произведения К.Г.Паустовского «Тёплый хлеб» можно обратиться к рассказу сибирско – татарского писателя Я. К. Занкиева «Кылый күз» («Кривой глаз»). В обоих произведениях присутствует тема героизма советского народа в период ВОВ и человеческого отношения к животным.

Вот некоторые приемы формирования поликультурной личности на уроках литературного чтения:

1. Сравнение.

Взаимосвязанное изучение русской и родной литературы разумно начинать с анализа фольклорных жанров.

С начальных классов в сравнении изучаются малые формы фольклора: пословицы, считалки, прибаутки, частушки, поговорки. Обучающиеся находят общие черты, темы, форму построения.

Сравнение создает проблемную ситуацию на уроке, что способствует более глубокому осознанию текста. На уроках следует создать проблемную ситуацию, предложить найти схожие выражения в переводных текстах башкирской (татарской) литературы.

В начальных классах можно использовать следующие темы для сравнения:

- русские и башкирские (татарские) сказки (рассказы) (Г. Тукая «Золотой петушок» и «Сказки о золотом петушке» А.С.Пушкина; К.Паустовского «Тёплый хлеб» и Я. К. Занкиев «Кылый күз», Г. Ибрагимов «Алмачуар»);
- башкирские (татарские) бытовые (волшебные) сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Царевна - лягушка» и «Тан - батыр»;
- башкирские (татарские) героические эпосы и русские былины («Вот для чего я рожден батыром...» (башкирский народный эпос «Урал – батыр» и "Былины. Добрыня и Змей");

2. Творческие переводы.

Подстрочные переводы детям даются легче, по сравнению с творческими переводами. Башкирские (татарские) тексты тяжело переводятся, и первоначальный смысл написанного чаще искажается.

3. Творческое погружение в культуру.

Эта работа представляет собой выполнение творческих заданий.

Уроки строятся в форме представления творческих заданий группами. Преподаватель начинает и заканчивает урок, то есть создаёт эмоциональный настрой и подводит итог в конце. Во время урока он может задать вопрос, прокомментировать, но в основном он лишь организатор.

Задания могут быть следующие:

- найти информацию, фотографии по особенностям одежды;
- найти описание жилища в произведениях;
- инсценировать отрывок произведения;
- написать творческое произведение в той же манере, используя слова, характерные для этой эпохи и др.

Таким образом, создается творчески развитая, поликультурная личность. Каждый ученик начинает понимать, что каждый этнос имеет свою культуру, свои традиции, свой стиль, свои особенности эстетических и нравственных ценностей.

Приведем как пример фрагмент урока по литературному чтению в 3 классе русской волшебной сказки «Царевна - лягушка» и татарской волшебной сказки «Тан - батыр».

1. Аналитическая работа

Какой он, герой сказки Тан - батыр? (мужественный, сильный и несокрушимый).

Какой из фрагментов вам больше всего понравился и запомнился?

Давайте обратимся к началу сказок и перечитаем их.

Какие выражения встречаются обычно во всех сказках? («В некотором царстве, в некотором государстве жил - был царь, и было у него три сына...» и «В давние - предавние времена жил, говорят, некий падишах...»).

Как называется начало сказки? (зачин).

Что мы узнаем из зачина? (в нем говорится о героях сказки, месте и времени действия).

Каких героев сказки «Царевна – лягушка» вы запомнили, какие они? (царь, его сыновья, их жены, Василиса Премудрая, Кощей Бессмертный, Баба Яга).

А кто запомнился из сказки «Тан - батыр»? (падишах, супружеская пара - родители троих сыновей, див, три девицы).

Где происходят все действия? («в том городе», «В некотором царстве...»).

Сказка как бы разделяет наш реальный мир от вымышленного. С одной стороны, волшебная сказка во многом похожа на реальный мир. Действие в начале происходит на отцовском дворе или в доме падишаха, переданы забота и тревога обычных людей и в то же время появляются мифические герои, происходят волшебные события.

Ребята, что следует в сказке после зачина? (завязка).

С чего начинаются приключения Тан - батыра? (С внезапного исчезновения дочерей падишаха).

А в сказке «Царевна-лягушка»? (сжигание Иваном - царевичем лягушечьей кожи и исчезновение Василисы).

Каким был следующий эпизод? (отправка героя из дома в дорогу).

Почему ушёл из дома Тан - батыр? (Тан - батыр и его братья отпрашиваются у родителей и идут в путь - дорогу искать пропавших дочерей падишаха).

А Иван - царевич? (пошел искать Василису Премудрую в царство Кощея.)

Кто похитил дочерей падишаха? (див).

Кто такой див? (мифологический персонаж, он живет вдали от людей, за горой Каф, под водой, под землей, похищает дочерей падишаха и превращает их в своих жен).

Где начались испытания братьев? (в темном лесу, где царствует Див).

А кем является Кощей? (тоже мифологический персонаж)

А где начались испытания Ивана в русской сказке? (Ивану - царевичу пришлось идти искать Василису Премудрую в царство Кощея Бессмертного).

Кто главный противник Тан - батыра? (див).

Опишите его, как вы его себе представляете? (он кровожаден, ненавидит людей).

Кто является врагом Ивана-царевича? (Кощей Бессмертный).

Почему так тяжело победить Кощея? (Он бессмертный, его смерть находится на конце иглы; игла - в яйце; яйцо - в утке; утка - в зайце; заяц - в ларце; ларец - на вершине высокого дуба, дуб в лесу).

Кто помогает батыру справиться с испытаниями? (Мышь, Белый козел).

Как именно они помогают Тан - батыру? (Мышь дает четыре полка мышиных солдат, которые выводят батыра из глубокого подземного царства к дворцу дива, а белый козел после победы выносит его на белый свет).

А кто был помощником для Ивана-царевича? (старичок, медведь, Баба Яга, щука - рыба, селезень, клубочек с нитками).

Почему все помогали Ивану - царевичу ? (Иван - царевич добрый, он помогает животным, птицам и рыбам, отпускает их на волю).

Какие числа вы встретили в сказках? (В обеих сказках есть числа три и семь: в семье у бедных родителей Тан - батыра - три сына, у царя – три царевича, три раза Тан - батыр сражается с дивом, три трудных задания царя, выполняет Царевна - лягушка, три дворца остаются после смерти дива, семь чугунных ворот должен сокрушить Тан - батыр, чтобы победить дива.)

Итак, ребята, есть ли что-то общее в этих двух сказках? (Учащиеся называют повторяющиеся ситуации).

1. Нарушение запрета.

2.Задание царя (падишаха):

а) достать царевну, добыть дочерей падишаха;

б) привезти царевну, дочерей падишаха.

3. Выполнение заданий с помощью помощников.

4. Герою (героине) дается новая внешность.

5. Царь (ложные герои) караются.

6. Воцарение героя.

7.Найдите общие черты в образах Василисы Премудрой и Тан - батыра.

(Ум и находчивость героев, красота, доброта, сила характера, надежность, ответственность за принятие решений)

Найдите в тексте, как старшие братья поступают с Тан - батыром? (братья отрубают до колен ноги Тан - батыру и оставляют его гибнуть в чужом царстве).

Какое наказание ждет братьев за это? (Тан - батыр отпускает их на все четыре стороны, герой проявляет доброту и человечность, прощает их)

Давайте обратим внимание на концовку сказки, как заканчиваются прочитанные нами сказки? («И сию пору, говорят, живут они исправно да ладно» - в татарской народной сказке; «И жили они долго, дружно и счастливо» - в русской народной сказке.)

II. Итог урока.

Ребята, сравнив сказки «Тан - батыр» и «Царевна - лягушка», какие мы можем сделать выводы? (Персонажи они очень похожи. Сходство есть и в зачине, завязке и в концовке текста. В обеих сказках добро побеждает зло.)

Если учитель именно так организует работу, то дети научатся слышать друг друга, думать над высказываниями другого, углублять свою мысль в диалоге. Подобные занятия рассчитаны на ценность каждого члена учебного сообщества. Школьники учатся сотрудничать и познают ценность сотрудничества, необходимость другого собеседника, несущего другой взгляд, иную логику.

Именно такие поликультурные компоненты в преподавании литературы должны занимать очень важное место. Только при таком подходе к изучению литературных произведений можно сформировать у школьников понимание межкультурной ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поташник М.М. Требования к современному уроку (образование XXI века), методическое пособие, центр педагогического образования, - М., 2007.

2. Поликультурный подход в воспитании // Теория, практика и перспективы образования, поликультурного воспитания, карьеры и интеграции беженцев, мигрантов и их детей в современном мире: Сб. тр. первой международной научно-практической конференции. Ростовский государственный педагогический университет, 2000.

3. Перевозная Е.В. Современный урок литературы// Русский язык и литература. - М., 2009- № 8- С. 34-45.

© Ганеева А.В., 2016

МОСТАЙ КӘРИМ ИЖАДЫНДА ӘХЛӘК, ТӘРБИӘ СЫҒАНАКТАРЫ

Төрлө язмышта була. Берәүзәр тыныс кына барға риза булып йәшәй бирә, икеселәр, бар көсөн халып үзе өсөн генә тырыша. Ә бар өсөнсөләр – халкы, иле, теле өсөн янып йәшәй. Ана шул өсөнсөләр рәтендә Башкортостандың халык шағиры, Салауат Юлаев исемендәге республика, РСФСР һәм СССР Дәүләт премиялары лауреаты, Социалистик Хезмәт Геройы, халкыбыздың ил ағаһы Мостай Кәрим. Һәр әзәбиәтсе – шағирмы ул, драматургмы, прозаикмы ғүмере буйы халык телен эзләй, халык исеменән һөйләргә ынтыла. “Һүзәрәмдән башка байлығым юк минең. Уныһы ла үземдеке түгел. Халкымдың һүз қазнаһынан алып, һаҡлыҡ менән самалап кына тотонам. Һүз зәхмәтенән башка зәхмәт қағылманы миңә”(6,5) - тип әйтә ул бер әңгәмә барышында. Мостай Кәримдең ижады укыусылардың ижадын яулап кына қалманы, башкорт халкының рухи қазанышы, милли ғорурлығына әүерелде. Уның ижады хақында байтақ һүзәр әйтәлә, мәкәлә языла, ғилми эштәр донъя күрә. Күренекле педагог Ильяс Валеев был тәрән йөкмәткеле бөйөк кешенең киммәтле бер яғын асты. Ул Мостай Кәримде педагог тип, ә уның һүзен Мостай Кәрим мәктәбе тип атаны. Ильяс Валеевтың “Башкирская этнопедагогическая культура и Мустай Карим”, “Педагогика Мустая Карима”, “Нравственные уроки Мустая Карима” тигән китаптар язды.

Ильяс Валеевтың эшенә таянып, без дәрестә Мостай Кәримдең ижадын ентекле өйрәндек. Безең төп мақсат Мостай Кәрим ижадында әхләк, тәрбиә сығанақтарын эзләү һәм Мостай Кәримде укытыусы, тәрбиәсе булған шәхес итеп таныу.

Иң беренсе сиратта без “Озон-озак бала сак”, “Безең өйзең йәме”, “Әлфиә хикәйәләре“, “Өс таған“ повестарын укып сықтык. “Әлфиә хикәйәләре“ндә әле ботинка бауын да бәйләй белмәгән, ишек тотқаһына ла буйы етмәгән бәләкәс Әлфиә ярзамында языусы балаларға ата-әсәһен тыңларға, уларға үпкәләп өйзән сығып китергә ярамай икәнлеген аңлатып бирә. Ояһынан осоп төшкән сыйырсықты алып, уны уйынсык урынына йөрөтөп, бесәй ауызына әләктергән Әлфиәнең ниндәй хата эшләүен асып хала. Ошо вақиғанан һуң Әлфиә күргән төш аша яуызлыҡка бармаҫка, яманлыҡка ла яқшылыҡ менән қайтарыу кәрәклеген әйтә.

Тәбиғәттә һақлау мәсьәләләре лә күтәрелә уның ижадында. Йәй көндә урманда коштар һарай, күбәләктәр оса, сәскәләр үсә, бәшмәктәр бүртә, әләктәр бешә. Ошо күренеште лә яқларға, һақларға кәрәклеген күрәбез. “Без инде тамам бешеп өлгөрзөк” – тип һүзгә килә еләк. Был юлдар ярзамында тәбиғәт биргән балықты файзаланыу, йыйып алыу кәрәклегә балаларҙы эшһөйрәккә өйрәтә. “Без - ер менән қояш балалары“ – тип балаларға тәбиғәт тә бала кеүек, уны курсаларға кәрәк тип әйтә шикелле.

“Озон-озак бала сак“ ты укығанда без һәр бер һөйләмдә, һәр бер биттә тәрбиә сығанағына тап булабыз.

“Өс таған“повесы ла Мостай Кәримдең әхләки мәктәбен тулыландыра. Иң беренсе сиратта, яқшыны ямандан айырырға өйрәтәүсе иң сағыу образ Вәзир. Ул үзенең яңылышыуҙары, хаталары менән укыусыға оло фәһем бирә. Вәзирҙе ыңғай герой тип тә, кире герой тип тә әйтә булмай. Сөнки ул күп осрақта яқшылыҡ эшләйем тип тә яңылышып қуя. Иң беренсе һәләкәтә лә “кемгәлер яқшылыҡ эшләгәһе, кемделер қыуандырғыһы“ 103,1 килеп Шәрифүлланың сумқаһынан сәлдергән һөйәк һаплы бәкене Башлыҡка бүләк итергә уйлай. Был хатаһы дән ул бик зур һақ түләй. Уны “Өс таған“дан сығарып ташларға тигән фарман иғлан ителә. Икенсе хатаһын да ул беренсе хатаһын төзәтер өсөн башкара. Шундай моңһоу сағында ул үзен йондозар араһындағы иң тоноқ йондоз менән сағыштыра. “Ниңә бер уға ғына бөтәһе лә тиҫкәре килеп сыға икән?”(110,1) – тип уйлай ул. Ул ошо ике яқтың қап уртаһында тороп, үз юлын һайлай ғына әле. “Ниңә Вәзирҙең тура эше йыш кына кәкрә кул менән эшләнә? “ (96,1). Бәлки был һорауға яуапты башка образдарҙан эзләп қарарға кәрәктер. Иң беренсе сиратта, Вәзирҙең әсәһе Қорбанбикәнең улына қарата мөнәсәбәте, уның үтә қырқыу қылығы күзгә салына. Ул малға ла, кош-қортқа ла “Бүрә лә быуып йықмай бит”(108,1), “үләт қырһа йәндәрәм тыныр ине”(109,1), - тип әйткән кеүек, улынан да ундай һүзәрҙе йәлләмәй. “Вәзир тим, малай аламаһы. Қайтып кына ин. Бәрәп үлтерәм хәзер, муйының һынғыры”(109,1) тигән һүзәр менән ауылды яңғыратып әрләй. Әсә кешенең икмәк-тозон, сәй-шәкәрән йәшереп тотоу ғәзәте лә балала эзһез қалмай. Бала дүрт-биш йәштән тәм-том эзләп ашарға күнеккән. Үз әсәһенән қала ауылдың башка оло кешеләренең дә мөнәсәбәте бик яқшылырҙан түгел. Быға миҫал итеп, Якуптың әсәһе Гәлиемеш апайға алырға мөмкин. Ул үз улынан ни булғанын һорамай тороп; “Әлегә Вәзирҙер инде, йөзә қара”(127,1) – тип кеше балаһын ғәйепләй, уға қара яға. Вәзир образына тағы ла күз һалып, иғтибара алмай мөмкин түгел. Ул иптәштәре тарафынан қыуылһа ла уларға йәшерен генә ярзам итә, тимәк уның уйында үс һақлау юк; әсәһе тупаҫ һүзәр менән әрләгәндә лә уға йомшақ кына итеп “әсәй” тип яуап қайтара, тимәк ул қырыс бала түгел; әсәһе йәшереп қуйған тәмлекәстең дә иң бәләкәй өлөшөн генә алыпкустыһы менән бергә ауыз итәләр, тимәк унда туғанлыҡ тойғоһо бар; Якуптың әсәһе уның йөзөнә қарап ғәйепләгәндә лә қаршы бер һүз зә әйтмәй, тимәк унда ололарға қарата ихтирам бар. Вақиғалар барышында уны бер кем дә өгөтләмәй, бер кем дә яқламай. Ләкин ул дәрәс юлды таба, үзенә қарата

иптәштәренәң ыңғай карашын кире кайтара ала. Вәзир тураһында һүззе йомғаҡлап ошо юлдарҙы килтереү урынлы булып ине.

Бер языкка дусар булдым,
Йәнә кылдым йөз сауап.
Языктарҙы ярлыҡағыз,
Үткәндәргә салауат... (134,3)

”Өс таған”да фәһем биреүсе тағы бер образ – Якуп. Ауыл халкы уны үз балалары өсөн өлгө итеп куя. Шуға күрә ул Өлгө кушаматын йөрөтә. Өлгө кешегә лә был тормошта еңел түгел: ул яңғыз, иптәштәре юк, уны һанға һукмайзар, төрткөләп алырға ла күп һорамайзар. Был миҫал аша ата-әсә лә үзенә фәһем ала. Бала үскән ваҡытта укыу һәм өйзәге вак-төйәк этәрҙән тыш тиңләштәре менән аралашыу, һыуза йөзөү, урман гизеү зә мотлак икәнлеген күрһәтә. Сөнки ул буласак егет, һалдат, атай, кем өсөндөр терәк буласак кеше.

”Өс таған”да тағы ла Ғабдулла менән Айзар бар. Ғабдулла атайһыҙ, Нәғимә апайһың асыллы һүзәрән ишетеп йәшәй, ә Айзар туғыз балалы ғаиләлә күзгә салынмай үсә. Улар ”тәртипһез” зә ”өлгө” лә түгелдәр. Якуп менән Вәзирҙең һап урталығында тороп уларһың ”тәрбиәселәре” образындаһар.. Әгәр улар Вәзирҙең бозоклогона игтибар итмәһәләр, уға ”яза” бирмәгән буһалар, бәлки бала киләһәктә төзәткәһез хата эшләр ине. Якуп иһә малайһарса сыныҡтырала

Шулай итеп Мостай Кәрим әсәрҙәрәндә үзенә күңел һазинаһында, зихен байлығын да кешеләргә йомарт өләшә, аһтан караны, яһандан-яһшыны айыра белегә өйрәтә. Кеше күңеленә сафлығын, күрһәмлөгән һаһлау менән бер рәттә лонья һатурлығын, тәһбигәт йәһмен һаһлау мәһһәләһе тора. Аһһаһалдың ижади һараһы бөгөнгә көн йәштәрен тәрбиәләү өлкәһәндә киммәтлә сыһһанак булып тора. Уның әсәрҙәрәнән йәштәр тормошто аһларға, йәшәргә өйрәнә. Әзип тыузырған ыңғай һәм кире образдар өлгөһөндә үзәрәндә әһләк сифаттары тәрбиәләйҙәр. Башкортостандың халык шағиры Рауил Бикбаев ”Быһ мәктәптә берәнсе дәрәһ тантанаһы ла, һуңғы кыңғырау за буһмай. Быһ мәктәпкә гөлләмә тотоп килмәйҙәр, уның менән хушһлаһмайҙар. Быһ мөһиткә бер килеп әләккәнһәң икән, быһ мәңгелек. Кешеләр бында әленән-әлә килә һәм тәрбиә серҙәрән аһа. Быһа ошо ул мөгжизәләрҙең-мөгжизәһе Мостай Кәрим мәктәбе”(5,2) – тип әйтмәгән. Шулай буһмай мөһкин дә түгел. Сөнки Мостаһа Саһа улы Кәримов буһмышы менән педагог.

Уның әсәрҙәрән укып, тикшәрәп, аһализлап аһһандан һуң без тағы ла быһ һүзәрҙең дәрәһләгөнә инандык. Әзиптең әсәрҙәрән укыуһы бала кешемә ул, оло кешемә, тәһрибәһе буһмаған ата-әһәмә ул үзенә фәһем, кәңәш ала.

КУЛЛАНЫЛҒАН ӘЗӘБИӘТ

1. Валеев И.И. Педагогика Мустая Карима [Текст] // И.И. Валеев. - Уфа: Китап, 2003. – 224с.
2. Валеев И.И. Нравственные уроки Мустая Карима [Текст] // И.И.Валеев. - Уфа: Китап, 2008. – С. 3 – 24.
3. Валеев И.И. Башкирская этнопедагогическая культура и Мустай Карим [Текст] // И.И. Валеев. Уфа: Издательство БГАУ, 2002. 143 с.
4. Мостай Кәрим. Өс таған. Повестар. Хикәйә [Текст] // Мостай Кәрим. – Өфө: Башкортостандың китап нәһриәте, 1990.-192 б.
5. Мостай Кәрим. Шиғырҙар,позмалар [Текст] // Мостай Кәрим. – Өфө. Башкортостандың китап нәһриәте. 1985

© Ғимашева А.Р., 2016

*Д.Д. Давлетзянова,
студентка 3 курса,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Проблема преподавания родных языков является актуальной, особенно в сегодняшнее время. Нежелание учить башкирский язык и литературу не только в высших и средних специальных учебных заведениях, но и в средних образовательных школах, гимназиях, лицеях, приводит к острой и важной проблеме в образовании нашей республики. Сегодня, когда обучающиеся переходят к общению на русском языке, преподавателям необходимо не только научить правильно разговаривать на родном языке, но и давать качественное обучение данного языка.

Изучение родного языка – это долгий процесс, который требует много времени и терпения. Тем более, если ребенок не разговаривал на башкирском языке с детства, если его не приучили этому в семье. В Караидельском районе, где я родилась и училась до поступления в Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, родные языки изучают во многих школах, в том числе не

только башкирский, но и татарский, марийский. В нашем высшем учебном заведении так же преподается башкирский язык на I курсе для факультетов и институтов другого направления.

Родной язык – это основа развития интеллекта, формирования и становления творческой личности. Это наилучшее средство познания истории народа, его духа, воспитания любви и уважения к родному краю, его многовековым обычаям и традициям [2, с.252]. Конечно же, основой существования языка является семья. Именно в ней ребенок получает первую информацию и уроки родного языка. В настоящее время не только учащиеся с русской национальностью, но и сами дети-башкиры не с особым желанием учат родной язык. Я думаю, что это, во-первых, зависит от отношения родителей к родному языку, во-вторых, от самих обучающихся, от их желания. Большинство родителей говорят напрямую, что их детям не нужно изучать родной язык, что это им не понадобится в будущем и что они тратят время впустую. Родители думают, что их детям лучше изучать предметы, по которым они сдают ОГЭ и ЕГЭ. По моему мнению, это не правильно, так как беречь и развивать свой родной язык и с уважением относиться к другим языкам – долг и обязанность каждого человека. Также, можно выделить важной проблемой то, что многие учащиеся посвящают себя изучению иностранных языков и забывают изучать свой, доставшийся им в наследство от далеких предков, чистый, красивый – родной язык.

Я считаю, что в нашей республике, которая является многонациональной, образовательные учреждения должны создавать благоприятные условия для развития национального самосознания народа, национальных культур. В Башкортостане необходимо знать два государственных языка – башкирский и русский. Без знания языка коренного населения Урала, без уважительного отношения к его духовным ценностям, невозможно формировать личность гражданина многонационального государства [1, с.68].

В современное время необходимо составить программу мероприятий для приобщения детей к ценностям родного языка и культуры родного края. И главным образом, нужно, чтобы этому содействовали семьи обучающихся. Я посоветовала бы в семьях с двуязычием разговаривать и на русском, и на башкирском языках. А в образовательных учреждениях при изучении родного языка уделять значительное место играм. С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, усваивается лексический и грамматический материал. Также для эффективности можно применять составление диалогов и их инсценировку. На уроках помимо изучения лексики и грамматики, важно знакомство учащихся и с устным народным творчеством, и чтение произведений наших поэтов и писателей. С помощью чтения литературы развивается и обогащается речь и словарный запас обучающихся.

Родная речь является одним из важнейших элементов воспитания подрастающего поколения. Я хочу завершить свою работу словами чешского педагога Яна Амоса Коменского: «Обучать ребенка неродному языку раньше родного все равно, что обучать ребенка, не научившегося ходить, верховой езде».

ЛИТЕРАТУРА

1. Муратова, Р.М. Роль родного языка в воспитании подрастающего поколения [Текст] // Роль родных языков в развитии национальных культур республики Башкортостан: материалы региональной научно-практической конференции в рамках реализации программы «Народы Башкортостана». - Бирск: Бирск. фил. баш. гос. ун-та, 2013. II часть. - 308 с.
2. Романова, О.В. Родной язык – основа воспитания качеств личности и интеллектуального развития [Текст] // Преподавание родных языков и литератур в образовательных учреждениях Республики Башкортостан: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею БирГСПА. – Бирск: Бирск. гос. соц.- пед. акад., 2009. II часть. – 269 с.

© Давлетзянова Д.Д., 2016

*М. С. Давлетшина,
к. пед. н., доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
З. Р. Нурғалина,
магистрант I курса,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЕЖЛИВОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БАШКИРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Одним из объектов исследования языка в его речевом воплощении послужили категории сотрудничества и вежливости, которые позволили раскрыть механизм человеческих взаимоотношений и объяснить способы достижения коммуникативных целей в речевом общении людей. В настоящее время данные коммуникативные категории рассматриваются учеными в различных аспектах: коммуникативном, психологическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом и т. д. Принцип сотрудничества – это

ориентация в процессе воспитания на приоритет личности и создание благоприятных условий для ее самоопределения, самореализации и самодвижения в развитии, а принцип вежливости – это принцип взаиморасположения говорящих в структуре речевого акта. Целью данной статьи является изучение способов функционирования принципа сотрудничества и вежливости в диалогическом дискурсе на примере художественных текстов башкирского и русского языков.

В современной лингвистике термин «дискурс» понимается как речемыслительный процесс и как комплексная единица семантически связанных между собой предложений. В своей статье мы используем определение, данное В.И. Карасиком: «Дискурс есть речевой продукт, рассматриваемый как социальное действие, осуществляемое с определенными интенциями, характеризующееся типологически обусловленным коммуникативным пространством» [3, с.17].

Диалог в свою очередь трактуется учеными как тип дискурса, реализуемый в определенной коммуникативной ситуации, в которой коммуниканты обмениваются своими мыслями, а результатом этого общения становится текст.

Материалом данного исследования послужили художественные тексты ввиду того, что они являются не только важным каналом отражения и накопления информации об окружающей жизни, но и некоторые из них – сами по себе явления национальной культуры. Вдобавок, текст является процессом, реализующим речевую способность человека, что способствует лучшему взаимопониманию в межкультурном общении, и он необходим как процесс самообучения культуре своего языка.

Для анализа мы выбрали отрывки из художественных текстов: произведение Ф. Достоевского «Преступление и наказание» и роман Х. Давлетшиной «Иргиз». Главные герои художественных текстов Федора Достоевского, Хадии Давлетшиной являются яркими представителями своего времени и оказываются в центре событий, в результате чего мы наблюдаем их дружелюбные отношения с друзьями, и наоборот, споры и дискуссии с отрицательными героями. Следовательно, успех коммуникации зависит не только от того, о чем говорят собеседники, но и от их взаимодействия, ведь диалогическая речь рассматривается как взаимодействие собеседников, взаимосвязанное между собой и направленное на достижение коммуникативной цели.

Целевая коммуникация и коммуникация понимания, где помимо внутренних или внешних для коммуникации целей выполняется условие достижения взаимопонимания участниками коммуникации, является конвенциональной коммуникацией. Несовпадение целей и интересов коммуникантов позволяет говорить о конфликтной коммуникации.

Речевой конфликт – это состояние противоборства двух сторон конфликта, в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами [4, с. 86].

Основным регулятором конфликтного дискурса являются прагматические принципы – принцип сотрудничества (кооперации) Г. Грайса и принцип вежливости Дж. Лича. Эти принципы регулируют речевое взаимодействие и способствуют оптимизации речевого воздействия.

В диалогической речи принцип сотрудничества может и не срабатывать, потому что межличностные отношения собеседников, их социальные и этические характеристики часто не совпадают и не соответствуют ситуациям. Когда правила и нормы ведения диалога не соблюдаются, то принцип сотрудничества тоже не соблюдается. В этом случае участники теряют взаимопонимание, и их постигает коммуникативная неудача. Рассмотрим это на примере художественного текста:

Вася кыуанып көлэ лэ, Марусяга мэгэнәле караи таишлал:

- *Маруся, ишетәһеңме, Айбулат тиззән өйләнәсәк, - ти. Уның карашында: “Ә без һуң қасан өйләнешербез икән?” - тигән әйтелмәгән һоразуы зирәк Маруся шунда ук аңлап ала ла оялып кызара, ләкин яуапһыз калдырмай:*

- *Һау булһак, без зә, без зә...Обязательно һиңә кунакка барабыз, Булатик, - тине.*

Вася, шатлыктан, ике дуһын да қосақлап алды. [5, с. 63]

Маруся рада, что Айбулат скоро женится. Она тоже хочет женского счастья, выйти замуж. Но на вопрос отвечает с какой-то неуверенностью, показывая вид, что рада. Приведенный диалог является явным примером коммуникативной неудачи. Один из собеседников, который хочет получить информацию в ответ на свои вопросы, сталкивается с нежеланием партнерши вести беседу. Отсутствие ответов, одобрений, реплик, выражающих незаинтересованность, невнимательность, говорят о попытках собеседника прервать общение.

Столкновение смысловых позиций участников диалогической речи, несовпадение их интересов, целей, эмоциональные состояния, несоблюдение правил принципа сотрудничества являются причинами неудачи общения. Например:

- *Послушайте, — сказал Раскольников, — вот (он пошарил в кармане и вытащил двадцать копеек; нашлись), возьмите извозчика и велите ему доставить по адресу. Только бы адрес-то нам узнать!*

- *Барышня, а барышня? — начал опять городской, приняв деньги, — я сейчас извозчика вам возьму и сам вас препровожу. Куда прикажете? А? Где изволите квартирувать?*

— *Пшла!... пристають!... — пробормотала девочка и опять отмахнулась рукой.*

— *Ах, ах как нехорошо! Ах, стыдно-то как, барышня, стыд-то какой! — Он опять закачал головой, стыдя, сожалея и негодуя. — Ведь вот задача! — обратился он к Раскольникову, и тут же, мельком, опять оглядел его с ног до головы. Странен, верно, и он ему показался: в таких лохмотьях, а сам деньги выдает!* [2, с. 96].

Раскольников случайно встретил девушку, хотел помочь ей, но она отказалась. Поведение девушки показалось ему странным, возникла коммуникативная неудача, непонимание.

Если в дискурсе не применяется принцип сотрудничества, то непонимание и неясность высказывания приводят собеседника к непониманию и негативной реакции. В итоге разговор может не состояться. Во избежание таких ситуаций, в диалоге важно применять данный принцип, который включает ясность и конкретность высказывания. Рассмотрим пример из текста:

Она поставила перед ним свой собственный надтреснутый чайник, со спитым уже чаем, и положила два желтых кусочка сахару.

- *Вот, Настасья, возьми, пожалуйста, - сказал он, пошарив в кармане (он так и спал одетый) и вытащил горсточку меди, - сходи и купи мне сайку. Да возьми в колбасной хоть колбасы немного подешевле.*

- *Сайку я тебе сею минутою принесу, а не хошь ли вместо колбасы-то щей? Хорошие щи, вчерашние. Еще вчера тебе оставила, да ты пришел поздно. Хорошие щи.*

Когда щи были принесены и он принялся за них, Настасья уселась подле него на софе и стала болтать. [2, с. 42]

Ниже приведенный пример содержит пожелания, предназначенные Айбулату, который собирается жениться на возлюбленной Гульюзум. Магфура одобряет его намерение. Здесь принцип сотрудничества помогает прийти к согласию. Например:

Еңгәһенең йөзөнә күтәрелеп, көлөп караны ла:

- *Ярай, еңгә, изге теләктә тор, - тине.*

Мәгфүрә уның яуабынан бик риза булып шатланды.

- *Ай, кәйнешкәйем, иң ысын күңелемдән теләктә торормон. Хуш, һау йөрә! – тине.*

- *Хуш, еңгә, Котлояр агайым кәйтһа, миңең киткәнде әйтерһең.*

- *Ярай, әйтермен. – Мәгфүрә уны урамдан сыккансы озата килде.* [5, с. 39]

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что вежливость и сотрудничество действительно представляют собой важнейшие категории коммуникативного сознания, они являются основой, регулирующей коммуникативное поведение людей. Знание национальных специфических черт ведет к пониманию коммуникативного поведения народа и дает возможность избежать конфликта. Игнорирование их затрудняет общение и порождает недопонимание. Данное исследование принципа сотрудничества и вежливости в диалогическом дискурсе на примере художественных текстов башкирского и русского языков указывает на важность соблюдения данного принципа, который является необходимым условием ведения диалога не только в башкирской и русской, но и в любой другой лингвокультурной общности. Ведь оно способствует достижению участниками диалогической речи коммуникативных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Т.Г. Диалогическая речь // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой. - М., 1990.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Вступ. ст. Г. Фридендера; Прим. Г. Коган.. — М.: Художественная литература, 1978. — 463 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения : Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 : Екатеринбург, 2003 301 с. РГБ ОД, 71:04-10/72
5. Хисамова Г.Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина) / Г.Г. Хисамова. - М.: МГПУ, 2007. – 352 с.
6. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17-58
7. Һәзиә Дәүләтшина. Ырғыз: роман. - Өфө: Китап, 2011. - 539 бит

© Давлетшина М. С., Нурғалина З.Р., 2016

ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Конец XX – начало XXI века во многих странах отмечено пересмотром традиционных образовательных парадигм и активной модернизацией образовательного пространства средней и высшей школы. Казахстан, который представляет собой многонациональное государство с поликультурными традициями и сложившейся системой билингвизма, стал участником Болонского процесса, и это потребовало дальнейшей интеграции нашей страны в мировое образовательное и информационное пространство.

В 2004 году Президентом Казахстана была впервые озвучена идея триединства языков - казахского в качестве государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику.

В 2006 году на сессии Ассамблеи народов Казахстана Глава государства вновь подчеркнул, что для молодежи необходимо знание, как минимум, трех языков. Несколько позже в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» (2007 г.) Н.А.Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков», с которого начинается отсчет новой языковой политики независимого Казахстана [7, 18].

В 2012 году Министерством образования и науки Республики Казахстан разработана Концепция развития полиязычного образования, в которой дан анализ условий и возможностей современной системы образования для реализации идеи триединства языков и определены приоритетные направления развития полиязычного образования. Это предполагает, прежде всего, пересмотр содержания современного языкового образования в целом, что потребует разработать пакет документов, определяющих стратегию и тактику изучения языков в системе образования Республики Казахстан.

Важно подчеркнуть, полилингвальность в Казахстане рассматривается как часть поликультурности и система образования, формирующая *межкультурную компетенцию*, способствующую эффективному участию в межкультурном общении. Так, в «Стратегии трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» Президент подчеркнул, что «Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство... Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности» [9, с.16-18].

Итак, реальностью наших дней должно стать поликультурное образование, ориентированное на культуру многих народов. Би- и полилингвальная направленность системы образования отражает потребности полиязычной структуры казахстанского общества. В настоящее время полиязычное образование в Казахстане находится в стадии поиска наиболее эффективных моделей и апробации пилотных проектов полиязычного образования в системах среднего, среднего специального и высшего образования.

Насущной задачей является определение целей, возможностей и содержания полиязычного образования и выбор наиболее оптимальных моделей его внедрения применительно к разным регионам Казахстана с учетом их этнодемографических особенностей [3, с.24]. Подчеркнем, что полиязычное обучение предполагает поликультурное образование и воспитание, целью которого должны стать взаимодействие и диалог двух и более культур. В работах казахстанских исследователей М.Б. Нуртазиной, Ш.К. Жаркынбековой обоснован принцип поликультурного образования, трактуемый как процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной и мировой культур в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде [8, с. 298].

В свете новой образовательной политики очевидно, что усвоение знаний о системе языка перестает быть самоцелью. В процессе формирования лингвистической компетенции важно развитие личности обучаемого, его познавательной культуры и коммуникативной компетентности, то есть способности к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности с соблюдением социальных норм речевого поведения. Кроме того, на первый план выходит формирование лингвокультурологической компетенции, которая, по нашему мнению, является базовой для поликультурной личности. Линией обучения, как в школе, так и в вузе должно стать соизучение языка и культуры. Это предполагает не только ознакомление с духовными ценностями, зафиксированными через язык, литературу, искусство. Важно научить носителя образа мира одной социально-культурной общности понимать и принимать носителя другого языкового мира, что создаст возможность в дальнейшем пользоваться полученными знаниями в

межкультурных контактах на профессиональном и бытовом уровнях. Таким образом, речь идет о необходимости более глубокого и тщательного изучения *мира* носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. п., потому что реальное употребление слов в речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива.

Реализация данного подхода требует усиления внимания к изучению языковых единиц и текстов, отражающих культурные традиции и нравственные ценности казахского народа в тесном сочетании с использованием языкового материала и текстов, раскрывающих историю, традиции, обычаи, реалии быта других народов. Такой подход соответствует «Концепции этнокультурного образования Республики Казахстан», где подчеркивается, что «этнокультурное образование – это образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры» [6, с.5].

Изменение образовательной парадигмы и задача формирования лингвокультурологической компетенции влекут за собой изменения в отборе учебного материала, составными единицами которого должны стать культуры.

Большинством исследователей (В.Г.Гак, В.Н.Телия и др.) культурема рассматривается как знак культуры, представляющий собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания, то есть имеет вербальную (лингвокультурема) и невербальную форму. В отличие от слова как собственно языковой единицы лингвокультурема вбирает в себя не только языковое значение, но и внеязыковой культурный смысл. В невербальной форме культурема - это предмет искусства или предмет быта. У лингвокультурема языковой знак является обозначающим, а реалия – обозначаемым (под реалиями в данном случае понимается все, что относится к культуре: предметы, функции, обычаи и др.). Лингвокультурема может быть представлена как устный или письменный текст, элемент речи (фраза, часть фразы, слово), элемент языка (словосочетание, слово, значение слова, форма слова, фразеологизм). Включение фразеологизмов в ряд культурем кажется нам обоснованным и необходимым, поскольку в современной науке фразеологизм стал рассматриваться «в качестве экспонента культурного знания, через который осуществляется взаимодействие языковой и культурной семантики. Когнитивная «память» фразеологической единицы хранит культурные традиции народного менталитета, что обуславливает функционирование и воспроизведение фразеологических единиц как констант видения мира и «возвышает» фразеологические единицы до степени культурного знака [5, с.4] и делают их необходимыми элементами как в речевом общении так и в обучении языку.

Исследователи отмечают, что в составе лингвокультурема фразеологизмы занимают значительное место. При этом фразеологизмы, как правило, понимаются широко: в их состав включают и такие устойчивые единицы, как пословицы, поговорки, крылатые слова, которые отражают знания, мысли, традиции, обычаи, представления о мире какого-либо этноса и особенности национального характера).

Итак, фразеологические единицы как лингвокультурема обладают национально – культурной спецификой, сохраняя сведения об исторических событиях, связанных с культурой какого-либо народа. Е.Ф.Арсентьева выделяет три уровня, на которых может проявиться национально – культурная специфика фразеологизмов: в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные или лакунарные фразеологические единицы); в значении отдельных лексических компонентов-реалий (фразеологические единицы, имеющие в своем составе обозначение национально – культурных реалий);

в прямом значении свободного сочетания (т.е. в прототипах ФЕ) [1, с.122-124].

Особенно яркое национально-культурное содержание имеют фразеологизмы с соматическими и анималистическими компонентами. Сюда же можно отнести лингвокультурема с сакральными числами и цветообозначениями, а также фразеологизмы с жестовой семантикой. Перечисленные группы лингвокультурема должны стать, наряду с номинативными лексическими единицами, объектами описания такого достаточно нового направления как *сопоставительная лингвокультурология*. Ее цель выявить в процессе сопоставления национальную специфику фразеологизмов, а также те культурные созвучия смысла в них, которые возникают и хранятся в сознании народа - носителя языка, но открываются для других только в сравнении с единицами своего языка. Накопленные материалы могут послужить базой для создания двуязычных и трехязычных словарей активного типа, которые отражают особый интерес к историко-культурному фону слова. Словарь активного типа дает возможность пользователю не только получить сведения о лексике и грамматике другого языка, но и через систему вербализованных понятий приобщиться к иной культуре, иному видению мира, а значит, к результатам отражения языком объективной действительности, результатам познавательной деятельности человека в данном культурном сообществе [4, с.5]. На наш взгляд, такой словарь, включающий в описание фразеологизмов национально специфические сведения, будет проявлять национальные особенности фразеологизмов, особенность которых легче оценивать на фоне другого языка (или других языков, если иметь в виду трехязычный словарь) и другой культуры, сопоставляемой в словаре.

К сожалению, на сегодняшний день не хватает даже традиционных двуязычных словарей фразеологизмов, в которых так нуждаются преподаватели и обучаемые, не говоря уже об инновационных словарях фразеологизмов активного типа, а также учебных словарях фразеологизмов. На данном этапе, как справедливо подчеркивают исследователи [2, с.777], практически отсутствуют специальные научные разработки по использованию учебных словарей в целях системного освоения языков и межкультурного взаимодействия в условиях полиязычия. Таким образом, вырисовывается круг актуальных проблем, требующих усилить дидактическую составляющую образовательного процесса, а также разработать методологическое обеспечение полиязычного и поликультурного образования. В круг этих проблем необходимо включить составление двуязычных и трехязычных словарей активного типа, в том числе, фразеологических словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Национально-культурная специфика фразеологических единиц // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2006. – Т.2. - 122-124 с.
2. Байниева К.Т., Умурзакова А.Ж. Функциональная значимость трехязычных словарей в полиязычном образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 8 (часть 4), 2015. - 776-779 с.
3. Жаркынбекова Ш.К., Агманова А.Е. Языковые приоритеты студентов казахстанских вузов. - // Язык и межкультурное общение: Материалы международной научной конференции.- Астана, 2015. – Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2016. - 23-32 с.
4. Иванищева О.Н. Лексикографирование культуры в двуязычном словаре. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 2005. – 41с. - <http://cheloveknauka.com/leksikografirovanie-kultury-v-dvuyazychnom-slovarе>.
5. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.,1996. - 32 с.
6. Концепция этнокультурного образования // Казахстанская правда. – 1996. –5 с.
7. Назарбаев Н.А. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана»: Приоритеты и пути их реализации. –Алматы: 2006. – 152 с.
8. Нуртазина М.Б., Жаркынбекова Ш.К. Методы и модели межкультурного обучения русскому языку в Республике Казахстан // Studii de Slavica/ - Vol.XIV: Editura Universitatii “Alexandru I. I. Cuza” IASI, 2011. – 297-306 с.
9. Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана (Часть II) «Стратегия «Казахстан-2030» на Новом этапе развития / Информационный портал ZAKON.KZ.

© Есетова Н.С., 2016

*И.А. Жирнова,
магистрант 1-го года обучения,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
А.К. Никулина,
к.ф.н., доцент кафедры английского языка,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ЛЕКСИКА С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

У каждого народа существуют свои представления о нормах вербального и невербального поведения. Незнание и несоблюдение этих норм при общении с представителями других стран и народов может привести к непониманию, а иногда и к конфликтным ситуациям. Для решения подобных проблем в 70-е годы XX века возникает наука лингвострановедение.

Проблемами лингвострановедения занимались такие ученые, как Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, А.Н. Шукин, Г.В. Томахин и другие. Для нашего исследования наибольшую важность представляют работы Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, в которых лингвострановедение рассматривается как раздел лингводидактики, сочетающий в себе элементы лингвистики и страноведения [2; 10]. Сегодня для успешного осуществления диалога культур необходимо учитывать национальную специфику языка и культуры каждого народа. Дополнительную трудность при этом представляет тот факт, что, «многие образы и ассоциации, которые прочно связываются с определенным событием или лицом в сознании носителя культуры, могут отличаться от тех, которые помещают на первые места официальные учебные и справочные издания» [4; 261]. В этом случае именно художественная литература нередко предоставляет нам

богатый материал для углубленного знакомства с национальной культурой страны изучаемого языка, поскольку в ней содержится значительный пласт национально специфической лексики.

Рассмотрим классификацию лингвострановедческой лексики на основе романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия». Данный роман, действие которого разворачивается в Британии в начале XIX столетия, представляет собой замечательный источник сведений об истории, культуре и традициях страны. Он наполнен интересным с лингвострановедческой точки зрения лексическим материалом.

Мы взяли за основу классификацию лексики с национально-культурным компонентом значения, предложенную основоположниками лингвострановедения Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Ученые выделяют следующие группы лексики: безэквивалентную, коннотативную и фоновую [1; 197–215].

Безэквивалентной называется такая лексическая единица, которая существует только в одном языке, и в другом языке у нее нет аналогов. Поэтому при переводе она обычно передается с помощью транскрипции или транслитерации. Например: *esquire* [5; 170] – эсквайр (нетитулованный дворянин); *Kensington* [5; 15] – Кенсингтон (респектабельный район в западной части центрального Лондона); *Bellingsgate* [5; 96] – Беллинггейт (большой рыбный рынок в Лондоне), *Chiswick* [5; 3] – Чизик (историческое лондонское предместье); *Russell Square* [5; 53] – Рассел-сквер (квадратная площадь со сквером в лондонском районе Блумсбери). Как показало исследование, группа безэквивалентных лексических единиц в романе представлена, в основном, названиями географических объектов Англии. При этом владение фоновой информацией, сопровождающей многие названия, будет способствовать более полному раскрытию авторского замысла при чтении произведения; так, например, тот факт, что пансион мисс Пинкертон расположен именно в Чизике, может с самого начала указать читателю как на аристократические претензии владелицы пансиона (выбор респектабельного Вест-энда), так и на ее довольно скромное финансовое положение (окраинное положение района). Эту же функцию выполняет и упоминание имени доктора Самюэля Джонсона в романе [5; 5]: мисс Пинкертон льстит то, что столь знаменитый человек посетил ее заведение, и она не устает упоминать об этом при каждом удобном случае, но одновременно читателю сразу же становится известно, что встреча произошла лишь однажды и на короткое время.

Следующая группа лексических единиц, представленных в романе – коннотативная лексика. Коннотативная лексическая единица – это такая единица, которая содержит в себе дополнительные значения, относящиеся к культуре другой страны. Это могут быть слова, ранее относившиеся к безэквивалентной лексике, но которые со временем закрепились в другом языке [2; 38]; при этом многие культурные ассоциации, связанные с данной лексической единицей в двух языках, отличаются. Например: *earl* [5; 7] – граф (титул высшего дворянства как в Англии, так и в России, хотя в России он появился намного позже и долгое время сохранял оттенок ‘иноземности’); *bonnet* [5; 7] – дамская шляпа без полей (в английской культуре XIX века такой головной убор считался очень модным, в России же более популярными были шляпы с широкими полями); *seedcake* [5; 7] – кекс с тмином (популярный десерт в Англии XIX века, однако в России данный десерт не получил такого широкого признания, как, например, пудинги и джемы); Необходимо владеть знаниями о культурных реалиях страны, чтобы правильно воспринимать коннотативную лексику.

Следующая группа – фоновая лексика. Лексическим фоном Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют всю совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову [2; 26]. Такие непонятные семантические доли иногда называют второстепенными признаками слова. Например: *mile* [5; 3] – миля (мера расстояния как в Англии, так и в России; но в Англии миля составляет 1,6 км., в то время как на Руси она равнялась 7,4 км.); *academy for girls* [5; 10] – пансион для девочек (в России, как и в Англии XIX века, образовательные учреждения делились на школы для мальчиков и для девочек; тем не менее, в России начала XIX века учебные заведения для девочек еще не были широко распространены и были ориентированы, в основном, на девушек благородного происхождения); *merchant* [5; 7] – купец (в XIX веке в Англии купечество было одним из основных источников дохода и прочно ассоциировалось с буржуазным образом жизни, в то время как российский образ купца ассоциируется, скорее, с народной традицией ярмарок и «широкой душой»); *apprentice* [5; 15] – ученик (в России под термином «ученик» подразумевается длительное ознакомление с теорией и лишь затем применение ее на практике, в то время как в Англии «*apprentice*» – это практикант); *wherry* [5; 57] – лодка (наиболее популярным видом транспорта в Англии были лодки, в России наибольшую популярность получили конные повозки, что связано с территориальным положением стран); *garret* [5; 93] – чердак (в XIX веке в пансионах и школах чердак был последним жилым этажом, в основном для персонала заведения, а в России чердак всегда был подсобным помещением для хранения вещей). Изучение данной группы лексических единиц помогает читателю познакомиться с особенностями культуры другой страны через сопоставление с культурой своей страны, то есть на основе сравнения двух культур.

Роман У.М. Теккерея богат лексическими единицами с национально-культурным компонентом, что помогает нам познакомиться не только с культурными особенностями сегодняшней Англии, но и узнать многое об ее историческом прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – Москва: Советская Энциклопедия, 1966. – 371с.
2. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1990. – 269 с.
4. Никулина, А.К. Лингвострановедческий компонент курса «История и культура страны изучаемого языка» как средство формирования профессиональной компетентности магистра педагогического образования [Текст] / А.К. Никулина // Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз: Материалы XIII Региональной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 259 – 262.
5. Thackeray, W.M. Vanity Fair [Text] / W.M. Thackeray.– London: Wordsworth Editions Limited, 2001. – 694 p.

© Жирнова И.А., Никулина А.К., 2016

*Е.В. Иванова,
к.филолог .н., доцент кафедры МК и перевода
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Р.Р. Зарипов,
магистрант кафедры
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н. ХОМСКОГО “SYNTACTICAL STRUCTURES” И ЕЕ ПЕРЕВОДА, ВЫПОЛНЕННОГО К.И. БАБИЦКИМ

Категория залога – это глагольная категория, в которой выражено в грамматической форме отношение действия к его субъекту, направление процесса с точки зрения участников ситуации, отраженной в предложении [2;85].

Действительный залог передает действия, источником которых является лицо или предмет, выраженный подлежащим. Страдательный залог передает действие, направленное на лицо или предмет, выраженный подлежащим [4;13].

Существует несколько способов перевода английской пассивной конструкции на русский язык:

1. Если английский переходный глагол соответствует русскому переходному глаголу, то возможны следующие варианты передачи английского пассива на русский язык:

а) глагол в страдательном залоге переводится русским страдательным залогом, а именно, кратким страдательным причастием (с глаголом быть или без него).

б) глагол в страдательном залоге переводится русским страдательным глаголом на -ся.

в) если лицо или предмет, которые совершают действие, в английском предложении выражены предложным дополнением с предлогом by, то, как правило, глагол в страдательном залоге переводится действительным залогом, а предложное дополнение — подлежащим.

г) если лицо или предмет, которые совершают действие, в английском предложении не выражены, то глагол в страдательном залоге переводится русским глаголом в действительном залоге в неопределенно-личном предложении [9].

2. Если английскому переходному глаголу в страдательном залоге соответствует русский непереходный глагол, то на русский язык он переводится глаголом в действительном залоге [4].

3. Если английский глагол может иметь два прямых дополнения (двупереходный глагол), он соответственно может употребляться в двух пассивных конструкциях. Такие глаголы составляют небольшую группу, а в русском языке подобных глаголов нет, их русские соответствия являются однопереходными и образуют только одну пассивную конструкцию, поэтому на русский язык они передаются неопределенно-личными предложениями с глаголом в действительном залоге [1;34].

4. Другая группа глаголов, также двупереходных в английском языке, в русском аналогично предыдущей группе может иметь только одну пассивную конструкцию, но их русские соответствия могут иметь прямое и косвенное дополнение. На русский язык обе пассивные конструкции с этими глаголами переводятся неопределенно-личными предложениями с глаголом-сказуемым в действительном залоге. [11]

5. В английском языке существует обширная группа непереходных глаголов, которые требуют после себя предложного дополнения, но могут употребляться в страдательном залоге и условно называются предложно-переходными. Пассивные конструкции с ними не имеют русских пассивных соответствий и

переводятся на русский язык неопределенно-личными предложениями с глаголом-сказуемым в действительном залоге, где английское подлежащее соответствует русскому предложному дополнению, выраженному существительным или местоимением в том падеже, которого требует русский предлог [1;33].

6. Группа застывших фразеологических глагольных словосочетаний также может образовывать пассивные конструкции, которые переводятся неопределенно-личными предложениями с глаголом-сказуемым в действительном залоге, английское подлежащее соответствует русскому предложному дополнению.

7. Особую сложность для перевода представляют предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем, когда одни глаголы-сказуемые выражены действительным, а другие – страдательным залогом. В этом случае при переводе требуется перестройка всего предложения, и используется внутреннее или внешнее членение [6].

8. Страдательный залог может употребляться в английском предложении для выделения логического центра высказывания (ремы), что отличается от русского языка, поэтому происходит замена пассивной конструкции на активную [2;57].

Далее рассмотрим употребление страдательного залога и способы его перевода на примере работы Н. Хомского «Синтаксические структуры» (1957), которая оказала огромное влияние на развитие науки о языке во всём мире; многие говорят о «хомскианской революции» в лингвистике (смене научной парадигмы в терминах Куна). С точки зрения Н. Хомского лингвистика является разделом когнитивной психологии. Его работа «Синтаксические структуры» помогла установить новую связь между лингвистикой и когнитивной психологией и легла в основу психолингвистики. Его теория универсальной грамматики была воспринята многими как критика устоявшихся в то время теорий бихевиоризма. Перевод статьи, выполненный К.И. Бабицким, был опубликован в книге "Новое в лингвистике" в 1962 году.

Итак, рассмотрим примеры употребления английских пассивных конструкций в данной работе и способы их перевода на русский язык.

В предложении *"We shall find that a certain very simple communication theoretic model of language and a more powerful model that incorporates a large part of what is now generally known as "immediate constituent analysis" cannot properly serve the purposes of grammatical description"* и его переводе *"Мы увидим, что некоторая, весьма простая теоретико-коммуникационная модель языка, а также более сильная модель, включающая значительную часть того, что общеизвестно как «анализ по непосредственно составляющим», не могут надлежащим образом служить целям грамматического описания"* [10;413] словосочетание, выраженное пассивной конструкцией *"what is now generally known"* подлежит переосмыслению в переводе на русский язык, что должно послужить для облегчения понимания смысла реципиентом текста языка перевода, и переводится конструкцией в активном залоге *"что общеизвестно"*.

Что касается предложения *"When we formulate the theory of transformations carefully and apply it freely to English, we find that it provides a good deal of insight into a wide range of phenomena beyond those for which it was specifically designed"*, которое переводится следующим образом: *"Сформулировав теорию трансформации более тщательно и приложив ее без всяких предвзятости к английскому языку, мы увидим, что она позволяет глубоко проникнуть в сущность целого ряда явлений, помимо тех, для объяснения которых она непосредственно была построена"* [10;413], то здесь пассивная конструкция английского языка, выраженная местоимением и глаголом в страдательном залоге, переводится предложением с местоимением и русским страдательным залогом, выраженным кратким страдательным причастием. Еще в данном примере местоимение среднего рода *"it"* переводится на русский язык русским местоимением *"она"*, что связано с несовпадением в грамматических структурах двух языком.

Для перевода следующего предложения переводчику понадобилось переосмыслить все предложение полностью: *"So many of his ideas and suggestions are incorporated in the text below and in the research on which it is based that I will make no attempt to indicate them by special reference"* – *"Настоящая работа и сами исследования, на основе которых она написана, содержит так много его идей и положений, что я не буду пытаться отмечать их особыми ссылками"* [10;414]. Таким образом, пассивная конструкция *"many of his ideas and suggestions are incorporated"* преобразована в конструкцию с глаголом в действительном залоге, а именно: *"настоящая работа содержит так много его идей и положений"*. В данном примере мы наблюдаем смену отношений между объектом и субъектом, а точнее *"ideas and suggestions"* (*идей и положений*) в английском языке перешел из разряда субъекта при переводе на русский язык в разряд объекта.

В пассивной конструкции *work is developed* - *исследования изложены* в предложении *"Harris' work on transformational structure, which proceeds from a somewhat different point of view from that taken below, is developed in items 15, 16, and 19 of the bibliography"*, которое переводится на русский язык *"Исследования Хэрриса в области трансформационной структуры, ведущиеся с несколько иной, чем здесь, точки зрения, изложены в его работах, которые приводятся в библиографии к настоящей книге"* [10;414] субъект выражен существительным, сама же конструкция переводится существительным и кратким страдательным причастием.

Следующее предложение также потребовало от переводчика переосмысления пассивной конструкции для точной передачи смысла всего предложения: *“Syntax is the study of the principles and processes by which sentences are constructed in particular languages”* – *“Синтаксис – учение о принципах и способах построения предложений”*[10;415]. Пассивная конструкция *“sentences are constructed”* переведена на русский язык номинативной конструкцией *“построения предложений”*, с помощью которой значительно уменьшается смысловая нагрузка.

Предложение *“Syntactic investigation of a given language has as its goal the construction of a grammar that can be viewed as a device of some sort for producing the sentences of the language under analysis”*, которое переводится следующим способом: *“Целью синтаксического исследования данного языка является построение грамматики, которую можно рассматривать как механизм некоторого рода, порождающий предложения этого языка”*[10;415], - содержит в себе пассивную конструкцию *“that can be viewed”*, которая переводится на русский язык неопределенно-личным предложением с глаголом-сказуемым в действительном залоге *“которую можно рассматривать”*.

“The ultimate outcome of these investigations should be a theory of linguistic structure in which the descriptive devices utilized in particular grammars are presented and studied abstractly, with no specific reference to particular languages” – *“Конечным результатом этих исследований должна являться теория лингвистической структуры, в которой описательные механизмы конкретных грамматик представлялись бы и изучались абстрактно, без обращения к конкретным языкам”*[10;415]. В данном случае в пассивной конструкции глагол в страдательном залоге *“devices are presented and studied”* переводится на русский язык возвратным глаголом на -ся в страдательном залоге.

Пассивная конструкция *“that can be said”*, состоящая из указательного местоимения и глагола в страдательном залоге, в предложении *“There is a great deal more that can be said about this crucial topic, but this would takes too far a field”* на русский язык переводится неопределенно-личным предложением с глаголом-сказуемым в действительном залоге *“можно было бы сказать еще очень многое”*[10;416], а указательное местоимение *this* переходит из разряда субъекта в объект и при помощи уточнения переводится как *“очень многое”*.

В предложении *“That is, on some level, it will not be the case that each sentence is represented simply as a finite sequence of elements of some sort, generated from left to right by some simple device”*, которое переводится *“Другими словами, на некотором уровне оказывается невозможным представлять каждое предложение просто как конечную последовательность элементов определенного рода, порождаемых слева направо некоторым простым механизмом”*, [10;429] пассивная конструкция *“sentence is represented”*, состоящая из существительного и глагола в страдательном залоге, переводится на русский язык неопределенно-личным предложением с глаголом-сказуемым в действительном залоге. Объективно-субъективные отношения в данном случае также меняются.

Анализ переводческих решений показал, что в большинстве случаев английская пассивная конструкция переводится русским страдательным залогом, далее следует перевод русским страдательным глаголом на –ся, а также перевод русским глаголом в действительном залоге в неопределенно-личном предложении. Зачастую переводчику приходилось прибегать к переосмыслению предложения, где суть словосочетания, как и залог его глагола, не имела значения или не могла быть передана принятыми правилами перевода пассивных конструкций.

Подводя итоги можно отметить, что сфера применения пассивной формы (страдательного залога) в английском языке гораздо шире, чем в русском вследствие того, что значительно большее количество английских глаголов способны выражать категорию пассивности. Это приводит к тому, что любой вид английского дополнения может выступать в качестве подлежащего пассивного оборота, тогда как в русском языке эта функция присуща лишь прямому дополнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман И.М. Грамматика английского языка. М., 1993.
2. Блох М.Я. Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов пед. университетов. М., 1983.
3. Ильиш. Б.А. Строй современного английского языка – М., 1971.
4. Качалова. К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. - М., 1997.
5. Клименко А. В. // Перевод конструкций в пассивном залоге [Electronic resource]. Mode of access: http://www.philosoft.ru/_subsites/tcpportal/perevod/tr02_1.htm. - Date of access: 12.11.2009.
6. Москаленко А. В. // Пассивный залог [Electronic resource]. Mode of access: http://englishreview.avmoskalenko.ru/Trans/tr_pass.htm. - Date of access: 12.11.2009.
7. Рецкер Я. И. // Пособие по переводу с английского языка на русский. - Москва: «Просвещение», 1982.
8. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка –М., 1957.

9. Теория и практика перевода // Страдательный залог Пассивный залог [Electronic resource]. Mode of access: <http://irikha.com/library.php?page=28&clause=083>. - Date of access: 13.11.2009.

10. Хомский Н. Синтаксические структуры / Пер. с англ. К.И.Бабицкого и В.А.Успенского // Новое в зарубежной лингвистике. II. — М.: ИИЛ, 1962.

11. Школа Langust // Перевод пассивных конструкций [Electronic resource]. Mode of access: http://www.langust.ru/unit_ur/ureg_075.shtml#top. - Date of access: 13.11.2009.

© Иванова Е.В., Зарипов Р.Р., 2016

Е.В. Иванова,
к.филолог .н., доцент кафедры МК и перевода,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Ю.И. Кожневникова,
магистрант
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЕМОВ СОГЛАСОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРИМЫКАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Существуют два вида связи слов в предложении сочинительная, соединяющая синтаксически равные, независимые друг от друга элементы, и подчинительная, образуемая с помощью приемов управления, согласования и примыкания.

Прием «согласование» традиционно определяется как прием осуществления синтаксической связи, при котором устанавливаются формальные соответствия между членами синтаксической группы [1;179]. Например, между подлежащим и сказуемым — *Tom runs; Tom and Mary run; Солнце встало; Запели петухи;* определением и определяемым — *this book — these books; красное яблоко; деревянный стол.*

«Управление» – такой способ связи, при котором главное слово требует от подчинённого определенной грамматической формы, но последняя не совпадает с формой главного слова: *читать монографию*; в свою очередь управление подразделяется на:

- а) непосредственное, когда главное слово напрямую управляет зависимым словом (*напр., лист берёзы*);
- б) опосредованное управление, при котором главное слово требует определенного предлога и через него – формы зависимого слова: *отплыть от берега*.

Традиционно считается, что управление наблюдается между глаголом и его объектным синтаксическим элементом, причем управляет глагол. Управление также существует между предлогом и его объектным синтаксическим элементом, где управляющим считается предлог. В результате приема управления объектный синтаксический элемент должен принять соответствующую форму, требуемую управляющим элементом.

Считается, что при управлении в английском языке возникают объектные и атрибутивные отношения, причем в отличие от русского языка, в английском языке управление как средство выражения объектной связи используется незначительно. Если в русском языке при предложном управлении предлог требует определенного падежа, то в английском языке в связи с тем, что выбора падежа после предлога нет, глагол требует после себя определенный предлог, употребление которого меняет смысл высказывания. Например: *to look at the book* смотреть на книгу, *to look for the book* искать книгу, *to look through the book* просматривать книгу и т. д. [5;131].

В английском языке атрибутивные отношения при управлении возникают, когда в роли стержневого слова выступает существительное, а зависимое слово, находящееся в препозиции к нему, обычно выражено существительным в косвенном падеже и обозначает:

- а) принадлежность лицу: *my brother's book, mother's umbrella* (в русском языке зависимое слово находится в постпозиции: *книга моего брата, мамин зонтик*);

- б) отрезок времени и его заполнение: *two weeks' holiday, a two hour's trip* [4;78]. В русском языке элементы соответствующих словосочетаний *двухчасовая поездка, двухнедельные каникулы* связаны по способу согласования.

«Примыкание» как прием осуществления синтаксической связи широко известен только в отечественной лингвистике. За рубежом этот прием синтаксической связи традиционно не выделяется, в отличие от согласования и управления, упоминаемых не только в работах по теории, но и в практических грамматиках, начиная с самых ранних, т.е. начиная с XVI—XVII вв. В зарубежной лингвистике прием «примыкания» начинает упоминаться только в теоретических работах XX в [2;132].

Как в русском, так и в английском языке, примыкание – вид синтаксической связи, при котором комбинирующиеся элементы образуют словосочетание без выраженных форм их соединения. Однако в русском языке, хотя и существует связь примыкания, примыкают слова ограниченной группы: неизменяемые слова – деепричастия, наречия, инфинитив. В английском языке, наоборот, примыкание

является определяющим приемом передачи синтаксических связей. В качестве стержневого компонента при примыкании в английском языке могут выступать существительные, прилагательные и глагол: *a beautiful flower, picture gallery, to adore animals, to work hard*.

Связь примыкания основана на сочетательных свойствах комбинирующихся единиц. В английском языке примыкание основывается на комбинаторных свойствах морфологических единиц, тогда как согласование и управление основано на иных принципах [3;59]. Как согласование, так и управление возникает только между теми классами слов, которые обладают взаимной сочетаемостью, т. е. могут примыкать друг к другу.

Приемы выражения синтаксических связей являются составной частью структуры языка и несут в себе признаки, дающие возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний. Стоит отметить, что согласование и управление, с одной стороны, и примыкание — с другой, являются синтаксическими приемами разноярусного порядка, в силу чего их не следует рассматривать в одном ряду. Примыкание является приемом, с помощью которого актуализируется способность присоединять комбинирующиеся единицы, а согласование и управление — приемы, основанные на возможности единиц языка объединяться в акте речи сочетающихся элементов, обладающих совместимыми валентностями.

Для более наглядного представления об использовании данных приемов в русском и английском языке нами была составлена следующая таблица:

Название приема	Английский язык	Русский язык
Согласование	Зависимое слово материально уподобляется грамматической форме главного слова. Главное и зависимое слово принадлежат к различным частям речи. Главное слово - в постпозиции. Например: <i>That house - those houses.</i> Зависимое слово принимает форму главного слова в значении ед. числа. Главное и зависимое слово принадлежат к одним и тем же частям речи и языковом (статическом) плане. Главное слово находится в постпозиции. Например: <i>Village church;</i> <i>country doctor;</i> <i>wall street.</i>	Зависимое слово согласуется с главным в роде, числе, падеже или в числе и падеже. Например: <i>солнечный день;</i> <i>(прил. + сущ.)</i> <i>на восьмом году;</i> <i>(числит. + сущ.)</i> <i>о смеющемся ребенке</i> <i>(причастие + сущ.)</i>
Управление	В роли главного слова выступает существительное, а зависимое слово находящееся в препозиции к нему обычно выражено существительным в косвенном падеже и обозначает: 1) Принадлежность лицу: <i>my brother's book,;</i> <i>mother's umbrella</i> 2) отрезок времени и его заполнение: <i>two weeks' holiday;</i> <i>a two hour's trip.</i>	Зависимое слово ставится в том же падеже, которого требует главное. Например: <i>ходить по лесу;</i> <i>(гл. + сущ. с предлогом)</i> <i>подать руку;</i> <i>(гл. + сущ.)</i> <i>пригласить к себе.</i> <i>(гл. + местоимение с предлогом)</i>
Примыкание	В качестве стержневого компонента при примыкании в английском языке могут выступать существительные, прилагательные и глагол. Например: <i>a beautiful flower;</i> <i>picture gallery;</i> <i>to adore animals;</i> <i>to work hard.</i>	Зависимое неизменяемое слово присоединяется к главному по смыслу. Например; <i>идти напевая;</i> <i>(гл. + деепричастие)</i> <i>его пиджак;</i> <i>(местоимение + сущ.)</i> <i>громко говорить</i> <i>(гл. + наречие)</i>

Проведенный сопоставительный анализ рассматриваемых словосочетаний показывает, что для русского языка преобладающим типом являются словосочетания с управлением, тогда как для английского языка – словосочетания с примыканием. Словосочетания с управлением носят в английском языке ограниченный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник / В.Д. Аракин. - 4-е изд., испр. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. - 256 с.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Поченцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1981. – 286 с.
3. Усминская О.И. Классификация словосочетаний и подчинительных связей в английском языке.// Современные проблемы науки и образования №6 часть 2, 2007. – С. 58-60.
4. Шхапацева, М.Х. Методический аспект сравнительно-типологической характеристики разнотипных языков / М.Х. Шхапацева, Б.М. Джандар // Язык и национальные образы мира: материалы междунар. науч. конф. – Майкоп, 2001. – С. 77-81.
5. Структура определительных словосочетаний в разнотипных языках (на материале русского, английского и адыгейского языков) // Язык и межкультурная коммуникация: Международный лингвистический журнал. Выпуск 1. – Майкоп: АГУ, 2002. – С. 130-133.

© Иванова Е.В., Кожевникова Ю.И., 2016

*Р.М. Иксанова,
к.филол. н.,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа 3.Б.
З.Б. Татлыбаева,
студентка 5 курса
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ОТРАЖЕНИЕ БРИТАНСКОГО ХАРАКТЕРА В ПОСЛОВИЦАХ, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ АНТИТЕЗЫ

Антитеза как важнейшая стилистическая фигура широко использовалась в устном народном творчестве, эффективно применялась и применяется в ораторском искусстве, помогая производить глубокое воздействие на слушателей, без нее, практически, не обходится ни одно авторское литературное произведение. «Антитеза была широко распространена еще в античные времена, когда большую роль в государственной, общественно-политической и творческой жизни играло ораторское искусство» [2]. По мнению большинства лингвистов, антитеза относится к наиболее характерным приемам абстрактного или «интеллектуального стиля», а семантика антитезы состоит в противопоставлении таких мыслей, выраженных словесно, которые необходимо как-то выделить или подчеркнуть в художественном тексте. Антитезу следует определить как стилистический приём, в основе которого лежат отношения противопоставления между словами с противоположным значением.

Каждая нация имеет свой характер, определенные особенности поведения и внутреннего мира, то есть коллективную идентичность. Национальный характер рассматривается как исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре. В национальном характере тесно переплетаются элементы сознания, идеологии, нравственной культуры, поведения и общественной психики [1].

Национальное сознание людей несет в себе лексика, то есть слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями языка. Наиболее ярко языковая картина представлена пословицами и поговорками, так как фразеологические единицы – это тот пласт языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость, результаты культурного опыта. Как известно, фразеологизмы служат для выразительности речи, ее образности, яркости и точности. Употребление пословиц и поговорок придают эмоциональность и экспрессивность речи. Фразеологический фонд английского языка широко представляет британский национальный характер, явившийся результатом богатейшей истории страны, ее традиций, привычек поведения.

В данной статье была предпринята попытка описать характер британцев, который представлен в пословицах и поговорках, построенных на антитезе. Данная стилистическая фигура достаточно широко реализуется в пословичном фонде английского языка и является одной из характеристик национального сознания. Противопоставление в пословицах очень важно, так как они показывают отношение к той или иной проблеме, отражая противоречивость явления или усиливая экспрессивность высказывания за счет контраста сопоставляемых параметров.

Анализ исследуемых единиц позволил выявить некоторые черты характера жителей Туманного Альбиона. Так, например, британцы не любят излишнюю болтовню, предпочитая ей молчание и внимание к речи собеседника, к информации. Они немногословны, поэтому критикуют болтливость, подчеркивают сдержанность в выражении мыслей. При этом британцы ставят в противовес лишним разговорам важность конкретного дела: *Speech is silver but silence is gold; Think today and speak tomorrow; Be swift to hear and slow to speak; Keep your mouth shut and your ears open; Argues come on horseback but go away on foot; The greatest talkers, the least doers* и др.

Контекстуальные антонимы *to do* и *to say*, *to speak* и *to act* придают выражениям экспрессивность и направлены на то, чтобы эмоционально и образно передать основную мысль.

Данные пословицы подчеркивают еще одну особенность жителей Британских островов – трудолюбие. В их менталитете понятие «труд» связано с умением и желанием трудиться для достижения своих целей. Они придерживаются идеи предпочтительности труда и своевременности выполнения дела: *Never put off till tomorrow what you can do today; One day is worth two tomorrow; More haste, less speed; An idle youth, a needy age*. Пословицы *Somewhat is better than nothing; Little strokes fell great oaks; Many a little make a mickle* показывают важность небольшого, но начатого конкретного действия. При этом не одобряются действия людей, которые стараются сделать одновременно несколько дел: *Grasp all, lose all; He who begins many things, finishes but few; If you run after two hares you'll catch neither*. Считается, что «лучше мало, да хорошо – чем много, да хуже». В связи с этим проявляется другая особенность британцев – умение ценить маленькие радости жизни, умение ценить то, что имеешь: *The essence of life is not in the great victories but in the simple joys; Better an egg today than a hen tomorrow; Better be head of a dog than a tail of a lion; Feather in the hand is better than a bird in the air; A bird in the hand is better than two in the bush*.

Отдых, по мнению британцев, оценивается как награда после труда. Пословицы призывают человека отдыхать, но все же, труд должен занимать приоритетное положение: *In the morning mountains, in the evening fountains; After pleasure comes pain; All work and no play make a Jack a dull boy*.

Британцы ценят коллективную, совместную работу, взаимопомощь в труде. Коллективизм связан с такими понятиями, как труд, деньги и богатство. Согласно мировосприятию англичан, неблагополучие порицается: *Light purse is a heavy curse; A heavy purse is a light heart; Better be envied than pitied; A handful of good life is better than a bushel of learning*.

Деньги есть то, чем человек стремится обладать. Однако обладание ими в большом количестве может сделать человека жадным, скупым и алчным: *Money is a good servant but bad master; Prosperity discovers vice, adversity virtue; When money speaks, the truth keeps silent*. Поэтому британцы призывают оставаться честными и справедливыми: *a good name is better than riches*.

Когда дело касается денежных отношений, то искренность дружбы подвергается сомнению *Lend your money and lose your friend; A friend's envy is worse than enemy's hatred*.

Истинная дружба, по мнению англичан - преодоление испытаний, однако, иногда достаточно слова, чтобы друг стал врагом: *Better to comment the virtue of an enemy than flatter the vice of a friend; A joke never gains an enemy but often loses a friend*. Безусловное предпочтение отдается искренней дружбе, исключаящей лицемерие: *A friend to all is a friend to none; Better an open enemy than a false friend; An open foe may prove a curse, but pretended friend is worse; False friends are worse than open enemies*.

Народ Великобритании славится тем, что они искренние и честные, они предпочитают сказать правду, нежели врать: *Better speak truth rudely than lie covertly; A civil denial is better than a rude grant*.

Они ценят мужество и честь. Бесчестие, по их мнению, неприемлемо: *Better die on your feet than to live on your knees; Better death than dishonor; Better a glorious death than a shameful life; Better die standing than live kneeling*. В данных пословицах метафоричное сравнение смерти и бесчестной жизни усиливают эмоциональную окраску высказываний. Признанию доблести и отваги обязаны своим появлением фразеологические единицы, в которых высмеивается трусость: *The coward often dies, the brave but once; Fear can keep a man out of danger but courage can support in it; Courageous foe is better than a cowardly friend; Fortune smiles on the brave, and frowns upon the coward*. Осуждению предается и зависть: *One man's joy is another man's sorrow; A friend's envy is worse than enemy's hatred*.

Высоко оценивая отвагу, британцы, как и большинство людей, ценят мир. По их мнению, худой мир лучше доброй ссоры: *Better a lean peace than a fat victory; Better an egg in peace than an ox in war; A bad compromise is better than a good lawsuit*. Однако, пословица: *A just war is better than unjust peace* утверждает, что честная война лучше, чем нечестный мир.

Англичане - бережливый народ, о чем свидетельствуют пословичные высказывания, где бережливость противопоставляется расточительности: *Fasting comes after feasting; Feast today and fast tomorrow; Stuff today and starve tomorrow; Prosperity makes friends, adversity tries them*. В то же время, щедрость обладает благородными целями и не порицается: *It's better to give than to take; It is more blessed to give than to take*.

Другой отличительной чертой британского народа является рациональность, неторопливость в действиях и высказываниях. В пословичном фонде английского языка можно найти немало количество фразеологических единиц, созданных на основе противопоставления ума и глупости. Данные

противопоставления выражаются, главным образом, лексемами *wisdom, wise, folly, a fool, foolish*. Исследуемые пословицы описывают ситуации реальной жизни, в которых сравниваются поступки умных и глупых: *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out; Fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer; Fools rush where angels fear to tread; Little wit in the head makes much work for the feet*. Мир, в котором живут «английские глупцы», противопоставлен миру «мудрых англичан». При этом подчеркивается неоднозначность подобного деления мира: даже умные люди способны иногда вести себя неразумно. Например, *Every man is a fool sometimes, none at all times; None is a fool always, everyone sometimes; The fool thinks he is wise but the wise man knows himself to be a fool; Experience increases our wisdom but doesn't reduce our nonsense; Poor wisdom quite often happens of rich nonsense*.

В пословичном фонде английского языка также можно найти пословицы со смысловым компонентом «ум как бытовой опыт». В таких пословицах устанавливаются преимущества ума, смекалки и находчивости над силой, усилиями, которые тратятся на то или иное дело: *Wit once bought is worth twice thought; Wisdom is better than strength; One good head is better than a hundred strong hands; Two heads are better than one; Four eyes are better than two; Better a witty fool than a foolish wit*. Фразеологические единицы со значением интеллектуальных способностей человека могут быть построены не только на противопоставлении лексем *foolish – wise*, но и *young – old*: *Have an old head on young shoulders; Youth and age will never agree; Better be an old man's darling than a young man's slave; An old man's shadow is better than a young buzzard's sword*. В данных пословицах старшее поколение представляется более мудрым, опытным по сравнению с молодым. В этой группе пословиц мудрость стариков противопоставляется глупости и нежеланию обучаться молодых.

Как мы видим, в пословицах англичане раскрывают образное понятие о нравственных категориях, существующих в их социуме, о том, что они любят, что ненавидят, что предпочитают, что отвергают и т.п.

Таким образом, пословичный фонд языка представляет собой идеальное образование для выявления ценностей и национального характера, своеобразным инструментом для измерения культурных доминант в языке. Лингвокультурологические характеристики пословиц являются важной составной частью культуры народа, отражают специфику восприятия и ценностные предпочтения, которые формируют специфическую языковую картину мира, составляют национальный характер. Использование же антитезы в пословичных изречениях позволяет контрастно обозначить реализуемые в них идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борковская Т.О. Контраст как принцип продуцирования риторических приёмов (на материале текстов современной газетной публицистики и русской художественной литературы) // Речевое общение. КрасГУ. 2006. Вып. 8–9 (16–17).
2. Бочина Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. Казань, 2002. С. 49.

© Иксанова Р.М., Татлыбаева З.Б., 2016

*А.К. Исабай,
ИФОМК, 2курс,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа,
А.Г. Халиуллина,
к.филол.н., доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНО-КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ БАШКИРСКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Современный мир характеризуется всеобщим стремлением к сохранению и познанию культурных и духовных основ общества, а также воссозданию на их основе новой парадигмы культуры. Культура и духовные факторы становятся важнейшим критерием развития и социального прогресса современного общества. Литературная связь – это важная закономерность художественного развития, литературного процесса, обмен духовных связей, отношений, соприкосновений в мире литературы. Любая литература распространяется, укрепляется, достигает своего совершенства благодаря взаимосвязям. Кроме того, следует отметить, что диалог культур выступает средством взаимопроникновения и национальных литератур. Любая национальная литература не остается в стороне от этого процесса. Таким образом литературно-культурный диалог становится своеобразным мостом для дружбы народов.

Рымгали Нургали отмечая значение литературно-культурных связей, писал: «Ни в одну эпоху ни одна литература не развивалась только в рамках своей национальной литературы. Зарождаясь на родной земле, она достигает своего расцвета, только приобщаясь и обогащаясь передовыми образцами, сокровищницами литературы других народов» [1].

Башкирский и казахский народы объединяют общие исторические, этнические, языковые и культурные корни, уклад жизни, традиции и вера. На протяжении многих столетий эти народы поддерживали

многосторонние связи. Поэтому для целостного, объективного восприятия их истории, социально-экономической, культурной жизни необходимо системное и подробное изучение этих многосторонних отношений. По мере изменения социально-экономической, политической обстановки в Башкортостане и Казахстане менялся характер и уровень взаимоотношений двух родственных народов.

Интенсивные взаимосвязи башкирского и казахского народов особенно хорошо прослеживаются в памятниках духовной культуры. Одним из ярких представителей, оставившим неугасаемый след в духовном наследии тюркских народов является Мифтахетдин Акмулла. Мифтахетдин Акмулла (башк. Мифтәхетдин Акмулла, каз. Муфтахетдин Акмолла, тат. Мифтахетдин Акмулла; настоящее имя – Мифтахетдин Камалетдинович Камалетдинов (башк. Камалетдинов Мифтахетдин Камалетдин улы, каз. Муфтахетдин Камалетдинұлы Мұхамедияров)); 14 (27) декабря 1831 года Туксанбаево Кульиль-Минской волости 12-го Башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии – 8 (21) октября 1895 года Сыростан Троицкого уезда Оренбургской губернии) – башкирский, казахский и татарский поэт-просветитель, выдающийся поэт-философ, поэт-мыслитель.

Мифтахетдин Акмулла является крупнейшим представителем башкирской поэзии XIX века, оказавшим воздействие на всю дальнейшую национальную литературу. Также оказал большое влияние на развитие казахской и татарской литературы, его творчество было широко известно среди туркмен, каракалпаков и других тюркоязычных народов. Жизненная и творческая судьба которого теснейшим образом связана с казахской действительностью. В Казахстане он оставил добрый след не только как талантливый поэт-сэсэн, поэт-акын, но и как прогрессивный мулдаке (учитель) и мулла, поборник обучения и воспитания казахских детей на родном языке, стремящийся объяснить им, как писал в одном из своих стихотворений, «смысл на языке родном». Простые казахи полюбили правдивого учителя, искреннего поэта, признали его высокопочитаемым образованным человеком» [2]. Именно за искренность, честность, правдивость, высокообразованность казахский народ дал ему имя Акмулла.

Большинство своих стихотворений он написал на тюрко-башкирском письменном языке, а произведения, созданные в Казахстане, написал на тюрко-казахском языке.

Поэт чувствует себя свободным творцом, носит в душе большую благодарность своему «языку» за то, что позволяет писать «любимое, желанное». Акмулла не из тех, кто ждет восхваления, признания его заслуг. Он – борец за правду, справедливость и равенство, он - поэт, утверждающий право каждого человека на счастливую жизнь, на богатое и спокойное существование:

В диване (сборнике) Акмуллы чего только нет!

И смех, и брань найдешь, и перец, и шербет.

Правдивые слова страниц моих хранят

Для одного - бальзам, а для другого – яд. [3,150]

В своих стихотворных посланиях-мактубах, стихотворных обращениях-хитабах и айтысах «Исангильде Батучу», «Обращение к друзьям», «Бикмухамету, сыну Карья», «Карагызу Барлыбаю», «Нуржану», «Открытое письмо Нургали-хазрету», «Ибраю Теляву», «Сырским кипчакам», «Поэтическое состязание с Нурыш-акыном» и других поэт, «наставляющий свой язык к правдивому пути» («Язык»), призывает братский казахский народ к просвещению, экономическому и культурному прогрессу, с рвением освоить научно-технические и духовные достижения других народов. В них зазвучал голос нового героя, борющегося за гуманизм и справедливость, интеллектуально-нравственное и культурное совершенство людей, за дружбу народов. М. Акмулла по-настоящему превратил поэтическое слово в мощное орудие для дальнейшего роста национальной культуры и самосознания башкирского, казахского и других тюркских народов России, в важнейший источник идейно-эстетического, нравственного воздействия на них.

Поэт трех братских народов – татар, казахов, башкир – Акмулла вошел в историю их литературы, как страстный поборник просвещения и прогресса, певец правды и справедливости.

В конце XIX – начале XX веков в укреплении и развитии контактных культурно-литературных связей мусульманских народов, в т.ч. башкирского и казахского, большую роль сыграли медресе повышенного типа, открытие в Оренбурге («Хусаиния»), Троицке («Расулия») и Уфе («Гусмания», «Галия»).

Еще в период обучения в медресе «Галия» начинается просветительская и общественная деятельность казахских шакирдов. С 1915 года они начали издавать еженедельный рукописный журнал «Садак». Основной целью являлось привлечение казахских шакирдов к литературному творчеству. Редакторами журнала стали Б. Майлин и Ж. Тлепбергенов [4]. Кроме того, шакирды медресе «Галия» издали для казахских детей «Букварь или облегченное обучение» [5, 768].

На страницах журнала «Айкап» (1911-1915) и газеты «Казах» (1913-1918) печатались первые стихи и статьи М. Жумабаева, Б. Майлина, С. Донентаева, Н. Манаева, М. Турганбаева, М. Малдыбаева и др.

Их волновали культурное состояние и будущее казахского общества. Произведения шакирдов и выпускников медресе посвящались возрождению национального самосознания казахского народа.

Несмотря на молодой возраст, казахские шакирды, по мере своих возможностей, занимались культурно-просветительской деятельностью. Исторические документы свидетельствуют, что активная просветительская деятельность шакирдов медресе «Галия» стала сильно беспокоить царскую

администрацию. В секретном циркуляре российских властей от 1 февраля 1913 года подчеркивалось, что «В Сырдарьинскую и другие области Туркестанского края в течение нескольких последних лет на летнее вакансионное время выезжают молодые «мударисы» из татарского медресе «Галия» в г. Уфе и открывают летучие юрты-школы для местного киргизского (казахского – Н.Ш.) населения. Обучение в этих школах открывается без всякого разрешения, ведется по натуральному методу, но далеко не в интересах русской государственности» [5, 719].

Исторически важным периодом в становлении национальной интеллигенции были революции 1917 года и годы гражданского противостояния на территории бывшей Российской империи. В этот сложный период казахская национальная интеллигенция консолидировалась вокруг идеи Алаш – идеи создания национальной автономии казахского народа. Выпускники и шакирды медресе не остались в стороне от этих событий. Они принимали деятельное участие в общественно-политической жизни во всех уголках степного края. Так, например, в Петропавловском уезде Акмолинской области одним из организаторов уездного казахского комитета, молодежной культурно-просветительской организации «Талап», нового журнала «Жана заман» был выпускник медресе «Галия» А. Рамазанов.

В Семипалатинске в работе областного и уездного казахского комитета, культурно-просветительского общества «Жанар» принимали участие М. Турганбаев, М. Малдыбаев и др. Кроме того, они периодически опубликовывали свои статьи в газетах «Казах», «Сарыарка» и журнале «Абай». И таких примеров можно привести множество.

К сожалению, после установления Советской власти религиозные школы, в том числе медресе «Галия» приостановили свою деятельность. Однако, и в советское время воспитанники медресе «Галия» во всех сферах общественной жизни трудились во благо процветания своего народа. Несмотря на сложную идейно-политическую обстановку в 1920-30 гг., М. Жумабаев, Б. Майлин, С. Донентаев и др. внесли огромный вклад в становление казахской национальной и советской литературы.

Таким образом, можно утверждать, что Акмулла для казахского народа стал знаковой, почти культовой фигурой в формировании и развитии просветительской мысли, и его влияние на национальную культуру остаётся значительным по сей день. Также за время своего существования медресе «Галия» и другие учебные заведения внесли существенный вклад в формирование казахской национальной интеллигенции.

Дороги дружбы и братства, дороги добрых воспоминаний, запечатлевшихся в благодатной памяти башкир и казахов сильны взаимопониманием и взаимообогащением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурғали Р. Сборник сочинений. – Алматы: Арда, 2009. – Т.1 – С. 592
2. Акмулла Мифтахетдин. Стихи. – Уфа: БКН, 1986. – 160 с. С.150.
3. Харисов А. Стихотворения. – Уфа, 2006. – С.36 (на башк. яз).
4. Какишев Т. Садак. – Алматы, 1986. – С.23. // Шаяхметов Н.У. Роль медресе «Галия» в казахском обществе в начале XX века. – Режим доступа: <http://davaiknam.ru/text/role-medrese-galiya-v-kazahskom-obshestve-v-nachale-hh-veka>
5. История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. Т.3. – Алматы: Атамұра, 2010.

© Исабай А.К., 2016

Г.Р.Исхакова,

Башкорт дәүләт университеты, Өфө калаһы

Г.Н. Гәрәева,

филология фәндәре докторы,

профессор Башкорт дәүләт университеты, Өфө калаһы

Г.ҒИЗЗӘТУЛЛИНА-ҒАЙСАРОВАНЫҢ “ҲӘЗИӘ” РОМАНЫНДА ПСИХОЛОГИЗМ АЛЫМДАРЫ

Хәзерге әзәбиәт донъяһында кешенең күнел донъяһына тәрән үтеп инеү, уның хис-тойғо кирештәре донъяһының куйы картинаһын тыузырыу әзәби оҫталықтың билгеге тип һанала. Фәндә әзәби әсәрҙең эмоциональ торошо, хис-тойғо бизәктәрәнең байлығы һәм күнел нескәлеге “психологизм” алымына бәйләнә. Нимә ул психологизм? Атаклы рус әзәбиәтсеге В.М. Белинский психологизмда төп һүрәтләү үзеге геройарзың эске кисерештәрән һәм күнел халәттәрән тасуирлауға күсә ти.³⁶ Рус ғалимы А.М. Мириманян психологизмдың төп үзенсәлектәре тип психологик анализдың булуын, геройарзың эске донъяһына һәм холок-фигеләнә үтеп инеүзе, эске телмәрзе, тәбиғәт күренештәрән һүрәтләүҙең нескәлеген һанай.³⁷ Безҙең өсөн психологизм, тәү сиратта, художество-эстетик яктан киммәтле. Әзәбиәттә әзәм балаһының эске күнел

³⁶ [2, 132-се бит]

³⁷ [8, 6- сы бит]

донъяһы үзенсәлекле рәүештә асыла, улар языусының ижади арсеналының байлығына ла, художестволы фекерләү алымдарына ла барып тоташа.

Хәзерге әзәбиәттә психологик прозала үзенең маһирлығы һәм кешенең эске донъяһын төрлө буяузар аша һәм бизәклә итеп һүрәтләүгә өлгәшкән языусылар бар. Улар араһында Гөлсирә Физзәтуллина-Ғайсарова ижады хәзерге әзәбиәтебезҙең йөзөн билдәләй. Күренекле ғалим Г.Н. Гәрәева билдәләүенсә, Г. Физзәтуллина-Ғайсарова әсәрҙәре – катын-кыз яҙмыштарынан туҡылған һәм языусының күңел донъяһы аша һызылып үткән ғүмер тәҗрибәһе емеше ул.³⁸ Языусы кәләме хикәйә-повестарҙа шымарып, тормошсан образдарҙың эске халәтен биреү оҫталығына иреште. Г. Физзәтуллина-Ғайсарова үзенең тәүге “Һәзиә” романын тамамлап, 2007 йылда уны “Ағизел” журналы биттәрәндә бастырып сығарҙы.

“Һәзиә” романы – хәзерге әзәбиәтебезҙә һәр яклап үзенсәлекле әсәр. Уның үзәгендә башкорт әзәбиәте тарихында яқты эз калдырған күренекле әзибә - Һәзиә Дәүләтшинаның трагик яҙмышы тора. Роман сағыу психологик стилдә язылған, уға эмоциональ-экспрессив һүрәтләү алымдары, эске драматизм һәм куйы хистәр буяузары хас. “Һәзиә” романындағы психологик һүрәтләү алымдары Г. Физзәтуллина ижадында яңы художестволы үрҙәрҙе аса.

Психологизмдың сағыу бер өлөгөһө булған “Һәзиә” әсәрен Г. Физзәтуллина ике образ тирәләй қора. Әзибә һәм Усман геройҙары, уларҙың уй-кисерештәре, күңел тороштары, тойғолар һәм хәтирәләр донъяһы әсәрҙең композицион бөтөнлөгөн һәм төп художестволы һызаттарын билдәләй. Авторҙың хәл-вағғаларҙы һүрәтләү схемаһы һиндәйҙер калыптарҙан азат, сөнки тасуирлау геройҙарҙың холок-фигелдәре, қылған қылықтарын, хәтирәләрен сағылдырыу аша бара. Романдағы өзөк-өзөк тасуирлауҙарҙы Әзибә-Усман мөнәсәбәттәре схемаһына һалырға булып ине. Әммә әзибәнең тормошо, ил, халық тураһындағы уйланыуҙары, төрмә хәтирәләре һәм һығымталары геройҙың эске донъяһын асыуы күзаллай һәм уға арналған бүлектәр персонаждың психологик портретын биреүҙе мақсат итеп қуя. Усман образы ла романдың художестволы төзөлөшөн билдәләй, сөнки айырым бүлектәрҙә автор Усмандың тормош тәҗрибәһен, партиялағы эш дәүерен, Әзибә менән булған осрашыуҙарынан қалған тәһсәраттарын һүрәтләй һәм уның характерын асырға тырыша. Әммә Усман образы психологик роман төзөлөшөндә күберәк Әзибәнең рухи асылына қапма-қаршы қуйылған образ, миһеңсә. Ул психологик һүрәтләү барышында инсаф тәбиғәтле Әзибәгә контраст булып тора. “Һәзиә” романында ижтимағи мөнәсәбәттәрҙең йөкмәткәһе һәм асылы Әзибә һәм Усман геройҙарының шәхсән кисерештәре һәм хәтирәләре призмаһы аша бирелә. Языусы илдә барған вақиғаларға, осорға хас қатмарлы ижтимағи күренештәргә, мәсәлән, репрессияларға, партия қарарҙарына, идеологияһына тап Усман һәм Әзибәнең донъяға қараштары, хәтирәләре һәм уй-кисерештәре аша баһа бирә.

Эске психологизм “Һәзиә” романының төп сюжет өлөшөн алып тора, геройҙарҙың кисерештәре бөтә әсәр буйынса эзмә-эзлекле үстөрелә қилә. Языусы геройҙарҙың тойғо-кисерештәре менән эш итә, уларға йән өрә. Бына Усмандың Әзибәнең әсәрен “күсерер” алдынан тойғо-кисерештәренән бер һүрәтләмә:

*“Теләк мейенең бер аулак қына күзәнәгендә тамырланды ла, нығынғандан-нығынып, үзенең айырым бер тормошо менән йәшәй башланы”.*³⁹

Тышқы психологизм “Һәзиә” романында урыны урыны менән һүрәтләү барышында қилеп инә. Г. Физзәтуллина хәзерге прозала психологик пейзаж оҫтаһы буларак билдәлә, әммә “Һәзиә”лә пейзаж мотивтары бер-һисә урында ғына экспрессия тыузырыу сараһы буларак қилеп инә. Уның қарауы, психологик портрет геройҙың эске кисерештәренә үтеп инеү алымы сифатында бик урынлы файзаланыла. Бер генә миһалға иғтибар итәйек:

*“ – Урламаным мин, - тип қысқырып ебәрзе. – Урламаным. – Кесәһенән қульәулығын алып, битенә бәрәп сыққан һалқын тирән һөртә-һөртә ялбарҙы”.*⁴⁰

Языусы персонаждарҙың ысынбарлықка бәйле төрлө психик хәленә бер яқлы ғына түгел, күп қырлы қылықһырлау аша, йәғни геройҙарҙың киәфәтендәге, үз-үзән тотошондағы, телмәр, қул-ишара, кешенең төрлө физиологик үзгәрештәрендәге характерлы күренештәргә сағылдырыу яҙамында ирешә. Был осрақта автор кеше организмында барған үзгәрештәргә лә иғтибар итә, психологизм өсөн бөтә төр психик һәм физиологик үзгәрештәр зә мөһим. Кешеләге бындай үзгәрештәр юқка ғына тыумай, улар тышқы шарттар һөзөмтәһе. Шуға күрә лә психик һәм физиологик үзгәрештәр асылда кешенең эмоциялары һәм хистә-тойғоларының сағылышы булып тора.

Ошо қараматқа, авторҙың психологизм алымын қулланыуын һәм индивидуаль һүрәтләү сараларын актив файзаланыуын күрһәтәүсә қайһы бер өзөктәргә иғтибар итәйек:

1) *Был сақта Мәликәнең асыузан һәм көнләшеүзән қысылған зәһәр күзәрәненә тазрайып қарап торорға мөмкин булып ине, билләһи (87-се бит).*

³⁸ [5, 149- сы бит]

³⁹ [7, 84- се бит]

⁴⁰ [7, 86- сы бит]

2) Муйынындагы бозалактың минут, секунд найын ныгырак кысканын тойган Усман артабан сызат тора алманы. Күкхел еп булып тартылган ирендәрен йәлләүес кыйшайтып, кызганыс тауыш менән: - Урламаным мин, тип кыскырып ебәрзе (86-сы бит).

Языусы персонаждарзың эске һәм тышкы донъяһында барған үзгәрештәрзе динамикала һүрәтләй, бында бөтәһе лә мөһим: йөз-киәфәттәге, хәрәкәттәге, үз-үзен тоташтағы үзгәрештәр зә, баш мейеһендә барған уй-фекерзәр алышыуы ла, кинәт кенә үзгәрәүсән холок-фигел дә. Бындай үзгәрештәрзе языусы метафорага королған нығынған һүзбәйләнештәр, сағыштырыузар аша хикәйәләй:

*“Ижади командировка тураһында уйлаганда ла, йыйынганда ла, поезда килгәндә лә, вагон тәгәрмәстәрәнең рәхәт итеп тукылдауы астында ойоп төн үткәргәндә лә, кунакханага урынлашканда ла, көн озон үзен-үзе роман язам тип алдаштырып, выжданы менән йәшенмәк уйнап ултырганда ла ул мейеһендә был корттоң кыжмырлаганын гел һизеп тора”.*⁴¹

“Һәзиә” романында психологизмды биреү саралары төрлө һәм улар геройзарзың эске донъяһын бөтә киңлегендә һүрәтләп биреүгә, уларзың күнел донъяһындағы конфликтны асыуға йүнәлтелгән. Языусы персонаждарзың ысынбарлыкка бәйлә төрлө психик хәлен бер яклы ғына түгел, күп кырлы кылыкһырлау аша, йәғни геройзарзың киәфәтендәге, үз-үзен тоташтағы, телмәр, кул-ишара, кешенә төрлө физиологик үзгәрештәрәндәге характерлы күренештәрзе сағылдырыу ярзамында ирешә. Автор геройзарзың эске һәм тышкы донъяһында барған үзгәрештәрзе динамикала һүрәтләй, бында бөтәһе лә мөһим: йөз-киәфәттәге, хәрәкәттәге, үз-үзен тоташтағы үзгәрештәр зә, баш мейеһендә барған уй-фекерзәр алышыуы ла, кинәт кенә үзгәрәүсән холок-фигел дә.

Гөлсирә Физзәтуллинаның “Һәзиә” романы һәр йәһәттән башкорт прозаһында йөкмәткеһе буйынса ла, Һәзиә Дәүләтшина образын фәлсәфәүи, экспрессив планда асыуы, художество үзенсәлектәрәнең сағыулығы яғынан да вакиға булырлык әсәр. Роман, тәү сиратта, һәзиә Дәүләтшина шәхесенә бөгөнгө замана бейеклегенән, хәзерге башкорт зыялылары караштарынан сығып баһа биргән, әзәби процеска яңы һулыш индереүсә әсәр булып тора. Роман – психологизм алымының сағыу өлгөһе.

КУЛЛАНЫЛҒАН ӨЗӘБИӨТ ИСЕМЛЕГЕ ҺӘМ СЫФАНАКТАР

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эссеистики. Исследования разных лет. – М., 1992. – 311 с.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 13-ти томах. – М., 1954. – 420 с.
3. Гәрәева Г.Н. Хәзерге проза үзенсәлектәре. - Өфө, 2009. – 212 б.
4. Гәрәева Г.Н. Замана көзгөһе: геройзың рухи донъяһы. - Өфө, 2003. – 247 б.
5. Гәрәева Г.Н. Башкорт прозаиктары: әзәби портреттар. – Өфө: Китап, 2010. – 485 б.
6. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе / Л.Я.Гинзбург. – М.: INTRADA, 1999. – 410 с.
7. Ғайсарова-Ғиззәтуллина Г. Һәзиә: роман // Ағизел. – 2007. – №5. – 5–91 биттәр.
8. Мириманян А.М. О некоторых особенностях психологического романа. – Ереван, 1970. – 226 с.

© Исхакова Г.Р., 2016

*Р.Н. Кадырова,
студентка 3 курса,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «СОВЕТ» В РОМАНЕ ЗАЙНАБ БИИШЕЕВОЙ «ЕМЕШ»

По мере развития лингвистических знаний язык как предмет научного исследования трактовался по-разному. Сложность строения языка и разнообразные функции, которые он выполняет в человеческом обществе, позволяют рассматривать язык с разных точек зрения, формирующих различные направления в лингвистике. Разные направления в лингвистике по-разному отвечали на вопрос о том, является ли языкознание естественной наукой или гуманитарной. Это обусловлено сложностью и противоречивостью устройства такого объекта научного познания как язык. Кроме того, отнесение языка к явлениям природным или культурным целиком зависит от ответа на вопрос о происхождении человеческого языка. В начале XIX века в контексте романтического настроения ученые и поэты понимали язык как выражение духа народа, как своеобразное порождение национальной культуры. Язык, таким образом, считался отражением коллективного сознания, то есть представления народа об окружающем мире. Народное мировоззрение проявилось в старинных песнях, героическом эпосе, сказках, мифах и т.п., поэтому романтики

⁴¹ [7, 72- се бит]

интересовались народной стариной, фольклорными произведениями и первыми памятниками письменности. Именно филологи-романтики стали активно издавать и комментировать ставшие впоследствии знаменитыми произведения родного фольклора[4: 200].

Выдающийся немецкий ученый, основатель теории языка – Вильгельм Гумбольдт (1767 – 1835) впервые заговорил о языке как способе не только выражения готовой мысли, но и ее формирования: «Язык есть орган, образующий мысль». О связи языка и мышления, мировоззрения народа, Гумбольдт писал: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [3: 68].

Языкознание – это наука о языке, его функциях и внутренней структуре, о закономерностях его функционирования и исторического развития, о классификациях конкретных языков.

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры. В конце XX в., говоря словами Р.М. Фрумкиной, «открылся своего рода тупик: оказалось, что в науке о человеке нет места главному, что создало человека и его интеллект, – культуре»[5: 104].

В лингвистике конца XX в. стало возможным принять следующее утверждение – язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. На основе этой идеи на рубеже тысячелетий возникает новая наука - лингвокультурология.

Лингвокультурология -- это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Вместе с тем не следует акцентировать внимание на «стыковом» характере новой науки, ибо это не простое «сложение» возможностей двух контактирующих наук, а именно разработка нового научного направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение.

Лингвокультурология – гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру.

Речевыми жанрами – мы называем относительно устойчивые типы высказываний, которые в каждой сфере использования языка вырабатывает свои отдельные высказывания. Тематическое содержание, стиль и композиционное построение — они неразрывно связаны в целом высказываниях и одинаково определяются спецификой данной сферы общения.

Огромные богатства и бесчисленное разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы.

Следует различать первичные и вторичные речевые жанры. Вторичные (сложные) речевые жанры — романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. — возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения: художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям; например, реплики бытового диалога или письма в романе, сохраняя свою форму и бытовое значение только в плоскости содержания романа, входят в реальную действительность лишь через роман в его целом, то есть как событие литературно-художественной, а не бытовой жизни. Роман в его целом является высказыванием, как и реплика бытового диалога или частное письмо (он имеет с ними общую природу), но в отличие от них это высказывание вторичное (сложное) [2: 186].

В нашей статье мы рассмотрим речевой жанр совет. Структурной основой речевого жанра «совет» является речевое действие «совет».

В нем выделяются следующие конститутивные признаки: 1) адресант; 2) адресат; 3) тема; 4) третий участник (наличие или отсутствие); 5) наличие трудностей у адресата; 6) степень знакомства участников ситуации; 7) мотивация адресанта.

Речевой жанр состоит из трех основных частей: 1) просьба адресата о совете (выраженная - подразумеваемая / отсутствие просьбы); 2) собственно совет (установление доверительных отношений, например, констатация собственного опыта); произнесение высказывания-совета, аргументированная часть); 3) реакция на совет (согласие, несогласие, обдумывание, любопытство, уточнение, переадресация, объяснение, возмущение).

Исследуем особенности речевого жанра совета на примере романа Зайнаб Бишевой «Емеш»:

– Эта советская школа, а не медресе, – спокойно и твердо осадил его Иштуган. – **Мулле здесь места нет! Второй раз прошу, мулла-эфенди, не ходите сюда, не срывайте уроки.**

– А ты кто такой, чтоб не признавать советские порядки? Я привлеку тебя к ответу! – кричал ему вслед мулла [1:217].

В данном примере адресант и адресат враждебно настроены. Здесь же прослеживается целенаправленность, завершенность, целостность совет-угрозы, а выражено это в следующих строках: **Мулле здесь места нет! Второй раз прошу, мулла-эфенди, не ходите сюда, не срывайте уроки.**

Следующий пример совета:

– **Нашей сестренке надо учиться, сейчас такое время**, – осторожно внушал Иштуган. – **Пойми. Если она будет жить у тебя или у меня, она не сможет учиться. Ты не хочешь пускать ее в нашу школу. А она и хочет, да не идет из упрямства. Отмолчит, и все.**

– *Своенравная, конечно, Емеш, – согласилась на этот раз Бибеш.* [1:234]

В данном фрагменте присутствует проанализированное совет-пожелание. В нем содержится уверенность, необходимость совершения этого действия, ответственность в своих словах адресанта, а прослеживается оно в следующих строках: **«Нашей сестренке надо учиться, сейчас такое время»; «Пойми».**

На другой день Иштуган и Айхылу спозаранок собрались на ток. Емеш тоже стала проситься с ними, но они отговорили ее.

– **Отдохни с дороги. Нельзя же сразу впрягаться в работу**, – сказала Айхылу. – **И с подругами еще не повидалась.**

– *Ну ладно*, – сказала Емеш. [1:248]

В следующем диалоге нам дана совет-рекомендация. Между адресантом и адресатом дружеские отношения, которые привели к общему выводу. Высказывание создается говорящим, с самого начала строится с учетом возможных ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается.

Таким образом, данная работа выполнена в теме речевого жанра «совет». Совет представляет высказанное кому-либо мнение по поводу того, что следовало бы сделать в определенной ситуации, также чтобы убедить адресата в целесообразности определенного выбора. Структурной основой речевого жанра «совет» является речевое действие «совет».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бишшева З. Емеш. Трилогия. (Книга вторая, перевод с башкирского Ю.Аминова). –Уфа: «Китап», 1998. –520с.
2. Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206.
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2001. – 400с.
4. Мурат В.П., Волошина О.А., Блинов А.В., Богатырева И.И. Хрестоматия по курсу «Введение в языкознание». – М., 2005. – 560с.
5. Фрумкина Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. – М., 1995. -Т. II. -С. 104.

© Кадырова Р.Н., 2016

*Л.А. Каримова,
ассистент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Л.Ф. Сайфутдинова,
студентка 5-го курса, ФБФ,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

СЕМАНТИКА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ FEW/LITTLE И ПЕРЕДАЧА ИХ ЗНАЧЕНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Употребление местоимений (Pronouns) в речи – один из сложнейших вопросов английской грамматики. Для каждого местоимения английского языка существует свои особые правила употребления внутри предложения, нарушение лингвистических норм употребления этой части речи нарушает семантику высказывания и затрудняет понимание сути передаваемого сообщения.

Употребление местоимений few/little в английском языке не относится к числу трудно усваиваемых правил грамматики. Но спектр значений и характер связи с исчисляемыми и неисчисляемыми существительными в предложении определяют множество семантических условий в содержании высказывания с few/little. Именно правильное усвоение характера речевого акта с местоимениями few/little вызывает наибольшие трудности. В русском и башкирском языках английские местоимения выражаются

иными языковыми средствами, поэтому к проблемам понимания смысла речевого высказывания добавляются и объяснение грамматических связей в структуре английского предложения в иноязычных языковых системах. Проблема выражения английских местоимений *few/little* в сравнительно-сопоставительной грамматике в полной мере до сих пор не изучена, в учебных пособиях для башкирских школ не хватает методических рекомендаций по изучаемому вопросу [Берман, 1994: 64].

Как указывается в теоретической грамматике, общее значение английских местоимений *few/little* – «мало» [Рогова, Верещагин, 1981: 79]. Основное правило употребления: местоимение *few* с артиклем или без артикля употребляется перед исчисляемыми существительными, аналогично *little* – с неисчисляемыми существительными. Например, примеры с английских газет *Daily Mail* (24 сентября, 2016 г.):

In front of the stadium a few people – Перед стадионом мало людей.

Before the match starts there is little time left – До начала матча осталось немного времени.

Стоит отметить, что, как и в башкирском языке аналогичные наречия, *a little* употребляется в качестве наречия, например: *Can you speak English? A little.* Вы говорите по-английский? Да, немного.

В английском языке семантика *few/little* довольно разнообразна. В конструкции предложения они употребляются как для передачи позитивного настроения, так и с негативной окраской.

I. Употребление *a few* – *a little*.

Как отмечают исследователи, в структуре речевого акта местоимения *a few* – *a little* в качестве наречия используются больше для передачи положительной характеристики. Например:

Do you have any time? A little. – У тебя есть сколько-нибудь времени? Немного (некоторая часть).

Are there any hotels in the city? Yes, a few. В городе есть отели? Да, несколько.

Местоимения *few/little* в английском языке в значении «немного» имеет положительную характеристику. Например, в аналогичном примере если *little* употребляется с артиклем *a*:

I have found a little water – Я нашел немного воды.

Или:

there are a few stools – есть немного табуреток.

II. Употребление *few/little* без артикля *a*.

В качестве местоимений-прилагательных или местоимений-существительных в английском предложении *few/little* имеют негативную окраску. Например:

Негативное значение:

I have found little water – Я нашел мало воды.

There is so little water in the cup – В чашке так мало воды.

Негативное значение местоимений может усиливаться, когда они имеют превосходную степень сравнения:

Of all the cows, the black one gives least milk. – Из всех коров чёрная даёт меньше всего молока.

Таким образом, в структуре английского предложения в зависимости от формы употребления (в качестве наречия или местоимения-прилагательного/местоимения-существительного; в качестве наречия (*little*); с артиклем *a* или без; в сравнительной степени) местоимения *few/little* могут выражать отрицательные или положительные значения.

В русскоязычных источниках по английской грамматике нет однозначной оценки семантики употребления местоимений *few/little* с артиклем или без артикля. Как следует из англоязычных трудов, *a little* «немного» и *a few* «немного», «несколько» употребляются в смысле некоторое, хотя и небольшое количество, в то время как *little* и *few* «мало» употребляются в смысле недостаточно, почти нет [Murphy, 2015: 181]:

Сравним:

I've got little time. – У меня мало (недостаточно) времени.

I've got a little time. – У меня есть немного времени.

He has few friends. – У него мало (почти нет) друзей.

He has a few friends. – У него есть несколько друзей

Как видно из примеров, местоимения *few/little* с артиклем служат для передачи положительной оценки, в противоположность им, *few/little* без артикля имеют негативную окраску. Но в семантике английского высказывания при употреблении после *only* значение местоимений *a few–a little* приобретает негативный оттенок: *I've only a few hours.* – У меня есть всего несколько часов [Берман, 1994: 66].

Знание контекста высказывания и форм передачи положительных и отрицательных значений требуют от учащихся больших усилий. Легче добиться усвоения семантических условий употребления местоимений, если построить обучение по сравнительно-сопоставительному принципу с башкирским языком.

В башкирском языке значение *few/little* «мало, немного» передается через наречие «*әз, әзерәк, әз-мәз*» (мало, немного). Например, примеры с газеты «Йешлек» (1 октября, 2016 г.):

Китаптар әз калды – Книг осталось мало.

Русса әз-мәз һуналай ине. – Немного говорил на русском.

Для передачи отрицательных значений вместе с наречиями «эз, эзерэк, эз-мэз» (мало, немного) в башкирском языке употребляется частица “бик”, выражающая высшую степень качества. Например:

Уның көсө бик эз. – У него сил очень мало.

Кайтыусы яугирзар бик эз ине. – Возвращающихся воинов было очень мало.

Семантической параллелью значения «эз» в английском языке является местоимение *few/little* без артикля, которые употребляется в значении “мало”. В башкирском языке аналитические формы «эз-мэз бар, эзерэк бар» передают положительную оценку и выступают аналогами местоимений *a few – a little*. Значение «бик эз» “очень мало” в структуре английского предложения выражается превосходной степенью местоимений. Сопоставительное обозначение семантики и способов выражения этих значений помогает учащимся-башкирам лучше понять отрицательные и негативные свойства употребления в английском языке *few/little* с артиклем или без артикля.

Таким образом, в английской речи местоимения *few/little* с артиклем или без артикля выражают разнообразные значения и в контексте могут иметь как негативную, так и положительную характеристику. В башкирском языке аналогичное значение выражается наречием «эз» (мало – *few/little*) и аналитическими формами «эзерэк бар, эз-мэз бар» (немного – *a few – a little*). Семантика первой формы местоимения в коммуникативном акте передает негативную оценку, вторая форма и в башкирском, и в английском языках характеризует происходящее с положительной точки зрения. В английском языке употребляются местоимения, в некоторых случаях в значении наречия, например: *a little*. В башкирском языке им соответствует грамматическая форма наречий. В практике преподавания английского языка в башкирской школе сопоставительное изучение грамматических форм выступает необходимым условием полноценного усвоения правил употребления и семантики английских местоимений в речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман И.М. Грамматика английского языка: Курс для самообразования. - М.: Высш. шк., 1994. - 288 с.
2. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт теле: морфология. – Өфө: Китап, 2002. – 387 б.
3. Гузеева К.А., Трошко Е.Г. Английский язык: Справ. Материалы: Кн. для учащихся. - М.: Просвещение, 1993. - 288 с.
4. Климентенко А.Д. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам. - М.: Педагогика, 1981. - 456 с.
5. Рогова Г.В., Врещагина И.Н. Методика обучения английскому языку. - М.: Просвещение, 1988. - 224 с.
6. Murphy R. Essential Grammar in Use. Fourth Edition. – Cambridge: University Press, 2015 - 319 p.

© Каримова Л.А., Сайфутдинова Л.Ф., 2016

З.Р.Киреева,
кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Н.Ж.Якупова,
студентка
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа

РОЛЬ УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАЗВИТИИ УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

В последние десятилетия в практику школьного иноязычного образования довольно успешно внедряются новые линии учебно-методических комплектов (УМК), созданных как на основе учета отечественных традиций, так и мирового опыта. Большое количество УМК, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в средних общеобразовательных организациях, обеспечивает педагогу право выбора базового УМК в соответствии с собственными приоритетами, а так же интересами и потребностями учащихся. Однако как показывает опыт, данное право не гарантирует правильность выбора [5]. Поскольку именно УМК определяет тактику и стратегию обучения и является основным средством для достижения образовательных целей, значимость правильного выбора базового УМК для конкретных условий нельзя умалять.

Нами предпринята попытка анализа учебников и рабочих тетрадей по английскому языку для 9 и 11 классов УМК «Английский в фокусе» [1, 2, 3, 4] с точки зрения развития у обучающихся умений письменной речи.

В соответствии с требованиями примерных программ по иностранным языкам выпускники должны обладать определенными умениями письменной речи, а именно писать личное письмо, заполнять формуляры и бланки, составлять план и тезисы сообщения. Как показал анализ контрольно-измерительных

материалов основного и единого государственных экзаменов по иностранным языкам, объектами контроля в данных формах аттестации являются умения создать различные типы письменных текстов: письмо личного характера и эссе с элементами рассуждения. На первый взгляд может показаться, что выполнение данных заданий не должно вызвать затруднений у учащихся, особенно написание письма личного характера. Однако без определенной подготовки, без знания общепринятых формул этикета и правил написания писем, школьники могут столкнуться с трудностями.

Для анализа УМК мы определили два критерия:

1. Наличие материала по обучению письменной речи, правил написания и структуры письма, основных требований для оформления личного письма.

2. Наличие упражнений в формате контрольно-измерительных материалов основного/ единого государственных экзаменов.

В учебник для 9 класса «Английский в фокусе» [3] включены упражнения по обучению продуцированию письменных высказываний. Например, в разделе 2 e – Writing Skills, Informal letters/ emails – учащиеся знакомятся с основными правилами написания личного письма и закрепляют полученные знания, выполняя упражнения. В качестве примеров можно привести следующие:

1. Match the beginnings (1-5) to the endings (A - E). What type of letter is each text from? (Ex 1, p 34).

2. Read the rubric and look at the underlined words, then answer the questions (Ex 2 a, p 34). Учащимся дается часть письма (письмо-стимул) и нужно написать письмо, ответив на три вопроса, сформулированные в письме-стимуле. В задании указан объем ответного письма, а также предлагаются два вопроса, направленные на рефлексию: 1. Кому вы написали письмо? 2. Какую информацию вам следовало включить в письмо?

3. Read the model. What is each paragraph about? Has the writer included all the information needed? (Ex 2 b, p 34)

4. Read the theory and find examples of informal style in the letter (Ex 3. P 35).

5. Read the rubrics, underline the key words and answer the questions (Ex 6 p 35). Даны два отрывка из писем и задания к ним. В упражнении включены четыре вопроса:

1) What type of letter /email does each one ask for?

2) Who is going to read each letter?

3) What information should each letter include?

4) What questions can you ask in each letter?

6. Portfolio: Choose one rubric and write your letter /email (80-100 words). When you have finished, check it against the following (Ex 7, p 35):

Checklist

- Have you included all the necessary information?
- Are the paragraphs clear and in a logical order?
- Are there any spelling / grammar mistakes?
- Have you used an appropriate greeting / beginning/ ending?

В разделе рассматриваются различные виды писем: официальные и неофициальные, письма о поиске работы, письма с описанием посещения какого-либо места и другие. Учащиеся учат следовать инструкции: о чем написать, какого стиля нужно будет придерживаться и объем письма должен быть не больше и не меньше 120 – 180 слов.

Как показал анализ, в учебнике 9 класса УМК «Английский в фокусе» имеются упражнения, направленные на изучение структуры письма, на определение стилей письма, на клише, используемые в данном жанре (приветствие, концовка письма). В каждом упражнении дается установка, о чем писать/сообщить, кому адресовать и требуемое количество слов, что поможет учащимся не только писать письмо, а также думать об объеме документа и его оформлении. Следует отметить, в учебник для 9 класса включены разнообразные упражнения. В каждом модуле учебника дается новая информация и новые задания. На наш взгляд, заслуживает внимания и упражнение, которое направлено на оценивание письма своего друга: выполняя данное упражнение, учащиеся учатся проверять как других, так и себя, они будут знать четкую структуру письма, различать стили писем и уметь считать и отбирать слова, так как слова должны быть строго в указанном количестве. Так же данное упражнение поможет учащимся понимать и знать критерии оценивания личного письма.

В рабочей тетради для 9 класса «Английский в фокусе» все разделы идут строго в той же последовательности, что и в учебнике. Например, раздел 4 e посвящен эссе. В учебнике дается теория, одно эссе в качестве примера, план написания эссе и несколько упражнений, а в рабочей тетради приводится эссе и упражнения по нему. Таким образом, учащиеся, изучив правило в учебнике и выполнив задания учебника, могут проверить себя, проделав аналогичные упражнения в рабочей тетради. Как видим, учащиеся с 9 класса будут учиться писать эссе на иностранном языке, так же знать структуру данного жанра и владеть теми лексическими единицами и клише (вводные фразы и т.д.), которые помогут им высказывать свою точку зрения, корректно выражать согласие/несогласие, формулировать аргументы и контраргументы.

Анализ учебника и рабочей тетради для 9 класса показал, что УМК «Английский в фокусе» содержит достаточное количество упражнений, направленных на развитие умений письменной речи, сформулированных в программах, и формат заданий УМК соответствует контрольно-измерительным материалам отечественных экзаменов по английскому языку.

Что касается УМК «Английский в фокусе» для 11 класса, отметим, что, как и УМК за предыдущие классы, он построен по модульной системе. Учебник для 11 класса разделен на 8 модулей и каждый из них включает 5 разделов. Пятый раздел каждого модуля посвящен обучению продуцированию письменных высказываний на английском языке (Writing skills). Рабочая тетрадь имеет ту же структуру, что и учебник. Раздел Writing Skills учебника содержит теоретический материал и упражнения по обучению созданию письменных текстов во всех восьми модулях. Почти в каждом разделе дается задание - написать ответное письмо на письмо-стимул. Авторы в каждом разделе модулей дают информацию: как описывать человека, внешность и черты характера; как писать и оформлять различные типы письменных текстов (неофициальные и официальные письма, электронные письма; эссе – отзыв (opinion essays); истории и рассказы; статьи (reports); эссе с элементами рассуждения (for-and-against essays); статьи с описанием какого-либо места (descriptions of places)). Приведем некоторые примеры из рабочей тетради:

1. Read the following essay and put the paragraphs in the correct order (Ex 4, p 9).
2. Read the semi-formal sentences below and match them to the informal ones in the box that follows, as in the example (Ex 1, p 17).
3. You are going to York this summer and must write two people informing them that you will be in town. What sort of letter (informal or semi-formal) would you write to each of these people (Ex 2 a, p 17)?
 - a) a friend who you grew up with.
 - b) an old schoolteacher.
4. Read the beginnings and endings of the two letters (A,B) below and match them to the people (1,2) in Ex 2 a (Ex 2 b, p 17).
5. The following email should be written in an informal style. Circle the correct word / phrase to complete the email (Ex 3, p 17).
6. Read the following opinion essay and list the viewpoints and reasons (Ex 1 a, p 25).
7. List the linkers marked in bold in the essay under the following headings (Ex 1 b, p 25).
8. Read the topic sentences and suggest suitable supporting ones (Ex 2, p 25).
9. Read the extracts below and say which are beginnings and which are endings (Ex 3, p 25). What writing techniques have been used in each?
 - A. addressing the reader directly
 - B. giving the reader smth to consider
 - C. using direct speech / a quotation.
10. Underline the correct linking word / phrase (Ex 1, p 49).
11. Read the extracts below and say which are beginnings and which are endings. Then identify which writing technique(s) has / have been used in each (Ex 2, p 49).
12. Match the quotations to the topics above. Write a suitable ending for the above topics using the quotations (Ex 3 b, p 49).
13. Read the following formal letter and cross out the in appropriate phrases in bold (Ex 1, p 57).
14. Match the types of letters / emails (1-5) to the extracts (A-E). Say which are beginnings/ endings and which are formal / informal (Ex 2, p 57).

Анализ УМК «Английский в фокусе» позволяет сделать нам заключение, что данный УМК ориентирован на поэтапную подготовку учащихся как к эффективному продуцированию письменных высказываний на изучаемом языке, так и к прохождению аттестационной процедуры в форме основного и единого государственных экзаменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О.В., Дули Дж., Михеева И.В., Оби Б., Эванс В. Английский в фокусе. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-изд.доп. и перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2014 – 244 с.
2. Афанасьева О.В., Дули Дж., Михеева И.В., Оби Б., Эванс В. Английский в фокусе. 11 класс: рабочая тетрадь. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2014 – 73 с.
3. Ваулина Ю.Е., Эванс В., Дули Дж., Подоляко О.Е. Английский в фокусе. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. - 2-изд.доп. и перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2014 – 216 с.
4. Ваулина Ю.Е., Эванс В., Дули Дж., Подоляко О.Е. Английский в фокусе. 9 класс: рабочая тетрадь. – 3-изд. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2014- 87 с.

5. Киреева З.Р., Гарипова Ф.М., Акрамова Э.Д. Роль учебника иностранного языка для начальной школы в формировании лексических навыков//Педагогический журнал Башкортостана. 2015. №1 (56). С. 84-90.

© Киреева З.Р., Якупова Н.Ж., 2016

О. И. Копырулина,
студентка 4 курса,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Д. Р. Фатхулова,
к. филол. н., доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ НАТУРАЛИЗМА КАК ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ

Одним из ведущих направлений во французской литературе конца XIX-начала XX века был натурализм. Возникнув в противовес романтизму и бальзаковскому реализму, натурализм основывался на восприятии жизни как четкой умопостигаемой системы, пронизанной общими закономерностями, опирался на новейшие для XIX века естественнонаучные теории, из которых он почерпнул дух причинно-следственного детерминизма, преклонения перед фактом. [5]. Натурализм испытывал влияние и тесно сближался с импрессионизмом и реализмом. Значение натурализма для реалистического искусства связано со стремлением к преобладанию документальных источников, реально подтвержденных фактов, развитием ряда жанров в художественных произведениях.

Термином «натурализм» обозначали «типологически противопоставленный реализму художественный метод, выражающийся в протокольном описании жизненных явлений без их критического отбора, социально-философского осмысления, художественного обобщения и оценки». Как и реалисты, натуралисты стремились достоверно и полно описывать объективную картину общества. Для натуралистов было характерно уподоблять художественное познание научному интересу к опыту, к физиологическим основам психики. Они были убеждены, что литература, как и наука, имеет право исследовать любые аспекты человеческой жизни. Натуралисты называли себя первооткрывателями нового вида искусства, служившего истине и связанного лишь с фактами. Объясняя поведение людей, они ставили на один уровень социальные и биологические причины, тем самым расширяя круг тем и ослабляя дух художественного обобщения. Стараясь создать полную иллюзию точности и правдивости изображения, натуралисты перегружали произведения мельчайшими деталями обстановки. Программно натурализм оформился во Франции в трудах О. Конта, И. Тэна и др. В литературе своеобразная натуралистическая школа сложилась вокруг Э. Золя, который разработал теорию натурализма и предложил сам термин натурализм (лат. *natura* – природа). Золя определил сущность новой эстетики, произведение искусства для него - это кусок природы, преломлённый через темперамент художника. [10]. Эмиль Золя впервые закрепил натурализм как литературную категорию. В своих произведениях Э. Золя рассматривал проблему взаимодействия личности и толпы, роль подсознательного в человеческой психике, ввел в литературу новые приемы и средства художественного изображения жизни, развивал критические тенденции.

В России термин «натурализм» не был употребителен, но влияние этого направления прослеживалось в творчестве Д. Мамина-Сибиряка, В. Тихонова. Русским писателем, в чьем творчестве наиболее отчетливо проявились натуралистические начала, критики считают Петра Дмитриевича Боборыкина [11]. Писатель обладал большой наблюдательностью, с удивительной точностью он изображал общественную жизнь, костюмы, разговоры, привычки, обычаи и повадки людей того или иного социального слоя, а стремление очень четко отображать настоящую действительность придавало его творчеству «слишком реальное и откровенное «фотографирование», за что на писателя часто нападали критики. [6].

По мнению некоторых исследователей, в произведениях натуралистов судьба героев, их психологическое состояние основывается на следующих принципах:

- 1) *наследственности* - судьба героя, его поступки полностью зависели от того, что заложено в генах;
- 2) *среды* - человек сам по себе ничего не решал; натуралисты считали человека рабом среды, в которой он сформировался;
- 3) *исторической эпохи* - на человека влияло время, в котором он жил. [4]

В данной статье мы рассмотрим идеи и концепции творчества этих писателей и сделаем попытку сравнительного анализа некоторых произведений Эмиля Золя и Петра Боборыкина.

Роман Эмиля Золя «Творчество», являющийся частью цикла «Ругон-Маккары», был опубликован в 1886 году. Из всех двадцати романов цикла именно этот роман исследователи считают самым личным. Роман описывает жизнь художника-импрессиониста Клоде Лантье, который в конце концов исчерпывает

себя и свой талант. Через поиск нового в искусстве, через свое желание изобразить природу реальнее, чем она есть на самом деле, он приходит к отрицанию самого мира, самой жизни.

Роман «Китай-город» Боборыкина вышел в свет 1882 году, раньше романа «Творчество», написанного Э. Золя. Это одно из наиболее знаменитых произведений писателя. С документальной точностью и обстоятельностью Боборыкин зарисовывает в своём романе не только быт и нравы этой пореформенной, купеческой Москвы, но и многие исторические реалии того времени. Главный герой романа – Андрей Дмитрич Палтусов – обедневший дворянин. Он представляет собой одновременно и прошлое, и будущее Москвы, и дворянство и купечество.

Безусловно, темы этих произведений и рассматриваемые в них проблемы существенно различаются, но есть в них и сходные черты. В обоих романах прослеживается идея теории наследственности. Эмиль Золя пропускает эту мысль через весь свой цикл «Ругон-Маккары», частью которого и является роман «Творчество». Наследственный детерминизм раскрывается здесь в том, что причины поступков всех членов этой семьи кроются в их происхождении, в их родственных связях. Еще в романе «Западня» появляется эпизод, в котором описывается визит невежд в Лувр: они насмеяются над настоящими произведениями искусства, косо смотря в сторону изображенных обнаженных женщин. Однако у одной из этих посетительниц подрастает сын Клод, будущий талантливый художник. Он и становится главным персонажем романа «Творчество», и на протяжении всей своей жизни борется с невежеством, пытаясь создать новое искусство.

В романе «Китай-город» теория наследственности выражается в переключке бед разных поколений. Встречи дальних родственников определяют развитие событий, поведение и поступки героев. Героиня романа Таисия Валентиновна Долгушина несет на себе бремя различных семейных проблем. Ее мать практически парализована и сильно зависима от морфия; отец не годен к службе; а брат, будучи заядлым игроком, тратит все деньги. Девушка стремится освободиться от оков своей семьи, стать актрисой в театре, но вынуждена стать чтицей у одной купчихи. Там девушка знакомится с купцом Рубцовым и, смирившись со своим положением, выходит за него замуж. Страсть к жизни, независимой от членов своей семьи, приводит к тому, что девушка забывает о своих принципах, перенасытившись своей свободой. В романе Золя Клод Лантье тоже испытал чувство перенасыщения, но только от своей работы, своего творчества, от своих попыток изобразить жизнь на полотне реальнее, чем в действительности.

Сходны писатели и в своей склонности к использованию физиологизма в творчестве. Так, и Э. Золя, и П.Д. Боборыкин приводят описание смертного одра своих персонажей для погружения читателя в среду обитания своих персонажей.

В «Творчестве» изображены последние минуты жизни Клода Лантье, его чувства и мысли перед принятием страшного решения покончить жизнь самоубийством. Его раздражает запах волос лежащей рядом жены, ее внешний вид внушает ему гадливость; он слышит голос, призывающий совершить ужасное; он понимает, что все для него кончено, он видит только ложь, истины для него не существует. Именно поэтому он совершает свой прыжок в пустоту: вешается на лестнице напротив картины, которую он так и не смог завершить. Э. Золя удивительно точно и детально описывает место происшествия, орудия самоубийства, вид висящего на веревке трупа.

П.Д. Боборыкин в «Китай-городе» описывает смертный час героини романа Марьи Орестовны Нетовой, умирающей от рака груди, изображая спальню, в которой она находится в этот момент. Также как у Э. Золя, внимание акцентируется на предопределенность смертельного исхода, бессмысленность существования человека. Нетова понимает, что ее слабоумный братец нуждается в ее завещании, дает последние напутствия своему мужу, который и при жизни намучался от ее капризов и желаний, но она хочет принести пользу обществу своим наследством, и тем самым показать Палтусову свою благородную сущность.

П.Д. Боборыкин продолжил традиции натурализма Э. Золя. Он очень точно изображал историческую эпоху, описывая архитектуру Москвы, платья, украшения, тонкости запахов, тем самым расширяя и дополняя мозаику экспериментального романа. Его интересовала социальная жизнь в разрезе исторической эпохи.

Таким образом, можно говорить о том, что российский натурализм впитал в себя эстетическую теорию натуралистской школы Франции в лице ее яркого представителя Эмиля Золя и использовал ее основные идеи, принципы, преломляя и адаптируя их к русской действительности.

В заключение хотелось бы отметить, что главными «открытиями» натурализма стали:

- новая концепция художественного описания с опорой на личный опыт, основанная на сборе фактического материала;

- дифференциация литературных «приемов» в зависимости от художественной задачи и актуальности темы, прибегая к которым автор отвечает, прежде всего, за естественность и концентрацию стиля.

Натурализм в литературе утвердил особый, стремившийся к преодолению описательности тип психологизма, или фиксацию внутреннего и внешнего состояния персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боборькин П. Д. Китай-город. [Текст] / П. Д. Боборькин – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1956. – 384 с.
2. Вихорева Н.Н. Традиции классического французского натурализма в русской литературе конца XIX – начала XX в. [Текст] / Н.Н. Вихорева // Мировая литература в контексте культуры. – Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2006. – Номер 1- С. 42-46
3. Давиденко Г.И., Чайка О.М. История зарубежной литературы XIX - начала XX столетия. [Текст] / Г.И. Давиденко – Киев: Центр учебной литературы, 2011. - 400 с.
4. Золя Э. Ругон-Маккары. [Текст] / Э. Золя // Собр. соч.: в 18 т. – Москва: Изд-во «Правда», 1957. – Т.2: Творчество. – 324 с.
5. Кабанова И. В. Зарубежная литература XX века: практические занятия: 2-е изд. [Текст] / И. В. Кабанова – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 472 с.
6. Кони А. Ф. Памяти П. Д. Боборькина. [Текст] / Кони А. Ф. // На жизненном пути. - Ленинград, 1929. - С. 337–340.
7. Кулешов В. И. О русском натурализме и о П.Д. Боборькине. [Текст] / Кулешов В. И. // В поисках точности и истины. – Москва, 1986. – с. 170–201.
8. Натурализм [Электронный ресурс]: Литературный словарь терминов. – Режим доступа: <http://www.litdic.ru/naturalizm/>
9. Николоюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – [Текст] / А. Н. Николоюкин – Москва: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
10. Толмачёв В.М., Косиков Г.К., Зиновьева Ю.А. и др. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века: 4-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавров. [Текст] / В.М. Толмачёв – Москва: Издательский центр "Академия", 2013. – 496 с.
11. Харсеева Н. В. Натурализм и научно-эстетический, эстопсихологический метод П.Д. Боборькина. [Текст] / Н.В. Харсеева // Aspectus. – Краснодар: Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Светоч", 2015. – Номер 4. – С. 96-107

© Копырулина О.И., Фатхулова Д. Р. , 2016

*А.Г. Магазова,
магистрант 1-го года обучения,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЭМОТИВОВ ЛЮБВИ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Лексика, которая охватывает спектр человеческих чувств, таких как страх, гнев, удивление, любовь и подобные, обладает эмотивным компонентом. Хотя существуют определенные трудности в установлении эмотивного компонента в структуре значений, его изучение вызывает неоспоримый интерес. Эмотивы любви играют важную роль в психической жизни любого человека, и, соответственно, в жизни каждого общества. Поэтому становится необходимым исследовать семантическое поле эмотивов любви. Общей семантической темой, которая объединяет анализируемые эмотивы любви в английском и русском языках, является тема эмоционального притяжения субъекта к объекту притяжения.

Значение слова — это его содержательная сторона, и прежде всего — лексическое значение [1, с. 43]. «Лексическое значение—комплексная величина, оно включает в себя понятийный, категориальный, эмоционально — оценочный и стилистический компоненты» [2, с. 13]. Чтобы полностью охватить значение лексических единиц нужно изучить их семантику, что возможно в рамках изучения семантического поля, объединяющего данные единицы.

Идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается в лингвистике с именем Й. Трира, хотя сам термин в лингвистике впервые был употреблен Г. Ипсеном, который определял поле как совокупность слов, обладающих общим значением. Также вопросом семантического поля занимались такие ученые как: Г. Ипсен, Й. Вайсгербер, В. Порциг, Б. Ю. Городецкий, И.В. Сентенберг, Э. Косериу, Л. А. Новиков и др. Такое поле имеет сложную иерархию, оно состоит из интегральной семы, архисемы каждого поля, набора дифференциальных сем.

Одним из главных методов изучения семантического поля является компонентный анализ. Метод компонентного анализа — метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие (семы) [3, с. 233-234]. Г. Хельбиг определяет сему как «элементарный компонент значения, реализуемый внутри лексемы или семемы» [4, с. 47]. В развитии метода КА сыграли роль многие европейские лингвистические школы, в частности, швейцарская (дифференциальные элементы Ф. де Соссюра), копенгагенская (фигуры содержания

Л. Ельмслева) и пражская (дифференциальные признаки Н. Трубецкого). Но особая роль в развитии данного метода отводится американской школе этнолингвистики. В. Г. Гак, устанавливая иерархию сем внутри семантической структуры слова, пользуется термином Б. Потье и выделяет архисему—общую сему родового значения. Далее устанавливаются дифференциальные семы видового значения. Они могут быть двух типов: описательные, т. е. отражающие собственные свойства предмета, выделяемые на основании различий и сходств (форма, устройство, размеры предмета, способ совершения действия) и относительные, отражающие связи различных объектов (функция, пространственные и временны отношения). На низшем уровне выделяются потенциальные семы, которые должны отражать потенциальные свойства предметов и актуализируются в определенных условиях [5, с. 109].

Для формирования семантического поля эмотивов любви было отобрано 163 лексические единицы среди имен существительных. Важным моментом классификации семантического поля является проблема выбора его основных и производных единиц. Итак, было выделено 5 классификаций лексических единиц, которые не были включены в анализ: [ИНТИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ]; [ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ]; [ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА К ОБЪЕКТУ]; [ЖЕЛАНИЕ]; [УДОВОЛЬСТВИЕ].

Далее в ходе исследования было выведено 6 субполей эмотивов любви с интегральной семой [ВЛЕЧЕНИЕ]. Интегральная сема была рассмотрена с помощью анализа следующих субполей: [ЧУВСТВО ВЛЕЧЕНИЯ], [КАЧЕСТВО ВЛЕЧЕНИЯ], [РОМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ], [СУБЪЕКТ ВЛЕЧЕНИЯ], [ОБЪЕКТ ВЛЕЧЕНИЯ], [СУБЪЕКТ РОМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ]. Благодаря компонентному анализу эмотивов любви удалось выявить характерные семантические признаки в двух сопоставляемых языках: английском и русском.

Самым большим количеством лексических единиц обладает субполе [ЧУВСТВО ВЛЕЧЕНИЯ]. На английском 25 и на русском 23 единицы. В рамках данного субполя были выделены следующие семы:

- 1) сема "ТИП ВЛЕЧЕНИЯ"
- 2) сема "СОПРОВОЖДАЮЩЕЕ ЧУВСТВО В ВЫРАЖЕНИИ ЛЮБВИ"
- 3) сема "СТЕПЕНЬ ВЛЕЧЕНИЯ"
- 4) сема "ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВЛЕЧЕНИЯ"
- 5) сема "НАЛИЧИЕ ОТВЕТНОГО ЧУВСТВА"
- 6) сема "ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС"
- 7) сема "МОМЕНТ НАЧАЛА РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ"
- 8) сема "ВОЗРАСТ"
- 9) сема "ОЦЕНКА".

Анализ показал, что в рамках этого субполя семы сексуального влечения: *fancy, liking, attraction, влечение, влюбленность, приверженность*, и сопровождающего его чувства, например: *adoration, обожание* преобладают над остальными.

По количественным показателям от него сильно отстает субполе [КАЧЕСТВО ВЛЕЧЕНИЯ]. На английском 7 и на русском 10 единиц. В рамках данного субполя были выделены следующие семы:

- 1) сема "ПРИЗНАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО КАЧЕСТВА"
- 2) сема "ПРИЗНАК ОТВЛЕЧЕННОСТИ"
- 3) сема "ПРИЗНАК ВНЕШНЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА"
- 4) сема "ПРИЗНАК СОПРОВОЖДАЮЩЕГО ЧУВСТВА В ВЫРАЖЕНИИ ЛЮБВИ"
- 5) сема "ТИП ВЛЕЧЕНИЯ".

Здесь преобладают семы наличия привлекательного качества: *attractiveness, привлекательность* и сопровождающего чувства в обоих языках, например: *tenderness, нежность*.

По количеству лексических единиц, наравне с 2 субполем выступает субполе [РОМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ]. На английском 10 и на русском 8 единиц. В рамках данного субполя были выделены следующие семы:

- 1) сема "СИТУАЦИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ"
- 2) сема "ОСОБЕННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ"
- 3) сема "ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СВЯЗИ"
- 4) сема "ОЦЕНКА".

Преобладают семы романтической связи: *amour, love affair, любовная связь, роман*, и связи с негативной оценкой: *intrigue, liaison, интрижка, тайная любовная связь*.

По количеству лексических единиц сильно отстает субполе [СУБЪЕКТ ВЛЕЧЕНИЯ]. Это самое маленькое субполе из всех 6: на английском 6 и на русском 7 единиц. В рамках данного субполя были выделены следующие семы:

- 1) сема "ТИП ВЛЕЧЕНИЯ"
- 2) сема "СТЕПЕНЬ ВЛЕЧЕНИЯ"
- 3) сема "ПОЛ СУБЪЕКТА". Превалирующая сема субъект влечения: *lover (1), влюбленный, любовник (1)*.

Второе субполе по количеству лексических единиц это [ОБЪЕКТ ВЛЕЧЕНИЯ]. На английском 25 и на русском 21 единица. В рамках данного субполя были выделены следующие семы:

- 1) сема "ТИП ВЛЕЧЕНИЯ"
- 2) сема "СТЕПЕНЬ ВЛЕЧЕНИЯ"
- 3) сема "ПОЛ СУБЪЕКТА"
- 4) сема "ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС. Здесь можно особенно выделить сему объект влечения: *darling, dear, honey, дорогой, милый*, и тип влечения—романтический: *sweetheart, sweetie, sweetie—pie, true—love избранник, любовь (3), милёнок*.

Третье по величине субполе [СУБЪЕКТ РОМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ]. На английском 9 и на русском 13 единиц. В рамках данного субполя были выделены следующие семы:

- 1) сема "ПОЛ СУБЪЕКТА"
- 2) сема "ПОСТОЯННОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ"
- 3) сема "ТИП ВЛЕЧЕНИЯ". Превалирующая сема здесь—пол субъекта: *girlfriend, lady, девушка, дама, boyfriend, young man, парень, молодой человек*.

Можно сделать следующие выводы касательно всех вышеперечисленных субполей: лексические единицы обоих языков зачастую совпадают в отношении семантических признаков. Например, чувство влечения+ романтическое влечение в английском: *love (2)*; в русском: *любовь (2)*. Однако нередки случаи, когда в одном из сопоставимых языков больше лексических единиц для обозначения какого—либо понятия, чем в другом, например— чувство влечения+интерес в английском: *affection, loving, fascination (1), fondness*; в русском: *увлечение*. Реже встречается полное несовпадение по семам, например—субъект влечения+ романтическое влечение+пол субъекта (мужчина) в английском: *romeo, swain*.

Благодаря компонентному анализ в сопоставляемых языках удалось выявить лакуны – «отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия» [6, с. 371]. В английском: *devotion, flame, infatuation, passion (1), lovesickness, love—hate, love—hate relationship, romance, romeo, swain, conquest, lovebird, steady*. В русском: *пристрастие, мимолетное увлечение, страстишка, любовник (1)*. Это свидетельствует о том, что в английском языке больше лакун, чем в русском, что в свою очередь указывает на тот факт, что в английском языке больше специфичных понятий, например— *lovebird, steady* и т. д.

В таких случаях можно сделать вывод об отсутствии эквивалента во втором сопоставляемом языке. Тем не менее, возможно найти аналог с более широким значением: *lovesickness, любовь*.

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования синонимических отношений в рамках всех субполей, что поможет лексикографам в составлении словарей синонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка [Текст] / О. Л. Рублева—Владивосток.— Издательство Дальневосточного университета.— 2004.— 43с.
2. Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем [Текст] / О.Г. Скворцов— Екатеринбург. Уральский государственный педагогический университет. Издательство АМБ.—2001.— 13с.
3. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языковедение. [Текст] В.Н. Ярцева—Москва. — Советская энциклопедия. — 1990. С. 233 – 234.
4. Шафиков С.Г. Семантические универсалии в лексике [Текст] / С.Г. Шафиков—Уфа. —Башкирский государственный университет. — 1996.—47с.
5. Гак В.Г Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания [Текст] / В.Г Гак — Москва.— Наука. — 1971. —109с.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова – Москва. — Советская Энциклопедия, 1966. — 371с.

© Магазова А.Г., 2016

*З.Я.Мансурова
магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (г. Уфа)*

СРЕДСТВА СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЙ Г. ТУКАЯ)

Одним из актуальных направлений современной филологической науки является изучение образности языковых средств в аспекте выражения национальной языковой картины мира, а также образности языка художественного произведения с точки зрения создания авторской картины мира. Однако при переводе художественных произведений на другой язык (особенно не родственной) часто возникают проблемы адекватной передачи авторских образов, выраженных в тексте средствами родного языка, как с точки зрения точности передачи понятийного содержания. Переводчику художественного произведения приходится

помнить о задаче адекватного перевода образных средств и стилистических приемов, несущих образный заряд произведения.

Наша статья посвящена сопоставительному анализу оригинала и русскоязычного перевода стихов Г.Тукая – поэта, творчество которого имеет мировую известность. Среди тех, кто особенно много сделал в деле перевода стихотворений Г.Тукая на русский язык, в особенности, в советские годы, следует назвать имена П.Радимова, Р.Морана, С.Липкина, С.Ботвинника, В.Тушновой, С.Северцева, О.Дмитриева, В.Звягинцева, Д.Бродского, К.Липскерова и др. В последние годы к его творчеству активно обращались В.Ганиев, Р.Бухараев, Н.Ахмеров, В.Думаева-Валиева, А.Каримова и др.

В советское время переводчики стихотворений Г.Тукая вступали в диалогическое отношение с татарским поэтом, причем «чужое» априори в переводах становилось «своим» [2, 3]. Например, в одном из стихотворений Г.Тукая «Валлаһи» («Видит Бог!», перевод С.Мальшева), восхваляется природа. При описании природы Тукай использует множество метафорических выражений.

Валлаһи, и валлаһи, и валлаһи,

Бәхте барлар кырда жәйли, валлаһи! [3]

Ой, ей – богу, ой прекрасно до чего!

В летнем поле день чудесный, видит Бог! (Перевод С.Мальшева) [4].

Валлаһи, о валлаһи, о валлаһи!

Что за счастье – степь и лето, валлаһи! (Перевод В.Думаевой-Валиевой). Как видим из приведенного примера, Думаева-Валиева не пытается адаптировать татарский стих под принципы русского стихосложения, для нее важнее передать интонацию оригинала, поэтому она в большей степени стремится к дословности, избегает поэтических штампов. Эти же особенности мы наблюдаем при рассмотрении переводов стихотворений Тукая, написанных в жанре насихат и кытга. Чаще всего трансформируют жанр переводчики, которые работали в советскую эпоху, и причины этого кроются как в подходах к переводимому материалу, так и в экстралитературных факторах. Кытга (с арабского – «отрезок», «кусок», «поэтический фрагмент») – является одной из древних жанровых форм лирической поэзии восточных литератур. Объем кытга в основном 2-3 бейта. Как отмечает узбекский исследователь Р.Арзибеков, «сжатость, афористичность и содержательность выражения мысли являются отличительными качествами кытга, своеобразны также изобразительные средства и художественные приемы их создания» [1, 19].

Все эти особенности жанра проявились в стихотворении Г.Тукая. Он размышляет о своем жизненном пути, о тех преградах, которые он не сумел преодолеть:

Кайтмады үч, бете көч, сынды кылыч – шул булды эш:

Керләнеп беттем үзем, дөнъяны пакъли алмадым. [3]

Хотел я мстить, но ослабел, сломался мой клинок,

Я весь в грязи, но этот мир очистить я не смог. (Перевод С.Липкина) [4].

Поэт использует множество эпитетов и метафорических выражений, его фразы насыщены глубокой мыслью.

Интересно было бы заглянуть в глубинный смысл стихотворения Г.Тукая «Туган тел» («Родной язык»):

И туган тел, и матур тел, әткәм-әнкәмнең теле!

Дөнъяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы.

Иң элек бу тел белән әнкәм бишектә көйләгән,

Аннары төннәр буге, әбкәм хикәят сөйләгән.

И туган тел! Нәрвакытта ярдәмәң белән синәң

Кечкенәдән аңлашылган шатлыгым, кайгым минем.

И туган тел! Синдә булган иң элек кылган догам:

Ярлыкагыл, дип, үзем һәм әткәм-әнкәмне, Ходам! [3]

Родной язык – святой язык, отца и матери язык,

Как ты прекрасен! Целый мир в твоём богатстве я постиг!

Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать,

А сказки бабушки потом я научился понимать.

Родной язык, родной язык, с тобою смело шел я вдаль,

Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль.

Родной язык, с тобой вдвоем я в первый раз молил творца:

– О боже, мать прости, прости меня, прости отца. [4]

Родной язык – святой язык, «→» знак тире в тексте приведенного ранее перевода передает предикатные отношения, в то время как у Тукая здесь представлены определения. Святой в русском языке характеризует кого-, что-либо по этическому признаку, а у татарского поэта – простое определение по эстетическому признаку – красивый. Представляется, что красота – первичная абстрактная категория, определение несет характер общего; степень абстрагирования у слова прекрасный – более позднего развития языковой картины мира, и следовательно, более дифференцированной. Вместе с тем, в татарском литературном языке есть

слово со смысловым содержанием значения «святой». Однако автор смотрит на язык с эстетических позиций, что свойственно простому народу. Использование литературного значения «святой» «перевело» бы автора в разряд носителей книжной речи, что не соответствовало самоидентификации Тукая. В этом, скорее всего, проявление одного из качеств поэзии Тукая, послужившего основанием признать его национальным поэтом, а именно – народности.

Сочетание «целый мир» в переводе также не совсем адекватно замыслу поэта. Тукай сказал проще, в дословном переводе: «много вещей», что больше соответствует скромной самооценке татарского писателя. Сказать о себе «постиг целый мир», значит заявить о себе как о «мудрейшем из мудрейших».

Смысловая связь строк «Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать, А сказки бабушки потом я научился понимать» передает временную последовательность познания лирическим героем родного языка. В оригинале несколько иная картина. У Тукая последовательность событий не осложнена добавочным, в предикатной форме, оттенком «а сказки – потом». Смысловое содержание в тексте оригинала, скорее, «потом сказки».

Другая особенность текста оригинала – в использовании категории, недостаточно выраженной в русском переводе. В тюркских языках формализовано смысловое значение категории знания, информации. Так, слова итте и иткэн передают информацию «он сделал», но с различающимися добавочными информативными оттенками, соответственно: «в моем присутствии» и «насколько мне известно». Отсутствие категории рода в тюркских языках – явление достаточно известное, в силу чего значение «он сделал» принято без возможных в русском переводе вариантов «она сделала», «оно сделало».

Фрагмент ... с тобою смело шел я вдаль, Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль можно назвать примером вольного изменения смысла переводчиком, видимо, под влиянием языка восточной поэзии, что не свойственно татарскому национальному классику. В оригинале имеем «хорошее и плохое в этом мире я узнал», где дань книжности отдается автором, как представляется, словосочетанием в этом мире.

В творчестве Габдуллы Тукая гражданские мотивы представлены достаточно полно. Однако в анализируемом стихотворении подчеркнуты чувства сына, благодарного папеньке-маменьке, бабушке за то, что они приобщили его к родному языку, а с его помощью – к жизни «в этом мире». В этом, думается, косвенный смысл стихотворения. Тукай подготавливает читателя к своему видению мира. Поэт смиренно просит у Бога прощения не только за себя, но и за умерших родителей.

Отрадно то, что творчество великого Г.Тукая по сей день востребовано переводчиками. Нет никаких сомнений, что в будущем это бесценное творчество будет вдохновлять на переводы все новых переводчиков, ведь в этом деле стремление к совершенству не имеет границ. А соприкосновение с таким наследием будет воспитывать в них чувство ответственности, оттачивать их поэтическое мастерство и, что важнее всего, – воспитывать чувство слова, бережного обращения с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзибеков Р. Поэтика и пути развития лирических жанров узбекской классической поэзии: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Ташкент, 1983. – 33с.
2. Нагманова Э.Ф. Жанровые трансформации в переводах стихотворений Г.Тукая на русский язык // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов: материалы международной конференции (23-24 сентября 2014 г., город Казань). - Казань: ИЯЛИ, 2014. - С. 153-156.
3. Тукай Г. Сайланма эсэрлэр. 2 томда. Т. I. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2016.
4. Тукай Г. Сайланма эсэрлэр. 2 томда. Т. II. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2016.
5. Тукай Г. Фаэтон весны. – Казань, 2014.
6. Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста. – М., 2002.

© Мансурова З.Я., 2016

*Е.А. Мартинович,
канд. филол. наук, ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
А.Н. Салахова,
студент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

СОХРАНЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЗАПРЕТОВ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Перевод в жизни общества занимает довольно значимое место. Грамотно выполненный, с учетом всех нюансов, он является связывающей нитью не только при взаимодействии отдельных людей, но также и целых государств.

Известно, что в разных языках свои лексические и синтаксические конструкции. Согласно Комиссарову, существует понятие «переводческой эквивалентности», обозначающей общность содержания, т. е. смысловую близость оригинала и перевода. То есть правильным перевод будет считаться при условии сохранения эквивалентности.

В своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» В. Н. Комиссаров сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. [3] Комиссаров выделил в плане содержания оригинала и перевода пять содержательных уровней: 1) Эквивалентность на уровне цели коммуникации (That's a pretty thing to say! – Ну как тебе не стыдно!) - Синтаксис не совпадает. Цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника; 2) Эквивалентность на уровне ситуации (He answered the phone – Он снял трубку) - общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию; 3) Эквивалентность на уровне сообщения/ текста (London saw a cold winter last year. - В прошлом году зима в Лондоне была холодной) - сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале; 4) Эквивалентность на уровне высказываний/ предложений (I told him what I thought of her – Я сказал ему то, что я думаю о ней) - значительный, хотя и неполный параллелизм лексического состава и использование в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала; 5) Эквивалентность на уровне языковых знаков/ слов (I saw him at the theatre.- Я видел его в театре) - достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода и максимальная соотнесенность лексического состава. [6]

Очень часто бывает, что из-за неверного перевода фразы на переводимом языке приобретают совсем не тот характер, что в оригинале, чаще всего вызывая лишь смех и недоумение. Приведем несколько примеров таких неудачных переводов: General Electrics – генералы-электрики; I'm not a woman you can trust - Я не женщина, поверь мне; He was fired from the company - Его фирма сгорела; Showtime! – Покажи мне время! ; Moscow Country Club - Московский сельский клуб; ... and you'd better believe it, baby!- ...и единственное, во что ты по-настоящему веришь, это ребенок!; What on earth is that?- Это что, земля?

На самом деле подобных примеров гораздо больше, и мы постоянно встречаемся с ними в повседневной жизни. Эти ошибки не всегда зависят от плохих знаний языка. Просто чаще всего подобные фразы переводят согласно пятому типу переводческой эквивалентности, при котором полностью сохраняется структуры словосочетания или предложения переводимого текста.

Различные запреты и смотрят на нас с табличек и указателей по городу, с уведомлений и даже с медицинских инструкций к лекарствам. В первую очередь хотелось бы отметить, что именно мы подразумеваем под терминами «запрет» и «предостережение». Запрет – это возложение на лицо обязанности воздерживаться от совершения действий определенного рода [5; 537]. Предупреждение – это предупреждающее замечание. [4] Однако не всегда запреты и предупреждения на английском языке дословно дублируются в русском и наоборот.

Например, знаменитое выражение «По газону не ходить!» в английском языке звучит как «Keep off the grass!», то есть дословно «Держитесь подальше от газона!». Здесь мы видим, что при разных синтаксических конструкциях сохраняется стилистика. Такие выражения как «Вход запрещен», «Стоянка запрещена», «Фотографировать запрещено», «Посторонним вход запрещен» в английском языке звучат соответственно как «No admission», «No parking», «No photographing», «No entry for general public». То есть русское слово «запрещен», имеющий радикальный характер и коннотацию в виде приказа, в английском языке выражается через отрицательную частицу «no». Есть интересные с точки зрения лингвистики случаи, когда запрет в английском языке звучит стилистически мягче, чем в русском. К примеру, «Животных кормить запрещено» на английский переводится как «Please do not feed the animals» и звучит как просьба, в отличие от выражения на русском языке. Так же есть английская фраза «Wet paint!», переводящаяся как «Осторожно, окрашено!» - в русском языке добавляется слово, указывающее на то, что следует быть осторожными. Интересно наблюдать, как английское предупреждение «Mind your head!» в русском звучит как «Осторожнее, не ударьтесь головой!». В русском варианте эта фраза звучит мягче за счет более индивидуализированной формы повелительного наклонения.

Интересно, что инструкции к лекарствам в английском и русском языке так же различаются. Например, если в английской инструкции к Пенталгин-Н будет написано «The drug is not recommended for pregnant women» (дословно: Беременным не рекомендуется принимать данный препарат) или «Pentalgin use during pregnancy is not desirable» (дословно: Применение препарата при беременности нежелательно) [8], то в русском варианте будет прописано «Препарат противопоказан к применению при беременности». [2] В инструкции к оксиметазолину на английском языке мы видим фразу «It is recommended that oxymetazoline not be used for more than three days» (дословно: не рекомендуется применять оксиметазолин более трех дней) [7], а в русском языке представлен более категоричный вариант «Длительность курса — не более 3–5 дней». [1]

Таким образом, можно сделать вывод, что согласно теории В.Н. Комиссарова при переводе исследуемых нами примеров, чаще всего применяются четвертый и пятый типы эквивалентности, где главное – передать суть сообщения, а не сохранить форму оригинала. Из данных примеров мы видим, что запреты, предупреждения и противопоказания в русском языке имеют более радикальный характер, чем в английском. На наш взгляд, в большей степени это связано с менталитетом, так как в нашем понимании то, что не рекомендуется, делать можно, но осторожно. В англоязычном же обществе же дела обстоят по-другому. Данные особенности следует учитывать при переводе как с английского языка на русский, так и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оксиметазолин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rlsnet.ru/mnn_index_id_527.htm
 2. Пенталгин-Н® [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rlsnet.ru/tn_index_id_7242.htm (18.11.2016)
 3. Понятие эквивалентности перевода и ее типы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://study-english.info/equivalence.php> (18.11.2016)
 4. Предостережение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/967750> (18.11.2016)
 5. Скакун О.Ф. Теория государства и права [Текст] / О.Ф. Скакун. — Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с.
 6. Теория уровней эквивалентности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sheepship.ru/stud/go-1/19_1.html (18.11.2016)
 7. Охуметазолин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Oxymetazoline>
 8. Pentalgin [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vitamedd.com/en/pages/1342265> (18.11.2016)
- © Мартинович Е.А., Салахова А.Н., 2016

*Е.А. Мартинович,
канд. филол. наук,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Э.И. Хасанова,
студентка
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТИКОВ

В современной лингвистической литературе все чаще встречаются стилистически нейтральные слова и выражения, которые служат для замены синонимичных им языковых единиц, считающихся в определенных условиях неуместными, неприличными или нетактичными. Такие элементы структуры языка называются эвфемизмами.

Этим особым языковым единицам свойственна имплицитность, как формальное вуалирование утилитарной информации, содержащейся в них. Для понимания истинного скрытого смысла необходимо произвести дешифрование, интерпретацию действительных коммуникативных целей и устремлений говорящего, способа его воздействия на реципиента и образ трактовки коммуникантов их устных и письменных текстов.

Эвфемия, с точки зрения представителей традиционной лингвистики, расценивалась как специфическая разновидность синонимии. Данный подход определен рядом факторов. Во-первых, исходная номинация и эвфемизм находятся между собой в семантической близости; во-вторых, в роли эвфемизма может выступить смысловой или же стилистический синоним первоначального выражения. Иначе говоря, синонимия является одним из языковых средств эвфемизации и становится продуктом эвфемистического переименования.

В рамках когнитивного подхода эвфемия рассматривается как явление более широкое, нежели внутрисистемные отношения между языковыми единицами, а именно как ментальный процесс, в основе которого лежат определенные концептуальные схемы и модели вторичной интерпретации знаний [3;7].

Изучение эвфемии в настоящее время является актуальной лингвистической проблемой, ведь эвфемизация, как распространенный процесс замены одних высказываний другими, основанный на непрерывном анализе человеком способов выражения, основывающийся на стремлении к успешной, продуктивной коммуникации, происходит чрезвычайно интенсивно, о чем свидетельствует активизация лексикографической работы в области эвфемии, а также широкое использование эвфемистических единиц не только в художественных произведениях современных авторов, но и в публичной речи отечественных и зарубежных политиков.

Так, в публичной речи использование эвфемизмов является одним из способов подачи материала, связанным с выражением оценки [4;132]. В политике данные элементы языковой структуры нередко используются для смягчения некоторых слов и выражений с целью введения общественности в заблуждение и фальсификации действительности. Ведь лингвистический смысл эвфемизмов и состоит в их способности скрывать, недосказывать, замаскировывать явления, имеющие в общественном сознании заведомо негативную оценку:

1. Так, в своей инаугурационной речи президент США Барак Обама отмечает: «The state of the economy calls for action». Политический деятель использует эвфемизм, чтобы утаить и сгладить малоприятную действительность. Во-первых, в предложении не содержится явное указание на низкий уровень развития экономики, во-вторых, экономика призывает (calls for action) принимать меры по ее улучшению.

2. Глава Ингушетии с 31 октября 2008 Юнус-бек Баматгиреевич Евкуров в одной из своих речей заявил: «Все террористы в республике будут обезврежены». Влияние эвфемизма обезврежены на сознание реципиента в данном примере не будет столь негативным, как воздействие слов «уничтожены, убиты», так как лексема «обезврежены» у многих ассоциируется с действием, способствующим устранению вреда.

3. Джордж Буш Уокер, 43-й президент США, во избежание акцентирования внимания на таких значимых экономических вопросах как безработица, нищета, социальная незащищенность и так далее, использовал эвфемизмы the vulnerable, чтобы завуалировать неблагоприятное экономическое положение своего народа: «If we permit our economy to drift and decline, the vulnerable will suffer most». Политический лидер пытался проявить благосклонность и доброжелательность по отношению к неимущим и нуждающимся, поскольку слово «vulnerable» имеет такое лексическое значение как уязвимый, беззащитный; someone who is vulnerable can be easily harmed [5;1721]. В отличие от слова «the poor», лишённого дополнительной коннотации сострадания и благосклонности со стороны адресанта, эвфемизм «the vulnerable» обладает коннотацией симпатии и сочувствия, что позволяет создать образ заботливого и внимательного главы государства, способного протянуть руку помощи своим согражданам.

4. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «В отношении юго-востока Украины вынашиваются сценарии этнической чистки». Негативный денотат «уничтожение» заменен лексемой «чистка», чтобы смягчить неблагоприятный эффект, связанный с этнической дискриминацией.

5. Отвечая на вопрос о погашении долга, министр финансов Греции Янис Варуфакис сообщил: «Проблемы Греции с ликвидностью “незначительные и маленькие”, а реструктуризация долга поможет стране выплатить его». Эвфемизмы «ликвидность» и «реструктуризация» могут оказаться малопонятными для носителя языка-реципиента, так как являются заимствованными. Однако данные выражения отличаются большей благозвучностью и респектабельностью. Таким способом денотаты приукрашиваются, несмотря на их прямые значения «нехватка денег» и «сокращение».

Из приведенных выше примеров видно, что эвфемия является одним из наиболее эффективных средств для создания политически корректной речи. А для достижения ее адекватного перевода необходимо не только передать смысл исходной номинации, но и учитывать ее стилистику, прагматическое значение, поскольку адекватный перевод обеспечивает прагматические задачи на максимально возможном уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса переводного языка, соблюдая жанрово-стилистические требования и соответствуя конвенциональной норме перевода [2;246]. Пределом переводческой эквивалентности, то есть реальной смысловой близости текстов оригинала и перевода, является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной [1;18]. Поэтому различия в системах иностранного языка и языка перевода и в особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала.

Чтобы дать адекватный перевод, прежде всего, переводчик обязан распознать эвфемизм в исходном тексте. Для этого необходимо учитывать узкий, широкий и экстралингвистический контекст, в котором употреблена лексическая единица. При описательном переводе эвфемистическое значение исходной номинации неизбежно утрачивается. По возможности переводчик должен стремиться сохранить в переводе эвфемистическую функцию исходной лексической единицы. При расшифровке эвфемизмов, основанных на текстовых аллюзиях, закрепленных у носителей данной культуры и содержащих языковые реалии, вероятнее всего, неизбежным станет использование метода конкретизации, добавления или же калькирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что эвфемизмы способны скрывать истинную сущность явления путем создания нейтральной или положительной коннотации, а реципиент, как правило, не успевает вычленив данные коммуникативные элементы из контекста и осмыслить их по причине избытка информации в обществе или не способен распознать запрещенный денотат.

Перевод эвфемизмов невозможен без учета сопутствующей информации и лингвокультурного фона, вследствие чего перевод данных языковых единиц является контекстно зависимым, при переводе одних и тех же лексем, в зависимости от контекста и фоновой информации, можно давать различные трактовки.

Основным явлением, затрудняющим перевод эвфемизмов, является диссонанс понятийных систем разных языков. В связи с этим, переводчику зачастую приходится прибегать к добавлению развернутых лингвокультурных комментариев, растолковывающих денотативные и коннотативные единицы, присущие лексеме в языке оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 465 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
3. Тишина, Н.В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: автореф. дисс. канд. фил. наук: 10.02.20 / Н.В. Тишина. - Москва, 2006. - 22 с.
4. Шейгал, Е.И. Эвфемизм и ирония в политическом тексте. – Краснодар: 1997.
5. Longman Exams Dictionary. – L.: Pearson Educated Limited, 2006. – 1832p.

© Мартинович Е.А., Хасанова Э.И., 2016

А.Муллоев

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. АКМУЛЛЫ И А. ДОНИША

На первом этапе просветительства значительное место получили эпистолярные жанры публицистики. Анализ образцов эпистолярного творчества Ш.Заки, А.Каргалыя, Х.Салихова убедительно показывает, как приобщение к насущным проблемам времени вносит в их пронизанное идеями суфизма творчество примеры реальной жизни, как пафос знания и познания действительности теснит позицию преданнослужбы аллаха. Под влиянием этих открытий претерпевают большие изменения жанры поэтической публицистики в творчестве поэта-просветителя башкирского, казахского и татарского народов Мифтахетдина Акмуллы (1831-1895). Конечно, было бы опрометчиво отнести к художественной публицистике все, созданное им. За ее пределами остается глубокая и масштабная философская лирика, содержащая размышления о смысле человеческой жизни, проникновенная интимная лирика поэта.

Находясь в гуще идейной борьбы своего времени, Акмулла прежде всего стремился высказаться по поводу волновавших его вопросов. Стихотворная форма изложения способствовала доходчивости, доступности. Вот почему при чтении стихов Акмуллы, собранных вместе многолетними усилиями исследователей, возникает ощущение сплошного монолога в пользу света и знаний, настолько едины они по своему пафосу, устремлены к единой цели. При этом, видимо, его не очень заботила жанровая чистота созданных им страстных призывов, впечатляющих картин человеческой жизни и природы.

Исследователь творчества поэта А.Х.Вильданов отмечает, что «жанровое своеобразие поэзии Акмуллы отражает характерные черты поэтической мысли того времени». Верное замечание, но оно нуждается в уточнении и логическом продолжении.

Ведь, констатировав факт, что «поэт обращался к жанрам улена, жырау, мадхии и марсии, кубайра как созвучным с жанрами башкирского устного народного творчества»², стоило бы поставить все это в более тесную связь с исторической обстановкой, раскрыв «своеобразие поэтической мысли того времени» путем выявления жанровой картины на данном уровне развития. А заключалась она, прежде всего, в постановке на службу просветительским идеям всего арсенала литературных, в том числе и фольклорных средств. Это пересечение книжных и устно поэтических традиций, связанное в конечном итоге с формированием демократической литературы, естественно, охватывало и отмеченные А.Х.Вильдановым изменения в области языка, и углубление обнаруженных тенденций к «обмирщению» системы жанров.

Необходимость адресоваться к насущным вопросам просвещения при обращении к самой разной аудитории выдвинула перед Акмуллой требование гибкости в следовании жанровым канонам, ориентации на ту или иную форму образно-публицистического мышления. Это переплетение самых разных стихий приводит к тому, что идущие от религиозно-дидактической и светской поэзии книжные веяния смешиваются с жанровыми традициями фольклора казахского, татарского и башкирского народов. В итоге возникают произведения, которые на языке современных понятий мы назвали бы поэтической публицистикой.

Степень выражения отношения к миру в поэтической публицистике носит иной характер, чем в других произведениях лирического рода. Момент типизации, обобщенности, позволяющий лирическому герою поэзии говорить голосом эпохи, в публицистике более социологичен и актуален: он прямо связан с идеологией и политикой, со злободневными потребностями социальной жизни. Особенно это проявляется в жанре мадхии.

Как и жанр политической лирики³, ода в русской поэзии XVIII века, мадхия внешне строилась «как монолог, однако движение мыслей и чувств лирического «я» не имело характера личной исповеди, а

основывалось на двух идеологических мотивах-похвалах конкретному лицу и рассуждениях нравственно-философского или гражданского содержания»⁴. Публицистический пафос в прославлении героев прошлого и «учительность» по отношению к настоящему привели к тому, что мадхия заняла значительное место в системе жанров башкирской просветительской публицистики. Под влиянием традиций народной публицистики своеобразные пути развития этого жанра в башкирской литературе заключаются в более тесной связи с народным творчеством. Совпад в творчестве Акмуллы с идущей от Сократа и многочисленных творцов мадхии и марсии традицией воспевания человеческих добродетелей, эта взаимосвязь приводит...

В первую очередь все отчетливее заявляет о себе личность автора. Расширяя рамки поэзии суфизма, где авторское «я» растворялось во всеобъемлющей любви к всевышнему, автор, исходящий из идеи просвещения, поднимает большие жизненные проблемы и вопросы. А это неминуемо вело формирующееся профессиональное сознание к «встрече» с развитыми традициями, этикой, эстетикой, философией народного творчества, из сплава которых единственно и могла вырасти способная к дальнейшему развитию литература. Оглядываясь с этой новой позиции на творчество башкирских публицистов и писателей 50-60-х годов XIX века, отчетливо видишь, как отсутствие кровных связей с родным языком, стихией народного творчества делает суховато-рационалистичными их даже совершенные в профессиональном отношении опыта. Таковы, например, отдельные стихи А.Каргалыя, М.Уметбаева.

На долю Акмуллы и выпала важная задача формирования отмеченной авторской индивидуальностью литературы и придания новой жизни каноническим жанрам книжной публицистики путем смелого слияния их со стихией народного творчества. Отчетливо это проявилось в смелом смешении разных интонаций, жанров. Так, мадхия и марсия у Акмуллы построены уже не по образцам тяжелой, увесистой стилистики А.Каргалыя и М.Уметбаева, которых «давила» книжность, а по законам свободной эмоционально-метафорической импровизации. Шикэйт перенимает у него форму айтыша, мадхия-улена. А во многие письма, в зависимости от адресата, ситуации создания, проникают те элементы баита и толгау (так и обозначен автором жанр одного письма казахскому адресату), то мадхии и кубайра («Бикмухамету, сыну Карыя»).

Этот жанровый синкретизм отчетливо проявился в «Марсии Шигабетдина Маржани» Акмуллы. Автор называет свое произведение марсия-элегия. Но элегические интонации по поводу кончины выдающегося татарского просветителя, оказавшего огромное влияние на развитие общественной мысли народов Поволжья и Урала, занимают место лишь в заключительных стихах. В главной своей части произведение является гимном его научному, человеческому подвигу.

Создав свою оду о великом сыне татарского народа «на казахский лад», башкирский поэт-просветитель смело вводит в нее элементы народного творчества трех народов и разворачивает их в целостные системы, становящиеся сквозным мотивом всего грандиозного здания мадхии. Трудность подобной работы станет понятной, если представить, что произведение объемом с большую поэму (свыше 500 строк) строится по законам принятого на Востоке приема поэтической публицистики кумуляции – нанизывания мотивов друг на друга.

Через все произведение проходят данные в виде сжатых формул мотивы о майдане борьбы, о Маржани-батыре с мечом и кураем в руках.

Неоднократно вызывает автор разных персонажей на майдан борьбы для битвы. Стрелы, пущенные Маржани, метко поражают цель. Он то уподобляется соколу, то сам предстает в облике сокольника. Но эта система образов получает свое истинное значение лишь в свете основной проблемы произведения-проблемы просвещения. Весь мир воспринимается уже в новом контексте, как поле ожесточенной борьбы-борьбы света и тьмы, знаний и невежества. Военная атрибутика лишней раз подчеркивает ее драматическое напряжение. Ощущение этой постоянной борьбы, меджлиса-места столкновения идей- поддерживается в течение всего произведения.

Второй сквозной образ, способствующий раскрытию подвига ученого-просветителя, дающий наглядное представление о значении его идей - это образ воды. Он возникает как заявка уже в первой строфе. Маржани - «талантливый ныряльщик в море жизни за бриллиантом истины» (с.42). Этот тезис дополняется суждением о человеке, «доставшем из недоступных другим мест сладчайший напиток-воду знаний и напоившем ею всех жаждущих» (с.42).

Местами сквозные линии «Маржани-боец» и «Маржани - хранитель живительной влаги» пересекаются, образуя сложную комбинацию, способствующую возвеличению образа учителя:

«Коль стрелку бог даст прямую стрелу,

А в спутники даст преданный ум,

Знай, что не будет преград его счастью.

Всему миру будет открыт его источник» (с.46).

«Чем больше втекает туда знаний, чем больше черпают из него, тем чище он становится. Вода из этого источника исцеляет больных душой, раскрывает глаза слепым от рождения» (с.59). Среди жаждущих влаги и сам автор, ролеющий подойти к роднику: «Хожу не в силах, достать из глубины воду» (с.45). Так, пересекаясь с фольклорным образом живой и мертвой воды и идущей от арабской поэзии традицией

использования воды как символа жажды, этот образ превращается у Акмуллы в символ знания, просвещения.

В представлении Акмуллы Маржани - этот идеальный образ политического деятеля, идейного борца, великого реформатора идеологии и практики ислама. Вполне естественно, что, воспевая его, автор широко обращается к богатым традициям религиозно-дидактической поэзии Востока.

Говоря об образе Маржани, недостаточно сказать, что Акмулла только воспевает человеческий, гражданский подвиг своего героя. В том-то и заключается публицистический пафос произведения, что образом Маржани автор сражается как против его, так и против собственных врагов-поборников невежества и косности:

«Как короток аркан у адапа,
До совершенства ли, когда ум улетел,
Сам не способен написать путного письма,
А хулить другого, какой мастак!» (с.56).

Потому-то для Акмуллы Марджани- знамя и таранной силы орудие, нацеленные на стену отсталости. Против него ополчились все косные силы времени («умножились завистники, стремясь превзойти друг друга»). Сердца врагов горят ненавистью к нему за то, что он оставил в наследство глубокое и тонкое решение трудных вопросов. Он не принят теми, кто, «подобно тучам, заслоняет луч света». Выступая против них, Акмулла защищает доброе имя и дела учителя. Он уговаривает противника «расстаться с болезнью самолюбия».

©Муллоев А., 2016

*Т.Ю. Мулюкина,
ассистент ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Собственно идиомы – банальные, стереотипные клише. Использование единиц в преобразованном виде оценивается положительно как необходимое условие живости и изящества речи. Окказиональные фразеологизмы, как и обычные фразеологизмы, характеризуются переинтерпретацией и/или непрозрачностью.

К окказиональным фразеологизмам целесообразно относить такие выражения, которые были структурно и содержательно трансформированы. Общеизвестно, что фразеологическая единица в том виде, в каком она закрепилась в общенародном языке, не всегда удовлетворяет писателя. Часто фразеологизмы, будучи включенными в художественный текст, подвергаются авторской обработке. «Языковое творчество состоит в изменении и перегруппировке фразеологических связей, в формировании новых контекстов их употребления» [2]. «Разделяя участь слов, конструкций, фразеологические единицы видоизменяются семантически и структурно. Рядом с нормами общенационального употребления нередко встречается индивидуально- авторское творческое преобразование их, иллюстрирующее живое функционирование фразеологизмов» [2].

Отношения между коррелятами - постоянными и окказиональными компонентами фразеологизма - разнообразны и в каждом конкретном случае обусловлены индивидуальными авторскими задачами, связанными в конечном итоге с обострением образной направленности фразеологизмов в художественном тексте.

Писатели используют не только разнообразные традиционные, общепринятые приемы преобразования фразеологизмов (изменение формы и структуры фразеологизма при сохранении его смысла и стилистической окраски, замена компонентов с целью перевода в иной стилистический план, контаминация фразеологизмов и их частей и др.), в каждом конкретном случае они исходят из возможностей контекста и с учетом индивидуально-авторских задач создают окказиональные варианты фразеологизмов другими различными приемами (замена компонента для конкретизации фразеологизма в определенной ситуации, создание свободного сочетания с привлечением нового компонента на основе образа общенародного фразеологизма, создание фразеологизма, антонимичного по значению узуальному, путем замены одного компонента при сохранении структуры фразеологизма и др.).

Основные тенденции в преобразовании фразеологизмов заключаются в обновлении и усложнении их состава, нарушении структуры фразеологизма, при этом наблюдаются изменения как внешнего, так и внутреннего характера.

Преобразование фразеологических единиц в каждом конкретном случае связано с творческими авторскими задачами, иллюстрирует функционирование фразеологизмов в речи. Трансформация фразеологизмов - не языковой раритет, а живое явление, возникающее в повседневном общении людей, и неисчерпаемый источник художественной выразительности.

Разберем авторские лексические модификации идиом, усиливающие этим комический эффект, более подробно. Этот тип преобразований характеризует те случаи, когда в той или иной степени меняется компонентный состав идиомы, представленной в литературном языке рассматриваемого периода времени.

Систематизация случаев варьирования в идеальном случае требует выполнения следующих условий:

1. известна (и описана) норма или нормальное состояние того, что является объектом исследования;
2. известна граница между нормальным и ненормальным варьированием;
3. при изучении состояний объекта исследования в разные периоды времени, то есть языка в различные эпохи, понятно, как изменялась норма с течением времени [1].

Jackie concluded : “ Jasper certainly wasn’t born with a silver spoon in his mouth, but there are quite a few occasions when he needs one now – of the sugar variety of course!” (Dogs Today. Windsor, Burlington)

Some of my guests were born sucking on the proverbial silver spoon, others knew hard times. (Michael Aspel in good company. Aspel, Michael)

She was born, if not with a silver spoon in her mouth, then certainly not one with any chicken soup on it. (Thank you for having me. Lipman, Maureen)

But our Jack hadn’t kept his nose clean, being the sort of bloke who was born with smb’s silver spoon in his fist if not his mouth. (Just another angel. Ripley, Mike)

She was born with a silver spoon, I was born with a wooden spoon. (Conversation)

There is smth. about a cupboard that makes a skeleton terribly restless. (Daily Telegraph)[3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. - Москва: Знак, 2008. – 656с.
2. Эминова З.Р. Функционально-прагматическое употребление фразеологизмов как проявление авторских интенций // Известия ДГПУ № 2, 2008.
3. British National Corpus, <http://bnc.bl.uk>

© Мулюкина Т.Ю., 2016

*Г.М.Мөхәмәтдинова,
М. Ажмулла ис. БДПУ, Өфө*

МӨНИР КУНАФИН “ТӘҢРЕ ӨРӨК КАПКАНДА” ХИКӘЙӘНӘ АНАЛИЗ

Хәзерге башкорт әзәбиәте Рәсәй кимәлендә танылыу яулай бара. Һүз сәнғәтенә һәр бер төрәндә ярайһы уҡ уңыштыр, сағыштырып укырлык әсәрзәр, кинәнеп карарлык драммалар бар. Ғәзәттә, әзәбиәткә быуын – быуын булып киләләр. Быуындар алышыңған осорза бер аз кытлык та кисерелә. Ләкин бер быуын менән икенсе быуынды бәйләп тороусы бына тигән әсәрзәр барлыкка килә. Бөгөнгө әзәбиәттә ошо йүнәләштә журналист, прозаик, шағир, Мөнир Кунафин ижадын билдәләп китер инем.

Языусының «Тәңре өрөк капканда» хикәйәһендә языусы сюжет эзләп баш катырмай, ә ғәзәти «тормош хурпаһы»нан бынамын тигән вакиғалар сылбырын һайлап ала. Мифологик башланғыс исеменә үк сығарылһа ла, төп вакиғалар безҙең көндәрзә бара. Мөнир Кунафин вакиғалар артынан сапмай, ә геройзарзың күнел донъяһына баға ла тормошка, йәшәйешкә, персонаждарзың карашынан сығып фекер йөрөтә. Шуға ла автор һәм геройзар араһында дидактика юк, ә тулығынса гармония өстөнлөк итә. Аҡыл һатмай. Кисерә. Ә кисерештәр хатта ир кешене лә күз йәштәрәнә мансырға һәләтле. Тәүғәһендә Мөхәррәмдәң катарсисын күзәтһәк, быныһында ир кешенең тетрәһеүзәрә йөрөктә теләп үтә лә, хәкикәткә баш әймәй, тура барырға руһи көс өстәй. Тап шуның өсөн дә «Мөхәббәт – ул күнел торошомо, әллә аҡыл емешемә?» тигән һорауға яуап эзләгәндә хикәйә геройзари Мәргән менән Фәйрүзә тормошона күз һалырға кәрәктер. Әлбиттә, әзәр яуап юк, шулай за...

«Тәңре өрөк капканда» әсәрәненә хужоҗество тукымаһы бер нисә ясылықты биләгән. Төп сюжет һызығы өлкән йәштәге Мәргән менән Фәйрүзә тирәләй ойоша ла, хәтирәләр ебе ретроспектив сюжет ебен тармакландыра. Авторзың был яраткан алымында ике төрлө ағымды күрәү генә түгел, герой кылыктарын асырға, төп мәсьәлә буйынса укыусы карашын киңәйтәргә мөмкинлек бирә. Ғүмер ахырына еткән Мәргән менән Фәйрүзә – язмыш иркәләүенә генә түгел, ә бәргеләүенә лә түзәр заттар. Армиянан сатан кайткан Мәргәндә һөйгән кызы көтмәгән, кейәүгә сыккан. Төскә-башка һөймәләлек менән алдырмаған Фәйрүзә – карт кыз иҗәбендә. Һайлап, һайланырға урын юк. Язмыш кушыуынанмы, әллә сараһызлыктанмы – ошо икәү қауыша. Тик тормоштары һәр көн бер-берәһенә шатлык, кыуаныс өләшәүзән тукылған көндәрзән төзәлә. Парадокс. Тап ошо әйбер хикәйәһенә динамик хәрәкәтен, хис-тойғоларзың тәрәнлеген тәһмин итә лә. Йылғаның ярһы тулқындары кеүек һүрәтләү алымдары ла берсә киҗкенләшә, берсә тынып калғандай. Мәсәлә: «Һин юкта тәме лә, өстәләмдәң йәме лә юк ине, ай, бөгөн килеште, әсеп туйып булмай заһа». Йәки портретта ла был алым йыш кулланыла: «Сәсе генә ағарзы ла, бер аз йөзөн сырыштар баһты инде. Сырайы йәштәрсә, токанырзай һаман да; һөйөү илендә бөкөрө – ғәрип кыз булды Фәйрүзә; һипкеләнән бигерәк,

Фэйрүзә ирзәрзеке кеүек устарынан ояла торғайны; ошо көршәк капкасындай устарыңды күрәп үз иттем мин һине, килен; йәмһез, ләкин һөймәлекле ине; йәмһез булһаң да, тәмлеһең шул...»

Ғүмер ахырына еткән Мәргән менән Фэйрүзә тормош һикәлтәләре аша бәхетле мәлдәрен исләп, әжәл килерен тоймлап, бер-береһен курсалайзар. Хикәйәнең төйөнләнүе лә «Минән калһа, нишләр был бахыркай?» тип башланып китә. Артабан Фэйрүзә, Мәргәнде уйлап, низәр генә эшләмәй: күршеһе Зөләйханы ла димләп карай. Хатта көлкөлө хәлгә лә қала. Әммә әжәл тәүзә Фэйрүзәгә түгел, Мәргәнгә килә. Бында ла язуһы тура ғына һынландырмай. Үлем түшәгендәгә Мәргән тәүгә мөхәббәтен сақыртып килтертә, үкәнер өсөн түгел: Сәбиләнең кулдарын озақ һыйпағас; «Һин Сати булманың!» – тигән каты карарын сығара. Көслө образ, көслө шәхес Мәргән. Фэйрүзәһе «Ғәрипкәйем» тип өндәшһә лә, ихтыяр көсө хаттин ашқан. Тәүгә қауышыу төнөнән һуң Кушқайын яланында «мөгжизә артынан сапқан малайзай, Мәргән үзен аямай, һикрәнләп, торналар артынан йүгерзе лә йүгерзе, нимәгәлер эләгеп йығылып та китте, тороп тағы басты, йырақлашып өлгөргән коштарға озақ кул болғап торзо».

Йәки бесәнгә китеп барғанда, юлда туктай за: «Санды услап алып, шашып-шашып башына койған, битен ыуған Мәргән:

– Ана, китеп бара, минең аяктарым китеп бара, икеһе лә исән, икеһе лә теүәлдәр!... Ой, Фэйрүзә, қалай һантый мин, үземде сатан, ғәрип тип йөрөйөм тағы, мин бит аяклы ғына түгел, канатлы ла хәзер, – тигән һығымтаға килә. Тап ана шул канатлы ир – Мәргән менән донъя көтөү насип була Фэйрүзәгә. Зөләйхаға өләсәһе һөйләгән Тәңре һақындағы хикәйәттәгә оһрақ та улар тураһында.

Әжәл Мәргәнде алып киткәс, Фэйрүзә лә ике азнанан мәрхүмә була. Бәхетле йәндәр. Бәхетте күктән көтмәй, аяктарына ерзә нык басып, үззәренсә уны әүәләгәндәр. Азым һайын, көндәлек тормош менән бер-береһен тулыландырып бәхетле ғүмер кисергән Фэйрүзә менән Мәргән. Ә без, ер кешеләре, күп оһрақта бәхет тип ынтылабыз за яндағыны, яқындарзы күрмәй, белмәй ғүмер кисерәбез, һуңынан тағы ла үкәнәбез. Хикәйә нимәгә өйрәтә һуң? Ысынлап та, ғәзәти тормошто ла илаһи азымдар, күңел күтәрәнкелеге, үз булмышыңа хужаларса қарап йәшәп була бит. Тап шул сакта Тәңре өрөк қаба, ә без бер-беребезгә һыйынып, бер-беребеззе һанлап, күтәрәп бәхетле йәшәй алабыз, тип инандыра әсәр. Ышандыра. Күңел қылдарын тирбәтеп, зиһенгә өр-яңы фекер өстәй әлеге хикәйә.

ӘЗӘБИӘТ

1. М. Кунафин. Тәңре өрөккапқанда // Ағизел. – 2009. – №3.
2. Писатели земли башкирской. Справочник/ Сост.: Р.Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р. Х. Тимерғалина. – Уфа: Китап 2015. – 672 б
3. http://agidel-rb.ru/nomera/2013/081/zki_libaev1.html

© Мөхәмәтдинова Г.М., 2016

*Г. Х. Нариманова
Казан (Идел буе) федераль университетының
Алабуга институты, Алабуга
Фәнни җәһиткәче: п.ф.к., доцент Миңнуллина Р.Ф.*

ДАМИР ГАРИФУЛЛИН ИЖАТЫНДА РОБАГЫЙЛАРНЫҢ ТӘРБИЯВИ ҮЗЕНЧӨЛЕГЕ

Робагый (фарсы телендә - дүртләтелгән) - Шәрәк шигъриятендә киң таралған лирик жанр. Әлеге жанрда язылған шигърьләрдә юлларның саны - 4.

Ләкин һәрбер дүртъюллык строфа робагый булмый. Әлеге дүртъюллык логик-интонацион яктан тәмамланған фикер-хисне белдерергә, мөстәкыйль кулланылырга тиеш. Эчтәлек буенча робагыйлар гадәттә фәлсәфи һәм гыйшкый характерлы. Еш қына робагый музыка коралларына кушылып җырланалар. Фарсы шигърияте классигы Гомәр Хәйям нәкъ үзенең робагыйлары белән мәшһүр. Татар шигъриятендә дә киң таралған.

Шәрәк классик робагыйлары традицияләре белән, эчтәлек, үткән фикер, фәлсәфәсе, шигъри осталык, сурәтлелек белән камил бер рәвешен алған робагыйлар, узған гасыр башында уңышлы тәҗрибәләре булса да, 80-90 нчы еллар азагында ғына татар әдәбиятына әһәмиятле бер тармак булып килеп кергән.

Сәйф Сарай, Мифтахәтдин Ақмулла, Мәҗит Гафури, Габдулла Тукай, Дәрдемәнд, Әхмәт Исхак, Нури Арсланов, Шәехзадә Бабич, Хәсән Туфан, Нури Арсланов, Зыя Мансур, Сибгат Хәким, Гамил Афзал, Мөхәмәт Мирза, Рәдиф Гаташ иҗатларында иң зур байлык булып шул дүртъюллыклар санала. Туфан Миңнуллинның робагыйлары төрле журналларда зур-зур бәйләмнәре белән басылған, китап булып чыкқан.

Сарман районында яшәп иҗат итүче, исеме бик күпләргә билгеле гәҗәеп талантлы Дамир Гарифуллин бу өлкәгә иң зур өләш кертүче булып тора. “Мең дә бер робагый” исемле китабы Казан, Чаллы шәһәрләрендә дөнъя күргән. “Шагыйрьләрдән сүз көтәләр” һәм “Робагыйлар” дип исемләнгән өченче, дүртенче китаплары исә, аның бу жанрда сүз җәүһәрләрен тезүче әдип булып әверелүен раслыйлар.

Безнеңчә, Дамир Гарифуллинның ижатын өйрәнүгә тиешле игътибар кирәк. Аның робагыйларында гына да күпме актуаль проблема күтәрелә. Робагыйлардагы фикерләр яна уйлар кузгата, тормыш мәгънәсен ачыкларга ярдәм итә. Әлеге робагыйларда үгет- нәсихәтләр дә, тәрбияви киңәшләр дә, кисәтүләр дә, хәтта әмерләр дә бар. Болар бит берсе дә кеше өчен чит-ят нәрсә түгел.

Дамир Гарифуллин шигърияттә хикмәт һәм кыйтга жанрларында сүз жәүһәрләрен төзүче әдип, фарсыча әйткәндә, "робагыйлар" – дүртъюллыклар язучы шагыйрь булып та таныла. Рахмай Хисмәтулла аны "Яңа Гомәр Хәйям" дип бик дәрәс бәяли, дип уйлыйбыз.

Күп еллар буге куен дәфтәрләренә, көндәлекләргә теркәп барган робагыйларын санагач, аларның инде меңнән артканын белгәч, ул аларны китап итеп чыгарырга карар кыла. Өнә шулай тагын бер 500 битлек күркәм, зиннәтле китап "Мең дә бер робагый" ("Мең дә бер кичә", "Мең дә бер хәдис", "Мең дә бер мазәк" кебек) Чаллы типографиясендә 2001 елда басылып чыга. Дамир Гарифуллин робагыйларын укыгач, алардан жанга азык, күңелгә ләззәт табасың. Аның үлем һәм яшәү, тормыш һәм язмыш, гаделлек һәм оятсызлык, мәхәббәт һәм нәфрәт, яхшы һәм яман, бәхет һәм бәхетсезлек, дин һәм фән, ялган һәм дәрәслек һ.б. хакындагы робагыйлары кызыксынып, диңкәть белән укыла, уйны кузгатып жибәрә, вәжданың белән сөйләшергә, йөрәгәң белән киңәшергә мәжбүр итә.

Әсәрләре республика газета-журналларында 1962 елдан бирле басылып килә. Балалар өчен «Тылсымлы шакмаклар» (1984), «Кикринур - гажәп әтәч» (1985), «Ишегалды» (1990) исемле шигърь жыентыклары авторы. Форма ягыннан жыйнак, жиңел истә кала торган шигърьләрендә шагыйрь балаларны кыю, гадел, мәрхәмәтле булырга өнди. Гарифуллин борыңгы кулъязмаларны, фольклор әсәрләрен жыйнап матбугатта бастыра; татар мәдәниятенә күренекле эшлекләргә турында публицистик мәкаләләр, очерклар авторы.

Фәнни эшебезнең максаты – Дамир Гарифуллин ижатына, бигрәк тә робагыйларына гомуми күзәтү ясау, аларның язылу тарихын билгеләү, үзенчәлекләрен күрсәтү.

Дамир Хәйрулла улы Гарифуллин күпкырлы әдип, шәжәрәче, археограф, тарихчы, дин белгече, балалар шагыйре, татар шигъриятен робагый жанры белән баутучы. Үзе язган истәлекләргә күз салсак, робагыйларының чишмә башы Гомәр Хәям исеменә барып тоташуын күрәбез. Кечкенә чакларында этисенәң "Тәфтиләү" белән бергә дүртъюллык көйләп йөрүен әледән-әле ишетеп торган. Үсә төшкәч кенә, бу робагый Гомәр Хәямнеке булуын белә. Тора-бара үзе дә робагыйлар белән кызыксынып китә. Өбугалисина хезмәтләрен татарчага тәржемә итеп, Казан газеталарында бастырып чыгара.

"Уйлануларымның каймагы" мәкаләсендә әдип: күп еллар буге алар куен дәфтәрләренә теркәлеп бардылар, минем белән бергә тормышта юл ярдылар. Аларда мин күргән ачы хакыйкәт ярылып ята, иксез-чиксез уйлануларымның каймагы шул робагыйларда, дип яза.

Еллар дэвамында тупланып килгән уй-фикер хэзинэсе (автор ижат иткән дүртъюллыкларын шулай дип атый), башка робагыйчы-шагыйрьләренекеннән үзәккә куелган проблемаларның төрлелеге, актуальлеге, күп санда булулары белән аерылып торалар. Аларда эхлак, туган тел, үлем һәм яшәү, язмыш, тормыш, гаделсезлек, мәхәббәт һәм нәфрәт, хезмәт, дин, фән һ.б. проблемалар күтәрелә. Бу хэзинэләрдә тормыш тэжрибэсе дә, гомумилэштерү дә файдаланылган. Күбесе һәр кешенең күңелендә яши ала торган матур, төгәл әйтелгән гыйбарэләрдән оешкан:

Эш эшлэсэң мең терелеп, мең үлеп,
Картлык көнең килер данга күмелеп.
Кеше булып китү өчен дөньядан
Эш күрсәтү кирәк жирдә иң элек.

Туфан Миңнуллинда гажәп якты, жылы юмор, үз-үзеннән көлү аша көтелмэгәнчә, кызыклы алымнар белән үткән фикер туса, Гарифжан Мөхәмәтшиндә – шагыйрьнең күпъяклы шәхесе эзләнүләре, тормыш тэжрибэсе белән күңел байлыгы ярылып ятуын күрәсең. Ә Дамирда болар барсы да бар, дип яза Рәдиф Гаташ аның ижатына бэя биреп. Ул робагыйлар остасының бу жанрда барлык шагыйрьләргә караганда да күбрәк язучыны искәртеп үтә. Шагыйрьнең ижат хэзинэсендә 1500дән артык дүртъюллык исэплэнә.

Әдипнең дүртъюллыклары һәрберсе бүгенге көндә әдбиятта актуаль булган проблемаларга багышлана.

Дамир Гарифуллинның дүртъюллыкларында күтәрелгән бик мөһим мәсьәлә – экология. Бүгенге көндә бу проблема бигрәк тә актуаль, чөнки Түбән Камадагы заводлар тирә – юнебезгә начар йогынты ясый: кешеләрдә төрле авырулар күбэя, елга-күлләрдә балыклар үлә. Кешелек дөньясы үзенең табигатьтән аерылгысыз икәннән аңларга һәм аны сакларга тиеш.

Юкка түгел берни дә табигатьтә,
Безгә килгән үлем дә зарур хэтта.
Табигатьне жимермә, аны сакла,
Табигать бит гомергә безнең сакта.

Кешеләр! Әйдэгез әле, табигатькә карата берәз мәрхәмәтләрәк булык! Аны саклап калу өчен көчезне кызганмыйк! Табигать һәм бөтен галәм киңлеген саклап калу –безнең бурыч дип искәртә безне автор.

Дамир Гарифуллин үз фикерен йөрәккә ятышлы сүз аша биреп, укучыларны таң калдыра. Әлеге робагыйларда үгет-нәсихәтләр дә, киңәшләр дә, кисәтүләр дә, хәтта әмерләр дә күзәтелә:

Хакны хаклап утка-суга керә бел,
Мохтажларга ярдәм кулы бирә бел.
Иң караңгы, иң әшәке төндә дә
Күк йөзәндә йолдызыңны күрә бел.

Шәрык дөнъясының олуг шәхесләре – Гомәр Хәйям, Әбугалисина, Сәгъди Ширази һәм башка бик күпләрнең язылган робагыйлары асылташка тиң. Дамир ага дүртъюллыклар язу эшчәнлеген алып бару белән бер рәттән, башка ижат кешеләренең робагыйларын өйрәнә.

Шул юлларны хәтердән үткәреп уйланып утырырга, халкыбыз узган юлларны, елларны барларга яратам мин, ди. Шуна күрә аларда фәлсәфә дә, мантыйк та бар, хәтта вакыты-вакыты белән тормыш ваклыклары да чагылып куя:

Дару эзләп йөгәрмә син, чирләсән,
Хәерлерәк аптекага йөрмәсән...

Ләкин бу бер нинди каршылыклар да тудырмый, киресенчә, гади, жор телле булуы белән укучылар күңеленә кереп кала. Филология фәннәре докторы Фәрит Яхин шагыйрьнең ижатына бәя биргән вакытта, бу робагыйларның мәгънә һәм формалары да камил, төгәл булуын әйтеп үтә.

Милләтебез өчен исциткеч кыйммәтле табышларын республика матбугаты битләрендә бастырып чыгара. Аның бөек шагыйребез Мифтахетдин Акмулла, татар һәм казакъ шагыйре Кәшшафетдин Минзәләви, педагог Мәүләви Жәлаледдин һәм башка бик күп күренекле шәхесләргә багышланган хезмәтләре дөнъя күрдә. Боларга өстәп Дамир Хәйрулла улының Казан ханлыгы чорында ижат иткән шагыйрь Мөхәммәдъярның моңа кадәр билгеле булмаган "Нуры Содур" кулъязмасын эзләп табуын һәм бу турыда матбугатта кызыклы язма чыгаруын да әйтеп үтү кирәктер.

Дамир Гарифуллин ил буенча йөрәп жыйган кыйммәтле табышларын республика һәм жирле музейларга да бүлөк итеп тапшыра. Мәсәлән, ул Тукай музеена шагыйрьнең китаптарын, шул замандагы мәдрәсәләрдә кулланылган уку-әсбаптарын, шәһәдәтнамәләрен, әбиләрнең чигүле сөлгеләрен, аяк чолгауларын, Ризәддин Фәхретдин улының Кичү-чатта ачылган музеена әдипнең үзе исән чакта басылган 13 китабын, шәхси кара савытын, зәйлеләргә язучы Тажетдин Ялчыголның (1768—1838) шәхси таш мөһерен, Уфа музеена шагыйрь Акмулланың шәхси жыелма урьшыдыгын бүлөк итә.

Әдипнең очерклары, мәкаләләр "Безнең ударниклар", "Яшәү яме", "Возвращенные имена", "Советлар Союзы геройлары - безнең якташлар" кебек китапларга кертелгән, шагыйрь сүзләренә язылган жырлар "Без яраткан жырлар" китаптарында урын алган. Шулай ук ул вакытлы матбугат битләрендә дөнъя күргән күп санлы юморескалар, хикәяләр авторы да.

Дамир Хәйрулла улы замандашларыбызның нәсел-нәсәпләрен ачыклап, шәжәрәләр төзәргә дә ярата. Гарәп теленнән кәргән "шәжәрә" сүзе агач дигән мәгънәне белдерә. Буыннарның өзлексез алмашынып торуын ботаклы агачка охшатып төзелгән шәжәрәләр язу, нәсел шәжәрәсен төзү гадәте борыңгы заманнарда ук төрле халыкларда билгеле булган.

Шәжәрәләрдә - милләт тарихы. Бүген Дамир Гарифуллин шәжәрәләр төзү, борыңгы нәселләр белән бәйле тарихларны барлау белән мәшгуль. Чыннан да, Сарман ягында юк-бар нәселдән чыккан затлар юктыр... Исеме дә Сарман бит аның! Дамир ага 31 шәжәрәнең нә сел агачын төзегән.

Шәжәрә ул - үткәннәрдән
Киләчәккә тәрәзә.
Һәр халыкта, һәр заманда
Шәжәрәдә дәрәжә,- дип яза шагыйрь.

Туган жир, туган туфрак, туган нигез... Бу тирән мәгънәле төшенчәләр һәркем өчен изге һәм кадерле нәрсәләргә аңлата. Кеше кайда гына булмасын, нинди генә урыннарны күрәп сокланмасын, аның күңелен һәрвакыт газиз жире, туган нигезе үзенә тарта. Биредә аның эти-әнисе гомер итә, нәселдәш туганнары яши, ерак бабаларының каберләре, аларның истәлекләре саклана.

Кеше жирдә ни өчен яши? Үзенең кыска гына гомере эчендә ул барысына да өлгерергә, барын да танырга, белергә, үзе эшләп калырга, сөенергә, шатланырга, кайгы-хәсрәтне жиңеп чыгарга һәм, иң мөһиме, үзе турында киләчәк буынга якты истәлек калдырырга тиеш.

«Әгәр үлгәч тә искә алсыннар дисәң, игелекле нәсел һәм эчтәлекле китап язып калдыр», - дигән борыңгы акыл ияләренең берсе. Аның бу гыйбрәтле сүзләрен ничек аңларга соң? Игелекле нәсел калдыр - бу сүзләр, минемчә, кешегә икеләтә бурыч йөкли. Беренчедән, нәселең игелекле булсын дисәң, үзең дә игелекле булырга тиешсең, икенчедән, игелекле балалар үстерергә тиешсең. Ә эчтәлекле китап - буыннар чылбырын тоташтыручы нәсел шәжәрәсе. Шушы чылбыр өзелмәсә, һәр буынның эшләре турында тарих битләренә күп мәгълүмат язылып, киләчәк буыннарга тапшырыла барачак. Димәк, без дә аның битләрен актарабыз һәм үзәбез дә бу китапны язабыз.

«Һәр кеше үзенең жиде бабасын белергә тиеш, - дигәннәр борыңгылар. - Шул вакытта гына кеше туган иленең, туган төбәгенең, үз халкының үткәннән яхшы белә». Халкыбызда борын-борыннан жиде буын

эби-бабаңа кадәр үз нәселеңнең буыннарын күнелдән белү һәм нәсел шәжәрәләрен кәгазьгә теркәү гадәте булган. Шәжәрәләр белү, язып бару - матур һәм борыңгы гадәт. Алар аркылы кешеләр ата-бабаларының дәвамчысы булуларына төшенгәннәр.

Дамир Гарифуллинның бу өлкәдәге ижатын өйрәнөп, без робагыйларының түбәндәге үзенчәлекләрен ачыкладык:

- 1) дүртъюллыкларында яктыртылган проблемаларның бүгенге көндә актуаль булуы;
- 2) сан ягыннан күп, югары сыйфатка ия булуы;
- 3) үгет-нәсихәт, киңәш, әмерләренң күзәтелүе;
- 4) аларда хронологик эзлеклелек, темалар бүленеше булмау;
- 5) сирәк кенә булса да тормыш ваклыклары, кабатлану да чагылу;
- 6) робагыйларның мәгънәләре, формалары төгәл булуы;
- 7) укучыга анлаешлы, гади, шул ук вакытта әдәби тел нормаларына туры килүче лексика куллануы.

Әдипнең робагыйлары мәңгелек темалар белән яктыртылган, бар жанын биреп язган ижат жимешләре алдагы буын өчен жан азыгы, күнелгә илһам бирерлек чыганақ. “Робагыят” китабын ул мондый шигырь юллары белән тәмамлай:

Ургып-ургып бәрөп торган моңымны
Язарга да әле миңа, язарга!

Дамир Гарифуллин чын мәгънәсендә бөек шәхес исемен йөртөргә лаек кеше. Үз халкына рухи азык бирүче жыентыклары алга таба да безне сөендерөп торсын иде.

ӘДӘБИЯТ

1. Акмал Н. Энә белән кое казый ул // Мәдәни жомга. 1999. 7 май.
2. Гарифуллин Д. Шәжәрәләр. – Яр Чаллы, 2002. – 160 б.
3. Вестник архивиста. – 2009. – № 3 (107). – С. 278-279.
4. Әдәбият белеме сүзлегө / Төз.-ред. А.Г.Әхмәдуллин. Казан, 1990.

© Нариманова Г.Х., 2016

*Г.Н. Нигматуллина,
студентка 3 курса, экономика и управление,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Р. А. Нигматуллина,
учитель башкирского языка и литературы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАРШЕЙ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Одним из основных направлений модернизации российского образования является переход старшей школы на профильное обучение. Появились школы и классы с углубленным изучением языков и литературы, гимназии и лицеи гуманитарной направленности. Это потребовало разработки новых подходов к определению содержания образования по предметам филологического цикла.

Обновление содержания образования создает определенные предпосылки для успешного достижения воспитательных целей филологического образования: формирование духовно-нравственных представлений учащихся, их мировоззрения, гражданского и этнического сознания, развития творческих способностей.

Десятилетний опыт реформирования российской системы образования позволяет констатировать, что современная школа пока еще не готова противостоять таким негативным тенденциям, как снижение общеобразовательных школ, интереса к учебе вообще и к изучению предметов филологического цикла. Отмечается резкое падение духовной и речевой культуры в современном обществе среди подростков и молодежи. Такое положение в сфере образования обусловлено не только социально-политическими причинами, но и определенными просчетами в преподавании дисциплин филологического цикла.

Обучение языкам и изучение литературы в современной школе происходит по сложившейся традиции автономно, что выражается в несоординированности целей обучения, в отсутствии межпредметных связей, преемственности в содержании и структуре курсов.

Недооценивается сознательно-коммуникативный подход к обучению, роль русского языка как средства общения в различных сферах человеческой деятельности, недостаточное внимание уделяется развитию речевой культуры учащихся, изучению русской литературы как особого рода словесного искусства.

Используемые в настоящее время методы преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных учреждениях еще не в полной мере ориентированы на речевое развитие учащихся, развитие их творческих способностей, на самостоятельную деятельность школьников по приобретению и использованию знаний, на сотворчество учащихся и учителя.

Учебный процесс в школе продолжает сохранять неразрешенными противоречия фронтальными формами организации обучения, единообразием учебного содержания, преобладанием объяснительно-иллюстративного метода преподавания.

В связи с этим одним из приоритетных направлений в работе любого образовательного учреждения является проектирование и создание в образовательных учреждениях разных типов единой развивающей речевой среды. Для решения подобных проблем определены следующие цели как выявление и развитие филологических способностей учащихся; проведение среди родителей разъяснительной работы о необходимости развития творческих, в том числе филологических, способностей детей, предотвращение ситуаций запрета на литературное творчество; более глубокое и широкое изучение прежде всего, языка и литературы, а не всех гуманитарных дисциплин в целом, так как выпускники филологического класса ориентированы на профессию филолога-лингвиста, переводчика журналиста, редактора (корректора); организация участия филологически одаренных учащихся в различных конкурсах, олимпиадах, научно-практических конференциях, а также поощрение публикации творческих работ учащихся в местных периодических изданиях; в системе преподавания дисциплин использования современных технологий обучения для достижения более эффективной формы образования.

Формирование профильного филологического класса предполагает достаточно узкую специализацию, а значит, требует от учащихся четкого представления о своей будущей профессии и, конечно, более ответственного выбора профиля образования на старшей ступени школы. Также очень важно, чтобы учащиеся филологического класса имели некоторые филологические задатки и способности.

© Нигматуллина Г.Н., 2016

*Е. И. Попова,
МОБУ СОШ с. Октябрьское Стерлитамакского района РБ*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ КРУЖКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [1, с.13].

Большим потенциалом для развития такой личности обладает краеведение. Своими корнями краеведение уходит в далёкое прошлое. У всех народов мира во все времена были люди, которые хорошо знали окружающую их местность, её природу, художественное наследие, прошлое и современную жизнь. Свои знания исторического, литературного, географического, экономического характера устно или в различных документах они передавали последующим поколениям, тем самым сохраняя преемственность в материальной и духовной культуре народов.

Наиболее эффективным средством формирования у обучающихся духовно-нравственных, патристических, интернациональных, культурных черт является *литературно-краеведческая работа*. Занятия на кружковом объединении «Литературное краеведение» воспитывают у обучающихся жажду познания, формируют устойчивый интерес к поискам нового и тем самым способствуют развитию творческой мысли. Таким образом, обладают свойством увлекать, захватывать ребенка, вносить в его жизнь радость приобщения к миру неизвестного.

В соответствии с базисным учебным планом для общеобразовательных учреждений РБ в школах республики изучается интегрированный курс «История и культура Башкортостана» в среднем звене (в настоящее время в 6-9 классах), но при этом в данном курсе не прослеживается взаимосвязь с русской литературой, культурой, историей. А организация культурного взаимодействия народов, формирование толерантности не только обучающихся, но и людей всех возрастов является сегодня актуальной проблемой, потому что сложные процессы, происходящие в современном мире, приводят и будут приводить к росту интенсивного соприкосновения различных культур.

В этих условиях возникает необходимость поликультурного образования с использованием принципов диалога культур. Такое литературное образование способствует взаимообогащению, объединению национальных литератур, формированию чувства равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивает культурный диалог представителей различных национальностей, является одним из важнейших условий стабильного развития нашего многонационального государства.

Актуальность проблемы, ее практическая значимость обуславливают необходимость организации деятельности кружкового объединения «Литературное краеведение», разработки и внедрения в практику школьного образования программы по данному направлению.

С нашей точки зрения, наиболее привлекательной для детей станет работа, организованная в форме проектной деятельности, которая позволит успешно формировать культуроведческую компетенцию.

Начиная работу с пятиклассниками, необходимо поддержать ту базу, которую обучающиеся получили в начальной школе, постепенно совершенствуя полученные знания, умения и навыки в проектной деятельности. Игровые методы и приемы позволяют сделать внеурочную деятельность интересной и содержательной. Например, при изучении детского фольклора воспитанникам предлагается на исполнение проект «Игры наших дедушек и бабушек», где необходимо собрать и систематизировать материал по следующим разделам: «Мои любимые игры», «Старинные русские и башкирские народные игры». Из собранного материала затем составляется сборник «Побегаем, попрыгаем...» и создается презентация «Золотые игры детства».

После изучения раздела «Обрядовая поэзия» запоминающимся для обучающихся может стать проект «Календарь религиозных праздников жителей села Октябрьское», представивший историю и традиции особо почитаемых христианских и мусульманских праздников жителями родного села.

Одним из долгосрочных оказывается проект, организованный на занятиях кружкового объединения «Литературное краеведение», посвященный знаменитому земляку С. Т. Аксакову «С. Т. Аксакову посвящается...», где обучающиеся собирают, исследуют материал по таким направлениям: «Биография и творческий путь С. Т. Аксакова», «Аксаковские места на карте Республики Башкортостан», «В портретной галерее С. Т. Аксакова», «Кулинарная книга, составленная на основе «Записок об ужении рыбы» и «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии», «С. Т. Аксаков – непревзойдённый знаток русского языка, замечательный мастер слова (на примере очерка «Буран»)».

Результатом проекта «Что мы знаем о государственных символах Российской Федерации и Республики Башкортостан?», например, является создание сборника творческих работ обучающихся.

Таким образом, в процессе проектной деятельности формируется культуроведческая компетенция, которая создаёт у школьников более широкий образ родного языка и литературы, являющегося незаменимым средством сохранения традиций и преемственности поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы// Вестник образования. – ФГАОУ АПК и ППРО, №13-14, 2015. – 13 с.
2. Краеведение как средство формирования развития личности ребенка// Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 14-15 апреля 2014. – 272 с.
3. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя/ К.Н.Поливанова. – М.: Просвещение, 2008. – 135 с.

© Попова Е. И., 2016

*Т. А. Попова,
филиал ФГБОУ ВО УГАТУ в г.Туймазы*

АНГЛИЙСКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Данная статья посвящена старинным английским мерам длины, которые применялись в давние времена и нашли свое отражение во фразеологизмах, пословицах и поговорках, существующих в современных языках. Целью нашей работы было определить наиболее известные меры длины, которые использовались раньше и продолжают применяться в современной жизни. Для достижения этой цели мы изучили старые и новые системы измерений и проанализировали отражение старинных мер длины в английском фольклоре.

Данная тема представляется нам достаточно актуальной, поскольку в реальной жизни даже в странах, сравнительно давно и полностью перешедших на метрическую систему измерений, до сих пор можно встретить различные примеры использования ранее применявшихся единиц измерения. Например, в магазине при покупке монитора для компьютера или телевизора многие из нас выбирают размер диагонали, которая определяется в дюймах. Кроме того, в основе многих современных компьютерных игр лежит не метрическая система, а Британская система мер и весов.

Известно, что за свою историю человечество выработало различные методы измерений, с помощью которых были определены размеры нашей планеты, протяженность межзвездного и межгалактического пространства и даже измерено время. Для этого были введены ряд единиц, и люди научились проводить прямые и косвенные измерения. Сама природа также стала объектом измерений, которые сначала носили локальный характер, а позднее, при прокладке маршрутов путешествий и курсов кораблей – более общий. С развитием торговли впервые почувствовалась нехватка универсальных мер, а также стало очевидно, что большое количество местных единиц измерения вызывает определенные трудности.

Первой универсальной единицей измерения и основой метрической системы был метр, который определялся как результат точных измерений. Но до принятия метра в качестве универсальной единицы

измерения у разных народов использовались свои единицы измерения, которые определялись на основе частей тела, каких-либо действий, связанных с сельскохозяйственными работами, или просто из соображений удобства для конкретной группы людей.

Древняя Английская система мер остается актуальной в Великобритании и по сей день, несмотря на принятую во всем мире систему мер. Часть самолюбивых британцев, гордящихся своей страной, предками и традициями, даже объединялись в ассоциации против введения в стране мировых стандартов. И оно понятно, ведь часть единиц измерения английской системы мер вплотную связаны с их родным языком. Например, фут, от английского foot – ступня, как некоторые другие английские единицы, используется не только в Англии, но и в других странах, в технике и науке. Рассмотрим наиболее известные и употребляемые английские единицы длины.

Дюйм (гол. duim — большой палец) — древняя мера длины, равная первоначально ширине большого пальца при его основании. До введения метрической системы мер дюйм оставался основной единицей длины практически во всех странах Европы. В настоящее время инч (дюйм) в англо-американской системе мер является основной мерой длины в технике. В международной практике в дюймах определяют диаметры труб, внутренние диаметры и ширину шин. Дюйм также широко используется в строительстве, например, в этих единицах измеряется толщина доски. Дюйм равен 1/12 фута. 1 дюйм = 2,54 см.

Эта единица измерения длины встречается во многих выражениях: Дюймовочка из сказки Андерсена — девочка ростом в дюйм; Inch by inch – мало-помалу; Every inch – с головы до пят; Give him an inch and he'll take an ell – Дай ему вершок, он все три пальца отхватит.

Миля (от латинского слова mille passuum — тысяча двойных шагов римских солдат в полном облачении на марше) — это путевая мера для измерения расстояния составляла от 1,4 до 1,9 километра. До принятия метрической системы мер миля являлась основной путевой мерой во многих странах и равнялась от 1,5 до 11 км. В англо-американской системе мер 1 сухопутная миля (land, statute) содержит 5280 футов и составляет 1609 м. 1 морская миля (International nautical) содержит 6076 футов и равняется 1852 м. Морская миля принята во всех государствах в морских и воздушных сообщениях.

Фразеологизмы: A journey of a thousand miles begins with a single step - Дорога в тысячу миль начинается с одного шага; Любое сложное дело начинается с одного простого действия или шага; Give someone an inch and they will take a mile (or yard)- Дайте ему дюйм и он отхватит милю; The longest mile is the last mile home - Самая длинная дорога – это дорога домой; A miss is as good as a mile. - Промаш есть промах; Million miles away – мечтать, не обращая внимания ни на кого; Семимильные шаги - быстрый рост, хорошее развитие чего-либо.

Фут (англ. foot — ступня) — мера длины, первоначально равная длине ступни человека, одна из самых древнейших и самых распространенных мер на земле. Фут используется для измерения пути, земли, роста человека, глубины воды, в строительстве и технике. До принятия метрической системы мер фут — основная линейная мера во многих странах мира, равная от 28 до 33 см. Величина фута в англо-американской системе составляет 30,48 см.

Известные выражения: Семь футов под килем; Wouldn't touch someone or something with a ten-foot pole - не быть связанным с чем-то ни при каких обстоятельствах.

Ярд (англ. yard от англ.сакс. gyrd, gird, от нем. Gerte, от лат. hasta - шест, жердь, древко копья) - самая древняя (с 12 в.) английская мера длины. Согласно легенде ярд был равен расстоянию от кончика носа короля Генриха I до конца пальцев вытянутой в сторону руки. В настоящее время 1 ярд = 3 фута = 91,44 см. Эта единица измерения встречается во фразеологизмах: All wool and a yard wide - Заслуживающий доверия; Go the whole nine yards - идти целые девять ярдов - продолжать делать что-то опасное или трудное ; Do the hard yards - Делать особо тяжелую работу;

Другими английскими мерами длины являются: лига (англ. league от фр. lieue, -сматывать канаты, поднимать якоря). В англо-американской системе мер 1 морская лига (nautical, sea) равна трем сухопутным милям и составляет 5560 м.; 1 сухопутная лига (land, statute) равна 3-м сухопутным милям и составляет 4830 м.

Кабельтов (англ. cable's length от гол. kabel touw — морской канат) — морская мера длины, первоначально равная длине якорного каната. В Англии 1 кабельтов содержит 680 футов и равняется 183 м. В США 1 кабельтов содержит 720 футов и равняется 219,5 м. В международной морской практике кабельтов составляет 0,1 морской мили и равен 185,2 м.

Фарлонг (англ. furlong от англосакс. furlang — длина борозды) — старинная английская мера длины содержит 660 футов и равняется 201,17 м. Это расстояние, которое лошадь может тянуть плуг без отдыха. В настоящее время эта мера используется для определения дистанции на конных бегах. -Furlongs per fortnight.

Пейс (англ. pace от фр. pas от лат. passus - шаг) - мера длины, равная длине 1 шага человека, известная несколько тысячелетий. Английский пейс содержит 2,5 фута и составляет 0,76 м (76,2 см).

Фразеологизмы: To hit the pace – прожигать жизнь; To try somebody's pace – Выявлять чьи-то способности; To keep pace with the times. –Идти в ногу со временем; Set the pace - to do something that establishes a standard- задавать темп , чтобы сделать что-то, что устанавливает стандарт; Handbags at ten paces

(confrontation or disagreement that is highly aggressive, emotionally expressive, and/or highly dramatic, but which does not end or result in violence); At a snail's pace and at a snail's gallop very slowly.-очень медленно, черепаший шаг.

Чейн (англ. chain от лат. catena - цепь) - мера длины, применяемая: в геодезических работах, равная 66 футам, т.е. 20,12 м; в строительных работах 100 футов = 30,48 м. Можно встретить в выражении Faster than a cat lapping chain lightning. (an old southern expression, this one meaning very fast indeed) –очень быстро на самом деле.

Род (англ. rod, - розга, прут; англ. rod от лат. rudis - палка) - единица измерения: длины = 16,5 футов - 5,029 м; а также для измерения вместимости торговых судов = 1000 куб. футов = 28,3 куб. м, которая нашла отражение в пословице: Spare the rod and spoil the child.- Баловством портить ребенка.

Линк (англ. link - звено цепи) - мера длины, применяемая в геодезических и строительных работах: 1 линк геодезический = 7,92 дюйма = 20,12 см; 1 линк строительный = 1 футу = 30,48 см. Известна пословица: A chain is no stronger than its weakest link. (This means that processes, organisations, etc, are vulnerable because the weakest person or part can always damage or break them.) .

Фатом (морская сажень) -(англ. fathom от англосак. fæthm, от нем. faden - обхватить) - мера длины, первоначально равная расстоянию между концами пальцев распрямленных рук и составляет 6 футов или 1,83 м. Эта мера используется, главным образом, в морском деле для определения глубины воды и в горных (шахтных) измерениях. Фатомом также называют единицу кубатуры древесины 6 х 6 х 6 футов = 216 куб. футов = 6,048 куб. м. Употребляется во фразеологизмах: Fathom the depths of something (To explore or penetrate the deepest, core meaning or nature of something) – Постичь глубины чего-либо.

В своей работе мы исследуем далее такие величины как кубит (англ. cubit), спен (англ. span), фингер (англ. finger), хенд (англ. hand), нейл (англ. nail), барликорн (англ. barleycorn), линия (англ. line), точка (англ. point), эль (англ. ell), которые применяются в настоящее время наряду с такими известными английскими мерами длины как миля, фут, дюйм, линия, кабельтов.

В целом, знакомство с историей названий единиц измерения, широко используемых в технике, способствует, на наш взгляд, повышению эрудиции и общенаучного кругозора будущих инженеров. Подводя итог, можно сказать, что человек сталкивается с необходимостью что-либо измерять на протяжении всей своей жизни. Все научные исследования также сопровождаются измерениями, позволяющими нам устанавливать количественные соотношения и закономерности, без которых в наше время очень трудно обойтись.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд. И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. - 254 с.
2. Винокуров А. М. Англо – русский словарь идиом/ А. М. Винокуров. М. – 2011., - 352 с.
3. Гевара И. Измерение мира. Календари, меры длины и математика. М.: Де. Агостини, 2014. - 160 с.
4. Страноведческая ценность английских фразеологизмов.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.km.ru>. Загл. с экрана.
5. Idioms by The Free Dictionary [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://idioms.thefreedictionary.com>

© Попова Т.А.,2016

**И.О. Прокофьева,
ст. преподаватель,
Р.А. Вахитова,
студентка
БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа)**

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА К.С. АКСАКОВА

*Преобразим мы жизнь свою,
И весь народ соединится
В одну великую семью;
И дух один, и мысль, и слово
Нас вместе мощно обоймет,—
И сила покаянья снова
Во всём народе оживёт!*

К.С. Аксаков

Константин Сергеевич Аксаков — писатель, поэт, лингвист, литературный критик, историк, общественный деятель, идеолог славянофильства. Трудно переоценить сегодня творческое наследие этого незаурядного, талантливого человека, чьи художественные произведения и по сей день вызывают

неподдельный интерес читателя, не теряют своё актуальное звучание. В нашей статье мы попробуем определить пафос гражданской лирики К.С. Аксакова, раскроем художественное своеобразие стихотворений поэта из сборника произведений «Стихотворения А.С. Хомякова и К.С. Аксакова», изданного в журнале «Жизнь для всех» и опубликованного в 1913 году в Петербурге.⁴² В каждом из поэтических текстов создается свой неповторимый образ нашего Отечества, дается оценка определённых исторических событий, формулируются поэтом его гражданские взгляды.

Стихотворение «А.Н. Попову» написано в 1842 году и посвящено Александру Николаевичу Попову, русскому историку, который входил в круг славянофилов и был близок к братьям Аксаковым.

Композиция стихотворения кольцевая, оно начинается и заканчивается образом Родины, которая предстаёт перед нами молодой девой. Её краса «девственная», жизнь в «родной Руси» наполнена «привольем», «надеждой и верой». Художник говорит читателю о нетронутой природе Руси и нравственной чистоте родного края.

Основной композиционный приём, используемый поэтом – антитеза. Он противопоставляет Русь и Запад, Москву и Берлин. Запад для К.С. Аксакова — бесконечная суета, «крик и брань», «движенье» и «шум», «жизни ложный вид» «пустые люди» и «пигмеи». Всю полноту жизни во всех её красках и проявлениях можно почувствовать только в родной стороне.

Автор характеризует в этом стихотворении не только немецкую столицу, сколько последнего «героя Германии». Им является Гегель, хотя поэт и не называет его имени. Без этого рыцаря осиротела земля Германии, и ей уже не воскресить истинный и могучий дух рыцарства.

Поэту особенно мила Русь православная, патриархальная. Мы видим Москву и Кремль, всюду «блещат кресты и главы золотые». Отечество в представлении писателя – единственное место, где царит божья благодать. Меняется звуковая картина стихотворения, после какофонии и шума, заполняющих немецкую столицу, лирический герой слышит гул колоколов, который исполнен «торжества священного». Перед читателем не тютчевская нищая Русь, край «долготерпенья», а образ богоизбранной Руси, чистой, непорочной, отличающейся от слабого Запада особой силой своего духа.

В стихотворении «Поэту-Укорителю» (1845 г.) возникает образы Руси-мученицы, народа-страдальца:

*Знакомо Руси покаянье,
О нем не нужно говорить,
С покорностью свои страданья
Она умеет выносить!..*

Стихотворение звучит особенно актуально, как будто оно написано о процессах, которые идут в нашей стране сегодня. Все мы – те самые Укорители, которые готовы заклеить своё Отечество позором, очернить его, с удовольствием выставив напоказ все язвы и болезни. Поэты-Укорители — это многочисленные критики и обвинители Руси и русского народа. К.С. Аксаков пишет о великом «неосознанном» нами грехе — «постыдной измене», «нравственном тлене», «злой гордости просвещения», предательстве своей земли:

*Не там тот грех, где Русь и нужда!..
Ты видишь блеск чужих одежд,
Ты слышишь звуки речи чуждой
Сих образованных невежд;
Ты видишь гордость снисхожденья,
И лоск заемный чуждых стран,
И пышный блеск благотворенья,
И спесь ученых обезьян;
И ты ли, пользуясь плодами,
Что всем измена нам дает,
Гремишь укорными словами
На тяжело стонущий народ?*

Безусловно, слепое следование западной моде, презрение и забвение исконно русского ведёт наше Отечество к гибели. Поэт использует оксюмороны «образованные невежды», «ученые обезьяны», чтобы

⁴²Стихотворения А.С. Хомякова и К.С. Аксакова. – С.-Петербург: Издание журнала «Жизнь для всѣхъ», 1913. – 390 с.

Все цитаты в нашей статье даны по данному сборнику.

показать всю фальшивость идеалов российского общества. В погоне за западными образцами мы приобретаем лишь напускные «поск» и «блеск». К.С. Аксаков призывает всех нас к покаянию.

Покаяние — основа православной мировосприятия. В толковом словаре В.И. Даля читаем: «Покаяться — признаться в проступках, исповедаться в грехах и раскаяться; отречься от прежней дурной, греховной жизни, сознательно приступить к лучшей» [4,238]. Можно утверждать, что поэт взывает признать ошибочность западных образцов, которым мы слепо подражаем.

Обратимся к ещё одному стихотворению — стихотворению «Возврат» (1845 г.). В первой части произведения получает развитие тема разлуки с родиной. Говоря о жизни вдали от родной земли, поэт использует эмоционально-окрашенную лексику: «испытаны», «жизни ход насильственный давил», «тяжелый и долгий срок», «тяжёлая/томительная разлука» и т.д. Пребывание в чужой земле для лирического героя — мука. Людей, навсегда оставивших Отечество, он называет «сухой душой», ведь забвение родной земли для него равносильно преступлению.

Вторая часть стихотворения посвящена возвращению домой, пропитана светлыми чувствами. Радость и волнение лирического героя переданы через риторическое восклицание («...Явилась Русь!..», «...Пора домой...!»). Последние строфы пронизывает патриотический пафос. Поэт призывает русское дворянство последовать примеру его лирического героя и вернуться домой. Возврат — это не только возвращение на Родину, но и обращение, возвращение к особому русскому пути развития. К.С. Аксаков выражает уверенность, что впереди Россию ждёт светлое будущее: на Западе мрак растёт, а «Восток горит», там «скоро солнце красное взойдет!», — убеждён поэт.

В стихотворении «Петру» (1845 г.) молодой автор обращается к эпохе правления Петра I. Политика Петра во все времена неоднозначно оценивалась историками. Вот почему уже в первой строчке стихотворения («Великий гений! Муж кровавый!») возникает такой сильный контраст в характеристике русского царя. Сам К.С. Аксаков даёт негативную оценку деяниям Петра. По его мнению, именно Петр — главный враг России и виновник всех её бед. В погоне за западным «просвещением» Петр чинит кровавые казни, уничтожая, вытравливая всё русское, самобытное. Поэт считает его действия настоящим насилием над русской природой, русской душой.

Особенно преступными поэт считает: «мученья и казни страшные», которые «во имя пользы и науки, добытой из страны чужой», «не раз могучи руки багрились кровию родной», «много снес голов стрелецких, сердец много молодецких ударом смерти поразил», «гоня пороки русской жизни, жизнь безжалостно давил», «Отчизну оскорбил», «откинул Москву жестоко, построил город одинокий».

Именно при Петре I «смокла Русская земля», а город на Неве, построенный царем, стал рассадником чужеземцев. К.С. Аксаков в статье «Опыт синонимов. Публика — народ» напишет: «У нас не было *публики*, а был *народ*. Это было еще до построения Петербурга» [1, 237] Но поэт убеждён, что:

*Так, будет время! — Русь воспрянет,
Рассеет долгодетный сон
И на неправду грозно грянет, —
В неправде подвиг твой свершен!
Народа дух распустит крылья...
<...>
Всё отпадет, что было лживо,
Любовь все узы сокрушит,
Отчизна зацветет счастливо —
И твой народ тебя простит.*

К.С. Аксаков, безусловно, поэт-романтик. Отсюда эмоциональность и экспрессивность лирического повествования в его поэтических произведениях, обращение к яркой образности, многочисленные повторы, риторические фигуры (восклицания, обращения, вопросы). С помощью этих средств, как поэт-романтик, поэт-гражданин, К.С. Аксаков постоянно апеллирует к читателю. Он стремится убедить его в правоте своей позиции, своих взглядов, сделать своим союзником. В его поэзии возникают устойчивые романтические оппозиции, позволяющие художнику выразить свою гражданскую позицию, ёмко и прямо сформулировать свои гражданские взгляды: Запад — Восток; Русь — Европа; старое — новое; патриархальная старина — современная мода; родное — чужое; ложное — истинное; патриот — хулигатель России; вера — безверие; свобода — рабство и т.д.

Лирику поэта можно смело отнести к такому направлению русского романтизма, как гражданский романтизм, который черпает свои идеи в гражданской лирике декабристов Н.А. Бестужева, М.А. Бестужева, Г.С. Батенькова, В.К. Кюхельбекера, А.И. Одоевского, И.И. Пущина, В.Ф. Раевского, К.Ф. Рыльева, И.Д. Якушкина и многих других [5]. В поэзии декабристов всегда жил высокий дух рыцарства, нравственная чистота, стремление к свободе, возвращение ко всему исконно русскому, национальному, стремление воспитать настоящего патриота и гражданина своего Отечества.

Мы думаем, что именно этим традициям гражданского романтизма следует и К.С. Аксаков. И хотя стихи К.С. Аксакова написаны уже более ста пятидесяти лет тому назад, но до сих пор они звучат актуально и злободневно, как предупреждение, как нравственная заповедь, обращённая к нам, к потомкам поэта.

ЛИТЕРАТУРА

6. Аксаков, К.С. Государство и народ [Текст] / К.С. Аксаков / Составление и комментарии А.В. Белова, предисловие А.Д.Каплина / Отв. ред. О.А. Платонова. – Москва: Институт русской цивилизации, 2009. – 608 с.

7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – Москва: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. – 736 с.

8. Декабристы. Избранные сочинения. [Текст] / В двух томах. Т.1. /Сост. и прим. А.С. Немзера и О.А. Проскурина; Вступ. ст. А.С. Немзера. – Москва: Правда, 1987. – 544 с.

9. Стихотворения А.С. Хомякова и К.С. Аксакова [Текст] / А.С. Хомяков, К.С. Аксаков. – Санкт-Петербург: Издание журнала «Жизнь для всѣхъ», 1913. – 390 с.

1. Фёдоров, П.И. Рыцарь православия (К 150-летию со дня смерти К.С. Аксакова) [Текст] / П.И. Фёдоров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.bspu.ru/node/87> – Дата обращения: 1.11.2016.

© Вахитова Р.А., Прокофьева И.О., 2016

*И.О. Прокофьева,
ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Е.Ф. Салимбаева,
студентка,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ К.С. АКСАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ «ОБЛАКО» И «ВАЛЬТЕР ЭЙЗЕНБЕРГ»)

В нашей статье мы обращаемся к анализу повестей К.С.Аксакова «Облако» и «Вальтер Эйзенберг». В этих произведениях в полной мере нашли отражение черты поэтики романтизма: в центре романтической модели мира находится исключительная личность. Поступки героев романтических повестей К.С.Аксакова подчёркивают иррациональность внутреннего мира персонажей, поэтому столкновение с «чудесным», с инобытием вызывает противоречивые переживания в душе центральных героев произведений. Даже смерть героев подчёркивает их неспособность разрешить (прежде всего, в себе самих) конфликт между «тьмой» и «светом», «прекрасным» и «безобразным», «возвышенным» и «земным».

В повестях «Облако» и «Вальтер Эйзенберг» в полной мере нашла отражение романтическая эстетика «чудесного»: встреча с необычным, граничащим с инобытием; приёмы сказочного и фантастического, которые позволяют убежать от действительности; устойчивые романтические мотивы; поэтизация природы.

Язык и стиль романтических фантастических повестей К.С. Аксакова эмоционален, экспрессивен, особый лирический стиль призван воздействовать на форму авторского повествования.

Романтизм, пишет литературовед Ю.В. Манн, – с одной стороны, «свобода от правил, сама иррегулярность»<...>, а с другой – «не просто отрицание “правил”, но следование “правилам” более сложным и прихотливым» [4, с. 13–14]. Согласно В.А. Кошелеву, К.С. Аксаков главным врагом романтизма считал подражательность. Писатель выделил следующие черты «истинного искусства»: «непридуманность создания», отсутствие задачи «произвести впечатление», «вставить фразу попышнее» и т.п.; «незаметность мастерства», создание такого словесного целого, в котором «слова для вас нечувствительны»; отсутствие внешних эффектов, неэстетичных уже по своей природе» [3, с. 29 – 30].

К.С. Аксаков вполне следует собственным принципам «настоящего искусства», создавая повести «Облако» и «Вальтер Эйзенберг».

Тексты двух романтических повестей К.С. Аксакова построены на любовной интриге, призванной подчеркнуть трагичность ситуации стремления героев к недостижимому идеалу, поэтому финал романтических произведений всегда предreshён. Романтический герой априори не может быть счастливым, ведь его мечта неизбежно сталкивается с обыденностью.

Особое внимание привлекают женские образы. Эльвира («Облако») и Цецилия («Вальтер Эйзенберг») – воплощение идеала, который так влечёт героев. Однако по характеру своему героини произведений художника совершенно разные, их поведение и поступки противоположны. Если Эльвира – олицетворение света, добра, чистоты, то Цецилия – тьмы, она обладает поистине дьявольским очарованием, а необыкновенное, удивительное в ней рассмотрел только Вальтер Эйзенберг. Этой своей способностью героиня похожа на гофмановских Крошку Цахес («Крошка Цахес, по прозванию Циннобер») и механическую куклу Олимпию («Песочные часы»).

Имена аксаковских героинь «говорящие»: Эльвира означает «благосклонная, истинная, оберегающая», а Цецилия – «слепая, невидящая» [6]. Портреты девушек дополняют значения их имён. Цецилия – «...девушка высокого роста; чернью глаза её имели в себе какую-то силу, которая покоряла ей всякого, кто к ней приближался, <...>на кого обращала она взор свой, тот готов был отдать и надежды, и жизнь, и душу» [1]. В повести «Облако» не приведено столь подробного и яркого описания внешности Эльвиры, но автором не раз подчёркивается, что она «бледная, высокая и прекрасная». Из-за Цецилии Вальтер будто перестал замечать остальной мир, ослеп, Эльвира же выступает в роли истинной защитницы для Лотария.

Стоит отметить, что ни в «Облаке», ни в «Вальтере Эйзенберге» нет подробного изображения внешности главных героев. Безусловно, романтический портрет всегда лишён индивидуального, он строится по определённым принципам: горящий взор, высокое чело, бледное лицо, тонкие черты лица, стройный стан и др. Этим требованиям романтизма скорее соответствует портрет Цецилии. К.С. Аксаков концентрирует внимание читателя на качествах характера, но не на внешности Лотария и Вальтера, тем самым подчёркивая незаурядность внутреннего мира этих персонажей, творческую составляющую их натур, тонко чувствующих прекрасное.

Если в «Облаке» о влиянии среды на героя упоминается вскользь, то в «Вальтере Эйзенберге» воздействие среды на героя описано более подробно и занимает в повести достаточно большой объём. В данном эпизоде явно проявляются лермонтовские мотивы. Романтические герои, будучи непонятыми окружающими, сами начинают культивировать в себе отрицательные качества характера, так как искренние порывы их души оказываются отвергнутыми обществом.

Следуя ещё одной традиции романтизма, К.С.Аксаков выделяет в жизни героев только самые яркие, исключительные моменты. Примечательно, что в «Облаке» художник описывает самое сильное детское воспоминание Лотария и в юности возвращается к нему. В «Вальтере Эйзенберге» в центре внимания – юношеские искания, грёзы романтического мечтателя.

Особый интерес вызывают второстепенные персонажи. Их образы, как и в случае с главными героями, более разработаны в повести «Вальтер Эйзенберг». Например, доктор Эйхенвальд играет в этом произведении, на наш взгляд, роль своеобразного змея-искусителя, каждый раз внезапно появляющегося перед Вальтером. Именно он знакомит Вальтера со своей родственницей Цецилией.

Важное значение для развития сюжета повести, его идейно-эстетического содержания имеет образ ещё одного второстепенного персонажа. Карл – друг главного героя, единственный человек, которому Вальтер мог довериться. Эйхенвальд и Карл явно противопоставлены друг другу в произведении. Карл стоит на стороне света, пытается убедить Вальтера, что всё «лучшее», необыкновенное в его возлюбленной всего лишь иллюзия. Эйхенвальд – воплощение темного начала, которое подталкивает главного героя к гибели.

Особое место в романтических произведениях занимает пейзаж. В «Вальтере Эйзенберге» пейзажных зарисовок больше, и они, безусловно, намного ярче отражают психологическое состояние главного героя, нежели в «Облаке».

В «Облаке» портрет десятилетнего мальчика и пейзажная зарисовка даны параллельно, благодаря чему эмоциональное состояние героя и природы дополняют друг друга. Свежесть и спокойствие природы гармонируют с настроением Лотария, тем нежным возрастом, в котором он находится.

Обратимся к описаниям природы в «Вальтере Эйзенберге». В первый раз, когда Вальтер и Цецилия говорят наедине, картина лёгкая и пока безоблачная в прямом и переносном смысле, однако солнце уже заходит, приближается ночь. Вальтеру кажется, что он видит мир глазами Цецилии: вся окружающая природа населена эльфами и сильфидами.

Можно отметить, что герой всегда встречается с Цецилией именно в закатный час. С одной стороны, это время романтическое, но с другой – это время приближающейся ночи, когда солнечные лучи ещё освещают путь, ещё согревают, но всё же уже не могут уберечь от наступающего мрака. Первая картина утренней природы появляется только после выздоровления Вальтера, когда он на время освободился от власти Цецилии.

Нельзя не сказать об устойчивых романтических мотивах, которые мы встречаем в аксаковских повестях. Мотив в художественном произведении либо прямо вербализован, либо реализуется благодаря возникающему подтексту. Большая часть мотивов в романтических произведениях писателя прямо выражена. Это такие мотивы, как: мотивы мечты; разочарованности/очарованности; добродетели; смерти; красоты; разрушения; страданий; судьбы, роковой любви; страха, который связан с потусторонним и др.

Система мотивов помогает автору раскрыть тему и специфику конфликта произведения, основанного на романтическом двоемирии, на противостоянии мечты и действительности, на антитезе обыденного и возвышенного, рационального и иррационального; помогает создать атмосферу чудесного, подчеркнуть, что герои находятся на границе сна и яви, мечты и действительности.

Подытоживая всё сказанное нами выше, хотелось бы заметить, что, несмотря на сходство двух повестей писателя, «Вальтер Эйзенберг», на наш взгляд, всё же является более целостным произведением, в котором полнее и глубже раскрывается поэтика романтизма и романтическая эстетика «чудесного».

Примечательно и то, что обе повести: «Облако» и «Вальтер Эйзенберг» – были написаны в 1836 году, когда К.С. Аксакову было всего девятнадцать лет. Это возраст исканий и жизненных открытий. Поэтому, как мы думаем, молодой автор рассматривает любовь с двух противоположных точек зрения. С одной стороны, любовь для него – возвышающее чувство, светлое и исцеляющее, а с другой – страсть, способная довести творческую, ранимую натуру художника до безумия. В результате своих метаний оба героя К. С. Аксакова погибают, но Вальтер уходит из этого мира страдая и мучаясь, а Лотарий умирает счастливым, становясь облаком, плывущим по небу.

ЛИТЕРАТУРА

2. Аксаков, К.С. Вальтер Эйзенберг (Жизнь в мечте) Повесть. [Текст] / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_0040.shtml Дата обращения: 15.10.2016.
3. Аксаков, К.С. Облако [Текст] / К.С. Аксаков // Русская фантастическая проза XIX – начала XX века / Сост., послесл. и прим. Ю.М. Медведева; Ил. И.Н. Мельникова. – Москва: Правда, 1989. – 480 с., ил.
4. Кошелев, В.А. Эстетика и литературная критика [Текст] / В.А. Кошелев / Сост., вступ. ст., коммент. Колева В. А. – М.: Искусство, 1995. 526 с.
5. Манн, Ю.В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма [Текст] / Ю.В. Манн // – Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2007. 518 с.
6. Манн, Ю.В. Динамика русского романтизма [Текст] / Ю.В. Манн – Москва: Аспект Пресс, 1995, – 384 с.
7. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имён: более 3000 единиц [Текст] / Н. А. Петровский. – 6-е изд., стереотип. – Москва: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. – 477 с.

© Прокофьева И.О., Салимбаева Е.Ф., 2016

М.С. Рыбина,
кандидат филологических наук
доцент кафедры РГЯиЗЛ,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа

ИНВЕНЦИЯ У М. ПРУСТА И РИТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Инвенция – наименее формализованная часть традиционной риторической системы. В силу расплывчатости границ термин может обозначать некую *область*, в которой осуществляется выбор темы, *путь* к нахождению аргументов, и, наконец, собственно *изобретение* (т.е. результат: выдумку, находку или открытие). Таким образом, то или иное понимание инвенции в разные исторические эпохи может прояснить отношение автора как к самому творческому процессу, так и к поэтической традиции.

Исторические изменения семантики слова «*invention*», по сути, отражают смену представлений об основных категориях поэтического искусства. Первоначально оно находит применение в области риторики, смежной с поэтической сферой. С XII века во Франции начинают писать трактаты об искусстве слова, в которых поэтика нередко выступает под маской риторики [1, с. 179].

В эпоху зрелого и позднего Ренессанса *инвенция* понимается как важная часть поэтического замысла наряду с воображением. Тома Себиле (автор «Французского поэтического искусства», 1548) называет инвенцию «основой поэзии», именно она придает стиху «элегантность». В трактате Даниэля д'Оже инвенция присутствует уже в заглавии «Два диалога о поэтическом изобретении, о подлинном знании истории, ораторского искусства и вымышлении фабул». Инвенция, по его мнению, является наиболее трудной и необходимой частью, она заключается в умении «хорошо наблюдать, изучать и знать вещи и явления». *Изобретение/нахождение* здесь неотделимо от *подражания*. Но уже у главы Плеяды Пьера де Ронсара инвенция сближается не с имитацией, а с воображением (*le bon naturel d'une imagination*). *Изобретение* должно быть совершенным и элегантным. Подобные примеры поэт находит у древних [1, с. 183].

В XVII веке во Франции происходит оформление литературного канона в школе риторического слова. Теоретическая мысль отводит инвенции главенствующую роль в построении текста. Пьер Демье в «Академии поэтического искусства» (1610) посвящает ей целую главу (IX), в которой повествует «об Инвенции, первом украшении поэзии»: «Изобретение — это *новая идея*, создаваемая *воображением* при созерцании какой-либо телесной или духовной вещи, впоследствии с совершенством представленная либо с помощью слова, письма, живописи, либо другими средствами искусства» [4, с. 209]. В итоге инвенция становится синонимом понятия *сочинение*, как это видно из заглавия издаваемых в то время книг.

В «Поэтическом искусстве» Н. Буало, программном тексте французского классицизма, слово «*invention*» употребляется дважды и оба раза в сочетании с «*noble fiction*» («благородным вымыслом»). Прежде всего, следует отметить, что инвенция появляется в «античном» контексте. В первом случае поэт

угадывает присутствие олимпийских богов (Юпитера, Нептуна и др.) там, где простые смертные наблюдают лишь природные стихии:

Ainsi, dans cet amas de nobles fictions,
Le poète s'égaye *en mille inventions*,
Orne, élève, embellit, agrandit toutes choses,
Et trouve sous sa main des fleurs toujours écloses [5, с. 324].

(‘Так, среди всех этих величественных образов, /поэт развлекает себя тысячей выдумок/ Украшает, возвышает, придаёт красоту и величие каждой вещи/ И неизменно находит под рукой распутившиеся цветы’). В втором фрагменте автор иронизирует над современным поэтом, который не признаёт античных авторитетов [5, с. 332].

Поэтический трактат Буало закрепил за инвенцией своего рода патент на одарённость, который критик выдает поэту: «*invention*» и «*inventé*» входит в число комплиментарных формул, широко используемых во французской критике.

В «Вопросах об “Энциклопедии”» (1770—1772) Вольтер, отталкиваясь от традиционного представления, указывает на инвенцию как на определяющее качество гения. Гений — это всегда первооткрыватель, первопроходец, поэтому непросвещённая толпа и считает его живым богом. Но поскольку просветители видели свою задачу в ниспровержении всех богов, то и добросовестного преемника (честного ремесленника и профессионала) они ставили выше «гения-первопроходца»: «Думается, что слово гений обозначает не столько тех, кто обладает большим талантом, а скорее того, кто первым совершил открытие» [9, 254-255]. Авторы «Энциклопедии» выделили риторический термин в самостоятельную статью, чётко обозначив разграничение ораторской речи и литературы [6, 848].

Во второй половине XVIII века эстетика классицизма всё чаще становится объектом критики. Автор обобщающего трактата «Французская поэтика» (1763) Жан-Франсуа Мармонтель возражает Расину и Буало. Вопреки сложившейся уже традиции он ставит инвенцию ниже выбора.

Ещё более ощутимый удар по риторической системе нанесли, как известно, романтики. Однако инвенция благополучно пережила и этот момент. В эпоху революций она решительным образом расстаётся с «подражанием» (*imitation*) чему бы то ни было: «божественной идее», «разуму», «хорошему вкусу». Во французской романтической эстетике инвенция утверждается в качестве синонима воображения.

Характеризуя ситуацию с риторическим наследием во французской культуре XIX-XX вв. современный исследователь Карл Когар пишет: «В течение столетий риторика была сердцем системы образования, поскольку являлась основным методом обучения литературному письму и ораторской речи, а также основным способом анализа речи других» [10]. Романтики, отвергая классиков в теории, нередко следовали им на практике. Любопытно привести в этой связи суждение М. Пруста: «Даже те, кого современники считали отъявленными “романтиками”, читали только классиков. В беседах Виктора Гюго, когда он упоминает о своем чтении, встречаются чаще всего имена Мольера, Горация, Овидия, Реньяра» [8, с. 51].

На рубеже XIX-XX веков отношение к риторике становится всё более насмешливым, она ассоциируется со школьными упражнениями в ораторском искусстве и литературном стиле. Например, известный эксцентрик Альфонс Алле посвятил инвенции одну из миниатюр, вошедших в сборник «*À se tordre : histoires chatnoiresques*» («Чтобы укутить себя: чёрнокошечные истории») [3, 271-275]. Подобные литературные игры, основанные на стилизации и пастише, любил и М. Пруст. В разделах «литературной смеси» (светская хроника, фельетоны и т.п.), где он публикует свои первые опыты, особой популярностью пользовался жанр «пастиша». В восприятии Пруста и его современников имитация узнаваемой манеры писателя или литературной школы не утрачивала связи со школьными упражнениями.

В литературной эссеистике М. Пруста инвенция появляется в ироничных характеристиках, амплитуда которых варьируется от мягкой, например, в отношении Бальзака, главным достоинством которого названо «изобретение возвращающихся персонажей», до язвительной в адрес изобретателей литературной критике, прежде всего Ш. де Сент-Бёва.

Если новация Бальзака относится скорее к литературной технике, то изобретение биографического метода основано на аналогии, переносе естественнонаучных законов в сферу литературы, т.е. представляет собой разновидность инвенции-подражания и трактуется как ложное изобретение. Пруст цитирует И. Тэна: «Метод г-на Сент-Бёва не менее ценен, чем его творчество. <...> Он перенес в историю умов естественнонаучные приемы» [7, 163].

Однако то, что вызывает восторг у главы культурно-исторической школы, негативно оценивается будущим автором «Поисков». Протест против метода Сент-Бёва коренится в убеждении М. Пруста о недопустимости смешения биографического автора и автора как субъекта эстетической деятельности.

Непосредственным поводом послужила полемика с позитивизмом и прямым переносом законов биологии в сферу искусства. Однако решительное разведение автора-человека и автора-творца оказывается для французской культуры куда более традиционным, восходящим к классическому принципу чёткого разграничения эстетического и внехудожественного.

С литературной сферой связано и первое упоминание инвенции в тексте. Оно появляется в описании домашнего ритуала и сопровождается понятием «вкус» (goût) — ключевым для французской эстетики. Это сочетание влечёт за собой ряд кулинарных метафор, объединяющих искусство гастрономии и литературу: «Более того повторение этого субботнего ритуала было одним из тех незначительных событий, на которых, при спокойном течении жизни, сосредотачивается весь интерес, вся весёлость, при необходимости, вся *изобретательность* и весь здравый смысл, которые переполняют эти маленькие провинциальные сообщества, так и не находя выхода» [2, с. 121].

В классической риторике *inventio* часто определяется через метафору пути (*via argumentorum*). В эссе «О чтении» сходная логико-дискурсивная конструкция описывает процесс обнаружения и постижения истины: «нам всегда нравится немножко оторваться от себя, *попутешествовать*, когда читаешь» [8, с. 52]. В том же предисловии Пруст иллюстрирует приобщение к истине экфрасисом: «Какое счастье, какой отдых для ума, уставшего от поисков истины внутри себя, сказать себе, что она находится вовне, на страницах *in folio* <...> Несомненно, придется проделать долгое *путешествие*, пересечь на корабле стонущие от ветра равнины, когда на берегу тростники клонятся и выпрямляются нескончаемыми волнами; придется остановиться в Дордрехте, где церковь, покрытая плющом, глядится в сплетения спящих каналов и трепещущую золотистую Мезу, где корабли, скользя, тревожат по вечерам отражения выстроившихся в ряд красных крыш и голубого неба; и наконец, достигнув цели путешествия, сомневаться, *приобщишься ли к истине*» [8, с. 39].

В книге «Против Сент-Бёва», в которой соединяются литературная теория, критика и художественный текст, М. Пруст иронизирует над претензией на универсальность традиционных эстетических категорий, таких как «хороший вкус», «здравый смысл» или «изобретение». Автор демонстрирует уязвимость этой позиции, особенно когда речь идёт о литературной критике. Программным суждениям о литературе противостоит личная (относительная и меняющаяся) «точка зрения», неизбежно субъективное «открытие» литературного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахсарьян Н.Т. Французская поэтика [Текст] / Н.Т. Пахсарьян // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения. — Москва: Intrada, 2010. — С. 178-192.
2. Пруст М. Против Сент-Бёва: статьи и эссе [Текст] / М. Пруст. — Москва: ЧеРо, 1999. — 224 с.
3. Allais A. À se tordre: histoires chatnoiresques. Paris : Paul Ollendorff, 1891. — 303 p.
4. Deimier P. de L'académie de l'art poétique,... : dediee à la royne Marguerite. Paris: Chez Jean de Bordeaulx, 1610. — 604 p.
5. Œuvres de M. Voileau-Despreaux, avec des éclaircissements historiques donnez par lui-meme (et les remarques de Brossette). T. 1. Geneve, 1716. — XXVII, 506p.
6. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers Vol. 8. 1765. P. 938 p.
7. Proust M. Contre Sainte-Beuve, suivi de Nouveaux Mélanges, éd. Bernard de Fallois. Paris: Gallimard, 1954. — 446 p.
8. Proust M. Sur la lecture // Ruskin J. Sésame et les lys. Paris : Société du Mercire, 1906. P. 7-58.
9. Voltaire. Questions sur l'Encyclopédie. T. 6. Genève: Cramer, 1770-1772. P. 254—255.
10. Cogard K. Le monde est incroyablement plein d'ancienne rhétorique // Fabula. La Recherche en littérature. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fabula.org/cr/64.php> Дата обращения: 20.11.2016

© Рыбина М.С., 2016

М.С. Рыбина,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры РГЯиЗЛ,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Н.В. Филипович,
студентка 4 курса ИФОМК,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ИХ РОЛЬ В РОМАНЕ П.КИНЬЯРА «ВСЕ УТРА МИРА»

Паскаль Киньяр – известный французский писатель, прозаик, эссеист, знаток античной культуры и музыки барокко. Он является автором более 25 книг, в 2002 году был удостоен Гонкуровской премии за роман «Les ombres errantes». Критики относят его произведения к постмодернизму, поскольку в роман П. Киньяра представляет собой историческую реконструкцию, сочетающую элементы разных жанров (мемуаров, дневников, писем, исторического и искусствоведческого комментария и т.д.) В настоящее время он является одним из наиболее значительных писателей современной Франции [6].

В творчестве этого писателя заметен интерес к барочной культуре, непосредственно к этой эпохе Киньяр обращается в самом знаменитом романе – «Все утра мира», впервые опубликованном в 1991 году. Автор вновь открывает читателям музыку эпохи барокко, главным героем его романа становится известный музыкант Марен Маре. В повествовании присутствуют загадки и тайны, динамичность образов, обилие символов, а также эмблем – широко распространенного приема в литературе барокко. В статье будут выявлены и рассмотрены эмблематические образы, представленные в данном произведении.

Барокко – одно из ярких и интереснейших направлений в искусстве. Для него характерны торжественность, контрастность, оригинальность сюжета, совмещение реальности и иллюзии, конфликт человека и мира, неоднозначность. Произведение барокко заметно отличается от литературных текстов других эпох, прежде всего XIX века. Отобразив мир в его полноте, барочные авторы тяготеют к энциклопедической обширности, стремятся использовать как можно больше сведений из самых разных областей знаний и через сюжет произведения показать хаос и порядок мира [5, с. 7].

Термин «барокко» соединяет в себе и странность и норму, нарушение канонов и свой особый канон [5, с. 2]. Мир предстает перед художниками лишенным устойчивости, в состоянии постоянных перемен, и увлечен законмерностью этих перемен невозможно. Для произведений барокко характерны темы непостоянства счастья, шаткости жизненных ценностей, вселив рока и случая. Восторженное преклонение перед человеком и его возможностями, свойственное эпохе Ренессанса, сменяется подчеркиванием двойственности, непоследовательности и испорченности человеческой природы.

В этимологии самого слова «барокко» преобладают такие значения, как неравномерность, неправильность, остроумие или нелепость конструкции, иллюзорность.

Основу барокко составляет полемичная по отношению к ренессансным традициям концепция человека. Существо слабое и хрупкое, человек, как полагали писатели барокко, обречен блуждать в трагическом хаосе жизни. Глубоко пессимистическая концепция бытия приводит литературу барокко к аскетическим религиозным идеалам. Основываясь на идее дисгармонии мира, писатели барокко, стремясь выразить эту идею дисгармонии в образной системе произведения, увлекаются смысловыми и живописными контрастами.

Во Франции литература барокко достигла расцвета в аристократической «прециозной» культуре. Её центром был салон мадам де Рамбуйе, один из наиболее известных аристократических салонов Парижа.

Барочный роман имеет две ветви развития (высокая и низкая). В центре высокого романа – идеалы чистоты и постоянства в любви и вере, разумного поведения в обществе, реализованные в индивидуальных судьбах, выступающих как испытание добродетели героев. Для реализации этой задачи действие романа зачастую происходит в относительно условном мире. Текст насыщен развернутыми аналогами, дискуссиями на моральные и ученые темы, описаниями произведений искусства. В основе сюжета такого романа чаще всего лежит история разлученных влюбленных, разыскивающих друг друга по всему свету. В их судьбах большую роль играет фортуна, на их долю выпадает множество страданий.

Низкий роман эпохи барокко находится в ситуации близкого контакта с современностью, но вместе с тем также строится на двойной точке зрения – повествование ведется от лица старика, рассказывающего о своих юношеских похождениях: рассказчик находится внутри повествуемых событий и одно временно оценивает их с дистанции опыта, осознания тщетности своих самолюбивых стремлений. Реалии современной действительности, входящие в текст, в отрицательной форме служат утверждению высокого барочного идеала. Смысл в барочном произведении зашифровывается от читателя, побуждая его искать ключ к загадке автора. Барокко по своей сути предполагает некую зашифрованность, что способствует дроблению текста на части.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки барокко:

1. Чувство постоянной противоречивости окружающей действительности, отсутствие постоянства, нескончаемая внутренняя борьба.
2. Пессимистичный эмоциональный тон, возникающий из-за двойственности мира. Следствием этого является частое появление в произведениях барокко мотива двойника.
3. Насыщенные чувства, трепетное отношение к земным радостям, внимание к мелочам.
4. Типичный герой барокко – яркая, изначально порочная личность, которая стремится к искуплению, либо же наоборот, добрая изначально, но искаженная жизнью персона. Именно в эпоху барокко достигает расцвета эмблема.

Эмблема – особый жанр барочного искусства. Соединяя слова и изображение, они заключают в себе потайной смысл, доступный читателю при определенных условиях. Благодаря этому приему обеспечивается возможность аллегорического толкования отдельных эпизодов и картин произведения. Появляются целые книги, посвященные изучению эмблематики и толкованию различных эмблематических образов: «Picta roesis» книга эмблем Б. Ано, 1552, «Символы и эмблемата», 1705. Такие книги воспринимались как способ упорядочить хаотическое многообразие вещного мира, поэтому они не редко обладают четкой симметричной структурой: так, И. Камерарий свой сборник эмблем, посвященный животному и

растительному миру (1677), разбивает на 4 «центурии», в каждой из которых приведено по 100 эмблем, объединенных общей тематикой [1, с.304].

Изначально на эмблематическое изображение проецировалась сеть возможных образных значений, смысловых планов. Эмблема была зримой, овеянной метафорой, служившей для обозначения не самой вещи, а того, что стояло за ней. Большую роль в формировании эмблематики сыграли «отличительные значки», прикреплявшиеся к щитам, шляпам, оружию, получившие распространение ещё в XIV веке в Бургундии, а также геральдика. В эмблеме сконцентрировался опыт создания импрез, гербов, иероглифов [3, с.12].

Барочная эмблема стала смешанным словесно-изобразительным жанром «живописной поэзии» («*Picta poesis*»). К структуре эмблемы начинали предъявляться достаточно жёсткие требования. Она отличается трехчастной структурой:

- 1) надпись, или девиз – короткая фраза, часто латинская;
- 2) рисунок – picture;
- 3) подпись – развернутый текст, поясняющий рисунок и его связь с написанным.

Так эмблема превратилась в так называемый «графический афоризм» [3, с.13].

Эмблема основана на внутренних символических связях между ее элементами, поэтому смысл не исчерпывается лишь одной из составляющих частей. Выявить смысл эмблемы можно лишь во взаимодействии всех трех компонентов. Даже взятая отдельно от текста, эмблема представляет собой репрезентацию мира. Она выступает как намек на более глубокий смысл высказывания, позволяя взглянуть на слова с другой точки зрения.

Стоит заметить, что наглядность эмблемы заключена не только в самом изображении, но прежде всего в словесном содержании, лежащим в ее основе. Эмблематика опиралась на типичное для данной эпохи представление о полной тождественности принципов, организующих словесный текст и зрительный образ, «читаемое» и «зримое». В эмблеме соединялись конкретные зрительные образы и отвлеченные моральные истины, чем она напоминает аллегорию. Но в отличие от аллегории, эмблема уже содержит словесный комментарий. Складывается определённый канон «эмблематической атрибутики». Особое место в нём занимала аллегорическая мифология, которая, в отличие от ренессансной, была менее непосредственной и была в чем-то абстрактна. Мифологические фигуры выступали не сами по себе, а как носители отвлечённых понятий. Античные божества входили в сложную систему символов и аллегорий. Образ эмблемы отличался динамичностью, мог быть многозначен, но при этом связан с определенной традицией. Одно и то же изображение могло обрести различный смысл при разных девизах.

В эпоху барокко эмблема стала источником метафор и образов, к которым обращались и после распада барочной эмблемы как жанра. Эмблематика, являясь искусством истолкования эмблематических образов, не ограничивалась античными темами. Она соединила в себе мотивы христианского вероучения, средневековых «физиологов» и бестиариев, басен и пословиц, воинской символики и рыцарских девизов [1, с.304]. А в эпоху барокко аллегорическая образность одновременно подводится к некоторой упорядоченности энциклопедического свойства и выводится наружу во вполне явном виде. Можно предположить, что под влиянием происходящего сближения слова и образа-изображения все слова в тексте раскрываются в направлении своего наглядного вида, значительно более интенсивно “усматриваются” читателем.

В литературе барокко нередко встречается и цитирование эмблем.

Сама эмблематика в эту эпоху существует на том соотношении, какое складывается в это время между словом и образом, между поэзией и изобразительным искусством,— на утвердившемся между ними сингармонизме. Вся эта эпоха приняла глубоко к сердцу и серьезно верит в то, что живопись — это молчащая поэзия, а поэзия — говорящая живопись. Такое понимание поэзии приводит к представлению о том, что живописное произведение можно читать.

Свойственное барокко стремление выйти за рамки эмпирического познания к символическому постижению мира приводило к спиритуализации эмблематики. Согласно теологическим понятиям, наше познание не может быть совершенным, а значит, человек познавал истину как загадочное отражение в зеркале. Все земное воспринималось как «переходящее», реальные же предметы были лишь отражением истины [3, с.15].

В романе П. Киньяра, активно использующем культурные коды других эпох, как и в современных исторических реконструкциях, подлинные элементы монтируются со стилизацией и имитацией прошлого. Одним из приёмов такой стилизации становится, на наш взгляд, использование эмблем. Сюжет романа «Все утра мира» ориентирован на художественную систему барокко, о чём свидетельствуют различные аспекты его поэтики: текст насыщен метафорами, события и поступки героев порой необъяснимы и непредсказуемы, в условно реальное пространство внезапно вторгается таинственный призрак... Здесь много описаний реалий XVII века, которые окружают героев: светская жизнь, занятия музыкой, пейзажи Парижа и тихого берега реки, окруженного плакучими ивами. Часто встречаются религиозные и античные мотивы.

Этика барокко отмечена тягой к символике ночи, теме бренности и непостоянства, жизни-сновидения. Эта особенность присутствует и в романе Паскаля Киньяра, что позволяет автору ярче отобразить мир своих героев, их мысли и чувства.

Произведения барочной культуры невозможно понять, не зная языка символов и эмблем, которые представлены в тексте в изобилии. Они образуют единую систему, позволяя читателю следить за развитием сюжета и интерпретировать различные планы повествования.

Одна из выделенных нами эмблем использует образы античной мифологии: «...То был первый и последний раз, когда господин Марэ увидел господина Де Сент-Коломба вооруженным. Юноша с интересом разглядывал рельефное изображение на эфесе: фигуру Харона с веслом в руке. - В путь, сударь! – скомандовал Сент-Коломб.»[2]. В оригинале она представлена так: «*Ce fut la seule fois où Monsieur Marais vit Monsieur de Sainte Colombe porter l'épée. Le jeune homme tenait les yeux fixés sur l'estocade signée : on y voyait, bosselée, en relief, la figure du nocher infernal, une gaffe à la main. — Allons, Monsieur , dit Sainte Colombe*» [4 , с.38].

Харон – в греческой мифологии, – перевозчик душ умерших через реку Стикс в подземное царство мертвых. Это изображение является ключом к пониманию символического плана романа. Сент-Коломб не может забыть свою покойную супругу, ее призрак преследует его. Жизнь музыканта проходит в ожидании воссоединения, он сочиняет музыку в память о любимой женщине. Музыка, и шире искусство в целом, становится пространством, в котором возможно общение с умершими. В процитированном отрывке герои отправляются к художнику, картина которого напоминает Сент-Коломбу о жене. Таким образом, приглашение в путь приобретает двойкий смысл: с одной стороны, Марэ приглашают в дом художника, а с другой – приоткрывают дверь в тайну Сент-Коломба. Но упоминание древнегреческого перевозчика в Аиде и напоминающие девиз слова «В путь!» могут содержать и скрытую аллюзию на сюжет Орфея и Эвридики. Сент-Коломб заворожен прошлым, он постоянно оглядывается и потому не может ни забыть свою Эвридику, ни вернуть её в мир живых.

Еще один символический образ – вино. Люди пьют вино, чтобы согреться, восстановить силы. Они приносят его и своим гостям – вот только гости не всегда принадлежат к миру живых. Так, согласно народным поверьям, отведав вина, дух является чаще и остается дольше, чем прежде: «*Pourquoi venez-vous de temps à autre ? Pourquoi ne venez-vous pas toujours ? — Je ne sais pas, dit l'ombre en rougissant. Je suis venue parce que ce que vous jouiez m'a émue. Je suis venue parce que vous avez eu la bonté de m'offrir à boire et quelques gâteaux à grignoter*» [4, с.33]. « - Отчего вы приходите лишь изредка? Почему не каждый день? - Не знаю, - смущенно ответил призрак. – Я пришла потому, что ваша игра волнует меня. Я пришла, ибо вы были столь добры, что угостили меня вином и этими хрустящими вафлями» [2].

Цвет вина, напоминающий кровь, играет важную роль в мифологии и обрядах, как античности, так и христианства (это кровь винограда и умирающего бога Диониса, кровь Христа в обряде литургии и т.д.). В приведённом фрагменте вино для призрака обладает теми же свойствами, что и кровь для вампира (частично возвращает его к жизни, делает квазиживым).

Здесь намечен мотив вампиризма, популярный не столько в литературе барокко, сколько в неистовом романтизме 30-х годов XIX века. В соответствии с эстетикой постмодернизма П. Киньяр совмещает не только различные жанры (музыковедческий комментарий и исторический роман), но и элементы различных художественных систем, увлекая читателя в путешествие по времени и пространству.

Остановимся на ещё одном эмблематическом образе – это традиционный для барочной культуры факел.

«*Ils virent dans une autre salle, montées sur des tréteaux, deux femmes qui récitaient. L'une disait d'une voix soutenue : « Ils brillaient au travers des flambeaux et des armes. Belle, sans ornements, dans le simple appareil d'une beauté qu'on vient d'arracher au sommeil. Que veux-tu ? je ne sais si cette négligence, les ombres, les flambeaux, les cris et le silence... »ю. Ils sortirent du jeu de paume. La neige avait cessé de tomber mais arrivait à la hauteur de leurs bottes. La nuit était là sans qu'il y eût de lune ni d'étoiles. Un homme passa avec une torche qu'il protégeait avec la main et ils le suivirent. Quelques flocons tombaient encore*» [4, с.41].

«Затем они вошли в другую залу, где на подмостках декламировали две женщины. Одна из них произносила громко и нараспев:

– “Они блестели ярче факелов и мечей. Прекрасная даже без украшений, в одном лишь сиянии своей прелести, вырванная из пучины сна. Чего же ты хочешь? Мне неизвестно, может ли эта небрежность, эти факелы и тени, эти крики в тишине...”».

«Они покинули заведение. Снег уже не падал, но сугробы достигали отворотов сапог. Стояла непроницаемая тьма, ни луны, ни звезд. Их обогнал человек с факелом, закрывая от ветра огонь рукою; они следовали за ним»[2].

Факел – источник света, светоч, знание. Но в качестве эмблематического образа возможна еще одна трактовка: в западноевропейской мемориальной традиции факел чаще всего рассматривался как эмблема жертвенности и светлой памяти об умерших.

Тернистый путь – символ наказания, опустошения и мученичества. Это еще один образ, применяемый, чтобы подчеркнуть чувства главного героя, его отношение к своему настоящему. Его не занимают радости жизни, он не ищет в ней чего-то нового – напротив, мирская жизнь стала для него мучением.

Ещё один эмблематический образ, плачущая ива, связан с дочерью Сент-Коломба Мадлен. Состояние дерева изменяется практически одновременно с ухудшением её самочувствия. Когда дерево, не выдержав гнета ледяного покрова, обрушилось в воду, Мадлен заболевает. Гибель дерева становится мрачным предзнаменованием.

Такая связь между человеком и деревом восходит к мифопоэтической традиции многих народов, и французы (особенно если вспомнить о кельтских истоках) не являются исключением. В русском фольклоре девушка сравнивается с тонкой рябиной или белой березой. П. Киньяр использует аналогичный приём, соотносящий плачущую иву с трагической судьбой Мадлен. Она становится зримым выражением скорби и одиночества героини.

Ранее в тексте встречается следующее примечание:

«Pendant ce temps-là, le musicien restait des heures sur son tabouret, sur un vieux morceau de velours de Gênes vert que ses fesses avaient râpé, enfermé dans sa cabane. Monsieur de Sainte Colombe l'appelait sa « vorde ». Vordes est un vieux mot qui désigne le bord humide d'un cours d'eau sous les saules» [4, с.13]
« А тем временем их отец-музыкант долгие часы проводил за игрою на виоле, сидя на табурете, обитом старинным, стертым до самой основы зеленым генуэзским бархатом, в уединении своей хижины.

Господин де Сент-Коломб величал ее “vorde”. “Vordes” – ныне почти забытое слово, означавшее влажную кромку берега реки, осененного плачущими ивами» [2].

Если связать образ ивы на берегу реки, забытое слово и дальнейшее развитие сюжета, то можно обнаружить переключку мотивов, объединённых ситуацией утраты и репрезентирующих трагическое бытие человека в мире.

Проведенный в ходе написания статьи анализ выявил, что эмблемы стоит рассматривать в совокупности – такой подход позволяет проследить сюжет заранее, раскрывает замысел произведения.

Эмблема помогает вывести смысл слова, наполняет текст особой выразительностью. Использование этого приема позволило П. Киньяру создать в современном романе стилизацию искусства барокко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / — Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — 358 с
2. Киньяр П. Все утра мира. —Москва: Издательство МИК, 1997.—
3. Татаринцева И.В. Искусство стран Западной Европы эпохи барокко [Текст] /И.В. Татаринцева . Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2011. — 85 с.
4. Quignard P. Tous les matins du monde.—Paris: Gallimard, 2010. — 175 p.
5. Михайлов А.В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи [Электронный ресурс] Режим доступа: http://forlit.philol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Mikhailov_Varoque.htm Дата обращения: 11.11.2016.
6. Domaine national de Chambord. Lecture de Pascal Quignard. Dans le cadre des Écrivains à Chambord [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.chambord.org/evenement/lecture-pascal-quignard/>

© Рыбина М.С, Филипович Н.В. 2016

*А.Т. Садретдинова,
ст. преп. каф.ин.яз.,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
Г.Л. Сайгин,
студент 3 курса ФМФ, ПОМВ
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

LIFE OF LEONHARD EULER AND HIS CONTRIBUTION TO SCIENCE

Leonhard Euler was one of the greatest mathematician of 18th century. Living in Prussia and Russia, he was one of the most famous scientist. He re-invented one of the modern mathematician discipline and he was great physicist.

Biography

Leonhard Euler was born on 15 April 1707, in Swiss city Basel. Soon after the birth of Leonhard, his family moved from Leonhard's birthplace to the town of Riehen, where Euler spent most of his childhood. Nevertheless, Euler's formal education started in Basel. In 1720, when Leonhard was thirteen, he enrolled at the University of Basel, and in 1723, he received a Master of Philosophy. His dissertation compared the philosophies of Descartes and Newton. In 1726, aged 19, Euler completed a dissertation on the propagation of sound. He named it “De Sono”. One year later, in 1727, he found the best way how to place the masts on a ship and won a prize. Since that time Euler

won this prize 12 times. Euler's father, Paul, was a good friend of Bernoulli family. Johann Bernoulli was the most important influence on young Leonhard.

Two brothers, Daniel and Nicolaus Bernoulli, were working at the Imperial Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg. But on 31 July 1726 Nicolas died and Daniel recommended Leonhard this vacation. In November 1726 Euler accepted the offer and on May 1727 he arrived in Russia. But Leonhard was also a medic in the Russian Navy. Euler was made Professor of Physics in 1731. On 7 January 1734, he married Katharina Gsell (1707–1773), daughter of Georg Gsell, the famous painter. They lived in a house by the Neva river. Euler and Katharina had thirteen children, but only five could survive childhood.

Euler left St. Petersburg on 19 June 1741. Frederick the Great of Prussia offered Euler to take up the post in Berlin Academy. In Berlin he wrote over 380 articles. In 1755, he was elected a foreign member of the Royal Swedish Academy of Sciences in Stockholm.

In 1760 Euler decided to return in Russia. But Euler's farm in Charlottenburg was ransacked. Ivan Saltykov paid compensation to Euler's estate. In 1773, he lost his wife after forty years of marriage. Three years later, Euler married her half-sister, Salome. Nine years later he was elected a Foreign Honorary Member of the American Academy of Arts and Sciences.

On 18 September 1783 Leonhard Euler was died after the lunch. Euler was buried next to Katharina at the Smolensk Lutheran Cemetery on Vasilievsky Island. He also had a cataract in his left eye. Euler's vision in that eye worsened throughout his stay in Germany.

Mathematician

Euler was the greatest mathematician in 18th century. Euler introduced and popularized several notational conventions through his numerous and widely circulated textbooks. He also introduced the modern notation for the trigonometric functions, the letter "e" for the base of the natural logarithm (now also known as Euler's number), the Greek letter "Σ" for summations and the letter "i" to denote the imaginary unit.

Studying calculus became the major focus of Euler's work. Euler introduced the use of the exponential function and logarithms in analytic proofs. $e^{i\varphi} = \cos\varphi + i\sin\varphi; e^{i\pi} + 1 = 0$ It's "the most remarkable formula in mathematics" by Richard P. Feynman, for its single uses of the notions of addition, multiplication, exponentiation, and equality, and the single uses of the important constants 0, 1, e, i and π .

Euler linked the nature of prime distribution with ideas in analysis. He proved that the sum of the reciprocals of the primes diverges. Euler proved Newton's identities, Fermat's little theorem, Fermat's theorem on sums of two squares, and he made distinct contributions to Lagrange's four-square theorem.

In 1735, Euler presented a solution to the problem known as the Seven Bridges of Königsberg. Euler also discovered the formula $V - E + F = 2$ relating the number of vertices, edges and faces of a convex polyhedron.

REFERENCES

1. Calinger, Ronald (1996). "Leonhard Euler: The First St. Petersburg Years (1727–1741)". *Historia Mathematica*. 23 (2): 121–166
 2. Eulogy of Leonhard Euler by Nicolas Fuss. Режим доступа: http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/Extras/Euler_Fuss_Eulogy.html
 3. Feynman, Richard (June 1970). "Chapter 22: Algebra". *The Feynman Lectures on Physics: Volume I*. p. 10.
- © Садретдинова А.Т., Сайгин Г.Л., 2016

*И.Ф. Садретдинова,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ПРОСЬБА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. На основе этой идеи возникла новая наука – лингвокультурология, которая является весьма значимым культурологическим ориентиром современного иноязычного образования и наиболее активно развивающихся в последнее время. Ученые отмечают, что общепринятого определения, единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии нет. Но все же, используя научные достижения лингвокультурологии в прикладном аспекте, современная лингводидактика рассматривает эту науку как своего рода практическую реализацию культурологии, что подразумевает не только широкий культурологический проблемный диапазон, но и максимально углубленное эмпирическое изучение языковых фактов. В центре внимания лингвокультурологии является человек, рассматриваемый как носитель языка и культуры. Язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек.

Исследуя башкирскую лингвокультурологию следует обратить внимание на высказывание академика М.В. Зайнуллина: «Важнейшей проблемой современной теории языка является исследование проблемы «Язык, культура и общество». В 2007 году в Москве состоялась Международная конференция, посвященная

данной проблеме. В своем приветственном письме конференции директор РАН Юрий Сергеевич Осипов подчеркнул, что сегодня, когда процесс глобализации достиг невиданных ранее масштабов, перед содружеством ученых гуманитариев как никогда остро стоит задача изучения оптимального соотношения национальных особенностей, культурных традиций и формирование более тесных связей между народами» [1, с. 131].

В одной из работ ученого А.Р. Хурамшиной “Специфика речевого акта комплимента в башкирской языковой картине мира” отмечается, что в Республике Башкортостан ведется огромная работа по разработке и внедрению в обучение лингвокультурологической концепции и одним из первых исследователей башкирской лингвокультурологии является профессор Л.Х. Самситова [1, с. 346].

Речевой жанр просьбы представляет собой вежливое побуждение адресата к выполнению некоторого действия, направленного в пользу говорящего. Особенностью жанра просьбы является то, что адресат не обязан выполнять действие, о котором его просят. По мнению некоторых лингвистов, просьба функционирует в ситуации, когда говорящий и адресат либо равны по социальному положению, либо когда говорящий занимает более низкое социальное положение. На наш взгляд, речевой жанр просьбы функционирует и в ситуации обращения вышестоящего по статусу говорящего к нижестоящему адресату.

Среди выражений просьбы в башкирском языке большое место занимает слово «зинһар» (прошу тебя/пожалуйста), который используется для выражения просьбы:

– *Кугәрсенкәйем, зинһар, ултырып торһондар инде.* [3, с. 28]

При выражении просьбы чаще и активнее используют косвенные и крайние регулирующие средства в целом и употребляют немало внешних регулирующих средств. Башкиры склонны чаще объяснять причину просьбы для ее смягчения и поощрять собеседника, стимулируя его положительную реакцию на просьбу.

– *Тукта әле, сытраңланма. Нишләйһеgez һуң?* [3, с. 22]

– *Миңә карағыз әле, милорд.* [3, с.25]

Также из этих примеров можно сделать вывод, что в башкирском языке зачастую просьбу выражают с помощью преобладания слова “әле”.

– *Эй, Хозай, зинһар өсөн, ярзам ит инде. Миңең шул хәтлем югары белемле кеше булғым килә. Үтенесемде ишетһәң яра ине...* [4, с. 92].

Умение вежливо просить и обращаться для башкир является одним из важных элементов общения. При просьбе больше всего используются такие слова как: *зинһар, пожалуиста, үтенең һорайым* и другие.

– *Һылыуым, докторзы ғына сакырһаңсы, – тип үтенде.* [3, с. 28]

Нередко речевой жанр просьба в башкирском языке выразится прибавление к глаголу таких аффиксов как –*сы/се*.

Согласно М.М. Бахтину, общение происходит с помощью определенных речевых жанров, которые усваиваются индивидом почти так же, как и родной язык. "Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Формы языка мы усваиваем только в формах высказываний и вместе с этими формами. Формы языка и типические формы высказываний, то есть речевые жанры, приходят в наш опыт и наше сознание вместе и в тесной связи друг с другом". То есть, речевые жанры стандартны. Речевые жанры безличны, поскольку являются типической формой высказывания, а не самим высказыванием. Основными признаками речевых жанров, являются целостность и завершенность, непосредственный контакт с действительностью, возможность существования только через оппозицию к чужим высказываниям, целенаправленность, способность речевых жанров "быть действием" и тем самым воздействовать на ситуацию речевого общения. [5, с. 236].

Таким образом, в отечественной лингвистике исследователи делали попытки изучения статуса речевого жанра просьба и определения предмета, выявить ответные реплики коммуникантов, объясняли просьбу как необходимый в общении компонент, без которого не будет сложена положительная реакция адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хурамшина, А.Р. Специфика речевого акта комплементв в башкирской языковой картине мира // Мир науки, культуры образования, № 3 (52) Июнь 2015 — С.346
2. Зайнуллин, М.В. Актуальные проблемы современной башкирской лингвистической науки. Проблемы востоковедения. № 1 (43). 2009. – С. 131 – 135.
3. Ғиззәтуллина Гөлсирә. Өмөтәмдә калдыр... Хикәйәләр. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте. 1993. – С. 22, 25, 28.
4. Баймухаметов ,А.Г. Не оставляй, мама! – Уфа, 2013. – С.93.
5. Бахтин, М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С. 263.

© Садретдинова И.Ф., 2016

*Р.И. Самситова,
студентка
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа
С.А. Сексембаева,
магистрант
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Антропологическая лингвистика как одно из направлений языкознания включает в себя когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, социолингвистику, психолингвистику, лингвистику текста и т.д. Проблема «языка и культура» остается актуальной, основу которой составляют такие термины как *концепт*, *лингвокультура*, *мифологема* и т.д.

С.Г. Воркачев предлагает считать термин концепт «зонтиковым», покрывающий и охватывающий предметные области несколько научных направлений [Воркачев, 2003: 6]. Естественно существует несколько различных точек зрения о вышеупомянутых терминах и их соотношениях. А. Вежицкая определяет термин *концепт* как объект из мира «идеальное», который имеет имя и отражает определенное культурно-обусловленное представление человека о мире [Вежицкая, 1997: 416]. Н.К. Рябцева предложила следующее определение термина «концепт»: «Концепт – это целостное образование, способное пополняться, изменяться, отражать человеческий опыт; концепт имеет логично организованную динамическую структуру, состоящую из исходного – базисного элемента и связанных с ним через прототипическое значение производных элементов» [Рябцева, 2000: 77]. Н.Ф. Алефиренко считает, что лингвокультура является наиболее сложным образованием, ядром которого является концепт [Алефиренко, 2000: 4]. Н.Д. Арутюнова утверждает, что данный термин является вторичным понятием, ставшее результатом синтеза жизненного опыта, традиций, ощущений, а также различных культурных факторов, таких как религия, фольклор, идеология, психология, искусство. Она предполагает, что концепт образует «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 2000: 7 – 9].

Сопоставление действующих дефиниций показывает, что среди исследователей данной области нет единого мнения. Но, несмотря на расхождения в трактовках термина данных ученых, концепт остается одним из важных и стержневых терминов, применяемых для экспликации соотношения языка и культуры, культуры и языка.

Целью данной статьи является рассмотрение концептов положительных эмоций в пословицном фонде английского языка. Эмоции отражают внутреннее психологическое состояние человека. Считается, что универсальная основа психики человека дает повод относить эмоциональные состояния к универсальным феноменам, свойственным любому индивиду независимо от того, представлением какой культуры он является. Выделяются шесть первичных, базовых эмоций, которые испытывают представители разных культур [Ekman, 1992; Izard, 1993]. Тем не менее, «распределение этих универсальных эмоций, их интенсивность и способы их выражения специфичны для носителей разных языков» [Мягкова, 2000: 22]. Иначе говоря, с точки зрения единой природы человека, эмоции как врожденные биологические явления присущи всем людям. Для человека характерна рефлексия, в определенной мере осознание своих переживаний, их оценки могут быть культурно обусловленными, национально специфичными, что также может фиксировать язык. Как известно, в языке находит отражение то, что коммуникативно, социально значимо для определенного лингвокультурного сообщества.

Наиболее ярко национально-культурная информация проявляется в пословицах и поговорках. Именно они выступают способом хранения жизненного опыта, наблюдений и мыслей, которые разделяются множеством представителей того или иного лингвокультурного сообщества. «Такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя их века в век. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их создавших» [Жуков, 2000: 3]. Не менее значимым паремиологический фонд может оказаться для исследования эмоциональных концептов. «Пословицы редко бывают спокойными. Они, как и люди их создавшие, гnevаются, печалются, смеются, трутят, веселятся, плачут, охают, стонут, кричат, озорничают, балагурят, пугают, предостерегают, учат, негодуют...» [Там же: 4, 5]. В данной статье вербализация эмоциональных концептов проводится по трем параметрам, которые определяются наличием в концепте трех составляющих. По мнению В.И. Карасика, концепт имеет ценностную, образную, понятийную стороны, в том числе эмоциональный концепт, включающий в себя, помимо понятия, образ и оценку [Карасик, 2002: 129]. Описать понятийную, ценностную и образную составляющие концепта можно, ответив на три вопроса: О чем говорится в пословице? Что в ней об этом говорится? Как говорится?

Английские пословицы, выражающие эмоции, можно разделить на два типа:

1. Пословицы, которые непосредственно выражают эмоциональное состояние. В этом случае информация о состоянии говорящего входит и в прагматический компонент плана содержания.
2. Пословицы, которые передают знание о переживаниях, эмоциональных состояниях. Это

утверждения, содержащие широкие жизненные обобщения и носящие назидательный характер. В ходе исследования, с точки зрения передаваемого ими знания, интересуют нас как первый, так и второй вид пословиц. А именно речь пойдет об положительных эмоциональных концептах.

Большинство поговорок, выражающие информацию о положительном эмоциональном состоянии, содержат слова – номинанты эмоции. Доминирующими словами в английских пословицах являются: good (благо, добро), pleasure (удовольствие, наслаждение), joy (радость), fortune (фортуна), lucky (удача), happiness (счастье).

Поскольку пословицы и поговорки характеризуются образностью, то можно проследить с какими образами связано положительное состояние в сознании носителей английского языка. В английских пословицах ассоциации психологических состояний связаны с вкусовыми ощущениями: положительные – со вкусом сладкого, отрицательные – со вкусом горького. Например: Who has never tasted bitter, knows not what is sweet (Не отведав горького, не узнаешь сладкого). Honey is sweet, but he bee sting (Мед сладок, да пчела жалит). No sweet without some sweet (Не вкусив горького, не видать сладкого).

Ассоциирование эмоционального состояния с погодными условиями характеризует языковое сознание англичан. Например: If there were no clouds, we should not enjoy the sun (Если бы не было бы туч, то мы не ценили бы солнце). After rain comes fair weather (После ненастья, наступает затишье).

Еще одна составляющая эмоциональных концептов – оценка. В английских пословицах находит отражение информация об отношении носителя языка и культуры к эмоциональным состояниям, о фактах действительности, которые вызывают положительное эмоциональное состояние, о субъекте-носителе эмоции. Среди английских пословиц представлены те, в которых отрицательное и положительное состояние оцениваются как временные, сменяющие друг друга; чтобы испытать одно, нужно пережить другое. А также, иллюстративными являются следующие пословицы: life is not a bed of roses (В жизни не одни только радости). There is not pleasure without pain (Нет розы без шипов). After a storm comes a calm (После бури наступает затишье). Отсюда вытекает следующее: нужно ценить и беречь счастье, радость; либо некое другое отношение – это признак глупости, заслуживающий сочувствия. Например: Fools never know when they are well (Дураки своего счастья не понимают). It's a roog heart that never rejoices (Жалок тот, кто никогда не знает радости).

Таким образом, эмоциональные концепты могут получать репрезентацию с помощью пословиц. Репрезентация пословиц и поговорок английского языка показала культурную общность передаваемой информации. Национальная специфика проявляется в расстановке акцентов, то есть в том, какая информация обладает большей коммуникативной значимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-семантическая лингвокультурология: истоки и методологические основы // Знание. Язык. Культура, 2007. – С. 3 – 8.
2. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира // Язык о языке. – М., 2000. – С. 7 – 9.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – С. 416.
4. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – С. 5 – 12.
5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 2000. – 544 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – В, 2002. – С. 129.
7. Мягкова Е.Ю. Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения слова // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. № 11. – М., 2000. – С. 20 – 22.
8. Рябцева Н.К. Логический анализ языка. Языки этики. – М: Языки русской культуры, 2000. – С. 77.
9. Ekman P. Are there basic emotions? // Psychological review, 1992. – pp. 550 – 553.
10. Jzard C.: Four system for emotion activation: cognitive and noncognitive processes // Psychological review, 1993. – pp. 68 – 90.

© Самситова Р.И., Сексембаева С.А., 2016

З.Г. Сидешова,
аспирант 2 курса
Актюбинский университет имени С.Баишева
Казахстан, г. Актюбе

МЕТОДЫ ПОЛЕВОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Термин *семантическое поле* – применяемый в лингвистике для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-либо общим (интегральным) семантическим признаком, в настоящее время заменяется более узкими лингвистическими терминами: лексическое поле, синонимический ряд,

лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа. Каждый из этих терминов более четко задает тип языковых единиц, входящих в поле или тип связи между ними. Во многих работах как выражение *семантическое поле*, так и более специализированные обозначения употребляются как терминологические синонимы.

Принцип полевого структурирования языковых явлений имеет разнонаправленный характер в зависимости от целей и объектов исследования. Структурируются и исследуются лексико-семантические поля, лексико-семантические, грамматико-лексические поля, словообразовательные поля, функционально-семантические поля, интеграционно-семантические поля.

По определению Ю.Н. Караулова, лексико-семантическое поле - это группа слов одного языка, которые *связаны* (т.е. имеют общие компоненты и общие метаденотаты) с *ядром*, что позволяет четко определить границы поля. Опорой в построении лексико-семантических полей должны быть значения слов, вступающие в поле в определенные отношения, связи друг с другом. При структурировании лексико-семантического поля, на его взгляд, необходимо учитывать синонимические, родо-видовые и ассоциативные связи [8]. Однако мы считаем, что ассоциативные связи присущи структуре *ассоциативного поля*, которое в отличие от лексико-семантического поля объединяет единицы разных частей речи вокруг одного понятия. Например, *слава, звезда, преуспевать, блистать, знаменитый, легендарный, счастье, победа, триумф, успех* ассоциируются с темой преуспевания.

Если лексико-семантическое поле (ЛСП) основано на внеязыковых связях денотатов, а типом структурных отношений его элементов является *коммутация*, то лексико-семантическая группа (ЛСГ) основана на внутриязыковых связях слов и типом структурных отношений между единицами такой группы является *субституция*. По мнению А.А. Уфимцевой, основным критерием выделения лексико-семантической группы служит не «понятийный круг» или «сфера чистых понятий», а слово как основная словарная единица в его многообразных и сложных смысловых связях с другими единицами словаря [12, 6]. Структура семантического поля не гомогенна и не устойчива. Слова могут переходить из одного поля в другое. Так, лексическое поле «степь» содержит много слов, перешедших из поля «птицы» (беркут, полевой жаворонок), «животные» (джейран, волк, суслик) и т.д.

Согласно концепции грамматико-лексического поля Е.В. Гулыги, анализ грамматических форм и лексем проводится при их взаимодействии в одной понятийной сфере. Основой такого поля являются как синонимические отношения между конститuentами, так и система значений, которая возникает внутри каждого поля. Общим принципом построения грамматико-лексического поля является расположение микрополей по горизонтали и распределение образующих их конститuentой по вертикали. Большое число вариативных возможностей, образованных в результате гармонической синонимии, обогащает словарный запас и в то же время усложняет [5].

Словообразовательная система языка также может быть представлена в виде поля. Это расширяет возможности лингвиста при нахождении места различным явлениям словообразования, не вписывающимся в традиционную линейную теорию языка [9, 6].

По мнению Н.И. Букетовой, принципы семантического поля применимы в структурировании словообразовательного поля, распределении единиц словообразования в полевой структуре:

1. Принцип целостности. Словообразовательная система представляет собой целостную систему с единицами словообразования: корневыми и словообразовательными морфемами, моделями, алгоритмами порождения новых слов.

2. Принцип упорядоченности находит свое выражение в том, что в основном вся система словообразования описана в единицах, присущих ей. Словообразование рассматривается как самостоятельная лингвистическая дисциплина.

3. Принцип взаимоопределяемости выражается в том, что словообразовательное значение может быть взаимозаменяемо аффиксами, например, уменьшительность может быть выражена суффиксами *-chen* или *-lein*.

4. Принцип произвольности границ находит выражение в том, что границы системы словообразования текучи, относительно. Исследователь сам определяет как качественные параметры, относящиеся к чисто словообразовательным явлениям, так и количественные, касательно исследуемого промежутка времени, синхронии или диахронии.

5. Принцип сплошности. С одной стороны, в словообразовательной системе находят место все явления, которые традиционно выносились в исключения. С другой, в исследовании могут быть использованы все методы словообразовательного анализа и единицы словообразования [4].

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что в исследованиях словообразовательных единиц применим метод полевого структурирования, так как словообразование понимается как языковая подсистема, выполняющая функцию образования слов, и представляет собой сложную структуру.

Современное состояние лингвистики характеризуется активизацией исследований, проводимых в функционально-семантическом аспекте.

А.В. Бондарко развивает теорию функционально-семантических полей. По его мнению,

функционально-семантическое поле как двустороннее (содержательно-формальное) единство организуется грамматическими средствами языка вместе с взаимодействующими лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к одной и той же семантической зоне [2]. Изучение функционально-семантического поля не сводится к описанию инвентаря форм выражения определенного круга смыслов; особое внимание уделяется выявлению структуры поля, иерархии его компонентов, их взаимным связям. Ориентация на семантический аспект базируется на определенной семантической категории (например, сравнения, отрицания, краткости, длительности и т.д.) в условном пространстве функций и средств языка, где группируются также грамматические и лексические единицы.

Отметим, что обращение к семантической стороне языка позволяет понять функционирование системы языка в целом через призму функционирования ее отдельных единиц. А полевой подход представляется своеобразным способом создания «банка» данных по тому или иному языковому явлению.

В настоящее время появляются все новые типы полей, одним из которых является интеграционно-семантическое поле. Под интеграционно-семантическим полем понимается такой словарный массив, который систематизируется формой и семантикой одной, но многозначной лексемой - центром поля. Интеграционно-семантическое поле включает три зоны: семантическую, словообразовательную и фразеологическую. Такой комплексный подход обеспечивает всесторонний анализ лексемы-центра на всех языковых уровнях, реализацию ее потенции в слово- и фразеобразовании, позволяет проследить систематизирующую роль отдельных лексем в языке, обозначающих жизненно важные понятия [1].

Общим для всех категорий полевых единств является идея вариативности и инвариантности, которая распространяется на всю языковую структуру как систему, а также в процессе реализации в речи. Постоянное и всеобщее взаимодействие инвариантов и вариантов считается «существенным, сокровенным свойством языка на всех его уровнях». «Максимально широкое истолкование отношения инвариантности / вариативности, распространение этого отношения на всю сферу языка и речи - в строении языковой системы и в функционировании ее элементов - влечет за собой внутреннюю дифференциацию аспектов анализа, проводимого в рамках единого концептуального поля» [3].

Итак, в лексической системе вырисовываются организованные подсистемы, элементы которых имеют общий знаменатель.

Каждая система, понимаемая как некоторый материальный или идеальный объект, имеет определенное устройство, организацию, упорядоченность, которые представляют собой структуру этой системы и определяются характером взаимоотношений элементарных объектов или элементов системы. Структура системы определяется как совокупность внутрисистемных связей. Таким образом, в соответствии с общим научным пониманием системы, представляется целесообразным называть целое системой (элементы плюс связи), а сетку связей - структурой [11].

В своем исследовании мы используем термин *семантическое поле* и понимаем его широко, так как, на наш взгляд, понятие семантического поля позволяет представить структуру языковых образований, которая способна охватить, осмыслить все разнообразие промежуточных явлений в языковой системе. Выбор этого термина обуславливается целью и методами исследования. В своей работе мы опираемся на методы исследования семантических полей, разработанных французскими лингвистами Ж. Муненом (G. Mounin), Б. Потье (B. Pottier), описанных ниже. С целью интегрированного описания семантического поля «Степь» используется комплекс методов компонентного, таксономического, словообразовательного анализа. Каждый из указанных методов и аспектов может стать основой описания словарного состава языка, но ни один из этих подходов не абсолютен, так как на практике для них характерно взаимодействие и взаимодополнение.

Для компонентного анализа семантического поля мы используем метод, предложенный Б. Потье. Для наглядности приведем известный пример. Семантическое поле *seats* (сиденья) будет соответствовать понятийному полю *seat*, лексическое поле которого содержит слова *chair, fauteuil, stool, bench, couch, bed*. Все эти существительные имеют общий признак - приспособление для сидения, а также дифференциальные признаки: одни имеют ручки, ножки, другие их не имеют; у одних есть спинка, у других её нет; некоторые предназначены для нескольких человек, другие для одного. Следует отметить, что этот тип анализа не является определяющим. В его задачу входит уточнение места, значения слов по отношению друг другу [10].

В обозначении компонентов значений слов наблюдается терминологическая неустойчивость. Существенные семантические признаки называют семами или «семантическими признаками», или еще «лексическими признаками». Среди сем различают «общие семы», которые характеризуют целый семантический класс, и «специальные семы», которые позволяют разграничить внутри одного класса разные слова. По терминологии Б. Потье, совокупность общих сем называется «классемой», а совокупность специальных сем «семантемой». Кроме того, наряду с основными семами, которые употребляются в прямом

смысле, есть виртуальные семы, которые появляются в определённом контексте.

Очень часто семы комбинируются между собой и не позволяют установить иерархию. В этом случае говорят о *парадигматической классификации*. Парадигматические связи слов основываются на том, что в значениях разных слов присутствуют одни и те же компоненты. Наличие общих сем, их повторяемость в семемах разных слов и делает соответствующие слова парадигматически соотнесенными по смыслу.

Иногда признаки подчинены друг другу и иерархически организованы, в этом случае речь идёт о *таксономической классификации*. Рассмотрим классический пример. В английском языке существует определённое число глаголов, выражающих понятие «убить» (to kill):

carry off	cut down	cut off	destroy	dispatch	finish (off)
slay	waste	zap	finish (off)	liquidate	murder
put away	bump (off)	do in	knock off	rub out	abolish
annihilate	blot out	clear	eradicate	erase	exterminate
extinguish	extirpate	obliterate	remove	root	snuff out
stamp out	uproot	execute	dawdle	fiddle away	idle (away)

В списке представлены архаичные слова, разговорные или слэнг (slang) варианты (*waste, bump off, do in, knock off, rub out*). Можно таким образом противопоставить поля по уровням языка. Здесь можно также установить определённую иерархию. Так, *kill* - общее слово, все другие слова по отношению к нему являются спецификаторами: *exterminate* - истребить до последнего, *execute* - убить по решению суда и т.д. Располагая слова этого поля в соответствующем иерархическом порядке, получают таксономическую классификацию. Данный принцип таксономической классификации использован нами при установлении таксономии семантического поля «степь».

Мы убеждены, что полевой подход позволяет увидеть в общем объеме определенные явления языка, соотнести формы его выражения друг с другом, продемонстрировать наличие подсистемных образований, взаимодействие внутреннего и внешнего порядка.

При систематизации семантического поля «степь» в трех языках, нами использованы описанные выше методы, так как они позволяют, с одной стороны, более четко делимитировать исследуемое поле, т.е. выявить корреляции, присущие только для данного поля, с другой стороны, значительно расширить пределы рассматриваемого поля, слова которого связаны не только формальными словообразовательными отношениями, но и специфическими корреляциями, называемыми корреляциями семантической производности, а также таксономическими связями.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под термином *семантическое поле* мы понимаем микросистему, состоящую из совокупности лексических единиц (лексическое поле), связанных с заданным понятием (понятийное поле), обладающую следующими основными характеристиками:

- семантическое поле может быть выделено как самостоятельная подсистема языка;
- единицы семантического поля связаны регулярными и системными отношениями (корреляциями) взаимного противопоставления;
- между лексическими единицами семантического поля существует органическая связь лингвистического и экстралингвистического характера;
- в основе семантического поля лежит семантический признак, который может рассматриваться как некоторая понятийная категория, соотносящаяся с окружающей человека действительностью и с его опытом;
- совокупность всех оппозитивных связей формирует внутреннюю структуру, которая имеет иерархический характер;
- отдельно взятая лексическая единица может иметь несколько значений и следовательно, может быть отнесена к разным семантическим полям;
- семантическое поле включает слова, принадлежащие только к одной части речи;
- каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему;
- семантическое поле тесно связано с жизнью и работой человека, а значит, интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркетова М.В. Интеграционно-семантическое поле SUN // Проблемы германской филологии. Синхрония и диахрония в исследовании языковых единиц: Сб. научных статей. - Алматы: Изд. КазГУМЯ, 1997. - С. 37-40.
2. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. -- М.: Наука, 1985. - С. 16-29.
3. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. - СПб.: Изд. СПб., 1996. - 213 с.
4. Букетова Н.Н. Реликтовая корневая морфема как языковая универсалия. - Алматы: Казахстан, 1994. -

296 с.

5. Гулыга Е.В., Шендельс Б.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. - М.: Просвещение, 1969. - 184 с.

6. Жумабекова А.К. Основы системного описания лексики казахского и русского языков. - Алматы: Ғылым, 2000. - 175 с.

7. Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология немецкого и русского языков. - М., 1983. - 240 с.

8. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. – 1972. - №1. - С. 57-68.

9. Мурясов Р.З. Структура словообразовательных полей лица и инструмента в современном немецком языке // Вопросы языкознания. – 1972. - №4. - С.90-99.

10. Pottier V. Recherches sur l'analyse sémantique en linguistique et en traduction mécanique // Publications linguistiques de la Faculté des Lettres et des Sciences Humaines de Nancy, Université de Nancy, 196. - p. 9-16.

11. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование: Изд. 2-е, доп. - М.: Наука, 1977. - 341 с.

12. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принципы семантического описания лексики. - М.: Наука, 1986. - 240 с.

© Сидешова З.Г., 2016

*А. В. Стэпа,
студент 4 курса,
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа,
Д. Р. Фатхулова,
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа*

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная статья посвящена проблеме взаимного заимствования лексики английского и французского языков. Авторы рассматривают основные причины и периоды происходящих в языке заимствований, а также сферы деятельности, для которых свойственно данное явление. Кроме того, делается попытка провести анализ такого процесса, как адаптация заимствованной лексики. На основе проведенного исследования, авторами подчеркивается, что такие «иноязычные слова» являются одной из причин обогащения лексического состава языка.

Изучение заимствований всегда было и остается одним из важных вопросов филологии. В настоящее время мы все чаще сталкиваемся с взаимным влиянием различных культур, что, непосредственно, влияет на изменение языка. С каждым днем появляется все больше иностранных слов, они осваиваются носителями языка, закрепляются в языке за короткий период и, тем самым, получают широкое распространение.

Для начала необходимо определить, что представляет собой сам термин «заимствование». Согласно определению, данному в лингвистическом энциклопедическом словаре, заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [6, с. 76].

Роль заимствований в языках различна и зависит от определенных исторических условий развития каждого языка. В английском языке процент заимствований намного выше, чем во многих других языках, а самые большие группы заимствований образуют латинские, скандинавские и французские. Учеными подсчитано, что число исконно английских слов в языке составляет всего лишь около 30%.

Влияние одного языка на другой чаще всего обусловлено историческими причинами, к которым относятся войны, завоевания, путешествия, торговля и многое другое, что приводит к частому взаимодействию носителей языка, и как следствие, взаимному обогащению лексики различных языков. Интенсивность появления новых заимствованных слов различна и находится в прямой зависимости от конкретных исторических условий. Степень влияния одного языка на другой при этом в большей мере зависит от степени близости взаимодействующих языков, т.е. от того, являются ли они близкородственными или нет.

Проблемой заимствований лингвисты занимаются давно. Но в отличие от прежнего ошибочного подхода ученых к изучению таких слов, для которых основной интерес представляли только источники и даты и, в редких случаях, исторические причины и условия заимствований, современные лингвисты делают основной упор на изучение вопроса ассимиляции заимствованных слов, рассматривают их подчинение грамматическому строю и фонетическим нормам языка, а также возможные изменения значений и результаты появления рассматриваемых слов в словарном составе принявшего его языка.

Заимствования французских слов в английском языке стали появляться еще начиная с XI века. При этом их подразделяют на два вида – появившиеся до XVII века, полностью ассимилировавшиеся в английском языке, и заимствования, появившиеся после XVII века, которые характеризуются меньшей степенью

адаптивности. Необходимо отметить, что заимствованные слова принадлежат не к определенной сфере деятельности, а, наоборот, охватывают самые разнообразные семантические области словарного состава [3, с. 304]:

1. Административная лексика: *country* – страна, *people* – люди, *nation* – нация.

2. Слова, которые отражали феодальные отношения, а также слова, называющие всевозможные качества, которые рассматривались как принадлежность в первую очередь, знатному обществу: *fine* – прекрасный, *glory* – слава, *honour* – честь, *noble* – благородный, *courage* – храбрость, мужество.

3. Военные термины: *war* – война, *battle* – сражение, *navy* – флот, *siege* – осада, *sergeant* – сержант, *peace* – мир, *defence* – защита.

4. Слова, которые связаны с правовыми отношениями: *jury* – присяжные, *judge* – судья, *accuse* – обвинять, *crime* – преступление, *court* – суд.

5. Слова, связанные с религией, а также слова, которые в современном английском языке не воспринимаются как религиозные понятия, но, при этом, восходят именно к данной области: *saint* – святой, *clergy* – духовенство, *vice* – порок, *virtue* – достоинство, *blame* – вина.

6. Лексика, связанная с искусством и литературой: *literature* – литература, *paint* – рисунок, *design* – дизайн, *arch* – арка, *vault* – свод.

7. Слова, связанные с такими областями как модная индустрия, кулинария, спорт, развлечения. Большая часть вышеперечисленных слов была заимствована английским языком из французского в среднеанглийский период: *dress* – платье, украшать, *gown* – платье, *costume* – костюм, *paste* – паста, *toast* – тост, *pleasure* – удовольствие, *luxury* – роскошь, *ornament* – орнамент.

8. Лексика, обозначающая повседневные понятия, не входящие в отдельную тематическую группу: *table* – стол, *chair* – стул, *autumn* – осень, *cause* – причина, *use* – использование, *cry* – крик, *clear* – ясный, чистый, *large* – большой;

Рассматривая заимствования второго периода (после XVII века), можно заметить, что их основное отличие от приведенных выше примеров заимствований первого периода заключается в меньшей степени ассимиляции. Фонетические и орфографические характеристики таких слов, как *ballet* – балет, *beret* – берет, *bourgeois* – буржуа (человек, принадлежащий к буржуазии), *protégé* – протеже (лицо, которое пользуется чьей-либо протекцией) [8], явно свидетельствуют об их иноязычном происхождении. При рассмотрении данных примеров, важным моментом является трудность определения истинного происхождения слова: эти слова были заимствованы английским языком непосредственно из латыни или же они вошло в словарный состав английского языка посредством французского языка, первоначально заимствовавшего это слово из латыни. Так, например, согласно этимологическим словарям прилагательное «private – частный» в английском языке имеет два возможных источника: как латынь, так и французский язык [9].

Что касается англицизмов во французском языке, то их заимствование происходило в основном в XVIII – XIX веках, в результате развития промышленности и популяризации спортивного движения, с возрастающим интересом французского населения к политической системе Англии, а также явилось результатом влияния развивающейся английской философии и литературы [7, с. 131].

Рассмотрим основные английские заимствования во французской лексической системе:

1. Политические термины: *vote* – голос, *club* – клуб, *comité* < *committee* – комитет, *opposition* – оппозиция, *ordre du jour* < *order of the day* – повестка дня, *interview* – интервью, *meeting* – собрание, *speaker* – оратор, *leader* – лидер, *reporter* – репортер, *hold-up* – ограбление.

2. Промышленность и индустрия: *tender* – предложение, тендер, *tramway* – трамвай, *tunnel* – туннель, *express* – экспресс, *cargo* – груз, *travelling* – путешествие, *parking* – парковка, стоянка.

3. Слова из сферы спорта: *sportsman* – спортсмен, *boxe* < «box» – бокс, *boxer* < «to box» – боксер, *clown* – клоун, *derby* – дерби, *foot-ball* – футбол, *basket-ball* – баскетбол, *golf* – гольф, *tennis* – теннис, *music-hall* – мюзик-холл, *partenaire* < «partner» – партнер, *record* – звукозапись, *skating* – катание на коньках, *finish* – конец, финиш, *tourisme* < «tourism» – туризм.

4. Обыденные понятия: *cocktail* – коктейль, *pudding* – пудинг, *rosbif* < «roastbeef» – ростбиф, *sandwich* – сэндвич, *stand* – трибуна, стенд, *dandy* – денди, *festival* – фестиваль, *poster* < «to post» – отправлять.

Необходимо отметить, что по степени освоения, заимствования подразделяются на:

1) слова, полностью приспособленные к системе заимствующего языка и на современном этапе уже не воспринимаются как чужеродные элементы,

2) на «иностранные слова», сохраняющие некоторые специфические особенности в звуковом, морфологическом облике и в семантике [5, с. 156].

Кроме того, в языкознании выделяется три вида адаптации заимствованных слов:

1. *Морфологическая адаптация, или морфологическая ассимиляция*, при которой заимствованные слова, входящие в состав нового языка, подчиняются его грамматическим нормам.

Морфологическая ассимиляция англоязычных заимствований в современном французском языке заключается в отнесении заимствованной лексической единицы к грамматическому классу слов и наделении ее соответствующими грамматическими категориями [4, с. 100]. Так, например, в английском языке не

существует категории рода, поэтому английские заимствования во французском языке наделяются данной грамматической категорией и приобретают род: *le look* < look (взгляд, внешность), *le jean* < jeans (джинсы), *un dressing* < a dressing (наряд, одежда), *le Net* < Net (Интернет), *un smartphone* < a smartphone (смартфон) и т.д.

2. *Фонетическая адаптация, или фонетическая ассимиляция*, представляющая собой процесс приспособления или неподчинения заимствованного слова фонетическим нормам заимствующего языка.

Рассмотрим примеры англицизмов во французском языке. Так, слова *week-end* – выходной день и *single* – один, единственный имеют два варианта произношения: [wikɛnd; wikɛ̃d] и [sɛ̃gl, se :gl] соответственно, в результате того, что у заимствующейся фонемы нет полных эквивалентов в заимствующем языке. В данном случае наблюдается процесс адаптации английского слова к фонетической системе французского языка, подтверждением чему служит появление носового звука и перенос ударения на последний слог. Также примерами фонетической адаптации заимствований служат следующие лексические единицы: *o.k.* [oke] – хорошо, *l'interview* [ɛ̃tɛrvju] – интервью, *le rugby* [rygbi] – регби.

Однако, необходимо отметить, что среди заимствований из английского языка есть слова, которые не подчиняются правилу ассимиляции, а сохраняют свой внешний облик и произношение. К такой группе относятся слова, обозначающие предметы и явления, свойственные только определенному языку. Так, например, исконно английские слова *lady* [ledi] – леди и *gentleman* [dʒɛntl man] – джентльмен при заимствовании не адаптируются к фонетической системе французского языка [2, с. 74].

3. *Семантическая адаптация, или семантическая ассимиляция* – это приспособление смысловой структуры иноязычного слова к системе заимствующего языка [2, с. 75].

Лексическое значение заимствованного слова формируется, уточняется, изменяется по мере того, как слово включается в синтагматические и парадигматические отношения с лексемами заимствующего языка. Чаще всего иностранное слово заимствуется в одном из своих значений, реже – в двух (совсем редко – в трех) значениях. Например, английское слово *star* во французском языке не употребляется в значении небесного тела, а употребляется в значении «кинозвезда, знаменитость».

Иногда, англицизм не сохраняет во французском языке ни одного из своих первоначальных значений, а приобретает новое. Например, слово *court* во французском языке обозначает «теннисный корт» при том, что первоначально это слово использовалось в значении королевского двора [2, с. 75].

Причины заимствования слов из одного языка в другой могут быть различными. Но не стоит забывать, что такие «переходы» слов приводят к обогащению словарного состава языка. Ведь не даром российский лингвист, литературовед и философ Александр Афанасьевич Потебня обращал особое внимание на важность процесса заимствования. Он говорил: «Заимствовать – значит брать для того, чтобы внести в сокровищницу человеческой культуры больше чем получаешь» [1, с. 223].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие [Текст] / И. В. Арнольд. – Москва : Флинта, Наука, 2012. – С. 223.
2. Волкова, М. Г., Козлова Д. О. Англицизмы в современном французском языке (на материале прессы) [Электронный ресурс] / М. Г. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 73-76.
3. Иванова, Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования [Текст] / Е. В. Иванова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ ; М.: Академия, 2011. – С.304 – 306.
4. Кожевникова Е. И. Фонетическая и грамматическая ассимиляция новейших англоязычных заимствований во французском языке [Текст] / Е. И. Кожевникова // Известия Уральского государственного университета. – 2010. № 6 (85). С.99-103.
5. Кожемякина В. А., Колесник Н. Г., Крючкова Т. Б. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / В. А. Кожемякина. – М.: ИЯРАН, 2006. – 312 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Лопатникова, Н. Н., Мовшович, Н. А. Лексикология современного французского языка [Текст] / Н. Н. Лопатникова. – Москва: Высшая школа, 1971. – С.131 – 132.
8. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Москва, 2010.
9. Merriam-Webster Collegiate Dictionary <http://www.вокабула.рф/> [Электронный ресурс]

© Стэпа А. В., Фатхулова Д. Р. , 2016

К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АФФИКСОВ ФОРМ БУДУЩЕГО НЕОПРЕДЕЛЕННОГО И ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ ИНДИКАТИВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Для изъявительного наклонения (индикатива) в тюркских языках, в том числе для татарского и башкирского языков и их диалектов, характерно многообразие временных форм. Наличие большого количества форм всех времен, особенности их спряжения и функционально-семантические различия, по-видимому, обусловлены сложным процессом формирования татарского языка и его диалектов, его генетическими связями и многовековыми контактами с соседними тюркскими и нетюркскими языками. Возможность употребления в значении одних временных форм вместо других показывает, что процесс дифференциации грамматических форм наклонения, а также времени еще не завершены [12, с. 10].

В современном татарском языке для выражения действия в будущем сформировались две формы: будущее неопределенное (*ал-ыр* «возьмет», *таб-ар* «найдет», *сөйлә-р* «расскажет») и будущее определенное (категорическое) *ала-чак* «непрерменно возьмет», *таба-чак* «непрерменно найдет», *сөйлә-(я)чак* «непрерменно расскажет»). По поводу этих двух грамматических форм будущего времени Н.А.Баскаков пишет, что «в отдельных языках, особенно в огузских, имеются две формы будущего времени на *-ар* и *-аджак*; во многих тюркских языках. Они противопоставлены по линии определенности и неопределенности» [2, с. 14].

В отличие от настоящего времени, будущее, подобно прошедшему, имеет временную продолжительность. В связи с этим будущее время может выражать или весь временный объем действия, следующего за моментом речи (будущее неопределенное на *-ыр*, *-ер*, *-р*) или фиксировать внимание только на каком-нибудь его моменте (будущее определенное на *-а(чак)*, *-э(чак)*). Действительно, форма будущего времени на *-ыр*, *-ар*, *-р* обозначает неопределенное будущее время, так как в совершении действия, обозначенного данным глаголом, нет уверенности. В историческом плане указанная форма обозначала общее время и теперь почти во всех современных тюркских языках она употребляется в пословицах и поговорках. Например: *Ат аяган ат менәр*, *тун аяган тун кияр* (Тот, кто жалеет коня, будет с конем, тот, кто жалеет шубу, будет с шубой).

Многие тюркологи также признают, что глаголы будущего времени на *-р*, *-ыр*, *-ар* обозначают неопределенное действие глагола. Например, И.Х.Урусиев подчеркивает, что в карачаево-балкарском языке основное значение глагола будущего времени на *-ар*, *-ыр* - это не точное обозначение времени совершения действия [10, с. 48].

Исследователь узбекского языка Г.Ф.Благова также выделяет два значения глагола на *-(а)р* в староузбекском языке: во-первых, данная форма указывает на будущее время; во-вторых, обозначает действие, не связанное с понятием времени. Учитывая характерные особенности в значении рассматриваемой формы, она предлагает назвать ее *настояще-будущим* временем. Автор также замечает, что в дальнейшем своем развитии эта форма в современном узбекском языке закрепилась для выражения неопределенного будущего времени [5, с. 93-94].

Тюркологи также обнаруживали семантическую многозначность форм глагола на *-ар* (*-ыр*, *-ер*), *-ир*, *-ур*. Так, Н.А.Баскаков пишет, что во всех тюркских языках в значении этой формы глагола есть «два элемента: во-первых, архаическое значение, например, многократное повторение действия, постоянное действие...; во-вторых, позднейшее значение, связанное с понятием времени, т.е. возможность совершения действия в ближайшем будущем или далеком будущем... Эти формы до настоящего времени сохранили свою полисемантическую» [3, с. 77].

Итак, по утверждению тюркологов формы на *-р*, (*-ар*, *-ыр*) связаны с отражением неопределенности совершения действия, выраженного глаголом. Поэтому нельзя считать правильным утверждение о том, что форма глагола, имеющие при себе аффиксы *-р* (*-ар*, *-ыр*), образовались путем стяжения самостоятельного глагола *торыр* (*торур*). Многие тюркологи по сегодняшний день продолжают придерживаться мнения о том, что глаголы типа *алыр* или *алар* «возьмет» образовались путем сложения глаголов *ала* и *торыр* (*торур*): *ала+торыр* [4, с. 18-19]. Но ученые, придерживающиеся данной точки зрения, во-первых, не объясняют причину и механизм превращения глагола *торыр* (*торур*) в аффикс *-р* (*-ар*, *-ыр*); во-вторых, аналитические формы глаголов образуются в языке с целью конкретизации, уточнения значения глаголов. Поэтому следует полагать, что сочетание «*ала+торыр*» никак не может превратиться в форму *ал-ыр* или *ал-ар*.

Формы *алыр*, *айтер* по своей семантике тесно связаны с понятием неопределенности, поэтому, по мнению А.М.Азнабаева, «вполне можно допустить, что формы *алыр*, *килер* образовались при помощи показателей неопределенности» [1, с.182]. Действительно, в формах *ал-ыр*, *айт-ер* показатель *-р* является древним аффиксом множественности, и неопределенности.

В современном татарском литературном языке аффиксы будущего времени, употребляемые после гласных основ преимущественно с узкими гласными, а в диалектах функционируют как с широкими, так и узкими гласными, хотя и существует определенная тенденция употребления их с широкими гласными в

односложных словах, узкими гласными в многосложных словах. Например: *килер* и *киләр* «придет», *кайтыр* и *кайтар* «возвратится» и др. Однако этот признак в диалектах семантически не мотивирован, хотя в огузских языках формы настоящего и будущего времени различаются по употреблению узких или широких гласных в аффиксах. Например, в современном азербайджанском языке аффиксы с узким гласным *-ыр*, *-ир* употребляется для обозначения настоящего времени (*ал-ыр* «берет»), а аффикс с широким гласным *-ар*, *-эр* употребляется для обозначения будущего времени (*ал-ар* «возьмет», «будет брать») [13, с.74]

На основе теории определенности и неопределенности (ОПНО) можно объяснить процесс функциональной дифференциации указанных аффиксов. Так, в составе аффикса формы *ал-ыр* наличествует показатель определенности узкий гласный *-ы* и в словах с гласным *-и*; в форме же *ал-ар*, наоборот, широкий гласный *-а* и *-а*, который является показателем неопределенности.

Известно, что будущее время связано с неопределенностью, настоящее время, по отношению к будущему, с определенностью. Следует заметить, что в татарском и башкирском языках, как в азербайджанском, было время, когда употреблялись формы и на *-ар*, *-эр*, и на *-ыр*, *-ер*. В дальнейшем развитии татарского и башкирского языков основной причиной стирания различий в значениях между формами *алыр/алар*, *килер/киләр* является появление формы *ала/килә*, выражающей настоящее время. В азербайджанском языке не появились формы типа *ала/килә*. Нужно считать, что в азербайджанском языке для выражения настоящего и будущего времени соответственно стали употребляться формы *алыр* и *алар*.

Таким образом, форма неопределенного будущего времени образовалась по следующей структурной модели:

корень глагола + основа определенности или неопределенности (*-ы,-е* или *-а, -э*) + показатель множественности-неопределенности *-р*: *бул-ыр*.

Отрицательный аспект будущего неопределенного времени в татарском языке имеет форму *алмас* «не возьмет», *килмас* «не придет». Данная форма образовалась путем присоединения частицы отрицания *-ма*, *-мә* и показателя множественности-неопределенности *-с*, восходящего к аффиксу множественного числа в древности *-р/-з*. Следует отметить, что в азербайджанском языке и теперь употребляется форма *алмаз* «не возьмет». В говорах пермских татар и диалектах сибирских татар, а также в современном туркменском языке и положительный, и отрицательный аспекты глаголов будущего неопределенного времени имеют один и тот же показатель *-р*: *алар-алмар* [12, с.79; 9, с. 65]. Эти языковые факты дают нам прийти к мнению о том, что показатель *-с* (в башкирском языке *-ç*) восходит к древнейшему общеалтайскому аффиксу множественного числа *-р/-з*.

В современном татарском языке в I лице и в единственном, и во множественном числе аффикс *-с* довольно часто опускается: *ал-ма-м* /*ал-мас-мын*; *ал-ма-быз/ал-мас-быз*. Образование формы *алмам* Н.К.Дмитриев объясняет стяжением древней формы *алмазым*, а форма *алмасым* в свою очередь происходит из *алмарым*. Беря эту точку зрения под сомнение, Б.А.Серебрянников отмечает, что нет фонетического закона, согласно которому в интервокальном положении исчезли звуки *р* и *з* [8, с.51-52].

На наш взгляд, на основе теории определенности и неопределенности это явление объяснимо и доказуемо. Значение отрицания по своей сути напрямую связано с идеей неопределенности. Неопределенность грамматически выражается часто через нулевой аффикс. Сравни: Мин бу *китапны* укыйм (Я читаю данную книгу). – Мин *китап* укыйм (Я читаю книгу (еще неизвестную)). Во втором предложении слово *китап* употребляется без аффикса, именно таким путем выражается идея неопределенности в тюркских языках. По этому поводу А.М.Азнабаев высказывает мнение о том, что «отрицание, с одной стороны, будущее время – с другой, тесно связаны с понятием неопределенности; поэтому вполне закономерно появление формы *алмам* вместо ожидаемый *алмасым/алмасмын* «не беру» [1, с. 183].

Некоторые тюркологи связывает происхождение аффикса *-(а)чак*, *-(э)чәк*, образующий форму определенного будущего времени, с полнозначным словом *чак* «время». Данная точка зрения остается гипотезой и она не доказана. Факты других родственных и далекородственных языков дают возможность объяснять происхождение этого аффикса. Как мы видели выше, форма неопределенного будущего времени образуется путем прибавления древнего показателя множественности-неопределенности *-р* к основе глагола настоящего времени: *була-р*, *килә-р*, соответственно «будет» и «придет» (Согласно орфографии татарского языка *булар*, *килер*). Древнетюркский общеалтайский показатель не состоял только лишь из одного *-р*. Например, в монгольских языках сохранился другой показатель древнего множественного числа *-ч*. В образовании формы будущего времени в современном чувашском языке также употребляется общеалтайский аффикс *-ч*: *пӗл-еч* (орфогр. *-ç*), *киле-ч* [13, с. 56; 7, с.58].

Итак, формы *булар* и *киләр* в татарском и башкирском языках, *пелеч* и *килеч* в чувашском образовались по единой структурной модели. Отсюда с уверенностью можно сделать заключение о том, что в древности и татарском языке, и башкирском языке существовали формы глагола будущего времени *булач* и *булас*, на что указывают факты письменных памятников. Например, как отмечает А.М.Щербак, в языке памятника «Мухаббат-наме» встречается форма глагола будущего времени с аффиксом *ісар*, *-ісәр*: *сулісар* «вянет», *болісар* «будет» [11, с. 167].

В языке турецких памятников, относящихся к XIII-XIV векам, Э.А.Грунина также отмечает форму

глагола на *-(y)isar* со значением будущего времени [6, с. 96]. Надо отметить, что формы *сулис* и *болис* к этому времени стали терять значение будущего времени и к этим формам прибавился еще один показатель множественности-неопределенности *-р* (*сулис-ар*, *болис-ар*). Анализируя этот факт, А.М. Азнабаев приходит к выводу, что «когда-то форма *сулис* могла передавать и значение формы глагола *сулып*: в первом случае функцию показателя множественности-неопределенности выполнял *-с*, в другом случае *-р*. Это во-первых. Во-вторых, формы *сулис* или *булис* в башкирском языке оставили свой след: они послужили основой для образования формы глагола определенного будущего времени: *булсак/буласак*, т.е. к основе неопределенного будущего времени *булас* фузировался показатель неопределенности – широкий гласный *-а*, потом к нему приращался показатель определенности *-к (-э)*, восходящий к показателю древнетюркского и даже общеалтайского винительного падежа *-(ы)г*» [1, с. 184]. В результате этого новое образование *булачак* (в башкирском языке *буласак*) могло употребляться в значении определенного будущего времени.

Таким образом, формы *булисар* и *булачак/буласак* образовались по одинаковой структурной модели. Однако форма *булисар* выражает неопределенное будущее время, а форма *буласак/булачак* выражает определенное (категорическое) будущее время. В первом случае форма завершается показателем множественности-неопределенности *-р*, а во втором случае форма завершается показателем определенности *-к (-э)*.

Итак, структурная модель становления формы глагола будущего определенного (категорического) времени изъявительного наклонения (индикатива) может быть представлена следующим образом: основа глагола неопределенного будущего времени + показатель неопределенности *-а (-э)* + показатель определенности *-к (-э)*: *булач-а-к*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаев, А.М. Историческая грамматика башкирского языка [Текст] / А.М. Азнабаев, В. Ш. Псянчин – Уфа: Изд-е БашГУ, 1983.
2. Баскаков Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языках [Текст] / Н. А. Баскаков // Вопросы категории времени и наклонения в тюркских языках. – Баку, 1968.
3. Баскаков Н.А. Система спряжения или изменения слов по лицам [Текст] / Н. А. Баскаков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. II. Морфология. – Москва, 1956.
4. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. [Текст] / Н. А. Баскаков – М., 1979.
5. Благова Г.Ф. Соотносительные глагольные формы в узбекском литературном языке [Текст] / Г. Ф. Благова // Вопросы языкознания. – 1958. – №4.
6. Грунина Э.А. Соотношение форм настоящего и будущего времени по памятникам турецкого языка XIII-XIV веков [Текст] / Э. А. Грунина // Вопросы тюркской филологии. – Москва, 1960.
7. Левитская Л.С. Историческая грамматика чувашского языка. [Текст] / Л. С. Левитская – Москва, 1976.
8. Серебренников Б.А. Методы изучения истории языков, применяемые в индоевропеистике и тюркологии // Вопросы методов изучения истории тюркских языков. [Текст] / Б. А. Серебренников – Ашхабад, 1961.
9. Тумашева Д.Г. Проблема изучения диалекта смешанного типа. [Текст] / Д. Г. Тумашева // Вопросы тюркской филологии. – М., 1960.
10. Урусипиев И.Х. Категория времени глагола в современном карачаево-балкарском языке [Текст] / И. Х. Урусипиев // Вопросы категории времени и наклонения глагола в тюркских языках. – Баку, 1968.
11. Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. [Текст] / А. М. Щербак – Москва, 1959.
12. Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола. [Текст] / Ф. Ю. Юсупов – Казань: Татар.книж.изд-во, 1986.
13. Языки народов СССР [Текст]: Т. II. – Москва, 1966.

© Хабибов Л.Г., 2016

Н.У. Халиуллина
кандидат филологических наук,
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа

ПРОЦЕДУРА СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КОРНЕВЫХ ОСНОВ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ

Структура человеческого знания о мире отражается в семантических отношениях между лексическими единицами. Реконструкция лексики праязыка, как правильно указала А.В.Дыбо, должна включать реконструкцию первоначальных значений слов и объяснение изменений этих значений [1: 17]. Вокруг корня иерархически располагаются словообразовательные и семантические производные, отражающие

способность языка в результате диахронических изменений модифицировать семантическую структуру корнеслова и образовывать новые имена предметов, признаков, действий и явлений. Последние в своем ядерном значении тесно связаны с семантикой непроизводной вершины гнезда. На основе конкретных значений производных основ можно реконструировать семантику мертвых корневых основ, которая обуславливается их детерминированностью компонентов гнезда общим значением.

Восстановление исторического движения семантики слова важно для полного адекватного анализа современного значения слова и представляет еще недостаточно исследованную сторону языка. Древние связи происхождения лексической единицы, забываемые в коммуникации, скрыто живут и периодически проявляются в словоупотреблении. Важной задачей современной тюркологической науки, на наш взгляд, является выявление системы диахронически мотивированных односложных корневых основ. В синхронном плане связь между такими единицами может быть слабо представлена или вообще не проявляется. Сущность такого подхода заключается в выявлении общих закономерностей семантического развития генетически родственных групп лексики, т.е. этимологического гнезда.

Методика исследования этимологических гнезд в динамике опирается на общие принципы современной лингвистики: антропоцентрический, синергетический, системно-структурный, синхронно-диахронический (или принцип эволюционного ряда в терминологии Ю.С. Степанова). Она основана на понимании языка в целом и его лексико-семантической системы, в частности, как сверхсложной, открытой, саморазвивающейся, диалектической по своей природе системы и всегда характеризующейся в своем функционировании определенными отношениями между ее единицами.

Сложность и подвижность лексико-семантической системы языка характеризуется следующими постоянно действующими факторами, которые определяют семантическую судьбу как отдельных слов, так и всего словарного состава языка в целом:

- изменение фонетической оформленности слова и, позднее, изменение его внешнего графического облика под действием фонетических законов с течением времени,
- отношения словопроизводства – генетические и актуальные связи слова с другими словами по форме в словообразовательных, корневых и этимологических гнездах,
- принадлежность слова в соответствии с его грамматическим и лексическим значениями к определенному лексико-грамматическому классу – части речи;
- изменение понятийной и/или предметной отнесенности значения слова в ходе его исторического развития в рамках той или иной национальной языковой картины мира,
- отношение слова к другим словам по семантической структуре – по близости, сходству общего значения при различии дифференцирующих оттенков (связи тематические и синонимические, концептуальные),
- сочетание слова с другими словами в живой разговорной, диалектальной или книжно-письменной речи (связи синтаксические и фразеологические).

Дадим подробное обоснование каждого шага процедуры.

1. Звуковая оболочка слова и его значение функционируют и развиваются в единстве и не могут быть по отношению друг к другу автономными, поэтому исследование начинается с описания фонетических вариантов корня в определенный период его существования с указанием на возможные семантические различия между ними [2: 123]. Обращается внимание на изменения фонетического облика слов описываемого корня и связанные с ними сдвиги и преобразования в лексическом значении. Многие лингвисты указывали на определенную роль фонетических изменений в процессе деэтимологизации: «Живые альтернативы согласных, поддерживаемые системой языка в ряде фактов словообразования, сами по себе не вызывают деэтимологизации, но при некоторых дополнительных условиях семантического порядка могут поддерживать разрыв смысловых ассоциаций между членами бывшего этимологического гнезда»

2. Важное значение для представления общей семантической картины исследуемого этимологического гнезда имеет выяснение частеречной принадлежности составляющих гнездо слов, так как именно через лексико-грамматические классы осуществляется представление в языке картины мира, основных сфер материальной, социальной и психической деятельности человека, окружающей его действительности, а также внутреннего духовного мира человека.

3. Производное слово связано мотивационными отношениями с рядом однокоренных слов, семантические связи между которыми исторически изменчивы. Поэтому далее необходимо проведение словообразовательного анализа всех производных гнезда. Это даст возможность выявить и описать причины пополнения лексического гнезда новыми словами, передвижения ранее активных членов гнезда на его периферию, утраты гнездом каких-либо лексем, представить полную картину способов, моделей и типов словообразования, образующих формальную структуру гнезда на определенном этапе его развития, а также поэтапно проследить пути формирования современной системы способов деривации.

4. В значении слова с наибольшей очевидностью обнаруживается взаимосвязь всех элементов языка, в своей совокупности образующих определенную систему. Поэтому целесообразно провести анализ и построение схем семантической структуры этимологического гнезда.

В семантическом аспекте гнезда корневых основ мало исследованы. Но именно семантика лежит в основе многих процессов, происходящих в этимологическом гнезде, и определяет его специфику как единицы системы языка. Изучение семантической структуры гнезда предполагает описание различных типов смысловых отношений. Особое внимание при этом должно быть уделено описанию семантических особенностей производных слов, так как словообразовательное производное «сохраняет основу в ее семантически более древнем, производящем состоянии, давно оставленном самой производящей основой» [3: 152], а ретроспективный сравнительный анализ семантики производного слова.

5. В качестве завершающего этапа исследования необходимо обратиться к анализу фразеологических и синтаксических связей ключевых слов этимологического гнезда, существенно влияющих на развитие семантики.

В этимологическом гнезде представлен многотысячелетний путь развития лексико-семантической системы языка с разными лексическими пластами, отражающими разные уровни познания мира человеком.

Описание этимологических гнезд корневых основ родственных (тюркских) языков будет способствовать обнаружению еще непознанных закономерностей развития и функционирования общетюркских корневых основ в составе этимологического гнезда, помогут объяснить системные связи слов. Система корневых основ – это не только гармоническое сочетание элементов одного и того же порядка, но в то же время и совокупность противоречивых элементов и отношений, отражающих диалектическую борьбу противоположностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыбо, А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: соматические термины (плечевой пояс) / А. В. Дыбо. М., 1996. 389 с.
2. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований /Отв. ред. В.Я. Ярцева и др. М, 1976. С. 147-179.
3. Халиуллина Н.У. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества. Уфа, 2003. 174 с.

© Халиуллина Н.У., 2016

Р.Ф. Хасанова,
кандидат педагогических наук,
БГПУ им.М.Акмуллы, г.Уфа

ПРИНЦИП ТЕКСТОТИПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Временные ограничения процесса иноязычного образования не позволяют охватить всю совокупность существующих на иностранном языке текстов по всем темам, а также подробно изучить их характеристики. Тем не менее, важным условием образования является способность студента самому воспринимать информацию, интерпретировать ее и порождать свою. Для успешного осуществления всех этих процессов студенту необходимо овладеть перечнем умений работы с базовыми текстовыми моделями (стратегиями текстовосприятия и текстопорождения) и их комбинирования, способами экспликации и импликации информации. Преподаватель, в свою очередь, должен уметь формировать иноязычный дискурс с учетом принципа текстотипологической модельности [Хасанова, 2008]. В своей публикации мы опираемся на текстотипологические модели, выделенные Н.П. Пешковой [Пешкова 2002].

Раскрытие принципа текстотипологической модельности для формирования иноязычного дискурса предполагает более подробное рассмотрение характеристик внутренней и внешней форм текста. К характеристикам внутренней формы текста относятся: *тип содержания, пресуппозиция/ импликация, внутренняя развернутость и внутренняя связность* [Новиков 1983]. Эти характеристики связаны с концептуально-мыслительным уровнем текстовой деятельности и являются объектами изучения психолингвистики и когнитивной психологии [Мазунова 2005: 125]. Но лишь при взаимосвязанном рассмотрении обеих групп характеристик могут проясниться механизмы целостного функционирования процессов *порождения и понимания*. Внешние характеристики отражают лексико-грамматические и логико-композиционные закономерности текста. Внутренние характеристики связаны с содержанием текста как мыслительным образованием. Если внешние характеристики даны нам в восприятии и имеют эксплицитное выражение, то экспликация характеристик внутренней формы текста нуждается в особом инструменте [Пешкова 2002: 77].

С помощью методики денотативного анализа А.И. Новикова, позволяющей извлекать содержание любого текста, Н.П. Пешкова свела *необозримое множество текстов к некоторому конечному числу определенных типов, действующих в конкретных сферах общения*. Перспективность использования

денотативного анализа текста в иноязычном образовании демонстрирует в своем исследовании Л.К. Мазунова [2005].

Три базовых типа структуры содержания обуславливают наличие трех основных видов их графического отображения – денотатных графов: «*дерево*», *отражающее содержательную структуру текстов-описаний предметов, явлений и дефиниций*; «*сеть*», *показывающая различного рода взаимоотношения предметов и явлений между собой*; «*дерево*»+«*сеть*», *граф, отражающий содержательную структуру текстов, сочетающих в себе несколько способов изложения* [Пешкова 2002].

В типе текстов «дерево» объект рассматривается в пространственных отношениях со стороны внутренней организации, составных частей, их существующих характеристик и назначения. В рамках данного типа Н.П.Пешкова выделяет четыре подтипа содержания – 1А, 1В, 1С, 1D. *Подтип 1А* представлен графом многоярусное дерево с одной вершиной (главной темой), включающей в себя несколько подтем. *Подтип 1В* – это многоярусное, многовершинное «дерево» с несколькими темами, которые могут не иметь в тексте вербального выражения, но предполагаются. *Подтипы 1С и 1D* – это одноярусное «дерево» с одной вершиной и несколькими вершинами, соответственно, что говорит об их минимальной развернутости.

В типе текстов «сеть» преобладают «ситуативные отношения», связывающие денотаты независимо от их иерархии [Новиков 1983]. В *подтипе 2А* описываются как внутреннее устройство объекта, так и его действие. В графе текста, соответствующего данному подтипу, все вершины взаимосвязаны. *Подтип 2В* представляет собой многоярусную и многовершинную сеть. Основой содержания такого подтипа является объект во временных, причинно-следственных, условных отношениях. Подтипы 2С и 2D графически представляют собой одноярусную «сеть», отражающую минимальную развернутость внутренней формы на уровне подтем с одной или несколькими вершинами, соответственно. «Сети» в чистом виде соответствуют текст-рассуждение или текст-повествование.

Третий тип структуры содержания сочетает в себе «дерево» и «сеть». Н.П. Пешкова обнаружила здесь *три подтипа структуры содержания: подтип 3Е* соотносится с текстами-инструкциями, предписывающими строгую последовательность действий и содержит в себе стандартное иерархическое «дерево», иерархическое «дерево» особого типа и связывающую их «сеть»; *подтип* структуры смешанного типа *3F* представляет собой многоярусное и многовершинное «дерево» с фрагментами «сети», передающими отношения причины, следствия, условия и пр.; *подтип 3G* представлен «сетью», в одной из частей которых располагаются элементы «дерева».

Немаловажную роль в процессах понимания и порождения иноязычного текста играют такие его внутренние характеристики, как *пресуппозиция, развернутость, связность*. Н.П. Пешкова относит к пресуппозиции «*всю дополнительную информацию, не имеющую в тексте вербального выражения, но привлекаемую как необходимое условие его понимания, включающую и предварительные «старые» знания общего и специального характера, и «новые» знания, выводимые из содержания текста на основании известных связей и отношений*» [Пешкова 2002: 111]. Различные авторы выделяют разные виды пресуппозиций: *логическую, прагматическую, экзистенциальную* [Арутюнова 1973], *латентную, текстовую, новую* [Дресслер 1978], *энциклопедическую, предметную, предтекстовую и внутритекстовую* [Пешкова 2002]. Игнорирование этих важных особенностей в процессе иноязычного образования является скорее правилом, чем исключением.

Такие характеристики текста, как *развернутость и связность*, определяются через такие понятия, как «тема», «подтема», «субподтема», «микротема» и «денотатная структура». *Отражением внутренней развернутости текста является его денотатная структура. Основные линии развертывания темы в ширину определяются подтемами, в глубину – субподтемами и микротемами* [цит. по Мазунова 2005: 133; курсив – Р.Х.]. Н.П. Пешкова выделяет три степени развернутости: максимальную, минимальную и промежуточную (2001). *Максимальная развернутость* выражается в полноте и глубине раскрытия темы, *минимальная* – соотносится с обозначением подтем без раскрытия их в глубину, *промежуточная* – характеризуется «*неравномерностью раскрытия*» заданных подтем.

Основу *связности* образует общий предмет сообщения, вступающий в различные отношения с другими предметами. Необходимо отметить, что связность как характеристика относится и к внешней, и к внутренней стороне текста. Принято выделять *эксплицитную*, имеющую языковое выражение на уровне слов, предложений, частей текста, и *имплицитную*, не имеющую явного языкового выражения [Пешкова 2002: 123].

Среди внешних характеристик текста необходимо назвать *структурно-синтаксическую организацию текста, последовательность, текстовую модальность и способ изложения*. Структурно-синтаксическая организация текста включает *доминирующую структурно-синтаксическую схему построения текста, преобладающий тип номинативных цепочек, которые представляют главную тему, субподтемы, микротемы и линию синтаксического движения* [Пешкова 2002: 128-151]. Существует два варианта структурно-синтаксической *схемы построения текста: анафорическая и катафорическая*. Первый вид сопровождается линейной, контактной формами связи (например, описание человека), второй – радиальной связностью с дистантными связями между предложениями (например, выводы в конце научного текста).

Номинативные цепочки позволяют проследить по обозначениям подтем, субподтем и микротем степень развертывания содержания. *Линия синтаксического движения* отражает синтаксическую динамику текста, которая выражается в смене видовых и временных значений форм сказуемости. Организованная цепь сказуемых отображает динамику описываемых явлений, мыслей и логику рассуждения. Единство временных и видовых форм сказуемых определяется как *синтаксическая однородность*. Текст с подобной характеристикой передает одновременные события, вневременные факторы и связи. *Синтаксическая перспектива расширения* выражает мнение автора по поводу излагаемых событий прошлого и выражается в появлении новой формы сказуемого на фоне преобладания какой-либо одной из форм. Существует также *комбинированная линия синтаксического движения*, когда смена форм сказуемых имеет место на всем протяжении текста. Синтаксическая монотонность характерна для текстов-описаний и текстов-рассуждений, тексты-повествования имеют обычно синтаксическую перспективу расширения и комбинированный тип линии синтаксического движения.

Использование различных текстотипологических моделей на занятиях по иностранному языку позволяет студенту на основе построения денотатных графов соответствующих текстов порождать «свой» текст, устанавливать связи между словами и предложениями, рассматривать различного рода перспективы сужения или расширения (содержания, синтаксиса и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике// Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. – Т. 32, № 1, 1973. – С. 84-89.
2. Дресслер В. Синтаксис текста// Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. – С. 111-137.
3. Мазунова Л.К. Система овладения культурой иноязычного письма в языковом вузе. Дис. ... д. п. н.: 18 октября 2005 г./ МГУ. – Уфа, 2005. – 217 с.
4. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
5. Пешкова Н.П. Типология научного текста: психолингвистические аспекты. – Уфа: УГАТУ, 2002. – 261 с.
6. Хасанова Р.Ф. Принципы отбора и организации дискурса как компонента деятельности среды иноязычного образования (на материале французского языка). Дисс. ...к.п.н.: 15 октября 2008 г. /МПГУ. – Уфа, 2008. – 180 с.

© Хасанова Р.Ф., 2016

Ф.А. Хуснутдинова,
кандидат филос. наук, доцент КИЯ,
ФГБОУ ВО БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ

Переводческие проблемы и способы их практического решения, разумеется, не исчерпывают всего многообразия осложнений при переводе: они отражают только основные, наиболее типичные ситуации, в которых действия студента переводчика связаны с преобразованием лексических, грамматических или стилистических характеристик исходных единиц. Выработка умения определять такие ситуации и применять наиболее эффективные приемы преобразования и является главной задачей преподавателя вуза.

Теория перевода как лингвистическая дисциплина обогащается, кроме всего прочего, обнаружением и исследованием переводческих закономерностей исключительно путём сравнения переводческих текстов с их оригиналами. С целью обеспечения будущим специалистам доступа к зарубежным источникам информации возможно применение различных методических приёмов в том числе и перевода. При этом подразумевается использование перевода не только как средства овладения иностранным языком, но и как способа контроля точности понимания информации из иноязычного источника.

Трудности при переводе с одного языка на другой обусловлены тем, что слова в разных языках имеют разную сочетаемость, разные стилистические и социокультурные коннотации, что, в свою очередь, превращает сам перевод в довольно сложную и многоплановую работу.

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода.

Выполняя перевод, студент прежде всего определяет способ перевода, т.е. меру информационной упорядоченности для переводного текста. Первая ступень в выборе способа упорядоченности заключается в

определении того, в каком виде должен быть представлен исходный текст в переводящей культуре: полностью или частично. В зависимости от коммуникативного задания на этом этапе выбирается либо полный, либо сокращенный перевод (реферативный).

В сущности, сокращенный перевод выполняется одним из двух функциональных способов перевода: выборочный перевод или функциональный перевод. Выборочный перевод довольно часто применяется для пересказа в тезисно-реферативном виде газетных материалов (по темам «Педагогика», «Методики работы с глухими и слепыми детьми», и т.д.), научных статей и сообщений, докладов.

Полный перевод осуществляется различными способами, но наиболее распространенными можно считать следующее: буквальный, семантический и коммуникативный перевод.

Буквальный перевод на занятиях обычно имеет исключительно научную область распространения. На кафедре постоянно поддерживают межпредметные связи с языком. Такие темы, как «Предмет спецпсихологии», «Специальное образование», «Анатомо-физиологические механизмы речи» требуют свежий научно-информационный материал. Так, в целях лингвистического анализа буквальный перевод является предпочтительнее других способов представления исходного текста, поскольку позволяет передать информацию о самой синтаксической структуре оригинала. Буквальный перевод нами применяется при переводе с латыни, а также в комментариях к непереводимой игре слов или фразеологическим единицам.

Семантический перевод, как правило, применяется к текстам, имеющим высокий социально-культурный статус: важные исторические документы (тексты законов об образовании, специального образования в нашей стране, законодательных актов, т.е. исторических документов; академических изданий, предназначенных для узкого круга специалистов, например, логопедов и дефектологов, т.е. так называемого аутентичного перевода, то есть переводного текста, юридически признанного адекватным оригиналу или параллельно созданного в виде вариантов на двух языках).

Семантический перевод оказывается затребован при передаче текстов типа специальных педагогических инструкций, большинства научных публикаций и, безусловно, логопедических и медицинских документов.

Преподаватели сталкиваются с определенными трудностями в обучении переводу специальных профессиональных текстов, особенно, на первом курсе. Наиболее распространенной ошибкой первокурсников является стремление переводить пословно, т.е. однообразно членить исходный текст или высказывание на отдельные слова, находить им соответствие на языке перевода и, таким образом, составлять переводной текст. Суть этой ошибки состоит в подмене представлений о характере переводимых знаков: вместо речевых единиц, которые собственно и подлежат переводу, студент механически подставляет языковые единицы, в то время в разных языках языковой состав той или иной речевой единицы может не совпадать.

Для того, чтобы первокурсники имели базовые знания для правильного перевода я знакомяю их с рекомендуемыми правилами сегментации текста для перевода, с правилами преобразования метафоры, с приемами передачи иронии в переводе.

У английского мышления много аспектов. Я сконцентрируюсь только на особенностях мышления англичан, касающихся их восприятия слов. Когда англичанин слышит какое-то слово, то оно у него вызывает множество ассоциаций. У образованного англичанина обязательно возникают ассоциации, связанные с описанными выше особенностями создания словарного запаса английского языка.

Любое слово может быть включено в фонетические блоки, любое слово может выступать в одном из своих значений и вызывать в памяти другие его значения, любое слово может вызвать по ассоциации однокоренные слова, любое слово может потерять свое значение при использовании в идиоматическом выражении, любое слово может вызвать в памяти слова-синонимы, а идиоматическое выражение – другие, синонимичные идиомы. Например, слово «вода» может иметь разные значения: напиток, океан, жидкость в составе тела животных и растений, несодержательная речь.

Много информации приходится запоминать при изучении иностранного языка. При традиционном стихийном использовании памяти практически невозможно удержать в голове всю эту информацию.

Учебник английского языка составлен на смысловой классификации языкового материала. При изучении новой лексики каждой темы важно точно знать тематический смысловой блок, и единицей информации при таком изучении является не отдельное слово, а блок слов. Благодаря такой организации минимума слов, студенты могут воспроизвести его весь наизусть, используя в качестве опоры смысловую макроструктуру, состоящую из названий групп и блоков. Для выполнения этой задачи ведётся самая тесная работа преподавателей кафедры «Специальной психологии» с преподавателями иностранного языка, например, составлен словарь основных профессиональных терминов по слуху, зрению, основные педагогические, психологические, медицинские и социальные аспекты феномена нарушенного развития. Очень важным моментом при изучении английского языка в целях усвоения языкового и речевого материала считаю расширение словарного запаса с освоения слов, которые имеются и в русском, и в английском языках.

Таким образом, выбирая тот или иной способ перевода, переводчик помимо всех прочих обстоятельств руководствуется еще и тем соображением, что в чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом, диктуя и условия членения исходного текста, и определения единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.А. Казакова. Практические основы перевода. С.-П.: Изд-во «Союз», 2003.
2. М.А. Аполлова. Грамматические трудности перевода. –М., ВШ, 1980.
3. Л.С. Бархударов. Язык и перевод. –М.: МО, 1975.
4. Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. –М.: МЦ, 1974.
5. А.В. Федоров. Основы общей теории перевода. - М.:ВШ, 1983.

©Хуснутдинова Ф.А., 2016

*Б.С. Хушвахтов
магистрант 2 курса
БГПУ им.М.Акмуллы, г.Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Каждая отрасль знания оперирует терминами, представляющими суть терминологической системы данной науки, причем очень важным признаком терминов является их способность создавать стройную систему, вступать друг с другом в иерархические отношения. Это не просто случайный набор слов, а именно стройная система терминов, отражающая категориально-понятийный аппарат отрасли знаний или сферы деятельности.

В составе терминологической лексики А.А. Мирошниченко выделяет две группы [Мирошниченко 2008]:

1. Общенаучные термины, используемые в различных областях знаний и принадлежащие к научному стилю речи в целом: адекватный, эквивалент, прогнозировать, прогрессировать. Данные термины образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют наибольшую частотность использования.
2. Специальные термины, закрепленные за конкретными научными дисциплинами, отраслями производства и техники. Например, в лингвистике: подлежащее, сказуемое, прилагательное, местоимение. В гостиничном деле: пансион, расчетный час, поздний выезд, бронирование.

Терминология может складываться на основе продуктивного использования международных терминоэлементов, заимствованных слов и интернациональной лексики. Приспособление слов общего употребления к узкой сфере – это традиционный и весьма продуктивный прием наименования специальных понятий. Суть его сводится к использованию одного из дифференциальных признаков, заключенного в лексическом значении общеупотребительного слова, который затем проявляется в качестве «общей идеи» для слова-термина. Причем в термине общая идея конкретизируется и уточняется в соответствии с содержанием научного понятия. Общенаучная терминология, обозначая категориальные понятия общепромышленного характера, обслуживает не только лексику индустрии гостеприимства, но входит и в большинство терминосистем других отраслей знания.

В данной статье рассматриваются особенности терминосистемы гостиничного бизнеса в английской и русской культурах. В качестве материала исследования используются часто встречаемые термины в рекламных проспектах, представленные в сетях Интернет русскоязычных и англоязычных сайтов. Нами было проанализировано более 200 единиц, отобранных методом частичной выборки. В качестве основного критерия отбора материала использовался принцип частотности предоставления тех или иных услуг для туристов в Англии и России.

Значительный процент терминов гостиничного дела составляют слова-заимствования из других языков. Эти термины пришли в терминологию гостиничного дела как готовые языковые единицы вместе со сложившимися понятиями и реалиями, которые они отображают. Иногда туристы сталкиваются с гостиничной терминологией, которая является для них новой и потому не всегда понятной, например, при оформлении ваучера или путевки. В связи с этим мы решили ограничиться общепринятыми терминами гостиничного бизнеса, с которыми человек может встретиться во время пребывания в другой стране, характеризующими:

1. типы гостиниц,
2. название номеров;

3. услуги питания;
 4. дополнительные услуги (парковка, сауна, досуг, экскурсионное обслуживание).
- Рассмотрим терминологию каждой из заявленных групп.

1. **Типы гостиниц** (по месту расположения и количеству принимаемых клиентов):

РОССИЯ

Отель. Один из типов предприятия. Обычно располагается в большом городе. Отель предлагает широкий круг услуг, предоставляемый большим штатом обслуживающего персонала

Отель-люкс. Предприятие, расположенное в центре города и имеющее небольшое число номеров. В основном располагается в центре крупного города с развитой экономикой. Характеризуется наличием хорошего персонала, который может удовлетворить потребности самого требовательного гостя.

Гостиница среднего класса. Предприятие, располагающееся в центре города или городской черте, по вместимости больше отеля-люкс (400-2000 мест). Включает достаточно большой перечень услуг, от чего и цены не ниже отеля-люкс. Предназначена для размещения бизнесменов, индивидуальных туристов, участников конгрессов, конференций.

Отель-курорт (курортная гостиница) располагается в курортной местности, вблизи озер, гор, океанов и т.п. Предлагает полный набор услуг, в том числе здесь можно получить комплекс специального медицинского обслуживания и диетического питания.

Частная гостиница. По вместимости она небольших размеров, располагается в пригородных и сельских местностях. Такие гостиницы еще называют «ночлег и завтрак», потому что в обслуживание, как правило, входит завтрак и ранний ужин в домашней обстановке. Услугами подобных гостиниц часто пользуются коммерсанты и маршрутные туристы, стремящиеся к домашнему уюту.

Гостиница-апартамент. Организация небольших размеров, вместимостью до 400 мест. Располагается в больших городах с большим количеством приезжих граждан. Они похожи на гостиницы квартирного типа, используются как временное жилье. Предназначена для семейных туристов и бизнесменов, коммерсантов, останавливающихся на длительный срок. Цена зависит от времени проживания. Средний уровень обслуживания (самообслуживание).

Мотель. Гостиницы данного типа, как правило, располагаются вне города, у магистралей, это средние предприятия, вместимостью до 400 мест. Из-за небольшого количества персонала для таких гостиниц характерен средний уровень обслуживания. Численность персонала небольшая.

Гостиница экономического класса. Предприятие средней вместимости, примерно 150 мест. Располагается неподалеку от автомагистралей, в сельской или пригородной местности. Такой тип гостиницы обладает ограниченным набором услуг, для них характерно простое и быстрое обслуживание. Основной контингент – бизнесмены и индивидуальные туристы (путешественники), желающие сэкономить на проживании.

Апарт-отель состоит из нескольких квартир, цена которых не зависит от числа проживающих в них гостей. Основан на самообслуживании (гости сами готовят еду).

Гостиничный двор имеет простое обслуживание. Обязательно есть ресторан или бар.

Бунгало – малое строение из легких материалов, предназначенное для размещения туристов.

Кемпинг – места для ночлега, часто в палатках или летних домиках. Клиенты – авто-, мото-, велотуристы.

Ротель – передвижная гостиница, состоящая из специализированных вагончиков, имеющих несколько отделенных друг от друга отсеков, оснащенных спальными креслами. В отсеках также имеются раздевалка, холодильник, туалет.

Отели длительного проживания. Такие отели ориентированы на длительное проживание гостей. Но если у них есть свободные номера, то они принимают гостей и на короткий срок. Гости, которые снимают номера надолго, получают скидку в зависимости от срока проживания. Клиенты таких гостиниц – в основном бизнесмены и техническая интеллигенция или семьи, которые поменяли место жительства. Такие гостиницы оснащены кухней с плитой и кухонными принадлежностями. Клиентам предлагают бесплатный завтрак и вечерний коктейль. В некоторых гостиницах имеются бизнес-центр и комнаты отдыха.

Апартаментные гостиницы. Эти гостиницы предлагают домашние условия своим клиентам, которые находятся в их городе по разным причинам. Они имеют дополнительную площадь в виде гостиной с мягкой мебелью, а также небольшую кухню с кладовкой для продуктов.

АНГЛИЯ

Мини-гостиница (мини-отель) (mini-hotel) – гостиница с номерным фондом до 40 номеров, как правило, располагается в бизнес-центре или жилом доме. Уровень номеров соответствует 3–4 звездочным «большим» отелям. Большая часть мини-отелей располагается в центре и обеспечивает достойный номерной фонд.

Мотель (motel) – гостиница, обслуживающая автотуристов.

Hotel Garni – отель без ресторана (даже без завтрака).

Hotel– гостиница, где предоставляется полный сервис по размещению;

B&B Inn – гостевое размещение, предоставляющее необходимый сервис для ночевки и завтрака.

Т.А. Фролова в работе «Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма» выделяет около 30 различных типов гостиниц в мире. В каждой стране, как правило, свои стандарты, основанные на культурных и национальных особенностях [Фролова 2012]. Уровень оказания услуг в гостинице оценивается по разным принципам:

Звездочная система. Гостиницы разделяются на категории от одной до пяти звезд. Чем больше звезд, тем больше услуг предоставляет гостиница;

Буквенная система. Гостиницы делятся на четыре категории, обозначаемые буквами А, В, С, D;

Система корон (или ключей);

Балловая индийская система, где баллы даются экспертной комиссией.

2. Названия номеров:

РОССИЯ

Сюит. Номер площадью не менее 75 кв. м, состоящий из трех и более жилых комнат (гостиной/столовой, кабинета и спальни) с нестандартной широкой двуспальной кроватью и дополнительным гостевым туалетом.

Апартамент – номер площадью не менее 40 кв. м, состоящий из двух и более жилых комнат (гостиной/столовой, спальни), имеющий кухонное оборудование.

Люкс – номер площадью не менее 35 кв. м, состоящий из двух жилых комнат (гостиной и спальни), рассчитанный на проживание одного-двух человек.

Студия – однокомнатный номер площадью не менее 25 кв. м, рассчитанный на проживание одного-двух человек, с планировкой, позволяющей использовать часть помещения в качестве гостиной/столовой/кабинета.

Номер первой категории – номер в средстве размещения, состоящий из одной жилой комнаты с одной/двумя кроватями, с полным санузлом (ванна/душ, умывальник, унитаз), рассчитанный на проживание одного-двух человек.

Номер второй категории – номер, состоящий из одной жилой комнаты с одной/двумя кроватями, с неполным санузлом (умывальник, унитаз либо один полный санузел в блоке из двух номеров), рассчитанный на проживание одного/двух человек.

Номер третьей категории – номер, состоящий из одной жилой комнаты с количеством кроватей по числу проживающих, с неполным санузлом (умывальник, унитаз либо один полный санузел в блоке из двух номеров), рассчитанный на проживание нескольких человек; с площадью из расчета на одного проживающего: 6 кв. м в здании круглогодичного функционирования; 4,5 кв. м в зданиях сезонного функционирования.

Номер четвертой категории – номер, состоящий из одной жилой комнаты с количеством кроватей по числу проживающих, с умывальником, рассчитанный на проживание нескольких человек; с площадью из расчета на одного проживающего: 6 кв. м в здании круглогодичного функционирования; 4,5 кв. м в зданиях сезонного функционирования.

Номер пятой категории – номер в средстве размещения, состоящий из одной жилой комнаты с количеством кроватей по числу проживающих, без умывальника (умывальник в коридоре), рассчитанный на проживание нескольких человек; с площадью из расчета на одного проживающего: 6 кв. м в здании круглогодичного функционирования; 4,5 кв. м в зданиях сезонного функционирования. [Арбузова Н. Ю. 2012]

АНГЛИЯ

LUX (luxe) – апартаменты класса люкс.

SUT (suite) – номер повышенной комфортности с несколькими жилыми помещениями.

SGL (single) – одноместный номер.

DBL (double) – двухместный номер с одной двуспальной кроватью.

TWN (twin) – двухместный номер с двумя односпальными кроватями.

TPL (triple) – трёхместный номер с тремя односпальными либо с одной двуспальной и одной односпальной кроватями.

EB (extra bed) – дополнительная кровать в номере.

3. Услуги питания:

РОССИЯ

Услуга не может иметь готовой, законченной формы, она формируется в ходе обслуживания при тесном взаимодействии исполнителя и потребителя. Процессы производства и потребления гостиничной услуги протекают одновременно с момента въезда в гостиницу и до момента выезда, в течение всего гостиничного цикла гость воспринимает услугу как результат деятельности персонала гостиницы.

Банкетное блюдо – блюдо с оригинальным оформлением, приготовляемое для торжественных случаев.

Порция – масса или объем блюда, предназначенные для однократного приема одним потребителем.

Гарнир – часть блюда, подаваемая к основному компоненту с целью повышения пищевой ценности, разнообразия органолептических показателей, в т.ч. внешнего вида.

Бутерброд – кулинарное изделие, состоящее из одного ломтика хлеба с различными продуктами согласно рецептуре.

Суп: жидкое блюдо, приготовляемое на воде, бульонах, отварах, квасе, молоке и кисломолочных продуктах.

АНГЛИЯ

Шведский стол (Buffet) – метод обслуживания на предприятиях общественного питания, при котором в залах ресторана весь ассортимент предлагаемых блюд выставляется на отдельный стол, гость вправе сам определять блюдо и размер порции.

B&B (bed & breakfast) – завтрак.

HB (half board) – полупансион: завтрак и ужин.

FB (full board) – полный пансион: завтрак, обед, полдник, ужин.

All inclusive – система «все включено»: завтрак, обед, полдник, ужин, напитки в течение дня.

Таким образом, если в путевке или ваучере написано: **DBL EB HB** — это означает: двухместный номер с двухспальной кроватью (для родителей) + дополнительная кровать (для ребенка), питание — завтрак + ужин.

4. Дополнительные услуги

К дополнительным или прочим услугам относятся предложение бассейна, спортивного, конференц-залов, залов для переговоров, прокат автомобилей, услуги химчистки, прачечной, парикмахерской, массажного кабинета и ряд других.

а) Досуг и экскурсионное обслуживание

РОССИЯ

Гид (сопровождающий) (guide) – 1. человек, сопровождающий туристов и знакомящий их с местностью, с местными достопримечательностями. 2. То же, что путеводитель (устар.).

Декларация таможенная (customs declaration) — документ, выдаваемый таможенными службами, содержащий сведения о багаже, наличии валюты у туриста и заполняемый туристом при пересечении границы.

Золотое кольцо – семейство туристских маршрутов, проходящих по древним городам Северо-Восточной Руси, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры России, центрам народных ремесел.

Путевка (voucher) – документ, подтверждающий оплату услуг на маршруте и являющийся основанием для предоставления этих услуг.

Виза (visa) – разрешение органов иностранного правительства на въезд, выезд, проживание или проезд через территорию данного государства.

АНГЛИЯ

aiter service – обслуживание официантами.

overseas trip – зарубежная поездка.

tourist informal centre = tourist informal office – туристский информационный центр.

guided tour – тур в сопровождении гида;

tour conductor – сопровождающий группы туристов;

free tour conductor – бесплатно предоставленный туристской фирмой сопровождающий группы туристов.

back-to-back – метод «цепочка» (непрерывная организация туров, при которой туристские группы следуют одна за другой).

discovery – открытие (одна из основных целей экстремальных или приключенческих туров),

б) Прокат автомобилей

РОССИЯ

Водительские права – документ, подтверждающий право данного лица на управление транспортным средством.

Доверенность (power of attorney, PA) – официальный документ, предоставляющий одному лицу право выступать от имени другого.

Штраф – (от нем. Strafe – наказание) денежное наказание в виде взыскания с провинившегося определенной суммы денег; мера материального воздействия на юридических и физических лиц, виновных в нарушении законов, договоров, действующих правил.

Арендная плата – денежная оплата права пользования арендуемым имуществом, ее величина определяется договором об аренде

АНГЛИЯ

full-size car – крупногабаритный автомобиль

insurance – страховка

driver's license – водительский права

deposit – взнос, вклад в банке, задаток, залог, отложение.

garage – гаражи, станция техобслуживания автомобилей.

license plate – номерной знак (автомобиля); государственный номерной знак.

Таким образом, как показывает анализ терминологии гостиничного бизнеса, значимая доля лексических единиц является интернациональной или заимствованной. Появление заимствованных терминов объясняется усиливавшимися контактами специалистов гостиничного дела и туризма разных стран и совместной разработкой конкретных проблем, что требует сближения (одинаковости) соответствующих терминологий. Соответственно, профессиональный успех во многом зависит и от успешного овладения терминологической системой профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбузова Н.Ю. Технология и организация гостиничных услуг: учеб. пособия для студ. высш. учеб. заведений / М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 224 с.
2. Мирошниченко А.А. Бизнес-коммуникации. Мастерство делового общения. Практическое руководство. – М.: Книжный мир, 2008. – 384с.
3. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: Конспект лекций. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 74 с.
4. http://mirznani.com/info/razrabotka-standartov-obsluzhivaniya-dlya-personala-gostinitsy_41599
5. <https://domashke.com/referati/referaty-po-buhgalterskomu-uchetu-i-audit/>
6. <http://www.factroom.ru/facts/73942>

© Хушвахтов Б.С., 2016

*А.А. Чулпанова,
аспирант 1-го года обучения
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРА В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В конце 60-х годов XX века первоначально в истории и социологии, а затем и в других науках вводится термин «гендер», широко используемый для описания стереотипов «феминности» и «маскулинности», существующих в различных культурах.

Основной целью введения в научный аппарат понятия «гендер» является разграничение понятий биологического пола и пола социального, последний из которых определяет стратегии поведения индивида в соответствии с его биологическим полом. Изменение основ общественной жизни, в которой все более возрастает роль женщины, меняя традиционный национальный менталитет, обуславливает бурное развитие гендерных исследований в различных направлениях гуманитарных наук, в том числе и в языкознании [2].

Актуальность исследования определяется значительным интересом к проблеме соотношения гендера и языка за рубежом и в отечественной лингвистике, что отражает важность данной темы для понимания процесса коммуникации и особенностей формирования языковой личности на современном этапе развития общества. Новый взгляд на существование противоречивых понятий «мужское» и «женское», в том числе в речи и в номинативной системе языка, обуславливает необходимость дальнейшей разработки теории влияния фактора пола, как биологического, так и социального, на создание речевого портрета мужчины и женщины [1].

В работе выявляются и определяются гендерномаркированные особенности речевого поведения в процессе интервью, представленных в немецких публицистических источниках. Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- рассмотреть истоки возникновения и особенности развития гендерной лингвистики с целью подтверждения и опровержения некоторых положений, выдвинутых на различных этапах ее развития;
- определить степень значимости биологических особенностей и социальных стереотипов для проявления гендерного диморфизма речи (в интервью на немецком языке);
- выделить возникшие под влиянием феминистской лингвистики языковые феномены в немецкой публицистике и определить степень влияния феминистской критики языка на немецкий языковой строй;
- исследовать основные стратегии речеповедения коммуникантов в однополых и разнополых интервью;
- выделить и описать гендерные особенности оперирования языковыми единицами лексико-грамматического уровня.

Особенностью изучения гендера состоит в критическом осмыслении выдвигаемых исследователями положений и их верификации на материале немецкого языка, в комплексном подходе к изучению

речеповеденческих стратегий мужчин и женщин в процессе официальной беседы и зафиксированных в немецком языке гендерных стереотипов, оказывающих влияние на речеповедение коммуникантов [4].

Материалом исследования послужили 470 интервью, представленные в немецких журналах „Stern“, „Der Spiegel“, „Wirtschaftswoche“, „Brigitte“, „Cosmopolitan“, „Frau im Spiegel“ и др., используемые в работе с целью определения основных стратегий речеповедения мужчин и женщин. Всего в работе использовались 233 разнополюх диалога, 116-мужских однополюх, 121-женских однополюх, при этом анализу в официальной беседе подверглось 16800 реплик коммуникантов, из них 9209 принадлежат женщинам, 7591 – мужчинам. С целью изучения сексистских асимметрий в немецком языке использовались журнальные статьи, представленные в „Emma“, „Frauenrat“, „Brigitte“, „Frau im Spiegel“ и др., общее количество страниц составляет ~ 2000-2100.

В результате сравнительного анализа текстов, представленных в немецких публицистических источниках, было установлено, что значительных изменений в структуре немецкого языка под влиянием феминистской критики языка не произошло. Языковые варианты в пользу женских наименований - употребление одной исторической формы существительного с указанием на род с помощью артикля *der Student – die Student, der Professor – die Professor*, употребление существительных среднего рода как одной общей формы для мужского и женского рода *der Täter / die Täter = das Täter, der Kämpfer / die Kämpfer = das Kämpfer* - встречаются в текстах 70-80-х годов. Безуспешными оказались и попытки внедрения в немецкий языковой строй официально кодифицированных местоимений *frau, jedefrau* и, возникшего по аналогии с местоимением *frau*, местоимения *mann*:

Durch den Konsumdruck ist jedefrau zu vielen Anpassungsprozessen gezwungen, ... („Emma“ März/April 1980)

Mann nennt es Ausräumung. („Courage“ 6/77)

Как представители мужского пола, так и представители женского пола используют при построении безличных конструкций этимологически связанное с существительным *Mann* местоимение *man*.

Широкое распространение получила языковая форма женских (преимущественно агентивных) существительных с суффиксом - *in*. При этом графическое закрепление формы, сочетающей в себе признаки маскулинности и фемининности, используется в публицистических источниках чаще, что обусловливается тенденцией в развитии любого языка (в том числе и немецкого) к упрощению языковых форм:

StudentInnen machen Politik, zum Beispiel im Senat der Hochschule, im StudentInnenparlament oder auf der Straße. („ASTA la vista“ Winter 95/96)

Однако и в современных публицистических источниках встречаются существительные мужского рода, выступающего в качестве общеродовой формы и включающего в себя лиц как мужского, так и женского пола [3]. Маскулинная форма и в настоящее время выступает в родонейтрализующей функции. Наибольшее количество таких существительных было обнаружено в журналах, ориентированных на мужчин и в статьях, затрагивающих «мужские» темы:

Selbst den gigantischen Werbeetat der Telekom – allein 1997 rund 250 Millionen Mark – würden die Wettbewerber dann mitfinanzieren....

(„Wirtschaftswoche“ 47/98)

Viel Hoffnung dürfen sich die Talkline-Mitarbeiter nicht machen.....

(„Automotor und Sport 7/05)

Подобная тенденция обусловливается тем, что некоторые существительные, образуя форму женского рода, воспринимаются как усложненный вариант, в связи с чем не употребляются (*Rechercherinnen / Rechercher, Kindererzieherinnen / Kindererzieher*).

Сравнительный анализ мужских и женских интервью показал, что дифференциация коммуникативных стилей мужчин и женщин в процессе интервью обусловлена не только социальным фактором (статусно-ролевая стратификация полов не находит яркого проявления в такого вида диалогах), но и психологическим фактором, а именно особенностями темперамента, логического мышления, восприятия и наблюдательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антышев А.А. Имена. Немецкие антропонимы. [Текст] / Антышев А.А. – Уфа: БГАУ, 2001. – 188 с.
2. Рородникова М.Д. Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе. В кн.: Гендерный фактор в языке и коммуникации[Текст]/Рородникова М.Д. – Иваново, 1999. – С. 25-27.
3. Tafel K. Die Frau im Spiegel der russischen Sprache[Текст] / Tafel K. - Wiesbaden , 1997. – 207 S.
4. Tromel-Plotz S (Hrsg.): Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von in Gesprächen/ Tromel-Plotz S . Frankfurt am Main, 1982. – S. 288-319.

© Чулпанова А.А., 2016

**ПРОЦЕССЫ ДЕНОТАТИВИЗАЦИИ И ДЕСИГНАТИВИЗАЦИИ ИМЕННЫХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТЕ
ФОЛЬКЛОРНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В связи с интенсивным развитием антропоцентрического направления в современном языкознании с каждым годом растёт число научных трудов, посвящённых исследованию фольклорных источников. Помимо лингвокультурологического и когнитивного аспектов, в наши дни в сфере лингвистики становится заметным рост интереса к изучению фольклорного текста с позиций семиотики. Вследствие этого актуальным представляется рассмотрение данного типа текста с точки зрения его связности, что и является предметом исследования этой статьи.

Материалом для данной работы послужили аутентичные тексты фольклорных волшебных сказок, написанных на четырёх языках трёх языковых групп и принадлежащих к типу № 425с («Красавица и чудовище») в соответствии с указателем Ганса-Йорга Утера. В качестве объекта исследования были выбраны два тесно связанных между собой фрагмента этих сказок: «Отец и его три дочери» и «Просьбы дочерей». Связи между предложениями внутри каждого из этих фрагментов представляется целесообразным проанализировать в настоящей статье с позиций семиотики.

Хотелось бы отметить, что при семиотическом анализе одного и того же фрагмента в этом исследовании берётся за основу предположение о том, что если в плане выражения однотипных сказок на разных языках прослеживаются определённые различия, то в плане содержания можно выявить относительное подобие.

В качестве первого примера возьмём русскую фольклорную волшебную (в понимании структурализма В.Я. Проппа) сказку «Заклятый царевич» и, переходя непосредственно к работе с текстом, выделим фрагменты «Отец и его три дочери» и «Просьбы дочерей»: *Жил-был купец, у него было три дочери. <...> Старшая просит – обновку, середняя – то же, а младшая взяла лист бумаги, нарисовала цветок* [1, 216].

В рассматриваемом отрывке сказки представляется возможным выделить две основные семантические роли: «отец» и «дочь». Каждая из этих ролей проявляется в тексте в виде двух разновидностей номинативных цепочек (для которых «отец» и «дочь» являются антецедентами): *денотативов* и *десигнативов*, природа которых была детально рассмотрена в трудах Р.К. Гарипова. Связность двух предложений через последовательность денотативов именуется *денотативом*, а связность двух предложений через последовательность десигнативов – *десигнативом*. Смешанный же тип (десигнативизация, т.е. ослабление или, наоборот, усиление предметности элемента номинативной цепочки или денотативизация) носит название *категоремы*. Гиперонимическое определение денотатива, десигнатива или категоремы – *текстема* [2, 26].

Для большей наглядности выделим в составе сложных предложений текста сказки «Заклятый царевич» предложения простые, обозначив каждое из них как *Sent.* (англ. *sentence* – предложение):

Sent.1: *Жил-был купец,*

Sent.2: *у него было три дочери.*

<...>

Sent.6: *Старшая просит – обновку,*

Sent.7: *середняя – то же,*

Sent.8: *а младшая взяла лист бумаги, нарисовала цветок.*

Проведя анализ данных фрагментов через призму денотативно-десигнативных процессов, получаем следующие результаты:

Sent.1 + Sent.2 – категорема (*купец* → *у него*; подлежащее, выраженное существительным → косвенное предложное дополнение, выраженное местоимением; здесь проявляется ранговое падение; запущен процесс десигнативизации).

<...>

Sent.6 + Sent.7 – денотатема (*старшая* → *середняя*; подлежащее, выраженное субстантивизированным прилагательным → подлежащее, выраженное субстантивизированным прилагательным; сочетание двух гипонимов).

Sent.7 + Sent.8 – денотатема (*середняя* → *младшая*; подлежащее, выраженное субстантивизированным прилагательным → подлежащее, выраженное субстантивизированным прилагательным; сочетание двух гипонимов).

В итоге после проведённого лингвосомиотического анализа русской фольклорной сказки выявляем, что первый фрагмент («Отец и его три дочери») представляет собой категорему, а второй фрагмент («Просьбы дочерей») – сочетание двух денотативов. Подобное соответствие находим и в текстах фольклорных волшебных сказок на других языках, что хотелось бы продемонстрировать на примерах:

1. *Es war einmal ein Kaufmann, der hatte drei Töchter <...>. Die älteste bat um ein seidenes Kleid <...>. Die zweite wünschte sich einen Federhut <...>. Die jüngste endlich sagte <...>* [3, 139].
2. *Es war einmal ein König, der hatte drei Töchter <...>. Die erste wünschte sich ein goldenes Spinnrad, die zweite einen goldenen Haspel, die dritte ein klinkesklankes Lowesblatt* [3, 64].
3. *Il avait une fois un pauvre homme <...>. Il avait trois filles <...>. Et Marguerite dit : <...>. Et Julienne dit : <...>. Et Belle-Rose ne dit rien* [5, 166].
4. *There was once a merchant that had three daughters <...>. And the eldest daughter asked <...>: and the second daughter wished <...>, but the youngest daughter said <...>* [4, 34].

Таким образом, можно говорить о том, что в процессе рассмотрения фрагментов сказок обозначились определённые рамочные конструкции (фреймы). Первый фрагмент связан с фреймом «существительное + относительное или личное местоимение». Второй фрагмент связан с фреймом «существительное / субстантивизированное прилагательное / порядковое числительное + существительное / субстантивизированное прилагательное / порядковое числительное / определительное местоимение + существительное / субстантивизированное прилагательное / порядковое числительное».

Завершая данное исследование, представляется целесообразным остановиться на его основных результатах. Во-первых, в типе № 425с текст сказки начинается с категоремы (десигнативизация): существительное в первом предложении, как правило, находит семантическую преемственность в виде относительного или личного местоимения во втором предложении. Данную категорему можно обозначить как «Отец-посессор». Во-вторых, «Просьбы дочерей» – фрагмент сказок вышеуказанного типа – в плане связности представлен рамочной конструкцией, состоящей из двух денотатом. Иначе говоря, второй фрагмент состоит из трёх компонентов, каждый из которых, в свою очередь, может быть как существительным, так и субстантивизированным прилагательным, порядковым числительным или определительным местоимением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3-х т. [Текст] – Москва: Наука, 1984. – Т.2. – 511 с.
2. Гарипов Р.К. Метафоризация и текст [Текст]. – Уфа: БГПУ, 2009. – 180 с.
3. Colshorn C. und Th. Märchen und Sagen [Текст]. – Hannover: Holzinger, 1854. – 198 S.
4. Jacobs J. European Folk and Fairy Tales Restored and Retold by Joseph Jacobs [Текст]. – New York: G.P.Putnam's sons, 1916. – 173 p.
5. Pourrat H. Le trésor des contes [Текст]. – Paris: Omnibus, 2009. – Т.1. – 1313 p.

© Шагапов А.И., 2016

*Г.Р. Шайхутдинова,
студентка,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа*

К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ ОРНАМЕНТОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Тюркские племена в глубокой древности имели не только схожие культурные обычаи и верования, но и общий язык. Поэтому названия орнаментов, как отражение древнейших представлений о мироздании, по лексическому составу имеют параллели во многих тюркских языках и восходят к общим корням.

Первую группу орнаментальной лексики тюркских народов составляют названия, возникшие на основе зооморфных образов. Тюркские племена вели кочевой образ жизни, следовательно, возникновение орнаментов на основе тотемных зооморфных образов, символизирующих богатство и благополучие, характеризует материальную культуру кочевого скотоводства. Это нашло отражение в орнаментации интерьера юрты, предметов быта, текстильных изделий и др.

Как и у многих тюркских народов, одним из основных элементов башкирского орнамента является *кускар* Ү — символ завитых бараньих рогов и символ трав. Это название встречается во многих тюркских языках, например, в северо-западной группе тюркских языков: киргизск. *кочкор мюйүз*, казахск. *кошкар мюйүз*, тат. *кочкар*. Среди других тюркских языков слово *кускар* имеет следующие формы: *кошкар мыйызы* “бараний рог” (тув.), *эвэругалз* «роговой узор» (х.-монг.), *ёвёругалзид* (калм.), *эбзрхээид* (бур.). Символ *кускар* «бараний рог», как часть орнамента, встречается у якутов и бурятов.

Что касается происхождения слова, то, несмотря на общий мотив возникновения орнамента для тюркских и монгольских народов, название *кускар* (*кошкар*) имеет, вероятно, общетюркскую основу *укуш-*, обозначающее понятие парности. Аффикс *-ар*, как отмечается в трудах по словообразованию башкирского языка, «на более раннем этапе развития языка являлся формообразующим аффиксом причастия будущего времени: *ос-ар* (*коштар*)» [Ишбаев, Абдуллина, 2006: 48].

Одним из элементов кочевого образа жизни тюрков является жилище древних племен – *юрта*, которая, как известно, имеет форму ромба. «Ромб» в орнаменте тюркских народов, по мнению некоторых исследователей, это как раз символ конструкции юрты из решеток. В древнем языке тюрков она носила название «*кез*» «*глаз*». «Ромб» и «треугольник», как магические элементы кочевых тюркских племен, присутствуют в распространенном в башкирском орнаменте оберега-амулета. Обе эти фигуры являются символическим изображением глаза: треугольник – глаз в профиль, ромб — в фас («*кез*» «*глаз*»). Глаз в культуре тюркских народов в изображении наделялся магической силой, являясь самым надежным средством от сглаза.

Незаменимым элементом кочевого образа жизни тюркских племен были ковры – элемент украшения юрты. Общие черты кочевого образа жизни, древних космогонических представлений, многобожия появляются в орнаменте тюркских ковров, состоящих из таких элементов как «стрела лука», «восьмиугольная звезда», «крючок», «кремень» и др.

Одним из центральных элементов как башкирского, так и всего тюркского орнамента является образ дерева – символа жизни. В башкирском языке для обозначения данного орнамента используется общетюркское слово *агас* “дерево”. Сравн.: казахск. *агаиш* “дерево”, тат. *агач* “дерево”. Название встречается и в группе южно-тюркских языков, например: хак. — *агас*, шор. — *агаиш*, алт. — *агаиш*, тув. — *ыяиш*, тоф. — *неш*, як. — *мас*. Название *агас* (*агач*, *агаиш*), таким образом, в разных фонетических вариантах широко распространено в тюркских языках как кипчакской, так и южно-сибирской группы.

Как считают многие исследователи, этимология данного названия восходит к архетипическому практиоркскому **i* – растение, кустарник + афф. *γaς* в увеличительном значении. Таким образом, слово есть продукт именного словообразования [Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, 2001: 105]. В практиоркском языке широко распространено было название **iγaςb* следующих значениях: а) дерево; б) строительный материал, древесина.

Как было отмечено выше, центральными элементами тюркской орнаментальной композиции являются фигуры в виде круга или ромба. Они, как и в культуре других народов, символизируют солнце или луну, например, в башкирском орнаменте очень часто можно встретить изображение солнца с лучами. Названия этих частей орнамента в тюркских языках связаны с космогоническими представлениями древних племен, однако орнаментальная лексика космогонического характера по большей части не сохранилась. В современных реалиях тюркских языков орнаментальный круг имеет собственные навания, например в башкирском языке *туңарәк*, в казахском языке *шеңбер*. Космогонические объекты, изображаемые в тюркском орнаменте, в большинстве своем имеют общетюркскую основу, например, названия *ай* “луна”, *кояиш* “солнце” присутствуют не только в башкирском языке, но и во многих языках кипчакской и сибирской группы.

Орнамент солярий (солнце) есть в культуре всех тюркских народов, в башкирском орнаменте она изображена в форме круга. Знак солярия связан с древними космогоническими представлениями тюркских племен – тенгрианством. Знак солярия созвучен с еще одним элементом тюркского орнамента, связанного с древними верованиями – ай - «луна». Но в процессе развития многие языческие представления тюркских племен были забыты, а орнаментальные знаки – тамги претерпели значительные изменения. Как пишет исследователь башкирской тамги Д.Н. Соколов, «древняя семантика знаков была забыта, и вместо тамги «ай» (луна) появились новые названия: «урак» (серп)-тамга, «кармак» (крючок), «дага» (подкова)-тамга и др» [Соколов,1904:31].

Таким образом, орнаментальная культура тюркских народов восходит своими корнями в глубокую древность, в доисламские верования, что, в свою очередь, отразилось в практиоркском языке – основе языков всех тюркоязычных этносов. Многие названия сохранились в диалектах и говорах и не вошли в общетюркские словари, лексикологический пласт современных языков и со временем исчезли. Так единственным широко известным названием башкирской орнаментальной лексики остается зооморфизм *кускар*, имеющий аналоги как в языках кипчакской группы, так и южно-сибирских языках тюркской семьи. Вопрос изучения названий тюркского орнамента для сравнительно-исторической лингвистики остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авижанская С., Бикбулатов Н., Кузеев Р. Декоративно-прикладное искусство башкир. – Уфа, 1964. – 290 с.
2. Ишбаев К.Г., Абдуллина Г.Н. Морфемика, словообразование и морфонология башкирского языка. Уфа: Гилем, 2006. – 287 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 2001. – 256 с.
4. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах (с приложением таблицы *башкирских тамг*) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1904. – 99 с.
5. Тулумбаев В.З. Башкирские тамги и их названия. – Уфа, 2001. – 157 с.

© Шайхутдинова Г.Р., 2016

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.О. Агафонова
Научный руководитель: А.Ф. Фазлыева, к.п.н., доцент
БГПУ им. М. Акуллы
г. Уфа

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЖЕНЩИН С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Современные социально экономические условия, наличие нерегулируемой части рынка труда, динамичная трансформация структуры профессий и специальностей требует разработки инновационных форм трудоустройства среди различных категорий населения. Необходимость в их трудоустройстве обусловлено удовлетворением основных социальных потребностей, развитием личностного потенциала.

В настоящее время проблемами трудоустройства занимается Департамент занятости населения РФ который является органом исполнительной власти и обеспечивает в пределах своей компетенции проведение единой государственной политики. Основными задачами Департамента являются участие в разработке и реализации основных направлений и приоритетов государственной политики в сфере содействия занятости населения, реализация в пределах своей компетенции мероприятий активной политики занятости населения.

Особое место в работе Департамента занятости населения РФ занимает занятость женщин с детьми до 3 лет. Управление выработало различные формы трудоустройства данной категории женщин.

Управляющее воздействие проявляется в ряде законодательных актов РФ, а также в мероприятиях, проводимых Департаментом занятости населения. Обратная связь очень важна для современной практики управления. Управленческий аппарат, использующий данный принцип, достигает значительных успехов. К сожалению, обратная связь в процессе управления занятостью женщин с детьми до 3 лет не имеет явно выраженного характера и не проявляется в ежедневных социальных практиках данной категории женщин. Поэтому важным моментом здесь должен служить сбор статистических данных о степени включенности изучаемой категории в трудовые процессы, социальном самочувствии на рынке труда и другие их характеристики.

На реализацию целей и принципов управления занятостью женщин с малолетними детьми направлена совокупность приемов и способов осуществления функций управления, представленная методами управления. Количество методов управления занятостью и их сочетание связаны с решением управленческих задач. Система методов управления — это способы и приемы, с помощью которых управленческие кадры выполняют закрепленные за ними функции. В процессе управления системой женской занятостью можно выделить административные, экономические, информационные и социально-психологические формы.

Выделим направления по совершенствованию форм управления системой занятости женщин с малолетними детьми до 3 лет. Экономические методы управления базируются на действии экономических механизмов мотивации и стимулирования трудовой деятельности. В нашем случае это создание благоприятных условий труда, способствующих мотивации женщин с малолетними детьми к труду. В процессе использования методов экономического регулирования системы занятости женщин с детьми до 3 лет необходимо учитывать ряд особенностей этой социальной группы, а также процессы, происходящие на современном рынке труда.

Большая часть молодых женщин, имеющих детей, не могут покидать дом на длительный период времени. Это обстоятельство необходимо учитывать при подборе сфер трудовой деятельности женщинам с детьми. Возможность децентрализации женской занятости, домашняя работа позволяют более гибко использовать ее рабочую силу во времени и пространстве, что обеспечивает для молодой мамы возможность получения дополнительного дохода и более оптимальное распределение своего времени.

В последнее время широко распространение получили гибкие формы занятости — формы трудоустройства рабочей силы, основанные на применении нестандартных организационно-правовых условий занятости работников. Концепция гибких форм занятости является относительно новой в практике различных стран мира и призвана оптимизировать количество рабочих часов, время начала и окончания рабочего дня, создать гибкие рабочие места, т.е. в широком смысле слова она включает нестандартные формы занятости. Причины ее разработки связаны с необходимостью решения проблемы безработицы, поиска новых источников рабочей силы и оптимизации ее использования.

К данному списку следует добавить возможность совмещения двух и более видов трудовой деятельности одним человеком, что существенно улучшило бы материальное положение нуждающихся в этом. Частичная форма занятости может быть удобным способом работы для женщин с детьми до 3 лет, у

которых существует возможность оставлять ребенка на короткий промежуток времени. Для матерей-одиночек, а также семей, живущих далеко от своих ближайших родственников, частичная форма занятости чаще неприемлема.

Гибкий рабочий график может быть достаточно удобен для молодых женщин с детьми. В соответствии с данным видом занятости работнику предоставляется право выбора начала и окончания рабочего дня при условии выполнения общего количества рабочих часов. Среди преимуществ для женщин с малолетними детьми можно выделить такие, как возможность сочетать работу с личной и семейной жизнью, что содействует повышению мотивации и производительности труда

Временная форма занятости позволяет повысить образовательный уровень с сохранением места работы; смягчить переход с одной работы на другую, из образовательного учреждения (школы, колледжа, института) на работу. Для женщин с детьми до 3-летнего возраста временная занятость может быть очень удобным способом эпизодического улучшения своего материального положения. Временная занятость применяется в административной работе, в сфере образования, здравоохранении, гостиничном и ресторанном бизнесе, в финансовых и страховых услугах, а также в высокотехнологичных компаниях.

Концепция суммированного учета ежегодных рабочих часов служит разновидностью гибкого рабочего графика, когда работнику определяется общее количество часов работы в год. Сложности реализации данной формы гибкой занятости вызваны разработкой эффективного административного механизма контроля, особенно с учетом индивидуальных рабочих графиков для молодых женщин с детьми; отмечается сложность системы с точки зрения понимания со стороны работодателя. Однако для самих женщин с детьми такая форма трудовой деятельности может быть достаточно удобна.

Преимущества работы на дому (работа вне основного офиса) с использованием информационных технологий связаны с возможностью наилучшего сочетания рабочих и семейных обязанностей молодыми женщинами, что сокращает время отсутствия на работе из-за уменьшения возможностей брать отпуск без сохранения содержания, из-за болезни ребенка, раннего ухода с работы по личным мотивам; возможностью для многих работников выполнять часть своих функций на дому, а значит, работать в любое время суток, удобное для исполнителя, с учетом характера работы и потребностей самого работника; повысить гибкость рабочего времени; легче разработать рабочий график с учетом общего количества рабочих часов; минимизирована возможность стресса общения.

Возможности применения современной компьютерной техники создали предпосылки для такой формы занятости, как фрилансерство. Будучи вне постоянного штата какой-либо компании, фрилансер может одновременно выполнять заказы для разных клиентов. Рынок фриланс-услуг в настоящее время уже достаточно развит в Европе и Америке и стремительно развивается в России и странах СНГ, вовлекая все новых участников как со стороны исполнителей, предлагающих свои услуги, так и со стороны частных лиц и организаций, готовых к сотрудничеству на удаленной основе. Фриланс особенно распространен в таких областях деятельности, как журналистика (и другие формы деятельности, связанные с написанием текстов), компьютерное программирование и дизайн во всех его проявлениях (реклама, веб-дизайн, дизайн интерьера и т. д.), перевод, разного рода консультационная деятельность. Эта форма занятости дает новые возможности использования рабочей силы для таких категорий, как женщины, имеющие маленьких детей, инвалиды, пенсионеры, а также способствует сокращению издержек на ее воспроизводство за счет сокращения некоторых статей расходов.

Как видим, в настоящее время существует большое разнообразие гибких форм занятости, однако в российском законодательстве данные формы не закреплены, соответственно не получают должного применения работодателями. Внедрение гибких форм занятости в повседневную трудовую практику предприятий и организаций — достаточно сложная задача, которая должна осуществляться во взаимодействии государственных органов управления и работодателей. Это в долгосрочной перспективе позволит не только позитивно влиять на женщин с детьми до 3 лет, но и регулировать проблему безработицы для всех категорий участников рынка труда.

Таким образом рассмотренные нами современные формы трудоустройства женщин с малолетними детьми способствуют улучшению положения женщин, и созданию оптимальных условий на рынке труда, и повышению их профессиональных компетенций. Для этого следует признать молодых женщин с детьми до 3 лет особой социальной группой на рынке труда, требующей соответствующего подхода при разработке политики занятости, четко определить механизмы финансирования мероприятий по оптимизации положения молодых женщин на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Е.М., Трусова Л.Р. УПРАВЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТЬЮ ЖЕНЩИН С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
2. Хуснутдинова Г.Ф., Воробьев Е.М. Женщины с детьми на рынке труда: обучение и переобучение с целью трудоустройства // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

© Агафонова А.О., 2016

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В современном обществе особое значение приобретает принятие правильных решений лидерами религиозной организации в мусульманской среде государства. Напряженная политическая ситуация в мире и возросший интерес людей к мусульманским ценностям и идеалам, желание их узнать, что относится к правильному и традиционному для России пониманию мусульманского вероучения, а что является нововведением сектантских организаций в исламе. Все это накладывает большую ответственность на лидеров российских мусульманских организаций в принятии своих управленческих решений и последующей их реализации.

Профессиональная деятельность руководителя заключается в достижении системы целей, эффективном функционировании, сохранении и развитии организации через оптимальность принятия и реализации решений. Управленческие решения служат важнейшей интегральной характеристикой каждой системы управления, составляют основное содержание деятельности руководителя. Процесс принятия управленческого решения как предмет исследования изучается с начала 60-х годов в различных направлениях: социальные проблемы выработки управленческих решений (Ю.Л. Тихомиров, И.П. Шадрин); экономические показатели эффективных решений (М.А. Бушцев, О.Е. Рощина, Д.Г. Олейников); информационно-кибернетические аспекты принятия решений, связь с процессами прогнозирования (О.В. Добросоцкая, Ю.С. Солнышков); принятие решений в условиях риска (Л.Е. Божедомова, Р.Г. Саитова, Т.Г. Изотова); специфические особенности принятия решений в разных сферах (Ю.Л. Тихомиров, С.Н. Шеверин); в социальной деятельности (Б.Ф. Ломов); принципы принятия управленческих решений (Л.И. Берг; А.Л. Богданов, Д.М. Гвишиани, Х.Райфа и Г. Райфа, Л.Н. Цыгичко и В.Н. Цыгичко) [2, с.105].

Основная исследовательская идея данной статьи заключается в анализе исторически значимых управленческих решений лидерами ислама и раскрытие их функциональных особенностей.

Первоначально, раскроем понятийный аппарат работы. Под управленческим решением принято понимать творческое и волевое воздействие субъекта управления, основанное на знании объективных законов функционирования управляемой системы и анализе управленческой информации о ее состоянии, направленное на достижение поставленных целей [4]. Уточним содержательное наполнение понятий успешность, результативность, эффективность, оптимальность деятельности, зачастую трактующиеся как синонимы. Слово «успех» («успешность») трактуется как положительные результаты в деятельности; достижения в освоении, изучении чего-либо; общественное признание, одобрение чьих либо достижений [2, с.109].

Отметим исторические особенности процесса принятия и реализации управленческих решений, которые выполняли определенные функции. Самой первой мерой по налаживанию мира в мусульманском обществе и укреплению его целостности было возведение мечети, которая в дальнейшем получила название «Аль-Масджид ан-Набави». Все мусульмане, во главе со своим имамом Мухаммадом принимали участие в этом строительстве, и оно было первым их совместным трудом, объединившим их сердца и выявившим общие цели. До прибытия Пророка в Медину, каждый из ее родов имел свое место, где они встречались друг с другом, проводили в беседах вечера и ночи, декламировали стихи. Такое положение указывало на существование в среде мединцев разрозненности и разобщенности. Когда же была возведена мечеть, то она стала тем центром, где постоянно собирались все верующие, куда они приходили, чтобы задать вопросы посланнику Аллаха, получить от него знания и наставления. Это способствовало консолидации разрозненных групп, смешению родов, сближению племен и установлению между ними взаимной любви и дружбы [5]. В приведенных выше решениях имама Мухаммада свидетельствуют о социально-политическом и педагогическом функционале управленческих решений.

Решение второго правителя мусульман Умара бин Хаттаба было тем, что бы превратить Медину в центр фикха и фетв. Она стала школой, выпускники которой становились наместниками и судьями. Он направил некоторых сподвижников в открытые для ислама земли, чтобы организовать процесс обучения и просвещения местных жителей, благодаря чему они могли получать ответы на свои вопросы и познавать религию [5]. Принятые решения выполняют воспитательно-педагогическую функцию.

Решение Абу Бакра первого халифа о составлении Корана из отрывков в единый экземпляр, побудило его из-за того, что в сражениях погибало много чтецов Корана, и Абу Бакр последовал совету 'Умара ибн аль Хаттаба, утверждавшего о необходимости собрать Коран в единую книгу. Он велел собрать все суры и аяты, записанные на кусках кожи, костях и других предметах, а также всё, что сподвижники хранили в своей памяти [5]. Данное решение свидетельствует о регулятивной, информационной функциях управленческих решений религиозными деятелями.

Стоит отметить, что развитие организации в большей степени зависит от уровня профессионализма управленческого аппарата, который раскрывается через успешное принятие и реализацию управленческих

решений, но также зависит от кадрового потенциала сотрудников организации [1, с.96]. Данный факт открывает перспективы последующих исследований, а именно изучение эффективности управленческих решений современных руководителей и кадрового потенциала персонала религиозных мусульманских организаций.

Таким образом, изучение исторически значимых управленческих решений великих лидеров ислама позволило констатировать их функциональную многогранность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л. Развитие кадрового потенциала религиозных организаций на примере Духовного управления мусульман республики Башкортостан // Вестник БИСТ, 2014. №4 (25). С. 96-101
2. Биктагирова А.Р. Экспертная оценка успешности принятия управленческих решений // Вестник БИСТ, 2011. №2. С.105-111
3. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. – Уфа: Мир печати, 2012. – 100 с.
4. Журавлев И.А. Психология управленческого взаимодействия: теоретические и прикладные проблемы. М.: Изд-во ИП РАН, 2004
5. Мухаммад Али Салляби, Сиратуль-амирильмулкмининУсман бин Аффан, изд-во Даруль ибн Хазм, 2008.

© Аюпов Р.Н., 2016

Л.Л.Байрашева
Научный руководитель: Е.В. Щербинина
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Молодые специалисты не способны адекватно оценить себя, завышая свою пригодность на рынке труда. В докризисные времена значительно был снижен уровень высококвалифицированных специалистов, работодатели нанимали на работу выпускников вузов, включая в их занятость стабильную заработную плату и компенсационный пакет. В настоящее время рынок труда по-прежнему продолжает испытывать дефицит квалифицированных кадров. Только на некоторых предприятиях существует стабильность в принятии молодого специалиста на работу с потенциалом обучить его для дальнейшего качества и пользы произведенной им продукции. Ситуация, которая возникла на рынке труда в кризисный период, повлияла на изменение уровня предлагаемых компенсаций и снижения уровня открытых вакансий, что значительно снизило потенциал и реализацию своих профессиональных возможностей среди молодежи.

Труднее приходится молодым специалистам, которые только начинают свое профессиональное становление, если учитывать, что компании по-разному относятся к вопросам найма без опыта работы. Одни работодатели оценивают молодых специалистов как особый демографический слой, не способный принять достойную конкуренцию на рынке труда, и считают пустой тратой времени нанимать неопытного специалиста, если учитывать затраты дополнительного времени на его обучение, когда за этот период вероятнее увеличить производительность труда с помощью рабочей силы опытных специалистов. Другие, наоборот видят положительные стороны в найме таких специалистов, их обучении и последующем оформлении на контрактную основу. Однако безработица среди молодежи продолжает нарастать, потребность молодых специалистов в трудоустройстве не соответствует перспективе рабочих мест на рынке труда. Финансовые ожидания молодых специалистов противоречивы требованиям, которые запрашивают работодатели к своим потенциальным сотрудникам. Ситуацию осложняет отсутствие практического опыта и тесной взаимосвязи образовательного и производственного процессов.

Безработица молодежи — социально-экономическое явление, при котором трудоспособная молодежь находится в поиске работы и готова приступить к ней, но не может реализовать свое право на труд, тем самым теряет основные средства к существованию.

По данным Федеральной службы занятости число безработных в России на лето 2010 г. составляло 5,4 млн. человек, или 7,3% экономически активного населения. Приблизительно четверть из них — молодежь. Такой уровень безработицы может быть охарактеризован как достаточно высокий.

В связи с простоями на предприятии особую роль приобрела «скрытая безработица», масштабы которой определить порой очень сложно. Сокращается рабочая неделя и молодые специалисты уходят на вынужденные отпуска, без сохранения заработной платы.

Как правило, молодые люди до 30 лет уже обзаводятся семьей, и это требует постоянного заработка для поддержания своего уровня и статуса жизни и своей семьи. При этом часто неработающие молодые специалисты занимаются поиском временной работы и легкого заработка, тем самым зачастую прибегая к нелегальным дилерам, попадая в сферу преступности. Отсутствие работы среди молодежи зачастую

приводит к проблемам отчуждения со стороны общества, а тем самым и алкоголизации, наркомании и девиантному поведению. Как правило, большинство таких рабочих нуждаются в социально-психологической реабилитации. Молодые люди, долгое время не имеющие возможность трудоустроиться, морально подавлены и склонны решать свои возникшие проблемы любыми доступными средствами. Такими средствами могут выступать массовые забастовки, что в дальнейшем приводит к росту социально-политической напряженности, а также угрозе экономического взрыва.

Таким образом, выпадение трудоспособных ресурсов из активной экономической жизни влияет на бюджет, увеличивается потребность в средствах для оказания социальной поддержки. Возникают проблемы, связанные с организацией структур службы занятости, снижение рождаемости и рост уровня смертности, что приводит к преждевременному «старению населения» и увеличению нагрузки на трудовые ресурсы.

Современное общество стремится максимально использовать ресурсы, которые находятся в распоряжении производственного потенциала. Неполное привлечение ресурсов приводит к нарушению принципа эффективного использования ресурсов и рассматривается как сложная ситуация для общества. Наличие безработицы молодежи в обществе свидетельствует о недоиспользовании трудовых ресурсов.

Чрезмерная безработица отрицательно отражается на всей экономике страны, и это становится одной из главной на сегодняшний день проблемой. Для ее решения необходимо учитывать, что именно молодежь составляет инновационные и обновленные ресурсы страны, поэтому следует рассматривать данную демографическую группу как одно из наиболее качественных направлений социально-экономического развития государства. Поэтому, подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к условиям рыночной экономики и владеющих новейшими технологиями, является важной задачей, от решения которой в немалой степени зависят темпы роста экономики, ее конкурентоспособности. Увеличение конкурентоспособности на рынке труда способствует повышению требований к деловым и личностным качествам, к уровню образования и возможности дальнейшего переобучения молодых специалистов, которые претендуют на рабочее место.

В последние годы в связи со структурными преобразованиями в экономике России обострилась проблема дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда из-за несоответствия уровня подготовки молодых специалистов требованиям работодателя. Присутствует также противоречие между потребностями рынка труда в рабочих и специалистах определенных видов деятельности и перепроизводством специалистов, в которых экономика регионов не нуждается или спрос на них уже полностью удовлетворен.

История развития рынка труда показывает, что увеличение рабочих мест чаще всего не сопровождается снижением долгосрочной безработицы, а лишь частично заглушает ее. Экономический рост скорее снизит краткосрочную безработицу, чем долгосрочную. Поэтому среднее время поиска работы на рынке труда — показатель очень важный. Изменение ценностных ориентиров и дифференциация заработной платы по отраслям характерно влияют на снижение притока молодежи в структуру производства. На предприятиях остро поставлен вопрос по нехватке рабочей силы и профессионалов, не восполняется потеря квалифицированных кадров в соответствующей мере, особенно работников промышленности предприятий. Основным источником обновления системы рынка труда является именно молодежь. Одним из просчетов проводимых в нашей стране реформ стал отказ большинства работодателей от заботы о сохранении и развитии трудовых ресурсов, от инвестирования деятельности сегодняшних средних специальных профессиональных образовательных учреждений, а также ослабление государственного контроля над этим процессом.

Таким образом, освоение молодежью рабочих профессий в вузах менее престижно перед другими специальностями. Обновление рабочей силы на предприятиях происходит замедленно, происходит потеря преемственности поколений и явное старение рабочих кадров.

Молодые люди, достигшие совершеннолетия, сталкиваются с обратной ситуацией с сфере трудоустройства, нежели их родители, жившие в условиях централизованно планируемой экономики. В дореформенный период государство конституционно гарантировало право на труд и предпринимало усилия для его реализации, бронируя рабочие места в отраслях народного хозяйства для выпускников школ, профтехучилищ, техникумов и вузов. Вхождение молодежи в сферу труда строго контролировалось.

В 1991 г. российское государство отказалось от конституционных гарантий права на труд и требований его обязательности. Ушла в прошлое структурированная система направления на работу, с одной стороны, ограничивающая выбор молодых людей, с другой, — обеспечивающая стабильность и социальную интеграцию, сразу предлагая им работу и гарантированную заработную плату, а также широкий доступ к таким льготам, как детские учреждения, медицинское обслуживание по месту работы, предоставление жилья. У нынешней молодежи формально больше возможностей в предложении труда, однако ей приходится решать гораздо больше проблем, нежели сверстникам 20 лет назад. Произошел спад производства в стране, быстрая текучка рабочих кадров, нестабильность и жесткие требования работодателя привели к тому, что на сегодняшний день молодежь составляет наиболее многочисленную группу безработных (37% численности зарегистрированных безработных).

Безработица представляет собой форму проявления занятости, характеризующейся крайней степенью отклонения от равновесия, и может быть определена как отношение между работником и обществом в условиях товарной системы хозяйствования по поводу трудового ресурса, который в данный момент времени невозможно задействовать в общественном производстве.

Рост безработицы среди молодых специалистов ведет не только к ухудшению уровня жизни семьи молодого гражданина, а также к серьезным экономическим потерям. В современной России не создано необходимых условий, которые в полной мере способствовали бы реализации правовых и социальных гарантий на труд для молодых граждан. Молодежная политика на федеральном уровне не имеет стабильную, современную, гибкую нормативную базу. Это касается, прежде всего, федерального закона о государственной молодежной политике, а также бюджетно-финансовых механизмов взаимодействия центра и регионов в рамках программно-целевого подхода к молодежной политике.

На региональном уровне создана система социальных служб, которая постепенно вносит свои коррективы по работе с молодежью. Однако, следует отметить, что это только начальная платформа того механизма, который должен оказывать социальную поддержку молодежи.

В молодежной политике разрабатываются программы, касающиеся вопросов невостребованности выпускников на рынке труда. Данное направление работы осуществляется не в полноценном объеме из-за отсутствия постоянного финансирования, что может привести к ухудшению вопросов трудоустройства. Для успешного и долгосрочного трудоустройства молодых людей дальнейшая работа по их профориентации должна осуществляться совместно профконсультантами службы занятости, представителями образовательных учреждений и работодателями. Каждая из этих трех сторон может и должна вносить в нее свой неопределимый вклад для предотвращения ущерба жизненным интересам молодых людей, системе общественных ценностей, а тем самым и стабильности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова С.Н. Молодежь на пороге рынка: между бедностью и нищетой// Социс- 1999. -№ 9. - С. 12-14
2. Еремин Б.А. Рынок труда и занятость в современной России. - М., 1999. - С.4-8
3. Занятость населения и рынок труда: учебно-методические материалы/ Под ред. Л.Т. Столяренко. - М.: изд-во МГСУ, 1999. - С. 10-11
4. Практика занятости: проблемы и опыт/ Сборник статей работников служб занятости. - М., 2000. - С.20-21
5. Читов А.С, Богомолов Ю.П. Занятость и экономическая реформа. - М.: НИЭИ, 1992. - С.71,74, 76

© Байрашева Л.Л., 2016

*А.М. Bikbulatova,
А.Ф. Nasyrova,
N.M. Timerbaeva
БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа*

PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS IN NENU GOING TO STUDY AT BSPU FOR SCOU PROGRAM

AbstractThe purpose of this research is to identify the level psychological readiness of students of Northeast Normal University planning to study in Russia in Bashkir State Pedagogical University in exchange program. The researchers conducted interview among five Chinese students of NENU, who are participants going for exchange SCOU program.

The integration processes occurring in the international community in all spheres of human activity which affected the higher education system. Ensuring the internationalization of universities is seen as one of the priorities of the development of higher education. The last decade of universities in different countries, sending students to study abroad in an exchange program, this mainly focused on language courses. One of the directions of the SCO is the cultural and humanitarian cooperation in the framework of which was formed by the University SCO (SCOU) as a networked learning environment, based on the university, conducting research in a variety of ways. China and Russia are the leading countries of the SCO program, which includes the international Shanghai Cooperation Organization. Every year, these countries produce exchange, sending students to study in the framework of this program

In Ufa of the Republic of Bashkortostan Russia in May 2015 held VII Week of Education of Member States of the Shanghai Cooperation Organization, "Education without Borders", after that BSPU and NENU has signed agreement on joint training of qualified personnel on the agreed educational training program for master's degrees in the direction of "pedagogy" in the framework USCO. However, until now this program improving and developing. Already in 2015, the Chinese students of NENU first went to study in BSPU moreover, in 2016 in the second semester started education 3 students BSPU in NENU. In the period of adaptation, students were faced with

different challenges. Such as the lack of awareness of students about the details of the exchange programs, a lack of knowledge about the culture, the mentality of the country in which they were trained, the food is different, the problems of communication with a native speaker, internal psychological experiences. That indicates their lack of psychological readiness for training in Russia and China.

Hence, this led us interest in is the psychological readiness of students who study in this program. In the present time, there are loads of literatures on the preparation of students for training abroad but not enough of the literature on the preparation of Russian / Chinese students to study in China / Russia within the SCO program. This is the reason why we decide to conduct a study based on this issue.

Antonov (1998) mentioned conceptualization of the system of psychological and pedagogical sciences in the 80-90 years of the twentieth century the concept of "readiness" contributed to his active research in the national psychology and pedagogy, which reveals a number of problems of theoretical and applied character at the same willingness to study in plane different theoretical and practical approaches. So, researchers are exploring the psychological readiness, motivational readiness, moral and psychological, professional, moral, professionally pedagogical readiness.

According to Zhukova (2012), he identified several stages in the development of this phenomenon in the psychological and pedagogical science. At the first stage in the middle of the nineteenth century, readiness studied in connection with the study of mental processes of man. During this period begins to understand how the installation readiness. In the second stage from the beginning of the twentieth century investigatethe willingness as the phenomenon of human resistance to internal and external influences. Since 1918, American scientists theoretically justify the essence of social settings, we found the main features, structural components, as well as trying to measure them by technical means.

The third stage is connected with studies in the field of activity. During this period, the phenomenon of readiness is considered in connection with the emotional, volitional, and intellectual potential of the individual with respect to a particular activity. Readiness is characterized as a qualitative measure of self-control at different levels of the passage of the processes that determine human behavior: physiological, mental, social in the 70 years of the twentieth century, the problem of availability is investigated in connection with the study of educational activities and the need for its special design specified in the works.

We can conclude bilateral concept of "readiness" - as the quality and how the mental state of the person, that is a commitment to a certain type of activity consists of the ideological, moral, psychological, business and physical fitness. Psychological readiness is central to the whole system of types of readiness and is expressed in the unity of the internal sentiment on future operations and professionally important qualities of the personality needed for its successful implementation. Psychological readiness as opposed to installation, related only with purposeful activity, is an essential condition of its implementation, regulation, durability, efficiency. It helps a person to correctly use the knowledge to shape personality, exercise self-control.

Alashkevich (2005) outlined a dynamic structure of psychological readiness as an awareness of their needs, demands of society or of the assigned task, awareness purposes, a decision which will satisfy the job requirements, comprehension and assessment of conditions of activity, actualization the experience that is associated with the solution of problems in the past and the implementation of such requirements, based on the experience and evaluation of conditions of activity determined by the most appropriate way of defining solutions; prediction manifestations of his intellectual, emotional and volitional, motivational processes, assessment of their capabilities ratio, the level of attempts and the need to achieve a certain result; mobilization force in accordance with the terms and task, self-suggestion regarding the achievement of objectives. Consequently, according to the authors, the state of psychological readiness is a complex dynamic structure that expresses the totality of the intellectual, emotional and volitional, motivational aspects of human psyche as they relate to emerging conditions and future challenges.

Substantial interests for our study are the works that define levels of psychological readiness of the person to act. It may be noted, at least four levels: low level of potential mental readiness, functional target' and intellectually regulatory. These levels are formed in humans using multilevel psychological preparation. In other words, psychological readiness is a complex personal neoplasm which comprises reacting a motivational, emotional-volitional, tentatively-mobilization, informative-assesses operational-active and cognitive components. In this study, we examined in detail the psychological readiness for training. Under the psychological readiness to learning understand the necessity and sufficient level of mental development of the student for develops the curriculum in conditions of training in a group of peers.

According to the literature, in the adaptation of foreign students during the period of study abroad, we have identified difficulties that are influenced by psychological readiness.

Shiryayev (2000) considering the adaptation of foreign students as "the formation of a stable system of relations to all components of the educational system, providing adequate behavior, contributing to the objectives of the educational system" Foreign students adaptation difficulties are different in content from the difficulties of Russian students (overcoming the didactic barrier) depends on the national and regional characteristics and vary from course to course. In general, the stages adapt of foreign students to a new language, socio-cultural and educational environment are: 1) Entry in the student's environment; 2) Understanding of basic norms of international team,

working out of their own style behaviors and; 3) The formation of a sustainable positive attitude toward future career, overcoming language barriers, strengthening the academic sense of equality.

Ivanova and Titkova developed the following tools for assessing adapts foreign students to the new social and cultural conditions:

- Identification of factors affecting the inclusion of foreign students in the training-upbringing process (the target installation to training, value orientation, evaluation of university activities of different levels, life in a multicultural dorm);

- Study of factors intergroup and interpersonal communication in training process and outside training activities;

- Evaluating the effectiveness of the educational process, identify factors that prevent successful learning, determining the degree of readiness of students to continue their studies.

One of the most influential works in this area is the work of Ward (n.d.) who proved the existence of "foreign student syndrome". This syndrome is characterized by extensive and specific physical complaints, passive and introverted style of communication, careless and sloppy appearance.

In a similar study by A. Singh thoroughly interviewed 300 students in the UK and found a lot of unexpected difficulties. Among them are the following:

1. Emotional problems. About half of the respondents had difficulties, that they not expecting. This applies above all to the problem of loneliness, homesickness, lack of care on the part, the problem with the food, and anxiety about loved ones. Students from families of great prosperity have fewer problems than those in middle-class families and young students - up to 26 years - more adaptable than older students. Emotional stress has been largely due to the adaptation process

2. Problems with study. About half of the students have learning problems, mostly due to three factors: language problems, especially in the spoken language; higher standard of British universities; difficulties in relationships "teacher – student". Problems with study negatively correlated with adaptation.

3. Adaptation. Adaptation refers to the location of residence, social status (students higher grade better adapted than the middle-class students), length of stay (here U-shaped curve is designed for three years with the lowest adaptation in middle period); social skills (identified a positive correlation between social skills and adaptation).

From this study the following conclusions: foreign students problems of adaptation foreign students to different spheres of life - social, personal and academic - are dependent on many factors, first of all, such as social status, age, personal quality, level of learning, university type and length of stay in country. Conceptual model of the willingness of foreign students to the educational - professional activities in higher education should include the following components:

- Motivational

- The desire for independence, a manifestation of sustained interest in the subject area and the desire to completely master the language of the specialty

- Cognitive-understanding of the relationship of training to the future professional activity, the availability of information about the structure and content of the subject area of expertise

- Operational-possession linguistic apparatus necessary for the assimilation of professionally significant information, the possession of skills of independent learning activities;

- Emotional and volitional;

- Confidence in the success, the desire to overcome the difficulties in achieving this goal, a high degree of self-organization, self-satisfaction from getting professionally relevant information

- Information-voice, pragmatic and substantive competence

The difficulties experienced by Chinese students find themselves in the framework of the Russian education system, teaching methods, as well as interpersonal relations: Students need to adapt to the training regime. In Russia, classes usually start at 8:30 and breaks between pairs are between 15 to 30 minutes. In Chinese universities, students are engaged with 8 hours and after two pairs they have a lunch break, which lasts about two hours (from 11.40 to 13.30) for the students this time "hours of rest", when they can sleep in the audience (which happens quite frequently) or time for exercise. At 13:30 begins the third pair, and at 15.30 - the fourth. It is clear that in the conditions of Russian reality for the first time students have a tough time, they are forced to adapt to the conditions that lead to inattention in class, a feeling of fatigue and, consequently, to a decrease in performance.

During the lesson the teacher with each student builds a full-fledged dialogue and engages him in a subject of debate. But it is important to note that the discourse itself has culturological conditionality. The structures of different types of discourse reflect the structure of human thought. According to G.V. Elizarova, Asian language scurries develop arguments in a spiral, they expand and deepen them, thus penetrating into the essence of the phenomenon, but " but for the carriers of Russian culture of speech typical numerous deviations from the main subject of conversation, that is not a straight, often with a mass of illusions and retreats, the path to the goal - the expression of an argument or an exhaustive description of the subject.

Special attention, in our opinion deserves a question of the form of the material on first class. Many Chinese students in different years was trained in Russia, say that they do not always accurately understand the speech of the

teacher, which indicates that communication barriers, the lack of language practice or lack of knowledge of professional language. They are often overcome fear: correct if they understand what to do. As you know, it takes time to adapt to the pace of speech, intonation language and generate appropriate responses.

In addition, for create effective communication in the classroom, to obtain reliable information about the student's condition; cultural differences need to be considered. Understanding cultural connotations is the most important bridge through which effective dialogue between students and teachers can be carried out. In contrast, ignorance of some other culture facts prevents coordinated work in the classroom.

Form controls in the two countries are also different. In China, students take exams in writing, commonly used testing practice. In Russia, it is also entered, but a lot of discipline teachers prefer to take orally, in the form of a conversation. It is known that in this form of Chinese students are experiencing a strong emotion, which prevents them to demonstrate the true knowledge.

After analyzing this literature, we have identified five factors that influence the psychological readiness of students to study abroad. It is known to study abroad need a special moral and psychological readiness of students. According to statistics, every student has case of difficulties of adaptation to the new conditions, regardless of the fact that students from this country had a learning experience on exchange programs. One such exchange programs between Russia and China is a SCOU.

In the Bashkir State Pedagogical University by Akmulla and Northeast Normal University (Changchun, China) signed a partnership comprising the scientific, educational and cultural cooperation. Today universities are implementing a joint master's SCOU educational program in "Pedagogy". Under this program, students attend two universities, and as a result of the successful development which provides learners receive diplomas/certificates of education of the state / standard pattern of each of the partner universities and the Certificate of SCO.

Based on literature, we identified factors influencing psychological readiness of students who study abroad in five categories table 1. The difficulties influencing psychological readiness of students who plan to study abroad

The difficulties influencing psychological readiness of students who plan to study abroad

- Information about USCO program
- Knowledge of the language and culture of the country, which will be study
- Internal psychological experiences
- Financial factor
- Study abroad expectation

For the purposes of this study a sample of 5 magistracy Chinese students from NENU who next semester (October 2016 – February 2017) will study at BSPU in Russia Ufa city were selected. Interview was used to collect the data and consist to 11 questions. Every question related to define section, including different kind of difficulties, which influent on psychological readiness of students to study in Russia. The result revealed 5 sections of difficulties which influent on psychological redness of students to study abroad: lack of awareness about SCOU program; lack of knowledge of the language and culture of the country, in which will be study; internal psychological feelings; financial difficulties; difficulty with academics achievement. Data collected c interviews were analyzed using theoretical analysis, which included a qualitative interpretation and semantic generalization of results. According on structure of psychological readiness, we related with motivational, emotion-volitional, intellectuality components.

We analyzed the interview transcripts and reflection papers. Process informed by relevant themes in the literature identifies statements that very related to these difficulties. *Section 1: Lack of awareness about SCOU program* Data is interviews revealed 2 people got opportunity to study in Russia through web-sites, 2 people through ISO, 1 person through recommendation of supervisor. They got information through school web-sites; teacher of school from education; teacher at international department; chat group at school; from friends. The four people have not any questions about this program. This indicates a good awareness from NENU. They also sought information by themselves. However, one student remained some questions about this program. This indicates that one student out of 5 is more worried about what she does not know everything about this program, in particular, as will be the educational process.

Section 2: Lack of knowledge of the language and culture of the country, in which will be study we identify that 2 students are familiar with Russian food, 2 students familiar with culture. 1 student is familiar with custom, 1 student familiar with etiquette. However, 2 students worried, because they do not familiar with nothing about Russian culture, food, custom and etiquette. Students learned about culture from web-site, native speaker, school university lectures and books. Result indicated that the most of students are educated through web-site by themselves. Students chosen for education in Russian higher education, they do not have the most superficial understanding of its way of life and traditions. Nevertheless, it is necessary to refresh their knowledge of the culture of the country where it is supposed education before traveling to Russia. The most useful knowledge of the rules is road about Russian kitchen and culture because the food in Russia and China is different it can cause problems with the stomach.

These interviews revealed that 2 students will be easy to understand lectures and perform tasks while studying, because they studied the major English, 1 student will be a little more difficult, because it does not studied major

English, 2 students will be difficult while studying because they did not learn English. They will have to learn the language while studying and not just focus on the tasks that give the teacher. 2 students learned Russian, it is show that they easy communicate with Russian people, and for example, when they will buy food or something in shop.

Section 3: Internal psychological feelings this student not traveled abroad before. Lack of experience shows the difficulties that can arise during a trip by plane, while getting used to the weather, to the time zone, as well as in social adaptation in Russia. All of the students were born in other cities. They arrived in Changchun from the provinces at the time of education. They live in a dormitory on campus. They live without parents; it indicates that they are independent and responsible for their actions. In addition, it indicates that the separation from his family will be easier. Through the answer of the question how do you feel to go to study in Russia revealed the majority of students from the excitement of communicate with native speakers (30%) and due to the fact that they do not speak Russian (30%). Least of all students worried because of the fact that the practice had no communication in English (10%). One student from 5 has not worried.

The biggest fear inspires is language adaptation. Just yesterday, it was all about on the native and familiar language, and today the world overturned. Not only that, around a different country, a different city, and strangers, they speak a different language. Of course, before the trip every conscious student learns language. In most countries, no one will take in university entrants who do not pass the language exam (TOEFL or IELTS known tests of English). However, for the first time a student from China elementary complexity may just go to the store and buy a soda. Student feel uncertainty about the pronunciation words the fear of being misunderstood. As a rule, language difficulties naturally translate into difficulties in academic performance because the classes will be studying in English. Worries of the students about what they do not understand the lectures of teacher and tasks for independent work.

Section 4: Financial difficulties based on the results it can be that financial issues do not cause difficulties for students since they will be study on a budgetary basis and receive a scholarship, largely explain lack of stress, and the student does not have to earn money with necessity that affects more of the time of the study. Also for Chinese students program includes the payment of the ticket so the students do not have to spend personal savings. In addition, a factor is the financial support from the parents.

Section 5: Difficulty with academically achievementGPA All students of high academic achievement score (from 80 to 86), indicating that they study well. Achieve good results in their studies. While studying in Russia, as expected, they will also be pertaining to study responsibly, as in China.

Next, we analyzed the second part of the interview is related with motivation, emotion-volitional, intellectuality components. *Motivational components:* Going to Russia to study the students decided on their own. This indicates a high level of motivation. For student motivation is an important component to realize activities, in particular to the training activities. Expectations from studying in BSPU students highlight to meet a lot of friends and can get to know education in Russia and can finish my research paper, to learn about the Russian culture and language. Their answers show that they have an interest in Russia. They have goals that they want to implement during education in Russia. Students will be psychologically easier to learn when they are motivated. *Emotional-volitional components:* The answers of students show that they have a good emotional and volitional readiness. They used to live on their own, without their parents. They are used for a long time not to see family. They also have the experience to live with roommates in the dormitory, which suggests that the adaptation will be easy. *Intellectuality components:* Widely regarded as one of the most important components of psychological readiness of students to study abroad is intellectually component. GPA of students, their highest score, indicates the development of the Intellectual component and on their academic ability in the study. Students learned English and Russian language that will help them in adapting and in education

This paper found that the psychological readiness of students who will study abroad affect at how the will be a period of adaptation. It is revealed three component of psychological readiness of students to study: motivational, emotion-volitional and Intelligent. In addition, identified the difficulties faced by the students in a period of adaptation, while studying abroad. Foreign students need to get used to new climatic and living conditions, to the new educational system, to a new language of communication.

We are participants in the program of SCO University, who studied in China in NENU from March to July 2016. We also encountered some difficulties during the adaptation period, which indicates a lack of psychological readiness to study in China. Based on experience, we can say that next students who will be trained as part SCOU program should pay attention to preparation to training, in particular psychological readiness. Necessary have an idea of the mentality of the country and its way of life, habits and customs of the people, and also about education system. Is first necessary pay attention to the study of the major English and the language of the country in which the students will study. Therefore the lack of language skills can hinder the process of learning and affect the results of academic achievement. The absence or lack of cultural background knowledge can seriously hamper the process of adaptation, cause culture shock and reverse the positive expectations related to the stay in the country. Thus, research has shown that NENU students are functionally target level of psychological readiness for training in Russia in BSPU, because they have developed a motivational and moral-volitional component, but the intelligent

component is not enough strong, due to insufficient knowledge of Russian and English as well as knowledge of the culture of Russia, which could affect their adaptation, as well as in the learning process.

REFERENCES

1. Alashkevich, M., Y. (2005) & Baydenko, V., I. & Boev, O., V. (2005). Soft way of entering Russian universities in the Bologna. *OLMA Press*, p. 2
2. Antonov, V., B. (1998). Psychological features of adaptation of foreign students to the conditions of life and education in Moscow. CIE Moscow State University. (1). pp 10-39
3. Eremina, S., L. & Obuschak, D., A. (2012). Students mobility in China. *Journal Bulletin of the Tomsk State University. Economy Issue 2* (18). Education Pedagogy HAC RF: 13.00.00 UDK: 37
4. Filimonova, N., Y. & Romanyuk, E., V. (2014). Chinese students in Russia. *Higher education in Russia. Higher Attestation Commission of the Russian Federation*, 8 (9): 13.00.00 UDK: 37
5. Ivanov, M., A. & Titkova, N., A. (2004). Socio-psychological adaptation of foreign students in the first year of study in high school. 89-100
6. Linli, F. (n.d.). Features of adaptation of the Chinese students to vocational education abroad
7. Korduell, M. (2000). Psychology. Reference dictionary Translation. With English. KS
8. Tkachenko. M FAIR-PRESS Kravtsova, E., E. & Stepanov, M. (1991). Psychological Problems of children ready for school. Retrieved on 01 July 2016
9. Meyer, D., A. & Sidorov, S., V. (n.d.). Russian students studying abroad on an exchange: *advantages and challenges*. Retrieved on 01 July 2016 from // Sidorov S.V. Site-researcher teacher.
10. Panov, V., G. (1993). The Russian Pedagogical Encyclopedia. Retrieved on 01 July 2016 from Great Russian Encyclopedia
11. Shiryaev, I., V. (2000). Features of adaptation of foreign students to the educational process in the Russian university. 154-190
12. Shutov, A., C. (n.d.). 10 rules of survival for those who is going to study abroad on exchange The methodology of training and improve the effectiveness of academic, socio-cultural and psychological adaptation of foreign students in Russian universities: *theoretical and applied aspects. Russian seminar*. (2008). Tom 2 / 21-23
13. Zhukova, V., F. (2012). Psycho-pedagogical analysis categories. Psychological Readiness Bulletin of the Tomsk Polytechnic University, 320 (6), GRNTI: 15.41 - Social Psychology. HAC RF: 19.00.05 UDK: 159.923: 316.6

© Бикбулатова А. М., Насырова А. Ф., Тимербаева Н. М., 2016

А.Р. Биктагирова
к.п.н., доцент кафедры прикладной психологии и девиантологии
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Генезис понятия «культура» представлен во многих исследованиях философии, антропологии, культурологи, психологии и педагогики (Л.Г.Июнина, М.С.Каган, Ф.И.Минношева, А.А.Оганов и др.). Многогранность понятия «культура» детерминирована многообразием реальных форм её существования, которая в различные времена и у разных народов преобразовывалась в самобытные языковые конструкции. В обыденной речи мы употребляем это слово в значении этнос, национальность, раса, эпоха; в значении характеристики направлений в разных видах человеческой деятельности, к примеру, в искусстве, одежде, традициях, а также в разных видах профессиональной деятельности (управленческая культура, культура педагога и т.д.).

Развитие понятия «культура» происходило от простого (возделанное, искусственное) к более сложному (духовная жизнь общества, совокупность норм деятельности и поведения, достижения науки и искусства); от житейского представления к научному; от теоретического исследования к экспериментальному. Термин «культура» указывает на бесконечный процесс взаимодействия человека и социокультурной среды, который является условием непрерывного процесса воспитания, развития, совершенствования. В культуре формируются и проявляются сущностные силы общества, социальных групп, отдельных личностей. В силу этого принято выделять несколько уровней анализа культуры: всеобщий уровень – культура общества, формации; особенный – культура социальных групп; единичный – культура личности – личностно усвоенное и пережитое богатство ценностей, накопленных человечеством в его истории. «Единичный уровень зависит от культурного уровня общества, от степени его заинтересованности в развитии способностей, наклонностей своих членов. Поэтому и функционирование культуры есть постоянное превращение индивидуального богатства личности во всеобщие формы культуры и этих всеобщих форм – вновь в индивидуальное богатство личности». При этом, как справедливо отмечает Л.Н. Коган, индивидуальность не нивелируется, а, наоборот, активно развивается, проявляя свои возможности. Культура – это то, что связывает отдельных людей в единое сообщество, это то, что связывает каждую конкретную личность с обществом [4].

Исторически в содержание культуры вкладывался различный смысл. В Древней Греции под тем, что современники именуют культурой, понимали совокупность навыков и умений, воспитанность, следование принятым традициям. В Древнем Риме понимание культуры становится близким к современному значению слова «цивилизация». В средние века понятие «культура» обретает концептуальный характер и начинает употребляться как качественная оценка личностных и общественных творческих сил. В эпоху Возрождения культура трактовалась как совершенствование универсальной индивидуальности, а культурность понималась как образованность и соответствие гуманистическим идеалам эпохи. Век XVIII понимал под культурой процесс просвещения умов, противостоящий дикости и варварству, а в XIX веке некоторые представители немецкой классической философии считали культуру формой духовного самовыражения человека и общества. Принято считать, что впервые в качестве самостоятельного понятия «культура» начала использоваться в XVII веке, а в XIX в. и особенно в XX в. оно прочно входит в научный лексикон специалистов и широких слоев населения.

Исторически сущность культуры осмысливалась в лоне философского знания. Несмотря на то, что философия и по сей день остается организующим, системообразующим звеном, определяющим целостность культурологического знания, выявление особенностей и характеристик культуры продолжается в рамках разных дисциплин. Культура является предметом исследования философской, психологической, педагогической и христианской антропологии; культурологии, сохраняющей в основе своей философский характер, но использующей данные и методы других дисциплин (этики, эстетики, истории, социологии и др.). Кроме этого, культура является предметом изучения истории, археологии, этнографии, искусствоведения, религиоведения и других гуманитарных дисциплин.

В каждой из вышеперечисленных наук культура истолковывается по-разному. Колоссальный разброс в определении и толковании культуры объясняется многомерностью и многозначностью данного феномена, спецификой самой науки, мировоззренческими позициями исследователей и самого общества. В наиболее общем аспекте под культурой чаще всего понимают духовную жизнь общества в целом: достижения науки и искусства, усвоенные в процессе обучения и воспитания культурные формы поведения, духовный мир личности. Кроме этого под культурой понимается совокупность традиционно передаваемых норм деятельности и поведения, уровень развития качеств личности (культура мышления, речи, общения ит.п.), качество выполнения деятельности (профессиональная культура) и качество быта [1].

В последнее столетие было предпринято множество попыток определить и описать культуру. М.С. Каган, рассматривая культуру как предмет философского системного исследования, приводит более 70 формулировок [3]. Безусловно, это далеко не полный перечень, если взять во внимание огромный интерес к данному феномену, существующий во всем мире.

В целях систематизации имеющихся определений, Д. Мацумото выделил шесть общих категориальных областей, в которых сегодня рассматривается и обсуждается культура: *дескриптивное* использование делает акцент на различных видах деятельности или поведения связанных с культурой; *исторические* определения относятся к наследию и традициям в человеческих общностях; *генетические* описания касаются происхождения культуры; *структурные* определения акцентируют внимание на общественных и организационных элементах культуры; *нормативное* использование описывает правила и нормы, которые связаны с культурной традицией; *психологические* описания делают упор на обучении, решении проблем, относящихся к культуре [5].

Все представленные категории иллюстрируют как многогранность понятия культура, так и множественность подходов и аспектов в методологии ее изучения.

Существуют различные подходы к пониманию культуры. Так, П.С. Гуревич выделяет три подхода: 1) *философско-антропологический*, в котором культура понимается как развернутая феноменология человека, как «человечность»; 2) *философско-исторический*, в котором культура выступает как творческий процесс; 3) *социологический*, где на первое место выступает ценностная природа культуры [2].

Из этого следует то, что понятие «культура» может быть рассмотрено как с позиций философской, антропологической, культурологической, так и с позиций психологической науки. Многие исследователи стремятся охарактеризовать культуру через ее функции.

Анализ генезиса понятия «культура» показал, что ее основополагающей характеристикой является человекотворческая природа, в основе которой лежит деятельностный характер отношений человека с окружающим миром, а также миром внутренним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук /А.Р. Биктагирова. М., 2009.191с.
2. Гуревич П.С. Культурология в системе современного гуманитарного знания. СПб: СПбГУП, 2012. – 92 с.
3. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Кн.1. СПб., 2000; Кн.2. СПб., 2001.
4. Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. М.: Политиздат, 1981. С. 64.
5. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Питер, 2003.

*А.Р. Биктагирова
к.психол.н., доц.
БГПУ им.М. Акмуллыг.Уфа
М.С. Бунакова
магистрант, 1 курс ФП
БГПУ им.М. Акмуллыг.Уфа*

ИННОВАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ГОТОВНОСТЬ К НОВОВВЕДЕНИЯМ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА)

Аннотация. Приводится теоретический анализ проблемы психологической готовности к инновациям и инновационной деятельности, а также результаты исследования инновативных особенностей личности студентов как психологической готовности к нововведениям. Дается подробный анализ результатов, полученных в ходе исследования, которые могут быть использованы в процессе внедрения инноваций.

Ключевые слова: Инновации, нововведения, инновационный процесс, готовность к инновационной деятельности, профессиональное становление личности.

Инновационные технологии, постоянно усложняющиеся условия современной жизни, предъявляют к человеку повышенные требования и становятся участником его сфер деятельности. Соответственно, сам человек вынужден реагировать на происходящие изменения. Между тем отношение к инновациям во многом зависит от особенностей личности, так как каждый человек реагирует на них по - своему: принимает их, меняет свою жизнь и себя, либо игнорирует те новшества, с которыми ему приходится сталкиваться.

Таким образом, постоянно растущая популярность проблемы инноваций и нововведений все еще остается актуальной и очень молодой областью исследования.

Под инновационным процессом Б. Твист подразумевал идею, нововведение, в первую очередь, имеющее экономическую значимость.

Ф. Никсон считает, что инновация - это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования.

Другой ученый, Б. Санто, изучавший инновации, считает, что инновационный процесс включает в себя: общественные, социальные, экономические, технические и другие аспекты, играющие роль в практической реализации новшеств, необходимые для создания более качественных по своим свойствам изделий, технологий. В случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, то может привести к добавочному доходу.

Мы придерживаемся трактовки понятия «инновация», как качества научно - организационного процесса, которые рассмотрены в работах И. Шумпетера, учитывающих производственные факторы, мотивированные предпринимательским духом.

Таким образом, инновация – это изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. В свою очередь инновационный процесс связан с созданием, освоением и распространением инноваций.

Цель инновационного процесса - направлена на достижение новых результатов, которые, предположительно должны быть более эффективные, при этом вытесняющие элементы традиционной деятельности.

Понятие «готовность к инновационной деятельности» трактуется как образование зрелой личности, включающее соответствующие знания, умения и отношения (направленность). При этом в структуре личности знания и умения составляют самостоятельную подструктуру, отношения определяются содержанием социального уровня направленности личности (К.К. Платонов).

В отечественной и зарубежной психологической науке все определения личности образуются двумя взглядами. С точки зрения одних исследователей, понятие «личность» - это совокупность врожденных качеств и способностей, а с точки зрения других, «личность» - это общественный и культурный опыт, а также приобретённые знания, социального опыта, в том числе от опыта вовлеченности в инновационный процесс.

Протекание процесса жизненного самоопределения человека в психологической науке связывается с развитием его самопознания как психической активности, направленной им на самого себя, и с формированием внутренней позиции взрослого человека. Профессиональное самоопределение человека представляет собой формирование трудовой активности. Это значит, что профессиональное самоопределение связано с формированием зрелой внутренней (профессиональной) позиции, которое

происходит в процессе первичной профессионализации и совпадает с таким возрастным периодом, как юношество.

Юность рассматривается как психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания.

В юности происходит расширение временного горизонта - будущее становится главным измерением; личность устремляется в будущее, определяется жизненный путь и выбор профессии.

Профессиональным становлением личности занимались как отечественные, так и зарубежные ученые (У. Мозер, Е. Бордин, Э. Роу и др.), которые утверждают, что ведущая роль в профессиональном становлении принадлежит различным формам потребностей.

В соответствии с целью нашей работы, мы провели эмпирическое исследование на выявление инновативных качеств личности как готовности к нововведениям.

Как показывает количественный анализ у большинства испытуемых (73,3 %) выявлен тип личности - амбиверт. Такие люди в меру общительны. Юнг характеризует данную личность как нечто среднее между экстраверсией и интроверсией.

Из общего количества выборки 20% являются интровертами. Им свойственно больше внимания уделять на свой внутренний мир, на собственные переживания, предпочтительным для них является не широкий круг общения. В инновационном процессе интроверты вполне могут выступать в качестве инноватора, но не адаптора. В инновационном процессе хорошо подходит роль адаптора такому типу психологической личности как экстраверт (6,67%). Они общительны, могут легко приспосабливаться к людям.

Гипотезой исследования выступило предположение, что существует взаимосвязь между психологической готовностью личности к инновационной деятельности и личностными качествами студентов гуманитарного ВУЗа.

Данную гипотезу мы проверили с помощью математической статистики, а именно с ранговой корреляции Спирмена. В ходе исследования мы получили одну значимую связь между типом личности и настойчивостью (0,57). Связь прямая, сильно выраженная. Это свидетельствует о том, что чем выше настойчивость, тем более она связана с типом личности. Мы предполагаем, что в реальности может реализоваться связь настойчивости с экстравертированным типом личности.

Другая значимая взаимосвязь между целеустремленностью и инициативностью личности (0,41). Связь прямая, сильно выражена. Она свидетельствует о том, что чем более целеустремленным является человек, тем чаще он проявляет инициативу и активность в той или иной деятельности. Исходя из методики «Готовности к инновативности» можем заключить, что человек, проявляющий инициативность, которая направлена на достижение каких-либо целей, готов к инновационной деятельности.

Таким образом, центральное гипотетическое утверждение о том, что существует взаимосвязь между психологической готовностью личности к инновационной деятельности и личностными качествами студентов гуманитарного ВУЗа верифицировано. Значит, целеустремленность и инициативность личности влияют на инновативные особенности личности, следовательно, зная тип личности, можно выстраивать траекторию инновационного процесса при внедрении нововведений, где будет отведена роль инноваторам и адапторам, при этом необходимо учитывать возрастные особенности и специфику внедряемых инноваций, но это уже тема другого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волобуева Н.М. Инновативные качества молодых людей с различным уровнем жизнестойкости личности [Текст] / Волобуева Н.М. // Человек. Сообщество. /Управление - 2012 - №4, с.39-45.
2. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Психология инновационного поведения. [Текст] /Галажинский Э.В., Ключко В.Е. - Томск : Изд-во Том.ун-та, 2009. 240 с.
3. Актуальные проблемы психологического знания. / Теоретические и практические проблемы психологии. / Научно-практический журнал / Москва – 2015 - № 3 (36) - С.150.

©Биктагирова А.Р., Бунакова М.С., 2016

*А.Р. Биктагирова, Е.Н.Валиева,
ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа*

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Формирование системы кадрового резерва (СКР) является важной составляющей структуры любого современного предприятия, применяющего инновационные методы развития. Успешная экономическая деятельность предприятия во многом зависит от уровня и качества его СКР, которая непосредственно

является одним из движущих факторов обеспечения экономической эффективности, особенно это относится к средним и крупным производственным предприятиям. Сегодня наблюдаются тенденции к качественному развитию предприятий во всех сферах деятельности. Компании растут, развиваются, создают сеть филиалов, где увеличивается потребность в квалифицированных специалистах, которые смогут развивать компанию в дальнейшем и укреплять ее позиции на рынке.

Кадровый резерв – это определенный набор сотрудников, обладающих потенциалом развития. Система кадрового резерва является комплексным инструментом управления, ее основными целями является снижение текучести персонала, повышение лояльности, улучшение среднесрочного планирования в компании и т.д.

Создание СКР в любой компании – длительный, многоступенчатый процесс. Для успешного внедрения СКР необходимо обучение руководителей, которым принадлежит ключевая роль в создании индивидуальных планов развития, рекомендации своих сотрудников для занесения в кадровый резерв, обучении персонала и т.д. Вся структура управления должна быть мотивирована на то, чтобы СКР в компании работала эффективно. Способы мотивации в каждом конкретном случае зависят от политики компании.

Основная цель формирования кадрового резерва состоит в том, чтобы создать систему постоянного мониторинга сотрудников, соответствующих по своим компетенциям требованиям к руководителям определенного уровня, прошедших процедуру отбора и оценки, специальную и профессиональную подготовку.

Основными задачами формирования СКР являются:

- своевременное замещение ключевых должностей в случае ухода сотрудника или перевода на другие направления;
- обеспечение управленческим персоналом филиалов и всех подразделений компании;
- своевременное формирование группы сотрудников, в случае необходимости внедрения нового направления развития в компании;

Люди, способные войти в СКР должны отвечать принятым корпоративным стандартам, состоящим из определенного набора личностных, социально-психологических, профессиональных признаков и требований.

Во-первых, мотивация труда, включающая в себя интерес к профессиональным проблемам и творческому труду, стремление к расширению кругозора, ориентация на перспективу, успех и достижения, готовность к социальным конфликтам в интересах работников и общего дела, к обоснованному риску и т.д. Во-вторых, профессионализм и компетентность, т.е. образовательный и возрастной цензы, стаж работы, уровень профессиональной подготовленности, самостоятельность в принятии решений и умение их реализовать, умение вести переговоры аргументировать и отстаивать свою позицию, профессиональные творческие способности, инициативность и т.д. В-третьих, личностные качества и потенциальные возможности, куда можно отнести внимательность, гибкость, доступность, авторитетность, тактичность, коммуникабельность, организаторские склонности, нервно-психическая и эмоциональная устойчивость.

Процесс формирования кадрового резерва происходит в два этапа: на первом этапе производится оценка (индивидуальное тестирование) профессионально важных качеств потенциального кандидата, на втором - экспертная оценка (проводится группой экспертов, сформированной из руководителей, коллег и подчиненных). По результатам полученных данных, составляется психологический портрет кандидата с указанием степени соответствия уровня выраженности профессионально важных качеств кандидата требуемой должности. Таким образом, четко построенная СКР позволяет своевременно отобрать из числа кандидатов, на выдвигаемую должность, наиболее «эффективного» специалиста.

Сегодня многие специализированные консалтинговые компании занимаются предоставлением услуг по внедрению СКР на производстве, собирают профессиональную и объективную информацию о потенциале компании, проводят и анализируют результаты тестирования потенциальных кандидатов и сопоставляют их с требованиями отбора в СКР, который также разрабатывают для каждого предприятия индивидуально. Заказчику предоставляется полное заключение о профессиональном потенциале для каждого кандидата и интегральный рейтинг кандидатов по результатам оценки.

Однако мало разработать универсальные стандарты и провести разовую оценку, дать рекомендации по внедрению СКР в компании. Необходимо построить постоянную работу СКР, превратив её в четкую рабочую систему с реально действующими регламентами и прописанным функционалом ответственных лиц. Более того, в этом и заключается основная проблема внедрения СКР в любой компании.

Ни одна система управления не станет четко функционировать, если не будет разработана эффективная модель мотивации, т.к. мотивация побуждает конкретного индивида и коллектив в целом к достижению личных и коллективных целей. Эволюция применения различных моделей мотивации показала как положительные, так и отрицательные аспекты их применения, и это естественный процесс, т.к. в теории и практике управления нет идеальной модели стимулирования, которая отвечала бы разнообразным требованиям.

Множество существующих моделей мотивации не позволяют с психологической точки зрения четко определить, что же побуждает человека к эффективному труду. Изучение человека и его поведение в процессе труда дает только некоторые общие объяснения мотивации, но даже они позволяют разрабатывать весьма субъективные модели мотивации работника на конкретном рабочем месте.

Консалтинговые компании, занимающиеся оценкой персонала, едины во мнении, что практически во всех российских компаниях существует деятельность по продвижению и перемещению кадров [5]. Однако, почти 50% компаний не имеют систематической работы с кадровым резервом, в подавляющем большинстве организаций просто ведутся списки «перспективных» сотрудников. Около 70% компаний имеют те или иные документы по работе с кадровым резервом – различные положения, программы развития и удержания кадров, списки замещения вакансий и прочие. Примерно в 30% компаний руководители имеют собственное представление о кадровых перемещениях. Только 10% компаний не имеют никакого документооборота по резерву кадров. При этом экспертами отмечается, что фактически во всех компаниях сотрудники, которые так или иначе учитываются в кадровом резерве, не только знают об этом, но и четко представляют свои перспективы, а также требования, предъявляемые к ним для реального повышения в должности [8].

Компания не может поддерживать людей, которые не вносят очевидного вклада в ее стратегические цели и показатели. Поэтому одной из основных целей создания системы мотивации при формировании СКР – сориентировать людей на максимально эффективное решение стратегических целевых задач. Другими словами, систему стимулирования нужно увязать со стратегическими целями компании [9].

Создавая СКР, компания ожидает повышения уровня готовности сотрудников к организационным изменениям, которые так или иначе происходят в динамичной рыночной среде. Для повышения уровня готовности персонала к изменениям проводятся дополнительное обучение сотрудников по смежным специальностям, переориентация на другие сферы деятельности, расширение зоны ответственности и т. д. Улучшение положения компании достигается за счет наличия постоянного состава сотрудников, их высокой мотивации к труду, постоянной профессиональной подготовки и как следствие – высокой производительности труда, более активному участию самого сотрудника в планировании своей карьеры [3].

Кроме того, сотрудники с большим потенциалом обычно понимают свою ценность. Поэтому в случае неудовлетворенности работой они стремятся найти себе место, которое в большей степени отвечало бы их требованиям и удовлетворяло потребности, причем как в достижении своих личных целей, так и в укреплении чувства собственной значимости как хорошего специалиста. В этой связи необходимо отметить, что компании, планирующие программы привлечения и набора молодых специалистов, не всегда четко представляют свои возможности и требования молодых специалистов, что создает определенные трудности в процессе отбора и удержания сотрудников [3]. В современных условиях компании все чаще сталкиваются с проблемами привлечения, поиска и удержания лучших сотрудников, материальная мотивация становится основным стимулом для удержания молодых специалистов. Когда говорят о системе мотивации персонала, то зачастую подразумевают лишь нематериальные ее составляющие. Почему-то считается, что методы материального стимулирования себя изжили: сотрудники уже удовлетворили свои мыслимые и немислимые потребности и интересуют их только статус, общественное признание и т.п. Однако, монетарное вознаграждение остается мощнейшим инструментом воздействия на персонал. Практический опыт работы с «резервистами» показывает, что справедливая политика вознаграждения способствует повышению качества решения системы профессиональных задач в компании, при этом «резервистами» отмечается необходимость увидеть, как именно их личный вклад в работу влияет на величину получаемых вознаграждений [10].

Время пребывания в кадровом резерве также является существенным фактором мотивации сотрудников. Чаще всего в компаниях, в которых СКР формируется путем опроса руководителей подразделений, встречаются планы по кадрам на несколько лет вперед.

Исследователи в области управления персоналом разработали структурированную идеологию управления кадровым резервом, тесно увязывая управление преемственностью руководителей со стратегией развития кадрового потенциала предприятий и организаций. Кадровый резерв для замещения вакантных должностей создается для искусственного «выращивания» руководителей и обеспечения естественного процесса их движения по ступенькам карьерной лестницы. Особо важен процесс «выращивания» руководителей: во-первых, профессиональная деятельность руководителя призвана обеспечить достижение системы целей организации на основе оптимального принятия и реализации управленческих решений [1, с.7]. Во-вторых, социально-психологическая культура управленца оказывает влияние на общую организационную культуру предприятия [2, с. 106].

Основным недостатком условий подобного формирования СКР психологи-консультанты выделяют возможность «напряженных» отношений внутри коллектива, в результате чего могут возникать «трения» между «резервистами» и коллегами. При этом может возникнуть ситуация, когда вовлеченность в различного рода инновационные проекты рассматривается не с позиции новых возможностей для более полной реализации своего потенциала, а как возможность выхода на новые источники дохода [11].

Своевременное выявление и успешная подготовка кадров к работе в различных должностях является

важнейшим фактором успеха в конкурентной борьбе. Поэтому современным компаниям важно формировать и поддерживать работу СКР на всех этапах развития. Данную задачу можно без преувеличения отнести к стратегически важной. В масштабах существующих государственных приоритетов, структурная перестройка экономики невозможна без создания эффективного механизма управления развитием кадрового потенциала, научной проработки методов кадрового обеспечения, а также принятия существования кадрового резерва как основного мотивационного фактора развития персонала. Известно, что в кризисных ситуациях, характеризующихся жесткой конкурентной борьбой побеждает тот, у кого наиболее квалифицированный коллектив профессионалов, имеющий высокую степень мотивации и лояльности к компании. Именно поэтому проработка основных мотивационных факторов, которые являются фундаментом для формирования качественного кадрового потенциала приобрели в настоящее время первостепенное значение.

При построении социально-психологического портрета кадрового резерва компании можно определить различные факторы мотивации, их ценность и важность для человека в своей профессиональной деятельности. Как правило, это несколько факторов сразу и вместе они составляют так называемую карту мотиваторов. Факторы мотивации делятся на внешние и внутренние. К внутренним можно отнести: самореализация, идеи, творчество, самоутверждение, любопытство, здоровье, личный рост, потребность в общении. К внешним: деньги, карьера, статус, признание, эстетика быта, возможность путешествовать и пр.

Первые обусловлены стремлением человека получить удовлетворение от уже имеющегося у него положения, которое он желает сохранить, или избавиться от причин, приносящих ему неудовлетворение. Внешние мотивы нацелены на приобретение отсутствующего положения или, наоборот, избежание этого. Таким образом, мотивы могут различаться ещё и по характеру: они могут быть позитивными (приобрести, сохранить) или негативными (избавиться, избежать). Детальное представление о факторах мотивации работника является для менеджмента компании основополагающим, поскольку именно соотношение внутренних и внешних факторов мотивации является основой для согласования интересов сотрудника и компании, разработки системы мотивации для него.

Общепризнанно, что наиболее эффективно определить мотивацию сотрудников компании можно двумя путями: тестирование и проективное интервью. Универсальные психометрические тесты (диагностирующие личностные особенности, мотивацию, интеллект) хорошо зарекомендовали себя для прогноза потенциальной профессиональной и управленческой эффективности сотрудников без соответствующего опыта работы. Такие тесты позволяют выявить в специалисте особые качества, способствующие карьерному росту: лидерский потенциал, мотивацию достижений, инициативность, общий уровень интеллекта и другие. На основе данных тестирования и интервью можно грамотно распределить управленческий персонал по категориям, выстроить систему мотивации, определить зону ближайшего развития каждого сотрудника, т.е. сформировать индивидуальную программу обучения, создать предпосылки для построения управленческой команды, сформировать кадровый резерв, подготовить рекомендации по каждому сотруднику, его эффективной работе в компании.

Среди основных мотиваторов, побуждающих сотрудников отвечать определенным корпоративным требованиям, в том числе требованиям включения специалиста в состав СКР можно выделить: заработную плату, содержание труда, интенсивность труда, оснащенность рабочих мест, защиту трудовых прав работников, порядок на предприятии, отношение руководства к сотруднику, взаимоотношения в коллективе, возможность повышения квалификации. Это именно те инструменты, которые можно использовать в компании в процессе эффективного управления кадровым резервом. С другой стороны, с позиции компании можно разделить все возможные инструменты мотивации на две большие группы: это материальные и нематериальные мотиваторы.

К материальным (финансовым) инструментам мотивации относятся: заработная плата, бонусы, премии, компенсационный (социальный) пакет, другие системы финансового поощрения.

К нематериальным инструментам можно отнести гораздо большее количество мотиваторов: переходящий титул на ограниченный период, грамоты и знаки отличия, доска почета, награждения призами, оплата проезда/отдыха, именные часы, бесплатное питание, совместные коллективные мероприятия (спорт и отдых). Для сотрудников, чьи основными мотиваторами является признание, карьера, статус, самоутверждение у руководителя можно отметить еще несколько вариантов нематериальных инструментов: участие в принятии решений, делегирование полномочий, участие в новых проектах компании.

Существуют также стимулы, которые использует компания для лояльности линейного персонала: предоставление отдыха (право на оплаченный отпуск и технические перерывы в работе для отдыха), обеспечение условий для нормального питания (средство поддержания работоспособности), предоставление красивой и удобной форменной одежды (например, один раз в сезон), оформление долгосрочных трудовых отношений с сотрудником в рамках действующего законодательства, оплата больничных и отпусков, исходя из среднемесячного заработка сотрудника.

Каждая компания использует описанные выше или определяет дополнительно свои варианты мотиваторов. Это зависит от корпоративной культуры компании, стратегических задач и целей. Но,

комбинируя те или иные инструменты мотивации при построении общей системы необходимо помнить, что нематериальные инструменты есть возможность использовать только тогда, когда сотрудники удовлетворены с материальной точки зрения, когда удовлетворены их материальные ожидания, при этом речь идет не только о заработной плате, но и о полном наполнении компенсационного пакета.

Достаточно часто в компании просто забывают о том, что для сотрудника кроме заработной платы и премии, предусмотрены например, бесплатные обеды, оплата проезда, дополнительные дни к отпуску, оплата больничного в большем объеме, чем это предусмотрено ТК РФ. Это тоже все финансовая составляющая компенсационного пакета. Не стоит всегда ставить заработную плату в качестве основного мотиватора, так как изменение заработной платы сотрудник замечает только первые два-три месяца, потом происходит обычное «привыкание» к текущему уровню, необходимо подсчитать все составляющие компенсационного пакета, сопоставить его со среднерыночными показателями, чтобы оценить насколько он может являться мотивационным фактором.

Система мотиваторов в компании содержит в себе и определенные опасности, когда мотивационная политика начинает формировать так называемые демотиваторы, приводящие к снижению заинтересованности сотрудника в эффективной деятельности.

Можно отметить несколько основных демотиваторов:

- формирование завышенных ожиданий у сотрудника, их невыполнение. Нарушение контракта между сотрудниками и компанией. Естественно это не тот трудовой договор, который подписывается сотрудников при приеме на работу. Дело в том, что при проведении собеседования, при озвучивании предложения о работе мы формируем определенные ожидания у будущего сотрудника. Естественно мы обсуждаем карьерные возможности, возможности для профессионального развития внутри компании. И именно это становится тем негласным контрактом, который впоследствии может быть нарушен;
- не использование профессиональных навыков сотрудника, которые он сам ценит в себе;
- игнорирование со стороны руководителя идей и инициатив сотрудника;
- отсутствие признания результатов работы и достижений. Ничто не стоит для компании так дешево, и не цениться самим сотрудником так дорого как признание заслуг или достижений;
- долгосрочный застой в профессиональной или управленческой карьере сотрудника, долговременное неизменность статуса внутри компании;
- в любой компании существует множество сотрудников, которых называют середнячками, которые не хватают звезд с неба, а просто хорошо выполняют свою работу, и именно про них руководители «забывают» чаще всего, ведь если хорошо работает, ничего не просит, значит все устраивает и какие-либо изменения не требуются, такое положение абсолютно устраивает и является удобным для руководства.

Выбор методов материального и нематериального стимулирования зависит от многих условий: специализации компании, производственной политики, размера и направления деятельности предприятия.

Наиболее интересная мотивационная политика, которая может быть признана эффективной во многих условиях, в том числе при построении СКР, отвечает всем социальным, психологическим, профессиональным ожиданиям человека и вызывает у человека чувство справедливости и понимания степени ответственности являющаяся следующей:

- материальное вознаграждение (постоянная часть);
- материальное вознаграждение (переменная часть, зависит от набранных бонусов);
- материальное вознаграждение (премиальная часть, которая включает проценты от оборота, с продаж, исчисляются при достижении определенного минимума);
- нематериальные формы вознаграждения [7].

Развитие системы мотиваторов в любой компании является неотъемлемым и важнейшим элементом деятельности по формированию СКР. Для успешного формирования кадрового резерва и грамотного управления в этой области также необходимо учитывать целый ряд факторов:

- необходимо четко определить к какой группе относится компания, построить стратегию развития СКР, исходя из возможностей, которые даёт данная группа;
- оценить все минусы и риски, с которыми можно столкнуться при построении СКР, продумать действия на опережение;
- иметь точное понимание зачем, для каких целей, как будет формироваться и поддерживаться работа СКР, как будет управляться система, какие критерии для сотрудников являются наиболее важными;
- обеспечить продвижение СКР внутри компании;
- увязывайте подготовку резервистов с рекрутингом, обучением руководителей, карьерным планированием и управлением эффективностью деятельности;
- оценивать потребности бизнеса в преемниках на 3-5 лет вперед;
- построить систему подготовки, развивающего обучения на предприятии;
- построить систему сопровождения каждого «резервиста» персонально до момента назначения на новую должность [6].

Формирование и развитие кадрового резерва – это не просто очень важная, а стратегически важная задача. При системном подходе эта работа станет не только вкладом в будущее, но и изменит настоящее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений: автореферат /А.Р. Биктагирова. М., 2009.191с.
2. Биктагирова А.Р. Экспертная оценка успешности принятия управленческих решений // Вестник БИСТ. 2011. №2. С. 105-111.
3. Горбунов А., Мамыкина В. Когда план компенсаций не мотивирует // Управление компанией. 2006. № 59 (12)
4. Екомасов В.В. Создаем кадровый резерв // Кадры предприятия. 2009. № 10 (7)
5. Лобанова Т.Н. Оценка инвестиций в персонал - «за» и «против» // Управление персоналом. 2014. № 11 (9)
6. HR&Trainings EXPO. Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=18695>
7. ИТС-Group бизнес-школа. Режим доступа: <https://www.itctraining.ru/biblioteka/personal/factory-motivatsii/>
8. Результаты исследования «Кадровый резерв». Режим доступа: <http://www.tmconsult.ru/> (8)
9. Соболев М., Рожкова Т. Как разработать систему материального стимулирования персонала. Режим доступа: рубрикатор Klerk.ru (10)
10. Федченко И. и др. Отчет по исследованию систем мотивации. Режим доступа: <http://www.hr-zone.net/?mod=articles&go=print&id=293> (13)
11. Чернов А. Соревнование как способ мотивации // Технологии корпоративного управления. Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/human/section_48/article_1320 (15)

© Биктагирова А.Р., Валиева Е.Н., 2016

*А.Р. Биктагирова
к.психол.н., доц.
БГПУ им.М. Акмуллыг.Уфа
З.Р. Нурмухаметова
магистрант
БГПУ им.М. Акмуллыг.Уфа*

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Удовлетворенность труда является показателем общего климата в организации и таких проблем, как низкая эффективность труда, прибыли, прогулы, простои и высокая текучесть кадров. Понятие факторов и природы удовлетворенности трудом является краеугольным камнем в понимании трудовых ресурсов.

Под удовлетворенностью трудом необходимо понимать степень удовлетворения внутренних потребностей и побуждений, связанных с трудовой деятельностью. Также термин удовлетворенность труда можно обозначить как оценку степени удовлетворения потребностей в организационной среде.

В целом, необходимо выделить три основные группы элементов удовлетворенности труда: социальные, внутриорганизационные, личностные. Под социальным компонентом необходимо понимать удовлетворенность престижностью компании, идентификацией с ней и удовлетворенность собственной профессией). Внутриорганизационный компонент предполагает удовлетворенность оплатой труда, охраной труда, сотрудниками, культурой компании, климатом и руководством, стилем управления. В качестве личностного компонента следует отметить удовлетворенность карьерой, возможностью самовыражения и самореализации.

Далее, обозначим основные факторы, влияющие на удовлетворенность трудом:

- Половая принадлежность. Многие психологические исследования и социологические опросы указывают на то обстоятельство, что удовлетворенность женского пола своей трудовой деятельностью зачастую выше, нежели у представителей мужского пола. Данное обстоятельство объясняется тем, что женщины изначально предъявляют меньше требований к работе, компании, руководителю, профессии. Главное условие удовлетворенности трудом для женского пола заключается в стабильности. Однако, противоположную картину можно наблюдать у работников академической области. Неудовлетворенность женщин часто связана с тем, что их заработные платы ниже, чем у мужчин. Однако, английские исследования утверждают, что разница между оплатой труда будет все более сокращаться в связи с уравниванием полов, а значит удовлетворенность выравнивается.

- Возраст. Согласно российским психологическим исследованиям в области удовлетворенности трудом, конкретной и однозначной взаимосвязи между возрастом и удовлетворенностью работников,

выявлено не было. В одних исследованиях была обнаружена линейная взаимосвязь между определенными периодами возраста и удовлетворенностью трудом. Молодые специалисты, полные надежд и амбиций, удовлетворены своей начальной позицией в компании, довольны оплатой труда и сотрудниками. А люди пенсионного возраста дорожат своим положением, возможностью работать, особенно в кризисные периоды. В других, напротив, была выявлена негативная линейная связь. Также, было установлено, что удовлетворены своим трудом самые молодые и пожилые работники, а представители среднего возраста наименее всего. И наконец, исследования показали, что именно сотрудники, пребывающие в среднем возрасте удовлетворены своим трудом, что объясняется тем, что они находятся на пороге повышения по карьерной лестнице и новых финансовых горизонтов.

- Семейное положение. Согласно исследованиям, люди женатые гораздо более удовлетворены своим трудом, нежели холостые. При этом, следует обозначить, что такие результаты могут связаны с тем, что женатые люди в целом удовлетворены своей жизнью больше.

- Образование. Логично предположить, что люди с высшим образованием должны быть удовлетворены трудом и своей деятельностью, поскольку изначально претендуют на высокий социальный статус и достойную оплату труда. Однако, согласно исследованиям, были выявлены и отрицательные результаты. Данное обстоятельство связано с тем, что люди с образованием предъявляют работе больше претензий, аргументированных необходимостью в эквивалентности оплаты и условий труда их знаниям, амбициям. Прочие исследования и вовсе не выявили какой-либо взаимосвязи между образованием и удовлетворенностью трудом.

- Стаж работы. В качестве организационного фактора удовлетворенности трудом необходимо выделить стаж работника. При этом, дифференцируя стаж на общий и количество лет, которые проработаны в определенной организации. Согласно исследованиям, выявлено, что удовлетворенность трудом сотрудника не взаимосвязана с общим стажем работы. При этом, обнаружена линейная связь между удовлетворенностью трудом и пребыванием сотрудника на одной должности в одной компании. Данная положительная взаимосвязь обусловлена тем предположением, что сотрудник не увольняется, так как удовлетворен. Хотя, удовлетворенность может не прослеживаться, а в силу инертности работник не увольняется.

- Специфика профессиональной деятельности. В ходе различных психологических и социологических исследований, было выявлено, что занимающие управленческие должности академические работники и сотрудники IT службы удовлетворены значительно меньше, чем те, кто занимается исследовательской деятельностью, у учителей же удовлетворенность сильно дифференцирована. Также, на удовлетворенность трудом работника довольно сильно влияют личностные качества их руководителей, успешность принятия их решений. Исследования на эту тему проводились в кандидатской диссертации Биктагировой А.Р. на тему: «Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений». Проведенные исследования в данной диссертации говорят о том, что важным фактором, влияющим на успешность принятия и реализации управленческих решений, является способность к осознанной саморегуляции деятельности (регулятивный компонент), основанной на когнитивном анализе и субъективной интерпретации ее условий (когнитивный компонент), ценностно-ориентированном регулировании деятельности (аксиологический компонент).

Таким образом, в качестве выводов отметим, что результаты исследований зачастую противоречивы. В связи с этим все чаще исследователи говорят о необходимости учитывать комплексное влияние (взаимовлияние) ряда переменных, что позволит дифференцировать вклад различных факторов в удовлетворенность трудом. При этом, исследования должны проводиться с учетом специфики организации и таких факторов, как организационные, социально-психологические и личностные. Только при учете всех факторов и комплексном подходе, можно выявить проблемы в организации, причины текучести и низкой эффективности труда, и повысить удовлетворенность трудом у сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артищев А.В. Удовлетворенность трудом как индикатор текучести кадров на предприятии / А.В. Артищев // Педагогика и психология. – 2016. - №3. – С. 200 – 230.
2. Бакуев Н.Н. Факторы удовлетворенности трудом в рамках организационной психологии / Н.Н. Бакуев // Журнал практического психолога. – 2015. - №2. – С. 100 – 120.
3. Биктагирова А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений: автореферат - М.: РГСУ, 2009
4. Вердин В.В. Показатели удовлетворенности трудом / В.В. Вердин // Психология сегодня. – 2016. - №5. – С. 150 – 160.
5. Иванов А.А. Исследования в области психологии труда: удовлетворенность трудом в организации / А.А. Иванов // Экономика и труд. – 2015. - № 6. – С. 300 – 340.

©Биктагирова А.Р., Нурмухаметова З.Р., 2016

*А.Р. Биктагирова,
к.п.н., доцент кафедры прикладной психологии и девиантологии БГПУ им. Акмуллы
Р.Ф. Тагирова,
магистрант факультета психологии
БГПУ им. М.Акмуллы*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТ МОТИВИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Взаимосвязь трудовой мотивации и организационной культуры объективно определяется их общей целевой направленностью на выработку моделей трудового поведения, способствующих личностному и организационному развитию.

Организационная культура имеет многоцелевую направленность: взаимодействует между работниками организации и подразделениями, формирует благоприятный психологический климат, объясняет ценностные ориентиры. Однако главной целью организационной культуры является обеспечение самоорганизации социально-экономической системы посредством персонала [7].

Организационная культура, представляя собой инструмент социального воздействия на персонал, взаимосвязана с системой трудовой мотивации персонала, именно она выступает главным средством гармонизации интересов работников и организации в целом [4]. Таким образом, на современном этапе развития значительно возрастает значение организационной культуры в системе трудовой мотивации персонала. Индивид чувствует себя посвященным организации тогда, когда он отождествляет себя с последней и испытывает некоторую эмоциональную связь с ней. Сильная культура делает сильным отождествление и чувства индивида по отношению к организации. Также работники могут активизировать свои действия в стремлении помочь организации [2].

В соответствии с теоретическими положениями, Д. А. Леонтьевым цели организации максимально достигаются при условии, когда организационные ценности трансформируются в ценности конкретного сотрудника, занимая прочное место в мотивационной структуре его личности. Таким образом, для более успешной адаптации организации к вызовам конкурентной среды и ее внутренней интеграции большое значение имеет высокомотивированный персонал, действующий в рамках единой организационной культуры. На базе имеющихся в организации техники и технологий, уровня квалификации работников, их социальной компетентности именно мотивированность сотрудников непосредственно определяет их трудовые достижения, лояльность по отношению к организации [5].

Ценность организационной культуры заключается в том, что она является мотивирующим фактором для сотрудников. Мотивация — позиция, предрасполагающая человека действовать специфическим, целенаправленным образом. Если рассматривать иерархию потребностей по А. Маслоу, то организационная культура будет удовлетворять потребность человека в социальном статусе и причастности, например, к делам компании, а также способствовать его самовыражению, что находится на самом высшем уровне пирамиды потребностей.

Развитая организационная культура предполагает тщательную проработку любых стимулирующих действий, учитывает, что работникам важно испытывать радость от работы, отвечать за результаты, быть лично причастными к работе, чтобы их действия были для кого-то важны. Организация позволяет сотруднику выразить себя в труде, познать себя в его результатах, получать реальные доказательства того, что он способен делать полезное, что должно быть связано с именем своего создателя. Каждому работнику предоставляется возможность оценить свою значимость в коллективе, благодаря которой возможно повышение трудовой мотивации [1].

Формирование организационной культуры — это попытка влияния на социально-психологическую атмосферу, поведение сотрудников. Формируя в рамках организационной культуры определенные установки, систему ценностей у персонала организации, можно прогнозировать, планировать и стимулировать желаемое поведение. О существовании организационной культуры в организации можно говорить только тогда, когда разные по характеру, темпераменту, целям и т. п. люди объединяются для достижения одной цели и при этом отождествляют себя с организацией.

Хорошая мотивация сотрудников к труду в организации положительно влияет на удовлетворенность трудом, это способствует стабильности и благополучию, как сотрудников, так и организации в целом. Поэтому организационная культура может считаться методом коллективной мотивации работников.

Ценностная ориентация — это избирательное отношение человека к ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в поведении. Для одних людей главным ориентиром поведения в сфере труда является материальное благополучие, для других — важнее всего содержание труда, его творческая насыщенность, для третьих — слава и т. д.

Взаимосвязь трудовой мотивации и представлений работником организационной культуры предприятия определяется их общей целевой направленностью на выработку моделей трудового поведения, способствующих личностному и организационному развитию.

Мотивация труда - это стимулирование работника или группы работников к деятельности по достижению целей предприятия через удовлетворение их собственных потребностей.

Говоря о мотивации персонала, следует рассмотреть также вовлеченность и удовлетворенность. Вовлеченность в работу, т. е. то, в какой мере человек идентифицирует себя со своей работой, тесно связана и с мотивацией, и с удовлетворенностью. Как правило, чем больше человек увлечен своим делом, тем более он удовлетворен своим положением в организации. Вовлеченность в работу подразумевает желание индивида усердно работать и прилагать усилия сверх того, что ожидается от обычного работника. Считается, что человек, преданный работе, должен быть лояльным, а человек, вовлеченный в работу, должен гармонично вписываться во внутреннюю среду организации.

Вовлеченность в работу может рассматриваться как устойчивая характеристика человека, и как состояние, которое характеризуется непостоянством и может переживаться человеком в отдельные моменты времени. В качестве основных характеристик, описывающих настоящее состояние, называют энергичность, увлеченность и поглощенность. Понимание вовлеченности в работу как состояния, по нашему мнению, расширяет возможности целенаправленного управления вовлеченностью через создание и укрепление соответствующих условий в организации и трудовом коллективе. Результаты исследований указывают на важность следующих организационных факторов в стимулировании и поддержании состояния вовлеченности: социальная поддержка со стороны коллег и руководителей, наличие обратной связи относительно качества выполнения рабочих задач, разнообразие используемых навыков на работе, автономность и возможности для обучения. В целом подходы, рассматривающие вовлеченность как устойчивую характеристику и как динамичное состояние, могут дополнять друг друга и тем самым помогать в понимании и управлении этим далеко не простым феноменом.

Мотивация и удовлетворенность работника – две стороны одного объективного процесса – работы. Схематически это может быть выражено следующим образом: мотивация → работа → удовлетворенность. Если мотивация является объяснением и обоснованием трудового поведения, то удовлетворенность – признанием и согласием с ним.

Степень удовлетворенности трудовой деятельностью влияет на вовлеченность в процесс труда, что в свою очередь ведет к проявлению постоянно обновляющегося цикла: результаты труда – удовлетворение – усилия. Работа этого цикла позволяет работнику вкладывать больше усилий в деятельность при наименьшей затрате психической энергии и тем самым добиваться успехов в профессиональной деятельности.

Ценности также являются важнейшими элементами определенной культуры. Различия в ценностях выступают как дифференцирующее качество, определяющее отличие культур друг от друга. Стремление к общим ценностям способно объединять людей в группы, создавая мощную силу в достижении поставленных целей. Этот аспект ценностей широко используется в организационной культуре, поскольку позволяет направлять активность людей на достижение поставленных целей.

Каждая организация осуществляет свою деятельность в соответствии с теми ценностями, которые имеют существенное значение для ее лидеров и сотрудников. Создавая организационные культуры, необходимо учитывать общественные идеалы и культурные традиции страны. Кроме того, для полного понимания и усвоения ценностей сотрудниками организации важно обеспечить адекватное целерациональное проявление корпоративных ценностей и действий в рамках организации. Постепенное принятие этих ценностей членами организации позволит добиваться стабильности и больших успехов в развитии организации.

Согласно взглядам Д.А. Леонтьева, можно выделить три основные формы существования корпоративных ценностей [6]:

- 1) идеалы – выработанные руководством и разделяемые им обобщенные представления о совершенстве в различных проявлениях и сферах деятельности организации;
- 2) воплощение этих идеалов в поведении сотрудников;
- 3) внутренние мотивационные структуры личности сотрудников организации, побуждающие к воплощению в поведении корпоративных ценностей идеалов.

Эти формы имеют иерархическую структуру и постепенно переходят одна в другую: организационно-культурные идеалы усваиваются сотрудниками и начинают побуждать их к активности в качестве «моделей должного», в результате чего происходит предметное воплощение этих моделей. Предметно воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формирования организационных идеалов. Этот процесс повторяется, непрерывно совершенствуясь на каждом новом витке развития корпоративной культуры организации.

Без единой системы ценностей организации не могли бы устойчиво функционировать и достигать поставленных целей. Тем не менее, не все корпоративные ценности, даже принимаемые сотрудниками в качестве таковых, действительно становятся его личностными ценностями. Осознания той или иной

ценности и положительного отношения к ней явно недостаточно. Действительно необходимым условием принятия ценности является практическое включение сотрудника в деятельность организации.

Таким образом, теоретический анализ показал, что мотивационно-ценностная сфера сотрудников предприятия включает в себя вовлеченность (в решение задач, в рабочий процесс, инициативность), удовлетворенность и профессионально важные ценности (развитие себя, духовное удовлетворение, креативность, социальные контакты, собственный престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности). Вовлеченность и удовлетворенность рассматриваются как факторы мотивации трудовой деятельности персонала, и ценности, являющиеся важнейшими элементами организационной культуры. Организационная культура является важным детерминантом, влияющим на поведение персонала посредством удовлетворения значимых трудовых мотивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р. Экспертная оценка успешности принятия управленческих решений // Вестник БИСТ. 2011. №2. С. 105-111.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: МГУ, 1995. – 324с.
3. Давидович В.Е. Сущность культуры / Е.В. Давидович, Ю.А. Жданов. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1979. – 268 с. Донцов, А.И. Психология коллектива / А.И. Донцов. – М.: МГУ, 1984. – 167 с.
4. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие; – М.: Инфра-М; Издание 2-е, перераб. и доп. –, 2012. – 464 с
5. Камерон К. Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры /Пер. с англ. Под ред. И.В. Андреевой. - СПб: Изд-во «Питер», 2001. - 320 с.
6. Карпов А.В. Психология менеджмента : учебное пособие / А.В. Карпов. – Москва :Гардарики, 2007. – 584 с.
7. Климов Е.А. Введение в психологию труда / Е.А. Климов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 190 с.

© Биктагирова А.Р., Тагирова Р.Ф., 2016

*К.Р. Валитова
БГПУ им.М.Акмиллы,Уфа*

WHAT IS LONELINESS? WHY ARE PEOPLE LONELY? 10 WAYS TO GET RID OF FEELINGS OF LONELINESS?

How to overcome the feeling of loneliness and is it even possible? And what is this "beast" the loneliness? The situation in which a person begins to feel lonely. And if all loneliness makes people unhappy? Questions we are asked a lot, now we understand.

What is loneliness?

Loneliness is a subjective phenomenon, the emotional state that occurs most often in the absence of positive relationships with other persons and usually having negative consequences. Also there is insulation or privacy, or a lack of contact with other people.

Loneliness is a common phenomenon in large cities, where communication with different people is short and superficial, a time to establish a long and lasting relationship is not enough. Loneliness can test a young man or woman who cannot find a suitable partner, or elderly people who have lost friends and relatives and not able to find a common language with the younger generation. Loneliness often experienced by people with inert nervous system, with difficulty tying new contacts, slowly getting used to new acquaintances. In extreme cases, loneliness can lead to depression.

What is the cause of loneliness, and what can I do about it?

This question is asked often and in many different ways. There are three causes for loneliness:

1. The first cause is depression. People who are depressed do not stimulate or activate their lives by making contact with people. They become too passive and wait for others to come into their lives. They need to reach out to people and attend social events.

2. The second cause is ego self-absorption. People do not see the importance of relationships and, therefore, do not interact with people.

3. The third and most fundamental cause of loneliness is that people have a comfort zone, and that comfort zone is much too small. This gives them little or no room to move into social life comfortably. Therefore they remain alone and in time become lonely.

It is true that some people are born more introverted, and others are born more extroverted. The introverted personality waits for the world to come to them, which it rarely does. Withdrawal from social activity most often is due to early painful childhood experiences, painful past-life experiences, or a sense that one has nothing to say of importance. To overcome loneliness, learn to meditate, lift your vibes, and learn interesting things to say to people. Become more extroverted and make contact with the world. In short, make things happen.

People who are uninteresting tend to become lonely most often because they are not interested in life, in people, or in people's dreams. They are lost in themselves, locked into their ego-self, and feel they are not important or interesting. Rise above the ego state by having something to offer to other people: humor, love, compassion, understanding, or meaningful data. You need to bring to any relationship, formal or informal, something others appreciate or need.

One of the external causes of loneliness is our inability to communicate with people. Seemingly, we just do not know what to say after we say, "Hi, do you think it will rain?" Developing a sense of humor and a genuine interest in other people and what they are doing is one of the keys to social communications. At the end of each day, ask yourself, "Who might I meet tomorrow? What would they be interested in?" That evening, learn a new thought, a new concept, or some data so that you will be ready to share it.

For most of us who are shy, we begin the process by simply saying, "Good morning. How are you?" or making a comment. Understand that almost all people are concerned that they will make a mistake and not be accepted. Therefore, they do not make the first move. You should make the first move! The easiest way is to ask a question: "I hear it is supposed to rain today. Do you think it will?" "I haven't heard the news this morning, have you?" In other words, ask a question to get the person talking.

Another way to break the barrier and to open a conversation is to genuinely compliment people. Start noticing people--their hairstyles, clothing, jewelry, or even the packages they are carrying--and give a compliment. When you see someone reading a book, think of something you can say. If you are not familiar with the book ask, "That looks like a fascinating book. What is it about?" or "What have you found most meaningful in the book so far?"

Don't worry about how long the conversation might last. Just make a beginning. Coming out of your shell is the vital factor. Your warmth and friendliness are the other key things.

Many times problems or situation in family life can cause loneliness. You may feel rejected because of your physical appearance. It may be because of race or weight. Changes in your environment can also cause this feeling. Children who have moved to a new school or new neighborhood may begin to feel alone. If you are married, lack of communication within the marriage can produce uncertainty and isolation. How can someone overcome the emotions of loneliness? Though it may not be easy, it is possible.

Keep in mind that no situation is too bad that you cannot change. The feeling that you have is not permanent. Do not be unreasonably demanding of yourself, have a proper balance of what you can achieve in a certain amount of time. Feel content about yourself and begin developing good habits of eating and exercising, and get a good amount of sleep each night. It is amazing on how much better you will feel when you begin to feel healthy and is active. Avoid fantasizing about other people's lives, especially movie stars. No one has a perfect life, and fantasizing about these nonexistent perfect families will only cause you to feel depressed. And first and foremost, if you feel lonely, do not suffer in silence. Acknowledge how you feel and share your thoughts with someone you trust. Talking about it is much better than indulging yourself into alcohol. There is a way to make yourself feel better. With work and determination, you will be able to get over the black cloud that seem to be over you.

Some steps for getting rid of loneliness

What you need to do to get rid of this oppressive feeling? Different people handle it in different ways. Greater success reaches the one who takes the most active position in solving the problem of his loneliness. Such people focus on how to find the cause and ways to remedy its consequences. They are also trying to use what is called "active strategy of survival": listen to favorite music, doing exercise, doing Hobbies, etc. All helping them to escape from loneliness and more positive use of your time.

Maybe you feel like no one understands you, and there are people who think like you. And you start to withdraw from new situations and from communication with other people. But if you ever want to overcome your loneliness, you should fight the urge to do as you usually do. To get rid of loneliness, you need to get up and go to the light, even if you feel more comfortable to sit in the dark and cry. We want to offer you a few steps, making you closer to getting rid of feelings of loneliness. The means of which we speak, are effective, but different people find they can work in different ways. But in any case -- they work!

1. Learn to like your mind and its contents. Yoga points out that the wise soul seeks solitude and uses periods of solitude to establish a more mature mental and spiritual state of consciousness. When you are alone, you're in great company--with your Inner Mind and its many potential blessings. Use this time for studying, meditating, and reading. Reading will expand your mind, improve your personality, and remove the feeling of loneliness. Learn about subjects that other people find meaningful by studying things that are out of the ordinary, by observing people and seeing what triggers warmth and relationships, by seeing what holds people together and what causes them to be torn apart. Studying and meditating will polish the rough edges off your personality--we all need that polishing. If you like yourself--genuinely like yourself--other people will like you. If you do not like yourself, other people will not like you.

2. Get lost in a hobby, and become passionate about that hobby. In being passionate, you will be happily engaged. Moreover, you will have something in common to talk about with others who are passionate about the same hobby, and you will establish a deep rapport with them.

3. Expand social circle

Perhaps you consider loneliness as a form of silent protest against society or your surroundings. One of the most common complaints of singles is that they can't find people who would understand them. This opinion is actually contrary to the truth. The larger the circle, the more varied the types of people with whom we communicate. Among the hundreds of people it is easier to find like-minded than among the dozen. In addition, you will have more chances to acquire new habits and attitudes that will give you the opportunity for personal growth and will broaden significantly the circle of people whose views and aspirations match with your lifestyle.

4. Let me know about your feeling of loneliness

If you say something, people don't guess about your true feelings. After all, it does not blink emoticons that would tell others about our emotions. And if your friends or loved ones do not understand that you are feeling lonely, they, of course, do not think about how to help you. Get your sense from the far corners of the soul, shake the dust off it and show it to others! You can talk about your feeling and how to get rid of it. Only, of course, we must not talk with half-drunk fellow passenger on a nearby bus seat, and with the person you love and trust or with a trained professional. Be prepared for the fact that you may not like their hard-hitting assessment of your actions. Medicine is usually bitter!

5. Beware of depression

Some people experiencing loneliness, by actually experiencing clinical depression. Depression causes many symptoms, including sadness, irritability, trouble sleeping, loss of appetite, sexual dysfunction, fatigue, excessive, overwhelming feeling of loneliness and thoughts of suicide. If you have reason to suspect that you have depression, you need to get rid of it from her, not from feelings of loneliness.

6. Get a pet

A great many people small dog or funny cat helped to cope with loneliness. It's impossible to feel lonely next to loving you reckless creature! Besides walking, for example, your dog, you will be able to meet other dog lovers. People like to get together to talk about their Pets. And you'll be familiar with the veterinarians and employees of veterinary pharmacies and stores. You can hire a pedigreed baby and can warm your soul a good deed, taking it from a shelter or even from the street – poor and lonely, which until now were you. If you are able to cope with caring for a pet, dog or cat will brighten up your loneliness. You will have new duties, and the maintenance of employment is one of the most important methods of overcoming loneliness.

7. To make it easier to get out of the state of loneliness, try to analyze its causes and all the problems that they caused. First, you can simply record all the facts that you deem responsible for your condition. When they gather a certain number of entries, re-read and try to impartially analyze them. Play the role of their own consultant. If at first you will not be able to take their recordings with an open mind, try to imagine that you are reading not your own but someone else's record. If you regularly analyze your thoughts and actions, soon you will be able to understand that your loneliness robs you of too many possibilities. It makes you to see clearly and you will see that in the world there are many things that can fill your void.

8. Be open not only for new acquaintances, but become more friendly with old friends. Always a pleasure to look at the person who smiles, says Hello. Perhaps changing yourself, you are among old friends will find a kindred spirit.

9. Get out of the comfort zone, become a confident person. Many people delve into themselves and others. And the farther one goes to, the lower his self-esteem falls. He erects a kind of wall between themselves and society. We have the creativity and the inner critic. This is 2 extremely important traits, and to use it to obtain the correct result, they need to mind. They should never go on stage at one point. Otherwise you will kill all creativity, and your self-esteem will drop lower than ever, and it directly affects the fear of loneliness.

10. It is the most important to realize that you are alone. You must come to the understanding that you want change.

Kill your loneliness that it didn't kill you!

Overcoming loneliness, if it is long term and pervasive, and not just a fleeting emotion, is a difficult work. Often people who feel alone, forced to deal not only with negative emotions but also with low self-esteem, eating disorder, addiction to alcohol, desire to self-harm or complete refusal to communicate with people. You should agree, this is not easy. Therefore, you should not allow loneliness to pull you into its whirlpool. Fight it! How to overcome loneliness? Given us recommendations are just some of the ways to solve the problem; everyone must choose for themselves the most appropriate path. Most importantly – try to remain active. If you really want to be healed, just keep in mind – you can achieve results if you are brave enough to go against all odds. So make your courageous first step!

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества/Корчагина, С.Г. – Москва: МПСИ, 2008. – 228 с.
2. <https://www.quora.com/What-are-the-ways-to-end-loneliness>
3. <http://www.stepbystep.com/How-to-Get-Over-Loneliness-and-Feeling-Lonely-142371/>
4. Миускович Б. Одиночество; междисциплинарный подход //Лабиринты одиночества. — М., 1989. С. 64–65.

5. Оди Дж. Рэлф. Человек-существо одинокое: биологические корни одиночества //Лабиринты одиночества. М., 1989. С. 147–148.

6. Швал Ю. М., Данчева О. В. Одиночество: социально-психологические проблемы. Киев, 1991.

© Валитова К.Р., 2016

Р.Ф. Габбасова

БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

Научный руководитель: С. Е. Чушкина, старший преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ

Как показывает история отечественной библиографии, библиографическая деятельность на каждой ступени своего формирования овладевала новейшими свойствами, модифицировалась в условиях трансформаций, протекающих в обществе, неизменно усложнялась.

Данное направление можно отчетливо проследить в истории библиографии 80-х гг. 20 века, когда стал очевидным тот факт, что источники развития классической библиографической технологии и способы решения задач библиографического снабжения информацией пользователей ручными и полиграфическими методами в абсолютной мере израсходованы.

Масштабные сдвиги в развитии библиографической технологии возникли благодаря освоению современных средств компьютерных технологий, при помощи которых стало возможным в неограниченно больших объемах подготавливать и хранить, делать стабильной и общедоступной многомерную библиографическую информацию.

Стоит отметить, что сегодня автоматизация библиографических процессов в России развилась достаточно широко. В большинстве библиотек имеются компьютеры, которые, как правило, объединены в общую локальную сеть. Величина каталогов и баз данных постоянно растет. Накопленный библиографами опыт индивидуального составления баз данных и приобретения уже готовых электронных продуктов, позволил отказаться от ведения самостоятельных библиографических баз данных.

Автоматизация библиографической деятельности направлена в первую очередь:

- на построение крупной системы неординарных библиографических баз данных, которые поэтапно придут на смену традиционным изданиям;
- предоставление безошибочного библиографического поиска на основе целостного и долговременного доступа к локальным и удаленным базам данных.

В электронной библиографии можно на бесплатной основе произвести поиск книжных изданий, периодики, брошюр и т.д.

Ключевое достижение автоматизации в области библиографии состоит в том, что она дала толчок к эффективной обработке изданий, результатом которой явилось удаление повторяющихся функций, а информация вводилась разово и впоследствии редактировалась, пополнялась и часто использовалась. Характерной чертой автоматизации библиографических процессов считается то, что создаются не только электронные подобию классическим изданиям, а так же электронные ресурсы, наличие которых допустимо только в электронной форме.

В данной статье мы рассмотрим опыт библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы по использованию информационно-коммуникационных технологий в библиографической деятельности.

Библиографическая деятельность библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы осуществляется информационно-библиографическим отделом, который является ведущим в области информационного обслуживания читателей и пропаганды библиотечно-библиографических знаний.

Его бессменным руководителем является Федоров Петр Ильич. Им регулярно проводятся лекции-обзоры, обзоры-экскурсии, пропагандирующие библиотечно-библиографические знания, индивидуальные и групповые консультации читателей с целью направления их самостоятельного поиска, указания источников информации. Информационно-библиографический отдел организует справочно-библиографическое и информационное обслуживание преподавателей, аспирантов, студентов. Выпускает библиографические пособия (указатели, списки литературы). С 1999 года выполняет аналитическую роспись статей из периодических изданий и сборников для электронной картотеки газетно-журнальных статей, насчитывающей к началу мая 2012 года 56279 библиографических записей.

С 2009 года является участником проекта МАРС (Межрегиональная аналитическая роспись статей) по созданию сводного электронного каталога периодики библиотек России, из которого к началу мая 2012 года получено 124 тыс. библиографических записей на статьи из периодических изданий. С 2010 года ведущие специалисты и руководители вуза обслуживаются в системе ИРИ и ДОР по локальной сети. С 2011 года ведется виртуальное информационно-библиографическое обслуживание пользователей на сайте библиотеки.

Внедрением информационно-коммуникационных технологий в библиографическую деятельность библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы занимается отдел автоматизации, основной целью деятельности которого является - реализация совокупности работ, связанных с введением, изучением, приспособлением и эксплуатацией современных информационных технологий в производственных процессах библиотеки.

Отдел автоматизации реализовывает надлежащие функции, такие как:

1. Выбор и осуществление экспертизы программных продуктов, предложенных для автоматизации библиотечной деятельности;
2. Разработка единой автоматизированной системы управления библиотечными процессами, охватывающей внедрение и поддержку автоматизированных подсистем на базе локальной вычислительной сети БГПУ им. М. Акмуллы;
3. Оказание помощи сотрудникам библиотеки в освоении новых информационных технологий.

В состав отдела автоматизации входит медиацентр. Он исполняет функции по обслуживанию пользователей библиотеки.

Среди них следует выделить следующие функции:

1. Формирование условий пользователям для работы с компьютерными программами и электронными ресурсами;
2. Создание условий для пользователей в получении информации о документах, имеющихся в фонде библиотеки, используя электронный каталог, о новых средствах обучения, давать возможность для просмотра и отбора учебных материалов;
3. Удовлетворение информационных потребностей пользователей в области новых информационных технологий и педагогических инноваций;
4. Обеспечение консультативной помощи сотрудникам университета, работающим в сети Интернет;
5. Обеспечение доступа пользователей к электронным библиотекам и базам данных («Электронная библиотека диссертаций РГБ», «Национальная электронная библиотека», «Университетская библиотека Online», ЭБС издательства «Лань», Научная электронная библиотека «eLibrary»).

Кроме того, отдел имеет в своем распоряжении фонд электронных изданий по различным отраслям знаний, выпускает ежеквартальные информационные бюллетени новых поступлений.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что активное использование информационно-коммуникационных технологий является важнейшим условием развития библиографической деятельности библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-библиографическая культура [Электронный ресурс] / Межвузовский информационно-образовательный портал. - Режим доступа: edu-on.ru/predmet/informacionno-bibliograficheskaya-kultura-1-1mm. - (Дата обращения 15.11.2016)
2. Моргенштерн, И.Г. Аспекты развития электронной библиографии [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека ГПНТБ России. - Режим доступа: ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?art=3&journal=ntb&num=8&year=2004. - (Дата обращения 15.11.2016)
3. Информационно-библиографический отдел [Электронный ресурс] / Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. - Режим доступа: lib.bsru.ru/node/237. - (Дата обращения 15.11.2016)
4. Отдел автоматизации [Электронный ресурс] / Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. - Режим доступа: lib.bsru.ru/node/241. - (Дата обращения 15.11.2016)

© Габбасова Р.Ф., 2016

А.А. Гильманова

*Научный руководитель: М. А. Бойко, старший преподаватель
КИЯ БГПУ им. Акмуллы
БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа*

THE FOUR TYPES OF HUMAN TEMPERAMENTS

Introduction. There are “reasons” for everything we do as human beings, though it is often difficult for us to understand why we think like we think, feel like we feel, or act like we act in life. Many of the answers for human behavior can be found in people’s temperaments or personalities. A generic explanation of human “Temperaments” or “Personalities” is that all of us have been born with genetically inherited “behavioral tendencies” that are as much a part of our DNA as is the color of our hair; all of us are made up of DNA combinations passed on to us through our parents and ancestors. This fact is important because it helps us to more fully understand our basic behavioral disposition.

Most scientific research on human behavior suggests that about 50% of the variations in human personality are determined by genetic factors — so our human behavior is shaped equally by our environment and by our DNA. Thus, all of us as human beings have been hard-wired by our Creator (we are not just products of random chance –

Ps 119:73; 139:13-16; Is 44:24), and we have all been impacted by the world around us. Furthermore, according to the scientific analysis all human personalities are commonly divided up into four major categories (with the exception of those with severe mental disorders), and these four types are further broken down into two categories — Extroverts and Introverts:

Extroverted Personalities: The *Choleric* and *Sanguine* personality-types are more “out-going,” more sociable, and more comfortable in a crowd, even standing out in a crowd.

Introverted Personalities: The *Melancholy* and *Phlegmatic* personality-types are more shy and “reserved” and feel anxious about being in crowd, especially at being singled-out in a crowd.

The origins of this typology belong to Graeco-Arabic medicine where it was successfully used to treat illnesses. In fact, it is still used today by practitioners of traditional medicine around the world.

At the heart of this typology is ancient medical concept — humorism. Humors here refer to bodily fluids that are present within one’s body. Different people have different proportions of these fluids; the predominance of one fluid defines one’s temperament and psychological type. Here are the four temperaments and their predominant humors (bodily fluids):

Sanguine: blood;

Phlegmatic: phlegm;

Choleric: yellow bile;

Melancholic: black bile.

Modern medicine rejects this typology, but many new personality theories were developed from this ancient concept, often disguised under different names. Dr. Helen Fisher’s personality types — Explorer, Negotiator, Director, and Builder — bear a striking resemblance to Sanguine, Phlegmatic, Choleric, and Melancholic respectively. Having said that, this doesn’t minimize the value of her original research.

Modern psychology is not much kinder to four temperaments concept and, in general, dismisses most personality theories altogether. Despite that, usage of terms — sanguine, phlegmatic, choleric, and melancholic — persists in both scientific and everyday language.

A. SANGUINE — The Sanguine temperament is fundamentally impulsive and pleasure-seeking. They are expressive in personality... desire influence, and being enthusiastic with people... in expressing thoughts with excitement... and being the center of attention. The Sanguine is sociable and charismatic, generally warm-hearted, pleasant, lively, optimistic, creative, compassionate, and outgoing; he is the life of the party, humorous, enthusiastic, and cheerful; he easily attracts others and makes friends; he inspires others to work and join in the fun. He is sincere at heart, always a child, creative and colorful, possesses energy and enthusiasm, loves people, is a great volunteer, thrives on compliments, and doesn’t hold grudges. The Sanguine likes to talk a lot... struggles with completing tasks... is chronically late... and tends to forget his obligations... he bases his decisions primarily on feelings. Sanguine people usually possess high amounts of energy, so they often seem restless and spontaneous. This type of personality loves the life of luxury and impressing others... they are big spenders... they love to travel the world and indulge in rich, comfortable living... and they will do almost anything to satisfy their always present need to be absorbed by something meaningful and exciting. They are impulsive and often find it difficult to control their cravings; as such, people with this temperament are more susceptible to smoking, alcohol, drugs, gambling and taking risk; sadly, they are most susceptible to chemical imbalances, addictions and mood disorders. These people feel bored if they are not absorbed by something intriguing and adventurous. In addition to the characteristics listed below, the Sanguine is essentially described as being relational and an extrovert.

B. CHOLERIC — The Choleric temperament is fundamentally ambitious and leader-like. The Choleric is the strongest of the extroverted Temperaments, and is sometimes referred to as a “Type A” personality or “the doer” (or “the driver”); he is a hard driving individual known for accomplishing goals... he has a lot of aggression, energy, and/or passion, and tries to instill it in others. Dominant in personality Choleric desire control, and are best at jobs that demand strong control and authority, and require quick decisions and instant attention. The Choleric is the most insensitive of the Temperaments; they care little for the feelings of others; feelings simply don’t play into the equation for them. They are goal oriented and have a wonderful focus as they work. If they are absorbed in something, do not even bother trying to get their attention. Negatively, they are bossy, domineering, impatient, can’t relax, quick tempered, easily angered, unsympathetic, enjoy arguments, too impetuous, and can dominate people of other temperaments, especially the Phlegmatic types. Many great charismatic military and political figures were Choleric. Choleric have the most trouble with anger, intolerance and impatience; they want facts instead of emotions. In addition to the characteristics listed below, the Choleric is essentially described as being organizational and an extrovert.

C. PHLEGMATIC — The Phlegmatic temperament is fundamentally relaxed and quiet, ranging from warmly attentive to lazily sluggish. Phlegmatics are referred to as “the watcher” — they are best in positions of unity and mediation, and solid in positions that desire steadiness. They are wonderful at gathering facts, classifying them, and seeing the relationship between them; basically, they are good at generalizing, seeing the bigger picture, and reading between the lines. They are accepting, affectionate, frequently shy, and often prefer stability to uncertainty and change. Because they are fearful, indecisive and hesitant of things in life, they have a compromising nature.

Phlegmatics often worry about everything. They want to know other people's deepest feelings and strive to build intimate attachments with just about everyone in their lives. They are interested in cooperation and interpersonal harmony, and this is why they preserve their family ties and friendships. They could be described as considerate, charitable, sympathetic, trusting, warm, calm, relaxed, consistent, rational, curious, and observant — this makes them good administrators. Phlegmatic men and women strive for greater self-knowledge, and seek to contribute to society at large. On the negative side, they are often selfish, self-righteous, judge others easily, resist change, stay uninvolved, dampen enthusiasm, and can be passive-aggressive. In large part, the Phlegmatic temperament is deemed to be a neutral temperament. In addition to the following characteristics, the Phlegmatic is essentially described as being relational and an introvert.

D. MELANCHOLIC — The Melancholic temperament is fundamentally introverted & thoughtful. Melancholies are often referred to as “the thinker.” Their analytical personality's desire caution and restraint, best at attending to details and in analyzing problems too difficult for others. They tend to be deep-thinkers and feelers who often see the negative attributes of life, rather than the good and positive things. They are self-reliant and independent and get wholly involved in what they are doing. Melancholies usually have a high degree of perfectionist tendencies, especially in regards to their own lives or performance. They are serious, purposeful, analytical, musical, artistic, talented, creative, self-sacrificing, conscientious, idealistic, philosophical, and are genius prone. They are also very “introspective” and hold themselves to a very high standard — one that can rarely be achieved. They tend to be highly organized, schedule oriented, economical, tidy, neat, detail conscious, finish what they start, like charts, graphs, figures and lists, see the problems and are able to identify creative solutions with ease. Sadly, many Melancholies are also victims of deep bouts of depression that come from great dissatisfaction, disappointment, hurtful words or events. They are extremely loyal in friendships; there is an old saying that goes like this: “If you have a Melancholy for a friend, you have a friend for life.” Most Melancholies have a low self-image, are inclined toward depression, think “self-promotion” is tacky, are continually into “fixing themselves,” are notoriously “guilty” (they have an over-active conscious), and tend to worry much too often about their health. In addition to the following characteristics listed below, the Melancholy is essentially described as being organizational and an introvert.

Strengths and weaknesses in the types of activities. We already know that the weakness of the nervous system - is not just a lack of strength: a type of nervous system has its merits, and in some respects an advantage compared to a strong type of nervous system.

Conducted, for example, such experiments: students group (they have a pre-determined strength of the nervous system) was proposed to solve simple arithmetic examples throughout the lesson. It turned out that in the course of this mission were such differences: the students of the weak type, in contrast to the strong type of students, at the initial stage of solving a large number of examples (due to their inherent increased responsiveness to their environment, reactivity), but they also quickly tired; and students with the traits of temperament, due to the strong nervous system, required "buildup" to join in the work, but they can perform the job longer, without compromising productivity.

In one study, observations were made of the educational work of the most advanced, capable high school students (they have the same power of the nervous system was determined in laboratory experiments). It turned out that among the students there were representatives of both strong and weak type of nervous system. But it turned out that the process was the training sessions at them differently depending on their temperaments. So, if in the intellectual work of the student three stages - while the weak preparation, executive and controlling, it was revealed that strong little time was given to the preparatory and control actions (eg, corrections, additions in the works made by them for the most part in the course of writing) distinguished by the length of the preparatory and control actions (in particular, most of the corrections and additions were made to them in the works already in extra time - the self-test). Another difference: the strong can long enough to perform a number of tasks and assignments, without special planning and allocation in time, while the weak preferred to take up a new job, only fully completed the former, and for jobs received on long-term, tried in advance to make plans for the day, week, etc. In the final productivity of general diligence could not give preference to pupils of a particular temperament. It is found that in some types of repetitive work face with the relative weakness of the nervous system have operational advantages: prevents their sensitivity from reducing the susceptibility of developing sleepiness, which can easily occur in such conditions. But those kinds of labor, which has to deal with especially strong, unexpected or frightening stimuli, such as a weak person, because of the peculiarities of his temperament may not deal with the activity in the state.

Indicative data of psychological observation in the field of sport. So, the students showed individual differences in the successes achieved under the conditions of training sessions in the classroom, and then - in terms of public speaking. It turned out that the pupils a strong type of nervous system during critical events show higher results than in training, while students more successfully the weak type manifest themselves in training and during the competition the results are worse, lose their stability. This is due to differences between the temperaments on excitability, for the ability to withstand a lot of stress on how experienced a condition caused by increased liability risk.

Thus, a person with a stronger type of nervous system better solve one problem, but with a weaker - other. Often, to resolve the same problem faces differing by simple nervous system should go different ways.

Professional activity

Sanguine Personality Type

These people are very creative and may become great artists. In addition, they are fantastic entertainers and will naturally do well if they choose careers in entertainment industry. Their natural abilities will also serve them well if they choose jobs related to

- marketing,
- travel,
- fashion,
- cooking,
- sports.

Phlegmatic Personality Type

They are very much into charity and helping others. Ideal careers for phlegmatic personality types should be related to:

- nursing,
- teaching,
- psychology or counselling,
- child development,
- social services.

Choleric Personality Type

Ideally, they want to spend time with people who have similar professional interests.

Ideal jobs for choleric personality type are related to the following industries:

- management,
- technology,
- statistics,
- engineering,
- programming,
- business.

Melancholic Personality Type

People with melancholic personality type love traditions. Women cook for men; men open doors for women. They love their families and friends and, unlike sanguine temperament, do not look for novelty and adventure. In fact, they avoid it at all costs. Someone with melancholic temperament is very unlikely to marry a foreigner or leave their homeland for another country. They are very social and seek to contribute to community. Being extremely orderly and accurate, melancholic people are fantastic people managers.

Effective careers for melancholic personality types should be in:

- management,
- accounting,
- social work,
- administration.

THE VARIOUS "TEMPERAMENT COMBINATIONS"

Following are the various temperament combinations and what they look like when they are combined together. Once you have identified your "primary temperament" and the temperament that is a close second for you, you are then ready to see how the two temperaments look when joined together. When looking at the various temperament options below, your "primary temperament" will be listed first — for example, if your primary temperament is a Sanguine and your runner-up temperament is a Choleric, they would be listed as "San/Chol" under the heading "Sanguine," not as "Chol/San" under the heading "Choleric" (your secondary temperament); your primary temperament needs to be listed first.

SANGUINE

San/Chol – This is the strongest "extrovert" of all the blends because both primary types are extroverted. They are people-oriented and enthusiastic but with the resolutions of the Choleric tempering the lack of organization of the Sanguine. He is almost always a sports enthusiast and is ideal in sales. He can talk too much and can be obnoxious if threatened. The forgetfulness of the Sanguine and the caustic nature of the Choleric may make them hurtful without realizing it.

San/Mel – They are highly emotional people whose moods can fluctuate from highs to lows and back again quickly. The Sanguine's outgoing nature often allows the Melancholy's critical nature to surface too easily. It is very easy for a San/Mel to "get down" on themselves, and to realize their potential, it is best that they work with others.

San/Phleg – The overpowering outgoing nature of the Sanguine is tempered by the gracious Phlegmatic. These are extremely happy and carefree individuals who live to help people. They would not purposely hurt anyone but they must fight a lack of workplace motivation; they would rather visit than work.

CHOLERIC

Chol/San – The second strongest extrovert is an active and purposeful individual; he is almost fearless and has high levels of energy. Whatever his profession, his brain is always active and engaged. His weaknesses combine the quick anger of the Sanguine with the resentment of the Choleric. He gets AND gives ulcers. He may leave people (including spouse and children) shell-shocked and resentful because of his angry outbursts.

Chol/Mel – The Choleric/Melancholy is very industrious and capable. He is both Industrious and detailed. He combines verbal aggressiveness with sharp attention to detail. He is very competitive and forceful. He can be autocratic and opinionated with work habits that keep after details until the job is completely finished. He finds interpersonal relationships difficult due to the hard-to-please nature of the Choleric and the perfectionistic nature of the Melancholy.

Chol/Phleg – This is the most subdued of the outgoing temperaments. He is extremely capable in the long run though he may not impress you that way at first. He is organized and a good planner. He often gets more accomplished than other temperaments because he always thinks in terms of enlisting others to help him. His weaknesses include a tendency to quietly harbor bitterness rather than letting it out. Acknowledging weaknesses is difficult for him and he tends to worry about his performance in life activities.

PHLEGMATIC

Phleg/San – This is the easiest to get along with being congenial, happy, and people-oriented. They make excellent administrators and other jobs that involve getting along with people. He may lack motivation and discipline and may fall short of his true capabilities. He may "putter around" for years without making progress.

Phleg/Chol – This is the most active of the introverts but he'll never be a ball of fire. He can be an excellent counselor because he is an active listener. He is practical and helpful and patient. He may lack motivation and may become stubborn if threatened. He may also have a tendency toward being sedentary and passive. He needs to be around other people as he is externally motivated.

Phleg/Mel – This is gracious and quiet, does the proper thing and is dependable. He wobbles between patience and criticism and may tend toward negativism. They can be afraid of over-extending themselves so may avoid involvement in a group.

MELANCHOLY

Mel/San – They are detailed and organized; the Melancholy is tempered by the outgoing and warm Sanguine. He makes an excellent teacher as his organized side is well versed in the facts and his Sanguine side makes him enjoyable to listen to. If he goes into sales it will be sales that calls for exacting detail and the presentation of many facts. He is an emotional person – from being moved to tears to being critical and hard on others. Both temperaments can be fearful which may make this an insecure person with a poor self image.

Mel/Chol – This is both a perfectionist and a driver which may lead him into law or medicine. They mix decisiveness and determination. Because of the critical nature of the Melancholy they may be very difficult to please. If they become negative about someone or something it will have a tendency to stay with them for a long time. Their combination can lead them to "nit-pick" others and be revengeful to those they have a grudge against.

Mel/Phleg – These are often teachers and scholars. They are not as prone to hostility as other Melancholy blends and combine analysis with organization. They make excellent accountants and bookkeepers. Unfortunately he can become easily discouraged and may be susceptible to fear and anxiety. They may become uncooperative because of stubborn, rigid tendencies.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dr. D. W. Ekstrand. THE FOUR HUMAN TEMPERAMENTS[Электронныйресурс]. Режим доступа :<http://www.thetransformedsoul.com/additional-studies/miscellaneous-studies/the-four-human-temperaments>

2. Под общ.ред. проф. [Текст] / А. В. Петровский // Введение в психологию. - Москва, 1996. Ч.4, гл. 15. ТЕМПЕРАМЕНТ. - С. 432-447.

© Гильманова А.А., 2016

*Я.В. Зинатуллина,
студентка V курса,
Т.З. Ураметов,
к. культ.наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОМИКСЫ И КИНОИСКУССТВО КАК ФЕНОМЕН ЗАПАДНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В последние годы особую популярность приобретает экранизация комиксов разных жанров и направлений. Комиксы, и кинокомиксы в частности, выступают одним из явлений массовой культуры. Графические новеллы и фильмы по комиксам никогда не претендовали на элитарность, данные произведения предназначались и предназначаются для среднестатистического читателя и зрителя.

В данной работе массовая культура понимается как «та форма, которую принимает культурное развитие в условиях индустриальной цивилизации, в условиях массового индустриального общества. Примечательными особенностями массовой культуры являются ее общедоступность, серийность, машинная воспроизводимость и то, что она создает собственный знаковый код — символическую надстройку над структурами реальной повседневной жизни, которая многими миллионами людей воспринимается как полноценный эквивалент самой реальности» [5]. Комиксы и фильмы, созданные по их мотивам, являются продуктом потребления массового зрителя и несут в основном развлекательную функцию. Со временем комиксы, их экранизация и заложенные в сюжетах идеи становятся сложными и неоднозначными, развиваются герои. Однако, в целом, бытуют упрощенные, понятные обывателю образы, концепции, короткие реплики, отсутствие растянутых монологов и диалогов.

На волне возросшего интереса к экранной адаптации «рисованных историй» ведущие киностудии и телеканалы мира отдают все большее предпочтение производству фильмов и сериалов по комиксам. Только в 2016 г. вышло 6 высокобюджетных фильмов, среди которых выделяются «Бэтмен против Супермена» (кинокомпания WarnerBros.Entertainment), «Дедпул» (киностудия 20thCenturyFox), «Доктор Стрэндж» (киностудияMarvelStudios). Востребованными являются такие сериалы коммерческого американского телевидения, как «Стрела», «Флэш», «Легенды завтрашнего дня», «Супергерл» (линейка сериалов телеканала CW), «Люцифер» (телеканал Fox), «Агент Картер» и «Агенты «Щ.И.Т.»» (канал ABC), «Ходячие мертвецы» (телеканал AMC), «Сорвиголова» (онлайн-кинотеатр Netflix). В 2016 г. телевизионные зрители получили возможность посмотреть новые сериалы «Люк Кейдж» (онлайн-кинотеатр Netflix) и «Проповедник» (телеканал AMC).

Экранизации печатных комиксов и или же создание фильмов по мотивам комиксов являются одной из наиболее прибыльных областей голливудской киноиндустрии. Кассовые сборы таких кинофильмов достигают полутора млрд. долл., что ощутимо превышает сборы среднестатистического голливудского фильма. По данным порталов IMDb.com и КиноПоиск.ру среди десяти самых кассовых фильмов кинопроката 2016 г. пять фильмов являются экранизациями комиксов. Каждая из кинокартин заработала в прокате более полумиллиона долл. К примеру, «Дедпул» Т. Миллера при бюджете в 58 млн. долларов заработал в общей сложности 782,6 млн. долларов, в том числе в России 26 120 904 долларов. Из фильмов, которые имеют возрастное ограничение 18+ в России и специальную классификацию R (детям до 17 лет вход в кинозал строго с родителями), лента стала самой успешной в истории кино. «Первый мститель: Противостояние» братьев Руссо при бюджете 250 млн. долл. собрал в США 408 084 349 долл., в мире 745 220 146 долл., в том числе в России 16 813 618 долл., общие сборы фильма составляют 1 153 304 495 долл. Фильм является рекордсменом по сборам в текущем году.

Большинство популярных кинофильмов и сериалов являются экранизацией именно американских комиксов. Е. Теплиц в книге «Кино и телевидение в США» пишет: «Киноискусству сегодня принадлежит огромная роль в вопросах массового воздействия на национальное сознание. Кинематограф дает как бы зрительное воплощение национальных образов» [6, с. 24]. Многие персонажи фильмов по комиксам являются американцами, защищающими американские идеалы и ценности. В частности, трилогия фильмов о Капитане Америка киностудии MarvelStudios рассказывает о Стиве Роджерсе, в прошлом болезненном юноше, который мечтал служить своей стране и в последствии стал одним из самых известных супергероев Америки.

Сегодня американская культура активно внедряет своих героев комиксов в пространство общемировой культуры, потому не случайно все чаще на экранах кино герои с необычными способностями спасают наш мир от различного рода потрясений. Супермэн, Бэтмэн, Человек-паук, Железный человек, Люди Икс и т.д. – все эти герои предстают перед нами сегодня спасителями человечества.

Н.А. Цыркун в работе «Социально-исторические и эстетические аспекты трансформации кинокомикса в системе американской культуры» отмечает, что «комикс как своеобразная нарративная форма — один из продуктивных источников обновления киноязыка, активно проявляющий себя не только в мейнстриме, но и в артхаусе. Более того, данное явление охватывает не только Голливуд, где кинокомикс стал национальным киножанром. Он широко распространился по всему миру» [7].

Американские фильмы по мотивам комиксов задают некоторые тенденции в мировом кинематографе. При экранизации комиксов активно используется компьютерная графика, позволяющая наиболее реалистично и правдоподобно воплотить на экране фантастические сюжеты графических рассказов. Другие страны перенимают заданную Голливудом практику съемок кинокартин о людях с необычными способностями. В России все чаще появляются фильмы, которые основаны на шаблонных сюжетах американских фильмов: «Меченосец» (2006 г.), «Черная Молния» (2009 г.), «Поцелуй сквозь стену» (2011 г.), «СуперБобровы» (2016 г.). В 2017 г. в прокат выходит фильм «Защитники», рассказывающий об отряде советских супергероев, которые противостоят главному антагонисту, планирующему захватить Москву и весь мир. История о группе людей, объединяющейся перед наступающей угрозой – основная тема таких популярных фильмов, как «Мстители», «Мстители: Эра Альтрона», «Бэтмен против Супермена», «Отряд самоубийц».

В последнее десятилетие наблюдается создание так называемых «Кинематографических Вселенных»⁴³, которые возникают на основе соединения в общую сюжетную линию нескольких фильмов с актёрами и персонажами. В каждом из этих фильмов есть отсылка к другому, что в итоге объединяет их в одну Вселенную. Такая тенденция была заимствована от комиксовой культуры, где «в самих комиксах наблюдался процесс размыкания отдельных историй. Это привело, в свою очередь, к созданию Вселенной супергероев на границах отдельных, сюжетно не связанных друг с другом серий» [2]. Таким образом, создается единый вымышленный мир, с персонажами и сюжетами одних фильмов, которые пересекаются с персонажами и сюжетами других. Например, «Расширенная Вселенная DC» представляет собой серию фильмов о супергероях, основанную на комиксах издательства DC Comics. Кинокартины разрабатываются кинокомпанией WarnerBros.Entertainment. На данный момент вышло только три фильма серии — «Человек из стали» (2013 г.), «Бэтмен против Супермена: На заре справедливости» (2016 г.) и «Отряд самоубийц» (2016 г.).

Другим примером единого вымышленного мира супергероев может служить «Кинематографическая вселенная Marvel», которая на данный момент объединяет четырнадцать фильмов и пять сериалов. В ближайшие несколько лет MarvelStudios планирует выпустить как минимум четыре сериала и одиннадцать полнометражных фильмов, которые будут соединены сюжетом и персонажами с предыдущими теле- и кинокартинами.

Стоит упомянуть и обратную тенденцию в массовой западной культуре, связанную с комиксами и кинематографом. Становится модно создавать графические новеллы на основе новых популярных фильмов или сериалов. К примеру, на основе сюжетов линейки фантастических фильмов «Звездные войны» выпускаются комиксы, которые расширяют и дополняют основную историю, зачастую подобные комиксы включают в себя и сцены, в результате так и не попавшие на широкий экран. Эта же идея проникает и в литературу, где классический роман может стать объектом адаптации, к примеру, графические новеллы, написанные и нарисованные по мотивам романов «Война и мир», «Граф Монте-Кристо», «Питер Пэн» и другие.

В молодежной среде наблюдается повышенный интерес к продуктам поп-культуры, и на волне этого появляются сообщества, объединяющие поклонников комиксов и их экранизаций. Компьютеризация и информатизация разных сторон человеческой деятельности обусловила популяризацию сетевой коммуникации, в том числе и среди потребителей товаров массовой культуры. В сети Интернет появляются различные площадки для общения и коммуникации в виде групп и сообществ в социальных сетях, интернет-порталах и на форумах. Такие площадки получают наименование фан-сообщества, фандомы, а сами участники этих объединений называются фанатами. В толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой говорится, что фанат – это «страстный поклонник чего-либо» [3]. Сетевые объединения читателей комиксов и созданных по их мотивам кинофильмов и сериалов включают в себя сотни тысяч участников.

Среди таких фан-сообществ распространена практика написания фанфиков. Фанфик понимается как «производный текст, основанный на каком-либо оригинальном произведении (как правило, литературном или кинематографическом), использующий его идеи сюжета и (или) персонажей» [4]. Ю.В. Антипина в своей статье «Литературное интернет-творчество фанатов: педагогический аспект» пишет, что «сегодня уже сложно представить фанатское сообщество на страницах Интернета, где не было бы рубрики для размещения специфических текстов – фанфиков. Стихийно сформировался и получил распространение феномен вторичного творчества, то есть творчества по мотивам уже написанного произведения» [1].

Еще одной разновидностью творчества поклонников кинокомиксов являются фан-арты. Такие производные рисованные произведения используют персонажей, сюжеты и идеи оригинальных фильмов в индивидуальной, авторской интерпретации.

Фанаты кинокартин по комиксам также создают клипы и видео на определенную тематику. Такую форму творчества называют фан-видео.

⁴³Кинематографическая вселенная – вымышленный мир, вымышленная реальность, в которой происходят действия фильмов киностудии MarvelStudios, тесно связанных между собой общей сюжетной линией.

Таким образом, популярность фильмов по комиксам все более увеличивается и расширяется во всем мире, сегодня мы можем проследить пик зрительской востребованности данного продукта. Наиболее значимыми выступают экранизации именно американских комиксов. Голливуд в данном кинематографическом жанре задает некоторые тенденции, которые перенимаются другими странами, в частности российской киноиндустрий. В ближайшие годы в прокат выходят фильмы российского производства, снятые по шаблонам американских кинокомиксов. Среди основной аудитории фильмов по комиксам выделяются фанатские сообщества, которым присущи определенные формы разного рода творчества. Кинокомиксы развиваются и становятся особым феноменом современной массовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипина Ю.В. Литературное интернет-творчество фанатов: педагогический аспект [Текст] / Ю.В. Антипина. – Прага: Сборники конференций ниц социосфера, 2011. – с. 121-125
2. Дмитриева Е.Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века [Текст]: дис. ... канд. филос. наук. – М.: РГГУ, 2014. – 219 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/260937/Фанат>. – (Дата обращения: 12.02.2015).
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. — М.: Эксмо, 2008. — 944 с.
5. Массовая культура: Учебное пособие / К.З. Акопян, А.В., Захаров, С.Я. Кагарлицкая и др. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 304 с.
6. Теплиц Е. Кино и телевидение в США. – М.: Искусство, 1966. – 304 с.
7. Цыркун Н.А. Социально-исторические и эстетические аспекты трансформации кинокомикса в системе американской культуры: дис. ... д-ра искусствоведения. – М.: ВГИК им. С. Герасимова, 2014. – 319 с.

© Зинатуллина Я.В., Уразметов Т.З., 2016

*Н.А. Колесникова,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»,
преподаватель (г. Уфа)*

РОЛЬ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ САМОСОЗНАНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Во все времена, на всех этапах развития общества семья выступала как его важнейший социальный институт. Основные функции семьи – репродуктивная (биологическое воспроизводство человеческого рода); духовно-воспитательная (социализация детей, их духовное развитие); хозяйственно-бытовая (поддержание физического здоровья членов семьи, уход за детьми и престарелыми людьми); экономическая (материальная поддержка нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи); эмоциональная (оказание психологической поддержки и защиты); досуговая (организация рационального досуга членов семьи) и др.

Эти функции тесно взаимосвязаны между собой, однако основными и наиболее важными функциями семьи были и остаются репродуктивная и воспитательная. Именно семейное воспитание еще в самом раннем детском возрасте закладывает основы духовности, нравственности, культурности и образованности человека, способствует формированию и развитию его самосознания (познания и оценки человеком самого себя как мыслящего, чувствующего и деятельного субъекта).

Формирование самосознания человека начинается буквально с момента его рождения. Так, у новорожденного в простейшей форме имеется способность восприятия (способность реагировать на окружающую среду) и способность социальных взаимодействий с помощью зрения и движений конечностей. Поэтому он не пассивный организм, а существо, подготовленное к развитию как личности, к появлению самосознания. Самосознание есть стержневое свойство личности человека, отражающее его стремление к активной деятельности по познанию и преобразованию окружающего мира и себя самого [2].

Основной этап становления самосознания ребенка – это дошкольный возраст. Именно в этом возрасте ребенок усваивает мнение окружающих о себе, формирует на основе этого собственное мнение о себе и самооценку [6]. Причем отношение ребенка к самому себе и определение своего места в социуме формируется главным образом под влиянием общения со значимыми взрослыми – и, прежде всего, родителями. Именно от их отношения к ребенку, методов воспитания и зависит формирующееся самосознание и личность ребенка.

Так, стремление родителей поставить детей в подчиненное и зависимое положение ведет к снижению самооценки. Ребенок оказывается психологически надломлен, он не доверяет окружающему миру, ему не хватает ощущения собственной личностной ценности.

Если же родители склонны занимать по отношению к ребенку покровительственную, снисходительную позицию, то в этом случае приобретение самостоятельного личного опыта ребенка вне дома ограничивается, и он больше ориентируется на мнение других людей о себе, занижая таким образом самооценку.

Адекватная самооценка развивается у детей в семьях, отличающихся сплоченностью и солидарностью. Секрет формирования адекватной самооценки заключается в благожелательном отношении к ребенку, готовности принять его таким, какой он есть, но в тоже время, и в умении установить при этом определенные границы [1].

Таким образом, появление у ребенка самосознания, собственной самооценки в огромной степени обусловлено влиянием родителей, семьи, их отношением к ребенку. Поскольку же человеческая личность формируется в первые годы жизни (еще К.И. Ушинский указывал на период до 3-х лет, когда закладываются основы характера и мировоззрения), то к школьному возрасту ребенок подходит с уже вполне сформированными самосознанием и отношением к себе.

Младший школьный возраст – это возраст трудный, переломный, переходный. Ребенок попадает в новую социальную среду, в непривычные условия школы, в ситуацию оценки со стороны учителя: оцениваются его знания, действия и поведение. И в этой ситуации роль семьи огромна. Происходят изменения в детско-родительских отношениях, которых не было на предыдущих этапах развития.

Наиболее чувствительными к особенностям семейного воспитания в младшем школьном возрасте оказываются стержневые образования личности ребенка – его представления о себе, самоотношение, самооценка, образ себя [5]. Поскольку полнота удовлетворения потребностей ребенка зависит от родителей, то его представления о себе и образ себя в значительной мере связаны с отношением родителей к ребенку, их восприятием и пониманием ребенка, с характером родительских установок и качества привязанности как родителей к ребенку, так и ребенка к родителям.

В младшем школьном возрасте формируется чувство умелости, компетентности, а при негативном варианте развития – чувство неполноценности. Родители начинают по-новому контролировать ребенка и строить с ним свои взаимоотношения. А изменения в детско-родительских отношениях могут неблагоприятно сказаться на развитии личности ребенка, успешности его деятельности, его эмоциональном благополучии. Поэтому если в данный возрастной период упустить формирование фундамента школьной деятельности младшего школьника, то в дальнейшем у ребенка могут возникать трудности и проблемы в его последующем обучении.

На этом этапе семья должна сосредоточить свое основное внимание на выполнении своих двух важнейших функций. Во-первых, обеспечить эмоциональную, психологическую поддержку младшему школьнику, способствовать его успешному вхождению в ученический коллектив и адаптации к требованиям школы. Во-вторых, оказывать мягкое (что очень важно для психологического комфорта ребенка), но систематическое и в достаточной мере требовательное воспитательное воздействие при его переходе от дошкольного возраста к школе.

М.И. Лисина [3] проследила развитие самосознания и личности младших школьников в зависимости от особенностей семейного воспитания. Дети с точным представлением о себе воспитываются в семьях, где родители уделяют им достаточно много времени, положительно оценивают их физические и умственные данные, но не считают уровень их развития выше, чем у большинства сверстников, прогнозируют хорошую успеваемость в школе. Этим детей часто положительно поощряют, а наказывают, в основном, отказом от общения.

Родительские позиции и отношение к детям в младшем школьном возрасте могут положительно или отрицательно повлиять на их установки. Правильные воспитательные позиции родителей, выражаются в первую очередь в восприятии ребенка как личности, определяют одновременно и позицию ребенка в семье как полноправного члена, к правам и потребностям которого относятся в родном доме с уважением. Родители, которые обращают внимание на успехи ребенка, положительно подкрепляют его достижения – воспитают успешную личность. Прививая интерес к новому, уделяя ребенку столько внимания, сколько ему требуется в этом возрасте и, не препятствуя его общению со сверстниками – родители воспитают в ребенке познавательный интерес, коммуникативность, умение общаться [4]. Очень важно, в этом возрасте решать вместе какие-то вопросы, выслушивать его мнение по поводу этого, т.к. это подтверждение его взрослости и значимости для родителей.

В современных исследованиях получено достаточно убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми контактами, уважительным отношением друг к другу, у детей формируются такие качества, как доброжелательность, способность к сопереживанию, умение разрешать конфликтные ситуации и т.п. Им свойственно более адекватное осознание образа «Я», его целостность, а, следовательно, и более развитое чувство человеческого достоинства.

Итак, роль семьи в формировании и развитии самосознания ребенка является важнейшей и определяющей. Особенно же значимой эта роль становится в период младшего школьного детства, когда ребенок начинает выступать полноценным членом социума, вступает в социальную среду в качестве субъекта активного межличностного общения и познавательной деятельности. Если родители окажут

психологическую, эмоциональную поддержку, помогут ребенку адаптироваться к изменившимся условиям его жизни, то это положительно скажется на самосознании ребенка, послужит на пользу формирования у него сильного характера и адекватной самооценки. В противном случае ребенок может стать робким, неуверенным в себе, необщительным.

Если родители будут высказывать многочисленные критические замечания в адрес младшего школьника, требовать от него высокой успеваемости и дисциплинированности, то в условиях, когда ребенок еще не совсем адаптировался к новым условиям, это может нанести непоправимый ущерб детскому самосознанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман Р. Баловать нельзя контролировать. Как воспитать счастливого ребенка [Текст] / Р. Берман. – Москва: Альпина Паблишер, 2014. – 280 с.
2. Болотова А.К., Молчанова О.Н. Психология развития и возрастная психология [Текст] / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. – Москва: Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ), 2012. – 528 с.
3. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении [Текст] / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с. – ISBN 978-5-388-00493-2
4. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) [Текст] // В. М. Минияров. – Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. – 256 с.
5. Обухов А.С. Психология детей младшего школьного возраста [Текст] / А.С. Обухов. – Москва: Юрайт, 2014. – 583 с.
6. Сирс М., Сирс У. Воспитание ребенка от рождения до 10 лет [Текст] / М. Сирс, У. Сирс. – Москва: Эксмо, 2012. – 448 с.

© Колесникова Н.Н., 2016

*А. В. Колмогорова, д-р филол. наук, проф.
А. В. Маликова, студент
Сибирский федеральный университет
Институт филологии и языковой коммуникации
г. Красноярск*

ПОНЯТЬ РОССИЮ: СЕМАНТИЗАЦИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. НЕМИРОВСКИ И А. МАКИНА НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Живя в огромном мультикультурном мире, мы каждый день сталкиваемся с информацией о событиях в другом государстве, о достижениях культурных сообществ в других уголках Земли. Возникает всё больше телевизионных программ об образе жизни жителей различных стран и всё чаще, чтобы действительно понять «чужое» лингвокультурное сообщество, мы изучаем иностранный язык. Ведь он открывает нам дверь к другому мировоззрению, к иной картине мира, позволяет узнать о мире то, чего мы уже не способны увидеть через призму родного языкового сознания.

Не имея возможности выучить все языки, мы вынуждены доверять новостным программам и переводам иностранных книг и статей. Что касается художественной литературы, в особенности, литературы о той или иной культуре, то давно известно, что очень сильно возможность почувствовать атмосферу и колорит другой культуры зависит от виртуозности изложения текста его переводчиком. Здесь наиболее близким к оригинальному тексту могут оказаться собственно авторские переводы своего произведения на другой язык. Одним из таких типов перевода выступает «внутренний перевод» [Кабакчи, 2000].

В нашем исследовании мы рассматриваем внутренний перевод как художественную деятельность интерлингвокультурной личности. А потому *задачей* нашего исследования стало изучение текстов художественных произведений этих личностей с *целью* выявления использованных в них ксенонимов и средств их адаптации для читателя, а также последующего установления корреляции между типом ксенонима и оптимальными средствами его семантизации.

Согласно определению Н. Г. Юзефович, *интерлингвокультурная личность* – это билингв-профессионал, обладающий знанием контактирующих лингвокультур, навыками вербального кодирования и перекодирования, в том числе переводческими навыками, отличающийся интерлингвокультурной концептуальной системой, объективируемой в соответствующем тезаурусе, языковой картине мира [Юзефович, 2013]. Писатели, создающие свои произведения не на родном для них языке, уже не новое явление, но мы рассматриваем именно русских писателей-франкофонов, чтобы иметь возможность проследить особенности введения ими во французский текст русских реалий с точки зрения носителей русской языковой картины мира.

Так, в качестве материала нашего исследования были выбраны художественные произведения таких лингвокультурных личностей, как ИрэнНемировски (IrèneNémirovsky, 1903-1942) и Андрей Макин (Andrei Makine, 1957). ИрэнНемировски родилась в г.Киев Российской империи, но с 1919 года проживала в г.Париже. Все её произведения написаны на французском языке, а материалом нашего исследования стал текст её последнего опубликованного при жизни романа «Собаки и волки» («LesChiensetlesloups», 1942). А среди произведений Андрея Макина, родившегося в г.Красноярске, на данный момент проживающего во Франции и избранного в 2016 г. членом Французской академии, мы выбрали его романы о российской действительности «Дочь Героя Советского Союза» («Lafilled'unhérosdel'Unionsoviétique», 1990) и «Музыка одной жизни» («Lamusiqued'unevie», 2001).

Любая культура подразумевает наличие присущей ей концептосферы. При переносе концептов одной лингвокультуры в другую возникает некое лингвокультурное пространство на концептуальном уровне (уровне абстракций, т.е. в сознании), в котором происходит перевод концептов из одной концептосферы в другую. Этот перевод – есть не что иное, как рассмотрение возможных путей передачи концепта, что на языковом уровне выглядит как подбор способов объективации (вербализации) и семантизации, т.е., при необходимости, передачи значения возникающего культуронима. Данное пространство носит название *интерлингвокультурной картины мира (ИКМ)*.

Первоначально, для рассмотрения способов семантизации русских культуронимов во французском тексте необходимо рассмотреть типы самих культуронимов, а точнее, *ксенонимов* - языковых единиц данного языка, используемых для наименования особых элементов «чужой», внешней культуры. В данном случае это единицы французского языка, референтами которых выступают реалии русской лингвокультуры.

Существуют различные классификации ксенонимов – от групп реалий, выделенных А. А. Реформатским: имен собственных, монет, должностей и именованных лиц, деталей костюмов и украшений, музыкальных инструментов и т.д. [Реформатский, 1967] – до классификации реалий С. Влахова и С. Флорина, включающей сразу несколько критериев разделения. Так, в соответствии с предметной отнесенностью они выделяют географические, этнографические и общественно-политические реалии. Этими же исследователями рассматривается временной аспект и в соответствии с ним выделяются современные и исторические реалии, а также с точки зрения национальной и языковой принадлежности – «свои» и «чужие» реалии в плоскости одного языка и внутренние и внешние в плоскости пары языков. Причем подпоследними понимаются элементы, принадлежащие одному языку из пары, и те, что являются чужими для обоих языков [Влахов, Флорин, 1980].

Изучив эти и другие классификации ксенонимов, мы сформировали собственную типологию, позаимствовав уже существующие термины, предложенные лингвистами. Для выявления средств адаптации ксенонимов для представителей франкоязычного общества мы сочли наиболее приемлемым использование содержательного критерия. Исходя из основного содержания общей пласты ксенонимов (средств объективации ИКМ), обнаруженных в текстах произведений И. Немировски и А. Макина, был разделен на две подгруппы: *собственно вербальные средства объективации ИКМ и вербализованные этнокультурные средства*.

К собственно вербальным средствам объективации ИКМ мы отнесли все *объекты ономастики* (в большинстве случаев это антропонимы или топонимы), а также *высказывания с высокой лингвокультурной плотностью*. Среди антропонимов нам встретились следующие: Колька (*Kolka*), Михалыч (*Mikhalytch*), Серёга (*Serioga*), Иван, Ваня и Ванюшка (*Ivan, Vania, Vaniouchka*), Татьяна Кузьминична (*TatianaKouzminitchna*) и др., а среди топонимов: Урал (*Oural*), Сибирь (*Sibérie*), Нижний (Новгород) (*Nijni*, разг.), Псков (*Pskov*), Рязань (*Riazan*), Валяевка (*Valiaevka*). Довольно часто встречаются в текстах урбанонимы – Невский проспект (*laNevski*), Зимний дворец (*lepalaisd'Hiver*), Кремль (*leKremlin*), Арбат (*l'Arbat*), Мавзолей Ленина (*MausoléedeLénine*), МГУ (*M.G.U.*) и т.д. Примерами высказываний с высокой лингвокультурной плотностью могут быть «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» («*Merci au camarade Staline pour notre enfance heureuse!*»), «Ах, Боже! Боженька!» («*Ah! Bojé, Bojenka! (Ah! Mon Dieu, mon petit bon Dieu!)*») и «Горько!» («*Gorko!*»).

Во второй подгруппе оказалось больше типов ксенонимов: *прецедентные феномены, лингвокультурные типажы, социальные роли и профессии, элементы народной культуры и собственно реалии*. Среди прецедентных феноменов это Сталинградская битва (*labatailledestalingrad*), Белка и Стрелка (*BelkaetStrelka*) или отрывок песни «Вот кто-то с горочки спустился...» («*Quelqu'un descend de la colline, C'est sûrement mon bien-aimé...*»). Примером лингвокультурного типажа могут быть казаки (*des casaques*), асоциальной роли - кулак (*koulak*) или маклеры (*maklers*). Среди элементов народной культуры была найдена, например, поговорка «своя рубашка ближе к телу» («*la chemise qui vous appartient est plus près de votre corps que l'habit du prochain*»). Группы собственных реалий составили лексема *лежанка* (*léganka*), похоронка (*pokhoronka*), самогон (*samogon*), гармошка (*garmochka*), валенки (*valenki*), Время (*Vremia*), Правда (*la Pravda*) и другие.

Количественное распределение ксенонимов по типам можно увидеть из таблицы 1.

Таблица 1. Количественные показатели ксенонимов

Типы ксенонимов		И. Немировск и		А. Макин		Оба автора	
1) Объекты ономастики	Антропонимы	25	18	52	29	77	47
	Топонимы		7		23		30
2) Высказывания с высокой лингвокультурной плотностью		1		7		8	
3) Прецедентные феномены		2		16		18	
4) Лингвокультурные типажи		2		1		3	
5) Социальные роли и профессии		2		4		6	
6) Элементы народной культуры		2		0		2	
7) Собственно реалии		2		27		29	
Всего		36		107		143	

Результаты анализа показали, что во всем объеме изученных произведений (около 620 стр. художественного текста) было найдено 143 ксенонима. Среди них наиболее употребляемым оказался тип, репрезентирующий объекты ономастики (77), а второе место по количеству употреблений заняли собственно реалии (29).

При переносе концептов одной языковой картины мира в другую писатели-билингвы сталкиваются с множеством трудностей, несмотря на то, что они являются уникальными обладателями интерлингвокультурной картины мира, которая позволяет им сопоставлять концепты контактирующих лингвокультур. Для адекватного восприятия и понимания читателем этих концептов авторы прибегают к различным средствам их семантизации.

Найденными нами в художественных произведениях средствами семантизации оказались *транслитерация, калькирование, семантические аналоги, внутритекстовые или метатекстовые дефиниции, контекст, представленный лексикой одного семантического поля, а также трактовка прагматики, уточнение типа высказывания, примеры, синонимы и антонимы*. Мы попытались сопоставить наиболее характерные для каждого типа ксенонима средства семантизации и выяснили, что во многих случаях к определенному типу ксенонимов тяготеют сразу несколько типов средств семантизации. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Соотношение средств семантизации с типами ксенонима

Типы ксенонимов	Типы средств семантизации
1) Антропонимы, топонимы	Транслитерация, калькирование
2) Высказывания с высокой лингвокультурной плотностью	Дефиниция, трактовка прагматики, уточнение типа высказывания
3) Прецедентные феномены	Транслитерация, калькирование, контекст, дефиниция, трактовка прагматики
4) Лингвокультурные типажи	Контекст
5) Социальные роли и профессии	Калькирование, трактовка роли, примеры
6) Элементы народной культуры	Трактовка прагматики, уточнение типа высказывания
7) Собственно реалии	Дефиниция, контекст

Итак, проведенный нами анализ текстов художественных произведений А. Макина и И. Немировски позволил выявить особенности интерлингвокультурной (русско-французской) картины мира, классифицировать использованные авторами средства объективации интерлингвокультурной картины мира, а также обнаружить корреляцию между типами ксенонимов и наиболее часто используемыми средствами их введения в иноязычный текст. Мы занимаемся расширением корпуса ксенонимов в русско-французских текстах и рассматриваем возможности оцифровки полученных результатов в виде электронной базы данных для более удобного их использования лингвистами и переводчиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабакчи В.В. Неисследованный вид переводческой деятельности: «Внутренний перевод» // StudiaLinguistica 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. – СПб: Тригон, 2000. – С. 65-75.
2. Юзефович Н.Г. Интерлингвокультурная картина мира в английском языке вторичной культурной ориентации (на материале описания российской действительности): монография. – Хабаровск: Издательство ДВГГУ, 2013. – 268 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – С. 139.

4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Межд. отношения, 1980. – 360 с.

© Колмогорова А.В., Маликова А.В., 2016

*Н. С.Кырлан
адъюнкт*

*Саратовский военный Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена социально-психологическим особенностям профессионального риска у курсантов военного ВУЗа. Показано, какие моральные и психологические качества приобретаются курсантами в процессе их становления для нахождения их в постоянной готовности выполнить свое профессиональное предназначение в любое время и в любых условиях обстановки.

Ключевые слова: военный ВУЗ, риск, готовность к риску, профессиональный риск, психологические особенности, курсант, военнослужащий, офицер

Военная служба - особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее - Вооруженные Силы), других войсках, воинских формированиях и органах, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах и воинских формированиях⁴⁴.

Исполнение обязанностей воинской службы, ее слаженность зависят от регулярных тренировок, учений, стрельб и т.д. Интенсивность воинской деятельности в совокупности с повышенным профессиональным риском создает для военнослужащего высокие психологические и физические нагрузки. Выполнение учебных и боевых задач по своим характеристикам выходит за пределы обыденного и рассматривается как разновидность деятельности в особых условиях.

Получение высшего образования в системе военной образовательной организации высшего образования подразумевает не только подготовку высококвалифицированных кадров, но и сформированность необходимых внутренних моральных качеств офицеров, умения произвольно входить в оптимальное психологическое состояние в любых условиях обстановки.

Очевидно, что чем старше курсант военного ВУЗа, тем в большей степени он обладает профессиональными знаниями о предстоящей деятельности, а также характеристиками личности, соотносимыми с личностью военного, офицера и тем более адекватной будет его реакция на возникающие в процессе реализации такой деятельности проблемы, тем более успешным будет решение возникающих проблем. Рост личности и склонность к разумному риску являются неотъемлемыми чертами профессионального роста военного.

В фундаментальных и прикладных исследованиях отечественных и зарубежных ученых изучение различных аспектов риска было связано непосредственно с: влиянием когнитивных и эмоциональных компонентов на принятие решения и поведение человека в условиях риска (К. Левин, В.А. Петровский, Т.В. Корнилова и др.). Однако в данных работах противоречиво определено понятие риска, не обозначены особенности общих и частных факторов ситуации риска, и таких проявлений риска, как способность к эффективным действиям в условиях риска и склонности к риску, а также их проявления в некоторых наиболее сложных, опасных видах профессиональной деятельности.

Деятельность военнослужащих неразрывно связана с эксплуатацией многочисленных источников повышенной опасности, которые в процессе использования не поддаются полному контролю со стороны человека и способны причинить вред жизни или здоровью воина, обслуживающего эти объекты. Осуществление специфических видов деятельности (военные учения, выполнение учебно-боевых и боевых задач, испытания новых образцов техники и вооружения, утилизация химического, ядерного оружия, участие в вооруженных конфликтах и др.) связаны с повышенным профессиональным риском, вероятностью причинения вреда жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

Наиболее типична по уровню субъективной трудности для большинства курсантов ситуация адаптации к условиям военной службы. Молодой человек, поступивший в военный институт, изъявивший добровольное желание служить, перво-наперво, вынужден отказаться от привычных стереотипов

⁴⁴ Абзац второй статьи 5 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 25.03.2015 г. № 161, «Собрание законодательства РФ» от 30.03.2015 г. № 13, ст. 1909).

поведения. Это связано с особенностями военной службы. Например, принцип единоначалия предполагает осознанное подчинение своей воли, желаний воле другого человека, что в социально-психологическом плане сопровождается ограничением степени личной свободы и активности выбора. Необходимость ограничения степени личной свободы обусловлена и строгой регламентацией военной службы (соблюдение распорядка дня и регламента служебного времени и т. п.).

В 1907 г. с интересной трактовкой понятия «военное воспитание» выступил П.А. Кавтарадзе. Обобщая, он отмечал: «...мы пришли к самому простому понятию определения военного воспитания как организации внутренних сил человека, приобретённых привычек и намерений (навыков), руководящих поведением солдата в бою и на войне... Воински невоспитанный солдат тот, кого ставит в тупик всё, кроме наиболее для него привычных положений. Напротив, воински воспитанный, руководствуясь примерами, которыми богата его память, и приобретёнными им отвлечёнными понятиями о долге, чести и храбрости, выходит из затруднений и при таких окружающих условиях, в которых он раньше не был» [2, с. 18].

Известный военный теоретик и создатель собственной системы подготовки и воспитания войск М.И. Драгомиров главной задачей воинского воспитания видел формирование у солдата «чувства долга... готовности пожертвовать собой для выручки товарища, неустрашимости, находчивости, беспрекословного повиновения воле начальника во всем, касающемся службы. Способности выносить тяготы и лишения военного времени, безропотно и без быстрого истощения сил» [1, с. 34.].

Другой особенностью деятельности курсантов является постоянная готовность выполнить свое профессиональное предназначение в любое время и в любых условиях, подчас рискуя жизнью. Такое состояние, само по себе, вызывает определенное психологическое напряжение. Также следует отметить, что психологическое напряжение обусловлено и отрывом молодого человека от привычного социального окружения (семьи, друзей), адаптацией к новому коллективу, ограничением жизненных перспектив, некоторой «информационной блокадой» и пр.

Причиной ошибочных действий, аварий, катастроф и случаев гибели или серьезных травм военнослужащих в ряде случаев является недостаточный уровень развития способности действовать в условиях риска. Значение таких феноменов, как склонность и готовность к риску, способность к эффективным действиям в условиях риска особенно важно для решения задач, оценки и формирования профессиональной пригодности для представителей данной профессии. Мощные предпосылки для формирования психической патологии у военнослужащих возникают в условиях боевых действий. Необходимость выжить в обстановке смертей и разрушений, отрицательные впечатления, морально-психологическая неподготовленность, боязнь не справиться с обязанностями, чувство вины перед погибшими, нарушения сна и отдыха и многое другое являются факторами риска для психики военнослужащего.

Для максимальной моральной и психологической готовности военнослужащих к различным условиям военной службы создана психологическая подготовка. В процессе воспитания у курсантов вырабатываются навыки и привычки поведения в различных условиях, а, следовательно, развиваются волевые качества; осуществляется развитие эмоционально-волевой сферы личности и ее адаптации к новым условиям; военнослужащие целенаправленно ориентируются на преодоление возможных трудностей в боевых условиях, им прививается стойкость, отвага, храбрость, мужество, убежденность в правоте своих действий и т.д. Психологическая подготовка является сущностью профессиональной (учебно-боевой) подготовки и «живой водой» процесса обучения и воспитания военнослужащих [3, с. 139].

Результатом психологической подготовки должно быть осознанное отношение личного состава к тем опасностям, испытаниям и трудностям, с которыми он столкнется в бою. Воин должен знать как обстановка боя может повлиять на его психику, поведение, скажется на всей его деятельности. Психологическая подготовка должна обеспечить ему власть и самоконтроль над собой и обстоятельствами в условиях сильного нервно-психологического напряжения.

Готовность к риску курсантов к концу обучения в военном ВУЗе отличается от той готовности, которая была сформирована еще до поступления в учебное учреждение. В процессе всего периода обучения курсанты подвергаются определенным испытаниям, получают практические умения и навыки, обучаются методикам саморегуляции, психокоррекции и оказания первой психологической помощи.

Однако, усугублять негативные психологические проявления могут не только индивидуальные особенности конкретного курсанта, но и те условия макро- и микросоциальной среды, в которых осуществляется его деятельность. Психические ресурсы в ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью военнослужащего, истощаются пропорционально нарастанию усталости, психической травмированности и обратно пропорционально профессиональной подготовленности и готовности к выполнению задач за счет сформированности необходимых психофизических качеств, умения произвольно входить в оптимальное психологическое состояние, быстро восстанавливаться и снижать уровень риска.

В настоящий момент, когда особенно важно неукоснительно повышать эффективность работы всей системы Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо, чтобы курсанты военных образовательных учреждений, покидающие стены учебного заведения, были в равной степени носителями профессиональных

знаний и умений, обладали высокой физической и психологической устойчивостью, были морально и духовно развитыми личностями и всегда готовы к рискованным действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгомиров М.И. Учебник тактики. – Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева, 1879. – 459 с.
2. Каргарадзе П.А. Психологические основы воспитания солдата. (Очерки воен. педагогики). – Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1907. – 110 с.
3. Захаров А.В., Хозиев Б.И. Психологическая подготовка войск: история, теория, практика / А.В. Захаров, Б.И. Хозиев // Военный академический журнал. Москва. - 2016. - № 2 (10). - С. 138–150.

© Кырлан Н.С., 2016

Р.А. Лукьянова
к. филос.н., доц.
БГПУ им.М. Акмуллыг.Уфа
Л.И. Хабибуллина
магистрант, 1 курс ФП
БГПУ им.М. Акмуллыг.Уфа

МЕХАНИЗМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И РЕФЛЕКСИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И ИХ РЕШЕНИЕ В ИСЛАМЕ

Аннотация. Представлен теоретический анализ подросткового возраста как периода перемен, а также указаны основные механизмы подросткового общения и то, как можно управлять кризисным состоянием ребёнка.

Ключевые слова: подростковый возраст, кризис подросткового возраста, общение, механизмы идентификации в подростковом возрасте.

Человек является существом социальным, следовательно, он нуждается в общении. Каждая сфера жизнедеятельности человека непосредственно связана с общением.

Подростков как психологический феномен, в первую очередь, характеризует ведущая деятельность. У подростков она имеет вид интимно-личностного общения со сверстниками. Происходит переориентация общения с взрослыми на общение со сверстниками, в котором подросток получает удовлетворение своих важных потребностей как стремление к самоутверждению среди сверстников, желание лучше узнать себя и собеседника, понять окружающий мир, происходит наработка навыков социального взаимодействия, подросток учится подчиняться правилам коллектива и в тоже время отстаивать свои права. Для подростков общение является очень важным информационным каналом.

В процесс общения привлечены как минимум два человека, каждый из которых является активным субъектом этого общения, и для построения стратегии взаимодействия каждому субъекту необходимо учитывать потребности, мотивы другого и, как другой понимает потребности и мотивы партнёра. Этот процесс происходит с помощью механизма идентификации, который в психологии выражает факт самого просто способа понимания другого человека – уподобление себя ему. Данный механизм ввёл австрийский психиатр и психолог З. Фрейд в 1899 году, по его мнению, это чувство привязанности, общности с другими людьми. Механизмы идентификации обеспечивают взаимную связь индивидов в группе.

В словаре В. В. Зеленского идентификация понимается как психологический процесс, в котором личность частично или полностью отделяется от самой себя; бессознательное отождествление субъектом себя с другим субъектом или группой. Также идентификация понимается, как мысленный процесс уподобления себя партнёру по общению, преследуя цель познать и понять его мысли и представления.

Существует еще один важный механизм общения – рефлексия. Понятие о рефлексии возникло в философии и означало процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании. Французский философ Рене Декарт отождествлял рефлексии со способностью индивида сосредоточиться на содержании своих мыслей, абстрагировавшись от всего внешнего, телесного.

Данный термин в современных энциклопедиях определяется как мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя (собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, характера, отношений к себе и к другим, своих задач, назначения и т.п.). В педагогическом энциклопедическом словаре: рефлексия - 1) размышление, самонаблюдение. 2) В философии - форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление собственных действий и их законов. В кратком психологическом словаре данное понятие трактуется как процесс познания субъектом своих внутренних психических актов и состояний.

Рефлексия способствует формированию критичности мышления, доказательности и обоснованности собственной позиции, желанию ставить вопросы, вести дискуссию.

Механизмы идентификации и рефлексии в подростковом возрасте находят свое отражение в религиозном обучении. Связано это с тем, что в подростковом периоде эмоциональные склонности постепенно уступают место аргументационному познанию. Подросток чаще всего воспринимает религиозные учения и обряды в силу аргументации и логики. Этот возрастной отрезок (примерно 11-16 лет) психологи называют этапом «религиозного расцвета». У молодого человека кроме аргументационного познания развивается и сердечное чувство, вызывая интерес к религиозным знаниям.

Важно отметить, что в процессе религиозного воспитания присутствует фактор подражания кому-либо или чему-либо. В среде верующих можно выделить три группы: 1) в первую группу входят подростки, ориентированные на практический пример - поведение родителей, 2) во вторую группу входят подростки, для которых поступки Пророка и достойных людей являются примером для подражания, 3) третья группа - референтная группа (подростковая) переориентирована с общения со взрослыми на подростков.

Родители играют немаловажную роль в становлении идентификации подростка. Сдвиг и переход в референтную группу будет наблюдаться, но родители по-прежнему будут занимать особое положение в жизни подростка. Семья, как первый социальный институт ребёнка, является так же первоисточником религиозного воспитания, и играет решающую роль в формировании духовности человека. Разумное взаимодействие родителей с детьми укрепляет эмоциональные связи между ними. По легенде Пророк говорил, что при детях нельзя совершать легкомысленных поступков, недостойных человека.

Ко второй группе относятся рассказы о жизни Пророка и хороших (достойных) людях. То есть с малых лет до понимания детей доносятся благие поступки, что целенаправленно формирует у них идентификацию. Данный процесс сводит к минимуму возможность формирования негативной идентичности у подростка.

Третья - это референтная группа, то есть подростковый коллектив, на мнение которого, подросток опирается. С точки зрения религиозного воспитания, важно чтобы ребёнка окружали представители той же конфессии, к которой он сам относится. Данная ситуация будет «благоприятной почвой» для развития таких чувств как, коллективизм, единство и братство.

Рефлексию, в данном контексте, будем понимать как осознание себя, своих возможностей, желаний и потребностей. Человеку свойственно постоянно задавать себе вопросы: «что я хочу сейчас (потом)?», «что я могу сейчас получить?», «что мне для этого нужно сделать?» и т.п. Для благоприятного исхода данных состояний, человек должен понимать в какую сторону следует двигаться. Ключевая роль отводится родителям, если они принимают своего ребёнка таким какой он есть, и не требуют ничего свыше его сил, то и ребёнок будет так же относиться к себе. Чувство абсолютного безоценочного принятия себя даёт абсолютное удовлетворение собой. И когда подросток, для которого состояние мятежности нормально, чувствует себя безмятежно, то путь движения к Высшей цели открыт.

Таким образом, важно понимать, что подростковый период является кризисным, но обладание вышеперечисленной информацией даёт некую возможность управления подростком, что приведёт к благоприятному и быстрому выходу подростка из данного кризисного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбикова Г. В. Психологические основы и механизмы взаимопонимания в профессиональном общении педагога-музыканта// Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. - СПб.: Реноме, 2012. - С. 308-311.
2. Педагогический энциклопедический словарь/ Под ред. Бим-Бада Б. М. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. - 528 с.
15. Толковый словарь по аналитической психологии/ Зеленский В. В. - М.: Когито - Центр, 2008.
3. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. - СПб.: Питер, 2009. – 410 с.
4. Психологический словарь. - 2-е изд./ Под общ.ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
5. Почечут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. - Спб.:Питер, 2010. - 672 с.
6. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. Красноярск-Москва. - 2008. - 229 с.
7. Электронный ресурс [Режим доступа: <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/ислам/религия-и-здоровая-семья/item/111509-религиозное-воспитание-детей-02>]. Дата обращения: 14.09.2016.

© Лукьянова Р.А., Хабибуллина Л.И., 2016

*А.Р.Муратова
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа
Т.З.Уразметов.
к.культ., доцент каф.КиСЭД*

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Статус женщины, ее положение в обществе, составляет среди прочих элементов культурный код той или иной цивилизации. Положение женщины определяет характер отношений между полами, модель брака, прочность брачных уз, качество семейных отношений. Равенство между мужчинами и женщинами - это вопрос равенства человеческого существования. Вплоть до рубежа XIX –XX вв. статус, права и свободы женщины практически не были закреплены в законах тех или иных странах.

В Древней Индии, согласно законам Ману, женщине в детстве полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, после его смерти – под властью сыновей, ибо «женщина никогда не пригодна для самостоятельности».[1;с.51-52]. Основная функция женщины виделась лишь в заботе о детях и муже. Основным назначением женщины считалось рождение и воспитание детей, особенно сыновей. Главная обязанность женщины состояла в том, чтобы служить своему мужу, посвятить ему всю свою жизнь и быть ему верной при любых обстоятельствах. Самое важное качество жены – беспрекословное подчинение и уважение к своему мужу. Женщина не имела доступа к священным книгам Ведам и религиозным учреждениям, а также возможности для духовного развития и общения с богами. Она считалась неспособной к обучению, познанию истины. Вдова не могла вступить в повторный брак. Вдова была обречена на аскетическую жизнь: она должна была спать на голой земле, принимать скудную пищу один раз в день, не употреблять меда, мяса, вина, соли, не носить украшения и цветную одежду, не пользоваться духами. Законы Ману предписывали для вдов следующий образ жизни: «Пусть она добровольно изнуряет тело, [питаюсь только] чистыми цветами, кореньями и плодами; после смерти мужа ей не следует произносить даже имени другого [мужчины]»[2]

В Древнем Риме над женщинами устанавливалась постоянная опека, которая не зависела от наступления совершеннолетия. Обязательность наличия опекуна при женщине определялась, во-первых, общим ограниченным публично-правовым статусом лиц женского пола, во-вторых, считалась необходимой «в силу присущего женщине легкомыслия»[4].

Женщина в Древней Греции, как и женщины во многих других древних обществах, по положению стояла гораздо ниже мужчины. Женщины в Древней Греции были полностью отстранены от общественной жизни и властной сферы общества. В древнегреческой философии положение женщины объяснялось ее биологической природой, а при употреблении понятия «человек» неизменно действующим лицом выступал мужчина. Семейная жизнь и положение женщины в Древней Греции регулировалось государством. Устоявшейся системой брака была моногамия. Греки были первыми среди древних народов, которые стали придерживаться принципа единобрачия. Считалось, что иметь много жен - это варварский обычай, недостойный благородного грека. В системе семейных отношений было закреплено патриархальное право, а счет родства считался по отцовской линии. Отец и муж имел полную власть над женщинами. Известный древнегреческий философ Аристотель так высказывался по этому поводу: «Власть мужа над женой можно сравнивать с властью политического деятеля, власть отца над детьми с властью царя».

Женщины в Древней Греции принимали участия в общественной жизни, они не имели гражданских прав, которыми обладали мужчины, не распоряжались имуществом, находясь целиком под опекой мужчин. В частной жизни каждая женщина зависела от мужчины: будучи не замужем, она должна была повиноваться воле своего отца, в случае смерти родителя, она попадала под власть брата, а при отсутствии такового - под власть опекуна, который назначался ей либо завещанием отца, либо должностными лицами государства.

Несмотря на подчиненное положение, женщины получали образование. Они изучали не только чисто женские науки, такие как, ткачество, прядение, домоводство, но и обучались читать и писать.

В Древнем Китае после замужества женщина становилась служанкой мужа и его родителей. Отец считался «представителем императора» в доме, и любое нарушение домашних принципов рассматривалось как нарушение устоев государства. Женщина не должна была выделяться умом или талантами; лучшими женскими качествами считались робость, сдержанность и умение приспосабливаться к характеру мужа. Мир женщины был ограничен домом и семьей. Гость, пришедший в дом, всегда спрашивал хозяина о его здоровье, о здоровье его отца, деда, сына, но никогда - о здоровье жены или дочери. Если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, то он должен расстаться с ней. И наоборот, если жена не нравится сыну, а его родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расставаться с ней. В древнем Китае, мужчинам разрешалось иметь более одной жены. Если умирал муж, то женщине не разрешалось вступать в новый брак. Если она снова выходила замуж, то ей грозила смертная казнь.

Как правило, женщины не могли требовать развода, таким правом чаще всего обладал только мужчина. В Древнем Китае муж мог разойтись без бракоразводного процесса, если жена «не оправдала надежд предков», т.е. была непослушна его родителям, бесплодна, распутна, болтлива и т.д.[1;с.69-70]

Согласно иудаизму, муж мог развестись с женой, если она просто разбила тарелку в его доме, или если муж нашел себе более красивую жену. В Древней Греции ситуации позволявшие требовать развода были еще проще. Муж мог в любое время выгнать жену из своего дома. Римский брак допускал развод супругов (в христианскую эпоху развод постепенно был запрещен).

В Древнем мире наблюдались исключения. В Древнем Египте у женщин было больше свободы, чем в других странах Востока. Они имели право заниматься торговлей, получать профессию (например, ткачихи).

Женщины могли участвовать в праздниках. В Древнем Египте предки определялись по женской линии, и родословную всегда составляла мать семейства (её называли «небет пер» - «хозяйка дома»).[3;с.54] По традициям женщина могла представлять интересы государства. Известны несколько случаев в истории Египта, когда женщины становились фараонами.

Перед законом женщины имели одинаковые права с мужчинами. Египетские женщины могли наследовать имущество, покупать и продавать недвижимость. Женщина могла заключать контракты, быть истцом в суде, брать займы и участвовать в сделках. Ей позволяли жить как единоличной хозяйке имущества без мужчин-опекунов. В других странах древнего мира мужчины сильнее господствовали над женщинами.

При заключении брака богатые египтяне заключали брачный договор, в котором оговаривали имущественные права сторон. Доходы, приобретенные в браке совместно, были формально разделены - жена имела право на свою долю от совместных семейных доходов. Она могла отдавать своё имущество по наследству кому пожелает.

Египетские законы защищали жён от жестокого обращения. Если муж, избивал, причинял жене увечье, его наказывали. Виновный должен был поклясться перед судьями, что больше не тронет свою жену, а в случае нарушения клятвы он получал сто палочных ударов и лишался права на совместно приобретенное имущество. Этим иногда пользовались корыстные жены, обращаясь к судебным властям, они получали долю имущества, принадлежащую мужу. Египетские женщины вели довольно свободную жизнь. Она помогала своему мужу в управлении домашним хозяйством, могла работать и учиться.

Зачастую женщине не позволялось переступить дверной порог и одной выходить на улицу. У евреев библейской эпохи женщина не могла выйти на улицу без покрывала. Девушки из богатых и благородных семейств, выращенные в замкнутом пространстве, учились выполнять повседневную домашнюю работу - готовить еду, прясть, ткать и шить, но больше ничему. Для представителей нижних слоев населения к этому объёму домашних работ добавлялись еще помощь мужу в поле и ремесле. Все воспитание готовило их только к роли будущих жен.

Положение женщин в буддийских странах уникально. Будда предоставил женщинам полную свободу участия в религиозной жизни. Он был первым духовным учителем, кто дал такую свободу женщинам. Во времена до Будды их обязанности были ограничены кухней, им даже не позволялось подходить к святым местам или читать священные писания. Статус женщин в Индии во времена Будды было очень низким. Правящие круги подвергли Будду критике, когда он предоставил женщинам такую свободу. В то время дать им право вступать в монашескую общину, было крайне радикальным поступком. Тем не менее, Будда разрешил женщинам проявить себя и показать, что у них, как и у мужчин, есть возможность достичь наивысшего уровня в духовной практике - состояния Архата.

Общественное положение женщины в иудаизме было подчиненным. Женщина была отстранена от изучения Торы, при собрании миньяна⁴⁵, необходимого для проведения религиозной службы, женщины не учитывались; ценилось лишь положение женщины в доме, положение жены-матери, выполнявшей важные религиозные и образовательные функции.[5;с.77-80]

Ортодоксальный иудаизм женщине отводит строго подчиненное положение в обществе. Женщина не имела права быть свидетельницей в суде, ей запрещено выходить на улицу без покрывала, в синагоге женщины молятся отдельно от мужчин.

На раннем этапе становления Ислама предпринимаются шаги по формированию в обществе нового отношения к женщине. Так, согласно нормам раннего Ислама, отношения между мужчиной и женщиной в семье должны были быть равноправными. На это указывает, в частности, аят Корана: «У вас есть права над вашими женщинами, и ваши женщины имеют права над вами». Одновременно зарождающийся Ислам пытается формировать и новое по сравнению с традициями первобытного общества отношение к рождению девочек в семьях арабов. Религия требует от отцов проявлять равное отношение к детям разного пола.

В конце XVIII столетия зародилось явление, которое получило название «феминизм» и на пути своего исторического развития прошло три этапа. Первый начался в 1775–1783 г., когда американские женщины заявили о своем праве принимать участие в делах государства. В те времена в Америке шла Война за независимость и решались важные вопросы относительно государственного устройства. Феминистки во главе с Абигейл Адамс (первой леди США) потребовали равноправия женщин с мужчинами и отказались подчиняться законам, в утверждении которых не принимали участие. Если первый этап феминизма был сосредоточен преимущественно на избирательном праве, то на втором этапе, начавшемся в 1960-х гг., женщины потребовали ликвидировать дискриминацию во всех сферах жизни, в том числе в культуре. Третий этап феминизма начался в 1990-х гг. и продолжается на сегодняшний день. Чтобы усилить свое движение, феминистки активно пользуются современными технологиями, в том числе Интернетом.

⁴⁵Миньян — в иудаизме, кворум из десяти взрослых мужчин (старше 13 лет, бар-мицва), необходимый для общественного богослужения и для ряда религиозных церемоний.

Европейские женщины получили законное право распоряжаться своим собственным имуществом в замужестве лишь во второй половине XIX века. Роль женщин в современном обществе продолжает с каждым годом возрастать и женщины не только справляются со своими прямыми обязанностями, но и пытаются конкурировать с мужчинами в традиционно мужских сферах деятельности. На сегодняшний день женщинами созданы многочисленные общественные организации и фонды, регулярно проводятся всевозможные благотворительные акции, марафоны и фестивали.

Изучение исторического пути изменений статуса женщины позволяет понять современные гендерные отношения. На всём протяжении человеческой истории общественные функции женщин и мужчин были жёстко разграничены, причём зависимое положение, как правило, занимали женщины. В течение тысячелетий во всех государственных и социальных институтах доминировал патриархат. Это делало положение женщины иногда жестко подчиненным мужчине. Она не могла занять практически никаких социальных ниш за пределами дома и семьи. Во многом, столь длительный период гендерного неравенства оказывает влияние и на современное положение и статус женщины даже в постиндустриальных обществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологдин, А.А. История государства и права зарубежных стран [Текст] / А.А. Вологдин. – Москва: Высш. шк., 2005. – С.318.
2. Законы Ману [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bharatiya.ru/india/zakonmanu.html> - Дата обращения: 16.11.2016.
3. Культурология. История мировой культуры: Учебник для вузов [Текст] / Под ред. Н.О. Воскресенской. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. С.568.
4. Основы римского частного права / В. Б. Романовская, Э. Б. Курзенин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1136998&subID>. – Дата обращения 16.11.2016.
5. Христианство, иудаизм и ислам: Верность и открытость [Текст] / Под ред. Ж. Доре. – Москва: ББИ, 2004. – С 264.

©Муратова А.Р., Уразметов Т.З., 2016.

*К.С.Мурзаева
БГПУ им.М.Акмуллы, г.Уфа
Е.Д.Жукова, к.культ.,
доцент, канд.пед.наук*

К ПРОБЛЕМЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК

Художественный рынок - это система культурных и экономических отношений, которые определяют сферу предложения и спроса на произведения искусства, их денежную стоимость.

Основная функция рынка - это торговля произведениями искусства.

Делая анализ данной темы, следует различать «первичный» и «вторичный» художественный рынок. Каждый из них имеет свою собственную историю развития, специфику и внутренние механизмы.[3]

Первичный художественный рынок имеет характерную черту – художник (производитель товара) является непосредственным участником рыночных отношений.

Вторичный рынок отчуждает произведение от своего создателя. Товар (произведение) теперь бытует на рынке независимо от него. Начинают появляться аукционные дома и галереи. Во второй половине XVIII в. в Лондоне открываются аукционы «Сотбис» (1744 г.) и «Кристис» (1766 г.), которые действуют, и по сей день. А уже в середине XIX века в Европе сформировалась новая система художественного рынка. Помимо акта купле - продажи стала формироваться целая система продвижения товара к потребителю - маркетинг. Сюда относятся торговцы произведениями искусств, распродажи, аукционы, галереи, выставки, рекламные мероприятия, издания журналов и каталогов. [2]

В России в начале 1917 года по отношению к художественным произведениям все чаще стали употреблять слово «товар». Выставки художников раскупаются практически целиком, любители новых произведений начинают посещать мастерские художников. Ранее никогда произведения искусства не продавались по таким высоким ценам как в это время. Современники отмечали, что арена искусства превращается в «рынок товаров».

Устроители выставок, после их открытия, показывая на пустую стену говорили: «Продано то, что будет здесь висеть, независимо от автора».

Успех выставки стали определять, прежде всего, выделяя финансовую сторону ее результатов. Отчеты выставки стали напоминать биржевую хроника. Критики все чаще снабжают свои рецензии цифрами,

сообщая читателям о стоимости входа на выставку, цены, которые предлагают коллекционеры за те или иные произведения, насколько активна продажа работ определенных художников.

В газетах отмечали то, как поднялись цены на художественные произведения по сравнению с предшествующими годами и общую стоимость всех проданных картин с выставок.

Коллекционеры и меценаты, впервые стремятся как можно быстрее приобрести как можно больше работ художников, вкладывая в произведения искусства свой капитал.

Таким образом, мы видим, что в это время возрастает спрос на работы художников, увеличивается покупательская способность общества и как результат продуктивность художников повышается искусственно, потому, как возросла возможность для сбыта.

Резкое повышение цен пытались объяснить тем, что якобы возросли цены на краски и холсты, но на самом деле это объясняется тем, что появился новый тип покупателя.

В течение нескольких месяцев появилось большое количество миллионеров, которые зарабатывали свой капитал на поставках и биржевой игре. Именно они, перебивая друг у друга цену, выкупали картины, демонстрируя этим свое богатство, показывая этим свою любовь к искусству. С молотка уходило все, что было хотя бы немного приближено к искусству.

Выкупали за огромные деньги предметы живописи, люди, не имеющие образования в этой сфере, не разбирающиеся достаточно в искусстве и под их потребительский интерес стали подстраиваться художники. Одни покупали предметы искусства, которые были в единственном экземпляре, это они считали главной ценностью, другие скупали исключительно футуристов, объясняя тем, что это искусство будущего, которое они понимают и ценят уже сейчас.

Газеты того времени отмечали: «Дух спекуляции безраздельно царит в искусстве». Миллионеры вкладывали свои средства в произведения художников, которых, по их мнению, в будущем ожидает известность.

Скупщикам стало выгоднее вкладывать деньги в скупку картин, нежели в процентные бумаги.

Под таким давлением художники попадали в рыночный ажиотаж.

Современники признавали упадок всей культуры, превращение сферы искусства в «базар».

В начале 1917 года, газеты стали все чаще писать о случаях вандализма, о разрушении многих усадебных дворцов. Г. К. Лукóмский (русский историк, искусствовед, художник), в своем докладе в обществе художников-архитекторов высказался о том, что необходимо срочно принять меры об охране памятников.

Многочисленные случаи гибели памятников старины беспокоили общественность. Причина происходящего скрывалась в разлуке духовной - спекуляции в искусстве, безостановочной жажде к приобретению художественных коллекций не во имя просвещения и сохранения картин как ценности, а как способ приумножить богатство и продемонстрировать обществу свой статус.

В первые месяцы советской власти перед художниками встала задача мобилизации трудящихся на строительство нового общества. Здесь возникает сатирическая графика, открыт раздел политической карикатуры в газете «Правда». Художники скрывались за псевдонимами, выставки пошли на спад. Война и февральская буржуазная революция не могли не сказаться на творчестве художников. В работах стали прослеживаться усталость, депрессия.

Затем продуктивность художников вновь стала превышать все допустимые пределы, была доведена практически до фабричного производства. Бродский, Колесников и другие современные художники в год писали по сто-сто двадцать картин. Резиденты отмечали, что «кочуя от выставки к выставке, образовывая все новые и новые группы («группа петербургских художников», «группа москвичей») многие мастера преследовали одну цель – материальную».

Появилась идея выставки, подобной Парижским салонам, где выставлялись бы художники, представляющие все течения современного искусства. Это должно было спасти от превращения выставки в «рынок сбыта», таким образом право на существование формы выставочной жизни художников обособленных объединений стало под вопросом.[1]

Сегодня торговля художественными произведениями считается стабильным, доходным и престижным бизнесом, вложение средств в этот сектор рынка - надежным.

К сожалению, сложилось так, что профессия менеджера по маркетингу теперь считается более важной, чем сама работа художника. Идея «самовыражения художника» продается успешнее, чем выполненное по всем канонам мастерства художественное произведение.

Одну из главных ролей, как субъекты рынка играют художественные музеи. Приобретая произведение художника, они возвышают его рейтинг, что непосредственно влияет на стоимость, ведь работа, попавшая в галерею, автоматически становится работой более значимого масштаба.

Таким образом, искусство постепенно стало приобретать статус самостоятельной сферы капиталовложения, наряду, например, с недвижимостью, акциями и т.д. Коммерциализация современного художественного произведения искусства влечет за собой изменения представлений о том, что должно считаться настоящим искусством.

Современное искусство вынуждено ориентироваться на вкусы массы для того чтобы иметь возможность держаться на плаву в рыночном механизме. В сложившейся ситуации основным критерием оценки искусства становится его потребительская стоимость. Когда работа художника оценивается с точки зрения его стоимости, то во внимание принимаются такие факторы, как его репутация, история продаж художника и мода. На цену также влияет престиж выставки, на которой представлены работы автора произведения, частота упоминаний о художнике, наличие его работ у известных коллекционеров.

На рубеже XX-XXI века появляется новая услуга, название ее – «артбакинг» - это финансово-консультационное сопровождение инвестиций в искусство. Данным видом деятельности занимаются специалисты с художественным и экономическим образованием, они дают рекомендации клиентам в какие именно произведения искусства надо вложить деньги, чтобы в будущем при желании их можно было хорошо продать.

Создание бренда продукта художественной деятельности и внедрение в массовое сознание желание его купить – означает сформировать спрос на художественный продукт. Это происходит посредством воздействия с помощью рекламы, основанной на критике, информирующей потребителя и формированию спроса.

Все вышеперечисленное приводит к тому, что реальные достоинства произведения искусства, талант художника уходят на второй план, практически утрачивают свое значение. Определяющим становится не талант, а рейтинг художника в рыночной сфере. Художник зависит от оценки критиков, от рекламы, от вещей, которые по большому счету не имеют отношения к искусству.

Таким образом, факт коммерциализации художественного искусства и культуры в целом несет в себе негативный оттенок, и как результат - снижение художественного и эстетического вкуса общества. [4]

Государственное регулирование процесса коммерциализации искусства способствует повышению художественно - эстетического уровня произведений массовой культуры. Посредством создания условий, при которых «высокое » искусство станет конкурентоспособным, разработке специальных культурных программ и проектов, что в свою очередь, предполагает воспитание правильных культурных потребностей населения и как итог формирование адекватного общественного спроса и развитие художественного искусства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. -М.: Сов. художник, 1983, 70-74 с.
2. Северюхин Д. Я. Первые шаги петербургского художественного рынка: Факторская в Академии художеств // Антикварное обозрение. 2007. -№ 3, 76-80 с.
3. А.В. Бабенко. О менеджменте художественного рынка в изобразительном искусстве, 12-14 с.
4. Богатырева Т.Г. Современная культура и общественное развитие. М., 2001, 12 с.

© Мурзаева К.С., Жукова Е.Д., 2016

*Ф.К.Нуриманова, Н.В.Чернявская,
БГПУ им. М. Акмуллы, РФ, г. Уфа,*

НАРКОТИЗАЦИЯ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена изучению особенностей формирования алкогольной и наркотической зависимости. Даны определения наркомании и алкоголизма. Представлены факторы, влияющие на мотивацию пациентов. Обоснована необходимость изучения проблемы формирования алкогольной и наркотической зависимости.

Начавшееся с середины 80-х годов политическое и социально-экономическое реформирование страны привело к значительным изменениям во многих сферах жизни России. С одной стороны переход от тоталитарного общества к демократическому повысил возможности для творческого саморазвития, с другой — закономерно способствовал максимальному развитию аномических процессов [2,с.54]. На этом фоне в современном российском обществе проблемы отклоняющегося поведения приобрели новые качественные особенности. Одним из наиболее частых проявлений девиантного поведения являются аддикции; в частности, проблема злоупотребления алкоголем и наркотиками вышла в разряд первоочередных.

Наркотизация общества - одна из самых острых проблем не только российского, но и мирового сообщества. Ее проблема требует комплексного рассмотрения, при котором должны учитываться все механизмы: социальные, биологические, культурные [4,с.38]. Безусловно, новым в исследованиях проблем наркомании является ее рассмотрение как формы девиантного поведения, обуславливающего специфический образ жизни наркомана. К сожалению, сама наркомания становится элементом современного образа жизни в нашей стране. В последнее десятилетие наркотическая ситуация в России резко обострилась из-за серьезных изменений в причинно-следственных связях, характерных для процесса наркотизации. Известно,

что статистика МВД России, Минздрава РФ, других министерств и ведомств не отражает реального положения вещей, когда дело касается такого латентного явления, как наркомания. По данным Минздрава, на конец 1999 года на медицинском учете состояло 300 тысяч наркоманов. По нормам ВОЗ, на учет становится в среднем каждый 50-й наркоман. По тем же данным, если доля наркоманов в структуре населения составляет от 7 процентов и более, то в этой стране происходят необратимые процессы дегенерации населения, разложения всех социальных структур. Наркокультура начинает воспроизводиться в ее собственных рамках. По расчетам специалистов, количество наркоманов в России перешло 7 процентов и составляет более 10 миллионов человек.

Современное общество крайне заинтересовано в поиске оптимальных и интенсивных форм эффективного преодоления наркомании [1, с.263]. Наркотизация населения ставит под угрозу осуществление национальных проектов в различных сферах - в здравоохранении, социальной, молодежной, демографической областях, в целом, национальную безопасность страны. Кроме того, наркотизация представляется не только опасной с социальной точки зрения, как фактор маргинализации отдельных групп и категорий граждан, но и как одна из ведущих причин общеуголовной преступности [4, с.87].

Среди психологических факторов, влияющих на наркотизацию общества можно выделить следующие [2, с.77]: Личностная незрелость в семейной и общественной жизни, узкий круг интересов, асоциальные увлечения, низкие духовные запросы, стереотипность поведения; неопределенность профессиональных ориентации, отсутствие социально значимых установок; дефицит социальных мотиваций, утрата перспектив для профессионального и личностного роста; потребительское отношение к жизни, стереотипные подходы и решения; гедонистическое отношение к жизни и потребностям; незащищенность перед рекламой, навязыванием потребительского отношения к личным запросам, подражательство; неспособность противостоять сиюминутным удовольствиям, влиянию сверстников, группы; неуравновешенность, вспыльчивость, обидчивость, капризность, эгоистичность, эмоциональная лабильность; слабая усвояемость и развитость морально-нравственных чувств и категорий; неадекватная самооценка и слабая Я - концепция, незрелые механизмы психологической защиты; неспособность противостоять групповому давлению, зависимость от мнения сверстников; усвоение стереотипов потребления ПАВ, чрезмерное к ним любопытство, незнание вреда ПАВ, в первую очередь спиртных напитков, наркотиков, поддержание этих стереотипов в семье, в школе, группе [3, с.3].

Факторы, влияющие на мотивацию пациента:

- "Вредность" наркомании - это те потери, проблемы, которые происходят в жизни наркомана в связи с употреблением ПАВ. Мы выделяем этот фактор по следующим соображениям. Наркотик - это кайф", его эффект можно сравнить с тем, что А.Маслоу назвал вершинными переживаниями". Он создает иллюзию благополучия и видимость контроля над миром. Память об этих переживаниях остается с наркоманом на всю жизнь. Поэтому должны быть очень веские причины (обычно это потери и разрушения в жизни) для того, чтобы наркоман отказался от употребления наркотиков;

- Важно учитывать и локус контроля химически зависимого, т. е. степень независимости от внешнего влияния, самостоятельности в принятии решений и активности в достижении целей; чувство ответственности за те события, которые происходят в его жизни;

- Система ценностей, смысловые ориентации наркомана. Наркомания - это болезнь, которая не ограничивается только физическими проблемами. Она включает изменения всей системы ценностей индивида. Когда наркоман начинает выдвигать, необходимо, чтобы у него появились новые ценности, увлечения и смысл в жизни; ощущение включенности в жизнь;

- Выраженность психологической и соматической симптоматики, т.е. актуальный на данный момент психологический соматический статус;

- Устойчивость в ситуациях фрустрации как личностная черта. Предположительно она будет низкой, что возможно приводит к употреблению наркотиков;

- Особенности механизмов психологической защиты, которые можно определить как совокупность способов последовательного искажения когнитивной и аффективной составляющих образа реальности. Все механизмы защиты адаптивны, если находятся в пределах среднестатистических значений по группе, к которой принадлежит наркоман. Они же приводят к дезадаптации, если выходят за пределы нормы. Наркомания как форма девиантного поведения будет связана с отклонениями от нормы в использовании защит. Это приводит к конфликту с реальностью, разным формам воздействия со стороны общества. В результате реальность становится еще более неприемлемой для наркомана, что ведет к внутреннему конфликту и дальнейшей патологии функционирования механизмов психологической защиты.

Это основные факторы, которые с нашей точки зрения влияют на мотивацию на выздоровление наркомана. Мотивация на выздоровление имеет сложную структуру и зависит от ряда факторов. При этом ее структура будет меняться в течение процесса выздоровления наркомана. Алкоголизм поражает не только отдельную личность, оказывая влияние на содержание ценностей, формирование мотивов поведения, на систему взаимоотношений с окружающими и другие социально-психологические характеристики, но и общес-

тво в целом, являясь показателем морального и физического здоровья нации, обусловленного социально-экономическими, политическими, психологическими факторами. Другими словами, алкоголизм нельзя рассматривать как узкоспециальную проблему.

Психологическим проблемам алкоголизма посвящены работы Б.С. Братуся, Ю.В. Валентика, Ц.П. Короленко, Б.М. Гузикова, К.Г. Сурнова. Исследования Е.С. Скворцовой, Н.И. Леонова, В.А. Таболина, А.В. Чаклина направлены на изучение влияния неумеренного потребления спиртного на личность, на ее взаимоотношения с окружающими, социальную дезадаптацию лиц с алкогольной зависимостью [5, с.65].

В нашей стране хронический алкоголизм — доминирующее наркологическое заболевание, являющееся актуальной проблемой не только в медицинском, но и в социальном плане, его последствия оказывают прямое негативное влияние на многие стороны жизни общества [5, с.49]. Это и снижение уровня здоровья, и преждевременная смертность населения, и асоциальное поведение, и конфликтные ситуации на производстве и в семье, приводящие к безнадзорности детей. Среди тенденций, характеризующих процесс алкоголизации России, вызывают тревогу неуклонное снижение возрастных границ и феминизация алкоголизма.

Лечение наркомании и лечение алкоголизма очень часто сталкиваются с наличием у больного сопротивления к лечению, называемым отрицанием. Отрицание наличия проблемы у зависимого человека помогает болезни прогрессировать и поражать его мышление еще сильнее. Чем сильнее человек зависим от наркотиков и алкоголя, тем сильнее отрицание прогрессирует в его мышлении. Кроме отрицания, существуют и другие формы сопротивления к выздоровлению, например преуменьшение или преувеличение проблемы: «Я не нуждаюсь в лечении наркомании или в лечении алкоголизма у меня получится справиться самостоятельно», «Я не смогу бросить употреблять, мне суждено умереть зависимым, у меня нет сил». Чаще всего лечение наркомании и лечение алкоголизма начинается не по желанию самого больного, а по настоянию его родных и близких. Вполне естественно, что когда пациент оказывается перед выбором пройти лечение или оставить все как есть, он преуменьшает свои проблемы, попросту не обращает внимания на объективные факторы необходимости скорейшего начала лечения. На этом этапе возможна хорошая мотивация и грамотный профессиональный взгляд со стороны. Лечение наркомании и лечение алкоголизма процесс добровольный и трудный, но вполне реальный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян Э.А. Гонопольских М.Х. Наркология Учеб.пособие-2-е изд.- Медицина, Москва, 1990. - 336с.
2. Иванова Е.Б. Как помочь наркоману. «Комплект», Санкт-Петербург, 1997. – 186 с.
3. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: «Невский Диалект», 2000. – 5с.
4. Березин С.В., Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология ранней наркомании.- Самара, 1997. – 93с.
5. Билибин Д.П., Дворников В.Е. Патопсихология алкогольной болезни и наркоманий.- М.: Изд- во УДН, 1991. – 102с.

© Нуриманова Ф.К., Чернявская Н.В., 2016

*И.Д. Питомцева,
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ЖИЗНЕРАДОСТНОСТИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Только жизнерадостность является наличной монетой.

Все остальное – кредитные билеты.

(*пословица)

Все больше внимания в наши дни уделяется новому направлению позитивной психологии. Уже в середине 20 века ученые – психологи начали задаваться вопросами – а почему наука рассматривает только расстройства и отклонения. Люди хотят также знать как улучшить свою и жизнь будучи в психологической норме. Как стать счастливее? Можно ли этому научиться и научить других? На все эти и многие другие вопросы ответы находит именно позитивная психология.

Большую часть жизни человек проводит на своем рабочем месте. Следовательно, можно установить взаимосвязь между отношением к своей трудовой деятельности и отношением к жизни в целом - удовлетворенность жизнью.

М. Аргайл английский специалист в области социальной психологии, межличностного общения понимает счастье как состояние переживания удовлетворённости жизнью в целом, общую рефлексивную

оценку человеком своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность положительных эмоций [1, с.76].

Существует мнение, которое менее распространено в обществе:

- Деньги в целом не приносят счастья.
- Выигрыш в лотерею делает людей менее счастливыми.
- В определенном смысле счастье является врожденным.
- Счастливые люди живут дольше.
- Дольше живут и те, кто ходит в церковь.
- Наличие детей не влияет в целом на ощущение счастья (все зависит от стадии жизненного цикла семьи).
- Пожилые люди счастливее молодых.

М. Селигман продвинулся в вопросах компонентов счастья еще дальше и за основу вывел – жизнерадостность [3, с. 137]. Таким образом, жизнерадостные люди удовлетворены жизнью в наибольшей мере. Проживают более счастливую жизнь. Более стойчески переносят горести. Имеют интересный и широкий круг общения. Чаще и удачливее устраивают личную жизнь. Максимально удовлетворены своей трудовой деятельностью.

Жизнерадостность – это способность во всех жизненных ситуациях находить позитивные стороны. В словаре Ушакова дано такое определение: «Жизнерадостность - не знающее уныния к жизни, всегда бодрое настроение» [5].

Подобное же определение и в словаре Ожегова: «Жизнерадостный – не знающий уныния, радостный, бодрый». Синонимами являются такие слова, как веселость, живость, бодрость, оптимизм, радость [4].

В отечественных исследованиях трудовая деятельность исследуется с позиций успешности. Слово «успех» («успешность») трактуется как положительные результаты в деятельности; достижения в освоении, изучении чего-либо; общественное признание, одобрение чьих либо достижений. Например, успешность принятия и реализации управленческих решений исследуется как комплексный показатель управленческой деятельности, эксплицирующий ее прогрессивное развитие [2, с.29].

Работа же это дело всей жизни человека, а потому она должна приносить лишь радость.

Одна из самых важных составляющих здоровья и долголетия – работоспособность. По мнению М. Селигмана, трудно точно определить, что в данном случае первично: то ли удовлетворение от работы делает человеческое счастье более полным, то ли природная жизнерадостность позволяет полнее насладиться своей работой. Факт очевиден – позитивно настроенные люди довольны своей работой гораздо чаще остальных [6].

Хорошее настроение повышает работоспособность, и это в свою очередь сказывается на финансовом благополучии. Именно в хорошем настроении люди (работники) ставят перед собой более высокие цели, лучше трудятся, способны дольше работать. Если же для человека деньги важнее других ценностей, он всегда остается недовольным как своими доходами, так и жизнью в целом [7].

Достижение состояния жизнерадостности индивидуально, но в любом случае достижимо. Теоретики психологии предлагают ряд вариантов на пути к достижению этого чувства, и также акцентируют внимание на том, что оно должно быть всецелым, а не ситуативным.

Разумеется, быть жизнерадостным, оптимистом куда лучше, нежели постоянно ныть и жаловаться на несправедливость судьбы. Однако не стоит забывать, что в случае, если проблемы действительно существуют, одним лишь хорошим настроением их не решить.

Позитивный настрой должен сопровождаться усилием воли и подкрепляться реальными действиями. Только в этом случае он оправдан и имеет смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл Майкл «Психология счастья», 2003, с. 184.
2. Биктагирова, А. Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений: дис.. канд. психол. наук/А. Р. Биктагирова. -М., 2009. -191 с.
3. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия/ М. Селигман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.- 440с.
4. Толковый словарь Ожегова С. И.
5. Толковый словарь Ушакова Д.Н.
6. <http://litpsy.ru/obshhaya-psixologiya/psixologiya-schastya/ponyatie-schastya-v-psixologii/>
7. http://www.extra-n.ru/text/rabota/nuzhen_li_optimizm_na_rabote/

© Питомцева И.Д., 2016

*Т. А. Попова,
филиал ФГБОУ ВО УГАТУ в г.Туймазы*

AKMULLA AND GRUNDTVIG'S IDEAS ON EDUCATION. COMMONS AND DIFFERENCES.

This article deals with educational and pedagogical ideas of two famous persons which have greatly influenced on cultural development of Bashkortostan and Denmark, made the beginning of public education in their countries and contributed heavily to the enlightenment of Bashkir and Danish nations.

The school number two in Tuimazy was a collective member of the AWE (Association for World Education). Many students and teachers took part in some of its international projects, in particular in the conference within the framework of two joint programmes of the Russian and Danish AWE Chapters: "Universal Thinkers" and "Grundtvig in Russia."

As the title implies the article describes cultural legacy of Miftakhetdin Akmulla and Nicolaj Frederik Severin Grundtvig, the great Danish poet, historian and enlightener. According to the analysed materials there were really some commons and differences in the biographies, life experiences, educational and pedagogical views of these outstanding people.

Miftakhetdin Kamaletdinovich Kamaletdinov, afterwards named **Akmulla** (14.12.1831-08.10.1895) was the great Bashkir poet, enlightener, thinker and public teacher. He became famous as a talented poet-improvisator and a righteous educator, who stood up for intellect, justice and principles of humanism in the social development. Ordinary people called him for these qualities "Akmulla" that is "White Mullah" or "Pure Soul Teacher".

M. Akmulla was well known not only in Bashkortostan or Russia, but also in other Turkic countries. His original poetry, educational ideas, high humanistic ideals, care of the people's future left a deep trace in the history of Bashkir literature and enlightenment. His ideological and aesthetic views were based on the recognition of uncompromising hostility between intellect and illiteracy, enlightenment and ignorance.

According to Akmulla the man's perfection means just his education, cultural development, ability to take a sober view of life, to be a sensible person and think about the future people's prosperity. Trying to clear place for intellect and knowledge, light and good in the spiritual world of people he was the first follower of Salawat Yulayev, who addressed to his people by words "My Bashkirs" and called his countrymen to aim at education and trades.

The significance and role of knowledge in social life was the central point of Akmulla's educational philosophy. Like other idealistic enlighteners he sincerely believed, that education could be a way to get rid of social injustice. Ignorance and lack of knowledge can lead not only to delusion, but also to some suffering. And knowledge on the contrary can help people to discover the world's secrets.

Having a subtle perception of difference between secular knowledge and religious beliefs, Akmulla stood for the secular education as one of the means for moral enlightenment and bringing up. Being an educated mullah (Moslem teacher), he stood against the religious education at school. He was sure, that through moral sermons it was possible to establish the relations of equality and confidence between people. That was one of the features of Akmulla's philosophy of enlightenment.

Standing for a triumph of intellect, erudition of the people, Akmulla especially emphasizes the major role of morals in education of a real man. He considered that the future of the people and societies was directly connected with internal decency of the people, but he expressed sharp hostility to those people, who hid their mean inside and hypocrisy under the external education. Akmulla's maximum value is a cleanliness of man's soul and thoughts. Qualities which a man must possess independently of his social origin are as following: tenderness, honesty, reason, ability to show gratitude, decency, patience and passion for duties. Sincere love to the native people, hatred to authorities determined his aesthetic views.

Akmulla considered it necessary to teach schoolchildren in their native language. His dreams have been realized in modern Bashkortostan, where special attention is paid to studying Bashkir, Tatar, Chuvash and other national languages. School subjects are introduced to supply knowledge on Bashkir culture, history, geography and ecology. Our pupils study Akmulla's poems at the Literature lessons. High humanistic ideals, sincere love to people and native land were typical of his life and activities. His name and cultural heritage are national pride of Bashkir people.

Nicolaj Frederik Severin Grundtvig (08.09.1783-02. 09.1872) was the great Danish poet, historian, politician and enlightener. In his childhood he reflected on the man's love for God. When he was eleven, he admired books on Scandinavian mythology which gave him a great support in his later development. He reformed the Danish Church, where parishioners sing more than 100 hymns written by this great thinker and theologian. Also Grundtvig reformed the educational system in his homeland. The first Folk High School appeared 1844 under his influence. Since that time this movement has developed in Denmark for more than 150 years and resulted greatly in the public education. Every Dane will always remember this. Through more than hundred years the folk high school fascinated people all over the world.

Grundtvig was active in the social and political life of his country. He was very popular and honoured because of his idea to close in different sections of population. The greatest service he has performed for Denmark is the establishment of the Folk High Schools and his activity in the adult people's enlightenment. He was an outstanding person, who had the most noticeable influence on the development of the Danish society in the 19th century. And nowadays N.F.S Grundtvig can be considered a cosmopolitan and a challenger.

His educational and pedagogical ideas are worth considering in parallel with analogous ideas of Russian enlighteners, which were expressed at different historical periods, but unfortunately weren't realized. It is specially noted why these ideas got accustomed in Denmark and other countries influencing greatly not only on the school system but also on the democratic development of Danish society as a whole.

In 1970, when the Association for World Education was established, the folk high school and Grundtvig were important sources of inspiration. It is important to be aware that Grundtvig was not occupied with pedagogy in a narrow sense of the word. He was not a theoretical pedagogical philosopher, developing his own pedagogical system. His pedagogical ideas were, so to speak, a byproduct of his work with national and political affairs. In his first political article 1831 Grundtvig advocated the need for a folk high school for the scientific and civil education of common man. His thoughts regarding the folk high school are, however, only part of a more comprehensive programme of enlightenment, whose content was determined by the basic problems of humanity he worked his entire life.

Grundtvig's ideas regarding enlightenment are based on his ideas concerning a universal historical triad between The Individual, The People and Mankind. In other words, the connection between the individual, the nation and the universal forms the basic structure of his educational ideas. After Grundtvig, the historical task of the school is to cut the Gordian knot which means other than the sword. Later he preferred to talk of people's enlightenment and solving the problems without loosening the ties between the individual and the state.

Educational and pedagogical ideas analogous to the Grundtvigian ones are not new for Russia. The resembling ideas were advocated by N.I. Novikov (the 17th century) V. Belinski, N. Pirogov, K. Ushinski, L. Tolstoi, I. Betzkoi, A. Gertzen (the 19th century), P. Blonski, S. Shatzki and A. Makarenko (the 20th century). At the Soviet time V.A. Sukhomlinski and Sh. A. Amonashvili established their "School for Fun" and "School for Life", where they realized their educational ideas, which had a lot of things in common with N.F.S. Grundtvig.

Every country has its mission and its own way in the history. At the beginning of the twenty-first century, the world is very different. Common problems due to growing individualization and globalization, are still more difficult to solve within the frameworks of traditional Grundtvigian life philosophy. At the same time the need for universal understanding of the international community development is greater than ever.

Having briefly analysed lives and development, their enlightenment philosophy and educational activities we can conclude, that both M. Akmulla and N.F.S. Grundtvig rank undoubtedly high in the cultural life of Bashkortostan and Denmark. They were great thinkers, historians, poets, enlighteners, clergymen and their lives were surprisingly alike. These outstanding people living in different places of the world and professing different religions have of course some differences in their educational and pedagogical views:

-Grundtvig held that the means of public education is the enlightenment but not teaching. Akmulla held that the only way to progress is through education and mastering of knowledge.

-In Grundtvig's opinion school must be brought nearer to the everyday life but not to the intellectual development. In Akmulla's opinion school is the place to get knowledge.

-After Grundtvig school has to teach how to become a personality. After Akmulla school has to give knowledge.

At the same time Akmulla and Grundtvig's activities took place in the middle and end of the 19th century, that is in the same time which was very important for self-determination of the Bashkir and Danish nations. That is why their pedagogical philosophy has a lot of things in common:

-At the age of predominance of religious scholasticism and dogmatism they strove for the enlightenment of their nations, for development every human being to a personality.

-Both of them stood against the religious education at school. They held that the man must be freed through the enlightenment.

-Both Akmulla and Grundtvig believed that studying native language was very important for nation's future because neglecting of that one can bring to oblivion of nation's spirit and to some loss of roots.

Having learnt the biographies of these great people we can wonder how purposeful and persistent they were, when they tried to realize their ideas in spite of incomprehension of the authorities and ignorance of people. But despite everything their enlightening activities resulted greatly in the educational achievements of Bashkir and Danish people. That really became possible thank to the great deeds of Miftakhetdin Akmulla and Nicolaj Frederik Severin Grundtvig.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аглиуллина Ф. Творчество Акмуллы – отражение общественно-просветительской мысли XIX века // Учитель Башкортостана, 2006, №2. -С.5.
2. Ахметвалиева С. Акмулла-просветитель и мыслитель XIX века.// Ватандаш, 2006, №1. -С.18-23.
3. Босов А.В. Роль просветителей в духовном развитии своих народов. Сборник тезисов участников I Российской открытой конференции учащихся и студенческой молодежи «Юность. Наука. Культура – Башкортостан». В двух частях. Часть 1 – Туймазы: ГУП РБ РИК «Туймазинский вестник», 2012. – 204 с.

4. И все в лучах мы света. Коллекция человеческой мудрости. Ассоциация Всемирного Образования, Российское отделение. Москва, 2003 г.
5. Кунафин Г. Башкиры мои, надо учиться! Журнал «Бельские просторы», 2006 г., № 10.
6. Материалы Международной конференции «Просветители - космисты» 3-5 ноября 2007г. Российское отделение Ассоциации Всемирного Образования, Москва, 2007, 82с.
7. Сагач Г.М. Дания в гуманистическом измерении. С любовью в сердце к народу Дании.-Киев: издательство «Джулия», 2002.-86с.
8. Хинсбю Й., Аегидиус К., Шкоркина Л., Корсгард О. Н. Ф.С. Грундтвиг и его идеи.-Москва.: издательство «Амрита-Русь»,2004.-128с.
9. Around N.F.S.Grundtvig and the Danish Folk High Schools. Journal of World Education .Volume 35, No.1, 2005.

© Попова Т.А.,2016

*Р.Л. Саяхов,
заместитель председателя ДУМ РБ,
аспирант БГПУ им. Акмуллы г.Уфа*

МУСУЛЬМАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РБ: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В различные эпохи и в различных уголках земли религиозный фактор мог значительно изменяться по интенсивности своего проявления, но полное отсутствие его вряд ли можно представить даже гипотетически. В связи с этим, работа религиозных объединений и центров нашего государства продолжает оставаться предметом пристального изучения и внимания. Достаточно вспомнить хотя бы такой масштабный шаг, как введение в школьную программу нового предмета, именуемого «Основы религиозных культур и светской этики», который начали изучать во всех регионах с 1 сентября 2012 года. Весьма значимым для мусульман России явилось создание несколько лет назад некоммерческого благотворительного Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Для становления отечественной системы исламского образования ключевую роль сыграло принятие «Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», разработанной Министерством образования и науки Российской Федерации.

Учитывая, в этой связи, необходимость изучения мусульманских религиозных организаций, в рамках данной статьи раскроем особенности ее организационной структуры, а также основные направления работы.

Местные мусульманские религиозные организации (ММРО) в масштабах отдельно взятого Башкортостана насчитывается великое множество. Согласно упомянутому выше Закон №125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», любые три из них могут объединиться в централизованную религиозную организацию. Ключевыми централизованными организациями мусульман, располагающимися на территории республики Башкортостан, являются Центральное духовное управление мусульман Российской Федерации – ЦДУМ РФ и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (недавно переименованное в Централизованную религиозную организацию Духовное управление мусульман Республики Башкортостан – ЦРО ДУМ РБ) с примерно одинаковым количеством республиканских приходов. Количество зарегистрированных в Министерстве юстиции ММРО, находящихся в каноническом и административном подчинении только республиканского духовного ведомства (ЦРО ДУМ РБ) порядка шестисот. Структура организации, состояние с кадрами и работой приходов в обоих ведомствах примерно одинаково. Для более конкретного ознакомления и анализа работы духовных институтов в отдельно взятом субъекте, ограничим круг пределами одной организации – ЦРО ДУМ РБ.

В соответствии с главой 3 Устава Централизованной религиозной организации – Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, данная организация состоит из местных мусульманских религиозных организаций – приходов, находящихся под его каноническим и административным управлением, возглавляемым председателем ММРО. Функции координирующих органов выполняют учреждаемые организацией мухтасибаты. В состав организации входят учреждения организации, как имеющие статус юридического лица, так и являющиеся его структурными подразделениями без образования юридического лица. Структурные подразделения организации создаются с целью оперативного решения задач в повседневной деятельности организации. Свою деятельность учреждения организации осуществляют под руководством назначаемых Муфтием работников организации. Учреждения создаются, реорганизуются и ликвидируются по решению Президиума по представлению Муфтия.

В структуру организации входят: отдел образования, международных связей и связей с общественностью; молодежный отдел; отдел по делам хаджа; информационно-аналитический отдел; комитет по стандарту «Халяль».

В случае необходимости, право создания новых (дополнительных) отделов относится к компетенции Президиума организации. Учреждения организации без образования юридического лица действуют на основе Положения об учреждениях соответствующего вида, разработанных Президиумом организации. Свою работу учреждения организации осуществляют в тесном единстве и взаимодействии, координируя свои усилия в решении задач, носящих общий характер.

Таким образом, Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Республики Башкортостан объединяет множество местных мусульманских религиозных организаций. В своем составе Управление имеет ряд отделов, организационная структура ЦРО ДУМ РБ является матричной (дивизионной).

Функциональное подразделение мухтасибат есть объединение местных мусульманских религиозных организаций (ММРО) в рамках одного муниципального района, находящихся в каноническом и административном подчинении ДУМ РБ. Мухтасибат в своей деятельности руководствуется Уставом ЦРО ДУМ РБ и Уставом ММРО. Мухтасибат возглавляет утвержденный в данной должности Муфтием имам-мухтасиб из числа наиболее достойных, опытных, авторитетных представителей духовенства данного района. Основные направления работы мухтасибата:

- религиозные мероприятия (проповеди, рамадан, ураза-байрам, хадж, курбан-байрам, маулид, обряды);
- образовательные мероприятия (аттестация, курсы для прихожан, уроки для имамов, курирование шакирдов, направление на учебу);
- работа с молодежью (клуб знакомств, спортивные мероприятия, работа с учащейся молодежью, организация летних лагерей, детского досуга летом);
- связи с общественностью (местная администрация, учебные заведения, тюрьмы, организация своевременной отчетности районных ММРО телевидение, радио, пресса, сайт ДУМ РБ, связь с руководством других конфессий)
- связь с ДУМ (юридические вопросы, ежеквартальная отчетность о деятельности мухтасибата, пленум, съезд, ознакомление с работой на местах)

Организационная структура функционального подразделения мухтасибат ДУМ РБ является линейно-функциональной со следующими уровнями: 1 уровень – имам-мухтасиб, 2 уровень – приходы, 3 уровень – структурные подразделения приходов, 4 уровень – прихожане.

В современных условиях поиска новых ориентиров, государством предпринимаются беспрецедентные шаги с целью оптимизировать работу в религиозной области, поднять на новый уровень духовную грамотность населения, развить систему отечественного религиозного образования. В рамках данной статьи мы исследовали организационную структуру Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, также функционального подразделения - мухтасибат. В дальнейшем планируется исследование состояния кадрового потенциала мухтасибатов РБ, с последующей разработкой инновационных рекомендаций по ее развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л. Развитие кадрового потенциала религиозных организаций на примере Духовного управления мусульман республики Башкортостан // Вестник БИСТ, 2014. №4 (25). С. 96-101
2. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. – Уфа: Мир печати, 2012. – 100 с.

© Саяхов Р.Л., 2016

*Р.Л. Саяхов
заместитель председателя Духовного управления мусульман РБ, г.Уфа
аспирант БГПУ им. Акмуллы г.Уфа*

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУХТАСИБАТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Сегодня государством предпринимаются беспрецедентные шаги с целью оптимизировать работу в религиозной области, поднять на новый уровень духовную грамотность населения, развить систему отечественного религиозного образования. Весьма значимым для мусульман России явилось создание несколько лет назад некоммерческого благотворительного Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Для становления отечественной системы исламского образования ключевую роль сыграло принятие «Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», разработанной Министерством образования и науки Российской Федерации. Учитывая, в этой связи, высокую меру ответственности за повышение эффективности функционирования мусульманских религиозных организаций, представляется важным рассмотреть состояние их кадрового потенциала, дать общую оценку ситуации, видение перспектив.

Раскроем понятийный аппарат, на котором планируется основать дальнейшие суждения. По самому общему определению специалистов, любая организация – это объединение людей, занимающихся совместной деятельностью для достижения определенных целей [4, с. 117]. Кадровый потенциал представляют как сумму физических и моральных качеств каждого члена коллектива, которые определяют способность организации воплощать свои цели в реальность. Физические качества определяются состоянием здоровья работника, его трудоспособностью, психотипом, возрастом, полом, трудовыми навыками. В состав моральных качеств входят образованность, культура, творческая активность, интеллект, нравственность, самоуважение, способность к самоконтролю, умение адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать нестандартные решения [1, с. 97].

Мухтасибат, представляет собой объединение местных мусульманских религиозных организаций (ММРО) в рамках одного муниципального района, находящихся в каноническом и административном подчинении ДУМ РБ. Мухтасибат в своей деятельности руководствуется Уставом ЦРО ДУМ РБ и Уставом ММРО. Мухтасибат возглавляет утвержденный в данной должности Муфтием имам-мухтасиб из числа наиболее достойных, опытных, авторитетных представителей духовенства данного района. Основные направления работы мухтасибата достаточно конкретно перечислены в Журнале работы мухтасибата, где основными направлениями его работы обозначены религиозные и образовательные мероприятия, работа с молодежью, связь с общественностью, местной администрацией и Духовным управлением. Одной из основных обязанностей имама-мухтасиба является ведение ежегодного Журнала работы мухтасибата и контроль за ведением в приходах ежегодной Тетради работы прихода [6,7]. Имамы-мухтасибата выступают управленческим звеном религиозной организации. Работа руководителя заключается в достижении системы целей, эффективном функционировании, сохранении и развитии организации через оптимальность принятия и реализации решений [2, 64]. Анализ показывает, что организационная структура функционального подразделения мухтасибат ДУМ РБ является линейно-функциональной со следующими уровнями: 1 уровень – имам-мухтасиб, 2 уровень – приходы, 3 уровень – структурные подразделения приходов, 4 уровень – прихожане. [3,8].

Для анализа состояния кадрового потенциала используем метод сравнений, который дает возможность изучить состояние системы управления персоналом в прошлом с настоящим и прогнозом на будущее. В качестве источника информации прибегнем к использованию данных, приведенных в книге «ДУМ РБ сегодня» [3], выпущенной к 95-летию ведомства, на официальном Сайте ЦРО ДУМ РБ (www.dumrb.ru) [8], внутренних статистических данных ведомства [6,7].

Для анализа кадровый потенциал религиозных организаций мы рассматриваем как сумму физических и моральных качеств каждого члена коллектива, которая определяет способность религиозной организации воплощать свои цели в реальность. Физические качества мы определяем следующими показателями: возраст, семейное положение, количество детей. В состав моральных качеств входят уровень светского и религиозного образования [1, с. 96-101]. Центральным гипотетическим положением выступает идея о том, что существуют определенные характеристики персонала религиозных организаций, которые требуют инновационных изменений.

В результате сравнения показателей физических и моральных качеств кадрового потенциала мухтасибатов ДУМ РБ за три года работы (с 2011 г. по 2014 г.) [3], проявилась следующая динамика изменений:

I. В показателях физических качеств кадрового потенциала наблюдается незначительный рост доли молодых имамов-мухтасибов в возрасте до 35 лет (с 0% до 3%) и увеличении доли возрастной группы старше 55 лет (с 51% до 56%), а также незначительное уменьшение количества имамов-мухтасибов, имеющих более 5 детей (с 19% до 16%).

II. В показателях моральных качеств кадрового потенциала кадрового потенциала наблюдается незначительный рост доли имамов-мухтасибов с начальным религиозным образованием (с 2% до 5%) и высшим религиозным образованием (с 30% до 33%), а также уменьшение доли имамов-мухтасибов со средне-специальным религиозным образованием (с 68% до 62%).

Итак, результаты исследований, позволяют констатировать отсутствие выраженной динамики развития кадрового потенциала централизованной религиозной организации (ДУМ РБ) на уровне ее функциональной единицы мухтасибат. Данный факт свидетельствует также о необходимости инновационных изменений в развитии кадрового потенциала как фактора развития религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

3. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л. Развитие кадрового потенциала религиозных организаций на примере Духовного управления мусульман республики Башкортостан // Вестник БИСТ, 2014. №4 (25). С. 96-101
4. Биктагирова А.Р. Психологическая культура руководителя и ее эффекты на успешность управленческих решений // Профессиональная культура в человекоориентированных профессиях: кол. монография / под ред. Е.В. Дьяченко. Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2014г. – С. 62-84

5. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. – Уфа: Мир печати, 2012. – 100 с.
6. Комарова Н.В. Теоретические основы менеджмента: Конспект лекций / Н.В. Комарова. – М.: Доброе слово, 2005. – 64 с.
7. Молодчик, А.В. Менеджмент: стратегия, структура, персонал, знание [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.В. Молодчик, М.А. Молодчик; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005, 2005. 296 с. – 3000 экз. – ISBN 5-7598 – 0326 - 3
8. Устав Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.
9. Устав местной мусульманской организации Духовного управления мусульман Республики Башкортостан
10. <http://www.dumrb.ru>

© Саяхов Р.Л., 2016

*М.В. Степанова
студентка 4 курса,
БГПУ им. М.Акмиллы,
Руководитель: И.Ф. Миндиярова
ст. преподаватель
кафедры иностранных языков*

SOCIAL WORK IN SWITZERLAND SUMMARY

My article is called “Social work in Switzerland”. This article is about social insurance, health care, education, a standard of living. This article is for social workers. It helps to understand the social policy in Switzerland and compare social work in our country

KEY WORDS

Social work, social insurance, education, standard of living, social worker.

The social sphere of Switzerland is considerable part of work with people Social workers are urgent part of the social sphere of Switzerland. It is directed on implementation of rehabilitation actions. Social workers promote their clients to get personal characteristics. Help to solve independently the problems arising in their life. For this reason social work is substantial. It has general methods of social work. It always number of certain actions (mental and practical). Receptions are carried out in the certain sequence, united groups. Social workers design them, select, realize in practice. Indivisible part of each method are actions of the social worker, children and adults. Thus, each method represents uniform integrity. Specific actions, receptions of two of its subjects - either the tutor the social worker, on the one hand, or the pupil or the client - are inseparably linked with another.

In Switzerland there are the following organizations working with clients:

a) Service of the social help to the population. Is more whole identification of families, groups of social risk (having many children, incomplete, student's, having the disabled person is. Live which in adverse living conditions, asocial behavior of parents and children, lonely, aged) and rendering to them assistance in receiving financial, medical, legal, psychology and pedagogical, social and other necessary support. Identification at adults and children of social, personal and situational difficulties, the help in their overcoming by support, protection, corrections and rehabilitations. Attraction in necessary cases for this purpose experts - lawyers, psychologists, teachers, etc;

b) Service of social rehabilitation. The purpose is the social help to the persons, which have got a difficult life situation, come back of places of imprisonment, teaching and educational and medical and educational establishments;

c) Services on rendering different types of help to a family:

- Family consultations;

- dating services;

Different types of family education and self-education;

- Pediatric offices;

- Pedagogical consultations, etc.

Social insurance.

Social insurance makes a basic element of the Switzerland social policy. Official documents of Switzerland underline a main objective of system of social insurance — to provide the person with economic protection in case of an illness, during the rendering medical care, the birth of the child and to old age, in connection with accidents and diseases for the production reason and unemployment. Needs of the so-called public aid — an allowance is paid by cash.

The system of insurance of health is the first instrument of creation of bigger social and economic equality. It does possible to people with the low income, needing intensive medical care, to receive medical services based on equality with others. The system of social insurance is financed from the state and local taxes, beneficial of the

businessmen working people and working not on hiring, the income on percent and deductions from the capital of various funds.

Health care.

Switzerland takes leading positions in the world on many indicators of development of health care. Child mortality here is very low (the country concedes only to Iceland and Japan). Average life expectancy is great (74 years at men, 80 — at women). The main problems of health in Switzerland are connected with environment (in big cities) and lifestyle. Such addictions as consumption of chewing tobacco here are extremely widespread and are peculiar "visiting card" of Switzerland that is comparable to easy forms of drug addiction in Holland.

Development of health care is considered in Switzerland as a task of public sector and carried out generally by local authorities.

Standard of living in Switzerland.

Social policy is played the paramount role in the Switzerland. The system urged to create more or less normal conditions of reproduction of labor.

The standard of living is considered in Switzerland one of the highest in the world. It is known that a complex of various indicators defines the standard of living. Switzerland is high on the list in Europe according to gross domestic product and consumption per capita. Switzerland advances all other countries of the world on extent of alignment of the income. Incomes of women concerning to men in Switzerland are the highest in the world. Unemployment rate makes about 2% in recent years.

GLOSSARY

Social work	the professional activity aiming to assist people, social groups in overcoming of personal and social difficulties by means of support, protection, correction and rehabilitation	Социальная работа
Social insurance	system of the social protection, which task — to provide realization of a constitutional law of economically active citizens on material security in old age, in case of the illness full or partial disability, loss of the supporter unemployment	Социальное страхование
Social help	all monetary payments to the certain categories of citizens which most need now it	Социальная помощь

REFERENCES

1. Боханов А.И. Социологические обзоры за рубежом и в России. М., 2009.- 158 с.
2. Орлов С. Вся правда про Швейцарию. Туринфо № 7, 2011. - 226 с.
3. Талалай М. «Швейцария». Русское издание, 2010. - 125 с.

©Степанова М.М., 2016

*М.В.Сысолятин
Саратовский военный Краснознамённый
институт войск национальной гвардии РФ*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

В статье проведен анализ подходов к изучению социализации личности в психологической науке, приведены результаты исследования особенностей социализации личности представителей различных национальностей, проживающих на территории Саратовской области.

Ключевые слова: социализация личности, социальная приспособленность.

Изучение проблематики социализации личности в психологической науке на сегодняшний день очень актуально. В современных условиях к личности предъявляются требования сохраняя свои основные жизненные ценности и принципы быть готовой к постоянным переменам, происходящим внутри общества. Особое место в данном контексте приобретает изучение социальной приспособленности личности во взаимосвязи с ее ценностно-мотивационной сферой на примере разных национальностей. От эффективного вхождения в различные слои российского общества представителей разных национальностей зависит

социальное благополучие не только отдельного человека, но и государства в целом, что определяет перспективы развития будущих поколений.

Исходя из вышеизложенного представляют интерес различные подходы к пониманию в психологической науке такого явления как социализация. В психологии социализация рассматривается как процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, который происходит в общении и деятельности. Она осуществляется как в условиях стихийного воздействия различных жизненных обстоятельств в обществе, так и в условиях воспитания, в процессе целенаправленного формирования личности [6].

Т. Шибутани в своих исследованиях, полагает, что человек в процессе социализации усваивает условные значения и символы. Категории и понятия в обществе по большей части сформированы и человек, участвуя в различных коллективных мероприятиях научается проводить различия и ему открываются коммуникационные каналы, вводящие его в иное символическое окружение [8].

Т.В. Каратьян дает определение социализации как развития человека на протяжении всей его жизни во взаимодействии с окружающей средой в процессе усвоения и воспроизведения социальных норм и ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому он принадлежит.

При этом социализация происходит в условиях стихийного взаимодействия человека с окружающей средой. Этот процесс направляется обществом, государством через влияние на те или иные возрастные, социальные, профессиональные группы людей.

Кроме того, управление и влияние со стороны государства осуществляется через средство целенаправленного и социально контролируемого воспитания (семейного, религиозного, социального). Эти составляющие имеют как частные, так и существенные различия на протяжении жизни человека на различных стадиях или этапах социализации. [3].

Следует отметить, что сегодняшний день исследование характеристик процесса социализации личности в разных его аспектах не ограничивается только рамками известных в психологии подходов. Р.М. Шамионов обращает внимание на применение системно-диахронического подхода к изучению процессов социализации личности. Данное явление понимается как процесс усвоения социального опыта, его обобщения и преобразования с включением в существующие подсистемы личности и объективизацию ее в системе социальных связей». То есть социализация личности – это сложная, многоуровневая, не линейная, динамическая система со множеством взаимосвязанных подсистем, образующих иерархию [7].

В этой связи, существенное значение в изучении процессов социализации личности имеет анализ ее составляющих, социально-психологических характеристик личности. Так, в исследовании И.В. Малышева рассматривается проблема социально-психологической адаптации личности с точки зрения преодоления ею сложных, стрессовых ситуаций в разных условиях социализации (процесс обучения в школе и ВУЗе, профессиональная социализация и социализация в экстремальных условиях). Определена взаимосвязь между социально-психологической адаптацией и копинг-стратегиями личности в процессе социализации. Обнаружена зависимость между высоким уровнем адаптивности и выбором соответствующей копинг-стратегии [5]. В других исследованиях автора раскрываются жизненно важные ценности, определяющие развитие личности молодых людей. Показано, что определенная иерархия ценностных предпочтений позитивно влияет на стабильность личности студентов разной профессиональной направленности, в дальнейшем (по окончании вузовского образования) на их социальную, профессиональную адаптацию и в целом процесс их социализации [4].

М.В. Григорьева в рамках своего исследования социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества анализирует особенности представлений и перспективы о своем будущем учащихся старших классов общеобразовательных школ в зависимости от условий социализации. Автор отмечает, что на процесс формирования жизненной перспективы у старшеклассников оказывают влияние условия жизни в сельском поселении и в городе. Исследователь выделяет расхождения по таким критериям как четкость, сложность, долгосрочность перспективы, вариативность планов и т.д. [2].

Кроме этого, ученый экспериментальным путем определила специфику значения понятия «Россия» у старшеклассников и студентов в зависимости от условий социализации. То есть, содержания и объема осваиваемых знаний, особенностей субкультуры, сфер взаимодействия представителей групп с другими людьми, межличностных взаимоотношений внутри группы и т.д. [1].

Таким образом, можно в определенной мере говорить о влиянии на успешность социализации личности, как ее адаптационных возможностей, так и социально- психологических составляющих в виде ценностной сферы.

В своем исследовании И.В. Малышев сравнил особенностей социализации и ценностных ориентаций личности на примере представителей трех этносов, проживающих в Саратовской области (русские, лезгины, татары).

В ходе исследования было выявлено, что несмотря на некоторую противоречивость в результатах анализа ценностной сферы личности у представителей трех различных национальностей, прослеживается позитивная тенденция, в частности ориентация на счастливую семейную жизнь и уверенность в себе, что

особенно важно для успешной социализации и адаптации в современном обществе. При этом следует отметить, что недостаточная значимость ценности «активная, деятельная жизнь», что говорит в пользу её снижения и преобладание такой особенности личности как пассивность, а также отсутствие стремлений в эстетическом проявлении чувств («красота природы и искусства») и в творчестве, скорее всего, тормозит позитивное начало личности, ограничивает возможности ее гармоничного, полноценного развития. У большинства испытуемых разной национальности обнаружен средний уровень социальной приспособленности. Однако у значительной их части выявлены нарушения, связанные с эмоциональной нестабильностью, отмечены определенные трудности в управлении и контроле своими чувствами, субъективными переживаниями. Кроме этого у ряда лиц, представляющих национальность «лезгины» отмечается склонность проявлять враждебность, критичность и недоверие по отношению к окружающим. У лиц русской и татарской национальности выявлены проблемы со здоровьем или излишний интерес к нему. Также у значительной части испытуемых-татар отмечаются переживания семейных отношений как неблагоприятных. Несмотря на имеющиеся проблемы и трудности социализации у испытуемых-лезгин и русских выявлен хороший уровень приспособленности в области семейных взаимоотношений, в частности отсутствие переживаний семейных проблем как неблагоприятных на субъективном уровне. Также испытуемые-русские меньше всех склонны проявлять враждебность в социальных контактах, а испытуемые-татары более других независимы и активны при взаимодействии с другими людьми. В целом прослеживается взаимосвязь между ценностной сферой и социализацией личности, но для детального изучения ее необходим дополнительный анализ данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева М.В. Значение понятия «Россия» у молодежи в зависимости от условий социализации. – Саратов: Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития, 2009. – т. 2. – № 1. – 9-15 с.
2. Григорьева М.В. Представление о своем будущем у старшеклассников в зависимости от условий социализации. – Краснодар: Теория и практика общественного развития, 2012. – № 10. – 63- 65 с.
3. Каратьян Т.В., Гусева Т.И. Психология личности: конспект лекций. М.: Эксмо, 2011. – 77с.
4. Малышев И.В. Характеристики ценностно-смысловой сферы в зависимости от профессиональной направленности личности студента. – Саратов: Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития, 2010. – т. 3. – № 4. – 52-56 с.
5. Малышев И.В. Характеристика социально-психологической адаптации и копинг- стратегий личности в разных условиях социализации //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 12(20). Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2012/12/malyshev.pdf>
6. Психологический словарь. Под общей ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов н/Дону: Феникс, 2003. 640 с.
7. Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход//Психологические исследования: электронный научный журнал, 2013. – т. 6. № 27. – 8с.
8. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов н/Дону: Феникс, 1999. – 539 с.

© Сысолятин М.В., 2016

*Р.А. Терехин
адъюнкт очной адъюнктуры
Саратовский военный Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации,
г. Саратов, Российская Федерация*

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА

Социальные, политические и культурно-этнические изменения, наблюдаемые на протяжении последнего времени в России обуславливают повышение значимости изучения проблем, имеющих первостепенное значение для обеспечения внутренней безопасности. Решение данной проблемы имеет не только научное, но и практическое значение, особенно в свете новаций, предпринимаемых государством в сфере безопасности. В частности, речь идет об организации новой структуры - войск национальной гвардии Российской Федерации.

Психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности есть составная часть морально-психологического обеспечения и является комплексом непрерывно выполняемых мероприятий по формированию, укреплению и развитию у личного состава психологических качеств, которые могут обеспечить их высокую психологическую устойчивость и готовность выполнять служебно-боевые задачи в

условиях быстроменяющейся обстановки.

Целью психологического обеспечения войск является выработка у личного состава способности переносить большие нервно – психологические нагрузки и сохранять боеспособность в обстановке сильных психотравмирующих факторов. Данная способность достигается с помощью:

- формирования психологической готовности военнослужащих к успешному выполнению служебных задач;
- прогнозирования и оценки морально-психологической обстановки в воинских коллективах;
- формирования психологической устойчивости военнослужащих к воздействию психотравмирующих факторов военной службы;
- оказания психологической помощи военнослужащим;
- оценки и прогнозирования профессиональной пригодности и рациональной расстановки личного состава по подразделениям и войсковым нарядам [1].

Проблема нервно-психической устойчивости является одной из наиболее сложных и актуальных в современной науке. Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблематике показывает значимость исследования данного психологического феномена.

Слово «устойчивый» во многих языках мира означает «стабильный, стойкий, твердый, прочный, крепкий». В «Словаре синонимов русского языка» дается два синонима этого слова: «стабильность, равновесие» [9].

Термин *stability* переводится как: 1) устойчивость, стабильность, состояние равновесия; 2) постоянство, твердость; а *mentalstability* - психическая стабильность (устойчивость) [6].

В словаре А. Ребера [8] «устойчивый» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно. Его антоним - термин «неустойчивый», имеющий в психологии несколько значений. Два основных таковы: 1) «неустойчивый» - это индивид, демонстрирующий беспорядочные и непредсказуемые модели поведения и настроения; 2) «неустойчивый» - это индивид, склонный демонстрировать невротические, психотические или просто опасные для других модели поведения. Во втором значении этот термин используется как своего рода неформальный психиатрический диагноз.

Устойчивость предполагает совокупность адаптационных процессов, интегрированность личности в смысле сохранения согласованности основных функций личности, стабильности их выполнения.

В философии устойчивость личности рассматривается как комплексное представление о внутреннем мире человека – микрокосмосе (живой системе), способной одновременно к саморазвитию, самодвижению, и к активному самосохранению своей организации (В.М. Генковска, И. Пригожин, В.С. Степин и др.) [2].

Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко в «Большом психологическом словаре» под понятием «устойчивость» (*tolerance, stability*) рассматривают несколько проявлений: нравственная устойчивость личности, устойчивость внимания, трансситуативная устойчивость поведения личности, помехоустойчивость оператора, эмоциональная устойчивость, нервно-психическая устойчивость [4].

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский рассматривают психологическую устойчивость как целостную характеристику личности, обеспечивающую устойчивость человека к фрустрирующему и стрессогенному воздействию [7].

В зарубежной науке понятие «устойчивость» рассматривается в естественно-научном (С. Фольке, С. Капентер, С. Фогель и др.), психологическом (Н. Гармези, С. Лютар, А. Мастен и др.) и педагогическом контекстах (П. Темпски, М. Мартинс, Х. Паро, А. Хоу и др.)

В последние годы внимание к проблеме нервно-психической устойчивости личности в зарубежной литературе значительно усилилось. Многие зарубежные ученые высказывают единое мнение о том, что при возросшем количестве негативных влияний современной среды (экономические и социальные кризисы, катастрофы разного генеза, резко изменяющиеся обстоятельства жизни) необходимо формирование набора устойчивых качеств и черт личности ребенка [10]. Ведь только те дети, которые показывают высокую нервно-психическую устойчивость более подготовлены к стрессогенным факторам внешней среды (резко изменяющиеся обстоятельства жизни, катастрофы, экономические и социальные кризисы) [11].

В общем смысле под нервно-психической устойчивостью можно понимать совокупность биологически обусловленных (врожденных) и приобретенных качеств личности, резервных психофизиологических возможностей и мобилизационных ресурсов организма, которые способны обеспечить оптимальное функционирование человека в неблагоприятных условиях [3].

Изучая психологические последствия войны у военнослужащих В.В. Нечипоренко, В.М. Лыткин и А.Г. Сениченко [5], в качестве структурных компонентов психологической устойчивости личности выделяют: волевой, эмоциональный и интеллектуальный компоненты. Они считают, что данные компоненты в системе психологической устойчивости занимают различные «ранговые места» в зависимости от характера деятельности. В свою очередь зависят они от конкретных внешних причин, которые дезорганизуют деятельность (служебно-боевая задача, обстановка её выполнения и т.д.), и причин внутренних (индивидуальных особенностей воина).

Опираясь на вышеизложенное представляется возможным обозначит одну из важнейших проблем практических психологов в военной сфере. Данной проблемой является поддержание высокой психологической готовности военнослужащих, как одного из необходимых условий в качественном решении служебно-боевых задач. При помощи профессионального психологического отбора военнослужащих производится оценка их психологической пригодности к определенному виду военной службы, другими словами определяется соответствие личностных и психофизиологических качеств требованиям профессиональной деятельности военнослужащих. Одним из наиболее важных критериев при определении категории профессиональной пригодности является нервно-психическая устойчивость.

Своевременная психодиагностика военнослужащих (в том числе абитуриентов высших военных учебных заведений) способствует правильному применению военных профессионалов на соответствующих должностях чем увеличивает возможности успешного выполнения поставленных перед войсками служебно-боевых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчемный П. Военная психология: методология, теория, практика. – М., 1996., с. 19.
2. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики / Л.В. Куликов. - СПб.: Питер, 2004. с. 59.
3. Маришук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001 – 260 с.
4. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь; под общ.ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-еврознак, 2006. с. 187.
5. Нечипоренко В.В., Лыткин В.М., Синенченко А.Г. Диагностика расстройств личности у военнослужащих // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. Бехтерева. 2004. Т.01/№, №2.- <http://www.consilium-medicum.com/media/bechter/04>.
6. Никошкова Е.В. Англо-русский словарь по психологии. М., 1998.
7. Психология: словарь; под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
8. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М., 2000.
9. Чешко Л.А. Словарь синонимов русского языка /Ред. Л.А. Чешко. - М., 1986.
10. Raising resilient children / R. Brooks, S. Goldstein. — Chicago : Contemporary Books, 2001.
11. Parental mental disorder as a psychiatric risk factor / R. Hales, A. Frances // American Psychiatric Association annual review. American Psychiatric Press, Inc. — Washington, DC, 1987. — Vol. 6. — P. 647–663.

© Терехин Р.А., 2016

А.Р.Хусаинова
Научный руководитель: Е.В. Щербинина
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня в российском обществе многодетность воспринимается как подвергаемая сомнениям ценность. Хотя в ней усматривают символ семейственности и семейного счастья, и о многодетных семьях прошлых столетий говорят, как о «золотом веке» российской семьи и семейной культуры, но современные семьи зачастую предпочитают оставаться бездетными или малодетными. Можно предположить, что и сегодня россияне были бы счастливы заводить по многу детей, будь у них для этого подходящие условия (недоступность жилья, детсадов, образования, медобслуживания), но, к сожалению, государство не имеет возможности и желания обеспечить своих граждан всем необходимым бесплатно.

В научной литературе многодетная семья – семья, имеющая трех и более детей (в том числе усыновленных, а также пасынков и падчериц) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы.

Все многодетные семьи могут быть распределены на три категории:

1.Семьи, многодетность в которых запланирована (например, в связи с национальными традициями, религиозными предписаниями, культурно-идеологическими позициями, традициями семьи). Такие семьи испытывают много трудностей, обусловленных малообеспеченностью, теснотой жилья, загруженностью родителей (особенно матери), состоянием их здоровья, но у родителей имеется мотивация к воспитанию детей.

2.Семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (реже – отца), в которых рождаются новые дети. Исследования показывают, что такие семьи могут и вполне благополучными, но их членам присуще ощущение неполной семьи.

3. Неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне интеллектуально-психической сниженности, алкоголизма, асоциального образа жизни. Дети из таких многодетных семей особенно часто нуждаются в помощи, реабилитации, страдают от болезней и недоразвития. В случае утраты родительского попечения их судьбу особенно трудно устроить, ибо семейное законодательство препятствует разделению детей из одной семьи, а усыновить 3-7 детей разного возраста и разной степени социальной дезадаптации далеко не всегда возможно.

Многодетные семьи всех типов имеют общую социальную проблему, специфически связанную с многодетностью: дети из таких семей по сравнению со сверстниками из преобладающих малодетных семей чаще демонстрируют заниженную самооценку, им присущи неадекватные представления о собственной значимости, что может отрицательно сказаться на всей их последующей судьбе. Кроме того, малые интервалы в рождении детей, характерные для многодетных семей, приводят к постоянному наличию большого числа малолетних братьев и сестер, что влечет за собой снижение социального возраста старших сиблингов[3].

К сожалению, и сейчас кто-то смотрит на родителей с кучей ребятишек свысока. Многие до сих пор считают, что много детей рождается исключительно в семьях алкоголиков и туенядцев. Тем не менее большая часть многодетных родителей совершенно нормальные люди со средним достатком. К тому же сейчас, во время демографического кризиса, именно на этих людей уповают российские демографы. И одного ребенка воспитать очень тяжело, а троих-то и подавно. А ведь некоторые растят и по 10-15 малышей. Власти по старинке предлагают пособия, билеты на праздники и развлечения для детей. Однако мало кто задумывается о том, что многодетные семьи – это та прослойка общества, которая пытается сохранить семейственность несмотря ни на какие мировые финансовые кризисы, а ведь у этих семей не меньше проблем, чем у каждого из нас. Существует типология социального риска, т.е. выделение семей, которые в силу объективных или субъективных причин находятся в состоянии жизненного затруднения и нуждаются в помощи со стороны государственной системы социальной защиты и социального обслуживания.

Выделяют две категории семей социального риска:

1. Семьи, актуально нуждающиеся в социальной защите и поддержке в силу объективно сложившейся трудной жизненной ситуации, препятствующей их функционированию и развитию (семья с ребенком-инвалидом, многодетная, неполная семья, семья вынужденных переселенцев, малообеспеченная семья, семья с асоциальным поведением ее членов и т.д.).

2. Семьи, превентивно нуждающиеся в социальной защите и поддержке в связи с опасностью возникновения трудноразрешимых проблем (молодая семья, семья, ожидающая рождение ребенка, семья с новорожденным, семья, не способная создать полноценные условия для развития и воспитания детей и т.д.).

Многодетные семьи относятся к первой категории семей социального риска, этим обусловлен широкий спектр проблем данной категории семей:

1) Материально-бытовые (финансовые) проблемы. Многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи. В структуре доходов пособия на детей невелики. Доля затрат на продовольственные товары выше, а структура питания гораздо менее разнообразная. Дети таких семей меньше получают фруктов, ягод, мяса, яиц, рыбы и т.д., что вызывает большую тревогу. В связи с постоянным ростом цен отмечаются крайне ограниченные возможности удовлетворять потребности, дефицит в самых необходимых предметах: обуви, одежде, школьно-письменных принадлежностях. Редкая натуральная и материальная помощь проблемы не решает.

2) Проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец не получает длительное время зарплату, нерегулярны и недостаточны пособия на детей, возникает проблема поиска новой работы. Часто это усугубляется незнанием законов и информации о тех льготах, которые положены таким семьям. Выживание многодетной семьи в современных условиях возможно путем повышения собственных доходов (личная инициатива, вторичные заработки, работа подростков).

3) Жилищная проблема для многодетных семей в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают нормативам по общему правилу и не могут улучшиться за счет муниципального жилья, а приобретение жилья за счет собственных средств, для большинства семей невозможно. Рост платы за жилищно-коммунальные услуги еще более осложняет материальные проблемы многодетных семей.

4) Психолого-педагогические проблемы. В благополучной многодетной семье дети находятся в равном положении: нет дефицита общения, старшие заботятся о младших, формируются, как правило, положительные нравственные качества, такие как чуткость, человечность, уважение к старшим. Но вместе с тем, дефицит времени, недостаточность знаний по воспитанию детей создают определенные проблемы в таких семьях. По данным исследований Т.В. Лодкиной, 77% многодетных родителей отметили свои слабые знания в вопросах воспитания детей, что, по ее мнению, свидетельствует о низком уровне их психолого-педагогической культуры. Дефицит воспитания приводит к тому, что дети вырастают, имея заниженную самооценку, тревожность, неуверенность в себе, неадекватное представление о собственной личности.

5) Медицинские проблемы. Сложный психологический климат многодетной семьи, как правило, влияет на здоровье детей. Социальная незащищенность многодетных семей, постоянное снижение уровня жизни создают пессимистически настроенное социальное самочувствие. Отмечается низкий уровень санитарной культуры многодетной семьи: 53,8% семей относятся к группе риска. Страдает здоровье всех членов семьи, имеет место распространение хронической патологии. Отцы болеют в 2 раза чаще, чем в других семьях. У матерей страдает репродуктивное здоровье, характерны слабое знание контрацепции, слабая социальная ориентация в сексуальной жизни, несоблюдение интергенетических интервалов между беременностями. Отмечается неудовлетворительное половое воспитание детей, сравнительно ранняя половая жизнь подростков [2, с. 37].

Следовательно, можно сделать вывод: многодетная семья - это само по себе ни хорошо и ни плохо, это просто особый мир, со своими плюсами и минусами, своими радостями и проблемами, как и мир любой семьи. Оптимальным вариантом для роста, воспитания и социального становления ребенка является семья с тремя и более детьми. Ниже постараемся привести толковые доказательства этому утверждению. Дети в многодетных семьях вырастают более отзывчивыми и по отношению друг к другу, и по отношению к другим людям. По сравнению с малодетными семьями, в многодетных выше межличностная сплоченность. В психологии этот термин используют для определения, насколько сбалансированы и сонаправлены действия всех членов группы, в данном случае - семьи, насколько быстро и грамотно члены семьи могут принять общее решение. А из этого следует, что семьи, где несколько детей, всегда более дружны.

Дети из многодетных семей более успешны по сравнению с остальными, они добиваются в жизни большего, чем другие, потому что общительны. Это качество родителям в многодетной семье не нужно развивать специально – оно воспитывается само собой, потому что ребенку есть с кем общаться. Он с детства привыкает разговаривать с братьями и сестрами, играть в ролевые, (а не компьютерные!) игры, а во взрослой жизни коммуникабельность, чуть ли не главная составляющая успеха. Не удивительно, что разводов в многодетных семьях гораздо меньше. Рождение каждого следующего ребенка означает для родителей не только новые заботы, но и новый уровень взаимоотношений друг с другом. Чувства становятся крепче, ответственность друг за друга - больше. Такие супруги влюблены друг в друга до глубокой старости, им вместе есть что терять, они понимают, что развод прежде всего отразится на их детях, поэтому они умеют уступать и ценить друг друга.

Много детей в семье - это своего рода долгосрочный депозит, который отдаст свои большие проценты в старости. Как часто мы сейчас встречаем несчастных стариков, у которых и есть где-то сын или дочь, но они далеко, или отношения не сложились. А ведь это ужасно - доживать свой век в одиночестве, когда особенно нужна помощь и поддержка близкого человека. Часто при живых детях старики оказываются в домах престарелых. А вот в семьях, где много детей, родители, как правило счастливы и ухожены в старости. Ведь наверняка кто-то живет рядом, и поссориться со всеми сразу сложно.

Родители в многодетной семье обычно отличаются сильной психологической устойчивостью. Они более успешно выдерживают стрессы, они могут легко преодолевать жизненные трудности, потому что они уже расставили приоритеты ценностей и сделали свой выбор в пользу самого дорогого – своих детей. Есть определенное мужество в том, чтобы поступить не так, как все, а принять самостоятельное решение, таким качеством и обладают обычно родители в многодетных семьях. Среди наших аргументов в пользу многодетной семьи не стоит забывать и такой: большая семья – это проявление вашего творчества. Как архитектор по кирпичикам строит дом, так и вы можете построить свою, ни на какую другую не похожую семью, новую социальную ячейку, со своими традициями, с выразительными характерами, с уникальными вкусами и привычками. Только архитектору для строительства дома нужно получить образование, иметь талант и деньги, чтобы реализовать свою цель. А создание семьи, настоящей семьи, доступно каждому, хотя тоже требует определенных усилий, но они изначально заложены в каждом человеке.

Нельзя не отметить тот факт, что снижение рождаемости ведет к серьезным демографическим проблемам. Закономерность народами. Эта закономерность, так сказать, «сработала» в настоящее время уже во многих странах. Вот почему все реже первым встречным человеком на улицах Лондона, например, является англичанин. К сожалению, в нашей стране тоже наблюдается грустная тенденция создавать западную модель семьи. Все меньше женщин готовы посвятить себя полностью рождению и воспитанию детей, выбирая карьеру или просто жизнь для себя.

Для того чтобы решиться иметь многодетную семью, нужно четко осознавать, что ты можешь пожертвовать своим благополучием ради другого человека, редкое в наши дни качество. Многодетная семья полезна прежде всего самим детям. Они никогда не будут одиночками, ведь очень часто в жизни нужна помощь или совет именно родного человека - брата или сестры. Родив только одного ребенка, вы тем самым обрекаете его на одиночество. Рано или поздно человек задумывается о смысле жизни. Многие находят ответ на этот вопрос в том, что после смерти от человека должно остаться что-то хорошее – добрые поступки, хорошая книга, выдающееся открытие. Что может быть лучше хороших детей в качестве своего наследия? Они и продолжат ваши дела, и пронесут через поколения ваши мысли, и повторят ваш характер, ведь дети - наше продолжение, так уж задумала матушка - природа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации № 431 от 5.05.1992 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" (в ред. Указа Президента РФ от 25.02.2003 № 250).
2. Аседова Э.М. Многодетная семья и ее проблемы / Э.М. Аседова // Современные проблемы культуры и воспитания. Выпуск 2. / Под ред. З.М. Магомедовой. - Махачкала: ДГПУ, 2014. - С.36-38.

© Хусаинова А.Р., 2016

*Т.В. Шайхутдинова
студентка
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Л.Ф. Зайнетдинова
научный руководитель
к. соц. н., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Молодежь – это не только сообщество людей определенной возрастной группы, это еще и специфическая группа общества, главная задача которой является подготовка молодых людей к жизни в социуме.

Девиантное поведение — совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе.

Девиантное поведение несет угрозу, прежде всего, субъекту поступков, направленных против сложившихся в сообществе устоев. В обществе растет социальная напряженность. Более того, в выражающемся таким образом протесте окружающим содержатся зачатки будущих проступков с более серьезными последствиями. Актуальность проблемы заключается в том, что девиантное поведение имеет место всегда: оно было, есть и будет.

В то же время надо отметить позитивные стороны рассматриваемого явления. В каждом обществе с той или иной периодичностью меняются образцы поведения. Новые социальные нормы развиваются в результате повседневного поведения индивидов. Таким образом, девиантное поведение можно назвать одним из способов адаптации культуры к социальным изменениям. Отличные от существующих образцы поведения, поначалу характерные лишь для узкого круга лиц, могут впоследствии перестать считаться девиантными.

Стоит обратить внимание на то, что девиантное поведение не говорит об отсутствии понятия о нравственности, нормах морали. Однако знаний о ценностях, качествах недостаточно. Значит, необходима целенаправленная работа по формированию нравственных привычек.

Существуют различные классификации девиантного поведения. Например, согласно Н.Н. Толстых отклонения делятся на положительные (выдающиеся способности, одаренность) и отрицательные (аморальные), делинквентные (противоречащие нормам права, кроме уголовного) и криминальные (противоречащие уголовному законодательству).

К основным видам девиантного поведения относятся в первую очередь: преступность, алкоголизм и наркомания, а также самоубийства, проституция.

В последние 20 лет проблема пьянства в России резко обострилась и затрагивает теперь, прежде всего, подростков.

Согласно данным Роспотребнадзора, каждый день в России потребляют алкоголь 33% юношей и 20 процента девушек.

Пик массового приобщения к потреблению алкоголя у нас сместился в возрастную группу 14-15 лет. Если сравнивать ситуацию с 2000 годом, произошел рост заболеваемости алкоголизмом среди подростков с 18,1 до 20,7 процента на 100 тысяч населения. [1]

Также молодежь злоупотребляет наркотическими веществами. Более чем в 4 раза выросла заболеваемость зависимостью от психостимуляторов и в 1,8 раза – зависимость от других наркотиков, включая полинаркоманию. Это употребление новых синтетических наркотиков стало причиной увеличения в три раза острых токсических синдромов у лиц с 15 до 17 лет.

Причины

От молодых людей с отклоняющимся поведением часто можно услышать «такова жизнь», однако, разумеется, предпосылки их поступков гораздо более многоаспектны.

Общие причины:

1. Причины, связанные с психическими психофизиологическими расстройствами;
2. Причины социального и психологического характера;
3. Причины, связанные с возрастными кризисами.

Частные причины:

1. Стремление получить сильные впечатления;
2. Неблагополучная ситуация в семье (развод родителей);
3. Чрезмерное стремление к самостоятельности;
4. Отставание в учебе;
5. Неравномерность психофизического и полового созревания;
6. Недостаточная уверенность в себе.

Также к факторам, оказывающим влияние на формирование девиантного поведения относят:

1. Материальные трудности в семье;
2. Снижение ответственности учебных заведений за процесс обучения и отсева;
3. Примеры жестокости, получаемые из СМИ;
4. Низкопробная телекинопродукция.

Профилактика

Общество должно стимулировать позитивные отклонения от нормы и наказывать негативные.

В рамках образовательного учреждения можно:

1. Диагностировать и выявлять лиц из группы риска;
2. Организовать свободное время учащихся путем проведения внеклассных занятий/мероприятий;
3. Привлечь к профилактике родителей;
4. Организовать профилактическую работу с группой специалистов, включая педагога, психолога и

т.д.

Профилактика девиантного поведения:

1. Организация социальной среды. Оказывая влияние на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Примером может служить социальная реклама по формированию установок на здоровый образ жизни, трезвость.

2. Организация ЗОЖ: правильный режим дня, здоровое питание, занятия спортом.

3. Информирование – профилактическая работа в форме бесед, лекций, видеофильмов. Цель в данном случае добиться повышения способности к принятию конструктивных решений. Например, групповые тренинги, в процессе которых изменяются установки на девиантное поведение, получает развитие способность сопротивляться давлению сверстников.

4. Организация досуга. Одной из причин девиантного поведения является большое количество свободного времени, когда подростку «скучно». Можно заняться творчеством или отправиться в поход.

5. Организация профилактики рецидива – это индивидуальная работа со специалистом. [4]

В обществе стихийно появляются и сознательно создаются нормы, ведущие к саморазрушению личности. Поэтому профилактика поведения, выходящего за рамки дозволенного и одобряемого, является одной из важнейших задач современного общества. Профилактические программы должны быть составлены с учетом роста тех или иных видов девиантного поведения молодых людей. Наконец, должен быть разрешен вопрос о том, к чьей компетенции относится проведение профилактики отклоняющегося поведения. Очевидно, что этим занимается комплекс ведомств, организаций, однако в их совместной работе нужно совершенствовать согласованность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство здравоохранения РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: свободный. – [Адрес]: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2015/06/17/2399-ministr-veronika-skvortsova-prinyala-uchastie-v-zasedanii-prezidiuma-gosudarstvennogo-soveta-rossiyskoy-federatsii-po-voprosu-realizatsii-gosudarstvennoy-antinarkoticheskoy-politiki>

2. Ковальчук М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация : [пособие] / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. — М. :Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. - 2010. - 286 с.

3. Колесникова Г. И. К 60 Девиантология – наука о девиантном поведении детей, подростков, взрослых. Учебное пособие – М.: Директ-Медиа. - 2014. – 235 с.

4. Минин А.Я. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи / А. Я. Минин, О. Ю. Краев; Под ред. проф. А. Я. Минина. – Москва: Прометей. - 2016. – 140 с.

© Шайхутдинов Т.В. 2016

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современном мире происходят изменения, которые являются не только проявлениями эволюционных процессов и научно-технического прогресса, но и во многих случаях кардинально меняют жизнь человека. При этом серьёзно меняются как её количественные, так и качественные параметры. Ускоряется ритм жизни, повышается градус нервного и психического напряжения, появляются такие формы активности и жизнедеятельности, о существовании которых человек не мог даже предположить ещё несколько десятилетий назад.

Новшества коснулись буквально все сферы жизнедеятельности человека, не осталась в стороне и религия. И сама история ислама нам говорит о том, что эта религия во все века поощряла развитие, прогресс во многих сферах жизни. Мусульманские ученые внесли огромный вклад и совершили множество открытий в медицине, физике, химии, математике, астрономии и других науках. И религиозная организация, и в частности мусульманская организация, в своей деятельности, безусловно, должна внедрять и широко использовать инновации. Основной целью религиозной организации является распространение и развитие религии, и для выполнения этой важной задачи в бурном, постоянно меняющемся современном мире применять инновации жизненно необходимо. В современных условиях, только применяя инновации, можно достичь должного эффекта в работе мусульманской религиозной организации.

Основная исследовательская идея данной статьи заключается в обозначении переменных, обуславливающих инновационность религиозных мусульманских организаций.

Первоначально, раскроем понятийный аппарат работы. Существуют различные определения инноваций. Согласно одному из них инновация - это деятельность, направленная на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, организационных форм. В соответствии, с другим, инновация - нововведение, комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества. Существует и третье определение: инновация - оптимальное изменение внутри организации в ответ на происходящее или ожидаемое изменение внешней или внутренней организационной среды [2]. В рамках данной работы, считаем, что инновация в религиозной организации обусловлена динамическими преобразованиями на макро-уровне – общественном и на микро-уровне – индивидуальном. То есть, есть востребованность в ценностном развитии и совершенствовании в вопросах религии как у отдельного прихожанина, так и в понимании изменений в религиозных аспектах и общества в целом.

Отметим исторические особенности процесса инновационности в исламе. Инновации или новшества всегда являлись и являются объектом пристального внимания исламских богословов. Однако зачастую рассматриваются они в очень узком аспекте обрядовых и культовых новшеств. В исламе даже есть специальное понятие для обозначения новшеств – бид'а. Также стоит выделить следующий факт - прогресс ислама и мусульман продолжался до тех пор, пока наука и религия шли рука об руку. Этот естественный дуализм: неизбежности основ исламского вероучения с одной стороны и возможности развития учения, постижения новых знаний с другой, создал почву для множества религиозных споров на века вперед. В определенный момент споры о допустимости новшеств в исламе выродились до споров о тонкостях обрядовой составляющей, а мусульманские правители перестали поддерживать науку и развитие государства, занимались только накоплением богатств и погрязли в роскоши и разврате. И это был период застоя в исламе. К сожалению, в некоторых мусульманских странах - это продолжается и по сей день. Но, не смотря на это, сейчас исламская мысль значительно оживилась, и в определенной степени этому способствовал приток новообращенных из числа европейцев. То есть бид'а (нововведение) стало массовым явлением. Например, появились исламские интернет – сайты, записи молитв и проповедей на электронные носители, массовое производство продукции и предоставление услуг под маркой «халяль» и т.д. В основном эти новшества затрагивают материальную часть жизни мусульман, но есть и новшества в духовной жизни, в частности нестандартные переводы смыслов Священного Корана, обучающие коврики для намаза, применение звуковой аппаратуры во время намаза, проповеди на языках народов традиционно не являющихся мусульманскими (на русском, английском и других) и т.д. Такие инновации иногда вызывают неприятие со стороны некоторых традиционных богословов. Хотя многое из того, что сейчас считается религиозной традицией, в свое время также было бид'а. Если приглядеться, то все признанные новшества способствовали единению и сохранению уммы. Соответственно, и к современным новшествам следует относиться также – если новшество ведет к раздору, разделению мусульман, либо подвергает опасности само существование уммы, то оно недопустимо и наоборот.

Одним из важнейших моментов в раскрытии факторов эффективной инновационной деятельности выступает инновативность субъектов религиозной организации. Инновативность, в научной литературе понимается, как способность на когнитивном и поведенческом уровне обеспечить появление, восприятия, а

также возможную доработку и реализацию новых и оригинальных идей [3]. В религиозной организации успешность нововведений во многом детерминировано кадровым потенциалом. Так, Саяхов Р.Л. рассматривает кадровый потенциал мухтасибатов РБ как движущую силу не только в грамотном просвещении отдельных прихожан, но также и развитие мусульманства в республике в целом [1, с.98]. Успешная работа организации зависит от того, какие люди в ней работают, их деловые и нравственные качества, трудолюбие, профессиональное мастерство и, конечно в данном контексте: желание, способность и смелость во внедрении нового в религиозную сферу при этом, безусловно, не искажая основы исламского вероучения и не нарушая постулатов ислама.

Таким образом, инновации или в исламе понятие как бид'а имеют исторические корни, при этом новаторское развитие ислама шло рука об руку с наукой. Глобальные геополитические религиозные тенденции требуют грамотного ценностно-нравственного развития и продвижение идей ислама в многоконфессиональном обществе. Кадровый потенциал религиозной организации предопределяет эффективность инновационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л. Развитие кадрового потенциала религиозных организаций на примере Духовного управления мусульман республики Башкортостан // Вестник БИСТ, 2014. №4 (25). С. 96-101
2. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. – Уфа: Мир печати, 2012. – 100 с.
3. Комарова Н.В. Теоретические основы менеджмента: Конспект лекций / Н.В. Комарова. – М.: Доброе слово, 2005. – 64 с.

© Шакиров Р.М., 2016

Р.Н. Ягудина
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Высокие требования, предъявляемые государством к повышению качества образования, обуславливают необходимость осуществления целенаправленной работы по развитию организационной культуры образовательных учреждений. Организационная культура образовательного учреждения является одной из важнейших составляющих успешности образовательного учреждения и эффективным инструментом, позволяющим мобилизовать субъекты учреждения на достижение общих целей, стимулировать инициативу, обеспечить взаимопонимание, общие коммуникации, нормы межличностных отношений, широкие социальные связи.

Специфической деятельностью дошкольного учреждения является деятельность по укреплению здоровья детей, их развитию и качественной подготовке к успешному обучению в школе. Ее уровень закономерно определяется уровнем организационной культуры дошкольного учреждения, являющейся, в свою очередь, одной из основных движущих сил его развития.

Существуют разные подходы к пониманию понятия *организационная культура*, но общими для всех определений являются следующие моменты:

- организационная культура есть модель базовых предположений;
- это система норм и ценностей, присущих данной организации;
- это способность коллектива к адекватной самооценке своей деятельности.

Несмотря на огромное количество определений существующих сегодня в научной среде можно сделать вывод о том, какие элементы организационной культуры занимают, по мнению большинства ученых, доминирующее положение. Такими элементами являются «ценности», «нормы», «убеждения» и «идеи» [2, с.10].

В функциональном отношении организационная культура помогает решить следующие задачи:

- скоординировать с помощью установленных правил и процедур профессиональную деятельность педагогов;
- мотивировать деятельность сотрудников в нужном направлении и ритме путем демонстрации им прогрессивных и негативных тенденций ее развития;
- профилировать деятельность, приобретать характерные отличия от других образовательных учреждений (в положительном смысле);
- избежать профессиональных иллюзий.

Организационная культура образовательного учреждения в состоянии реализовать и многие другие функции управления, но далеко не всякое дошкольное учреждение располагает соответствующим потенциалом. Низкий уровень организационной культуры не только тормозит развитие образовательного

учреждения, но не позволяет педагогическому коллективу распознать себя и использовать свои возможности в интересах детей. Мало того, коллектив может жить в обстановке социальных и профессиональных иллюзий, которые ничего общего с реальностью не имеют.

Одной из важнейших сторон организационной культуры учреждения является наличие у педагогов и психолога способностей и навыков изучения развития ребенка в различных видах деятельности, а у руководителя и методиста — способностей изучения развития различных видов педагогической деятельности. Уровень организационной культуры, закономерно влияя на позитивное развитие дошкольного учреждения, в свою очередь, зависит от уровня его развития. В этом нет никакого противоречия: совершенствуя организационную культуру, мы совершенствуем профессиональные и организационные способности коллектива, а они, в свою очередь, приводят ко все большему совершенствованию организационной культуры учреждения.

Современная наука управления образованием ориентирует руководителей на радикальное преобразование организационно-управленческой структуры и внедрение в нее с целью улучшения контроля за качеством образовательного процесса различных рабочих групп, состоящих из специалистов, способных реалистично оценивать многие аспекты деятельности учреждения и, в частности, уровень его организационной культуры. В свою очередь, по этому уровню можно достаточно точно определить, на каком этапе своего развития находится образовательное учреждение.

Организационную культуру образовательного учреждения можно рассмотреть как традиционную академическую культуру, основанную на сохранении и приращении педагогических ценностей и, как культуру достижения интересов на рынке образовательных услуг [6].

В этом случае если организационная культура способствует развитию таких ценностей, как компетентность, творческая устремленность, готовность к внешней и внутренней образовательной конкуренции (соревнованию), к работе в команде, коллективизм, гордость за своё образовательное учреждение, она повышает сплоченность сотрудников, согласованность их поведения, наиболее соответствующего целям учреждения. «Когда люди имеют единые ценности и нормы поведения, нет необходимости указывать им, как они должны поступить в каждой конкретной ситуации: организация может быть «уверена», что ее члены примут правильное решение, руководствуясь своими культурными нормами и ценностями» [5, с. 77].

Культура вносит красоту в отношения между людьми, способствует их взаимопониманию, укреплению общечеловеческих и производственных отношений [1, с. 64]. К этому должен стремиться каждый педагог дошкольного образовательного учреждения, к этому обязывает его педагогическая этика, предусматривающая совокупность правил общения и поведения людей, профессионально занимающихся обучением и воспитанием подрастающего поколения [4]. А организационная культура в частности способствует становлению педагогических ценностей, высокой образовательной культуры, норм педагогических отношений, обеспечивающих благоприятный морально-психологический климат, творческую атмосферу в среде педагогов, что формирует достоинство личности, профессиональную гордость и, в конечном счете, обеспечивает репутацию дошкольного образовательного учреждения и коллектива [3].

Таким образом, мы рассмотрели организационную культуру дошкольных образовательных учреждений и пришли к выводу, что это сложное интегральное образование, включающее общие цели образовательного учреждения, действующие в нем ценности и нормы, обычаи и традиции, общепринятый стиль взаимоотношений учащихся с педагогами и друг с другом, внешний дизайн и т.д. Данный феномен определяется как образ жизни, мышления, действия и существования субъектов организации, в основе которого лежат единство целей и система разделенных ценностей.

Организационная культура несет в себе всю сущность организации, учреждения. Определяя, насколько развита организационная культура, можно понять о степени развития педагогического коллектива, ценностей, норм и убеждений, которые приняты в образовательном учреждении.

Особенности организационной культуры дошкольного образовательного учреждения связаны со спецификой самого учреждения. Дошкольные учреждения заботятся о психическом и физическом здоровье детей, воспитывают в них морально-этические качества и задают дальнейшее направление развития личности. Что будет заложено в этом возрасте, нельзя будет изменить и исправить. Поэтому важно развивать организационную культуру и поддерживать ее на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагирова А.Р. Психологическая культура руководителя и ее эффекты на успешность управленческих решений // Профессиональная культура в человекоориентированных профессиях: кол. монография / под ред. Е.В. Дьяченко. Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2014г. – С. 62-84
2. Биктагирова, А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений: автореферат/А. Р. Биктагирова. М., 2009.

3. Краткий психологический словарь / Ред. [А.В. Петровский](#), [М.Г. Ярошевский](#); ред.-сост. [Л.А. Карпенко](#). – Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
4. Сергеева Т.Б., Горбатко О.И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения // Педагогика. –2006. – № 10.
5. [Персикова Т.Н.](#) Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. Учебное пособие / Персикова Т. Н. – Москва: Логос, 2008. – 114.
6. Фильченко О. Ю. Изучение особенностей корпоративной культуры дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) [Текст] / О. Ю. Фильченко // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 127-129.

© Ягудина Р.Н., 2016

*Д.Р.Ягудин, Д.Г. Огуречников, Л.М. Досымбекова
БГПУ им. М.Акмиллы, г.Уфа
КГУ «Центр подготовки олимпийского резерва», г. Актобе*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Обязательным условием спортивных соревнований является наличие импульса агрессии. Соревнование рассматривается как «отрегулированное правилами агрессивное действие». Важным фактором детерминации форм агрессивного поведения является альтернатива «победа – поражение». Победитель избавляется от своей агрессии разрешенными способами. Наличие агрессии предполагается и у побежденного [2]. Агрессия используется спортсменами как фактор воздействия на противника, как средство переломить неблагоприятно складывающийся ход соревнования [1].

Анализ литературы по проблеме агрессии и агрессивности в спорте позволяет заключить, что данная тема довольно широко исследуется западными и отечественными специалистами. Однако, мнения ученых настолько многообразны и противоречивы, что найти примиряющего всех решения пока не удалось.

Целью данного исследования было выявление особенностей проявления агрессивности у спортсменов различных видов спорта.

Организация, методы и методики исследования. В работе были использованы следующие методы: анализ литературных источников, педагогический констатирующий эксперимент, математико-статистический анализ.

Исследование проводилось на базе СДЮШОР №4 г. Уфы. Обобщенную выборку испытуемых составили спортсмены от 2-го разряда до мастера спорта международного класса и студенты, не занимающиеся регулярно конкретным видом спорта, в возрасте от 18 до 24 лет. По степени выраженности агрессии во время спортивных действий были выбраны следующие виды спорта: 1) бокс - поощрение агрессии; 2) айкидо - ограничение агрессии; 3) легкая атлетика - отсутствие агрессии. Спортсмены в рамках каждого вида спорта составили две группы: группу «мастера спорта», в которую вошли мастера спорта международного класса и мастера спорта, и группу «разрядники», которую составили спортсменки 1-го и 2-го разрядов. Таким образом, планирование исследований предусматривало создание достаточно однородных выборок по конкретным переменным. В табл. 1 представлен количественный состав участников исследований по видам спорта и уровню спортивной квалификации.

Таблица 1

Обобщенная выборка испытуемых

Обследуемая группа	Группа по виду спорта		
	Бокс	Айкидо	Легкая атлетика
Мастера спорта	6	6	5
Разрядники	8	8	9
Всего	14	14	14

При планировании экспериментального исследования ставилась задача рассмотреть влияние ряда конкретных факторов на проявления агрессивности и агрессии у спортсменов. На начальной стадии предпринятых нами исследований предполагалось также установить личностные детерминанты агрессивности. Однако в процессе работы с литературными источниками задача исследования была локализована. Главной причиной этого оказался факт существования противоположных мнений у исследователей в отношении влияния занятия спортом на формы проявления агрессивности. Все исследователи отмечают, что конкретный вид спорта обуславливает форму агрессивного поведения в рамках правил данного вида спорта. В отношении же агрессивности как личностного свойства авторы расходятся во мнениях. В наших исследованиях главное внимание концентрировалось на установлении факта «влияние – невлияние» регулярности занятия конкретным видом спорта на агрессивность и формы ее проявления. В качестве переменных, относительно которых ставилась задача выявления связи с агрессивностью и агрессией, были выделены следующие:

1. Вид спорта (выбраны три категории видов спорта с учетом степени агрессивности поведения спортсменов во

время спортивных действий).

2. Уровень спортивной квалификации (в каждом виде спорта выделены по две группы спортсменов разного уровня спортивной квалификации).

3. Удовлетворенность спортивными достижениями.

4. Влияние самооценки и оценки тренером личных качеств спортсмена, а также соотношения этих оценок на проявление форм агрессивности.

5. Влияние фактора «занятие – незанятие» спортом на агрессивность.

Для оценки агрессивности как проявления психического свойства личности и агрессии как проявления психического состояния использовали методику Басса - Дарки, экспресс-методику Спилбергера «Шкала агрессии – агрессивности». Все испытуемые были обследованы по методике Басса-Дарки и трижды заполняли анкеты по методике Спилбергера: в спокойной обстановке (С1) в ситуации обмана (С2) и в ситуации напряженной тренировки – для спортсменов, в ситуации экзамена – для студенток, когда преподаватель ставил заниженную, по мнению студентки, оценку (С3). Результаты обследования по этой методике обсуждались с каждым испытуемым, их мнения и комментарии были использованы при интерпретации данных.

Математико-статистическая обработка полученного материала проводилась при помощи программного обеспечения Microsoft Exsel 2007 и программного пакета Attestat с использованием общепринятых методов вариационной статистики. В ходе математической обработки вычислялись средняя арифметическая величина результатов тестирования (М); t-критерий Стьюдента (критический уровень значимости при проверке статистических гипотез в данном исследовании принимали равным 0,05) [3].

Результаты и их обсуждение. В таблице 2 представлены средние арифметические значения оценки агрессивности и агрессии по методике Спилбергера в экспериментально моделируемых ситуациях – в ситуации покоя (С1), ситуации фрустрации (С2), ситуации напряженной тренировки (С3). Оценка достоверности различий между показателями агрессии в разных ситуациях свидетельствует о значимой динамике показателей, а различия в динамике показателей по группам спортсменов об особенностях видов спорта.

Таблица 2

Значения показателей агрессивности и агрессии в разных видах спорта при разном уровне квалификации спортсменов (n=42)

Обследуемая группа в разных видах спорта	Агрессивность	Агрессия		
		С1	С2	С3
<i>Бокс</i>	23.6	24.2	32.1*	29.1*
<i>Айкидо</i>	24.4	24.1	33.3*	29.4*
<i>Легкая атлетика</i>	23.1	23.7	27.4	24.6

Примечание: * – достоверность различий $p \leq 0,001$.

Прежде всего, необходимо отметить, что сопоставление показателей агрессивности в ситуации покоя выявило статистическую однородность по группам спортсменов: бокс, айкидо и легкая атлетика. Аналогичная картина выявлена и при анализе показателя агрессии в состоянии покоя. Отсутствие достоверно значимых различий в показателях агрессии в моделируемой ситуации покоя у спортсменов агрессивных и неагрессивных видов спорта можно объяснить высокой эмоциональной подвижностью представителей легкой атлетики, что отмечено в ряде работ.

В моделируемой ситуации фрустрации у всех трех групп спортсменов обнаружены наибольшие значения выраженности агрессии. В то же время установлены достоверно значимые различия в показателях агрессии в ситуации обмана у спортсменов агрессивных и неагрессивных видов спорта. На наш взгляд, наименьший уровень проявления агрессии в ситуации обмана у легкоатлетов объясняется тем, что спортсмены верят в справедливость, т.к. оценка результативности в данном виде спорта объективна (метры, сантиметры, секунды, миллисекунды, количество раз). В тоже время при обсуждении результатов обследования все спортсмены высказывались таким образом: «А что тут делать, остается только разозлиться, чертыхнуться, припомнить, ответить тем же».

В ситуации напряженной тренировочной деятельности достоверные различия обнаружены у спортсменов агрессивных и неагрессивных видов спорта. Спортсмены-единоборцы объясняли это необходимостью настроиться на напряженную работу, «выложиться», к тому же тренировка в паре требует концентрации внимания на действиях противника – не пропустить прием.

Особый интерес для теории и практики психологии спорта представляет детальный анализ агрессивности, выражающейся в физической, вербальной и косвенной формах, а также таких проявлений как враждебность и раздражительность. Анализ эмпирических данных по методике Басса-Дарки представлен в таблице 3.

Таблица 3

Значения показателей агрессивности, полученные по методике Басса-Дарки, для групп разных видов спорта

Вид спорта	Индекс агрессивности	Индекс враждебности	Агрессивность			Раздражительность
			Физическая	Вербальная	Косвенная	
<i>Бокс</i>	17,2	7,2	5,6*	7,4*	4,2*	5,6
<i>Айкидо</i>	1,5,5	8,4	4,8	6,4	5,3	4,3
<i>Легкая атлетика</i>	16,0	8,9	4,6	6,2	5,2	5,8

Примечание: * – достоверность различий $p \leq 0,001$.

Сравнительный анализ комплексных показателей (индекс агрессивности и индекс враждебности) выявил отсутствие различий у спортсменов всех трех групп. Данный факт можно объяснить тем, что занятия спортом (не важно каким) не влияют на личностные, устойчивые особенности индивида. Это является весомым аргументом для тех, кто считает, что спорт воспитывает враждебность и провоцирует вспышки агрессивности.

Примечательно, что представители циклических видов показали самую высокую неустойчивость к раздражающим факторам.

По данным методики Басса-Дарки, физическая и вербальная агрессия больше, а косвенная меньше у представителей видов спорта с поощряемой агрессией (бокс), чем у остальных групп спортсменов.

Выводы:

1. В ситуации покоя у спортсменов различных видов спорта в показателях агрессивности и агрессии достоверно значимые различия не были выявлены. В моделируемой ситуации фрустрации у всех трех групп спортсменов обнаружены наибольшие значения выраженности агрессии. Наименьший уровень проявления агрессии в ситуации обмана выявлен у легкоатлетов. В ситуации напряженной тренировочной деятельности наибольшие значения выраженности агрессии были обнаружены у спортсменов агрессивных видов спорта (бокс и айкидо).

2. По показателям агрессивности как личностной, устойчивой особенности спортсменов статистически значимые различия не установлены. Физическая и вербальная агрессия больше, а косвенная меньше у представителей видов спорта с поощряемой агрессией, чем у остальных групп спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Психология спорта [Текст] /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008 –189 с.
2. Сафонов В.К. Агрессия в спорте [Текст] /В.К. Сафонов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] /Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2002. – 350 с.

© Ягудин Д.Р., Огуречников Д.Г., Досымбекова Л.М., 2016

А.Л. Якупова
студентка 5 курса социально-гуманитарного факультета БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа,
Т.З. Уразметов
к. культ., доц. каф. КиСЭД, БГПУ им. М.Акмуллы г. Уфа

СЕКТА И НЕОКУЛЬТ: ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЙ

Необходимость исследования данной темы обуславливается проблемой роста религиозных сект в современной России. И данный процесс, условно, считается положительным, поскольку возрождаются и укрепляется авторитет традиционных российских конфессий. Однако, с другой стороны, проблемой является появление и распространение нетрадиционных религиозных групп, сект. По оценкам экспертов, их количество колеблется от двухсот до пяти тысяч.

Религия этимологически - это связь человека с Богом. Эта связь может быть сугубо личной, нередко так и случается. Однако то, что обычно называют религией, носит характер организованного института, где влияние человека - основателя религии - доминирует. Доминирует, значит господствовать, вести и быть преобладающим над окружением и окружающим положением.

Связь человека с Богом носит особый характер - в христианстве: Иисус - одновременно Бог и Человек. Нередко основоположник религии представляется лишь как реформатор предшествующей религии (например, Лютер и Кальвин).

Сегодня, мы можем наблюдать невероятное количество людей, которые считали или заявляли, что их посетил Бог и поручил им специальную миссию - просветить других людей. Действительно, невозможно быть до конца быть уверенным в истинности данных утверждений, истинности веры упомянутого пророка.

Нет ничего более раздражающего приверженцев религии, чем расцвет множества конкурентов - их незамедлительно объявляют «лжепророками». Вполне нормально, что верующий убежден в истинности своих убеждений, но, к несчастью, это ведет к тому, что он яростно отвергает истину других, даже если и проповедует любовь к ближнему.

Существует некоторый союз традиционных религий и властей в том, чтобы оттеснить на задний план то, что называется сектами. Только успех может узаконить новое верование - в соответствии с евангельским принципом, согласно которому о дереве судят по его плодам.

Религия демонстрирует приоритет «небесного» по отношению к «земному», «сакрального» — к «профанному», духовного — к телесному и материальному. В религии ясно доминирует нравственное начало, духовенство, как правило, беспокоится об престиже церкви и избегает прямого участия в рискованных для ее репутации акциях.

«Слово «секта» само по себе двусмысленно, так как оно напоминает об отсечении, отделении. В то время как одно из его первоначальных значений происходит от латинского «sequi» - «следовать». Тем не менее, человек способен следовать за кем угодно, и история изобилует примерами того, что люди, которых здравомыслящие считают безумцами или шарлатанами, приобретают все же своих последователей» [4].

Фанатизм свойственен определенной части верующих. Для фанатика характерно презирать тех, кто думает по-другому. Такое отношение может привести к усилению конфликтности в обществе, и, в конечном итоге, к росту сект. Нельзя оспаривать тяготение религии к духовности в силу того, что это есть поиск связи человека с Богом. Данное отношение, разделяемое многими атеистами, устраняет духовность из жизни человека: оно немыслимо для верующих, которые составляют большинство населения Земли.

Однако, нейтральное отношение к явлению сектантства со стороны общества чревато опасностью появления махинаторов совести, которые манипулируют наивными людьми в своих интересах, и безумцев, пропагандирующих бесчеловечные идеи. Нельзя подвергать сомнению чистосердечие рядовых адептов, которые посвящают себя своему делу, как нельзя отрицать, что в самых традиционных религиях, есть опасные фанатики и любители авантюры.

Рост числа сект является проявлением роста значения определенных духовных потребностей человека в современном мире. Однако определение численности собственно последователей религий является весьма сложной проблемой. Критерий количества сторонников мог бы претендовать на объективность, однако мы видим, что он во многом искусственный. Некоторые секты, признаваемые таковыми общественным мнением, могут насчитывать несколько сотен тысяч и даже миллионов членов (Свидетели Иеговы, «мунисты» и др.) и должны были бы считаться, например, полноценными церквями.

Можно было бы выбрать и другие критерии: секта - движение, обряды которого выходят за обычные рамки. Так, изоляция детей от родителей или отказ от некоторых видов лечения рассматриваются, как проявления сектантства. Эти критерии, основанные на оценке степени опасности поведения, тоже спорны и неточны.

Можно сказать, что критерий, наилучшим образом характеризующий секту, - использование веры для достижения целей, не имеющих ничего общего с духовностью (деньги, личные амбиции, политика и т.д.).

Приведем в качестве примера определение самого известного «сектоведа» А.Л. Дворкин: «тоталитарные секты прибегают к обману, умолчанию, и навязчивой пропаганде для привлечения новых членов, используют цензуру информации, поступающей к их членам, прибегают и к другим неэтичным способам контроля над личностью, к психологическому давлению, запугиванию и прочим формам удержания членов в организации» [2]. Секта означает нечто отделенное от целого, в ее начале лежит противопоставление себя существующему порядку вещей, традиционным духовным ценностям. Каждый основатель секты считает умнее, добродетельнее, духовнее других. Так, основатель секты «церковь Христа» Кип Мак Кин полагал, что он лучше других понимает Библию и последовательнее других воплощает в жизнь евангельский идеал. Секта - создание человеческое, и учение ее - плод ума человеческого.

Секты создаются сегодня не просто в результате какого-то внутреннего душевного заблуждения, а с корыстными целями господства над людьми. Как правило, если человек ищет легкий путь к духовности, то он может его найти в некоем суррогате, при помощи которого его заманивают в секту.

Каковы же характерные признаки секты? Их необходимо знать, чтобы распознать секту, маскирующуюся, например, под культурное, образовательное или лечебное учреждение. С.Филатов выделяет пять типов сект в России, приводя весьма не бесспорную их классификации.

Многие церкви, данные как «Церковь Объединения» Муна, сайентологии Рона Хаббарда и другие, являются крупными промышленными и финансовыми «империями», ставящими своими целями достижение власти над всем миром. Один из лидеров «Международного общества сознания Кришны» говорит о грядущем обществе «победившего кришнаизма» как об обществе кастовом, жестко контролируемом элитой секты, решающей все проблемы людей, начиная с самого их рождения, например, к какому сословию будет принадлежать новорожденный младенец.

В обществе, в котором действует множество сект, умирает культура и прогрессирует страшная духовная болезнь - неспособность к различению добра и зла, истины и лжи. Данное общество лишается жизненных

сил, коренящихся в религиозно-нравственной области, делается неспособным конструктивно решать свои проблемы и становится пассивным объектом влияния чужой, внешней воли.

Некоторые возражат, что многие традиционные религии испытали в какой-то момент данное искушение, однако здесь речь идет о привнесенных амбициях, а не о цели, выдвинутой религией. Именно поэтому все движения, имеющие эти постыдные цели, остерегаются раскрыть их и рядятся в чистоту религиозных намерений.

В конце двадцатого века сформировалась новая социально – психологическая проблема. Суть ее заключается в быстром создании и распространении культовых новообразований. Первоначальной прародиной этих некультов стала США, затем волна «перебросилась» на Западную Европу, и, в конечном счете, затронула и Россию. Уже в 1970-е гг. некульты прочно внедрились в жизнь европейских народов, существенно потеснили традиционные формы религиозной жизни и смогли вовлечь в ряды своих последователей, прежде всего, молодежь.

Неорелигиозный послевоенный бум специалисты религиоведы определяют рядом объективных и субъективных причин, данных как:

1. Неуверенность в завтрашнем дне людей в капиталистическом обществе;
2. Скептическое отношение к шкале традиционных буржуазных духовных ценностей; неудовлетворенность существующим общественным порядком;
3. Атмосфера в семье, нездоровье, одиночество, чувство ущербности и другие человеческие комплексы;
4. Кризис мировых религий;
5. Деятельность спецслужб США, которые использовали систему «промывания мозгов» для установления единого мирового порядка;
6. Угроза третьей мировой войны;
7. Глобальный экологический кризис, который переживает человечество и т.д. [6].

Как видим, возникновение некультов и их распространение в западном обществе выявляет весьма многообразный спектр условий, факторов и причин их возникновения и существования.

Таким образом, мы видим, что проникновение и распространение нетрадиционной религиозности было обусловлено целым комплексом причин. Но каждый человек попадает в секту в силу каких-то лично обусловленных обстоятельств. Самая лучшая защита - понимание того, что такое секта, какие у нее скрытые цели и задачи. Обычно объявленные цели всегда выглядят очень привлекательно - свобода, счастье, братство, очищение, процветание. Существуют и другие цели, которые не раскрываются обществу и большинству последователей - власть, обогащение руководителей, порабощение членов секты, модифицирование рассудка с целью манипулирования ими[4].

Довольно широко и быстро стали отмечаться все негативные последствия существования некультов. Они выражались в посягательстве на личность, семью, финансовое благосостояние. Практически все некульты связаны с разрушением семьи, если остальные ее члены не разделяют взгляды, попавшего в секту. За двадцать пять лет было «разрушено» более миллиона российских семей, соответственно увеличилось число сирот, которые сами по себе представляли группу риска (развитие психических расстройств и социальная дезадаптация). Идеология некультов часто ориентирована непосредственно на уничтожение национальной духовности, на замену общепризнанных ценностей своими ценностями. Кроме того, некульты прогивопоставляют себя интересам государства. Это проявляется в крайне опасной форме (вплоть до участия членов культа в проведении террористических актов). У многих некультов разработаны планы по переустройству всего мира в целом соответственно своим целям и идеологии.

Секты - это не новое явление. Сколько существовало человечество, столько существовали и секты, состоящие из групп фанатиков, следующих за неким харизматическим лидером. Но в XX – XXI вв. у них появилось нечто новое: систематическое использование современных психологических наработок, направленных на подавление воли человека и контролирование его мыслей, чувств и поведения. Наша страна традиционно многоконфессиональна. Всю ее историю люди, исповедующие различные религии, жили бок о бок друг с другом, с уважением относясь к праву соседа верить по-своему, свободно и сознательно выбирать свои религиозные убеждения. Но именно этих прав и стремятся лишить человека секты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера [Текст] // Информационно-аналитический вестник. № 1 Изд-е 2-е, переработанное и дополненное. // Белгород, 2007. — 70 - 72с.
2. Гордиенко Н. С. Основы религиоведения, [Текст] / Н. С. Гордиенко // ЛГОУ, СПб., 2013. —218 с.
3. Дворкин А. Л. Сектоведение [Текст] / А. Л. Дворкин // Нижний Новгород: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. — 813 с.

4. Филатов, С. Современная Россия и секты [Текст] / С. Филатов // Иностранная литература.- № 2-1996. – С. 41-44.
5. Яблоков И. Н. Основы религии [Текст] / И. Н. Яблоков // 2-изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 2004.— 302 с.

© Якупова А.Л., Уразметов Т.З 2016

ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*В.Г. Ершова, Е.В. Щербинина
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ: КУЛЬТУРА В СЕМЬЕ

В наши дни российское общество переживает не лучшее время. Наиболее восприимчивыми к негативным воздействиям оказались дети. В силу возраста, ещё не имея поддержки внутренней, они во многом утратили поддержку внешнюю — семьи.

Как бы много ни говорили сегодня о влиянии на ребенка улицы и средств массовой информации, все же социологические исследования показывают, что влияние семьи на ребенка сильнее, чем влияние таких факторов, как школа, средства массовой информации, улица. (Влияние семьи на развитие ребенка составляет 40%; средств массовой информации — 30%; школы — 20%; улицы — 10%).

Основой духовно-нравственного воспитания является духовная культура той среды, в которой живет ребенок, в которой происходит его становление и развитие — в первую очередь, духовная культура семьи. Дух, который царит в семье, дух которым живут родители, составляющие ближайшее социальное окружение ребенка, оказывается определяющим в формировании его внутреннего мира.

Духовно-нравственное воспитание, как развитие основных способностей, является не только первостепенной задачей, но и средством преодоления разобщенности между взрослыми и детьми в семье. Пока подобная разобщенность не будет преодолена, пока не будет достигнуто духовной общности в семье, мало что удастся сделать в духовно-нравственном воспитании детей.

В 1928 году протопресвитер Василий Васильевич Зеньковский писал о том, что «Вся духовно-нравственная работа вне семьи, хотя, без сомнения, нужна и значит очень много, никогда не может захватить души так широко и глубоко, как это возможно в семье... Вне семьи и мимо семьи религиозное оживление не сможет иметь исторического влияния. Реальную и полную основу духовно-нравственного возрождения России может создать именно семья».

Но на сегодняшний день ни семья, ни образовательное учреждение в полной мере (а часто даже и фрагментарно) не в состоянии целенаправленно, систематически и оптимальными способами решать задачу своего духовного возрастания, духовно-нравственного воспитания своих детей и взаимодействия в этом процессе. Причины такой несостоятельности известны. Это утрата традиционного для православной культуры понимания воспитания (семейного воспитания, в первую очередь) как добровольного крестоношения, жертвенной любви, труда и усилий, направленных на установление отношений духовной общности с детьми. Это и отсутствие у родителей (или наличие искаженных) знаний о законах духовной жизни и закономерностях духовно-нравственного становления человека, неграмотность современных родителей в вопросах приоритетов развития и воспитания в различные периоды детства, скудость общественного опыта освоения традиций православного воспитания, недостаток личного живого духовного опыта и родителей, и педагогов, духовная немощь сегодняшних детей.

Мало кто любит, когда ему навязывают что-то новое, но при этом, уважает и принимает традиции. Всем известно, что на Руси у всех семей были свои традиции, которые объединяли, делая их сильными и крепкими. В современной России произошли перемены. Они коснулись и изначальных ролей мужчины и женщины. Женщина перестала быть хранительницей, а мужчина основным добытчиком и защитником. Древнее предназначение женщины, хранительницы семейных традиций отошло на вторые роли. Также изменились и взгляды на понятие «семьи», на верность в семье, на воспитание детей. Многие традиции, которые делали семью — семьей, были потеряны. Многие семьи и по сей день больше напоминают людей, которые живут под одной крышей, при этом, не имея ничего общего, даже порою, не зная друг друга. А ведь именно семья даёт ощущение стабильности и защиты с самого раннего детства, которые мы проносим через всю нашу сознательную жизнь и передаём нашим детям. Поэтому, традиции — это основа уклада семьи, семьи — дружной крепкой, у которой есть будущее. Поэтому то и нужно возрождать традиции, семейные традиции. Хорошо, если они будут по нраву всем членам семьи, ведь они способны сближать, укреплять любовь, вселять в души взаимоуважение и взаимопонимание, то, чего так сильно не хватает большинству современных семей. Традиция переводится как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, и соответствующие им обычаи, правила, ценности. Именно традиции выступают фактором регуляции жизнедеятельности людей, это основа воспитания детей. Воспитание ребёнка начинается с отношений, которые царят в семье между родителями. В сознании детей откладываются привычки, подобные взрослым, вкусы, пристрастия, предпочтения задолго до того, как начинается процесс осознания происходящего. Ведь построение поведения детей идёт по примеру копирования. Дети воспитываются не только родителями как таковыми, а ещё и той семейной жизнью, которая складывается. Приобщить к семейным традициям можно на личном примере самих родителей. С семьи начинается и приобщение к культуре, религии ребёнок осваивает основы материальной и духовной

культуры. В условиях семьи, формируются и человеческие формы поведения: мышление и речь, ориентация в мире предметов и отношений, нравственные качества, идеалы. Именно семья рождает ощущение преемственности поколений, а через это, причастность к истории своего рода, и развитие идеалов патриотизма. Семья, обеспечив стабильность, раскрывает способности, силы в члене семьи. Неплохой традицией является обсуждение вопросов семейной жизни. К примеру, когда за вечерним чаем, все члены семьи рассказывают о том, что сегодня с ними произошло интересного, помимо этого, обсуждают планы на будущие выходные, главное, чтобы и дети также высказывали свои мнения. Полезный обычай — разбирать собственные ошибки вслух, это даёт возможность проводить беспристрастный анализ поступков и делать правильные выводы на будущее. Семейные традиции — это духовная атмосфера дома, которую составляют: распорядок дня, уклад жизни, обычаи, а также привычки обитателей. Чем счастливее были традиции и интереснее познание мира в родительской семье, тем больше радости будет у малыша и в дальнейшей жизни. Хорошей традицией является празднование дней рождений, причём отмечание должно сводиться не только к поеданию чего-то вкусного, а именно проделыванию чего-то особенного и весёлого. Для детей все праздники — необычные и сказочные, поэтому задача взрослых сделать так, чтобы ребёнок вспоминал о детстве как можно чаще потом, когда вырастит и будет воспитывать своего малыша.

Семейные отношения — в первую очередь духовные отношения. Воспитание юношей и девушек основывалось на понимании того, что половые отношения возможны только в рамках семьи и должны быть освящены благодатным союзом в таинстве венчания. Юношей и девушек всем укладом жизни семьи приучали к стыдливости. Однако духовная основа семейных отношений по мере закрытия храмов и воздействия атеистической идеологии постепенно исчезла. Потеря духовной основы семьи, страха Божия, постепенно приводила к более свободным, точнее, распущенным отношениям, о которых все же не принято было говорить, на социальном уровне такие отношения даже осуждались. Между тем внешние проявления жизни, такие, как рост числа разводов, увеличение количества аборт, свидетельствовали о наличии проблем в семейных отношениях. В православной семье весь уклад жизни связан с церковным календарем. В современном мире проявлять благородство, гостеприимство, доброту и умение даже повседневные заботы и личные проблемы осмысливать и подчинять высочайшим духовным идеалам.

Целью таких форм является содействие возрождению лучших отечественных традиций семейного воспитания. Помощь семье в осознании и оформлении своей системы жизненных ценностей, содействие родителям, бабушкам, дедушкам и другим членам семьи в овладении навыками творческой семейной педагогики. В воспитании детей семья не может быть заменена никаким другим социальным институтом, ей принадлежит исключительная роль в содействии становлению детской личности. В семейном общении человек учится преодолевать свой эгоизм, в семье узнает, «что такое хорошо и что такое плохо». В семье ребенок осваивает основы культуры материальной и духовной. В общении с близкими взрослыми у ребенка формируются собственно человеческие формы поведения: навыки мышления и речи, ориентации и деятельности в мире предметов и человеческих отношений, нравственные качества, жизненные ценности, стремления, идеалы. В семье рождается чувство живой преемственности поколений, ощущение причастности к истории своего народа, прошлому, настоящему и будущему своей Родины.

Видимым проявлением семейной жизни является дом. Дом — это место, где разворачивается и телесная, и душевная, и духовная жизнь семьи. Семья и дом являются для наших детей духовной крепостью, которая защищает их от искушений мира сего. Что же могут сделать родители, чтобы помочь детям устоять против этих искушений? Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих воспитательных целях все, что есть в нем положительного. Прежде всего, семья становится источником любви для детей. Атмосфера семьи сильно влияет на формирование душевного образа ребенка, определяет развитие детских чувств, детского мышления. Эту общую атмосферу можно назвать «мироощущением семьи». Выросшие в атмосфере любви дети несут ее в себе и дальше, создавая свои семьи, наполняют этой любовью землю. Любовь есть единственная творческая сила. Итак, семья создана как источник любви и творческой силы для всего человечества. Нет любви — и любая методология воспитательного процесса обречена на провал.

Кроме этого, данная тема актуальна еще и потому, что многие родители не знают, как воспитывать детей в духе христианской веры. По данным исследований А. Стрижёва, сплошь и рядом родители сообщают детям такие религиозные понятия, которые они не воспринимают или слабо воспринимают. Нередко в наше время впадают в другую крайность — ничего не сообщают детям, воображая, что оставление детей в религиозном вакууме будто бы охраняет «естественное» развитие души. Нередко родители превращают Божество в детских глазах в какую-то карательную инстанцию. Родители учат не любви к Богу, развивают не творческое устремление детской души к Тому, Кто все создал и все сохраняет, а развивают страх перед Богом. Это необычайно вредно отзывается на детской душе и имеет свое образное отражение.

Иногда родители учат своих детей лжи собственным примером, когда говорят ложь в их присутствии, они спокойно произносят ее, как совершенную истину. Но на ребенка, которому еще не

приходилось изменять чувству истины, эта ложь действует поразительным образом: он возмущается ею и никак не может понять, как его мать, учившая его говорить всегда правду, теперь говорит, что ее нет дома, когда она сидит на кухне. Не нужно наказывать детей за их искренность, откровенность, хоть бы она не нравилась, ставила в неловкое положение. Не нужно заставлять детей говорить о чувстве радости, любви, благодарности, печали, соболезнование, когда известно, что на самом деле в душе его нет и тени этих чувств; подобное принуждение — это прямое приучение к пустым, хоть и вежливым фразам, приучение к лицемерию и притворству.

Современным родителям предстоит на личном опыте с большим трудом обрести сущностное понимание отцовства и материнства, становиться носителями духовной культуры, осваивать свое родительство как терпеливое и милосердное служение Богу и ближним, учиться реагировать на проблемы, возникающие в развитии и поведении ребенка, не раздражением и активным неприятием, а, наоборот, увеличением терпения и любви. Духовную нищету ожесточенной детской души можно восполнить только милостивой и сердечной родительской любовью. Такой живой и творческой любви, не принимающей стереотипов, нужно учиться сегодня нам всем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина А.В. Основы православной культуры // Молодой ученый. – 2015. – № 15-119.
2. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология // Молодой ученый. – 2015. – № 18-57.

©Ершова В.Г., 2016

Ю.Р. Кашанова
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Семья занимает одно из важнейших мест среди общественных явлений и привлекает внимание многих исследователей. Являясь наиболее необходимой социально-психологической группой, она выступает как основной социальный институт. Благополучие России определяется, в первую очередь, уровнем культурного развития семей. Поскольку именно в ней происходит социализация человека, самопознание и удовлетворение потребности ребёнка в любви, заботе, ласке, уважении и общении, его приобщение к социально-культурным ценностям. В настоящее время изменился не только численный состав семьи, но и ее структура. Изменение «семейного климата», характера семейных отношений, в первую очередь отношений между родителями и детьми, отразилось на становлении личности ребенка.

На современном этапе становления российского общества происходят изменения во всех сферах жизни человека. Эти перемены сильно проявляются в разрушении системы ценностей, которая впоследствии отражается на кризисе семьи и семейных отношений. Духовность уступает место прагматизму. Государство не поддерживает семью должным образом: происходит расслоение общества, снижается уровень жизни семей, расширяется безнадзорность, растет преступность среди подростков, увеличивается количество юношеского и подросткового суицида, все больше детей становятся зависимыми от наркотиков и токсических веществ, уменьшается авторитет родителей в семье [1].

Очевидно, что каждая семья имеет больший или меньший воспитательный потенциал и результат воспитания зависит в первую очередь от того, насколько эффективно и обоснованно родители используют воспитательные возможности. Как известно, каковы родители, таков и ребенок. Фактически именно семья:

- закладывает нравственный фундамент личности ребенка: усвоение простых норм нравственности (дружелюбия, отзывчивости), формирование нравственных чувств;
- формирует понятие дома не как помещения, где он живет, а как чувства и места, где ему всегда рады, где его ждут;
- создает первые представления о таких понятиях как добро и зло, хорошее и плохое, прекрасное и безобразное;
- закладывает базовые потребности личности;
- учит правилам взаимодействия, общения.

Русский философ И.А. Ильин подчеркивает роль семьи в формировании личности человека. «Здесь пробуждаются и начинают разворачиваться, – пишет он, – дремлющие силы личной души; здесь ребенок научается любить (кого и как), верить (во что) и жертвовать (чему и чем); здесь слагаются первые основы его характера; здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья; здесь ребенок становится маленьким человеком, из которого впоследствии разовьется великая личность или, может быть, низкий проходимец» [6].

Воспитательным потенциалом семьи называется совокупность имеющихся средств и возможностей для формирования личности ребенка, как объективных, так и субъективных, реализуемых родителями как

сознательно, так и интуитивно. Воспитательный потенциал семьи образует ряд факторов: биологический (наследственность, генетический код индивида); психологический (семейный климат, тип взаимоотношений в семье, уровень умственного и духовно-нравственного развития родителей); экономический (уровень доходов, наличие и характер жилья); социальный (социальным статусом родителей); прирожденным (социальное происхождение, национальность); демографический (состав семьи) и достижимым (образование, квалификация, занимаемая должность, культурный и духовный уровень развития, профессия и т.д.).

Потенциал семьи, по мнению Ж.А. Захаровой, – это реальные воспитательные возможности семьи, готовность ее членов к успешному решению воспитательных задач, способность их к изменениям в соответствии с переменами во внешней среде, внутренних состояниях и внутрисемейных отношениях [3].

Семья – единственный воспитательный институт, которого человек проверяет на протяжении всей своей жизни. Многовековая история человечества демонстрирует нам, что сформировать ребенка полноценным членом общества можно лишь в условиях семьи. Семья утрачивает свое монопольное влияние на ребенка: она начинает разделять свою воспитательную функцию с другими институтами. И чем сильнее взаимосвязь между семейным и общественным воспитанием, тем более эффективен и значителен результат воспитания как единого целенаправленного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранкин А.Ю. Педагогические аспекты современной семейной педагогики как составляющей лично-ориентированного образования // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современной педагогики и системы образования. Т. 1
2. Дружинин В.Н. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2006. – С.176
3. Захарова Ж.А. Социально-педагогические основы воспитания усыновленного ребенка в семье. – Кострома, 2001.
4. Мухина Е.А. Нравственный потенциал семьи как социальный фактор формирования личности. // Молодые голоса в науке. Выпуск девятнадцатый. - Майкоп: Ред. - изд. отдел АГУ, 2011. - С. 62-68
5. Патрушева И.Н. Роль семьи в формировании духовно-нравственной личности // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — С. 192-197.
6. Педагогика Российского зарубежья: Хрестоматия. М., 1996. – С.135

© Кашапова Ю.Р., 2016

*Ю.И. Магасумова
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Говоря о формировании социального интеллекта у подростка мы должны учитывать, что психическое созревание и социальная ситуация развития должны сойтись на каждом этапе так, чтобы их взаимодействие легло в основу развития новообразований личности. Если у ребенка имели место фрустрации потребностей на предыдущих фазах развития, они могут отражаться в дисгармонии развития, в различных невротических и поведенческих расстройствах, на что следует обратить особое внимание при диагностике подростков. Определение В. Н. Куницыной, которая понимает социальный интеллект как глобальную способность, возникающую на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции, которые обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений, способность в конечном итоге достигать гармонии с собой и с окружающей средой. Автор выделяет 4 аспекта социального интеллекта: коммуникативно-личностный потенциал, характеристики самосознания, социальная перцепция, энергетические характеристики. Высший уровень развития социального интеллекта отличает гуманистическая направленность: носителем ее является социально зрелая личность, обладающая адекватной самооценкой, самодостаточная, хорошо адаптированная, с развитым чувством собственного достоинства, высоким социальным потенциалом, проявляющимся в способности позитивного влияния на других. Чем ниже уровень социального интеллекта, тем больше в нем представлены личные проблемы (внутренняя конфликтность), застенчивость, рефлексивность, агрессивность, истощаемость, некоммуникабельность (отчужденность, аутичность, одиночество) (концепция В. Н. Куницыной) [3].

В соответствии с этим детям крайне сложно адаптироваться к требованиям социума. Обучение в средне специальном учреждении порой приводит студента к стрессовым, фрустрирующим, конфликтным ситуациям. Большую роль в развитии личности играет образовательное пространство, причем роль как позитивного, так и негативного характера.

Подростковый возраст – возраст становления «Я». Важно у подростков в старшем подростковом возрасте сформировать способность к самоидентификации. Идентификация как процесс – важнейшее содержание социализации, «субъективное чувство, а также объективно наблюдаемое качество личной самоотождествленности и непрерывности, постоянства, соединенное с определенной верой в тождественность и непрерывность, постоянства некоторой разделяемой с другими картины мира» [2]. Это период формирования многосторонней и общественной перспективы. Подросток должен уметь разделять точку зрения «обобщенного другого», то есть социальной системы. Такие качества, как адекватная самооценка, критическое отношение к себе, к чертам своего характера, вызывают потребность пересмотра последнего, несут возможность коррекционного подхода. Умение соотносить эмоциональные проявления с ситуацией позволяет добиться лучшей регуляции поведения по отношению к другим людям. Уровень восприятия, адекватной интерпретации и содержание экспрессии прямо связаны с уровнем общения и, в свою очередь, зависят от уровня познавательной деятельности, речи и качества накопления социального опыта. Так, изучение особенностей выразительного поведения человека в его многообразии, формирование понимания возрастных характеристик должно войти в повышение сформированности личности. Обязательно понимание не только особенностей поведения, состояний, но и свойств личности, индивидуальных характеристик, качеств характера. Возможность осознания и фиксирования в эталонах представления о себе свойств личности и психологических особенностей, а также подтверждение этого представления обратной связью уточняется и претерпевает изменения, что также важно при повышении уровня общения. Формирование социального интеллекта определенно не предполагает решения всех проблем подростков. При формировании социального интеллекта необходимо решить следующие задачи: 1. развить способности понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношений и прогнозировать межличностные события; 2. развитие способностей, включенных в структуру социального интеллекта; 3. коррекция структуры социального интеллекта.

Необходимость формирования социального интеллекта обуславливается возможностями лучшей социальной адаптации и в процессе получения школьного образования и после. При составлении программ важно учитывать особенности детей, что является как коррекционным моментом, так и формированием адекватных форм поведения и взаимодействия с социумом. Социальный интеллект относится к группе социальных способностей, сопряжен с определенной деятельностью, относится к личностному образованию и может не коррелировать с уровнем общего интеллекта. Развитие социального интеллекта – одна из важных задач профилактики отклоняющегося поведения, социальной дезадаптации подростков. Особую значимость она приобретает в специальных учебных заведениях. В связи с тем, что формирование личности во многом зависит от социальных факторов в ходе социализации индивида, то и коррекционная работа должна быть ориентирована на развитие и коррекцию социально-значимых качеств личности. Поскольку к процессам, образующим социальный интеллект, относится социальная перцепция, социальная память и мышление, то и составление развивающих программ необходимо в этом направлении. Развитие социального интеллекта дает возможность субъект-субъектного познания, обуславливающую успешность взаимоотношений, взаимодействия, общения, понимания себя и поведения других, решения практических задач адаптации, прогноза межличностных событий. Социальный интеллект – средство познания социальной действительности, а продукт – социальная компетентность, которая рассматривается как знания о социальном мире, способы поведения и поведенческие сценарии, облегчающие социальное взаимодействие [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1997.
2. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 1. –СПб., 1995. – С. 48–49.
3. Кудинова И.Б., Кудинов С.И. Вотчин И.С. Социальный интеллект: психологические аспекты становления. Монография (Естественно-научное исследование). – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – 224 с.
4. Кулаков С.А. На приеме у психолога – подросток: Пособие для практических психологов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Издательство «СОЮЗ», 2001. – 350 с.

© Магасумова Ю.И., Мухаметрахимова С.Д., 2016

*Э.Р.Миндиярова
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИЗУЧЕНИЕ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ПРОГРАММЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В БУДУЩЕМ

На сегодняшний день среди российского населения, лишь некоторая его часть думает, о важности изучения и сохранения культуры. Для того что бы исправить данную ситуацию в школах ввели модуль под

названием «основы культуры и светской этики». Благодаря изучению данного модуля, в будущем народ нашей страны изменится в положительную сторону.

Ключевые слова: Общество, культура, воспитание, развитие.

В нашем современном обществе не существует такой сферы жизнедеятельности человека, на которую не повлияла бы культура. Самое большее влияние она оказывает на образ жизни и деятельности каждого российского народа, любой личности. То представление, которое складывает из себя культура в данной стране, можно понять, проанализировав установки сознания, духовные потребности, ценности ее граждан, ведь все вышеперечисленное влияет на характер поведения, общение людей, ценности, образцы, нормы поведения. Люди стремятся к образу жизни, предполагающему высокий уровень сознания и культуры.

Так как центром культуры является человек со всеми его потребностями и заботами, то особое место в социальной жизни занимают и вопросы освоения им культурной среды, и проблемы, связанные с достижением им высокого качества в процессе создания и восприятия культурных ценностей.

На наш взгляд очень позитивным фактором, влияющим на развитие нравственной культуры среди российского населения, является введение в общеобразовательные школы, такого предмета как «основы светской этики».

С детского возраста в человеке формируются его последующие личностные качества, поэтому в детском возрасте обязательно нужно изучать предмет, связанный с формированием в его сознании правильного представления культурного сознания и поведения. Во время прохождения модуля у детей формируются моральные знания, а следовательно они влияют на мотивы их поступков в будущем [2].

Целью уроков по модулю «основы светской этики» в начальной школе является содействие целостному духовно-нравственному и социальному развитию личности ребенка, формирование мировоззрения, обеспечение его духовного, психического и телесного здоровья посредством приобщения к ценностям культуры.

Модуль «Основы религиозных культур и светской этики» вводится в учебный процесс в конце 4 класса — первой четверти 5 класса. В этот период начинается наложение образовательного кризиса на возрастной основе, ребёнок покидает начальную школу и испытывает немалые трудности в адаптации к новой системе обучения в основной школе. Меняется его отношение к себе, родителям, школе, образованию. Происходит переоценка ценностей.

Необходимо поддержать ребёнка в этот сложный для него период. Очень важно, чтобы отказ от ценностей детства и переход к ценностям взрослой жизни происходили в контексте определённого культурного и мировоззренческого пространства. В этом контексте знакомство ребенка с культурой обеспечивает решение важной психолого-педагогической задачи: младший подросток при любых условиях создаёт собственную систему новых ценностей, но если он это делает, имея ясное представление о высших ценностях, в которых сконцентрирован лучший нравственный опыт человечества, то его собственный процесс переоценки ценностей будет осознанным и позитивным.

Семья - мама и папа, братья и сестры – играет особую роль в вашей жизни [1].

Основной задачей модуля «Основы светской этики» — это доверительное общение между родителями и детьми с опорой на нравственные основы семейной жизни. Семья основана на любви, взаимной поддержке, взаимопонимании. Счастье детей зависит от обстановки в семье, от степени взаимопонимания и доверия, от способности взрослых пережить все проблемы ребёнка, найти и сказать ему вовремя нужное слово.

Большинство родителей в той или иной мере ощущают недостаток живого общения с детьми [3]. Дефицит подлинного общения — одна из болезней нашего времени. Стремительность времени и прямо пропорциональный ей объём ежедневно решаемых проблем оставляют слишком мало возможностей для того, чтобы поговорить друг с другом, услышать и понять друг друга. Семья психологически и физически защищает ребёнка, создаёт необходимые материальные, социально-экономические, культурные условия для его развития, вкладывает деньги в образование. Но подчас все эти функции выполняются за счёт одной, но самой важной — настоящего семейного общения, создания особой атмосферы семейного уюта (в нематериальном значении этого слова). К сожалению, на разговоры о главном — о смысле жизни, о выборе ценностей, о добре и зле остаётся слишком мало времени. Но именно эти темы актуальны для младшего подростка, в котором начинает пробуждаться чувство взрослости.

В этом возрасте особенно важно воодушевлять ребёнка, принимать активное, деятельное участие в его жизни, не подменяя при этом искренний, доверительный разговор родительским морализаторством, прямым навязыванием собственных планов и принципов.

Содержание модуля «Основы светской этики» имеет воспитательный, нравственно-развивающий, культурный характер. Вследствие данного направления развития, в будущем у людей прошедших курс по данному модулю, будет совсем другой взгляд на этику поведения и культуру нашей страны.

В будущем большее количество людей будут задумываться о культурных ценностях, в настоящее же время, к сожалению, очень много разрушаются культурных памятников нашей страны. На примере того что,

многие люди не ценят природу, не задумываясь о культуре поведения они разбрасывают, оставляют мусор после себя, без элементарного угрызения совести.

На сегодняшний день, огромное количество ценных культурно-исторических памятников, страдает от рук невоспитанных людей. Например, в карстовой пещере «Шульганташ» от различных граффити оставленных туристами, пострадали некоторые древние рисунки наших предков. Очень жаль, эти рисунки не будут доступны будущему поколению [4].

На наш взгляд, в будущем данные проблемные ситуации по сохранению культурных памятников, культурой общения между собой, изменится в позитивную сторону. Все это благодаря ведению, в общеобразовательные школы, и изучению такого модуля как «основы светской этики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беглов А.Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. – М.: Просвещение, 2010. – 74 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1988. – 51 с.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. – М.: ВЛАДОС, 1997.
4. Ляхницкий Ю. С. Шульганташ. – Уфа: Китап, 2002.
5. Овчарова Р.В. Практическая психология образования. – М.: Академия, 2003.

©Миндиярова Э.Р., 2016

Е.Н.Плахутина
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ПРОПАГАНДЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ЧТЕНИЯ

Понятие «социально-культурная ценность» характеризует социально-исторический смысл для общества и личностный смысл для индивида определенных процессов или явлений действительности, например, чтения. На формирование ценностных ориентаций личности влияет, как определенные системы ценностей утверждаются через различные социальные институты, в том числе через систему образования и библиотечного обслуживания. [6]

Значение книги и чтения в жизни человека огромно. Чтение в современном мире является важнейшим способом освоения базовой социально значимой информации, составляющей основу, системное ядро многонациональной и многослойной российской культуры: профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений. Проблема определения социальной ценности чтения и книги в современном мире стоит очень остро и связана не только с личными установками индивида, но и в целом с системой ценностей общества. Чтение выступает как традиционная ценность, но в свете происходящих в современном обществе социокультурных изменений меняется его характер, содержание и функции [5]. В последние десятилетия в России, как и во многих странах мира, продолжается процесс падения интереса к традиционной книге и чтению в целом. [5] Научно-технический прогресс не приближает, а отдаляет молодежь от чтения и книги. Формируется рационально-потребительский тип сознания, ухудшаются условия для формирования гуманной личности, способной сохранить и приумножить культурное наследие, созданное предыдущими поколениями. Большая ответственность в сложившейся ситуации ложится на систему образования и библиотечного обслуживания. Средством решения сложившейся ситуации является социальная реклама чтения.

Согласно Федеральному закону «О рекламе» социальная реклама – это «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [2]. Российские авторы предлагают свои определения данного понятия, выделяя при этом специфические черты этого вида рекламы. Например, М. И. Пискунова пишет о «направленном воздействии социальной рекламы на массовое, корпоративное и индивидуальное сознание с целью вызвать определенную реакцию целевой аудитории» [3]. О. Савельева отмечает «распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, знаний», которое происходит благодаря социальной рекламе [4]. В учебном пособии Г. Николайшвили пишет, что социальная реклама направлена на «укрепление и распространение нравственных ценностей общества, его гуманизацию, поддержку созидательных социальных установок, ориентацию людей на решение важнейших социальных проблем» [1]. Таким образом, можно определить объект социальной рекламы как социально значимую идею или ценность.

Специфические черты рекламы чтения, которую проводит библиотека, позволяют отнести ее к социальной рекламе. Во-первых, объектом является социально значимая идея необходимости чтения. Для студентов эта необходимость обусловлена в первую очередь учебным процессом, то есть у данного контингента читателей присутствуют ситуативные потребности в книгах, информации временного

использования – на время прохождения учебного курса. Во-вторых, реклама чтения носит некоммерческий характер и не предполагает получение библиотекой какой-либо материальной выгоды. Её целью является стремление изменить «поведенческую модель» студентов по отношению к традиционной книге и чтению. Убеждение и побудительность социальной рекламы обращены к человеку как сознательному и свободному субъекту. Только от реципиента зависит, выполнит ли он рекламируемое действие или нет, станет ли это нормой его поведения.

У каждой социальной группы есть свои потребности в чтении и библиотеке, часто кардинально различные, поэтому строить свою деятельность библиотека должна исходя из потребностей своих читателей. Основными пользователями вузовской библиотеки являются студенты и преподаватели вуза.

Растущая популярность интернет источников информации и снижение интереса к традиционной печатной книге делает рекламу чтения для вузовских библиотек особенно актуальной. Целевой аудиторией в данном случае являются студенты. Библиотека Башкирского института физической культуры периодически проводит рекламу чтения, ориентированную на студентов. Эффективность социальной рекламы зависит от адекватности и эффективности применяемых рекламных средств. Библиотека вуза в рекламе чтения использует рациональные и эмоциональные мотивы.

Рациональным мотивом служит тема успешной учебы, которая возможна при чтении книг, и, как следствие, успешной карьеры. В визуальном ряде рекламы могут быть использованы фотографии читающих студентов-спортсменов, которые успешно учатся (например, Елены Паутовой - двукратной чемпионки Паралимпийских игр или Андрея Холостякова - серебряного призера Кубка мира по легкой атлетике, участника Паралимпийских игр). Примером может служить проект «Матч за чтение» (2010 год), в рамках которого звезды отечественного футбола: Александр Алиев, Сергей Семак, Андрей Тихонов, Сергей Игнашевич и другие призывали жителей Москвы больше читать. Участники акции сами придумывали себе слоганы, совмещающие спортивную тематику и чтение. Вот, что у них получилось: «Расстояние не имеет значения, если рядом интересная книга» (Александр Алиев), «Есть победы, которые достигаются правильно выбранным словом» (Леонид Слуцкий), «Читать книги так же важно, как читать игру» (Сергей Игнашевич), «Побеждает тот, кто быстрее думает» (Сергей Семак), «Не выше, не сильнее, а умнее» (Андрей Тихонов).

Рис. 1. Пример рекламного плаката проекта «Матч за чтение»

Юмор воздействует на эмоции читателей, при этом необходимо ориентироваться на молодежный юмор. Удачным является пример рекламной кампании агентства SLAVA, в которой русские классики выступили в роли тренеров. Одетые школьными физруками Чехов, Пушкин и Толстой рассказывают, как добиться успеха при работе с книгами соответствующей каждому из них «весовой категории». Слоган был выбран соответствующий - «Занимайся чтением», по аналогии с наиболее привычным призывом - «Занимайся спортом».

Рис. 2. Пример рекламного плаката проекта «Занимайся чтением»

Рассмотренные примеры социальной рекламы чтения являются наглядным примером при изучении темы «Массовая работа библиотек по пропаганде чтения» студентами колледжа при БГПУ, обучающимися по специальности «Библиотековедение». Будущие библиотекари учатся проводить социальную рекламу чтения, интересную молодежной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика: учеб. пособие. – Изд. 2-е. – Москва: Аспект-Пресс, 2008. – С. 9.
2. О рекламе [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/advert/>. – Дата обращения: 02.10.2016.
3. Пискунова М.И. Социальная реклама как феномен общественной рефлексии // Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. – Москва, 2004. – С. 189.
4. Савельева О.О. Введение в социальную рекламу. — Москва : РИП-холдинг, 2006. — С. 24.
5. Сарайкина Н.П. Чтение как ценность современной культуры // Вестник ДВГНБ. – 2012. - № 1. – С. 179-183.
6. Селиванова З.К. Ценностный мир российских подростков: формирование, динамика, управление (социологический аспект). — Москва : Издательство МЭИ, 2013. — 200 с.: ил.
7. Стефановская Н. А. Чтение в современном обществе: проблемы и тенденции: монография. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007.

© Плахутина Е.Н., 2016

*И.Р. Левина, З.Р. Ситдикова
БГПУ им.М.Акмоллы, г.Уфа*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ, КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

Главной задачей образования является воспитание гармонично-развитой личности, владеющей коммуникативными навыками. Всё больше педагоги стали обращать своё внимание на использование компьютерных технологий в процессе обучения, опираясь на то, что дети сегодня активно используют в своей жизни компьютер, и другие гаджеты, например телефоны. Сама идея внедрения компьютерных технологий в процесс обучения пришла к нам из европейских стран, где дети, используя планшеты и компьютеры, посещают разные занятия, как гуманитарной, так и технической направленности. Однако наши коллеги из зарубежья, давно бьют тревогу и активно отказываются от данной методики воспитания детей, ведь сегодня мы можем наблюдать, что дети вовлечены в мир интернета на столько, что находясь в одной комнате, общаются через социальные сети друг с другом. Многие учителя и родители не видят в этом никакой проблемы, так как каждый современный разносторонний человек должен владеть компьютером, активно пользоваться интернетом для общения, поиска различной информации и т.д. Из этого и возникает одна из глобальных проблем не только в образовании, но и в социуме в целом – это интернет-зависимость. Всё вышеизложенное определило актуальность данного исследования.

Расстройство было описано в 1995 году нью-йоркским психиатром Айвенем Голдбергом, выделяющий следующее: «Использование Интернета вызывает болезненное негативное стрессовое состояние или дистресс».

Интернет-зависимость (или интернет-аддикция) — навязчивое стремление использовать Интернет и избыточное пользование им, проведение большого количества времени в сети. Интернет-зависимость не является психическим расстройством по медицинским критериям (DSM-V и МКБ-10).

Родоначальниками психологического изучения феноменов зависимости от Интернета могут считаться два американца: клинический психолог К. Янг и психиатр А. Голдберг. Голдберг в 1995 г. предложил набор диагностических критериев для определения зависимости от Интернета. В 1997-1999 гг. были созданы исследовательские и консультативно-психотерапевтические веб-службы по данной проблематике. В 1998-1999 гг. К. Янг, Д. Гринфилд и К. Сурратт опубликовали первые монографии. К концу 1998 г. Интернет-аддикция оказалась фактически легализована – не как клиническое направление в узком смысле слова, но как отрасль исследований и сфера оказания людям практической психологической помощи [3, С.83].

В настоящее время активно рассматриваются современные проблемы психологии зависимости (или аддиктологии), связанные с попытками выделения так называемых поведенческих форм зависимостей (аддикций). Анализ ведется на материале активно обсуждаемой в настоящее время и в то же время проблематичной зависимости от Интернета. Фактически ставится вопрос о многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания [7, С.70].

Среди отечественных специалистов последовательно отстаивает самодостаточность психологических форм зависимостей (аддикций) Ц.П. Короленко [5, 24]. «Элементы аддиктивного поведения, - пишет он вместе с Н.В. Дмитриевой, - свойственны любому человеку, уходящему от реальности путем изменения своего психического состояния. Проблема аддикций начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности» [6].

Итак, все активнее пробивает себе дорогу точка зрения, согласно которой традиционно относимым к интернет-аддикции феноменам могут быть даны альтернативные объяснения. Интересам ряда психологов отвечает борьба за признание соответствующих феноменов разновидностью психологической зависимости. Для начала ставится задача включить данную аддикцию в пятое пересмотренное издание Международной классификации болезней DSM [4, С.101].

По данным различных исследований, интернет - зависимыми сегодня являются около 10 % пользователей во всём мире. Несмотря на отсутствие официального признания проблемы в России, интернет-зависимость уже принимается в расчёт во многих странах мира. Например, в Финляндии молодым людям с интернет - зависимостью предоставляют отсрочку от армии. Китай в 2008 году заявил, что собирается стать пионером в мире по официальному признанию данной зависимости болезнью, и первым начал открывать клиники. В 2009 году в США появилась первая лечебница, занимающаяся исцелением «интернет - зависимости».

Явной причиной возникновения интернет - зависимости среди детей, несомненно, является отсутствие занятости. Многие из них выбирают вместо кружков или активных игр на улице со сверстниками, монитор компьютера или сотового телефона (планшета), где он может позвонить другу по видеосвязи, поиграть с ними в видеоигры, пообщаться в социальной сети и др, однако всё это негативно влияет на здоровье: ухудшается зрение, маленькая физическая активность ведет к ослаблению иммунитета. Всё это родители, к сожалению, пропускают мимо глаз, так как заняты работой, домашними делами, и если ребёнок долго сидит и не мешает заниматься делами, то это их, несомненно, устраивает.

Одним из способов решения данной проблемы это привлечь ребёнка к определённой деятельности. Сегодня ФГОС «нового поколения» обязывает образовательные учреждения занимать детей во внеурочной деятельности, одним из видов, которой является кружковая деятельность. Современная система образования не может обойти стороной формирование социально-культурных ценностей, но учитывая сложившуюся зависимость от интернета и не возможность контролировать данную проблему на уровне школы, несомненно, стоит вопрос о привлечении родителей в помощь учителям. Одним из способов совместной деятельности можно назвать занятие музыкой, ведь она - одно из могучих средств эстетического воспитания детей, воспроизводящее окружающую нас действительность в звуковых образах. Общение с музыкой способствует музыкально-эстетическому становлению ребенка, развивает основы его музыкальности, а музыкальная деятельность оказывает положительное влияние на общее развитие ребенка, а самое главное он может заниматься ею в союзе с родителями.

Наиболее распространённым музыкальным инструментом среди детей является гитара, именно поэтому обучение игре на данном инструменте, в рамках кружковой работы, и была выбрана нами, как экспериментальная площадка. В качестве опрашиваемых выступали обучающиеся объединения «Песни в рюкзаках» МБОУ ДО «ДЦТКиЭ «Меридиан», являющиеся учениками 7х классов лицея МАОУ №42. Дети были опрошены с помощью специально разработанного теста «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Бояббот [Приложение 1], в первый раз опрос был проведен в начале учебного года, а во второй раз в начале второго полугодия. Исследования показали, что почти каждый ребёнок почувствовал себя более свободным от социальных сетей, занимаясь игрой на гитаре.

Конечно, кроме гитары дети могут заниматься другими видами деятельности: они могут рисовать, заниматься спортом, строить модели самолетов, писать стихи, играть в драматических спектаклях – одним словом иметь возможность проявлять себя в настоящем мире, а не только в виртуальном. Наша задача, как педагогов, предоставить им такую возможность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука: Теория решения изобретательских задач. - М., 2008.
2. Богословский В.В. Общая психология. - М., 1978.
3. Войскуновский А.Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке. Статья из: Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. - Выпуск 1. - М.: Смысл, 2002. - С.82-101.
4. Войскуновский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. - М, 2000. - С. 100-131.
5. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозр. психиат. и мед. психол., 1991/1.
6. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. -М., Екатеринбург, 2000.
7. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Госохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии.- 1998. - № 3. – С. 70-78.

Приложение 1

Утверждение	Никогда	Редко	Часто	Очень часто
1. Как часто Вы ощущаете оживление, удовольствие, удовлетворение или облегчение, находясь за компьютером (в сети)?				
2. Как часто Вы предвкушаете пребывание за компьютером (в сети), думая и размышляя о том, как окажетесь за компьютером, откроете определенный сайт, найдете определённую информацию, заведете новые знакомства?				
3. Как часто Вам необходимо всё больше времени проводить за компьютером (в сети) или тратить все больше денег для того, чтобы получить те же ощущения?				
4. Как часто Вам удаётся самостоятельно прекратить работу за компьютером (в сети)?				
5. Как часто Вы чувствуете нервозность, снижение настроения, раздражительность или пустоту вне компьютера (вне сети)?				
6. Как часто Вы ощущаете потребность вернуться за компьютер (в сеть) для улучшения настроения или ухода от жизненных проблем?				
7. Как часто Вы пренебрегаете семейными, общественными обязанностями и учебой из-за частой работы за компьютером (пребывания в сети)?				
8. Как часто Вам приходится лгать, скрывать от родителей или преподавателей количество времени, проводимого за компьютером (в сети)?				
9. Как часто существует актуализация или угроза потери дружеских и/или семейных отношений, изменений финансовой стабильности, успехов в учёбе в связи с частой работой за компьютером (пребыванием в сети)?				
10. Как часто Вы отмечаете физические симптомы, такие как: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, сухость в глазах, головные боли; пренебрежение личной гигиеной, употребление пищи около компьютера?				
11. Как часто Вы отмечаете нарушения сна или изменения режима сна в связи с частой работой за компьютером (в сети)?				

©Левина И.Р., Ситдикова З.Р., 2016

И.В. Цветкова
МБОУ «Мариинская гимназия», г. Ульяновск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГИМНАЗИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Модернизация и инновационное развитие - единственный путь, который позволит стать конкурентным обществом в мире 21 века. Современные руководители должны строить такую модель образования, которая отвечала бы на вызовы общества.

В современной системе множество образовательных учреждений, каждое из которых ставит своей задачей создание комфортных условий воспитания и обучения, направленных на социализацию ученика, обеспечение

высокого качества образования, в конечном итоге через результаты деятельности- создание востребованности школы в социуме. Конкуренция систем образования требует постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира.

По результатам опроса, проведенным среди всех участников образовательного пространства гимназии, одним из важнейших приоритетов, определяющих высокую конкурентоспособность Мариинской гимназии в социуме, является духовно-нравственное воспитание учеников на культурном наследии, истории своего родного края, города, образовательного учреждения.

В 2016 году исполнилось 197 лет со дня основания образовательных учреждений Мариинской гимназии.

Различные этапы становления переживала Мариинская гимназия - эпоху царизма и революции, Великой Отечественной войны и строительства коммунизма, перестройку, современную действительность. Но во все времена педагогам гимназии удавалось сохранить духовную значимость образовательного учреждения. Всегда главным лицом в гимназии является ученик. Для него создается атмосфера добра и взаимопонимания, создаются условия для познания каждым ребенком самого себя, для развития самоуважения, стремления поделиться знаниями с другими.

Духовное воспитание гимназистов - продолжение славных гимназических традиций, заложенных нашими предшественниками.

Огромный воспитательный потенциал несёт в себе работа в музее истории гимназии. Именно в его архивах и экспозициях ученики знакомятся с уникальными фактами из истории становления образовательного учреждения, которые неразрывно связаны с историей родного города, края, страны. Изучая прошлое, находясь в настоящем, ученики приобретают представление о том, что необходимо перенести из предыдущих периодов в будущее. Музейная педагогика – это прогрессивное образование, которое воспитывает личность, уважающую традиции, любящую свою большую и малую Родину, способную принимать решения и брать за них ответственность.

К годовщине Великой Победы учениками гимназии во главе с руководителем гимназического музея были подведены итоги огромной поисковой, исследовательской работы, результатом которой стала победа в областном конкурсе сайтов образовательных учреждений Ульяновской области в двух номинациях. В том же году Мариинская гимназия стала победителем конкурса школьных музеев «Сохрани свою историю». Победы в подобных конкурсах поддерживаются материальным стимулированием, а целевое использование грантов позволяет поставить работу в музее гимназии на качественно новый уровень - закупить современную технику и необходимое оборудование. Создание электронной хрестоматии «История страны в истории моей школы»-наглядный пример симбиоза двухвековой истории гимназии и современных информационных технологий, позволяющий использовать историю образовательного учреждения при изучении многих тем гуманитарных предметов. На уроках истории используются подлинные документы, описание и сопровождение которых подготовили современные ученики.

В архивах музея гимназии сохранились сведения и исторические фотографии существующей в Доме трудолюбия с 1820 года церкви с престолом во имя св. Мученицы царицы Александры. Пожаром 1864 года церковь была уничтожена, но восстановлена в 1873г на средства симбирян, освящена с престолом во имя св. Равноапостольной Марии Магдалины и действовала до 1918 года.

В преддверии 190-летнего юбилея в гимназии произошло историческое событие - восстановление и освящение домового храма. Эта веха в современной истории образовательного учреждения стала возможной благодаря усилиям многих поколений педагогов, которые в угоду сиюминутным веяниям не отказывались от вековых национальных традиций, сумели сохранить и донести до нас богатейшее культурное наследие, дух и традиции нашего образовательного учреждения.

При подготовке к юбилейным мероприятиям в гимназии оформлен зал «Святые заступники Земли Русской», поскольку сегодня важна просветительская деятельность среди детей и молодежи, для здорового развития которой необходим нравственный идеал, образец, которому она может подражать. Жизнь святых угодников многие столетия являлась и в наше время является наглядным примером скромности, терпеливости в перенесении тягот, неумоимости в своем служении, примером мужества и верности избранному пути. Таковы были Александр Невский, адмирал Федор Ушаков, Сергей Радонежский, Дмитрий Донской и многие другие. На их примерах педагог может показать школьникам, что и они сами могут строить свою жизнь в соответствии с этими идеалами, и для этого важны ни какие-то выдающиеся способности или исключительные условия, а для этого надо научиться заботиться о своей душе, жить по совести.

В нашей гимназии стало традицией проводить праздник Рождества 7 января, восстанавливая в памяти события той святой ночи, когда родился Иисус Христос. Приглашаются все желающие – взрослые и дети. Праздник готовится и проходит в особой атмосфере таинства и приподнятости. Этот день является своеобразным творческим отчетом для многих творческих коллективов и студий гимназии- ученики представляют инсценировки, пение рождественских песен, хореографические композиции.

С 2011 года в гимназии введен предметный курс «Основы религиозных культур и светской этики» для обучающихся в 4-5 классах. С 2014 года Мариинская гимназия является пилотной площадкой по апробации курса «Истоки». По результатам анкетирования обучающихся и их родителей с целью отношения к курсу

«Истоки», 100% родителей считают курс необходимым, т.к. он учит детей добру, трудолюбию, уважению к старшим, любви к Родине. Обучающимся нравится курс, а наиболее полюбившимися и интересными ребята считают темы «Традиции семьи», «Мой род», «Отечество» и др.

Духовно-нравственное формирование, становление и развитие личности происходит путём освоения ею культурно-исторического опыта. Поэтому наиболее верный и конструктивный путь – принять в качестве опоры тот духовный пласт, который всегда был ею и который стал бы определяющим мерилем в сознании современного общества. Внутреннюю основу нашего общества должны составить духовные нормы, традиции и ценности, которые достались нам в наследство от предков. Именно поэтому настолько трепетно мы относимся к своей истории, храним и приумножаем традиции гимназии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломенко Л.Д., Данилов С.В. Возрождение и сохранение традиций духовно-нравственного воспитания: Методическое пособие. – Ульяновск: УИПКПРО, 2013.-120с.
2. Соломенко Л.Д., Хренкова В.В. Мариинская гимназия на рубеже веков. - Ульяновск, 2002.- 127с.
3. Погорелов С.Т. Образы святых в духовно-нравственном воспитании современных школьников. <http://www.prosvetcentr.ru/>.
4. Макаров Д.В. Православная культура в современном обществе: проблемы и перспективы. - Ульяновск. 2015.- 276с.

© Цветкова И.В., 2016

*А.А. Ялмурдина, А.А. Зяблицева
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Всем известно, что пока ребенок растет, он проходит достаточно много этапов в жизни для формирования своей личности. На его развитие влияет много факторов. Основные из них: семья; школа; друзья; СМИ.

Самым важным источником формирования, безусловно, является *семья*. Состояние отношений внутри семьи, моральные устои семьи, внутрисемейное общение определяет поведение подростка. Проще говоря, ребенок копирует своих родителей, перенимает их качества и нормы, которые считаются нормальными для их семьи, несет их с собой во взрослую жизнь. Тем самым, не осознавая, что данные нормы или поведение пагубно скажутся на его будущем.

Семья является первичным институтом социализации ребенка. И от того, как проходит этот процесс социализации ребенка, во многом зависит его дальнейшее поведение.

Семья – это начальная структурная единица общества, первый коллектив для ребенка и естественная среда его развития, где закладываются основы будущей личности [1].

Чаще всего девиантное поведение подростков проявляется в неблагополучных семьях. Это семьи, где родители не являются высоконравственным образцом для своих детей, где постоянно происходят конфликты, где не уделяется внимание внутреннему миру детей.

Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети» [2].

Понятие неблагополучная семья – многозначное, так как каждый человек трактует его по-своему и вкладывает в это понятие свой смысл. Также наряду с данным понятием можно услышать такие понятия как, «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «негармоничная семья». Наиболее точное понятие можно найти в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴⁶:

семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Неблагополучная семья характеризуется неблагоприятным психологическим климатом, насилием над слабыми, отсутствием должного внимания и т.д. Причинами этому могут быть: нехватка финансов; плохие жилищно-бытовые условия; отсутствие взаимосвязи у родителей с детьми, когда взрослые чаще вместо слов стараются повлиять физически; безусловно, аморальный образ жизни (алкоголизм, наркомания, др.). Вследствие чего у ребенка развивается ненависть, злость, негатив и другие отрицательные качества, которые становятся основой отклоняющегося от нормы поведения. Ребенок становится похожим на родителей и повторяет их неудачливую судьбу, их ошибки.

⁴⁶ ФЗ от 24.06.1999 №120

В современном обществе таких детей становится все больше. Несовершеннолетние совершают большое количество правонарушений. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2013 год было совершено 67225 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, за 2014 год – 59549, за 2015 год – 61833 [3]. При этом можно проследить устойчивую динамику неумещающегося показателя совершения преступлений несовершеннолетними.

Семьи, ведущие аморальный образ жизни зарождают в своем ребенке те качества, из-за которых он будет совершать антиобщественные действия и правонарушения. В соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

антиобщественные действия – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц⁴⁷.

В неблагополучных семьях довольно часто родители не уделяют должного внимания своему ребенку. Пьющий отец может быть жестоким, а мать не замечать проблемы и потребности своего сына или дочери. Дети сбегают из дома, чтобы избежать конфликтов, насилия. Такие дети начинают искать утешение в уличных компаниях, где распитие спиртных напитков и употребление наркотических веществ, происходит регулярно.

Алкоголизм является одной из наиболее распространенных форм девиантного поведения несовершеннолетних. Особенностью подросткового алкоголизма является то, что вследствие физиологических свойств данного возраста, возникает быстрое привыкание к спиртным напиткам, что приводит к разрушению нервной системы, нарушению умственного и психического развития. О проблемах подросткового алкоголизма говорят неутешительные данные. Численность подростков, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», на 2013 год составила 919 тыс. человек, на 2014 год — 733 тыс. человек, на 2015 год — 577 тыс. человек. Доля подростков, состоящих на профилактическом учете, в связи с вредными последствиями алкоголя, в 2013 году составила 58,3 тыс. человек, в 2014 году — 53 тыс., в 2015 году — 45,2 тыс. человек [4]. Притом, что прослеживается ориентация на снижение числа подростков страдающих алкоголизмом, данный показатель все равно остается высоким и требует разносторонних мер по его уменьшению.

Не менее остро стоит проблема подростковой наркомании. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 году были зарегистрированы 333000 подростков с наркотической зависимостью, в возрасте 15—17 лет, в 2014 году — 208000 подростков, а в 2015 — 143000. Кроме того, численность состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением наркотических веществ, в тот же возрастной период, на 2013 год составила 4609 человек, на 2014 год — 4042, 2015 год — 4078 [5]. При этом можно проследить устойчивую динамику неумещающегося показателя подростковой наркомании. Употребление различных наркотических веществ, приводит к таким последствиям как физическое и психическое привыкание, и в последующем, зависимость, деградация личности, нарушение роста и развития, а в особо тяжелых случаях может привести к летальному исходу.

Таким образом, девиантное поведение несовершеннолетних может проявляться как в незначительных отклонениях от норм и ценностей, так и серьезных правонарушениях и антиобщественных действиях. Важно подчеркнуть, что выделенные формы могут встречаться как в отдельности друг от друга, так и во взаимодействии, когда один вид девиации провоцирует возникновение других, что сильнее затрудняет работу по реабилитации подростка и возвращение его в привычную социальную среду.

Подводя итог, следует отметить, что именно семья является основным фундаментом при формировании и развитии ребенка. С появлением ребенка в семье, родители должны тщательно подумать и позаботиться о том, чтобы предоставить своему ребенку достойное воспитание, должное внимание и адекватное поведение, дабы не получить печального результата в итоге.

В семье должно царить: взаимоуважение; взаимопонимание; доверие; взаимное общение; терпение; любовь родителей к детям; умение слышать и слушать своих детей; помощь в трудных ситуациях; понимание; адекватное поведение; должное внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб: Прайм – Еврознак, 2004. – 456 с.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб: Прайм – Еврознак, 2004. – 456 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBinet.cgi>
4. Росстат. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц — [Электронный ресурс]

⁴⁷ ФЗ от 24.06.1999 №120

5. Дианов М.А. Никитина С.Ю. Здоровоохранение в России 2013. Статистический сборник / Под. ред. М.А. Дианова. — М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2013. — 380 с.
© Ялмурдина А.А., Зяблицева А.А., 2016

*В.М. Янгирова., А.Р. Исмагилова,
БГПУ им.М.Акмиллы, г. Уфа*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В духовно-нравственном воспитании младших школьников целесообразно актуализировать формирование гуманности, совестливости, честности, ответственности, надежности. Поэтому основными направлениями в содержании духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые общечеловеческие ценности, ставшие ядром в социально-исторических, культурных, семейных традициях многонационального народа России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях. Базовые общечеловеческие ценности лежат в основе уклада школьной жизни, определяющего урочную, внеурочную и внешкольную деятельность обучающихся и обеспечивают содержание воспитания в достижении современного национального идеала «высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, ускоренного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [1;11].

Предложенная концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в контексте федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования поставила серьезную проблему перед учеными и практиками, о разработке технологии духовно-нравственного воспитания младших школьников с учетом возрастных, гендерных, индивидуальных возможностей и психолого-педагогического изучения их особенностей. Постоянное изучение младших школьников является необходимым условием эффективной духовно-нравственной воспитательной работы педагога.

В настоящее время, отмеченное быстротечностью социальных процессов, лавиной информации, динамичностью жизненных ритмов, практически невозможно сформировать духовную и высоконравственную личность, не вглядываясь пристально в окружающий ребенка мир, не учитывая постоянно встающих перед ним острых вопросов, игнорируя его интересы и стремления. Психолого-педагогическое изучение младших школьников в процессе духовно-нравственного воспитания усложнено тем, что духовно-нравственное проявление личности самих учащихся многогранно. Даже внешние одинаковые поступки могут вызываться совершенно противоположными мотивами и, следовательно, иметь совсем неравнозначную духовно-нравственную основу. Поэтому, чтобы хорошо узнать мир отношений, переживаний, мотивов поведения и духовно-нравственного выбора учащихся учитель должен строить реальную педагогическую практику на научной основе. Организуя разнообразную деятельность учащихся, учитель сможет в этом случае судить о детях, не по внешнему впечатлению, которые они производят, а по тем научным критериям, которые раскроют внутренние, порой скрытые от постороннего взгляда побуждения детей.

Не менее сложно и в то же время не менее важно учитывать в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников характер и силу влияний, которые оказывает на них школа, семья, внешкольные организации, сфера свободного общения, радио, кино, телевидение. Такие влияния, с одной стороны, способствуют духовно-нравственному развитию личности, расширяют его границы, наполняют глубоким содержанием, а с другой, они усложняют духовно-нравственную воспитательную деятельность учителя. Это ставит перед педагогом задачу научиться выявлять, контролировать и направлять в педагогически целесообразное русло поток обрушивающихся на младшего школьника влияний. И добиться решения данной задачи педагог сможет, только строя работу по изучению учащихся на научной основе.

Изучение младшего школьника в процессе духовно нравственного воспитания представляет собой раскрытие духовно-нравственных проявлений в деятельности и поведении. Они выражаются в отношении младших школьников к самим себе, к людям, к обществу, к Родине, к труду и воплощаются в таких ценных качествах личности, как готовности и способности понимания смысла своей жизни, осознания ценности других людей, ценности человеческой жизни, суметь поступать согласно своей совести, критически оценивать собственные намерения, мысли и поступки в осознании себя гражданином России, на основе принятия общенациональных нравственных ценностей, уметь проявлять индивидуальное ответственное поведение, основанного на принятых в обществе представлениях о добре и зле, должном и недопустимом; иметь универсальную духовную установку «становится лучше». Как синтез сознания, воли и чувств духовно – нравственные качества раскрываются через убеждения личности в проявлении духовной и высоконравственной позиции.

Главный показатель духовно-нравственной воспитанности – дела, поступки, действия, и то, насколько личность младшего школьника руководствуется в них духовно-нравственными критериями. Выше указанные проявления по-разному выражаются у младшего школьного возраста, т.к. находятся в процессе становления развития. Поэтому при выстраивании технологии духовно-нравственного воспитания целесообразно учитывать структурные компоненты духовно-нравственной воспитанности – это познавательный (мировосприятие, мироощущение, мирозерцание, миропонимание), эмоциональный (эмоциональное состояние, чувства, переживания); волевой (поступки, действия, отношения). Содержание духовно-нравственного воспитания должно вбирать в себя оптимальное усвоение важнейших духовно-нравственных понятий, законов, теорий, имеющих определяющее значение для понимания духовно-нравственных ценностей, а также устойчивое, осознанное, личностное отношение к изучаемому материалу, его духовно-нравственному содержанию, а деятельностный подход к явлениям современной международной и внутренней жизни должны рассматриваться с позиции духовно-нравственных ценностей.

При выборе методов и форм духовно-нравственного воспитания целесообразно исходить с позиции активизировать субъектную позицию младшего школьника к умению отстаивать свои взгляды и убеждения, а также демонстрировать проявление убежденности в повседневной деятельности и поведении. Методы и формы духовно-нравственного воспитания многообразны. К ним относятся методы формирования духовно-нравственного сознания личности младшего школьника, когда формируются новые и осуществляются дальнейшее развитие духовно-нравственных представлений и понятий. Вырабатывается умение анализировать духовно-нравственные поступки, действия, поведения свои и чужие. Формируется адекватная самооценка с опорой на личный опыт воспитанников, создавая эмоциональное подкрепление и активизируя восприятие в выработке правильного отношения младших школьников к духовно-нравственным поступкам или явлениям. К таким методам относятся рассказ, беседа, пример, анализ ситуации, разъяснение, инструктаж, внушение и др. При организации духовно-нравственной деятельности и опыта поведения по накоплению положительных способов и форм поведения и высокой нравственной мотивацией могут быть применены следующие методы: поручение, создание воспитывающей ситуации, приучение, общественное мнение, педагогическое требование. Для закрепления положительных форм поведения, предупреждения и пресечения негативных явления могут быть применены методы: требование, поощрение, наказание, метод естественных последствий, «взрыв». Все перечисленные методы должны быть использованы на основе правильной дозировки и точной эмоциональной направленности, учитывая индивидуальные, гендерные особенности младших школьников. Эффективность любого метода, организационных форм, содержания зависит от доверительных взаимоотношений между ребенком и взрослым, поэтому в духовно-нравственном воспитании целесообразно акцентировать внимание на гуманные, добрые, доверительные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009.

© Янгирова В.М., Исмаилова А.Р., 2016

Содержание

ТРАДИЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЮРКОЛОГИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

<i>А. Ж. Адельянова</i> «УРАЛ БАТЫР» ЭПОСЫНДА «ҒАН» КОНЦЕПТЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ	3
<i>А.Р. Акмырзина</i> ӘЗӘБИ ӘСӘРЗӘР ТЕЛЕНДӘ «БАЙЗАР» МӘЗӘНИӘТЕНЕҢ САҒЫЛЫШЫ	4
<i>Г.Р. Баймөхәмәтова</i> ҒЫНАМЫШТАРЗЫ БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ КУЛЛАНЫУ ЮЛДАРЫ	6
<i>С. Х. Бахтыгереева</i> ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ ШЕЖИРЕ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ	7
<i>А.К. Галина</i> ЦВЕТОВАЯ МЕТАФОРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БАШКИР (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОГО ЦВЕТА)	9
<i>Д. И. Филданова</i> БАШКОРТ ЯЗЫУСЫЛАРЫ ҺӘМ ШАҒИРЗАРЫ ӘСӘРЗӘРЕ АТАМАЛАРЫНЫҢ ҮЗЕНСӘЛЕГЕ	12
<i>А.Х. Давлеткулов</i> М. АКМУЛЛА – ВЫДАЮЩИЙСЯ БАШКИРСКИЙ ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ И МЫСЛИТЕЛЬ.....	14
<i>А.Г. Жумабаева</i> ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ КИІМ АТАУЛАРЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН ЖАСАЛҒАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР.....	17
<i>А.А. Капашева</i> КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ).....	18
<i>Г.Р. Кәйүмова</i> БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ҮТКӘН ЗАМАН БИЛДӘЛЕ-БИЛДӘҒЕЗ ҚЫЛЫМДАРЗЫ ӨЙРӘТЕУ	21
<i>Ф.Ф. Киленбаева</i> ТӘНКИТЛЕ ФЕКЕРЛӘҮЗЕ ҮСТЕРЕУ ТЕХНОЛОГИЯҒЫН ФАЙЗАЛАНЫП “ОЗОН-ОЗАК БАЛА-САК” ӘСӘРЕН УҚЫТЫУЗА МЕТАКОМПЕТЕНЦИЯЛАРЗЫ ФОРМАЛАШТЫРУ	22
<i>А.Й. Куланчин</i> БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ДӨЙӨМЛӘШТЕРЕУ ҺӘМ АСЫКЛАУ ИНТОНАЦИЯЛАРЫ	24
<i>Н.А. Миңлебаева</i> ФӘРЗӘНӘ АКБУЛАТОВА ХИКӘЙӘЛӘРЕНЕҢ ҮЗЕНСӘЛЕГЕ	25
<i>А.М. Мөкминова</i>	

БАШКОРТ ХАЛЫК МӘЖӘЛ ҺӘМ ӘЙТЕМДӘРЕНДӘ «БӘХЕТ» КОНЦЕПТЫ	27
Т.Д. Мухаметгалиев КОНЦЕПТ «ЙӨРӘК» (СЕРДЦЕ) В СТИХОТВОРЕНИЯХ РАШИТА НАЗАРОВА	28
А.Ф. Наби XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЖӘНЕ БАШҚҰРТ БАСПАСӨЗ ТАРИХЫ: КӨТЕРГЕН МӘСЕЛелЕРІ	30
Л.А. Салимянова ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ТОКТОГУЛА САТЫЛГАНОВА	32
Л.Х. Самситова, З.Р. Шайхутдинова РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ҒҮМЕР» (ЖИЗНЬ) В ПОЭЗИИ ИРЕКА КИНЬЯБУЛАТОВА	35
А.С. Серікжанов БЕЙВЕРБАЛДЫ АМАЛДАРДЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ	37
А.Ф. Сисанбаев ГАЗАЗИЛ И ВОЛАНД В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУР	39
Ә.М. Сәләймәнов, Н.Ә. Хәббәтдинова САБИРҮӘН СӘСӘН ИЖАДЫНЫҢ ЭПИКЛЫК БИЛДӘЛӘРЕ	40
К. В. Stanek THE IMPACT OF CULTURE ON LANGUAGE TEACHING - COURTESY WORDS IN THE TURKISH LANGUAGE	43
Н.М. Сәлимйәнова КОНТРАСТ МӘҒӘНӘЛЕ ГИДРОНИМДАР	47
Л.А. Тагирова ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗМА В РОМАНЕ Н. МУСИНА «ПОСЛЕДНЯЯ БОРТЬ»	49
Р.Ф. Таһирова МӨХӘМӘТСӘЛИМ ӨМӨТБАЕВ ШИҒЫРЗАРЫНДА ГИПОТЕЗАНЫ БЕЛДЕРЕҮСЕ МОДАЛЬ САРАЛАР	50
С.А. Таһирова БАШКОРТ ТЕЛЕН УҚЫТЫУ МЕТОДИКАҒЫ ФӘНЕНЕҢ ТАРИХЫ	52
Р. Ф. Тимербаева З. БИИШЕВАНЫҢ «КАЙЗА ҺИН, ГӨЛНИСА?», «КӨНҢЫЛЫУ» ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ДИАЛЕКТИЗМДАР ҺӘМ УЛАРЗЫ БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ КУЛЛАНЫУ	55
И.К. Тәхвәтуллин ХӘЗЕРГЕ ӘЗӘБИӘТТӘ М. АҚМУЛЛА ОБРАЗЫ	57
А.С. Турсын ПРОБЛЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	59
А.Д. Ульданова ИСТОРИЯ МЕЧЕТЕЙ ГОРОДА УФЫ	61
М.Ф. Усманова	

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӨ ВАКЫТ ТӨШӨНСӘҺЕН БИРГӘН КЫЛЫМ ФОРМАЛАРЫНЫҢ МӘГӘНӘҺЕ (<i>үткән заман</i>)	62
<i>Р.Х. Хайруллина</i> БӨРЙӘН РАЙОНЫ БАЙНАЗАР АУЫЛЫ ХАЛКЫНЫҢ ҺӨЙЛӘУ ТЕЛЕ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	65
<i>Ж.С. Хамидолла</i> «ҚАЗАҚСТАН» ГАЗЕТИНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ МЕН ДАМУ ТАРИХЫ.....	67
<i>Р.М. Хисматова</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТУҒАН ТЕЛ» (РОДНОЙ ЯЗЫК) В ПОЭЗИИ РАМИ ГАРИПОВА.....	71
<i>А.Р. Хурамшина, Г.А. Габитова</i> РЕЧЕВОЙ АКТ ПОЖЕЛАНИЕ В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	73
<i>И.И. Хәлимова</i> БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӘРЕНДӨ КЫЛЫМДЫҢ КИЛӘСӘК ЗАМАНЫ ...	75
<i>И.И. Хәлимова</i> ЖӘЛИЛ КЕЙЕКБАЕВТЫҢ «ТУҒАНДАР ҺӘМ ТАНЫШТАР» РОМАНЫНДА МӘКӘЛДӘР ҺӘМ ӘЙТЕМДӘР	76
<i>З.У. Хәмитова</i> ХӘЛ КЫЛЫМДАН КИЛГӘН ХӘЛДӘРЗЕҢ АЙЫРЫМЛАНЫУ МӘСЬӘЛӘҺЕ	78
<i>Viačeslav Černev</i> ON THE STRATEGY OF RENDERING PROPER NAMES IN THE BASHKIR AND POLISH TEXTS	79
<i>Г.М. Шаймарданова</i> ХӘКИМЙӘН ЗАРИПОВТЫҢ «ФАШИКТАРЗЫ ХӨКӨМ ИТМӘЙЗӘР» ПОВЕСЫНДА «ЕНӘЙӘТ» ҺӘМ «ЯЗА»	83
<i>Г.И. Якупова</i> «ПОМНИТЬ, ЧЬЁ МЫ ИМЯ НОСИМ»: ПРОСВЕЩЕНИЕ ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРАХ ВЫДАЮЩИХСЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ	84
<i>М.Д. Янгулова</i> МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА - ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ.....	87
<i>Ф.Ф. Янышев</i> ИМЯ АКМУЛЛЫ ВЕЧНО	89
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 95	
<i>А.А. Абдрахманова</i> АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПРАГМАТОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА	95
<i>Л.Ф. Абубакирова</i> ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКА МАЛОЙ РОДИНЫ.....	96
<i>Р. Т. Акбулатова</i> ДИССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ДИАЛЕКТИЗМАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА	100

А.А. Аношина, Ю.А. Шанина ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ВОЗЬМИ КНИГУ В РУКИ»	101
А.А. Арсланбаева ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОМАНЕ ТАНСУЛПАН ГАРИПОВОЙ «БУРЕНУШКА».....	103
И.В. Артюшков, А.Х. Ахмедьянова РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ УСТНОЙ ЧАСТИ ОГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	105
И.В. Артюшков, А.Е. Родионова ОЛИМПИАДЫ И ПРЕДМЕТНЫЕ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ.....	106
И.В. Артюшков, А.Х. Самигуллина НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К ОГЭ И ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	108
И.В. Артюшков, Н.С. Сафаева МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ НАРЕЧИЙ-ХРОНОНИМОВ В ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА РОМАНА Т.Н. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	110
Л.Х. Асаева, А.А. Файзрахманова К ВОПРОСУ О ЖИВОПИСНОЙ И СКУЛЬПТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».....	112
Р.А. Ахметзянова, А.И. Шагапов АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ВОКАЛИСТОВ ДЖАЗОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ	115
Л.Р. Байбурина, Г.М. Польшкина ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ	116
Т.Е. Большебек ОСНОВНЫЕ РАСКРЫТИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТОВ	118
Т.А. Буркова, И.И. Кутдусова СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОЙКОНИМОВ В РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ	120
Е. Е. Вавилова, А. А. Файзрахманова К ВОПРОСУ О ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ С.Т. АКСАКОВА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА М.С. ЩЕПКИНА И П.С. МОЧАЛОВА).....	123
Л. Ф. Валеева РАЗНОВИДНОСТИ ЗООМОРФНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК.....	126
А.Д. Вафина, Г.Ф. Кудинов ПЕРВИЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В РЕЧИ ДЕТЕЙ	128
Р.А. Вахитова, И.О. Прокофьева ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА К.С. АКСАКОВА.....	132
Э.Х. Галиакбарова, А.Т. Садретдинова LIFE OF OMAR КНАУУАМ AND HIS CONTRIBUTION TO SCIENCE	134

А.В. Ганеева УРОК ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА	136
А.Р. Фимашева МОСТАЙ КӘРИМ ИЖАДЫНДА ӘХЛӘК, ТӘРБИӘ СЫҒАНАКТАРЫ	139
Д.Д. Давлетзянова ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	140
М. С. Давлетишина, З. Р. Нурғалина ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЕЖЛИВОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БАШКИРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	141
Н.С.Есетова ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	144
И.А. Жирнова, А.К. Никулина ЛЕКСИКА С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»	146
Е.В. Иванова, Р.Р. Зарипов АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н. ХОМСКОГО “SYNTACTICAL STRUCTURES” И ЕЕ ПЕРЕВОДА, ВЫПОЛНЕННОГО К.И. БАБИЦКИМ	148
Е.В. Иванова, Ю.И. Кожевникова СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЕМОВ СОГЛАСОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРИМЫКАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	151
Р.М. Иксанова, З.Б. Татлыбаева ОТРАЖЕНИЕ БРИТАНСКОГО ХАРАКТЕРА В ПОСЛОВИЦАХ, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ АНТИТЕЗЫ	153
А.К. Исабай, А.Г. Халиуллина РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНО-КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ БАШКИРСКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	155
Г.Р.Исхакова, Г.Н. Гәрәева Г.ҒИЗЗӘТУЛЛИНА-ҒАЙСАРОВАНЫҢ “ҒӘЗИӘ” РОМАНЫНДА ПСИХОЛОГИЗМ АЛЫМДАРЫ	157
Р.Н. Кадырова ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «СОВЕТ» В РОМАНЕ ЗАЙНАБ БИИШЕЕВОЙ «ЕМЕШ»	159
Л.А. Каримова, Л.Ф. Сайфутдинова СЕМАНТИКА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ FEW/LITTLE И ПЕРЕДАЧА ИХ ЗНАЧЕНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	161
З.Р. Киреева, Н.Ж. Якупова РОЛЬ УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАЗВИТИИ УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	163

О. И. Копырулина, Д. Р. Фатхулова ОСОБЕННОСТИ НАТУРАЛИЗМА КАК ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ	166
А.Г. Магазова СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЭМОТИВОВ ЛЮБВИ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	168
З.Я. Мансурова СРЕДСТВА СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЙ Г. ТУКАЯ)	170
Е.А. Мартинович, А.Н. Салахова СОХРАНЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЗАПРЕТОВ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	172
Е.А. Мартинович, Э.И. Хасанова ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТИКОВ.....	174
А. Муллоев ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. АКМУЛЛЫ И А. ДОНИША	176
Т.Ю. Мулюкина ОККАЗИОНАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	178
Г.М. Мөхәмәтдинова МӨНИР КУНАФИН “ТӘҢРЕ ӨРӨК КАПКАНДА” ХИКӘЙӘНӘ АНАЛИЗ.	179
Г. Х. Нариманова ДАМИР ГАРИФУЛЛИН ИЖАТЫНДА РОБАГЫЙЛАРНЫҢ ТӘРБИЯВИ ҮЗЕНЧӘЛЕГЕ	180
Г.Н. Нигматуллина, Р. А. Нигматуллина ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАРШЕЙ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ	183
Е. И. Попова ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ КРУЖКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»	184
Т. А. Попова АНГЛИЙСКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	185
И.О. Прокофьева, Р.А. Вахитова ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА К.С. АКСАКОВА.....	187
И.О. Прокофьева, Е.Ф. Салимбаева ОСОБЕННОСТИ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ К.С. АКСАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ «ОБЛАКО» И «ВАЛЬТЕР ЭЙЗЕНБЕРГ»).....	190
М.С. Рыбина ИНВЕНЦИЯ У М. ПРУСТА И РИТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	192
М.С. Рыбина, Н.В. Филипович ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ИХ РОЛЬ В РОМАНЕ П.КИНЬЯРА «ВСЕ УТРА МИРА».....	194

<i>А.Т. Садретдинова, Г.Л. Сайгин</i> LIFE OF LEONHARD EULER AND HIS CONTRIBUTION TO SCIENCE	198
<i>И.Ф. Садретдинова</i> ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ПРОСЬБА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	199
<i>Р.И. Самситова, С.А. Сексембаева</i> ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....	201
<i>З.Г. Сидешова</i> МЕТОДЫ ПОЛЕВОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	202
<i>А. В. Стэна, Д. Р. Фатхулова</i> РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ).....	206
<i>Л. Г. Хабибов</i> К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АФФИКСОВ ФОРМ БУДУЩЕГО НЕОПРЕДЕЛЕННОГО И ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ ИНДИКАТИВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ	209
<i>Н.У. Халиуллина</i> ПРОЦЕДУРА СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КОРНЕВЫХ ОСНОВ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ	211
<i>Р.Ф. Хасанова</i> ПРИНЦИП ТЕКСТОТИПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА.....	213
<i>Ф.А. Хуснутдинова</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ	215
<i>Б.С. Хушвахтов</i> ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....	217
<i>А.А. Чулпанова</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРА В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ	221
<i>А.И. Шаганов</i> ПРОЦЕССЫ ДЕНОТАТИВИЗАЦИИ И ДЕСИГНАТИВИЗАЦИИ ИМЕННЫХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)..	223
<i>Г.Р. Шайхутдинова</i> К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ ОРНАМЕНТОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	224
КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>А.О. Агафонова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЖЕНЩИН С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ НА РЫНКЕ ТРУДА.....	226

Р.Н. Аюпов	
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	228
Л.Л. Байрашева	
ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ...	229
А.М. Bikbulatova, A.F. Nasyrova, N.M. Timerbaeva	
PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS IN NENU GOING TO STUDY AT BSPU FOR SCOU PROGRAM.....	231
А.Р. Биктагирова	
ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	236
А.Р. Биктагирова, М.С. Бунакова	
ИННОВАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ГОТОВНОСТЬ К НОВОВВЕДЕНИЯМ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА)	238
А.Р. Биктагирова, Е.Н. Валиева	
МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	239
А.Р. Биктагирова, З.Р. Нурмухаметова	
ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ	244
А.Р. Биктагирова, Р.Ф. Тагирова	
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТ МОТИВИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ	246
К.Р. Валитова	
WHAT IS LONELINESS? WHY ARE PEOPLE LONELY? 10 WAYS TO GET RID OF FEELINGS OF LONELINESS?	248
Р.Ф. Габбасова	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ.....	251
А.А. Гильманова	
THE FOUR TYPES OF HUMAN TEMPERAMENTS.....	252
Я.В. Зинатуллина, Т.З. Ураметов	
КОМИКСЫ И КИНОИСКУССТВО КАК ФЕНОМЕН ЗАПАДНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	257
Н.А. Колесникова	
РОЛЬ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ САМОСОЗНАНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	259
А. В. Колмогорова, А. В. Маликова	
ПОНЯТЬ РОССИЮ: СЕМАНТИЗАЦИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. НЕМИРОВСКИ И А. МАКИНА НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	261
Н.С. Кырлан	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА.....	264
Р.А. Лукьянова, Л.И. Хабибуллина	

МЕХАНИЗМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И РЕФЛЕКСИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И ИХ РЕШЕНИЕ В ИСЛАМЕ	266
<i>А.Р. Муратова, Т.З. Уразметов</i> ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ	267
<i>К.С. Мурзаева, Е.Д. Жукова</i> К ПРОБЛЕМЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК	270
<i>Ф.К.Нуриманова, Н.В.Чернявская</i> НАРКОТИЗАЦИЯ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	272
<i>И.Д. Питомцева</i> РОЛЬ ЖИЗНЕРАДОСТНОСТИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	274
<i>Т. А. Попова</i> AKMULLA AND GRUNDTVIG'S IDEAS ON EDUCATION. COMMONS AND DIFFERENCES.	276
<i>Р.Л. Саяхов</i> МУСУЛЬМАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РБ: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.....	278
<i>Р.Л. Саяхов</i> КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУХТАСИБАТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	279
<i>М.В. Степанова</i> SOCIAL WORK IN SWITZERLAND SUMMARY	281
<i>М.В.Сысолятин</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ	282
<i>Р.А. Терехин</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА.....	284
<i>А.Р. Хусаинова</i> МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	286
<i>Т.В. Шайхутдинова</i> ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ.....	289
<i>Р.М. Шакиров</i> ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	291
<i>Р.Н. Ягудина</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	292
<i>Д.Р. Ягудин, Д.Г. Огуречников, Л.М. Досымбекова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА	294

<i>А.Л. Якупова, Т.З. Уразметов</i> СЕКТА И НЕОКУЛЬТ: ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЙ.....	296
ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
<i>В.Г. Ершова, Е.В. Щербинина</i> СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ: КУЛЬТУРА В СЕМЬЕ.....	300
<i>Ю.Р. Кашапова</i> ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	302
<i>Ю.И. Магасумова</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	303
<i>Э.Р. Миндиярова</i> ИЗУЧЕНИЕ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ПРОГРАММЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В БУДУЩЕМ	304
<i>Е.Н. Плахутина</i> СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ПРОПАГАНДЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ЧТЕНИЯ	306
<i>И.Р. Левина, З.Р. Ситдикова</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ, КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ	308
<i>И.В. Цветкова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГИМНАЗИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	310
<i>А.А. Ялмурдина, А.А. Зяблицева</i> СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ.....	312
<i>В.М. Янгирова, А.Р. Исмагилова</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	314

Научное издание

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В КУЛЬТУРЕ И
ОБРАЗОВАНИИ**

*Материалы
XI Международной научно-практической конференции
15 декабря 2016 г.*

I том

Публикуются в авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 09.04.2017.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 21,5. Уч.-изд. л. – 21,3.
Тираж 500 экз. Заказ №

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г.Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3а